

Тайная история войны

Кристоф Расс

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Немецкие солдаты
на Восточном фронте

Кристоф Расс
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Тайная история войны

Кристоф Расс

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Немецкие солдаты
на Восточном фронте

Москва
«Вече»

УДК 355/359
ББК 63.3(0)62
P24

Перевод с немецкого А.Л. Уткина

Christoph Rass
**«MENSCHENMATERIAL»: DEUTSCHE SOLDATEN AN DER OSTFRONT
INNENANSICHTEN EINER INFANTERIEDIVISION 1939—1945**
Ferdinand Schöningh
Paderborn
2003

Расс, К.

P24 Человеческий материал. Немецкие солдаты на Восточном фронте / Кристоф Расс ; [пер. с нем. А.Л. Уткина]. — М.: Вече, 2013. — 496 с. : ил. — (Тайная история войны).

ISBN 978-5-9533-6092-0

Знак информационной безопасности **16+**

К началу Второй мировой войны немецкая пехота считалась одной из лучших в мире, но в войне с Советским Союзом ей предстояло столкнуться с равным противником.

В своей книге Кристоф Расс рассказывает о том, как за считанные годы вооруженные силы Германии превращали новобранцев в настоящую машину для убийств. Впервые российскому читателю предлагается документальный рассказ о различных аспектах существования солдат и офицеров 253-й пехотной дивизии в страшных реалиях Восточного фронта. Автор подробно рассказывает о системе комплектования и пополнения немецкой пехоты, наградах для фронтовиков, национал-социалистическом воспитании в армии, военных преступлениях, дезертирстве и о приговорах военных трибуналов.

УДК 355/359
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-9533-6092-0

© Ferdinand Schöningh, Paderborn, 2003
© Расс К., 2013
© Уткин А.Л., перевод на русский язык, 2013
© ООО «Издательский дом «Вече», 2013
© ООО «Издательство «Вече», 2013

ОТ АВТОРА

Предлагаемая вниманию читателя книга — переработанный текст моей диссертационной работы, которую я защитил в 2001 году на факультете экономических наук Аахенского технического университета Федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия. Тем самым я попытался внести лепту в исследование социальной истории вермахта во время Второй мировой войны и расширить наши познания о простых немцах Третьего рейха.

Данный проект привлек значительное число участников, в той или иной мере способствовавших его осуществлению. Им всем без исключения искренняя благодарность автора.

Аахен, октябрь 2002 года
Кристоф Расс

I. ВСТУПЛЕНИЕ

1. УРОВЕНЬ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Новая война была запрограммирована в национал-социалистической Германии как средство воплощения в жизнь идеологических и политических воззрений нацистов. Реванш за поражение в 1918 году, установление гегемонии в Европе, стремление к обретению «жизненного пространства» и расово-идеологические представления — вот далеко не все цели, которые нацисты намеревались решить военными средствами. Подготовка такого рода решений просматривается в экономике, политике и обществе еще задолго до начала войны. Если первоначально программы вооружения были связаны с преодолением экономического кризиса, то позже они служили исключительно насильственным и идеологическим целям, невзирая даже на явно негативное влияние на экономику страны. Рука об руку с ними шли и снятие контроля над производством вооружений, и создание как внешних, так и внутренних предпосылок для проведения ремилитаризации. Одновременно полным ходом шло и преобразование общества, включавшее не только насаждение в нем многочисленных военных и военизированных форм, необходимых для достижения главной цели — воспитать из граждан Германии солдат, но и утверждение в обществе идеологии и духа национал-социализма. Благодаря введению в 1935—1939 гг. всеобщей воинской повинности численность вермахта Третьего рейха многократно увеличилась в сравнении со 100-тысячным рейхсвером, создав, таким образом, грозную военную машину. К началу войны под ружьем у Гитлера находилось около 4,5 млн человек, а в 1943 году их число перевалило за 9 млн. В целом, около 18 млн граждан с 1939 по 1945 год отслужили в составе различных вооруженных формирований германского рейха¹. В течение почти 6 лет они являли собой одну из самых крупных в истории военных организаций. Не-

¹ *Overmans, Rüdiger: Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg, München 1999, S. 215.*

мецкое общество достигло беспрецедентной степени милитаризации². Шел процесс сближения военных и гражданских организаций, и почти половина всего взрослого мужского населения Германии в ходе Второй мировой войны входила в состав немецкой военной машины. Больше всего солдат и офицеров приходилось на сухопутные войска вермахта. Их численность и принципы набора превращали вермахт в своего рода уменьшенную копию национал-социалистического государства. Солдаты являлись субъектами действия тоталитарной системы и участвовали в проведении изначально преступной войны, многие из них совершили в ходе нее военные преступления различной степени тяжести вплоть до участия в Холокосте³. После 1945 года ветераны вермахта участвовали в создании Федеративной Республики Германии и Германской Демократической Республики, в значительной степени определили и облик немецкой послевоенной истории⁴. Что мы, однако, знаем о солдатах вермахта, их роли в ведении войны, об организационных и институциональных структурах, в которых им была отведена роль «кирпичиков», о правилах, в соответствии с которыми функционировали вышеупомянутые структуры?

При исследовании социальных или функциональных групп в рамках институтов Третьего рейха продолжают доминировать определенные ключевые позиции и подходы. Рассматриваемые в качестве главных участников геноцида и истребительной войны преступные группы, вследствие многочисленных пока что остающихся без ответа вопросов, предмет всегда новых исследований. То же самое относится и к представителям нацистской элиты — руководителям политического аппарата и военного командования Третьего рейха. Перечисленные основные группы научного исследования становятся объектом применения довольно широкого и постоянно совершенствующегося спектра методов с целью установления соответствия их центральной роли. Тем не менее такие подходы применимы лишь к ограниченному сегменту персонала, осуществ-

² *Messerschmidt, Manfred*: Das neue Gesicht des Militarismus in der Zeit des Nationalsozialismus, in: Jahrbuch für Historische Friedensforschung (8/1999), S. 81—93, S. 87f.

³ *Deist, Wilhelm*: Die militärische Planung des Unternehmens Barbarossa, in: Foerster, Roland G. (Hrsg.): «Unternehmen Barbarossa». Zum historischen Ort der deutsch-sovietischen Beziehungen von 1933 bis Herbst 1941, München 1993, S. 109—122, S. 120. Im Unterschied zum konventionellen Krieg, der die Kapitulation des Gegners zum Ziel hat, steht am Ende des Vernichtungskrieges die Ausrottung des Gegners. *Sofsky, Wolfgang*: Formen absoluter Gewalt, in: Mittelweg 36 (2/1993), Heft 5, S. 36—46, S. 41.

⁴ *Frei, Norbert*: Vergangenheitspolitik. Die Anfänge der Bundesrepublik und die NS-Vergangenheit, München 1997; *Messerschmidt, Manfred*: Das Bild der Wehrmacht in Deutschland seit 1945, in: Revue d'Allemagne et des pays de langue Allemande (30/1998), S. 117—127, S. 120f. zu den psychologischen Folgen des Zweiten Weltkrieges bei ehemaligen deutschen Soldaten und deren Familien. *Schmidbauer, Wolfgang*: «Ich wusste nie, was mit Vater ist». Das Trauma des Krieges, Reinbek 1998.

влявшему отправление соответствующих функций на низовых уровнях нацистских институтов, включенных в соответствующие системы подчинения и управления. Эти люди совершали действия в целях реализации возрений национал-социалистической Германии, важность которых трудно переоценить, поскольку они и именно они, действуя в рамках своих полномочий, и определяли характер событий⁵.

При этом в ходе как научных, так и общественных обсуждений в течение последних лет отчетливо просматривается тенденция выдвигания на передний план вермахта⁶. Критические обсуждения «несущей опоры» Третьего рейха, по-видимому, назрели по двум причинам. С одной стороны, на основе многообразия факторов и принципов набора в вермахт, а также его роли в национал-социалистической системе и во Второй мировой войне, с другой, вследствие сложностей при обращении с его служащими в послевоенный период. Именно *Volksgenossen* (народные товарищи) Третьего рейха, впоследствии его солдаты и, наконец, граждане двух его государств-преемников как никакая другая социальная группа открыто заявляют, что именно немцы, а не какие-то там в той или иной степени закрытые группировки нацистов — как это принято утверждать в соответствии с одним из самых ходовых приемов освобождения от ответственности⁷ рядовых нем-

⁵ *Schröder, Hans Joachim*: Alltagsleben im Russlandkrieg 1941—1945. Eine deutsche Perspektive, in: *Jacobsen, Hans—Adolf*; u. a. (Hrsg.): *Deutsch-russische Zeitenwende. Krieg und Frieden 1941—1995*, Baden Baden 1995, S. 388—409.

⁶ Die Diskussion der vergangenen Jahre spiegelt sich in der Auseinandersetzung um die Ausstellung «Vernichtungskrieg — Verbrechen der Wehrmacht 1944 bis 1944» des Hamburger Instituts für Sozialforschung. Hamburger Institut für Sozialforschung (Hrsg.): *Verbrechen der Wehrmacht. Dimensionen des Vernichtungskrieges 1941—1944*, Hamburg 2002; *Heer, Hannes; Naumann, Klaus* (Hrsg.): *Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1942 bis 1944*, Frankfurt a. M. 1997; *Heer, Hannes*: Von der Schwierigkeit, einen Krieg zu führen. Reaktionen auf die Ausstellung «Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944», in: *Mittelweg 36* (6/1997), Heft 6, S. 65—79; *Naumann, Klaus*: Wenn ein Tabu bricht. Die Wehrmachts—Ausstellung in der Bundesrepublik, in: *Mittelweg 36* (5/1996) Heft 1, S. 11—22; *Lauscher, Horst; Luczak, Jochen*: Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941—1944. Die Ausstellung des Hamburger Instituts für Sozialforschung in Aachen, Aachen 1998; *Thiele, Hans-Günther* (Hrsg.): *Die Wehrmachtsausstellung. Dokumente einer Kontroverse*, Bonn 1997; *Prantl, Heribert* (Hrsg.): *Wehrmachtsverbrechen. Eine deutsche Kontroverse*, Hamburg 1997; *Musial, Bogdan*: *Bilder einer Ausstellung. Kritische Anmerkungen zur Wanderausstellung «Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941—1944»*, in: *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte* (47/1999), S. 563—591; *Ungváry, Krisztián*: *Echte Bilder — problematische Aussagen. Die Ausstellung «Vernichtungskrieg — Verbrechen der Wehrmacht 1941—1944»*, in: *Geschichte in Wissenschaft und Unterricht* (50/1999), S. 584—595.

⁷ *Naumann, Klaus*: *Nachkrieg. Vernichtungskrieg, Wehrmacht und Militär in der deutschen Wahrnehmung nach 1945*, in: *Mittelweg 36* (6/1997) Heft 3, S. 11—25. 8 Eine der frühesten quantitativen Arbeiten, allerdings bezogen auf das Offizierskorps, ist die Dissertation von Omer Bartov. *Bartov, Omer*: *The Eastern Front 1941—1945. German Troops and the Barbarisation of Warfare*, London 1985.

цев — именно благодаря им, стало возможным и создание Третьего рейха, и совершение им преступлений против человечества.

К числу актуальных относится и вопрос о причинах, позволивших Рейху достичь небывалой военной мощи вермахта даже при условии ухудшавшегося положения на фронтах. Кроме того, следует выявить структуры, создавшие такие условия, в которых подавляющее большинство военнослужащих вермахта превратились в инструмент Третьего рейха, что позволяло очень многим из его солдат, действуя без приказов и вне каких-либо служебных рамок, в индивидуальном порядке соучаствовать в творимых от имени Германии бесчинствах.

Центральная проблема состоит в отсутствии достаточного количества фактографического материала для осмысления социально-исторических постановок вопроса во многих областях. И, как результат, преобладают работы, опирающиеся на оценку качественных источников, в то время как анализ количественной стороны соответствующих социально-исторических данных присутствует в весьма ограниченных масштабах⁸. В частности, практически отсутствуют исследования о военнослужащих рядового состава вермахта, а также унтер-офицерах, относившихся к самым многочисленным социальным группам в вооруженных силах Третьего рейха, в которых простой анализ качественных источников сочетался бы с количественной оценкой персональных данных. Это тем более странно, что все необходимые данные имеются в открытом доступе и работающие в других областях исследователи уже сумели извлечь значительную пользу от них⁹. Похожие вопросы в отношении социального состава и смены социального статуса, а также их последствия для будущего поведения индивидуумов и социальных групп возникают и при исследовании социальной истории вермахта. Хотя на упомянутом исследовательском поле, по меньшей мере в форме исследований отдельных эпизодов, можно говорить о некотором увеличении доли работ, посвященных изучению количественной составляющей, однако

⁸ Eine der frühesten quantitativen Arbeiten, allerdings bezogen auf das Offizierskorps, ist die Dissertation von Omer Bartov. *Bartov, Omer* The Eastern Front 1941—1945. German Troops and the Barbarisation of Warfare, London 1985.

⁹ *Orth, Karin*: Die Konzentrationslager—SS. Sozialstrukturelle Analysen und biographische Studien, Göttingen 2000; *Jamin, Mathilde*: Methodische Konzeption einer quantitativen Analyse der sozialen Zusammensetzung der SA, in: *Mann, Reinhard* (Hrsg.): Die Nationalsozialisten. Analysen faschistischer Bewegungen, Stuttgart 1980, S. 84—97; dies.: Zwischen den Klassen. Zur Sozialstruktur der SA-Führerschaft, Wuppertal 1984; *Wegner, Bernd*: Hitlers Politische Soldaten. Die Waffen-SS 1933—1945, Paderborn 1988; *Banach, Jens*: Heydrichs Elite. Das Führerkorps der Sicherheitspolizei und des SD 1936—1945, Paderborn 1998; *Bald, Detlef*: Der deutsche Offizier. Sozial- und Bildungsgeschichte des deutschen Offizierskorps im 20. Jahrhundert, München 1982; *Stumpf, Reinhard*: Die Wehrmacht-Elite. Rang- und Herkunftsstruktur der deutschen Generale und Admirale 1933—1945, Boppard 1982; *Kater, Michael H.*: The Nazi Party. A Social Profile of Members and Leaders 1919—1945, Cambridge 1983.

все же число таких работ остается по-прежнему небольшим. Все работы, предметно обсуждающие социальный состав отдельных групп в рамках вермахта, ограничиваются анализами офицерского корпуса, командной элиты, то есть кадровых командиров, в то время как рядовой состав вермахта по-прежнему остается белым пятном¹⁰.

В методическом отношении данные исследования занимают довольно широкий диапазон: это и показ структурных изменений в офицерском корпусе в ходе Второй мировой войны¹¹, и формальное и, в какой-то степени, поверхностное описание становления офицерского корпуса¹², и эпохальный, всеохватывающий дифференцированный анализ Детлефа Бальда, касающийся социальных перемен в немецком офицерском корпусе в период между кайзеровской Германией и Федеративной республикой¹³.

Наряду с этим существуют исследования отдельных случаев, содержащие количественный анализ социального состава определенных групп. Омер Бартов — невзирая на явные огрехи методического характера, представил образцовую работу, посвященную офицерам вермахта, в которой он путем выборочных проверок проанализировал социальный состав младших офицеров трех дивизий вермахта¹⁴. Рядовой состав вермахта до сих пор не исследован надлежащим образом, в то время как назрела острая необходимость в подобных работах¹⁵. В связи с этим следует упомянуть и

¹⁰ Förster, Jürgen: Vom Führerheer der Republik zur nationalsozialistischen Volksarmee. Zum Strukturwandel der Wehrmacht 1935—1945, in: Dülfer, Jost; Martin, Bernd; Wollstein, Günter (Hrsg.): Deutschland in Europa. Kontinuität und Bruch, Frankfurt a. M., Berlin 1990, S. 311—330.

¹¹ Kroener, Bernhard R.: Strukturelle Veränderungen in der Militärischen Gesellschaft des Dritten Reiches, in: Prinz, Michael; Zitellmann, Rainer (Hrsg.): Nationalsozialismus und Modernisierung, Darmstadt 1991, S. 267—298; Kroener, Bernhard R.: Auf dem Weg zu einer «nationalsozialistischen Volksarmee». Die soziale Öffnung des Heeresoffizierkorps im Zweiten Weltkrieg, in: Broszat, Martin (Hrsg.): Von Stalingrad zur Währungsreform. Zur Sozialgeschichte des Umbruchs in Deutschland, München 1989; S. 651—683.

¹² Von Preradovich, Nikolaus: Die militärische und soziale Herkunft der Generalität des deutschen Heeres am 1. Mai 1944, Osnabrück 1978.

¹³ Bald: Offizier.

¹⁴ Справн. Bartov: Eastern Front.

¹⁵ Bessel, Richard: Living with the Nazis: Some recent Writing on the Social History of the Third Reich, in: European History Quarterly (14/1984), S. 211—220; Kohl, Paul: «Ich wundere mich, dass ich noch lebe ...». Sowjetische Augenzeugen berichten, Gütersloh 1990; Deist, Wilhelm: Der deutsche Angriff auf die Sowjetunion, in: ders. (Hrsg.): Militär, Staat und Gesellschaft. Studien zur preußisch-deutschen Militärgeschichte, München 1991, S. 369—384, S. 370; Wette, Wolfram: «Es roch nach Ungeheuerlichem». Zeitzeugenbericht eines Panzerschützen über die Stimmung in einer Einheit des deutschen Ostheeres am Vorabend des Überfalls auf die Sowjetunion 1941, in: 1999 (4/1989), S. 62—73, S. 63; Bartov, Omer: German Soldiers and the Holocaust, in: ders. (Hrsg.): The Holocaust. Origins, Implementation, Aftermath, London, 2000, S. 162—184, 168ff.; sowie jüngst Ziemann, Benjamin: Fluchten aus dem Konsens zum Durchhalten. Ergebnis-

об исследовании Кристофера Браунинга¹⁶, проведенном на основе узкого и далеко не бесспорного источника — действиях полицейского батальона — то есть части, не относившейся к вермахту. В ряд интересных работ следует включить и статистическое исследование Рюдигера Овермана¹⁷ о численности и структуре военных потерь вермахта, содержащее лишь весьма немногочисленные высказывания относительно социального состава вермахта.

Хотя потребность в соответствующих разъяснениях столь же очевидна, как и острота проистекающих из них вопросов, в отношении рядового состава вермахта наличествуют определенные методические лакуны¹⁸. Публикуются также исследования, посвященные личному военному опыту и менталитету солдат¹⁹. Различные подходы, различные попытки объяснить вовлечение индивидуума в организационные структуры и предполагаемые выводы о том, как людей превращали в солдат. Все эти подходы основное внимание уделяют либо социальным факторам²⁰, либо выводят на первый план менталитет²¹, либо делают упор на структурном аспекте²², либо рас-

se, Probleme und Perspektiven der Erforschung soldatischer Verweigerungsformen in der Wehrmacht 1939—1945, in: *Müller: Mythos und Realität*, S. 589—613, S. 601.

¹⁶ *Browning: Ganz normale Männer. Einen ähnlichen Ansatz verfolgen auch Angrick, Andrej; Voigt, Martina; Ammerschubert, Silke; Klein, Peter: «Da hätte man schon Tagebuch führen müssen».* Das Polizeibataillon 322 und die Judenmorde im Bereich der Heeresgruppe Mitte während des Sommers und Herbstes 1941, in: *Grabitz: Normalität des Verbrechens*, S. 325—385 oder auch *Kwiet, Konrad: From the Diary of a Killing Unit*, in: *Milfull, John* (Hrsg.): *Why Germany. National Socialist Anti—Semitism and the European Context*, Oxford, 1993, S. 75—90.

¹⁷ *Overmans: Militärische Verluste.*

¹⁸ *Gerlach, Christian* (Hrsg.): *Durchschnittstäter. Handeln und Motivation*, Berlin 2000. *Kühne, Thomas: Der nationalsozialistische Vernichtungskrieg und die «ganz normalen» Deutschen, Forschungsprobleme und Forschungstendenzen der Gesellschaftsgeschichte des Zweiten Weltkrieges. Erster Teil*, in: *Archiv für Sozialgeschichte* (39/1999), S. 580—662; ders.: *Der nationalsozialistische Vernichtungskrieg im kulturellen Kontinuum des Zwanzigsten Jahrhunderts. Forschungsprobleme und Forschungstendenzen der Gesellschaftsgeschichte des Zweiten Weltkrieges. Zweiter Teil*, in: *Archiv für Sozialgeschichte* (40/2000), S. 440—486.

¹⁹ *Schröder, Hans Joachim: Die gestohlenen Jahre. Erzählgeschichten und Geschichtserzählung im Interview: Der Zweite Weltkrieg aus der Sicht ehemaliger Mannschaftssoldaten*, Tübingen 1991; ders.: *Kasernenzeit. Arbeiter erzählen von der Militärausbildung im Dritten Reich*, Frankfurt 1985; *Lammers, Walther: Zur Mentalität deutscher Generäle bei Beginn des Krieges gegen die Sowjetunion*, Stuttgart 1990; *Latzel, Klaus: Deutsche Soldaten — nationalsozialistischer Krieg? Kriegserlebnis — Kriegserfahrung 1939—1945*, Paderborn 1998.

²⁰ *Browning, Christopher R.: Ganz normale Männer. Das Reserve-Polizeibataillon 101 und die Endlösung in Polen*, Reinbek 1993.

²¹ *Goldhagen, Daniel Jonah: Hitlers willige Vollstrecker. Ganz gewöhnliche Deutsche und der Holocaust*, Berlin 1996.

²² *Bartov, Omer: Hitlers Wehrmacht. Soldaten, Fanatismus und die Brutalisierung des Krieges*, Reinbek bei Hamburg 1995.

смаатривают определенные социальные феномены и их воздействие²³. Тогда как горизонт познаний с помощью исследований, осветивших определенные аспекты военной системы и ее социальные структуры, достигнут, в научных прениях необходимо выработать многопричинные модели объяснения, которые охватывали бы в целом институциональные и социальные связи и, таким образом, очертили бы новые перспективы анализа²⁴. Здесь могут существовать два основных подхода: сочетание существующих моделей объяснения и их расширение с расширением базы первоисточников как в количественном, так и в качественном аспектах.

Предлагаемая вниманию читателя работа предпринимает попытку сделать еще один шаг в научном исследовании, занимаясь тремя основными вопросами на основе единичного случая. Работа охватывает следующие уровни анализа: Кем были солдаты вермахта? Как они включались в организационную систему власти? Чем являлись организационные и индивидуальные уровни военных действий, в которых им выпало участвовать?

Сложность аналитического подхода настоятельно рекомендует избрать исследование единичных случаев в качестве основной концепции исследования. Такое решение позволяет как оценку расширенной базы первоисточников, так и большую степень глубины анализа. Только на такой основе можно установить взаимосвязь феноменов, структур и разработок, которые предстоит провести.

Объект исследования — крупное соединение немецкого вермахта, 253-я Рейнско-вестфальская пехотная дивизия. Сформированная в начале Второй мировой войны в VI военном округе, она действовала в период с 1939 по 1945 год сначала на Западном, а с 1941 года — на Восточном театре военных действий. Ее солдаты происходили преимущественно из административных округов Рейнланда и Вестфалии и проходили подготовку в районе Аахена, где во время войны дислоцировались резервные воинские части упомянутого соединения.

В центре исследования — рядовой и унтер-офицерский состав 253-й пехотной дивизии на протяжении всего периода Второй мировой войны. Если рассматривать личный состав дивизии как социальную группу, то он не представлял политическую или военную элиту, а был неким срезом немецкого общества в целом. Как функциональную группу этих людей

²³ Kühne, Thomas: Kameradschaft — «das Beste im Leben des Mannes». Die deutschen Soldaten des Zweiten Weltkrieges in erfahrungs- und geschlechtergeschichtlicher Perspektive, in: Geschichte und Gesellschaft (22/1996), S. 504—529; Humburg, Martin: Das Gesicht des Krieges. Feldpostbriefe von Wehrmachtssoldaten aus der Sowjetunion 1941—1944, Opladen, Wiesbaden 1998.

²⁴ Chickerling, Roger: Militärgeschichte als Totalgeschichte im Zeitalter des totalen Krieges, in: Kühne, Thomas; Ziemann, Benjamin (Hrsg.): Was ist Militärgeschichte?, Paderborn 2000, S. 301—312.

следует причислить к низшей ступени военной иерархии. Однако при рассмотрении данной группы все же должен присутствовать дифференцированный подход. Рядовой и унтер-офицерский состав — далеко не одно и то же. Сначала исследуются все солдаты обследуемой группы независимо от воинских званий и военной карьеры. Однако далее возникает необходимость в отдельном рассмотрении унтер-офицерского корпуса как элемента командного состава. Следующее различие касается представителей различных категорий войск. Наряду с общим анализом для получения среза посредством социального профилирования необходимо различать солдат, служивших в боевых частях, штабах или в приданных на время операций. Это необходимо для осознания проистекающей из этого различия специфики. Аналогичного исследования данного сегмента военной иерархии просто-напросто не существует. В этом отношении автор предлагаемой работы, прибегая как к специфической модели анализа, так и к методике оценки первоисточников предпринимает попытку проведения своего рода базисного исследования в этом направлении.

Выбор обследуемой группы определяет и место других социальных групп внутри структур объекта исследования. Отдельно офицеры, непосредственные начальники, в подчинении которых находились солдаты, а также стоявшие на более низком уровне иерархии, чем военные, так называемые гражданские соотечественники и представители вспомогательных частей отдельно не анализировались, автор счел возможным включить их в общую обследуемую группу, принимая во внимание ее социальные и функциональные связи с ней.

В качестве временного промежутка исследования избран период между мобилизацией вермахта в августе 1939 года и капитуляцией Рейха в мае 1945 года, что совпадает по времени с существованием 253-й пехотной дивизии. Но поскольку весьма важными для исследования являются и такие понятия, как социализация будущих солдат до призыва в армию, а также становление и организационное развитие вермахта в период между 1933 и 1939 годами, в отдельных случаях период рассмотрения (временной промежуток исследования) расширяется до года рождения самых старых по возрасту солдат, то есть до 1900 года. Аналогично временной промежуток исследования в ряде случаев затрагивает и послевоенную судьбу солдат (после 1945 года).

На этом фоне первая часть постановки вопроса нацелена на воссоздание социального состава обследуемой группы, а также на важнейшие детерминанты социальных перемен во временном анализе. Эта часть работы базируется на оценке свыше 2300 личных дел представителей как рядового, так и командного состава 253-й пехотной дивизии, выбранных произвольно из имевшихся в федеральном архиве. На основе изучения количества и структуры потерь, замен личного состава и численности дивизии делается вывод

о том, сколько человек в ходе войны входили в состав крупного соединения вермахта и по какому принципу распределялся личный состав. Затем следует последовательное воссоздание социального образа на основе возраста, географического и социального происхождения, а также близости солдат идеологии национал-социализма. Наличие частичных выборочных ежеквартальных проверок позволяет с большой точностью отследить изменения в социальном составе в период с 1939 по 1945 год. На этой основе из возникающих в ходе исследования «коллективных биографий» можно сделать выводы относительно жизненного опыта и поведения солдат вермахта. В дальнейшем становится возможным изучить многочисленные примеры того, как гражданские люди превращались в солдат, и царившие в вермахте порядке.

Второй шаг — изучение механизма вовлечения солдат в организационные взаимоотношения и модификацию действенных методов в ходе боевых действий. С одной стороны, рассматривается роль кадровых командиров, от командующих частями и дивизиями и до унтер-офицеров, как посредников при проведении в жизнь приказов вышестоящего начальства. С другой стороны, разбиваются на категории формы осуществления дисциплинарной власти по принципу позитивных санкций, таких как поощрение, награждение орденами и медалями, а также негативных санкций в форме официального наказания согласно приговорам военно-судебных инстанций. В качестве следующего компонента предметно обсуждается целевая согласованность института и индивидуума, то есть отождествление солдат с целями и формами немецкого ведения войны и механизмы манипулирования убеждением в рамках военно-идеологической социализации и индоктринации²⁵.

Третья часть постановки вопроса посвящена солдату как субъекту действия в условиях подчиненности. При этом делается различие между подчиненностью солдат в рамках ведения войны и индивидуальными поступками в условиях предоставленной в организационном плане свободы действий. На организационном уровне исследуется способ ведения боевых действий против Красной Армии и партизан, экономической эксплуатации оккупированных территорий и контроль над населением в рамках оккупационного господства. Соответственно на основе случайных примеров и с учетом временного фактора рассматриваются на индивидуальном уровне обращение с противником и военнопленными, случаи грабежей и мародерства, а также поведение солдат в отношении мирного населения.

В качестве методической основы служит организационная модель, позволяющая интегрировать три уровня постановки вопроса: социальные

²⁵ Индоктринация — целенаправленное распространение какой-либо политической идеи с целью формирования заложенного в ней общественного сознания. — *Примеч. перев.*

группы, ведомые и ведущие, находящиеся друг с другом в определенных служебных отношениях, взаимодействуют в организационных рамках, подчиняясь определенному своду правил и норм, и с определенной целью реализуют приказы. Наряду с анализом социального состава, применяемым для изучения социальных групп и их властных взаимоотношений и интеграции в модель вермахта как военного института, развитием сравнительного подхода к рассмотрению организационных и индивидуальных уровней действия, предлагаемая работа отличается рядом существенных методических решений. В частности, последовательным преобразованием анализа процесса и количественных методов исследования. Выявление процессов, прежде всего, должно избегать статической картины, зацикленности лишь на изолированных моментах. Скорее на всех уровнях постановки вопроса следует уделять внимание именно процессам трансформации и изменениям структуры. Вместо броского освещения тех или иных ситуаций или периодов, могущих представлять определенный интерес, более приемлемо долгосрочное наблюдение обследуемой группы, в нашем случае — на протяжении всей Второй мировой войны. С одной стороны, мы регистрируем изменения в рамках группы и военной системы в целом, с другой — изменения поведенческих шаблонов и эталонов действий. Только так удастся определить эффект воздействия как эндогенных, так и экзогенных факторов на состав, функции и поведение обследуемой социальной группы в условиях пролонгированного анализа. Наконец, только последовательное детальное наблюдение дает возможность установить взаимосвязь трех составляющих постановки вопроса и должным образом квалифицировать их взаимодействие.

По вопросу о применимости и пригодности количественных оценок и возможного обобщения результатов выборочных проверок должны приниматься сбалансированные решения как в пользу надежности выборочных проверок, так и проблематики исторических массивов данных. В первую очередь, должны привлекаться и учитываться все результаты — как ввиду пригодности и применимости количественного анализа, так и вследствие специфики истории объекта исследования — на исследуемую пехотную дивизию. Следует аргументированно доказать возможность обобщения полученных при взятии за основу единичного случая определенных результатов.

Внимание к определенным базисным переменным величинам и свойствам обследуемой группы позволяет не рассматривать каждого солдата в отдельности, а посредством анализа группы выявлять ее характерные признаки, иными словами, в какой-то мере представлять всех солдат. Отсюда возникает необходимость образовывать подгруппы, категории и кластеры, необходимые для выявления определенных тенденций, процессов и графиков развития. В данном случае мы сознательно дистанцируемся от единичных случаев, индивидуума и его биографии с тем, чтобы посредством

количественного метода анализа выявить структуры. При этом в некоторых случаях на задний план отходит структурный анализ, делающий упор на вникании в детали, уступая место указывающему на множество причин подходу. Нас интересуют не различия, а сходство: присущие солдату общие качества и опыт, а также сходным образом воздействующие на всех солдат факторы. Потому что невзирая даже на биографическое и индивидуально-психологическое многообразие, поведение большей части исследуемой группы было структурировано схожим образом.

Вследствие интеграции социальных структур и процессов в дивизиях вермахта, господствующих умонастроений в исследуемой группе, организационных механизмов подчинения и различия диапазонов действия, становится возможным прийти к заключению о высокой степени когерентности и силе дивизий вермахта в период Второй мировой войны, а также получить, пусть схематичное, но все же объяснение готовности военнслужащих вермахта участвовать в войне, проводимой Третьим рейхом и даже в некоторой степени выявить факторы, побуждавшие к соучастию в войне на уничтожение, изучить преступное поведение индивидуумов.

Таким образом, к «взгляду сверху», то есть видению через участие в боевых операциях, через индивидуальную историю, и «взгляду снизу», которым мы обязаны истории менталитета и солдатских будней, прибавился и структурированный по количественному принципу «взгляд со стороны».

2. ИСТОЧНИКИ К СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ВЕРМАХТА

Сведение воедино полученных в многочисленных архивах и самых разных инстанциях источников, содержащих сведения, собственно, и составляющие основу социальной истории вермахта, дает возможность заложить надежный фундамент и для проведения анализа социальных процессов, происходивших внутри организационной системы вермахта. Картина жизни солдат вермахта приобретает особую убедительность, если исследователь прибегает не только к документам, содержащим сведения об отдельных лицах или отзывы отдельных индивидуумов, официальные бумаги, касающиеся тех или иных вопросов и дающие возможность восстановить в общем виде жизненные условия солдат, их быт, но и к попыткам понять поведенческие стереотипы и стандарты в их историческом контексте.

Касающиеся отдельных индивидуумов источники подразделены на две группы: документы и свидетельства непосредственно индивидуумов²⁶ и до-

²⁶ Например, фронтовые письма немецких солдат в книге: *Latzel: Deutsche Soldaten; Humburg, Martin: Feldpostbriefe aus dem Zweiten Weltkrieg. Werkstattbericht zu einer Inhaltsanalyse*, Berlin 1998; Humburg: *Das Gesicht des Krieges*.

кументы, представленные о том или ином индивидууме другими лицами. Социально-исторические исследования, касающиеся вермахта, большей частью опираются именно на первую группу источников²⁷. Хотя мы в своем анализе отнюдь не ограничиваемся данной группой источников, они тем не менее служат существенным дополнением при постановке ряда вопросов. Так, пере проверка номеров полевой почты исследуемой пехотной дивизии через ставшее доступным вследствие наличия соответствующих средств поиска «Собрание Штерца» в итоге дало возможность ознакомиться со многими солдатскими письмами служащих дивизии. Часть писем солдат 253-й пехотной дивизии или же адресованных служащим упомянутой дивизии сохранились в архивах военно-полевого суда соединения²⁸. Среди протоколов допросов, составленных в советских лагерях военнопленных при допросах немецких военнопленных о предполагаемом участии последних в преступных действиях и хранящихся ныне в Российском государственном военном архиве в Москве, также можно отыскать и показания служащих 253-й пехотной дивизии. Документ, написанный ефрейтором Якобом Цицем, солдатом 8-й роты 473-го пехотного полка, волею случая вошел в раздел источников «Во всех случаях надлежит расстреливать женщин-военнослужащих Красной армии»²⁹. Также уже к послевоенному периоду относятся имеющиеся в нашем распоряжении личные свидетельства, относящиеся к объекту исследования. В проведенных Хансом Иоахимом Шрёдером опросах свидетелей фигурируют и бывшие служащие 253-й пехотной дивизии³⁰. Еще один военнослужащий того же соединения описывает период службы в 253-й пехотной дивизии в автобиографическом повествовании³¹. В виде книги изданы и записки еще одного бывшего офицера соединения³². Повествование, в основном, ограничивается военными собы-

²⁷ *Overmans, Rüdiger*: Soldaten hinter Stacheldraht. Deutsche Kriegsgefangene des Zweiten Weltkrieges, Berlin 2000; *Knopp, Guido*: Hitlers Helfer: Täter und Vollstrecker, München 1999; ders.: Hitlers Kinder, München 2000; ders.: Hitlers Krieger, München 2000; *Franzen, K. Erik; Lemberg Hans*: Die Vertriebenen: Hitlers letzte Opfer, Berlin 2001; *Schneider, Wolfgang; Schrader, Andreas*: Die Waffen-SS, Berlin 1998.

²⁸ Zu den Beständen an Feldpostbriefen der Bibliothek für Zeitgeschichte *Humburg, Martin; Knoch, Peter*: Sammlung Sterz in der Bibliothek für Zeitgeschichte in Stuttgart, in: *Der Archivar* (44/1991), S. 698—700.

²⁹ *Heer*: Geständnisse, S. 8, 15f. Das genannte Schriftstück ist als Faksimile abgebildet. dazu auch von Jena, Kai; Lenz, Wilhelm: Die deutschen Bestände im Sonderarchiv in Moskau, in: *Der Archivar* (45/1992), S. 457—468; Epiphanov, Alexander E.: Die Außerordentliche Staatliche Kommission, Wien 1997.

³⁰ *Schröder*: Kasernenzeit.

³¹ *Schröder, Hans Joachim*: Max Landowski, Landarbeiter. Ein Leben zwischen Westpreußen und Schleswig Holstein, Hamburg 2000. Anmerkungen zu den Interviews finden sich in ders.: Erfahrungen.

³² *Clemens von Bönninghausen*: 253. Infanteriedivision. Weg und Ende einer rheinisch-westfälischen Division im Osten 1941—1945, Coesfeld 1980; ders.: Kampf und

тиями, однако как нельзя лучше подходит для описания завершающей фазы войны, то есть периода, изобилующего белыми пятнами. Вскользь следует упомянуть также биографические наброски отдельных военнослужащих частей и дивизионов дивизии, которые вследствие военных заслуг выдвинулись в поле зрения послевоенной мемуаристики, а также повествований, которые объективно можно отнести к рассчитанной на невзыскательного читателя милитаристской литературе, изданной после 1945 года³³.

В центре исследования находятся, однако, те персональные источники, из которых хоть и в весьма ограниченных рамках все же можно почерпнуть объективную информацию о жизненном пути и судьбах солдат. Они сосредоточены, прежде всего, в 3 архивах (учреждениях): в Центральном справочном бюро Федерального архива, в Службе розыска Немецкого Красного Креста и в фондах Немецкого бюро оповещения ближайших родственников бывших военнослужащих германского вермахта (сокр. WAST.).

Самым главным массивом источников для выяснения количественных социально-исторических данных о военнослужащих вермахта остается Центральное справочное бюро Федерального архива в Корнелимюнстере близ Аахена. В упомянутом архиве находится большая часть полученных с конца войны персональных документов вермахта и других организаций Третьего рейха³⁴. При постановке социально-исторических вопросов первоочередную роль играют три вида документов: списки представления к воинским наградам военнослужащих вермахта и ваффен-СС, персональные документы для представления очередных воинских званий унтер-офицеров и офицеров сухопутных войск и люфтваффе, а также документы военно-полевых судов вермахта³⁵.

Исходным пунктом для сбора сведений о военнослужащих исследуемой пехотной дивизии явились списки представлений к награждению Железным крестом 1-го и 2-го класса, а также списки представления для награждения крестом «За боевые заслуги» 1-го и 2-го класса. В них зарегистрированы по порядку все солдаты той или иной части или дивизии, награжденные перечисленными орденами, и наряду с «Реестрами личных знаков» Центрального справочного бюро Федерального архива — это един-

Ende rheinisch-westfälischer Infanteriedivisionen an der Ostfront 1941—1945, Coesfeld 1980.

³³ *Kollatz, Karl*: *Gefreiter Sturm*, Rastatt o.J.; *Karschkes, H.*: *Das letzte Bataillon*, Rastatt o.J. Beide Schriften sind in der Reihe der Landser-Hefte erschienen!

³⁴ *Dillgard, Georg*: Die Zentralnachweisstelle des Bundesarchivs und die Abwicklung wehr— und militärrechtlicher personeller Angelegenheiten aus der Zeit bis 8. Mai 1945, in: *Kahlenberg, Friedrich P.* (Hrsg.): *Aus der Arbeit der Archive: Beiträge zum Archivwesen, zur Quellenkunde und zur Geschichte*, Boppard 1989, S. 257—269; *Keilig, Wolf*: *Wenn Beweispapiere fehlen. Handbuch der bisher erfassten Personalunterlagen der ehemaligen Deutschen Wehrmacht*, Bonn 1954.

³⁵ *Absolon*: *Wehrdienst*, S. 400ff.

ственный ныне доступный источник, содержащий обширные поименные списки военнослужащих отдельных частей, дивизий и соединений³⁶. Таким образом, списки представления к наградам — один из ключевых источников доступа к персональным документам военнослужащих отдельных частей, дивизий и соединений вермахта. Ныне сохранились списки военнослужащих 253-й пехотной дивизии для представления к награждению Железным крестом за период 1941—1945 гг. и крестом «За боевые заслуги» за период 1939—1945 гг. Фонды охватывают 127 таких списков, где задокументировано 20 038 актов вручения награды. Первые из них датированы апрелем 1940 года, последние — концом апреля 1945 года. Поскольку солдаты в период службы в исследуемом соединении, как правило, неоднократно удостоивались различных наград, фамилии в соответствующих списках повторяются. Кроме того, к наградам представлялись не только военнослужащие в составе подразделений непосредственно 253-й пехотной дивизии, но и те, кто служил в частях, входивших в состав дивизии лишь на определенный период. Поэтому задокументированные в банке данных представления к наградам дали возможность во всей полноте ознакомиться с полученными тем или иным военнослужащим боевыми наградами (что не исключало повторов фамилий) и, кроме того, с их послужными списками, то есть с представлениями о присвоении очередного воинского звания офицерам, унтер-офицерам и рядовому составу. Предварительное ознакомление с вышеупомянутыми материалами включало в себя просмотр данных 16 722 человек из 20 038 всех служивших в 253-й пехотной дивизии в период 1939—1945 гг. Из них 16 020 относились к рядовому и унтер-офицерскому составу, а 702 — к офицерскому корпусу³⁷.

Применительно к представлению к наградам существовали различные директивы³⁸. Так, Железный крест мог быть вручен за «исключительную смелость перед лицом врага и за выдающиеся заслуги в управление войсками»³⁹; представление предполагало, как правило, участие в боевых действиях. Крест «За боевые заслуги», напротив, мог быть вручен за любые проявленные действия, поощрение которых не подпадало под награждение Железным крестом — то есть непосредственное участие в боевых действиях не являлось необходимым условием⁴⁰. Отсюда, в списках представления 253-й пехотной дивизии фигурируют солдаты всех частей и дивизионов

³⁶ *Absolon: Wehrdienst*, S. 405.

³⁷ Eine Aufstellung der genutzten Bestände der BA ZNS findet sich im Anhang auf Seite 454.

³⁸ *Geeb, Hans Karl; Kirchner, Heinz; Thiemann, Hermann-Wilhelm: Deutsche Orden und Ehrenzeichen.*

³⁹ Reichsgesetzblatt 1939, S. 1573; *Absolon: Wehrmacht*, Band V, S. 267; Zitat aus HM 1941 Nr. 300, S. 155; auch *Geeb: Orden*, S. 189.

⁴⁰ Reichsgesetzblatt 1939, S. 2069.

упомянутого соединения. Деление на боевые подразделения и на подразделения боевого обеспечения войск свидетельствует о наличии и тех и других в составе исследуемой пехотной дивизии, что предусмотрено штатами военного времени на 1939 год⁴¹.

Всего военнослужащим сухопутных войск (вермахта и ваффен-СС) в ходе Второй мировой войны было вручено около 2,6 млн Железных крестов 1-го и 2-го класса, включая полагавшиеся к наградам обеих степеней дополнительные элементы. Что касается креста «За боевые заслуги» 1-го или 2-го класса, это число составляет примерно 2,84 млн⁴². Это соответствует 37,5 % военнослужащих сухопутных войск вермахта и ваффен-СС в период 1939—1945 гг.⁴³, что свидетельствует о том, что награжденные для соответствия статусу врученных им наград должны были принимать непосредственное участие в боевых действиях.

Далее полученные сведения о представлении к наградам указывают на различные театры военных действий, на то, что соединение действовало, главным образом, на Восточном театре военных действий. Так, если речь шла о Железном кресте, к примеру, около 78,8 % представлений приходится именно на Восточный фронт⁴⁴. С одной стороны, это совпадает с тем, что большая часть войск вермахта использовалась именно на том участке фронта, с другой стороны, подтверждает предположение о том, что степень репрезентативности такого способа, как изучение списков представления к наградам личного состава 235-й пехотной дивизии относительно высока⁴⁵.

Подробные данные об отдельных военнослужащих вермахта содержатся в их личных делах. Фонды Центрального справочного бюро Федерального архива насчитывают от 3 до 4 млн личных дел военнослужащих как рядового, так и унтер-офицерского состава сухопутных войск, люфтваффе

⁴¹ Müller-Hildebrand, Burkhardt: Statistic Systems (Project 4), US Army Historical Division, Study P-011, S. 97ff. auch van Crefeld, Martin: Kampfkraft. Militärische Organisation und militärische Leistung 1939—1945, Freiburg i. Br. 1982, S. 67. Müller-Hildebrand spricht von einem Anteil von 90,7 % Kampf- und 9,3 % Kampfunterstützungstruppen. Für die Verleihungslisten der 253. Infanteriedivision ergibt sich eine Verteilung von 88 % zu 12 %; Absolon: Wehrrechtliche Gutachten, Band 4, Nr. 14: Einteilung der Truppen des Feldheeres, S. 25ff.; Absolon: Wehrmacht, Band V, S. 84ff.

⁴² BA ZNS Ordensabteilung P5 (10) VA Statistik, Bisherige Gesamtverleihungen, Stand 15.04.1945. Verliehen wurden 2629499 Eiserner Kreuze, davon 2071629 an der Ostfront. Weder für Marine noch für die Luftwaffe lassen sich genaue Zahlen über die Anzahl der Verleihungen nachweisen. auch Absolon: Wehrdienst, S. 263ff.

⁴³ Overmans: Militärische Verluste, S. 215.

⁴⁴ BA ZNS Ordensabteilung P5 (10) VA Statistik, Bisherige Gesamtverleihungen, Stand 15.04.1945.

⁴⁵ Исходя из того, что в исследуемой дивизии за всю войну служило около 27 040 человек, перечисленные в наградных списках военнослужащие 253-й ПД охватывают 16 020 человек, что, в свою очередь, составляет примерно 60 % личного состава указанной дивизии.

и ваффен-СС⁴⁶. Соответствующие документы военнослужащих кригсмарине (военно-морского флота Рейха) за некоторым исключением были переданы в Немецкое бюро оповещения ближайших родственников бывших военнослужащих германского вермахта (WASt) в Берлине. Исходя из того, что 18,2 млн человек состояли в вооруженных формированиях Третьего рейха, из них примерно 17 млн в сухопутных войсках, люфтваффе и ваффен-СС, указанные фонды представляют около 20 % всех личных документов военнослужащих рядового и унтер-офицерского состава вышеперечисленных родов войск⁴⁷. Полученные документы исходят из 137 структур службы комплектования вооруженных сил на территории Федеративной республики до 1989 года, а после воссоединения Германии часть документации такого рода была получена и из новых федеральных земель. По причине характера и состояния архивного дела, а также обеспечения сохранности полученных документов по окончании войны, большая часть их относится к территории бывшего VI военного округа (Вестфалия и административные округа Дюссельдорф, Аахен, Кёльн, Оснабрюк и Липпе), что, если исходить из нынешнего административного деления ФРГ, примерно соответствует федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия⁴⁸.

Наряду с другими документами, такими как учетные карточки призывника, личные карточки военнообязанного (в военно-призывном органе) или медицинские книжки, личные дела военнослужащих, солдатские книжки, военные билеты являлись основными документами рядового и унтер-офицерского состава. Они выдавались непосредственно после призыва в ряды вермахта, и в ходе службы в них вносились соответствующие отметки. Все сведения о солдате заносятся в личные дела, хранившиеся в органах учета и комплектования личного состава. Военный билет, хранившийся в соответствующих служебных инстанциях, представлял собой почти идентичную копию личных дел. Он постоянно сопровождал солдата на всем пути службы, тогда как солдатская книжка, по значению сравнимая с удостоверением личности, не отображала исчерпывающим образом все сведения о том или ином военнослужащем⁴⁹.

Личное дело в обязательном порядке заводилось на всех военнообязанных, вступавших в ряды Имперского трудового фронта или вермахта, и велось ответственными за это служебными инстанциями, как правило, ко-

⁴⁶ *Dillgard: Zentralnachweisstelle.*

⁴⁷ См. *Overmans: Militärische Verluste*, S. 215.

⁴⁸ *Boberach, Heinz; Thommes, Rolf; Weiß, Hermann: Ämter, Abkürzungen, Aktionen des NS-Staates. Handbuch für die Benutzung von Quellen der nationalsozialistischen Zeit. Amtsbezeichnungen, Ränge und Verwaltungsgliederungen, Abkürzungen und nichtmilitärische Tarnbezeichnungen*, München 1997, S. 87, 88f.; *Absolon: Wehrdienst*, S. 401; *Tessin: Verbände*, Band 16.1, S. 290.

⁴⁹ *Filges: Leitfaden*, Teil I, Gesamtübersicht, Teil VIII, Soldbuch.

мандованием военного округа и призывными пунктами вплоть до момента выбытия военнослужащих. За период службы в сухопутных войсках, люфтваффе или кригсмарине накапливался весь этот громадный объем сведений обо всех военнослужащих⁵⁰. До начала войны личные дела военнообязанных и служащих Имперского трудового фронта хранились и велись в дивизиях упомянутых структур. По истечении срока службы они оставались в картотеке личного состава ответственных учетных служб. С началом Второй мировой войны личные дела солдат действующих частей и дивизий были переданы в ведение органов учета и комплектования личного состава. Личные дела солдат резервных частей при переводе их в действующую армию передавались в штабы военных округов и на призывные пункты. Далее в ходе войны на основе сведений, поступающих из воинских частей, в которых служил тот или иной солдат, в документы личного учета вносились соответствующие изменения⁵¹. На практике это огромное количество сведений оформлялось по-разному, так что уже в первые годы войны появилось множество личных дел весьма различной степени информативности. Отчетливо прослеживается одна тенденция — управление кадров вермахта не было готово к резкому увеличению численности личного состава (до нескольких миллионов человек), и неудивительно, что в ходе войны документы зачастую оформлялись впопыхах, кое-как. Кроме того, нередко возникали ситуации, когда связь с соответствующими ведомствами была ненадежной, а то и вообще передача сведений не представлялась возможной. В августе 1944 года, наконец, командование вермахта все же осознало всю тяжесть положения. С тех пор личные дела военнослужащих велись после освидетельствования только лишь до завершения периода начального обучения, потом их передавали учетным структурам на хранение, где они практически не обновлялись. Осуществлялась лишь регистрация входящих донесений из расчета на дальнейшее дополнение личных дел⁵².

Личные дела военнослужащих содержат самую разнообразную информацию о солдатах вермахта. Данные можно разделить на две основные группы. Первое: стандартные данные, содержащиеся в личных делах военнослужащих, и второе, сведения о нештатных ситуациях, добавленные к личным делам в качестве дополнений. Личное дело состоит из непосредственно листов дела, кроме того, в него включены несколько листов в специальных конвертах для вложения в начале дела и в его конце. В первом конверте содержатся, как правило, документы, относящиеся к периоду до вступления в ряды вермахта или призывного освидетельствования. В том

⁵⁰ *Absolon*: Wehrdienst, S. 144ff.

⁵¹ *Absolon*: Wehrdienst, S. 365.

⁵² АНМ 1944, Nr. 476, S. 264; *Absolon*: Wehrdienst, S. 366.

числе, здесь же могут находиться и документы о судимостях в допризывный период, всевозможные сведения касательно состояния здоровья, о сроке службы в Имперском трудовом фронте или же сведения, касающиеся семейного положения военнослужащего. В преобладающем большинстве личных дел военнослужащих имеются и паспортного формата фотографии солдат, а также почти во всех делах имеется и заполняемое согласно существовавшим в тот период предписаниям освидетельствований «заявление об арийском происхождении». В редких случаях в личном деле удавалось обнаружить и другие документы: например, от руки написанные биографии, результаты сданных экзаменов, аттестаты об окончании школы, заявления о согласии опекунов детей. Такие документы помещались в личное дело при добровольном вступлении в вермахт лиц до 18 лет. Во втором конверте помещались документы, относившиеся к службе в вермахте, включая все события в ходе ее. Самыми важными источниками являются мобилизационные списки, на основе которых сообщалось обо всех изменениях в статусе солдата. Если речь идет о не полностью оформленных личных делах военнослужащих, они нередко составляют важное дополнение, необходимое дополнительное подтверждение событий. Это могут быть характеристики, удостоверения о прохождении учебных курсов, свидетельства об образовании, сведения о наложенных взысканиях. К большинству личных дел военнослужащих прилагается и карточка освидетельствования, содержание которой вносилось еще и в само личное дело. Если, например, бывший военнослужащий вермахта после войны направит лично запрос в Фонды Центрального справочного бюро Федерального архива или же это будет сделано той или иной инстанцией в связи с теми или иными обстоятельствами, в его личное дело добавляются соответствующие документы, оформляемые в связи с таким запросом.

И если в личном деле военнослужащего содержатся подобные дополнительные документы, они являются бесспорным свидетельством того, что лицо вернулось с войны живым. В дальнейшем в случае смерти данного лица, к его делу добавляется и тот или иной документ, свидетельствующий о его смерти уже после войны. В подобных случаях для хранения такого рода документов обычно используется второй конверт.

Среди личных данных мы находим сначала имя, фамилию, дату и место рождения, включая указание района и административного округа. Дальнейшие сведения относятся к профессии, освоенной на момент освидетельствования. Семейное происхождение отражено в данных о профессиональной деятельности отца, записям в случае его смерти, его участием или гибели в Первой мировой войне, а также указаниях о фамилиях матери и отметках в случае ее смерти. Здесь же содержатся и сведения о количестве братьев и сестер, а также отметки, кто из них жив, а кто нет. В отношении политических воззрений призывника существуют записи о его принадлеж-

ности к организациям Третьего рейха, как правило, с указанием даты вступления и выбытия. Речь идет об официальных нацистских организациях: Гитлерюгенд, СА, СС или НСДАП. Подробно задокументировано, кроме того, прохождение трудовой повинности. Тщательно и подробно задокументировано и состояние здоровья призывника, данные о котором получены во время медосмотров в рамках освидетельствования при вступлении в Имперский трудовой фронт или вермахт. Наряду с ростом и весом они включают в себя также данные об общем состоянии здоровья и выявленные недостатки физического состояния и, разумеется, заключение о пригодности к несению службы, подписанное проводившим освидетельствование медицинским работником.

Подробные сведения относятся непосредственно к военной службе. Если речь идет о рядовом составе, еще до 1939 года служивших в рядах германских войск, в этом случае указываются сроки службы, например, в кайзеровской армии, рейхсвере или (после 1935 года) в вермахте, а для демобилизованных в запас — соответствующая категория запаса. Здесь же перечислены все части дивизии, в которых числился тот или иной солдат на протяжении всего срока службы в вооруженных силах с указанием даты зачисления и выбытия, а также сведения о боевой подготовке и изученной военной специальности. На протяжении всего периода призывного возраста перечислены участие в военных сборах, а также смена местожительства, подтвержденная отметками соответствующих инстанций.

Заболевания, полученные травмы и ранения в период участия в боевых действиях в большинстве случаев зарегистрированы подробно. В случае естественной смерти или смерти вследствие участия в боевых действиях, а также, если солдат числится пропавшим без вести, также приводятся точные данные с указанием места и даты, а в отдельных случаях и место захоронения. На период ведения боевых действий в большинстве личных дел перечисляются и бои и боевые операции, в которых принимал участие упомянутый солдат. Хотя эти списки зачастую неполны, они служат ценным пояснением о виде боевых операций, в которых принимали участие солдаты. Если солдат в течение срока службы на определенный период использовался в военной промышленности в важной для военной экономики отрасли в качестве рабочей силы или же был демобилизован, например, после тяжелого увечья, то и эти события находят отражение в личном деле с указанием причины демобилизации из рядов вооруженных сил и даты демобилизации. Указываются и поощрения и награды солдата в ходе службы. Предусматривались также, хотя в условиях ведения боевых действий, в особенности в начальном периоде войны это не всегда соблюдалось, регулярные оценки службы солдата командованием и его непосредственными начальниками. Дисциплинарный аспект службы в вермахте отражен в списках дисциплинарных проступков с указанием наложенных взысканий, а в

случае совершения уголовных преступлений — приговоры военных судов. То же самое распространялось и на членов трудового фронта. Упомянутые списки представляют собой существенное дополнение для оценки делопроизводств по судебным процессам⁵³.

В отдельных случаях в личном деле военнослужащего можно обнаружить солдатские книжки и военные билеты. Солдатские книжки прилагались к персональным документам в случаях гибели или демобилизации солдат. У погибших в ходе войны солдат солдатские книжки, которые они обязаны были постоянно иметь при себе, сохранялись лишь в редких случаях. Поэтому если личное дело военнослужащего неполное, вся надежда на его солдатскую книжку. Разумеется, за исключением тех случаев, когда солдатские книжки сильно загрязнены или изношены и в связи с этим оформлен дубликат. Прежняя солдатская книжка в этом случае также может находиться в персональных документах, соответствующим образом зарегистрированная. В солдатских книжках наряду с данными о лицах, совпадающими, как правило, с содержащимися в личных делах военнослужащего, указаны также и предметы снаряжения, выплаты денежного довольствия, ранения, отпуска и пребывание на излечении в госпиталях. небрежно оформленные личные дела военнослужащих таким образом могут быть дополнены сведениями из упомянутых солдатских книжек.

Военные билеты, напротив, содержат те же самые данные, что и личное дело военнослужащего, за исключением, пожалуй, перечня наложенных на солдата взысканий. Военные билеты во время войны всегда находились в канцеляриях дивизий, там где проходил службу солдат, и там же велись⁵⁴.

В военные билеты погибших солдат писарь вносил соответствующую отметку и передавал в соответствующую тыловую инстанцию, если же солдат считался пропавшим без вести, то его военный билет вкладывали в личное дело военнослужащего. Если в личном деле военнослужащего не содержалось дубликата военного билета, это — верный признак того, что солдат считался пропавшим без вести⁵⁵. Следует отметить, что изданная в 1941 году директива запрещала вносить фактическую причину гибели военнослужащего (на поле боя) в военные билеты, а списывать потери исключительно за счет смерти в результате тяжелых ранений. Дело в том, что военные билеты передавались по инстанциям, и поэтому официальные вла-

⁵³ Подробные указания относительно структуры и ведения личных дел солдат см.: Leitfaden, Teil XI, Wehrstammbuch und, da der Inhalt der beiden Karteimittel weitgehend identisch war, in den Bestimmungen zum Wehrpass Filges: Leitfaden, Teil V, Wehrpass. Weitere Informationen zu den in ihnen dokumentierten Verwaltungsvorgängen bietet *Absolon: Wehrdienst*, S. 367ff.

⁵⁴ *Absolon: Wehrdienst*, S. 370.

⁵⁵ *Absolon: Wehrdienst*, S. 368.

сти всячески старались заглушить нередко ужасные обстоятельства гибели солдат во избежание лишней огласки⁵⁶. Соответствующим образом весьма осмотрительно следовало подходить и к оценке достоверности сведений, полученных из военных билетов в случае отсутствия иных источников.

При критическом подходе к источникам (личное дело военнослужащего) и занесенных в них данных необходимо было учитывать, что объем информации в них мог весьма сильно варьироваться. Попадались экземпляры, в которых фиксировались результаты освидетельствования, за которыми сразу же следовала лишь запись о направлении в первое воинское подразделение, но встречались и такие, где фиксировались буквально все сведения, вплоть до первых месяцев 1945 года. Такой разброс содержания, с одной стороны, вызывает необходимость отсеивать персональные документы с низкой информационной плотностью, с другой стороны, он подчеркивает значимость дополнения полученных данных посредством оценки других источников персональных данных. По этой причине изучались только такие личные дела военнослужащих, в которых задокументированы истории тех или иных солдат хотя бы в первые годы войны.

Выборочной проверке подвергся 2291 персональный документ. В этих целях частичный массив в 12 800 из 16 020 установленных названий дивизий и фамилий унтер-офицеров 253-й пехотной дивизии последовательно сверялся в хранилище Центрального справочного бюро Федерального архива, и все обнаруженные персональные документы с учетом достаточно высокой степени достоверности включались в банк данных⁵⁷.

Наряду с личными делами военнослужащих рядового состава также оценивались, пусть в гораздо меньшем объеме, и личные дела офицеров. Ввиду уже имевшихся достаточно серьезных трудов на тему судеб офицеров в годы войны существовала возможность использовать аналогичные методики обработки и сбора данных. Следует упомянуть и о том, что фон-

⁵⁶ АНМ 1941, № 1210, S. 649. «Хотя в НМ 1941, № 481 предписывалось, чтобы последняя запись в военном билете погибших и умерших от ран ограничивалась лишь указанием даты и места гибели, в подразделениях все же делались и дополнительные записи, проясняющие причину смерти, что могло негативно повлиять на боевой дух оставшихся в живых солдат. Поскольку военный билет выдается на руки военнослужащим, следует указать ответственным лицам подразделения на следование указаниям». Поэтому во многих военных билетах мы находим записи о «ранении в голову» или «ранении в области сердца», которые отнюдь не всегда совпадают по смыслу с записями в солдатских книжках и личных делах военнослужащих.

⁵⁷ См. с. 25 оригинала. Исходя из сформировавшейся в ходе запросов в *Центральное справочное бюро Федерального архива* средней результативности, составившей примерно 20 %, и сведений, полученных в результате предварительного тестирования источников, количество проверенных имен должно было гарантировать некий минимум, равный примерно 2000 личных дел военнослужащих, подлежащих выборочной проверке.

ды личных дел офицеров в Центральном справочном бюро Федерального архива насчитывают лишь около 65 800 дел офицеров-фронтовиков, а также офицеров (W) из кадрового управления сухопутных войск. То есть задокументированы лишь определенные сегменты офицерского корпуса сухопутных войск. Значительная часть личных дел была уничтожена еще во время войны, так что проведение выборочных проверок данных параллельно исследованиям рядового состава становилось проблематичным⁵⁸. Для получения достоверных сведений о составе группы младших офицеров, для их изучения и оценки было произвольно выбрано 65 личных дел. В дальнейшем были подняты личные дела определенных офицеров, чьи судьбы и послужные списки важны в ряде аспектов для исследования, а также личные дела троих командующих 253-й пехотной дивизией, находившиеся на хранении в Федеральном военном архиве Фрайбурга.

В личных делах офицеров содержатся принципиально схожие сведения, что и в личных делах военнослужащих рядового состава. В них включены анкетные данные о лице, о его военной карьере. Важность для исследования представляют прилагающиеся к делам периодические характеристики офицеров, подготовленные их непосредственными начальниками, причем в большинстве дел такие характеристики охватывают значительный период времени. По этим документам нетрудно составить представление, разумеется, с учетом определенных поправок критического характера, о структуре личности, характере того или иного офицера, о степени милитаризации его сознания, о преданности догмам национал-социализма.

Полученная в Центральном справочном бюро Федерального архива документация военных судов вермахта образует третий важный составной элемент личных дел. В целом состав этой документации носит отрывочный характер. Поэтому попытки ее систематизации, взяв за основу единичные случаи, могут представляться спорными и привести к диаметрально противоположным результатам. Тем не менее удалось практически полностью восстановить деятельность отдельных судов. Делопроизводство по судебным процессам разделяется на 2 группы: это около 200 000 архивных дел преступников или копий приговоров и ровно 1900 списков уголовных дел и других аналогичных перечней⁵⁹. Для исследования 253-й пехотной дивизии был избран военный суд упомянутого соединения, а также и суды подчиненных ей запасных воинских частей. Всего в распоряжение исследователей поступило 511 уголовных дел, рассматривавшихся военным судом 253-й пехотной дивизии. Кроме этого доступны 10 томов списков уголов-

⁵⁸ Ср. *Absolon*: Военная служба, с. 401

⁵⁹ Ср. *Absolon*: Wehrdienst, S. 404. Подробно об уголовных делах военных судов в книге Wüllner, Fritz: *Die NS-Militärjustiz und das Elend der Geschichtsschreibung*, Baden-Baden 1991, S. 129ff.

ных дел за период с 1939 года и вплоть по февраль 1945 года⁶⁰. Таким образом, вышеприведенная судебная инстанция относится к той группе военных судов сухопутных войск, архивные фонды которой могут считаться наиболее полными⁶¹. Из представленных уголовных дел следует, что в период с 1939 по 1945 год было заведено 2121 уголовное дело против 2413 человек⁶². В 2142 случаях могла быть установлена служебная инстанция, которой принадлежало упомянутое лицо: 1950 человек были служащими 253-й пехотной дивизии, 192 человека — служащими других воинских частей. В 269 случаях служебная инстанция не была установлена, из-за этого выпадают 255 процессов, которые идентифицируют только посредством номера в соответствующем перечне, но не могут быть задокументированы по содержанию.

**Таблица 1. Делопроизводство по судебным процессам
253-й пехотной дивизии⁶³**

Год	Уголовных дел	Число лиц	Незадокументированные уголовные дела
1939	126	129	0
1940	433	479	0
1941	500	594	0
1942	250	287	0
1943	293	337	0
1944	418	322	162
1945	101	10	93
Итого:	2121	2158	255

Невзирая на относительную достоверность представленных данных в записях военного суда 253-й пехотной дивизии обнаружилось пробелы, заполнить которые не представляется возможным, даже прибегнув к привлечению других источников. Разбивка делопроизводства по судебным процессам и по числу подсудимых, а также незадокументированные делопроизводства, но факт которых доказуем, за период с 1939 по 1945 год представлены в таблице 1. Пробелы, прежде всего, касаются данных, при-

⁶⁰ BA ZNS Summarische Bestandsübersicht Gerichtsakten.

⁶¹ Ср. *Wüllner: NS-Militärjustiz*, S. 136. В фондах *Центрального справочного бюро Федерального архива* находятся в общей сложности лишь 40 000 судебных дел, расследованных военными судами сухопутных войск. Это примерно 3 % всех дел, и они приходятся на 670 военных судов вермахта и сухопутных войск. Среди указанных только 66 судов, от которых исходят более 100 дел, и 22 суда, представивших свыше 500 дел. После объединения Германии *Центральное справочное бюро Федерального архива* включило в себя и соответствующие фонды «Ост» I 10», содержащие еще 40 000 дел военнослужащих всех родов войск.

⁶² Центральное справочное бюро Федерального архива 26 253 G. Также См. *Wüllner: NS-Militärjustiz*, S. 112 и далее.

⁶³ Приведенный выше список основывается на оценке базы данных, использованной для проведения данного исследования, в который вошли сведения, полученные из самых различных источников.

ходящихся на последнюю фазу войны, их относительно немного, а подтверждение данных через обращение к спискам уголовных дел практически невозможно. В частности, за последние два месяца войны отсутствуют какие-либо признаки деятельности дивизионного суда. И при оценке данных на этот период должны приниматься во внимание соответствующие ограничения.

Запасные части 253-й пехотной дивизии преимущественно находились в сфере компетенции двух судов: суда 156-й дивизии и суда 526-й дивизии. Оба суда относятся к надежно задокументированным. Далее незадолго до конца войны несколько судебных дел было возбуждено в суде 476-й дивизии против служащих одной из дивизионных частей. Для первых двух из упомянутых судов в большом объеме сохранились как уголовные дела, так и списки уголовных дел⁶⁴. В списках уголовных дел и судебных процессов в период с 1942 по 1945 год перечислены несколько сотен судебных процессов против служащих запасных частей 253-й пехотной дивизии. Из этих дел можно составить представление о деятельности судов запасных частей, о повседневной их деятельности, а также уголовно-правовой системе упомянутых частей. Кроме того, представляется возможность сравнить практику военно-полевого суда и военного суда для запасных частей, которому были подсудны запасные части, — и тот, и другой отвечали за одну и ту же группу солдат.

Делопроизводство по судебным процессам представляет широкий спектр сведений самого различного характера. Их можно разделить на 3 группы: первое, анкетные данные, сведения биографического характера и относящиеся к военной службе подсудимых, занесенные в прилагаемые учетные листы военного времени и содержащиеся в характеристиках. Во-вторых, делопроизводство по судебному процессу информирует и о уголовно-правовой системе вермахта как части инструмента поддержания воинской дисциплины среди служащих вермахта и способе радикализации образцов поведения. В этом смысле наиболее важны такие элементы делопроизводства по судебному процессу, как приговоры и обоснования приговоров, а также документы, информирующие о дальнейшей судьбе приговоренных к тому или иному наказанию. В-третьих, из этого источника можно извлечь важные сведения о поведении и менталитете служащих вермахта. Источником этого служат многочисленные протоколы допроса подсудимых и свидетелей.

Списки уголовных дел и разного рода перечни, напротив, особой обстоятельностью не отличаются. В них содержатся в большинстве случаев лишь самые необходимые данные личного и служебного характера касательно

⁶⁴ Центральное справочное бюро Федерального архива. Итоговая ведомость делопроизводств по судебному процессу.

обвиняемого и вкратце изложены совершенные им деяния, а также хронология процесса и приведение в исполнение наказания, приговор и — если список велся надлежащим образом — сведения о дальнейшей судьбе осужденных. На основе почти всех этих письменных данных есть возможность восстановить личность подсудимого, характер предъявленного ему обвинения, приговор и приведение последнего в исполнение, в особенности если дело разбиралось «по горячим следам». Наряду со списками уголовных дел существуют перечисления дел (неполные, как правило), сданных в архив военными судами. При отсутствии иных источников они служат хотя бы доказательством факта проведения того или иного судебного разбирательства, позволяют установить фамилии подсудимых, а в отдельных случаях и характер совершенных ими правонарушений, а также меру наказания⁶⁵. Для реконструкции деятельности дивизионного суда эти списки являются источниками, которые ни в коем случае нельзя недооценивать, без которых едва ли возможно составить представление о структуре совершенных правонарушений, а также о практике вынесения приговоров и исполнении наказаний. Если из ставших доступными уголовных дел можно получить сведения о 578 военнослужащих, то в списках уголовных дел присутствуют данные о еще 1580 представших перед судом военнослужащих 253-й пехотной дивизии.

Наряду с уголовными делами, находящимися на хранении в Федеральном архиве при службе розыска Немецкого Красного Креста, наряду со списком без вести пропавших и картотекой возвратившихся на родину имеются еще два весьма обширных массива источников, содержащих сведения, касающиеся отдельных исторических событий и социального портрета военнослужащих вермахта. Все источники разделены по воинским частям и инстанциям, и поэтому в рамках данного исследования, привязанного к определенным частям, с ними легко работать. Начало работы по розыску организации Немецкий Красный Крест было положено еще в первые послевоенные годы благодаря местным инициативам по воссоединению семей, которых разметала война, да и послевоенные события. В 1950-е годы учреждение превратилось в центр поиска без вести пропавших — как гражданских лиц, так и военнослужащих — причем именно на востоке, поскольку именно на тот регион приходилось подавляющее большинство вышеуказанных категорий, включая и военнопленных. Результатом работы стала картотека без вести пропавших и картотека возвратившихся на родину из числа только бывших военнослужащих всех вооруженных формирований Третьего рейха⁶⁶.

⁶⁵ Например: BA ZNS RH 26 253 G 8; BA ZNS RH 26 253 G 9; BA ZNS RH 26 253 G 10.

⁶⁶ *Böhme, Kurt W.*: *Gesucht wird... Die dramatische Geschichte des Suchdienstes* München 1970, S. 87; *Overmans*: *Militärische Verluste*, S. 72ff.; *Köster-Hetzendorf, Ma-*

Картотека без вести пропавших, финансируемая федеральным правительством, к 1957 году превратилась во вспомогательное средство опроса бывших служащих вермахта и ваффен-СС, проводимого в целях выяснения судеб пропавших без вести солдат. В ее 199 томах зарегистрированы данные на свыше 1,4 млн без вести пропавших военнослужащих. Около 900 000 записей снабжены фотографиями разыскиваемых лиц. В ней зарегистрированы все известные службам розыска солдаты, судьба которых во второй половине 1950-х годов еще была не выяснена⁶⁷. Большинство из них в ходе войны оказалось в советском плену и, соответственно, считалось в вермахте пропавшими без вести⁶⁸. Список пропавших без вести упорядочен до уровня полков или батальонов, а уже внутри них — пофамильно до уровня отделений. Каждая запись без вести пропавшего в списке включает фамилию и имя, его профессию до призыва в вермахт, последнее известное местопребывание и дату, когда пропавший без вести в последний раз дал о себе знать⁶⁹.

На долю небольших дивизий (отделение, взвод) 253-й пехотной дивизии приходится 2187 регистрационных записей, из которых 2178 касаются служащих, пропавших без вести на Восточном фронте и 9 регистрационных записей относятся к солдатам 253-го резервного саперного батальона, действовавшего в конце 1944 года в сражении при Хюргенвальде. Список без вести пропавших, в частности, можно использовать при расчетах потерь личного состава. Однако как источник он может считаться второстепенным, ибо включает не всех пропавших без вести во время войны солдат, а только тех, кто считался таковыми по прошествии 10 лет со дня окончания войны⁷⁰.

Второй важный список, составленный службой розыска организации Немецкий Красный Крест — это каталог или картотека возвратившихся на родину. Он — результат проведенных начиная с конца войны и до первой половины 1950-х годов опросов бывших служащих вооруженных сил Третьего рейха после их возвращения из плена, причем вследствие большого числа пропавших без вести именно на Восточном фронте упор сделан

ren: «Ich hab dich so gesucht ...» — *Der Krieg und seine verlorenen Kinder*, Augsburg 1995, S. 14ff.; *Remmers, Wolfgang*: *Deutsche Dienststelle (WASt) 1939—1999. 60 Jahre im Namen des Völkerrechts (einschließlich Arbeitsbericht der Deutschen Dienststelle (WASt) 1997/1998)*, Berlin 1999.

⁶⁷ *Böhme*: *Gesucht wird...* S. 216ff.; *Ampferl, Monika*: *Verschollen im Zweiten Weltkrieg. Die Entwicklung des Suchdienstes des Deutschen Roten Kreuzes*, in: *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft (50/2002)*, S. 527—542, S. 534f.

⁶⁸ В списки без вести пропавших вносили солдат, судьба которых была еще неясна спустя 10 лет после окончания войны. Кроме того, в него заносили — в частности, в последние месяцы войны — солдат, имена которых по разным причинам не попали в регулярную регистрационную систему вермахта, или же чьи документы были утрачены.

⁶⁹ *Overmans*: *Militärische Verluste*, S. 91; *DRK-Suchdienst, Vermisstenbildliste*.

⁷⁰ *Köster-Hetzendorf*: *Krieg*, S. 16.

именно на вернувшихся в Германию военнослужащих после освобождения из советских лагерей военнопленных. Целью опроса возвратившихся на родину была попытка выяснить условия пребывания в плену в Советском Союзе и установить пребывание как можно большего числа воинских частей, судьба которых либо неизвестна, либо требует детальных уточнений⁷¹. В результате уже в середине 1950-х годов появилась картотека, классифицированная по соединениям, частям и дивизиям, в которую занесены данные о каждом из опрошенных солдат. Карточки картотеки по полноте и структуре содержащихся в них сведений незначительно отличаются друг от друга; к неполным карточкам обычно прилагаются карточки-дубликаты с дополнительными сведениями, на основе которых уже можно извлечь полезную информацию. В карточках наряду с именем, фамилией, местом и датой рождения опрошенного указаны его профессия, а также его довоенный и послевоенный адреса. Отмечены и дата пленения, а также в большинстве случаев и данные о пребывании в различных лагерях военнопленных. Что касается службы в вермахте, указаны последняя и предпоследняя войсковая часть и дивизия, в которой служил солдат, включая даты убытия и прибытия, звание и должность⁷². Поскольку все данные, занесенные в картотеку возвратившихся на родину, основываются на воспоминаниях опрошенных, зачастую они особой точностью и достоверностью не отличаются. Сравнение, например, между данными о воинских частях и дивизиях в личных делах военнослужащих или военных билетах и соответствующие записи в карточках из картотеки возвратившихся на родину доказывает, что служба в указанной солдатами той или иной части нередко включала целый ряд переводов в пределах дивизий или даже прикомандирование к другим воинским частям.

Ныне для исследователей доступна картотека возвратившихся на родину, которая, в отличие от картотеки без вести пропавших, не была официально опубликована, доступ к ней осуществляется в мюнхенском отделении службы розыска организации Немецкий Красный Крест. Часть картотеки, относящаяся к 253-й пехотной дивизии, включает в себя 3640 карточек. Просмотр содержащихся в них сведений в итоге (включая и изучение дубликатов) позволил получить данные о свыше 3492 солдат, которые в ходе войны служили в частях и дивизиях упомянутого соединения. Из них 2542 военнослужащих 253-й пехотной дивизии, действовавшей на Восточном фронте, оказались в плену, еще 50 человек из числа служащих дивизий резерва были пленены в ходе операций на Западном фронте. 856 солдат, вышедших из дивизии, оказались в плену уже в ходе службы в других соединениях, частях и дивизиях вермахта. В 44 записях отсутствуют сведения о

⁷¹ *Böhme*: Gesucht wird, S. 218ff.; *Overmans*: Militärische Verluste, S. 87f.

⁷² DRK-Suchdienst, Heimkehrerkartei. См. S. 476.

принадлежности военнослужащего к какой-либо части или подразделению на момент взятия их в плен.

Картотека возвратившихся на родину представляет сведения на три обширные темы: первое, в ней зарегистрированы только оставшиеся в живых после пленения и войны и, в частности, то, когда и при каких обстоятельствах они попали в плен. Таким образом, эти данные могут служить дополнением к биографии, выясненной на основе персональных документов вермахта и, прежде всего, уточняющими данными относительно того, сколько военнослужащих соединения пережили войну и плен. Во-вторых, картотека возвратившихся на родину — важный источник для учета социального состава частей и подразделений дивизии на завершающем этапе войны, поскольку другие источники сведений за указанный период малоинформативны⁷³. Если судить по карточкам солдат 253-й пехотной дивизии, попавших в плен, 2121 из 2591 записи касается тех военнослужащих, кто был пленен в ходе последних и решающих боев соединения и оказался в советских лагерях. Однако следует помнить, что в картотеке возвратившихся на родину зарегистрированы лишь те, кто пережил плен и был опрошен уже в Германии сотрудниками служб розыска. Поэтому данные о солдатах, умерших в плену, отсутствуют. В данном случае определенную помощь могут оказать списки без вести пропавших за тот или иной период. И все же анализ обеих упомянутых картотек — по-прежнему единственная возможность максимально точно определить социальный профиль определенных частей и дивизий за последние месяцы войны. В-третьих, наконец, включенные в картотеку сведения, полученные в результате опросов возвратившихся на родину, об условиях советского плена — как правило, позволяют получить картину пребывания в лагерях для военнопленных в СССР.

Немецкое бюро оповещения ближайших родственников бывших военнослужащих германского вермахта (WASt) в Берлине хранит два важнейших для социальной истории вермахта информационных массива: каталоги личных знаков (жетонов) и отчеты о потерях личного состава⁷⁴. Немецкое бюро оповещения ближайших родственников бывших военнослужащих германского вермахта (WASt) было учреждено 26 августа 1939 года согласно статье 77 Женевской конвенции, обязывавшей воюющие стороны иметь соответствующие справочные учреждения о находящихся у них военнопленных. Наряду с выполнением упомянутой Женевской конвенции, то есть обязанностью предоставлять сведения в

⁷³ DDSt, Erkennungsmarkenverzeichnisse; DDSt, Verlustunterlagen. См. S. 455. Sowohl Erkennungsmarkenverzeichnisse als auch Verleihungslisten sind für das erste Quartal 1945 nur noch bruchstückhaft vorhanden.

⁷⁴ *Overmans*: Militärische Verluste, S. 13ff.; Absolon: Wehrrechtliche Gutachten, Band 15, Nr. 5: Erkennungsmarken und Erkennungsmarkenverzeichnisse bei der Wehrmacht im Zweiten Weltkrieg, S. 42f.

отношении военнопленных германская сторона использовала Немецкое бюро оповещения ближайших родственников бывших военнослужащих германского вермахта (WASt) и как архив потерь личного состава вермахта, причем на первый план выдвинулась именно эта задача. Именно здесь регистрировались номера личных знаков погибших военнослужащих и обработка донесений об изменениях в личном составе⁷⁵. По окончании войны — и сосредоточении в одном месте разбросанных по всей Германии фондов хранения — на бывшее Немецкое бюро оповещения ближайших родственников бывших военнослужащих германского вермахта (WASt) была возложена задача выяснения судьбы и документальное засвидетельствование погибших в ходе Второй мировой войны⁷⁶.

В каталогах личных знаков внесены все изменения личного состава каждой части уровня роты или сопоставимых с ротой. Начинаются они в большинстве случаев с так называемого первичного списка, составленного на основе формирования дивизии и выдачи каждому личных знаков. Затем все изменения — убытия, прибытия — документировались в ежемесячных отчетах. Ставшие доступными Немецкому бюро оповещения ближайших родственников бывших военнослужащих германского вермахта (WASt) каталоги личных знаков включают в себя примерно 100 млн единиц персональной регистрации, упорядоченных хронологически и согласно частям и дивизиям⁷⁷. Первичные списки и отчеты об изменениях содержат наряду с номером личного знака имя, фамилию, место и дату рождения представленных лиц, их адрес местожительства, а также запись о причине убытия или прибытия, кроме того, часть убытия и часть прибытия соответственно⁷⁸. Что касается 253-й пехотной дивизии каталоги личных знаков всех частей и дивизий имеются в наличии. В качестве примера можно взять первичные списки и отчеты об изменениях в 453-м пехотном или, соответственно, мотопехотном полку в период с ноября 1939 по январь 1945 года. Результат — это количественный обзор структуры ежемесячных убытия и прибытия личного состава всех рот полка.

Собранные и сохранившиеся донесения о потерях вермахта также находятся в Немецком бюро оповещения ближайших родственников бывших военнослужащих германского вермахта (WASt) — то есть это второй по значимости для данного исследования массив источников⁷⁹. В отношении 253-й пехотной дивизии сохранились донесения о потерях с мая 1940 по

⁷⁵ *Remmers: Deutsche Dienststelle*, S. 15f.; *Overmans: Militärische Verluste*, S. 23.

⁷⁶ *Overmans: Militärische Verluste*, S. 104—137.

⁷⁶ *Overmans: Militärische Verluste*, S. 104—137.

⁷⁷ *Remmers: Deutsche Dienststelle*, S. 162.

⁷⁸ *Leitfaden*, Teil XIII, Erkennungsmarken. Auch *Remmers: Deutsche Dienststelle*, S. 20f.

⁷⁹ *Overmans: Militärische Verluste*, S. 14—16; *Remmers: Deutsche Dienststelle*, S. 23f

март 1945 года, и даже частично вплоть до апреля 1945 года. В них зарегистрированы все выбытия служащих рядового состава вследствие гибели, ранений, болезней и по другим причинам из частей и дивизий 253-й пехотной дивизии. Все переданные донесения о потерях 253-й пехотной дивизии оценивались количественно и качественно. В результате удалось составить детальную картину ежемесячных потерь до уровня батальона и соответствующих батальону дивизий за период с мая 1940 года по февраль 1945 года. Хотя — вследствие сложностей, возникавших в службе связи вермахта и иных причин — за абсолютную точность и достоверность упомянутых данных никак нельзя ручаться, тем не менее это наилучший и до сих пор самый надежный обзор погибших, раненых и пропавших без вести солдат пехотной дивизии вермахта за Вторую мировую войну⁸⁰.

Дополнением для изучения больших объемов персональных сведений военнослужащих вермахта служили личные дела военнослужащих вермахта. Они необходимы для восстановления общей картины условий всех социальных и организационных перемен. При этом, с одной стороны, на передний план выдвигались сведения качественного характера о военных структурах, событиях и личном составе, с другой — проистекавшие из повседневности количественные данные. Важные для изучения дела преимущественно содержатся в двух архивах: армейском федеральном архиве во Фрайбурге и — в виде микрофильмированных копий в Национальном архиве в Вашингтоне (округ Колумбия, США). Фонды разделены на две группы: первая, это личные дела военнослужащих 253-й пехотной дивизии. На период с 1939 года по середину и конец 1943 года они обладают относительно высокой информативностью. Так, здесь имеются не только журналы боевых действий отдела Ia, включая соответствующие приложения, но и дела тыловых служб, а также документы других отделов штабов⁸¹. Из них становится возможным восстановить ход военных событий, также количественное состояние штатного состава, обращение с гражданским населением и, в частности — из документов тыловых служб — все вопросы экономического и логистического характера в специфических условиях войны, возникавшие в ходе функционирования сложного по структуре и многочисленного соединения. С этими делами тесно связано и включение в дивизию запасных дивизий — с 1939 года и до конца 1942 года — 156-й дивизии, затем с 1942 по 1945 год — 526-й дивизии. Здесь объем и качество существенно ниже, и поэтому приходилось довольствоваться лишь сведениями отрывочного характера⁸². Вторая большая группа источников состоит из дел армейских корпусов и армий, которым 253-я пехотная дивизия

⁸⁰ Müller-Hildebrand: *Statistic Systems*, Study P-011, S. 55ff

⁸¹ BA MA Findbuch RH 26, Bestand RH 26 253.

⁸² BA MA RH 26 526 TU 0184/7; BA MA RH 26 526 TU 0184/8.

была подчинена в ходе Второй мировой войны⁸³. Указанные дела важны, в частности, для изучения периода после 1943 года, когда данные о дивизии обрываются. Но и на период переподчинений дивизии различным структурам, в архивах последних сохранились донесения и всякого рода сведения, по разным причинам не дошедшие до самой дивизии. Вследствие этого пришлось заниматься исследованием дел армейских и танковых корпусов, в состав которых входила 253-я пехотная дивизия с середины 1941 года по 1945 год. Были изучены архивные данные оперативного отдела (Ia), отдела военной контрразведки (Ic) и службы тыла (Ib), а также других отделов за периоды, когда дивизия входила в состав того или иного корпуса⁸⁴. Наряду с систематической оценкой личных дел рассматривались и изучались также разного рода единичные свидетельства и документы. Так, например, двое офицеров 253-й пехотной дивизии, находясь в американском плену и будучи участниками программы Foreign Military Studies, издали обобщение опыта боевых действий на Восточном фронте. Обобщение это содержало ряд интересных сведений не только о боевых действиях, но и о самих авторах⁸⁵. Их сообщения полностью соответствовали теме, в них детально описано и взаимодействие с частями ваффен-СС, в частности, с кавалерийской бригадой ваффен-СС, и, кроме этого, описываются события уже послевоенного периода, как например, просьбы об оказании юридической помощи Немецкого Красного Креста и Центрального бюро правовой защиты в связи с арестом и осуждением последнего командующего дивизии в Советском Союзе.

⁸³ *Tessin: Verbände*, Band 8, S. 223f.

⁸⁴ См.: BA MA, S. 454, bzw. das Quellenverzeichnis der von der NARA bezogenen Aktenbestände, S. 456.

⁸⁵ *Wegner, Bernd: Erschriebene Siege*. Franz Halder, die «Historical Division» und die Rekonstruktion des Zweiten Weltkrieges im Geiste des deutschen Generalstabes, in: Hansen, Ernst Willi; Schreiber, Gerhard; *Wegner, Bernd* (Hrsg.): Politischer Wandel, organisierte Gewalt und nationale Sicherheit. Beiträge zur neueren Geschichte Deutschlands und Frankreichs, München 1995, S. 287—302.

II. 253-я ПЕХОТНАЯ ДИВИЗИЯ

1. ВОЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ С 1939 ПО 1945 ГОД

253-я пехотная дивизия была сформирована в начале сентября 1939 года⁸⁶ в районе Дюссельдорфа в VI военном округе как дивизия четвертой волны⁸⁷. В соответствии с имевшимися мобилизационными планами части дивизии состояли из запасных (учебных) батальонов, созданных для призывников тех годов рождения, не прошедших военной подготовки вследствие отсутствия в Веймарской республике закона о всеобщей воинской повинности в период между 1918 и 1935 годами. Поэтому в штате 253-й пехотной дивизии при мобилизации оказался довольно высокий процент запасников, никогда не служивших в армии, и лишь небольшое число находившихся на действительной военной службе солдат. Наряду с этим не существовало и штабов, так что командные структуры приходилось создавать буквально на ходу⁸⁸. В результате 253-я пехотная дивизия к началу военных действий оставалась небоеспособной. Ни в польской кампании, ни в операциях против стран Скандинавии она не участвовала, а в первые военные месяцы обеспечивала охрану границ и занималась боевой подготовкой личного состава в районе Дюссельдорфа, Кельна и Аахена. С февраля 1940 года дивизия дислоцировалась южнее Аахена на левом фланге группы армий «В», в задачу которой входило, действуя в соответствии с планом Манштейна, выдвинуться через Нидерланды и северную Бельгию в целях воспрепятствования осуществлению планов союзников⁸⁹.

⁸⁶ NARA T-314 Film 1754 Frame 134ff.

⁸⁷ BA MA RH 26 253 51, Tätigkeitsbericht Nr. 1 der Abt. IVa vom 26.08.1939 bis 12.04.1941; *Tessin*: Band 1, S. 45f.; *Tessin*: Verbände, Band 16.1, S. 290. Unter einer Welle ist im Zusammenhang mit der Truppenmobilisierung die zeitgleiche Aufstellung militärischer Verbände mit gleicher Struktur und Ausrüstung zu verstehen; *Tessin*: Verbände, Band 1, S. 40.

⁸⁸ *Tessin*: Verbände, Band 1, S. 45; NARA T-315 Film 1754 Frame 146ff.

⁸⁹ *Frieser, Karl-Heinz*: Blitzkrieg Legende. Der Westfeldzug 1940, München 1995; DRZW, Band 2, S. 284ff.

С началом немецкого нападения на Францию и связанным с ним падением на Бельгию, Люксембург и Нидерланды, 253-я пехотная дивизия выдвинулась на запад с целью форсирования Мааса на участке между Аахеном и Льежем в районе Визе. По завершении первого этапа сражений и взятия Льежа, части 453-го пехотного полка дивизии были вовлечены в ожесточенные бои за бельгийскую крепость Нёфшато и понесли большие потери, а 253-й артиллерийский полк, участвовавший в обстреле форта Баттис, стал продвигаться через Намюр и Шарлеруа к расположенному на севере Франции Лиллю⁹⁰. Здесь дивизия сражалась как с регулярными французскими войсками, так и с частями британского экспедиционного корпуса⁹¹. После капитуляции Бельгии и овладения Лиллем дивизия повернула на юг. Сначала она во второй половине июня форсировала Марну, затем в районе Витри канал Рейн-Марна, продвинулась через Бриенн до Сэна, форсировала его и на момент капитуляции Франции находилась юго-западнее Преси⁹².

С 15 июля 1940 года по апрель месяц 1941 года дивизия была дислоцирована в районе Шалона-сюр-Марна во Франции. Здесь ей вменялись в обязанность осуществление оккупационного режима, помощь в уборке урожая и надзор за передвижением военнопленных союзников, а также контроль за передвижением беженцев. После переброски транспорта в район сосредоточения, непосредственно перед нападением на Советский Союз, части 253-й пехотной дивизии в период с апреля по июнь 1941 года располагались в районе Анграппа в Восточной Пруссии вблизи от германо-советской демаркационной линии и занимались подготовкой к предстоящим операциям⁹³.

22 июня 1941 года дивизия приняла участие в операции «Барбароса» в составе резерва 16-й армии в тылу правого фланга группы армий «Север», целью наступления которого был Каунас⁹⁴. В июле дивизия продолжала наступать через Литву и Латвию, причем непосредственно в бое-

⁹⁰ Technische Schule des Heeres und Fachschule des Heeres für Technik (Hrsg.): Fort Neufchâteau, Fort Battice, Fort Tancrement, Aachen o.J., S. 7, 27.

⁹¹ NARA T-315 Film 1754, KTB Nr. 1, Teil 1 und 2, 06.09.1939—31.10.1940 sowie Anlagen zum KTB, insbesondere ab Frame 534.

⁹² Thies, Klaus-Jürgen: Der Zweite Weltkrieg im Kartenbild. Aufgrund von Lageatlanten und Einzelkarten des Oberkommandos der Wehrmacht, des Generalstabs des Heeres, der Seekriegsleitung, des Generalstabs der Luftwaffe und anderer Führungsstäbe, Band 3, Der Westfeldzug, Osnabrück 1994. Также см. Mehner, Kurt (Hrsg.): Die Geheimen Tagesberichte der deutschen Wehrmachtführung 1939—1945. Die gegenseitige Lageunterrichtung der Wehrmacht-, Heeres- und Luftwaffenführung über alle Haupt- und Nebenkriegsschauplätze, 12 Bände, Osnabrück 1984—1995, hier Band 2, S. 99, 101, 103, 107, 109, 112, 115, 117, 118, 120, 121.

⁹³ NARA T-315 Film 1755, KTB Nr. 2, 01.11.1940—13.04.1941 und Anlagen.

⁹⁴ NARA T-315 Film 1756, KTB Nr. 3, 14.04.1941—03.12.1941 und Anlagen.

вых операциях участвовала меньшая ее часть, а большинству пехотных полков и дивизионов была поставлена задача заниматься выявлением оставших от своих частей солдат Красной армии, а также проведение так называемых «акций умиротворения»⁹⁵. В конце июля 1941 года дивизия участвовала в сражении за Великие Луки, в ходе которого понесла значительные потери⁹⁶.

С сентября по декабрь 1941 года дивизия наступала на Ржев (северо-западнее Москвы). В указанный период 253-я пехотная дивизия была переброшена с правого фланга группы армий «Север» на левый фланг группы армий «Центр» и вплоть до апреля 1943 года, не считая кратких перерывов, входила в состав XXIII армейского корпуса 9-й армии. Ее продвижение между озером Волго (Калининская, ныне Тверская область. — *Примеч. перев.*) и Ржевом для нанесения удара по Калининскому фронту продолжалось до самой середины декабря 1941 года и завершилось выходом к реке Волге⁹⁷. После этого в результате советского контрнаступления, а также значительных потерь личного состава и техники дивизия перешла к обороне.

Дивизия осуществляла оборону участка фронта в районе Селижарово примерно в 70 км севернее Ржева. Здесь она провела зиму 1941—1942 гг., участвуя в оборонительных боях 9-й армии, в ходе которых в январе 1942 года попала в окружение и оказалась отрезанной от основных немецких сил⁹⁸. После стабилизации обстановки, на протяжении почти всего 1942 года никаких существенных изменений линия фронта не претерпела, начался этап позиционной войны, поскольку направление главного удара немцев сместилось на участок действия группы армий «Юг». Эта относительно спокойная фаза периодически прерывалась попытками Красной армии устранить выступ линии фронта у Ржева, до сих пор представлявший угрозу для Москвы⁹⁹. В ходе второго сражения за Ржев в июле—августе 1942 года и третьего зимой 1942 года большая часть дивизии участвовала на северной периферии боевых действий, в то время как отдельные ее подразделения периодически переподчинялись другим соединениям, и им выпало участвовать в самых кровопролитных боях за город Ржев¹⁰⁰.

⁹⁵ NARA T-315 Film 1756, Frame 3ff., в особенности Frame 17, Gefechtsbericht der 253. Infanteriedivision über die Kämpfe bei Welikije Luki vom 27.07.—02.08.1941. 12 Tessin: Verbände, Band 8, S. 223f.

⁹⁶ *Tessin: Verbände*, Band 8, S. 223f.

⁹⁷ *Mehner: Geheime Tagesberichte*, Band 4, S. 22, 24, 30, 32, 44, 46, 131, 141.

⁹⁸ NARA T-315 Film 1756, KTB Nr. 4, 04.12.1941—13.04.1942 und Anlagen. Также Карты боевой обстановки группы армий «Центр»: *Mehner: Geheime Tagesberichte*, Band 5, Heeresgruppe Mine, Lagekarte vom 01.06.1942; 02.07.1942; 08.08.1942; 01.09.1942; 01.10.1942; 02.11.1942; 01.12.1942; 01.02.1943; 04.04.1943; 04.05.1943.

⁹⁹ BA MA RH 20 9 66, Die Winterschlacht von Rshew; BA MA RH 20 9 635, Aus dem Kampf der 9. Armee.

¹⁰⁰ NARA T-315 Film 1757, KTB Nr. 5, 14.04.1942—31.12.1942 und Anlagen.

В начале 1943 года немецкое командование предприняло попытку освобождения участка территории вокруг Ржева, сильно выступавшего из отодвинувшейся основной линии фронта немцев в ходе зимних сражений 1941—1942 гг.¹⁰¹ Целью данной операции было сокращение линии фронта группы армий «Центр», позволявшее высвободить часть сил для срочного усиления других участков фронта. По завершении отхода, названного операцией «Бюффель» (март 1943 г.), 253-я пехотная дивизия вместе с еще двадцатью одной дивизией была постепенно отведена с прежнего оперативного участка. В июле 1943 года дивизию в полном составе перебросили из-под города Ярцево Смоленской области в район к северу от Орла¹⁰². Здесь она вошла в состав 4-й армии и на северо-восточном фланге Орловского выступа обеспечивала оборону в ходе контрнаступления Советов, обернувшегося провалом немецкого летнего наступления 1943 года в районе Орла и Курска.

После отступления из Орловского выступа дивизия вновь была переподчинена командованию 9-й армии. Уже в ее составе она во второй половине 1943 года отошла к Брянску, а потом на расположенную за Днепром оборонительную линию «Пантера» в районе Гомеля¹⁰³. Зима 1943—1944 гг. прошла в оборонительных боях в районе юго-восточнее Бобруйска у реки Березины. Здесь немецкое командование рассчитывало стабилизировать фронт на более длительный срок. Поэтому на данном участке снова было начато сооружение оборонительных позиций и установлено оккупационное управление для контроля занятой дивизией территории¹⁰⁴. Еще до широкомасштабного наступления Красной Армии и изгнания немецких войск в июле 1944 года дивизия была выведена из состава XLI танкового корпуса и передана LVI танковому корпусу, и, таким образом, ей посчастливилось не разделить участь многочисленных разгромленных немецких частей и соединений. В начале апреля 1944 года дивизия в составе LVI танкового корпуса по железной дороге была перебросена в Хелм для участия в наступлении с целью деблокирования Ковеля¹⁰⁵. В июне 1944 года дивизия вышла из состава группы армий «Центр» и была переподчинена 4-й танковой армии, действовавшей в составе группы армий «Северная Украина»¹⁰⁶.

В ходе отступления, вызванного летним наступлением Советов, 253-я пехотная дивизия во второй половине 1944 года отходила на Запад, оставляя в стороне Хелм и Люблин, перейдя Буг и направляясь к запад-

¹⁰¹ NARA T-315 Film 1759, KTB Nr. 6, 01.01.1943—30.06.1943; DRZW, Band 6, S. 1082ff., S. 1088, Fußnote 113.

¹⁰² NARA T-315 Film 1760 Frame 961

¹⁰³ *Bönninghausen*: 253. Infanteriedivision S. 7ff.

¹⁰⁴ BA MA RH 26 253 74.

¹⁰⁵ *Mehner*: Geheime Tagesberichte, Band 10, S. 116—126.

¹⁰⁶ *Mehner*: Geheime Tagesberichte, Band 10, Dislokation Heeresgruppe Nordukraine, Stand 02.06.1944; 02.07.1944.

ному берегу Вислы. Через несколько недель позиционной войны, начиная с октября 1944 года, последовали арьергардные бои в районе Западных Бескид, в ходе которых соединение было оттеснено в Верхнюю Силезию. В описываемый период 253-я пехотная дивизия принадлежала к различным корпусам 1-й танковой армии группы армий «Центр». В таком положении она провела последние месяцы войны (с марта до мая) 1945 года в районе Шварцвассера и в Моравии¹⁰⁷. Под натиском наступавших частей Красной Армии она через Тешен и Моравска Острава вынуждена была отступить к Дойч-Броду южнее Праги¹⁰⁸. Здесь 253-й пехотной дивизии и еще нескольким соединениям была поставлена задача как можно дольше удержать наступавшие советские силы с тем, чтобы дать возможность частям группы армий «Центр» добровольно сдаться американским частям¹⁰⁹. В конце войны остатки 253-й пехотной дивизии капитулировали и 8—10 мая 1945 года попали в советский плен, из которого оставшиеся в живых солдаты дивизии возвратились в Германию между 1947 и 1950 годами¹¹⁰.

В целом, история 253-й пехотной дивизии может быть разделена на две фазы. Соединение было сформировано в рамках первой волны мобилизации сразу же после начала войны, и поэтому соединение не принимало участия в первых кампаниях 1939—1940 гг. Далее последовало восьмимесячное пребывание во Франции в роли оккупационных войск. На этом первая фаза завершается. С апреля 1941 года и мая 1945 года дивизия находилась на Восточном фронте. В ходе этой второй и существенно более продолжительной фазы она действовала в составе групп армий «Север», «Центр» и «Северная Украина» в войне против Советского Союза. Согласно статистическим данным Генерального штаба сухопутных войск, предусматривавшей регистрацию всех мест боевого применения каждой дивизии из расчета на каждый день войны и присвоение соответствующего числа баллов, свидетельствует о том, что 253-я пехотная дивизия в период с 22 июня 1941 года по 30 июня 1944 года получила 1399 баллов. Эта величина приблизительно на 36 % выше среднего аналогичного показателя других дивизий¹¹¹. Поскольку средняя величина, вероятно, искажена весьма различными условиями боевого применения и судьбами полков и дивизионов — в нее входят и баллы охранных дивизий, число которых довольно незначительно, и раз-

¹⁰⁷ *Duffy, Christopher*: Red Storm on the Reich. The Soviet March on Germany, 1945, London 1991, S. 142ff.

¹⁰⁸ *Bönninghausen*: 253. Infanteriedivision, S. 10ff.

¹⁰⁹ *Nehring, Walther K.*: Das Ende der 1. Panzerarmee: Mai 1945 — Mährischer Raum, in: *Deutscher Soldatenkalender*, 1960, S. 54—68.

¹¹⁰ *Mehner*. Geheime Tagesberichte, Band 12, Dislokation der Heeresgruppe Mitte, Stand 02.02.1945; 20—03.1945. Zu den militärischen Operationen der 253. Infanteriedivision in der letzten Kriegsphase, auch von *Bönninghausen*: 253. Infanteriedivision, S. 11ff.

¹¹¹ BA ZNS Ordensabteilung P5 (10), OKH, Betr. Eiserner Kreuze vom 16.04.1944, S. 3f.

громленные воинские части, набравшие высокую сумму баллов. Поэтому число баллов 253-й пехотной дивизии свидетельствует о том, что в итоге соединение особенно не выделялось на фоне других аналогичных дивизий, действовавших на Восточном театре боевых действий.

Учитывая переброски и пройденные в ходе войны расстояния, дивизия с даты формирования в 1939 году и вплоть до капитуляции в 1945 году в общей сложности с боями прошла 6000—7000 километров¹¹². При этом соединение не раз оказывалось на грани полного уничтожения. С июня 1941 года по май 1945 года дивизия в течение 47 месяцев действовала на фронте, из них примерно 45 месяцев на передовой. Нечастые перерывы происходили в связи с переброской соединения из района Ржева в район Орла весной 1943 года и кратких периодов в июле 1941 года, в июле 1943 года и в июле 1944 года, когда дивизия вследствие передислокаций войск, реформирования находилась в тыловых районах корпуса, в состав которого на тот период входила¹¹³. Она никогда не была полностью уничтожена противником, и ее никогда не снимали с фронта для отправки на отдых и пополнение личным составом и материальной частью.

За историей дивизии скрывается ряд структурных признаков, способствовавших решению выбрать именно 253-ю пехотную дивизию в качестве объекта исследования. Принимая во внимание организационную структуру сухопутных войск вермахта, был избран именно уровень «дивизии», поскольку изучение такого крупного соединения носит более репрезентативный характер, если мы стремимся составить представление об армии в целом. Дивизии могли принадлежать к разным родам войск — танковые, мотопехотные, горнопехотные и так далее. К тому же дивизии могли принадлежать к регулярной армии или к ваффен-СС, и, наконец, даже люфтваффе располагали так называемыми «полевыми дивизиями»¹¹⁴. В целом с 1935 по 1945 г. было сформировано несколько сотен подобных соединений¹¹⁵. Они представляют собой организационный тип, формально охватывавший большую часть немецких солдат в ходе Второй мировой войны¹¹⁶. Большую часть сухопутных войск всегда составляли именно пехотные дивизии. Всего во время Второй мировой войны существовало примерно 294 только пехотных дивизий¹¹⁷.

Более резкое ограничение объекта исследования исключало соединения, выделявшиеся какими-то особыми отличительными признаками.

¹¹² При расчетах брались за основу расстояния между указанными в оперативных картах дивизии населенными пунктами.

¹¹³ *Tessin: Verbände*, Band 8, S. 224.

¹¹⁴ *Tessin: Verbände*, Band 1, Teil B; DRZW, Band 5.1 sowie Band 5.2; van Crefeld: *Kampfkraft*, S. 51 ff. 51

¹¹⁵ Точное число неизвестно. Приведенные здесь данные — см. *Tessin: Verbände*, Band 1, S. 27—103 bzw. *Buchner: Infanterie*, S. 7.

¹¹⁶ *van Crefeld: Kampfkraft*, S. 61 ff.

¹¹⁷ *Buchner: Infanterie*, S. 7; *van Crefeld: Kampfkraft*, S. 70.

В первую очередь, объектом исследования не должна была стать дивизия из числа тридцати пяти, уже существовавших до 1939 года, то есть относившаяся к меньшинству соединений, состоявших из солдат-срочников или призванных на военные сборы людей мирных профессий, а именно к большинству сформированных уже после начала войны соединений с однородным в отношении военной подготовки личным составом¹¹⁸. Всего в период с начала войны в сентябре 1939 года и до нападения на Советский Союз в июне 1941 года было сформировано примерно 180 соединений, что составляло большую часть пехотных дивизий¹¹⁹. В этот период сформировался, невзирая на явное различие процессов развития в дальнейшем ходе войны, некий типичный для вермахта образец пехотной дивизии. Формирование осуществлялось «волнами», создавались соединения одинаковой структуры, и «волны», начиная со 2-й и заканчивая 15-й, пришлись как раз на вышеуказанный период (сентябрь 1939 — июнь 1941 г.). Сформированные с 1942 года новые соединения создавались уже в свете измененных штатов военного времени (KStN) и уже не могут считаться репрезентативными¹²⁰.

Следующие критерии касались судьбы самой изучаемой пехотной дивизии. С одной стороны, исследуемое соединение должно было существовать непрерывно, то есть не быть ни уничтоженной в боях, ни расформированной и т.п. С другой, ему не должно было вменяться в вину совершение в массовом порядке военных преступлений, как это, например, имело место с охранными дивизиями или другими¹²¹. Скорее если исходить из соображения о том, что для большинства немецких солдат ведение войны, по сути, означало ведение истребительной войны, реальность такой войны должна была логически проявляться в ходе восстановления событий на примере самого обычного фронтового пехотного соединения¹²².

2. РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ СОЕДИНЕНИЯ

Наставление для офицеров и кандидатов в офицеры запаса 1941 года определяет пехотную дивизию как:

«[...] наименьшее из общевойсковых соединений, способных благодаря структуре к оперативной боевой деятельности. Пехотная дивизия в современных армиях мира состоит, как правило, из трех пехотных полков, одного

¹¹⁸ DRZW, Band 5.1, S. 709ff.

¹¹⁹ DRZW, Band 5.1, S. 825f., 858f.; Tessin: Verbände, Band 1, S. 43ff.

¹²⁰ Tessin: Verbände, Band 15, 151ff.; Absolon: Wehrmacht, Band V, S. 43ff.; Tessin: Verbände, Band 1, S. 41f., 43ff.

¹²¹ Shepherd: German Army.

¹²² DRZW, Band 4, S. 413ff.; Heer, Hannes: Tote Zonen. Die deutsche Wehrmacht an der Ostfront, Hamburg 1999; Gerlach: Morde, Teil II.

противотанкового батальона, одного полка легкой артиллерии и одного полка тяжелой артиллерии, одного разведывательного отряда, одного саперного батальона, одного батальона связи, вспомогательных дивизий. Сюда же относятся и службы тыла: службы снабжения... санитарно-медицинские службы, из санитарных рот, имеющих в распоряжении санитарные машины, ветеринарные службы, включая конный лазарет, дивизии управления и поддержания порядка и дисциплины»¹²³.

Это хоть краткое описание, тем не менее указывает на две важные организационные составляющие пехотной дивизии — запасные и боевые части. В узком смысле пехотная дивизия состоит именно из боевых единиц. Данная точка зрения находит подтверждение и в соответствующей литературе на военно-историческую тематику, она же и определила в значительной мере прежние исследования¹²⁴. Была обнаружена тесная связь между частями пополнения и боевыми частями вермахта, прежде всего, в связи с исследованием системы пополнения личного состава вермахта и спайки в его частях. Для социально-исторического исследования крайне важно не упускать из виду состоящую из обоих компонентов совокупную систему¹²⁵.

Такое двухкомпонентное построение было важным не только для функционирования действующей армии, но также в значительной степени повлияло на социальный и земляческий состав частей и дивизий, ибо принцип региональной гомогенности личного состава всегда лежал в основе комплектования частей вермахта. И создание верного представления о солдате невозможно вне контекста его принадлежности к той или иной пехот-

¹²³ *Altrichter*: Reserveoffizier, S. 197. dazu *Mehner, Kurt*: Die deutsche Wehrmacht 1939—1945. Führung und Truppe, Norderstedt 1993, S. 3f.

¹²⁴ Условное разделение истории дивизии и ее запасных частей вторично. См.: *Braake, Günter*: Bildchronik der rheinisch-westfälischen 126. Infanteriedivision, Friedberg 1985; *Biedermann, Gottlob H.*: «... und litt an meiner Seite». Krim-Kurland mit der 132. Infanteriedivision 1941—1945, Reutlingen 1995; *Großmann, Horst*: Geschichte der rheinisch-westfälischen 6. Infanteriedivision, Bad Nauheim 1958; *Beyersdorf, Ernst*: Geschichte der 110. Infanteriedivision, Bad Nauheim 1965; *Haupt, Werner*: Gefechtskalender der 134. Infanteriedivision, Tuttingen 1972; *Papst, Helmut*: Der Ruf der äußeren Grenze: Tagebuch eines Frontsoldaten, Tübingen 1953; *von Plato, Anton Detlef*: Die Geschichte der 5. Panzerdivision 1938—1945, Regensburg 1978; *Neumann, Jochen*: Die 4. Panzerdivision 1943—1945. Bericht und Betrachtungen zu den zwei letzten Kriegsjahren im Osten, Bonn 1989; *Hinze Rolf*: Frost und Pulverdampf. Der Schicksalsweg der 20. Panzerdivision, Bochum 1981; *von Saucken, Dietrich*: 4. Panzer-Division, Aschheim vor München, 1968. *Hans-Joachim Schröder*, der sich explizit auch auf die Situation während der Ausbildung bezieht, macht den Zusammenhang zwischen Ersatz- und Fronteinheiten nur unzureichend deutlich. *Schröder*: Jahre; ders.: Kasernenzeit. Ebenso thematisiert auch *Stephen Fritz* beide Aspekte, ohne sie ausreichend in Zusammenhang zu setzen, *Fritz*: Frontsoldaten.

¹²⁵ *Müller-Hildebrand, Burkhardt*: Personnel and Administration, Project 2a, US Army Historical Division, Study P-005, S. 20f.

ной дивизии или ее частям и дивизиям, и это распространялось не только на действующие части, но и на части пополнения. Многое указывает на то, что чувство причастности, включенности в то или иное подразделение или часть не должно было 100 % соответствовать фактическим перестановкам. Так, стоило всего лишь сравнить данные опросов солдат при составлении уже упоминавшейся картотеки возвратившихся на родину с зарегистрированными в его личных документах перестановками, и становилось понятным, что солдат с сентября 1939 года по май 1945 года ощущал свою принадлежность к пехотному полку, хотя за упомянутый период его не раз и не два переводили то в действующие части, то в запасные части. И более продолжительный отрыв от своей части ровным счетом никак не влиял на восприятие солдата себя как бойца того самого пехотного полка. На самом деле, соответствующие анализы показывают, что служащие 253-й пехотной дивизии значительную часть времени проводили в запасных частях. Это обстоятельство указывает на интенсивный, в количественном отношении значительный и непрерывный обмен личного состава боевых дивизий и запасных. К тому же только что призванные новобранцы проходили первоначальную подготовку в запасных подразделениях, именно там их идеологически и политически готовили к участию в предстоящих боевых действиях. В этом отношении вплоть до настоящего времени сильно недооценивается роль запасных частей. Наряду с подготовкой призванных запасным подразделениям вменялся в обязанность уход за ранеными, прибывшими в запасные части для дальнейшего выздоровления; также в запасные дивизии откомандировывали и солдат для переподготовки и отпускников.

Тесная связь между полевыми и запасными подразделениями налицо и в отношении 253-й пехотной дивизии. Это подчеркивает хотя бы такой факт, что в 1942 году бывший командир дивизии генерал-лейтенант Кюне после освобождения его от должности принял командование 526-й резервной дивизией, в которую входили и резервные части 253-й пехотной дивизии. Солдаты, переведенные из боевой дивизии в резервную, так и оставались под командованием бывшего командующего дивизией¹²⁶.

В результате проведенных исследований выясняется, что подобная практика свидетельствует о наличии организационных и кадровых связей между обеими составными частями пехотной дивизии¹²⁷. Связующим звеном между ними была и оставалась непрерывная циркуляция солдат: те, кто вследствие ранений или заболеваний больше не могли состоять в боевых частях, переводились в резервные части, а только что призванные и прошедшие начальную подготовку, а также прибывшие из госпиталей

¹²⁶ BA MA Msg 109/1478; Stadtarchiv Aachen, Band 11070, Standortbefehl 55/42 vom 20.11.1942.

¹²⁷ Müller-Hildebrand: Personnel, Study P-005, S. 110.

для дальнейшего выздоровления направлялись (или возвращались) в боевые части. Солдат входил в эту систему либо после призыва на военную службу, либо в результате перевода в резерв, либо в результате перевода в боевую часть непосредственно после прибытия из другого места службы. Солдат выбывал из дивизии в результате гибели или пленения, ранения, обуславливавшего перевод в другую войсковую часть, увольнения из рядов вермахта, продиктованного любыми другими обстоятельствами перевода из данной дивизии. В промежутке между прибытием в дивизию и убытием из нее он постоянно находился в этом круговороте, оказываясь то в боевой части, то в части резерва, а уже в пределах упомянутых частей — между ее соответствующими дивизиями. Этот факт имеет первостепенное значение для анализа служащих дивизии как социальной группы. Потому что вне зависимости от их принадлежности к боевой части или резервной на какой-то определенный момент служащие дивизии всегда принадлежали лишь к одной-единственной социальной группе, охватываемой только через анализ общих связей резервных частей и боевых частей. Такие важные феномены, как, например, самоубийства, а также систему индоктринации и идеологического воздействия, возможно осмыслить только через рассмотрение обеих составных частей дивизии. И другие аспекты, проистекающие, например, из изучения судебных дел, могут быть адекватно оценены лишь через рассмотрение как военно-полевых, так и других их замещающих судов. Эти многослойные связи — причина того, что в данной работе за основу взято расширенное толкование дивизии как организационной единицы и — включая входящие в нее подразделения — как некоей идентификационной величины служащих в ней солдат и дополнено традиционное толкование запасных частей, приданных боевым частям. И для описания этой формации и вводится термин «дивизионная часть»¹²⁸.

Эта дивизионная часть, как важнейший оперативный тип частей вермахта, устанавливающий рамки жизнедеятельности его служащих, до сих пор не выбирался в качестве статического объекта. Скорее в ходе войны в зависимости от многочисленных внутренних и внешних факторов менялись его структуры. Это влияние варьирующихся общих условий необходимо учитывать при анализе социального профиля наряду с причинной связью распределения личного состава. Решающую роль в процессах адаптации в рамках организационной структуры сухопутных войск сыграл постоянно углублявшийся в Третьем рейхе дефицит человеческих и материальных ресурсов, а также переход от мобильной наступательной войны лета—осени 1941 года к позиционной войне на восточном театре военных действий, а впоследствии и к постоянному отходу при продолжавшихся попытках стабилизировать фронт. Кроме того, несомненно, важны и про-

¹²⁸ *van Crefeld: Kampfkraft, S. 70.*

веденные в действующей армии организационные изменения, обусловленные, среди прочего, и отправкой некоторых частей на переформирование или же структурными изменениями в самих дивизиях вследствие их реорганизации. Зачастую они приводили к значительной перемене в личном составе непосредственно затронутых частей и, соответственно, возымели далеко идущие последствия для социального состава, а также решающим образом повлияли на стабильность и преемственность в частях исследуемой дивизии.

Начиная с 28 августа 1939 года боевые части и дивизии 253-й пехотной дивизии формировались согласно введенным в ходе четвертой волны мобилизации штатам военного времени¹²⁹. Эта классификация оставалась практически без изменений до структурных изменений 1942 года¹³⁰. И все же уже в 1940 году назрела масштабная смена личного состава вследствие передачи подразделений другим соединениям. В феврале 1940 года батальон 473-го пехотного полка вместе с тремя батареями I дивизиона 253-го артиллерийского полка были переданы в 298-ю пехотную дивизию (8-я волна мобилизации)¹³¹. Потери личного состава пополнялись за счет призывников, большей частью из запасных частей дивизии. Наряду с этим IV дивизион 253-го артиллерийского полка в полном составе был преобразован в часть артиллерии сухопутных войск¹³². Замена его произошла за счет переподчинения 762-го дивизиона тяжелой артиллерии, который уже в январе 1941 года был переименован в IV дивизион артиллерийского полка 253-й дивизии¹³³, став, таким образом, штатной частью дивизии. 762-й дивизион тяжелой артиллерии принадлежал к III военному округу (Берлин) и состоял из частей, сформированных как там, так и VIII военном округе (Бреслау)¹³⁴. Региональное происхождение служащих этого дивизиона сильно отличалось от остатков полка и дивизии. С включением дивизиона в дивизию в качестве IV дивизиона 253-го артиллерийского полка его запасные дивизии также были включены в бывший 762-й дивизион тяжелой артиллерии. Вследствие этого географические различия личного состава в этом полку

¹²⁹ *Tessin*: Verbände, Band 1, S. 45; ders.: Verbände, Band 15, S. 151 ff. Siehe auch Abbildung A 1.

¹³⁰ BA MA RH 26 253 52, Transportmeldung der 253. ID an die Transportkommandantur Paris Ost vom 20.06.1941; BA MA RH 20 16 51, Kriegsgliederung der 253. ID vom 21.06.1941.

¹³¹ *Tessin*: Verbände, Band 10, S. 253; ders.: Verbände: Band 12, S. 279. Römische Ziffern geben die Nummern von Bataillonen und Abteilungen an.

¹³² *Tessin*: Verbände, Band 1, S. 204; мотозированный IV дивизион в артиллерийских полках дивизий четвертой волны мобилизации был заменен на подразделения на конной тяге.

¹³³ *Tessin*: Verbände, Band 12, S. 279.

¹³⁴ *Tessin*: Verbände: Band 16.1, Wehrkreis III; ders.: Verbände, Band 16.2, Wehrkreis VIII; ders.: Verbände, Band 12, S. 279.

практически свелись на нет вследствие поступившего пополнения из VI военного округа¹³⁵.

В начале октября 1940 года, когда дивизия вошла в состав оккупационных войск во Франции, каждый пехотный полк отдал свой III батальон, а 453-й пехотный полк еще и штаб I батальона. Из них были сформированы части 126-й пехотной дивизии (11-я волна мобилизации)¹³⁶. Испытываемый 253-й пехотной дивизией недостаток в личном составе не мог быть компенсирован исключительно за счет 253-го запасного пехотного полка. Поэтому его было решено покрыть за счет самых разных запасных частей, большинство из которых располагались в IV военном округе, однако не относились напрямую к «дивизионным частям» 253-й пехотной дивизии. Но большая часть этой замены личного состава была осуществлена за счет призванных в ее учебные части за считанные дни до включения последних в состав 253-й пехотной дивизии, то есть в период между 1 и 10 октября 1940 года, так что включение в состав упомянутой дивизии, где их боевая подготовка завершалась, означало для вновь прибывших переход в самое первое соединение, в рамках которого им предстояло служить довольно долго.

Передача укомплектованных рот и батальонов вследствие того, что передаваемые части необходимо было чем-то замещать, вызвала шквал структурных изменений в дивизионных частях. Так, в 453-м пехотном полку, штаб командования которого и III батальон были отданы в конце сентября 1940 года, солдат остающихся рот перебросили для укомплектования личным составом новых единиц. Во II батальоне, например, из 5-й, 6-й и 8-й рот 30—40 % солдат было переведено во вновь формируемый батальон, из 7-й роты 179 солдат было распределено по ротам III батальона, что фактически означало роспуск упомянутой роты¹³⁷. Переведенные солдаты образовали уже новые рамки личного состава, в которые включались вновь прибывшие из запасных частей. Вместе с этим по каталогам личных знаков других пехотных полков в этот же период видно, какие титанические усилия прилагались для укрепления частей и дивизий после пресловутых перестановок и структурных реорганизаций и после притока новичков из множества запасных частей¹³⁸. 253-я пехотная дивизия после этих перетрясок провела свыше 6 месяцев, исполняя все функции оккупационных войск

¹³⁵ *Tessin: Verbände*, Band 8, S. 226.

¹³⁶ И в этой дивизии речь шла о части, сформированной из призывников IV округа, из которого формировались Рейнско-вестфальские дивизии. *Böninghausen: Kampf und Ende*, S. 4.

¹³⁷ DDSt, *Erkennungsmarkenverzeichnisse des Infanterieregiments 453*. Перевод в 5./IR 453 составил 42 человека, в 6./IR 453 — 36 человек и в 8./IR 453 — 58 человек. (арабскими цифрами обозначены номера рот или батарей, сокращение IR означает пехотный полк. — в скобках *Примеч. перев.*.)

¹³⁸ DDSt, *Erkennungsmarkenverzeichnisse IR 473 und IR 464*.

и вдобавок готовясь к осуществлению операции «Барбаросса», то есть у нее было в избытке времени на восстановление как сплоченности личного состава, так и ликвидацию пробелов в боевой подготовке как в прежних, так и во вновь созданных подразделениях¹³⁹.

После этих изменений, обусловленных преимущественно подготовкой вермахта к нападению на Советский Союз, следующие подобные мероприятия произошли лишь после краха немецкой стратегии молниеносной войны зимой 1941—1942 гг.¹⁴⁰. В мае 1942 года высокие и уже ничем не восполнимые потери вынудили уменьшить на один число батальонов во всех пехотных полках дивизии¹⁴¹. Одновременно с этим разведывательный отряд и противотанковый батальон было решено объединить в противотанково-разведывательный батальон¹⁴². На передний план выдвинулась необходимость сохранить боеспособность при имевшемся в наличии личном составе. При проведении реорганизации, вызвавшей необходимость перестановок на индивидуальном уровне на этот раз в пехоте, социальная целостность могла быть сохранена лишь отчасти и в ограниченной мере. Таким образом, оставшиеся солдаты I/453 п/п (81 солдат из 2-й роты, 108 солдат из 3-й роты и 77 солдат из 4-й роты) были распределены по оставшимся пехотным батальонам¹⁴³. Невозможно представить, в какой мере при проведении реорганизации принималась во внимание целостность мелких социальных групп. Поскольку проводимая реорганизация являлась реакцией на критическое положение с резервами, а в тот период дивизия действовала на центральном участке Восточного фронта, в отличие от октября 1940 года не существовало в принципе способов компенсировать все негативные последствия структурных изменений в личном составе¹⁴⁴. Несколько по-другому обстояли дела в противотанково-разведывательных батальонах. Здесь речь шла только о слиянии двух подразделений, сами же они в отдельности никаких изменений не претерпевали.

¹³⁹ NARA T-315 Film 1755 Frame 408; Divisionsbefehl Nr. 67 vom 20.01.1941. После начальной боевой подготовки вновь прибывших в специально созданных ротах обучения в период с октября 1940 года по январь 1941 года осуществлялось их распределение по регулярным частям с тем, чтобы добиться равномерного распределения старослужащих и новичков. Сформированные по такому принципу подразделения способствовали улучшению качества боевой подготовки в группах.

¹⁴⁰ Müller-Hildebrand, Personnel, Study P-005, S. 30f. В 253-й пехотной дивизии в сентябре 1941 года каждый батальон состоял из двух пехотных рот; BA MA RH 26 253 17, Zusammenlegung der Inf. Kr., vom 09.09.1941.

¹⁴¹ Müller-Hildebrand: Heer, Band 3, S. 62f. Эта мера привела к уменьшению сил пехоты на 30 %.

¹⁴² Tessin: Verbände, Band 10, S. 205, 231, 253.

¹⁴³ DDSt, Erkennungsmarkenverzeichnis IR 453. Для 1./IR 453 соотв. данных нет.

¹⁴⁴ Tessin: Verbände, Band 1, S. XXVIIIff. Уровень рот — самый нижний в военной структуре изменений личного состава, как явствует из изучения личных дел.

К следующим крайне негативным последствиям реорганизации привело создание совершенно новой структуры пехотных дивизий вермахта в 1943 году¹⁴⁵. В 253-й пехотной дивизии, ставшей дивизией 2-го ранга, это выразилось в расформировании сильно ослабленного 473-го мотопехотного полка в апреле того же года¹⁴⁶. Из батальонов полка были сформированы батальоны для сильно поредевших 453-го и 464-го полков. Вместе с пополнением личным составом остающихся пехотных полков был сформирован дивизионный батальон, в который наряду с остатками 473-го мотопехотного полка вошли части и разведывательного дивизиона и противотанкового дивизиона дивизии¹⁴⁷. Упомянутый батальон просуществовал как дивизионный батальон или боевой батальон (кампфбатальон) вплоть до января 1944 года, затем был расформирован, а личный состав распределен по сильно ослабленным частям дивизии. В июле 1944 года он снова был сформирован в составе 4 рот и просуществовал до самого января 1945 года¹⁴⁸.

В начале октября 1944 года произошли последние заметные изменения организационной структуры пехотных полков. 453-й и 464-й мотопехотные полки снова пожертвовали одним батальоном. Из обоих батальонов был вновь сформирован 473-й мотопехотный полк. Он состоял из бывших батальонов — III батальона 453-го пехотного полка и III батальона 464-го пехотного полка. Таким образом, 473-му мотопехотному полку с возвратом III батальона 464-го мотопехотного полка, по сути, вернули один из его бывших батальонов, в то время как 453-й мотопехотный полк лишился одного из своих батальонов, входивших в него с начала войны. Вскоре, 1 ноября 1944 года, 253-я пехотная дивизия в связи с резко понизившейся боеспособностью, повысить которую уже не представлялось возможным за счет расформирования оставшихся в ее составе частей обоза и хозяйственного снабжения, была превращена в дивизионную боевую группу¹⁴⁹.

Таким образом, в весь период исследования в 3 пехотных полках дивизии оставалось лишь 3 из 9 батальонов и один из 3 штабов полка. Остальные были переданы в другие дивизии или же другим частям самой 253-й пехотной дивизии. Однако большинство соответствующих батальонов и рот оставались в ее составе, поскольку после 1940 года в пределах «дивизионной части» ни одно пехотное подразделение никуда и никому передано не было¹⁵⁰.

¹⁴⁵ DRZW, Band 5.2, S. 828f.

¹⁴⁶ 15 октября 1942 пехотные части были переименованы в мотопехотные.

¹⁴⁷ BA MA RH 24 39/125, Grundlegende Organisationsänderungen vom 04.04.1943.

¹⁴⁸ *Tessin: Verbände*, Band 8, S. 223ff.

¹⁴⁹ BA MA RH 24 24 313, Fernschreiben des Pz. AOK 1 vom 01.11.1944; BA MA Rh 24 24 313, Gliederung der Div.—Kampfgruppen vom 04.11.1944; см. тж NARA T-314 Film 735 Erken 230.

¹⁵⁰ DDSt, Erkennungsmarkenverzeichnisse IR 473, DDSt, Erkennungsmarkenverzeichnisse IR 453.

Эти изменения структуры на макроуровне сопровождались постоянными переменами организационной структуры внутри дивизии. 253-му артиллерийскому полку в целях компенсации понесенных потерь неоднократно добавлялись батареи других артиллерийских полков. Позднее, в августе 1944 года, один дивизион 253-го артиллерийского полка был передан в 304-й артиллерийский полк¹⁵¹. Такие дивизионы, как противотанковый или разведывательный, также нередко испытывали на себе всю тяжесть организационных нововведений. Службы войскового снабжения дивизии также вынуждены были приспосабливаться к новым условиям. Сначала это было продиктовано увеличением численности тыловых частей и дивизионов снабжения в связи с подготовкой к войне против Советского Союза, позже попытками за счет их урезания пополнить личный состав боевых дивизий¹⁵². Последние мероприятия все же не возымели того значения в количественном отношении, как изменения в боевых частях, поэтому их в аспекте мотивации и сплоченности личного состава следует рассматривать вторично. Зато куда большее значение имеет вопрос, какие социальные процессы доминировали в рамках тех подразделений, куда вливались солдаты из тыловых служб. Это касалось в первую очередь боевых частей.

Изложенные здесь в схематичном виде процессы схожим образом протекали в большинстве пехотных дивизий вермахта. В начале 1944 года они были, в конце концов, учтены в изменившихся штатах военного времени. С принятием штатов «пехотной дивизии 44» были определены структуры пехотной дивизии с учетом реальных фактов завершающей фазы войны: с одной стороны, с учетом фактической структуры уже успевшей сложиться во многих дивизиях, с другой, организационных структур, требовавших пересмотра при наличии еще остававшихся людских и материальных ресурсов¹⁵³.

В этой отмеченной постоянными изменениями картине все же случались и исключения. С одной стороны, необходимость поддерживать в рабочем состоянии аппарат военных штабов на уровне управления дивизией, допускала организационные вмешательства лишь в ограниченных масштабах. В данном случае все неувязки объяснялись скорее слишком быстрой сменой в офицерском корпусе. С другой стороны, 253-й саперный батальон — боевую единицу, после передачи роты в ноябре 1940 года больше вообще не беспокоили. И структура 253-го батальона связи на про-

¹⁵¹ *Tessin: Verbände*, Band 8, S. 226.

¹⁵² DRZW, Band 5.2, S. 958f.; auch *Tessin: Verbände*, Band 1, S. 268. Здесь содержится детальное описание развития организационных структур частей снабжения. Применительно к 253-й пехотной дивизии см. BA MA RH 26 253 67, *Umgliederung der Versorgungstruppen*, 15.04.1943.

¹⁵³ BA MA RH 20 9 196; BA MA RH 24 23 161; также DRZW, Band 5.2, S. 969f.; *Tessin: Verbände*, Band 15, S. 151ff.

тяжении чуть ли не всей войны оставалась без каких-либо изменений¹⁵⁴. Частично это объяснялось, как в случае со штабами, тем, что личный состав упомянутых единиц состоял из обученных и обладавших определенным опытом работы специалистов, что в значительной степени осложняло замену в отличие от простых солдат других частей и подразделений дивизии. Поэтому первоочередными здесь оставались задачи бесперебойной работы важных для выполнения боевых задач дивизии, оттесняя на задний план даже такие важные аспекты, как пополнение боевых единиц личным составом.

Еще одним аспектом структурных перемен, развивавшихся в ходе боевых действий на Восточном театре боевых действий, было формирование вспомогательных частей. Их задачей была компенсация нехватки личного состава вермахта солдатами-немцами, и в большинстве случаев штат вышеназванных частей укомплектовывался за счет неформальных людских ресурсов. Уже в 1941 году было решено использовать советских военнопленных и гражданских лиц в качестве подсобной рабочей силы в стремительно наступавших боевых частях. В дальнейшем ходе войны они постепенно превратились в неотъемлемую часть дивизий вермахта, располагавших собственными ротами и батальонами, дивизионами для борьбы с партизанами, или гражданскими структурами трудовой повинности, укомплектованными представителями местного населения. Наряду с этим росло число так называемых добровольцев, имевшихся практически в каждом из подразделений дивизии, благодаря которым личный состав, высвобождавшийся от проведения хозяйственных работ, мог использоваться по назначению, то есть для участия в боевых операциях¹⁵⁵. Такая практика приема на службу советских граждан обоего пола, которые в добровольном или же принудительном порядке зачислялись на службу в вермахт, также составляли элемент военного общества, и их участие в нем, учитывая лишь включенных в KStN добровольцев, — доходило до 10 % от общей численности пехотной дивизии. В пехотных же полках число добровольцев иногда доходило и до 20 %¹⁵⁶.

¹⁵⁴ *Tessin: Verbände*, Band 8, S. 227.

¹⁵⁵ См. Kapitel V.3. а также. *Müller, Rolf Dieter: Menschenjagd. Die Rekrutierung von Zwangsarbeitern in der besetzten Sowjetunion*, in: *Heer: Vernichtungskrieg*, S. 92—102; *Sokolow, Boris: Der Preis des Sieges. Anmerkungen zu den Menschenverlusten in der UdSSR*, in: *Jacobsen: Zeitenwende*, S. 521—537, S. 526.

¹⁵⁶ *Tessin: Verbände*, Band 15, S. 154f.; *DRZW*, Band 5.2., S. 961, 984ff. Применительно к армейскому корпусу численность формирований из добровольцев уже в 1943 году была эквивалентна средней по численности пехотной дивизии. Так было, например, в XXXIX танковом корпусе. *BA MA RH 24 39 117, Beurteilung der Versorgungslage vom 30.04.1943*. В LVI армейском корпусе число добровольцев на май 1944 года в общей сложности составляло 13 013 человек (мужчин и женщин), что примерно соответствовало численности пехотной дивизии; *NARA T-314 Film*

Представленные здесь структурные изменения в рамках боевых частей и подразделений 253-й пехотной дивизии показывают, что большое внимание уделялось попыткам не разрывать социальные и функциональные структуры при передаче воинских подразделений. Так, подразделения, если это позволяли внешние обстоятельства, передавались побатальонно или, как минимум, поротно, хотя при этом менялось название подразделения¹⁵⁷. При передаче воинских подразделений в другие соединения (то есть за рамки дивизии) возникавшая нехватка личного состава восполнялась в первую очередь за счет солдат из собственных запасных воинских частей. Поскольку на стадии создания и совершенствования вермахта до июня 1941 года в условиях возросшей потребности в наличии боевых частей и подразделений это не всегда представлялось возможным, приходилось проводить пополнение личного состава за счет «варягов» из других дивизий. Однако при этом все же старались изыскивать пополнение из того же военного округа, в каком была первоначально сформирована принимающая дивизия.

Солдат, так и остававшийся в своей прежней дивизии, но оказавшийся в результате перемещений и перестановок в другой части или же подразделении, становился объектом структурных и социальных изменений. Точкой отсчета всегда служила рота или подразделение ниже роты, именно они и образовывали социальное окружение солдат. В ходе реорганизаций солдаты — в тех случаях, если обстановка позволяла — переходили из одной структуры в другую вместе со сформировавшимся социальным окружением, сплоченной боевой группой. Главным идентифицирующим понятием служила дивизия — невзирая на все перестановки, переводы и изменения, принадлежность к 253-й пехотной дивизии оставалась постоянно действующим фактором. Что же касалось частей и подразделений ниже уровня дивизии — полков или батальонов, они, напротив, играли лишь второстепенную роль.

Впрочем, на индивидуальном уровне эта картина несколько смазывается обусловленными структурными изменениями. Здесь следует различать две фазы: во-первых, реорганизационную волну в пределах дивизии, связанную с передачей воинских частей и подразделений в период с сентября 1939 года по июнь 1941 года. Тогда перераспределение солдат происходило в пределах их полков и в целях укрепления подразделений после переда-

1438 Frame 990. Однако относительно численности гражданских лиц имеются лишь отрывочные сведения, по которым весьма затруднительно определить их социальный профиль. См. также *Erickson, John: Red Army Battlefield Performance, 1941—1945. The System and the Soldier*, in: Addison: *Time to Kill*, S. 233—248, S. 245.

¹⁵⁷ Но чаще всего прежнее наименование подразделения сохранялось, а с учетом запланированного восстановления подразделения в личных делах военнослужащих никаких коррективов не вносилось.

чи части их личного состава. Отсутствие излишней нервозности и спешки при проведении упомянутых мероприятий позволило еще до нападения на Советский Союз в 1941 году вновь воссоздать социальный уклад. Во-вторых, перемещения личного состава в результате расформирования ряда воинских частей в 1942—1943 гг. На этот раз части и подразделения приходилось дробить с целью пополнения личным составом других частей и подразделений в рамках дивизии. Этот процесс осуществлялся уже в таких внутренних и внешних условиях, которые практически не оставляли места для интеграции сформированных таким образом боевых единиц.

Структурные изменения и переводы личного состава в некоторых воинских частях результативались в коренных изменениях, возможные последствия которых на социальную структуру и боевую сплоченность также приходилось учитывать. Вышеназванные изменения пришлось на четыре временных периода: октябрь 1940 года, май 1942 года, апрель 1943 года и октябрь 1944 года и сопровождалась непрерывными структурными перетрясками, правда, куда меньших масштабов. В результате подобная тенденция привела к скрытой дестабилизации социальной структуры, негативно повлиявшей не только на непосредственно затронутые переводом личного состава части и подразделения, но и косвенно затронутые им. Важно то, что часть этих процессов завершилась еще до 1941 года, то есть на той стадии, которой приписывается решающая роль в воспитании у личного состава боевой сплоченности и в формировании первичных групп, ибо считалось, что такого рода помехи никак не должны были возникнуть до массовых потерь зимой 1941—1942 гг. Видимо, имеет значение и факт того, что, в особенности, в октябре 1940 года у дивизии оставалось еще достаточно времени, чтобы восстановиться после перевода без малого трети личного состава, возродив групповую сплоченность затронутых перестановками частей и подразделений. Однако это указывает и на то, что образование первичных групп, в особенности, в условиях пребывания в районе боевых действий, требовало, вероятно, меньше времени и оказывалось под воздействием несколько иных факторов, чем ранее предполагалось.

Впрочем, структурные изменения касались не только действующей, но и резервной армий. Эта составная часть вермахта была вынуждена также расширяться параллельно с действующей армией в ходе подготовки в 1941 году войны с Советским Союзом и приспосабливаться к непредвиденным обстоятельствам и факторам этой войны. Только на завершающей фазе войны обстановка заставила и части резервной армии перейти к непосредственному участию в боевых действиях¹⁵⁸.

¹⁵⁸ DRZW, Band 5.1, S. 498ff., 726ff., 840ff., 957ff., Band 5.2, S. 275ff., 326ff., 545ff., 820ff., 948ff.

В принципе система запасных войск вермахта предусматривала ответственность каждой части действующей армии аналогичной запасной части. Эта запасная часть дислоцировалась, как правило, в месте расположения фронтовой воинской части, в ней осуществлялась подготовка личного состава, с другой стороны, она занималась переводом солдат из боевой части в запасную и наоборот, поставляя солдат вместо выбывших, например, по причине ранения и т.д. Задачей такой системы было обеспечение социокультурной однородности личного состава¹⁵⁹. Факт того, что до 30 % личного состава отдельных дивизионных частей постоянно задерживалось в качестве призывников, отпусковников или выздоравливающих при соответствующих запасных частях, лишь подчеркивает значимость упомянутой подсистемы¹⁶⁰. Действующие части и подразделения 253-й пехотной дивизии при формировании сливались с запасными частями по приказу командира запасных частей в VI округе¹⁶¹. Вышеупомянутые запасные части частично состояли из уже существующих единиц, образовывавших в централизованном порядке специфические рода войск IV военного округа, но другая их часть образовывала костяк вновь формируемых в рамках 253-й пехотной дивизии подразделений¹⁶².

Сначала еще не имевшие вышестоящей командной структуры, по всем организационным вопросам подчинявшиеся только соответствующей командной инстанции запасных частей IV военного округа, эти части по завершении польской кампании, когда на западе Третьего рейха уже создавались плацдармы для сражений с англичанами и французами, были перебросены в Торн в XX военный округ. Там из них и других запасных частей VI военного округа была сформирована 156-я резервная дивизия¹⁶³. В сформированную таким образом резервную дивизию входили резервные пехотные батальоны четырех дивизий¹⁶⁴ и большая часть необходимых запасных (учебных) батальонов других родов войск. До завершения боевых действий на Западном фронте, в которых 253-я пехотная дивизия принимала активное участие, резервные части оставались в районе Торна, а 253-й запасной пехотный полк дислоцировался на оккупированной Германией части Польши в Грауденце (ныне Грудзёндз, Польша).

¹⁵⁹ Müller-Hildebrand: Personnel and Administration (2a), Study P-005, S. 20, 42.

¹⁶⁰ Müller-Hildebrand, Burkhart: Division Slice, US Army Historical Division, Study P-072, S. 13ff.

¹⁶¹ Tessin: Verbände, Band 8, S. 223ff.; Absolon: Wehrmacht, Band V, S. 77ff; Müller-Hildebrand: Heer, Band 1, S. 83.

¹⁶² Tessin: Verbände, Band 8, S. 223ff. bzw. ders.: Verbände, Band 11, S. 75f.

¹⁶³ В период с 15.11.1939 года и до 20.12.1939 года соединение считалось 156-й дивизией, позже называлось «дивизия № 156». Tessin: Verbände, Band 1, S. 128ff.

¹⁶⁴ Речь идет о 211, 227, 253 и 254-й дивизиях (Примеч. ред.).

В августе 1940 года дивизию № 156 вернули в район Кёльна. После необходимых перестановок в ее подчинении оказались запасные части пяти пехотных дивизий¹⁶⁵. Резервные части 253-й пехотной дивизии были распределены в основном в районе между Дортмундом, Кёльном и Аахеном. Местом постоянной дислокации 253-го запасного пехотного полка были Аахен и Эшвейлер¹⁶⁶, а 253-й запасной саперный батальон располагался в Кёльне-Вестхофене¹⁶⁷, запасные артиллерийские дивизионы — в Аахене и Везеле. Другие запасные подразделения, относившиеся к категории основных учебных воинских частей¹⁶⁸, были дислоцированы отдельно от основного места расположения¹⁶⁹. После перевода штаб-квартиры дивизии № 156 в Спа в Бельгии¹⁷⁰ в июле 1941 года дивизия в октябре 1942 была переформирована в 156-ю резервную. Теперь она относилась к частям резервной армии, перебрасываемым в оккупированные районы для исполнения задач оккупационных войск, готовых к выполнению боевых задач действующей армии¹⁷¹.

Это привело к новой волне изменений в VI военном округе. Запасные части 253-й пехотной дивизии добавили к вновь сформированной 526-й резервной дивизии, в подчинении которой теперь оказались дислоцированные на западе VI военного округа запасные части¹⁷². Штаб командования дивизии сначала находился в Аахене, однако в 1943 году был переведен в Вупперталь. Это никак не повлияло на дислокацию и состав запасных ча-

¹⁶⁵ *Tessin: Verbände*, Band 7, S. 97f.

¹⁶⁶ BA MA RH 25 156 TU 0184/8, Wehrkreiskommando VI, Befehlsgliederung und Standorte der Ersatztruppen im Wehrkreis VI vom 19.11.1940. Места постоянной дислокации 453-го и 473-го резервных пехотных батальонов — район Аахена, 464-го резервного пехотного батальона — Эшвейлер. *Haak, Erhard: Aachens Garnionsgeschichte*, Aachen 1989, S. 58ff.

¹⁶⁷ Две роты 253-го резервного саперного батальона находились в подчинении командования 253-го и 211-го саперных батальонов соответственно. BA MA RH 25 156 TU 0184/8, Wehrkreiskommando VI, Befehlsgliederung und Standorte der Ersatztruppen im Wehrkreis VI vom 19.11.1940.

¹⁶⁸ Имеются в виду запасные части резерва, не предназначенные непосредственно для боевых действий, но обучавшие группы специалистов для боевых частей. Речь может идти, например, о запасных скотобойных ротах или запасных ремонтных ротах, о батальонах связи или автобатах.

¹⁶⁹ BA MA RH 25 156 TU 0184/8, Wehrkreiskommando VI, Befehlsgliederung und Standorte der Ersatztruppen im Wehrkreis VI vom 19.11.1940.

¹⁷⁰ *Tessin: Verbände*, Band 1, S. 131. В ходе упомянутого перемещения было проведено и переформирование. См. *Tessin: Verbände*, Band 7, S. 97f., подразделения резерва 253-й пехотной дивизии из состава дивизии № 156. Однако об этих переформированиях нет никаких документальных свидетельств, так что рекомендовано исходить из того, что подчиненность сохранялась вплоть до конца 1942 года.

¹⁷¹ DRZW, Band 5.2, S. 831.

¹⁷² *Tessin: Verbände*, Band 1, S. 132f.

стей 253-й пехотной дивизии. Ее организационная структура не претерпела существенных изменений вплоть до сентября 1944 года. В случае если бы от дивизии № 526 все же пространственно отделили бы резервные и учебные батальоны, как это имело место в частях вермахта в 1942 году, то выздоровление раненых и подготовка вновь прибывших призывников происходили бы в районе Аахена и обе группы были бы переданы в виде смешанных маршевых рот пехотным полкам 253-й пехотной дивизии. Формально разделенные учебные и резервные батальоны 253-го резервного пехотного полка в марте 1943 года вновь были объединены в резервные и учебные батальоны моторизованной пехоты¹⁷³.

С приближением Западного фронта в сентябре 1944 года к местам постоянной дислокации дивизии № 526, резервные части 253-й пехотной дивизии в рамках дивизии № 526 были мобилизованы для боевого применения¹⁷⁴. 253-й резервный пехотный полк насчитывал к началу боевого применения 3842 солдата, большей частью это были раненые из 453, 464 и 473-го полков¹⁷⁵. Сначала дивизия занимала позиции на «линии Зигфрида» между Аахеном и Шлейденом и принимала участие в боях в районе Аахена и Хюртгенвальда¹⁷⁶. В декабре 1944 года из остатков дивизии № 526 в районе Вупперталя сформировали еще одну дивизию № 526. Сначала в соединении осуществлялась боевая подготовка вновь прибывшего личного состава, а уже с января 1945 года соединение участвовало в боях на участке Нойс-Ойскирхен на главном направлении Кёльн — Дюрен. В целях исключения двойного наименования в районе боевых действий дивизию после переброски в январе 1945 года переименовали в дивизию № 476 «W». Остатки соединения в начале марта 1945 года передали фронтовым войсковым штабам, и дивизия прекратила существование. По неподтвержденным данным в последний раз солдаты 253-й пехотной дивизии вдруг оказались в составе действовавшей уже в самом конце войны к западу от Мюнстера дивизии № 476. В начале марта 1945 года она была сформирована из оставшихся частей дивизии № 526 в районе

¹⁷³ *Tessin: Verbände*, Band 11, S. 75f.; *Haak, Erhard: Aachens Garnisonsgeschichte*, Aachen 1989, S. 59—65; *DRZW*, Band 5.2, S. 832; *Müller—Hildebrand, Personnel*, Study P-005, S. 91 ff., 110; *DRZW*, Band 5.2, S. 831; *Tessin: Verbände*, Band 1, S. 131.

¹⁷⁴ *Tessin: Verbände*, Band 1, 134f.

¹⁷⁵ MA ZA 1 / 559, *Bergen, Hans: 526th Replacement Division and 476 Replacement Division*, US Historical Division, Study B-210, S. 5; BA MA ZA 1 / 382, *Mattenkloft, Franz: Rheinland 15.09.1944—21.03.1945*, US Historical Division, Study B-044, S. 5, зд. в особенности о боевом опыте и состоянии боевой подготовки унтер-офицеров частей резерва. См. также *Gross, Manfred: Der Westwall zwischen Niederrhein und Schnee-Eifel*, Köln 1989, S. 328ff. Далее *Tessin: Verbände*, Band 11, S. 75f.; ders.: *Verbände*, Band 8, S. 223ff.

¹⁷⁶ *Mattenkloft: Rheinland*, Study B-044, S. 3, 6f.

Бенсберга под Кёльном, но в решающих боях на Западном фронте больше не участвовала¹⁷⁷.

Эти события самым пагубным образом повлияли на ситуацию с пополнением 253-й пехотной дивизии. С мобилизацией резервных частей приток подготовленного в дивизии личного состава прекратился¹⁷⁸. К тому же выздоровевшие после ранений солдаты уже не имели возможности вернуться в свои боевые части и подразделения. Дивизия оказалась отрезанной от основных людских ресурсов и до самого конца войны не могла рассчитывать на регулярное пополнение. В то же время в штабе дивизии № 526 в Вуппертале аппарат, занимавшийся пополнением, как ни в чем не бывало продолжал функционировать. Поэтому на основании приказов по дивизии и других распоряжений можно судить о деятельности и дивизионного суда, и национал-социалистического аппарата до 1945 года. Доступ к документам позволяет объективно оценить положение солдат 253-й пехотной дивизии, оказавшихся после того как соединение было рассечено надвое, в резервных частях до самого конца войны¹⁷⁹.

Структурное развитие воинских запасных частей 253-й пехотной дивизии демонстрирует по сравнению с боевыми частями относительно высокую степень стабильности. После первой фазы 1939—1940 гг., когда формировались запасные части, из которых потом создавались дивизии, на эту же фазу приходится и одна из редких перебросок этих частей в связи с боевыми действиями в Польше и на Западном фронте, начиная с августа 1940 года и вплоть до сентября 1944 года последовала куда более продолжительная фаза — отсутствие каких бы то ни было мало-мальски значительных организационных изменений. Вплоть до мобилизации запсных частей и упомянутого выше раздвоения дивизии запасные части составляли эффективную основу, на которую опирались боевые части при замене личного состава. Следующие соображения поясняют значение эффективных запасных частей для боеспособности 253-й пехотной дивизии: во-первых, перевод личного состава вплоть до сентября 1944 года проходил регулярно и без каких-либо осложнений. Во-вторых, довольно значительная часть личного состава пополнения проходила военную подготовку или этап выздоровления после ранения в запасных структурах дивизии. Для призывников это означало возможность влиться в соединение, вжиться и освоиться в нем перед первыми сражениями в действующей армии, для раненых — возвращение в уже знакомые структуры прежних боевых частей и подразделений.

¹⁷⁷ *Bergen: Replacement*, Study B-210, S. 6, 9ff., 30, 33. auch *Rush, Ron: The Hürtgen Forest, Fall 1944*, Diss. Ohio State University, 2000, S. 59f.; 66f.; *Christoffel, Edgar: Krieg am Westwall 1944/45*, Trier 1989.

¹⁷⁸ *Mattenklott: Rheinland*, Study B-044, S. 6.

¹⁷⁹ BA MA RH26 253TH0184/7.

История организационных мероприятий указывает на две весьма различные подсистемы соединения. С одной стороны, боевые части, в которых социальные перемены обуславливались не только потерями в боях, но и частыми структурными изменениями. С другой — запасные части 253-й пехотной дивизии, отличавшиеся в этом смысле стабильностью. Совокупная схема 253-й пехотной дивизии сводится тем самым к динамично приспособляющемуся к внутренним и внешним условиям элементу, который при этом хоть и изменял свою внутреннюю структуру, но, по меньшей мере, до конца 1944 года никоим образом не терял отличительных признаков кадровой части. Это было обусловлено статической подсистемой, которая хоть и могла полностью компенсировать военные потери, но тем не менее обеспечивала непрерывный приток пригодного для дивизии пополнения личным составом, несомненно служившего стабилизирующим фактором.

III. СОЛДАТЫ

Анализ социальной структуры и социальных изменений состоит из трех этапов. Первый: количественный обзор личного состава, а также его потерь и пополнения. Это необходимо для общего охвата объема и времени изменений личного состава и, тем самым, уяснения принципиальных механизмов и процессов социальных перемен. Второй: количественное и качественное рассмотрение изменений социального состава посредством замера выбранных переменных величин для выяснения динамического социального образа исследуемой войсковой части. Третий: встраивание полученных сведений в рассмотрение различных функционально или социально определяемых подгрупп и структур. Таким образом, по мере создания себе представления о судьбе того или иного индивидуума в рядах вермахта и в ходе войны выявляется и степень сложности различных уровней опыта и общих условий.

1. ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ В ЛИЧНОМ СОСТАВЕ

А. Численность соединения

Анализ изменений личного состава частей и дивизий вермахта во время Второй мировой войны — предприятие, сопряженное с массой неясностей. С одной стороны, регулярная и непрерывная система подсчета и регистрации потерь личного состава выработалась в сухопутных войсках лишь после поражения зимой 1941—1942 гг., которые были особенно велики на Восточном фронте¹⁸⁰. В дальнейшем ходе войны форма упомянутых донесений о численном составе неоднократно менялась. Менялись и базовые параметры, так что из ставших доступными донесений трудно составить картину изменения численности пехотной дивизии. С другой сторо-

¹⁸⁰ *Müller-Hildebrand*: *Statistic Systems*, Study P-011, S. 19ff. Начиная с 1942 года командованию дивизий вменили в обязанность периодически направлять в вышестоящие командные структуры краткие отчеты об обстановке, донесения о численном составе, поступавшие из частей и подразделений дивизии.

ны, в преобладающем числе соединений и их частей полной и достоверной информации по указанной теме не сохранилось, так что едва ли мы можем объективно судить о состоянии дел за весь исследуемый период.

Дополнительную трудность представляет дефиниция самого понятия численности личного состава. В вермахте различали боевую численность или количество активных штыков (в окопах), боевой состав (численность) и число состоящих на довольствии. Наряду с этим не позднее 1942 года было предписано учитывать и так называемых добровольцев¹⁸¹. В отличие от числа состоящих на довольствии, то есть всех имевшихся в наличии при частях солдат, в боевой состав не входил обоз и штабы, а боевую численность или количество активных штыков (в окопах), категорию, появившуюся еще во время Первой мировой войны, с развитием способа передачи донесений и оповещения просто вывели из употребления. Она учитывала исключительно тех солдат, кто участвовал в боевых операциях¹⁸². В ходе войны именно численность боевого состава оперативных частей и подразделений приобрела первостепенную важность при оперативном планировании. Поэтому на высшем командном уровне учитывался именно совокупный боевой состав действующих частей и подразделений, поэтому есть смысл опираться именно на него. О наличествовавших при частях русских вспомогательных сил или добровольцев и военнопленных до конца 1942 года сообщали как об отдельной категории, но на высшем командном уровне эти категории не учитывались. Поэтому донесения о численности и составе упомянутого контингента встречаются относительно редко.

Имеющиеся в распоряжении данные донесений численности личного состава позволяют сделать выводы об общей численности 253-й пехотной дивизии на тот или иной период. Поэтому попытка определить количественные изменения личного состава дивизии требует дифференцированного подхода¹⁸³. Появление службы передачи донесений и оповещения

¹⁸¹ BA ZNS Drucksachen, OKH GenStdH / Org. Abt (III) Nr. 8000/42 geh. Verfügung über Landeseigene Hilfskräfte im Osten. См. также Absolon: Wehrrechtliche Gutachten, Band 22, Nr. 29: Volksdeutsche Überläufer und Kriegsgefangene sowjetrussischer Staatsangehörigkeit in der deutschen Wehrmacht, S. 103ff.

¹⁸² Müller-Hildebrand: Statistic Systems, Study P-011,8.1 Iff.; auch DRZW, Band 5.2, S. 839, 971.

¹⁸³ Bartov, Omer: Daily Life and Motivation in War: The Wehrmacht in the Soviet Union, in: Journal of Strategie Studies (12/1989), S. 200—214, S. 201f.; ders.: Wehrmacht, insbesondere S. 91f.; ders.: Eastern Front, S. 37. Бартов отказывается от дифференцированного анализа. При невнимательном рассмотрении донесений о численности личного состава существует опасность ошибочных выводов, поскольку донесения зачастую представляли совершенно разные данные. Итоговые данные — в особенности на высшем командном уровне — нередко содержат все подчиненные на данный момент командованию той или иной дивизии силы, включая и временно подчиненные и к дивизии не относившиеся.

можно грубо разделить на три периода. До января 1942 года не удается обнаружить никаких регулярных донесений о численности личного состава. Более-менее объективную картину дают лишь отдельные документы, как например, донесение о транспорте, о переброске дивизии из Франции в район сосредоточения перед нападением на Советский Союз, датированные июнем 1941 года и самое первое, даже написанное от руки донесение о численности личного состава, датированное уже ноябрем 1941 года¹⁸⁴. В период с января и по ноябрь 1942 года подробные сообщения сил позволяют проследить как изменение численности отдельных частей и дивизий, так и общей численности дивизии. С конца 1942 и по 1945 год, напротив, благодаря соответственно упростившемуся оповещению в донесениях присутствуют цифры лишь боевого состава частей и дивизий дивизии, причем на различные даты различные.

Диаграмма 1 ясно показывает тенденции в изменении численности личного состава¹⁸⁵. До июня 1941 года 253-я пехотная дивизия была полностью укомплектованной пехотной дивизией. В марте 1940-го (непосредственно перед началом французской кампании) в ней числилось 17 053 солдата, и это самый большой показатель за все время существования соединения¹⁸⁶. Войну против Советского Союза она начала также полностью укомплектованной людьми: 16 194 солдат¹⁸⁷. Период с июня 1941 года по конец того же года отличался высокими потерями личного состава в ходе наступления. К ноябрю 1941 года число стоящих на довольствии составило 14 623 человека, и это только за счет постоянного пополнения¹⁸⁸. То есть реальное сокращение численности составило 1571 человек, несмотря на пополнение. В январе—феврале 1942 года 253-я пехотная дивизия в результате контрнаступления Советов западнее Москвы в районе Ржева была вынуждена отступить, как и остальные части XXIII армейского корпуса. В мае 1942 года, когда положение снова стабилизировалось, 253-я пехотная дивизия в среднем ежемесячно докладывала о 8671 солдате¹⁸⁹. После первого за войну против Советского Союза крупного поражения вермахта и после катастрофического кризиса зимы 1941—1942 гг. численность личного состава сократилась примерно на 50 % от первоначальной. Однако и здесь источники требуют точного анализа. Так,

¹⁸⁴ BA MA RH 26 253 52, Transportmeldung an die Transportkommandantur Paris Ost vom 20.6.1941; BA MA RH 26 253 53, Stärkenmeldung vom 16.11.1941. Лишь с началом массовых потерь после нападения на Советский Союз и краха немецкого наступления зимой 1941—1942 гг. командование вермахта осознало необходимость создания верной картины о численности вермахта как неотъемлемой части оперативного планирования и планирования личного состава.

¹⁸⁵ См. таблицу A-1 (См. Приложение).

¹⁸⁶ BA MA RH 26 253 9, Verpflegungsstärke vom 17.03.1940.

¹⁸⁷ BA MA RH 26 253 5. Transportmeldung vom 20.06.1941.

¹⁸⁸ BA MA RH 26 253 53, Stärkenmeldung vom 16.11.1941.

¹⁸⁹ Согл. данным за май 1942 года.

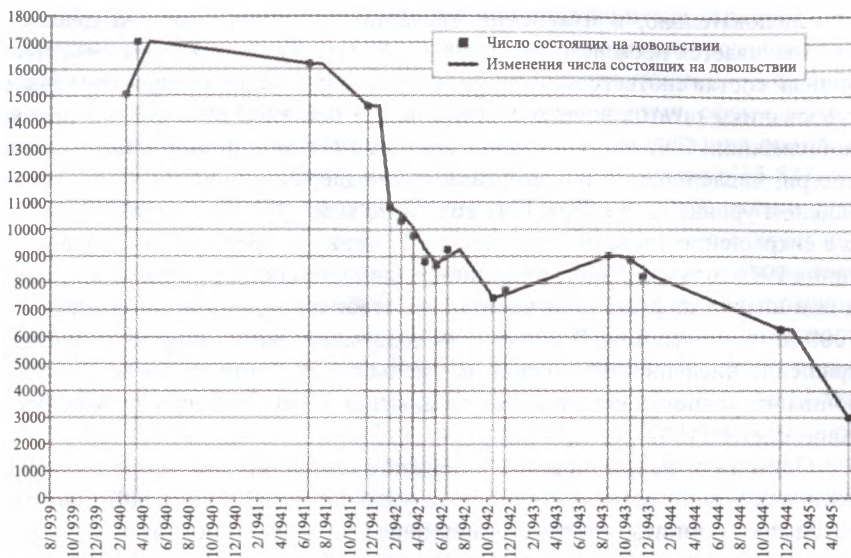

Диаграмма 1. Число состоящих на довольствии 253-й пехотной дивизии

согласно данным, представленным XXIII армейским корпусом, в который на тот период входила 253-я пехотная дивизия, от 15 марта 1942 года на довольствии в ней стояло еще 14 700 человек. Но в документации самой дивизии фигурирует лишь 9921 человек на довольствии, а остальные приходятся на подчиненные дивизии части и дивизии¹⁹⁰.

В дальнейшем период 1942 года характеризуется спадами и подъемами, обусловленными повторным пополнением частей дивизии личным составом и ожесточенными боями лета и зимы 1942 года в районе Ржева. На период с 1943 по 1945 год данные об изменении численности личного состава весьма скудные. Тем не менее приведенные здесь цифры позволяют прийти к заключению, что численность дивизии стабилизировалась сначала до 7000—9000 человек и лишь во второй половине 1944 года упала до 6000 человек¹⁹¹. После того как соединение в конце 1944 года оказалось отрезано от резервных частей, потери возмещались лишь за счет включения в состав дивизии частей и подразделений на месте, и в последние месяцы войны дивизия насчитывала 3000—4000 человек¹⁹².

¹⁹⁰ RH 26 253 25, Stärkenmeldung vom 13.03.1942; NARA Film T-314 Film 681 Frame 255ff.

¹⁹¹ Tabelle A-1, Tabelle A-2, Tabelle A-3. Zur Entwicklung der Personalstärken von Infanteriedivisionen in der zweiten Kriegshälfte, Müller-Hildebrand: Division Slice, Study P-072, S. 13. auch DRZW, Band 5.2., S. 968f.

¹⁹² Последние данные — лишь прикидки. Последняя регулярная Die letzte reguläre маршевая рота выздоровевших прибыла в дивизию в январе 1945 года; про-

Следовательно, в изменении численности личного состава дивизии прослеживается несколько периодов. С 1939 года и до середины 1941 года личный состав соответствовал первоначально предусмотренным плановым требованиям штатов военного времени для пехотной дивизии 4-й волны мобилизации. С июня 1941 года по декабрь 1941 года, невзирая на высокие потери, численность дивизии удавалось поддерживать почти на первоначальном уровне. С декабря 1941 года и по май 1942 года произошло резкое сокращение численности дивизии. Начиная с середины 1942 года и до конца 1944 года изменение численности личного состава происходило хоть и при низких цифрах, но относительно стабильно. Данные колебались от 1000 до 8000 человек. В конце 1944 года имело место второе резкое сокращение численности — дивизия уменьшилась почти на 50 %. К концу войны численность личного состава дивизии составила лишь 25 % от первоначальной (1941).

Однако эти цифры касаются, в первую очередь, изменения численности военнослужащих вермахта (немцев), служивших в 253-й пехотной дивизии. Но следует помнить, что организационная структура и военная значимость дивизии подвергались воздействию и других факторов. Во-первых, нередко пехотной дивизии подчиняли боевые единицы, не входившие согласно штатам военного времени в дивизию. Речь могла идти здесь о пехотных, артиллерийских и других частях и дивизиях усиливавших боеспособность дивизии. Во-вторых, в дивизии осуществлялись внутренние перемещения личного состава. В результате уменьшалась численность личного состава на довольствии подразделений снабжения, ухудшении функционирования упомянутых подразделений¹⁹³. Третье, недостаток солдат-немцев восполнялся за счет советских военнопленных или даже гражданских лиц. Они образовывали боевые подразделения, использовались в качестве вспомогательного персонала, или, если речь шла о гражданских лицах, из них формировались рабочие колонны, а также строительные бригады. Таким образом, из них формировались вспомогательные части, численность которых в некоторых случаях доходила до нескольких тысяч человек, благодаря которым поддерживалась боеспособность дивизии как боевого соединения¹⁹⁴.

исхождение личного состава пополнения последних месяцев войны можно установить по картотеке возвратившихся. Далее см. *Tessin: Verbände*, Band 4, S. 237; dazu auch ders.: *Verbände*, Band 6, S. 43. Die Eingliederung von Resten der 26. ID erfolgte im September 1944, von *Bönninghausen: Kampf und Ende*, S. 47.

¹⁹³ BA MA RH 26 253 54, Stärkenmeldung vom 31.01.1942; BA MA RH 26 253 33, Stärkenmeldung vom 28.11.1942;

¹⁹⁴ Первый пик приходится на октябрь 1942 года. Число состоящих на довольствии 253-й пехотной дивизии упало до 8217 человек, из которых 1347, или 16,3 %, составляли советские добровольцы. Из 6780 немецких солдат выбыл 4101, или около 40 % боевого состава частей и подразделений; NARA Film 684 Frame 1228. См. там же и сравнительные данные по другим дивизиям XXIII армейского корпуса.

Хотя для личного состава 253-й пехотной дивизии после катастрофического сокращения зимы 1941—1942 гг. наступил более-менее продолжительный период относительной стабильности, тем не менее численность немцев в сравнении с добровольцами и вспомогательными частями, сформированными из русских, заметно сократилась. Эта тенденция достигла апогея в августе 1943 года. Тогда начальник тыла дивизии докладывал о 15 843 человек, стоящих в дивизии на довольствии¹⁹⁵. И вместе с тем в части и подразделения дивизии входило всего 9020 человек. К этой цифре следует добавить 1229 русских добровольцев и неустановленное число гражданских рабочих¹⁹⁶. Боевой состав ее частей и подразделений составлял на тот период лишь 2429 солдат¹⁹⁷. Насколько сильным был разброс численности, указывает сравнение с ноябрем того же года. В целом в дивизии стояло на довольствии 11 216 человек¹⁹⁸, из них в частях и подразделениях — 8262 солдата вермахта плюс 1144 русских добровольца¹⁹⁹, в то время как боевой состав действующих частей и подразделений в среднем насчитывал около 2100 человек²⁰⁰. Для перепроверки представленных здесь приблизительных данных изменения численности личного состава можно привлечь данные о пехотных и саперных батальонах. Изменение боевого состава пехотных полков наряду с аналогичными изменениями в саперных батальонах является самым подробно задокументированным разделом изменения численности личного состава, поскольку пехотные подразделения учтены почти во всех сохранившихся документах о боевом и численном составе.

На диаграмме 2 представлен боевой состав (усредненные данные) пехотных и саперных батальонов 253-й пехотной дивизии.

Так как самая большая часть изменений личного состава пришлось на боевые подразделения, которые понесли наиболее ощутимые потери, есть

¹⁹⁵ NARA Film T-314 1088 Frame 431, Verpflegungsstärke der 253. Infanteriedivision.

¹⁹⁶ NARA Film T-314 1090 Frame 701. Любопытно то, что 185 русских добровольцев 253-го Восточного батальона причислялись к штатным военнослужащим вермахта, в то время как батальон насчитывал всего 40 человек добровольцев.

¹⁹⁷ RH 26 253 103, Führermeldung (Stärkemeldung) vom 21.08.1943; in der Zahl von 2429 sind die Stäbe der Einheiten nicht enthalten.

¹⁹⁸ RH 26 253 71, Beurteilung der Versorgungslage vom 02.12.1943.

¹⁹⁹ RH 24 23 162, Ist Stärken der Divisionen des XXIII. Armeekorps am 01.11.1943. Beispielsweise RH 24 23 162, Führermeldung vom 13.11.1943.

²⁰⁰ В расчет принимались батальоны пехотных полков дивизии, на тот момент не имевшие 13-й и 14-й рот, а также без учета штаба полка. Этот наименьший общий знаменатель позволяет проследить численность за довольно продолжительный промежуток времени. Из всех имевшихся в распоряжении источников составлялись отчеты о средней численности боевого состава за месяц. И средняя численность боевого состава батальона складывалась из средней численности боевого состава существовавшего на тот период батальона пехотного полка. Данные по саперному батальону представлялись исходя из численности обычного пехотного, но не саперного батальона.

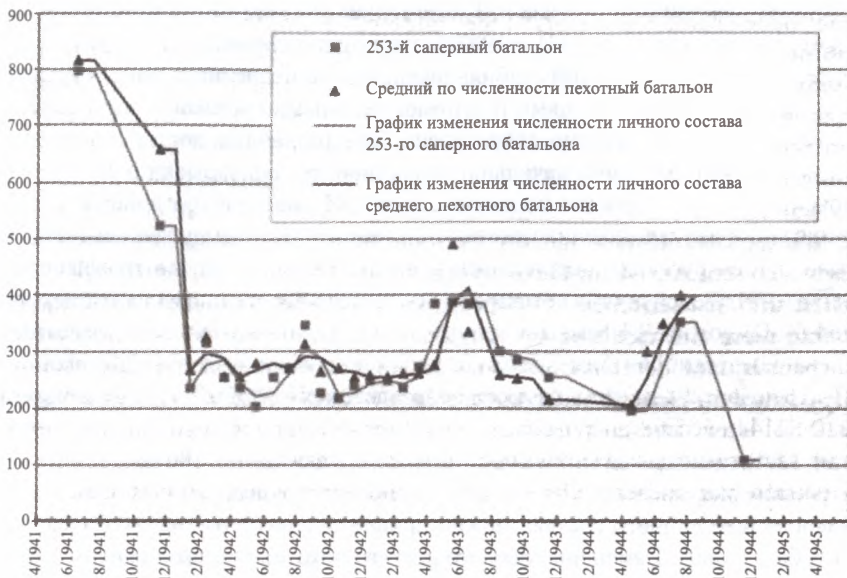

Диаграмма 2. Изменения численности 1941—1945 гг.

смысл полагать, что количественное изменение личного состава дивизии отражается скорее в цифрах личного состава именно этих дивизий, чем в тех, где резких скачков численности не было.

Профиль кривых подтверждает наблюдаемые изменения численности личного состава дивизии. За сначала высокими, но не катастрофическими потерями второго военного полугодия 1941 года последовал резкий скачок зимы 1941—1942 гг., сокративший численность батальонов до низшей точки — примерно до 30 % их первоначального боевого состава. Их все-таки удалось стабилизировать на уровне 200—400 человек — что соответствовало, например, численности одной-двух регулярных пехотных рот. Это означало численность от 800 до 1000 солдат для пехотного полка, пока пехотные батальоны усиливались еще 13-й ротой пехотных орудий и 14-й противотанковой ротой плюс еще около 800 солдат после упразднения этих подразделений, из которых в 1943 году были сформировано по одному противотанковому батальону на дивизию. Отчетливо прослеживаются и усилия вермахта поддерживать приемлемую тактическую численность боевых единиц. Уже в 1942 году обозначилось несколько волн усиления батальонов личным составом. С одной стороны, это следует объяснять прибытием пополнения, но, с другой стороны, этот факт также отражает сокращение общего числа пехотных батальонов. Таким образом, увеличение средней численности пехотных батальонов до августа 1942 года следует приписать именно изъятию из каждого полка

одного батальона, а рост боевого состава в июне—августе 1943 года — расформированию 473-го мотопехотного полка, личный состав подразделений которого распределили по оставшимся батальонам. Вероятно, совершенно иными причинами следует объяснять рост боевого состава летом 1944 года. К этому периоду никаких организационных мероприятий в отношении перераспределения личного состава не предпринималось, что указывает на вероятность значительного притока пополнения в дивизию²⁰¹.

Еще яснее эта тенденция проявится в сравнении представленных данных стоящих на довольствии солдат дивизии и боевого состава действующих дивизий. Сначала на диаграмме 3, исходя из изменения общей численности дивизии зимой 1941—1942 гг., указано значительно более высокое снижение боеспособности боевых частей, боевой состав которых снизился почти на 70 пунктов, в то время как в течение первых месяцев 1942 года число стоящих на довольствии в дивизии сократилось лишь примерно наполовину от ее первоначальной численности²⁰². Далее на протяжении 1942 года число стоящих на довольствии сначала продолжало сокращаться, а в то же время боевой состав уже несколько стабилизировался.

Это указывает на перераспределение личного состава из тыловых служб в боевые единицы, с помощью которых вермахт пытался сохранить боеспособность фронтовых частей и подразделений²⁰³. В 1942—1943 гг. изменения происходили почти параллельно. Увеличивающееся число стоящих на довольствии одновременно с расформированием 473-го мотопехотного полка указывают на то, что с указанным перераспределением личного состава происходил и приток личного состава. Следует обратить особое внимание на развитие событий летом 1944 года. На этот период мы не располагаем данными о числе состоящих на довольствии, так что можно лишь догадываться о тенденции к снижению численности в период с конца 1943-го по ноябрь 1944 года. Но сильное увеличение численности боевого состава действующих частей и дивизий указывает все же на последний значительный приток пополнения. Донесения 253-го саперного батальона, относящиеся к последним имеющимся в распоряжении донесениям о чис-

²⁰¹ Рост численности совпадает по времени с включением в состав 253-й пехотной дивизии остатков 26-й пехотной дивизии 17 сентября 1944 года. Речь идет о сформированной также в IV округе дивизии, новобранцы для которой мобилизовались, в основном, из района Кельна, и непосредственно перед включением в состав 253-й пехотной дивизии действовала с последней на соседнем участке фронта. См. также: *von Bönninghausen, Kampf und Ende*, S. 47.

²⁰² Июнь 1941 года = 100. См. табл. А-1.

²⁰³ *Absolon: Wehrrechtliche Gutachten*, Band 4, Nr. 43: *Auskämmaktion des Generals der Infanterie z. V. von Unruh, «Sonderbeauftragter des Führers» für die Nachprüfung des Kriegseinsatzes der Wehrmacht*, S. 100ff.

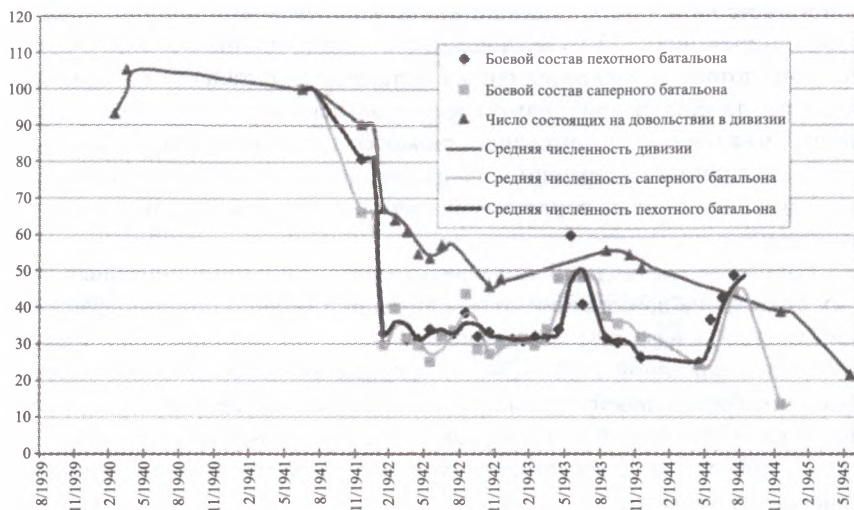

Диаграмма 3. Индексы численности личного состава

ленном составе отдельных дивизий, подтверждают наличие значительных потерь дивизии до конца войны. В ноябре 1944 года боевой состав этой части снизился до 14 % от первоначального. Это подтверждает приблизительные подсчеты количественных изменений в обеспеченности личным составом 253-й пехотной дивизии, сокрушительный удар которой был нанесен именно резким спадом зимой 1941—1942 гг. За этим последовал почти трехлетний период относительной стабильности, сменившийся постоянными огромными потерями с первой половины 1944 года и до самого конца войны. В соответствии с данной периодизацией и следует анализировать процесс. Во-первых, какие последствия возымел кризис численности личного состава в 1941—1942 гг. на исследуемую группу? Во-вторых, чем определялись процессы, происходившие в ее рамках в период с весны 1942 года и до лета 1944 года? В-третьих, что определяло ее социальный профиль в последний военный год (1944—1945 гг.)?

Второй важный аспект изменений личного состава — выяснение вопроса, сколько человек служили в период с 1939 по 1945 год в 253-й пехотной дивизии. До сих пор исследователю приходится довольствоваться неточными и недифференцируемыми данными²⁰⁴. Чтобы добыть-

²⁰⁴ Омер Бартов многократно пытался выяснить, сколько всего солдат прошли через дивизию вермахта. И приходит к цифре от 30 000 до 50 000 человек. См.: *Barthov: Eastern Front*, S. 12ff; ders.: *Wehrmacht*, S. 91f. Но он исходит в подсчетах из недифференцированной оценки всех потерь, без учета того, что подавляющее большинство потерь составляли раненые, которые после выздоровления возвращались в свои части и подразделения.

ся более точных данных, необходимо учитывать следующее: потери складывались из погибших, пропавших без вести и раненых. Если первые две категории означали окончательное выбытие солдата из рядов вермахта, то раненые оставались в рамках военной организации. Если они не умирали от ран, то возвращались для дальнейшей службы в рядах вермахта, причем, в большинстве случаев, даже в свои прежние части. Поэтому следует различать, сколько солдатских частей и сколько человек служили в соединении.

Возможность выяснить первое количество открывается при рассмотрении исходной и конечной численности дивизии, а также общего числа потерь в ходе войны²⁰⁵. Относительно 253-й пехотной дивизии имеются данные на период еще до понесенных ею первых потерь в мае 1940 года. Из них складывается некая средняя исходная величина (M1), равная 16 065 солдат²⁰⁶. Взяв за основу данные картотеки возвратившихся на родину и без вести пропавших, можно вывести численность дивизии на день ее капитуляции (M2), равную примерно 3500 солдат²⁰⁷. Количественная оценка документально подтвержденных потерь Немецкого бюро оповещения ближайших родственников бывших военнослужащих германского вермахта, содержащая данные с 1939 по конец 1944 года, а в некоторых случаях и до конца войны, свидетельствует для 253-й пехотной дивизии о потерях (V), равных 31 015 человек (убитыми, ранеными и пропавшими без вести). С целью выяснения общего количества необходимо сначала установить численность личного состава пополнения (E), необходимую для установления численности M2 при потерях V, таким образом:

$$M1 - V + E = M2$$

$$E = -((M1 - V) - M2)$$

$$16\ 065 - 31\ 015 + E = 3500$$

$$E = -(16\ 065 - 31\ 015 - 3500)$$

$$E = 18\ 450$$

²⁰⁵ Нижеследующие данные следует понимать как приблизительные, основывающиеся на данных, достоверность которых точной проверке не поддается.

²⁰⁶ См. таблицу А-1.

²⁰⁷ Картотека возвратившихся на родину содержит данные о вернувшихся из плена солдатах. В ней отсутствует дата пленения. При проведении данной оценки учитываются все записи, подтверждающие факт пленения в 1945 году. Картотека без вести пропавших содержит данные только о тех солдатах, судьба которых неизвестна. Оба списка никак не пересекаются. Были учтены все данные картотеки пропавших без вести, подтверждающие факт исчезновения солдата в 1945 году. Поскольку документальные данные DDSt касательно потерь в большинстве случаев датированы самое позднее концом 1944 года, можно утверждать, что большая часть потерь 1945 года приходится именно на перечисленных в картотеке пропавших без вести.

Таким образом, 253-й пехотной дивизии необходимо было пополнение, равное 18 450 человек²⁰⁸. Сумма прошедших через дивизию «солдатских единиц» вычисляется из исходной величины M1 и численности личного состава пополнения E и составляет примерно 34 515.

Одним из основных принципов при распределении личного состава пополнения вермахта было вернуть выздоравливающих раненых по возможности снова в их прежние части и дивизии²⁰⁹. В этой связи возникает вопрос, насколько высоким был процент таких вернувшихся в свои части после выздоровления солдат, то есть из скольких «человек» складывалась цифра в 34 500 «солдатских единиц».

К тому же виды потерь следует различать: с одной стороны это убитые и пропавшие без вести, а с другой — раненые. В случае 253-й пехотной дивизии мы имеем 2145 пропавших без вести, 6928 убитых и 21 942 раненых. Из проведенных вермахтом в рамках планирования использования личного состава расчетов следует, что примерно 70 % всех раненых после излечения в госпиталях признаются годными к несению службы в боевых частях²¹⁰. Из этого мы получаем число в 15 359 солдат, вновь пригодных для несения службы в боевых частях и дивизиях. Отслеживание судеб солдат 253-й пехотной дивизии, раненых в период несения службы в рядах дивизии, дает нам право утверждать, что в течение полугода после излечения в госпиталях в части и подразделения дивизии вернулось от 47 % до 55 % солдат²¹¹.

При средней квоте в 51 % раненых, покинувших дивизию после ранения и направленных в другие соединения для продолжения службы, вместе

²⁰⁸ Здесь необходимо различать между «солдатскими единицами» и «людьми», причем под «людьми» понимается присутствие солдата в течение определенного срока в 253-й пехотной дивизии. Солдат мог в разное время служить в разных действующих частях и подразделениях, и хотя он фигурирует в расчетах как «человек», тем не менее может выступать в роли и нескольких «солдатских единиц».

²⁰⁹ В октябре 1942 года в ряды 253-й пехотной дивизии вернулось до 80 % выздоровевших после ранения солдат, 20 % выздоровевших после ранений использовались для комплектования вновь сформированных частей и подразделений. NARA T-314 Film 685 Frame 388. См. также: *van Crefeld: Kampfkraft*, S. 123.

²¹⁰ *Müller-Hildebrand: Statistic Systems*, Study P-011, S. 148ff., в особенности с. 159. По истечении 6 месяцев в среднем даже 85 % солдат признавались годными к несению службы в действующих частях. За среднюю величину принято 70 %. Но и здесь приходится говорить о неточностях, поскольку солдаты ведь могли неоднократно получать ранения. См. также: *van Crefeld: Kampfkraft*, S. 122f. Это число в целом совпадает с данными о раненых в ходе Второй мировой войны красноармейцах. См. *Erickson: Red Army*, с. 245.

²¹¹ Из банка данных следует, что процент переведенных и демобилизованных по истечении 30, 60, 90, 120, 150 и 180 дней со дня ранения и до полного списания солдата (это касается тех солдат, судьбу которых удалось отследить) насчитывал от 47 % до 55 %. То есть в среднем это 51 %.

с личным составом пополнения в 253-ю пехотную дивизию влились примерно 7525 солдат (G), которые, как минимум, один раз были вновь направлены в действующие части и подразделения дивизии. Как приблизительная величина количества «человек» (I), которые в период 1939—1945 гг. служили в 253-й пехотной дивизии, является:

$$I = M1 + E - G \text{ или } I = 16\,065 + 18\,500 - 7\,525 = 27\,040 \text{ «человек»}.$$

Однако при дальнейшем использовании результатов приведенных выше расчетов необходимо учитывать, что все расчеты базируются на данных, проверка на точность которых не представляется возможной, так что следует их считать приблизительными величинами²¹².

Б. Военные потери и пополнение личным составом

Факторами, определяющими социальные перемены в рамках исследуемой группы, являлись военные потери и пополнение личным составом. Источников сведений о военных потерях в 253-й пехотной дивизии в период между 1939 и 1945 гг. существует два. Это обнаруженные в документации дивизии донесения отдела Па/в штаба дивизии, в которых собраны данные периода с апреля 1941 года и по май 1943 года — то есть практически за два первые года войны с Советским Союзом. В них суммированы потери по категориям: убитыми, ранеными и пропавшими без вести, а также данные как о рядовом, так и офицерском составе соединения. Они дополнены и ежемесячными донесениями о потерях (за некоторые месяцы). Этот источник, впрочем, как и большая часть документации дивизионного уровня, обрывается на середине 1943 года. А вот сохранившиеся донесения о потерях личного состава дивизии за период с октября 1939 года и по март 1945 года, хранимые в фондах Немецкого бюро оповещения ближайших родственников бывших военнослужащих германского вермахта, представляют собой источники, на основе которых можно выработать количественную оценку точной картины изменения потерь за почти весь исследуемый период²¹³. На точность обоих источников негативно повлияли всякого рода пробелы в данных, а также сложность службы оповещения вермахта со всеми вытека-

²¹² Из сравнения статистических данных из документации частей и подразделений с количественными оценками аналогичных данных из личных дел военнослужащих результируется погрешность в 10—15 %.

²¹³ 35 BA MA RH 26 253 12, Tätigkeitsbericht II a/b 11.04.1941 bis 02.12.1941; BA MA RH 26 253 21, Tätigkeitsbericht II a/b 03.12.1941 bis 13.04.1942; BA MA RH 26 253 47, Tätigkeitsbericht II a/b 14.04.1942 bis 31.12.1942; BA MA RH 26 253 48, Tätigkeitsbericht II a/b 1.1.1943 bis 30.06.1943; aus der DDSt, Verlustunterlagen der 253. См. также Приложение на с. 456.

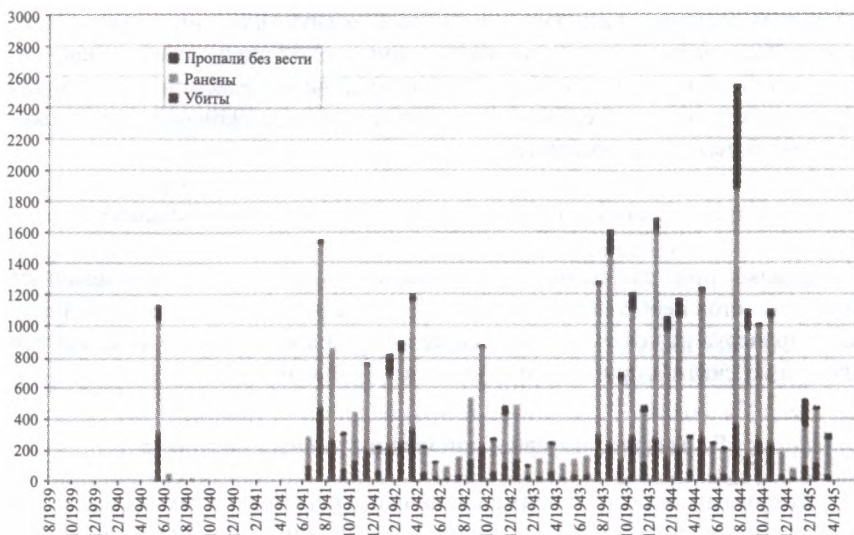

Диаграмма 4. Потери 253-й пехотной дивизии

ющими отсюда проблемами, таким образом, на основе полученных данных можно сделать лишь выводы о тенденциях и вывести приблизительные количественные соотношения²¹⁴.

Под военными потерями в дальнейшем следует понимать все изменения личного состава, происходившие вследствие гибели, ранений или пленения солдат в ходе боевых операций, в то время как перестановки и откомандирования вследствие, например, болезни, отправки на курсы повышения квалификации, изменений структуры дивизии или отправки военнослужащих, например, в гражданское хозяйство в связи с острой нехваткой специалистов во внимание не принимаются, ибо задокументированы крайне недостаточно. Хотя подобные перестановки личного состава в сравнении с боевыми потерями весьма малы, пренебрегать ими вовсе недопустимо, потому что это чревато грубыми ошибками при выводе окончательных итоговых цифр.

Итоговые общие потери 253-й пехотной дивизии убитыми, ранеными и пропавшими без вести оцениваются на основе задокументированных данных о потерях в 31 015 человек²¹⁵. На диаграмме 4 представлено распре-

²¹⁴ См. также: *Overmans: Militärische Verluste*.

²¹⁵ Данные относятся к периоду с сентября 1939 г. по май 1945 г., причем донесения о потерях до марта 1945 г. присутствуют в архивах частей и подразделений дивизии почти полностью. Для уточнения этих данных автор имел возможность обратиться лишь к донесениям о потерях на период с апреля 1941 года по май 1943 года. На указанный период донесения о потерях дают цифру 11 229 человек,

деление потерь на период боевого применения 253-й пехотной дивизии²¹⁶. Изменение числа потерь отражает ход боевых действий соединения. Из него можно без труда установить число резко возросших потерь в период после нападения на Советский Союз, понесенных дивизией, прежде всего, в ходе кровопролитных боев за Великие Луки в июле—августе 1941 года. Осенью 1941 года также последовали несколько месяцев, отличавшихся потерями личного состава, которые хоть и были ниже, чем в начале войны против СССР, и лишь к марту 1942 года достигли нового апогея, который вследствие длительности привел к значительному сокращению личного состава соединения²¹⁷. Именно этот период, на который и приходится первый период неудач вермахта на фронтах, требует точного рассмотрения цифр потерь. Уже после взятия Великих Лук 253-я пехотная дивизия докладывала о сильном сокращении боеспособности частей и дивизий, одновременно с этим число стоящих на довольствии было на 700 человек выше, чем в более ранних донесениях. Здесь наряду с личным составом штаба речь шла, вероятно, о больных и легко раненных, скорое выздоровление которых ожидалось.

В данном случае оценка потерь согласно представленным донесениям о боевом и численном составе неверна — на самом деле число потерь было существенно ниже²¹⁸. В действительности число стоящих на довольствии составило лишь ненамного меньше данных штатного расписания военного времени. Также тщательно следует подходить к изменениям численности личного состава зимой 1941—1942 гг. За период с 21 июня 1941 года и по 30 апреля 1942 года 253-я пехотная дивизия докладывала об общих потерях

а донесения II батальона — 12 271 человек, причем последние включают в себя и увольнения в запас вследствие болезней, переводы военнослужащих в гражданское хозяйство вследствие нехватки специалистов, а подобные данные в фонды *Немецкого бюро оповещения ближайших родственников бывших военнослужащих германского вермахта* не включены. Данное сравнение свидетельствует, таким образом, о достоверности полученных оценочных результатов. Сравнительные оценки за первые 28 месяцев войны с Советским Союзом показывают, что потери 253-й пехотной дивизии типичны для любой пехотной дивизии, действовавшей на Восточном фронте. За указанный период 123-я пехотная дивизия докладывала о 13 969 солдат и офицеров, 125-я пехотная дивизия — о 15 139, а 294-я пехотная дивизия — о 17 714 раненых и убитых. Число потерь в 253-й пехотной дивизии на ту же дату составило 15 937 убитых и раненых. BA ZNS P5 (10) Ordensabteilung, Schreiben des XVII. Armeekorps vom 16.11.1943.

²¹⁶ См. табл. А-3.

²¹⁷ О высоких потерях зимы 1942 года и обстановке в 253-й пехотной дивизии — см. BA MA RH 24 23 68, Verluste, Ausfälle und Beute im 7. bis 10. Также четырехнедельный период боевых действий на Востоке (21.12.1941—20.04.1942) XXIII армейского корпуса. Следует отметить, что потери корпуса за 4 месяца зимы удвоились в сравнении с первыми 6 месяцами после нападения на Советский Союз.

²¹⁸ NARA T-314 Film 679 Frame 646.

163 офицеров и 5193 рядового состава, включая 1109 человек убитыми и 622 пропавшими без вести. В следующем месяце потери с начала войны с СССР выросли до 166 офицеров и 5302 человек рядового состава, то есть число убитых превысило прежнюю аналогичную цифру лишь на 18 человек убитыми. До 15 июня 1942 года докладывалось о 209 солдатах, пропавших без вести, причем речь шла об отставших от своих дивизий военнослужащих 253-й пехотной дивизии во время ее отступления в ходе зимних сражений. Таким образом, к примеру, фельдфебель Людвиг А., 1911 года рождения, который на 18 января 1942 года считался пропавшим без вести в районе Нелидово, 7 мая 1942 года снова возвратился в свою часть²¹⁹. Число раненых и убитых уменьшилось с 622 до 413 солдат! Подобные уточнения соответствующим образом повлияли и на общую картину структуры и численности личного состава. Невзирая на, несомненно, ощутимые, но все-таки так и остававшиеся неизвестными вермахту цифры потерь, они не могли не возыметь долгосрочных последствий, поскольку длительные потери оказались ниже, чем до сих пор считалось, поскольку данные о потерях рассматривались изолированно²²⁰.

Летом 1942 число потерь ненадолго упало, а вот период с августа 1942 года и по начало 1943 года отмечен последствиями сражений под Ржевом. Стадия относительно низких потерь весны 1943 года объясняется удачным отступлением из изгиба линии фронта под Ржевом в рамках замысла верховного командования, переброской дивизии на более спокойный участок фронта и ее последующей передислокацией в район севернее Орла²²¹. Сражения под Орлом и Брянском начиная с июля 1943 года ознаменовали тогда последнюю фазу долгосрочных высоких потерь в ходе отступления с ожесточенными боями. Она достигла апогея летом 1944 года, когда группа армий «Центр» рухнула под натиском широкомасштабного наступления Красной Армии. И хотя 253-я пехотная дивизия несколькими неделями ранее была переброшена на юг и включена в состав группы армий «Северная Украина», последствия боевых действий все еще были ощутимы.

Таким образом, с 1941 и по 1945 год налицо две фазы. С июня 1941 года и до середины 1943 года картина потерь личного состава отличается умень-

²¹⁹ Главная картотека *Немецкого бюро оповещения ближайших родственников бывших военнослужащих германского вермахта*; донесение о потерях IR 464. Эти солдаты сначала появлялись в донесениях о потерях личного состава дивизии, однако впоследствии подобные неточности в картотеке *Немецкого бюро оповещения ближайших родственников бывших военнослужащих германского вермахта* исправлялись. Общие потери 253-й пехотной дивизии согласно документации XXIII армейского корпуса на май месяц составили 5 468, а на середину июня — 5295 солдат; NARA T-314 Film 683 Frame 453ff.

²²⁰ См. напр. *Bartov: Eastern Front*, S. 37.

²²¹ NARA T-315 Film 1759 Frame 733f.;

шением потерь в сравнении с начальным этапом войны с Советским Союзом, за периодами весьма высоких потерь последовали месяцы, когда потери были незначительными в масштабе соединения. Однако начиная с июня месяца 1943 года потери обнаружили тенденцию к постоянному росту, причем с тех пор месяцы потерь ниже среднего уровня становились редки. Тем не менее при оценке изменения численного состава и структуры дивизии необходимо учитывать, что относительное уменьшение потерь личного состава с середины 1942 года и по середину 1943 года приходилось на значительно уменьшившиеся в численности части и подразделения дивизии. Любопытным представляется наблюдение, что ежемесячные потери в войне с Советским Союзом сначала были сравнимы с таковыми в ходе кампании на Западном фронте. Это наглядно показывает резкое отличие между боевыми действиями на Западном фронте и на Восточном, состоящее в том, что бои на западе хоть и носили временами ожесточенный характер, но не были затяжными, как это имело место на Восточном фронте²²².

Распределение потерь на убитых, раненых и пропавших без вести, как это показано на таблице 2, указывает на соотношение примерно 7: 3 между ранеными и солдатами, выбывшими на длительный срок. Из потерь 70 % приходилось на раненых и 30 % — на убитых и пропавших без вести. 9073 убитых или пропавших без вести военнослужащих 253-й пехотной дивизии соответствовали при численности личного состава в целом приблизительно 27 040 человек 33,6 %. Эта цифра — как и в остальных боевых частях и соединениях вермахта — несколько превышает средний для вермахта показатель в 28 % выбывших из строя на длительный срок²²³.

Таблица 2. Убитые, раненые и пропавшие без вести частей и дивизий

Часть	Потери	Убитые (в %)	Раненые (в %)	Проп. б/в (в %)
453-й м/п полк	9187	2039 (22,2 %)	6572 (71,5 %)	576 (6,3 %)
464-й м/п полк	10 303	2181 (21,2 %)	7376 (71,6 %)	746 (7,2 %)
473-й м/п полк	4480	1169 (26,1 %)	3161 (70,6 %)	150 (3,3 %)
253-й сап. бат.	1065	279 (26,2 %)	725 (68,1 %)	61 (5,7 %)
253-й дивизионный батальон	1664	311 (18,7 %)	1104 (66,3 %)	249 (15,0 %)
253-й разведдивизион	329	115 (35,0 %)	203 (61,7 %)	11 (3,3 %)
253-й противотанковый дивизион	973	262 (26,9 %)	642 (66,0 %)	69 (7,1 %)
253-й артполк	2444	443 (18,1 %)	1831 (74,9 %)	170 (7,0 %)
253-й полевой запасной бат.	321	77 (24,0 %)	198 (61,7 %)	46 (14,3 %)
253-й бат. связи	161	38 (23,6 %)	112 (69,6 %)	11 (6,8 %)
Пекарня	77	10 (13,0 %)	14 (18,2 %)	53 (68,8 %)
Штаб	11	4 (36,4 %)	4 (36,4 %)	3 (27,3 %)
Итого:	31 015	6928 (22,3 %)	21 942 (70,7 %)	2145 (6,9 %)

²²² На самом деле в августе 1941 года — около полутора месяцев после начала нападения — появляются первые сообщения командования дивизии, в которых общается не о высоких потерях, а обращается внимание на длительный характер наступления. BA MA RH 26 253 16, Betr. Zustandsbericht, Schreiben vom 04.08.1941

²²³ *Overmans*: Militärische Verluste, S. 243ff.

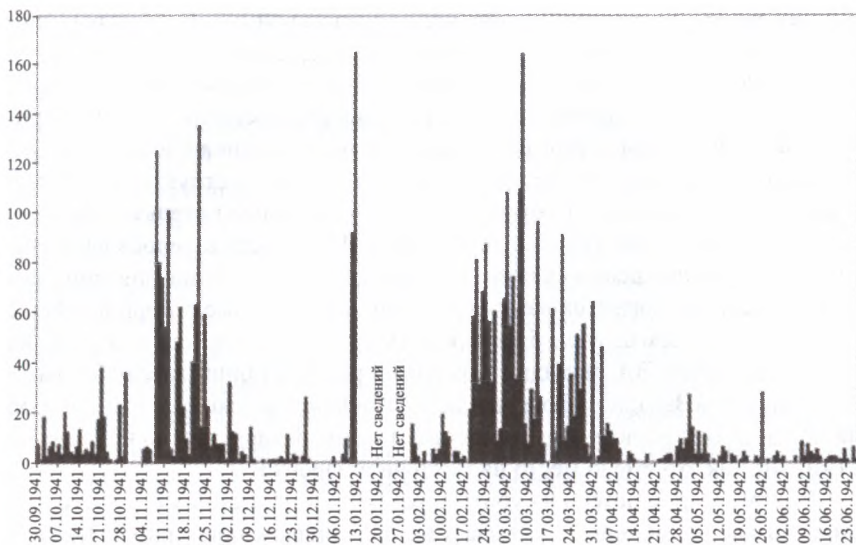

Диаграмма 5. Ежедневные потери с октября 1941 г. по июнь 1942 г.

Наряду с макроперспективой распределения потерь в течение исследуемого периода для понимания социальных перемен важны также микроперспектива, итоги которых выражались в числе потерь за месяц. В отношении 253-й пехотной дивизии сохранились соответствующие донесения на период с 30 октября 1941 года по 26 июня 1942 года²²⁴.

Представленные в диаграмме 5 данные о ежедневных потерях убитыми, ранеными и пропавшими без вести показывают, что потери распределялись не равномерно, а в зависимости от характера операций — наступательных или оборонительных, проводимых через спонтанные интервалы. Между ними могли быть и периоды до нескольких недель затишья, когда потери были минимальными. В периоды низких потерь (до 5 раненых или убитых в день) на несколько тысяч военнослужащих дивизии резких изменений социальной структуры не происходило.

Следовательно, общее изменение численности личного состава можно рассматривать не только в ежемесячном интервале, но и в ежедневном. Периоды, когда крупных военных операций не происходило и когда число потерь среди солдат 253-й пехотной дивизии было весьма низким, свидетельствуют о периодах затишья или позиционной войне, чередовавшихся

²²⁴ Таблицы данных, положенные в основу диаграммы 5, по причине слишком большого объема в данной книге не приведены. Соответствующие данные см. NARA T-314 Film 104 Frame 1400ff. (30.09.1941—29.10.1941); NARA T-314 Film 680 Frame 1402ff. (04.11.1941—12.01.1942); NARA T-314 Film 681 Frame 541ff. (30.01.1942—31.03.1942); NARA T-314 Film 683 Frame 400ff. (01.04.1942—27.6.1942).

с бурными периодами ожесточенных боев, когда число потерь резко возросло²²⁵.

Распределение потерь по родам войск в пределах дивизии, представленное в таблице 3, отчетливо указывает на разное число потерь²²⁶. Боевые части, в которых насчитывалось согласно штатному расписанию военного времени от 1939 года около 87 %, а согласно штатному расписанию «44-й пехотной дивизии» уже примерно 84 % личного состава дивизии, в целом понесли 99 % всех потерь, в то время как на частях поддержки, численность которых составляла на тот же период от 12 % до 16 % личного состава дивизии, понесли лишь 1 % потерь²²⁷.

Таблица 3. Распределение потерь по родам войск (в %)

Единица	Потери	Убитые	Раненые	Пропавшие б/в
Пехота*	77	78	78	69
Другие боевые части**	14	15	13	20
Промежуточный итог	91	93	91	89
Артиллерия***	8	6	8	8
Части поддержки****	1	1	1	3
Промежуточный итог	9	7	9	11
Итого:	100	100	100	100

* 453-й, 464-й, 473-й пехотные полки; батальон дивизии; мотопехотный батальон дивизии.

** Саперный батальон, противотанковый батальон, разведывательный батальон.

*** Артиллерийский полк.

**** Штаб дивизии, подразделения тыла и снабжения, батальон связи.

Процент убитых в потерях в период с 1941 по конец 1944 года обнаруживал некоторую тенденцию к уменьшению. Своего пика процент убитых достигал в периоды кровопролитных сражений, в которых участвовала дивизия, и в зимние месяцы. А вот процент пропавших без вести, напротив, увеличивался: до середины 1943 года он оставался относительно низким и только в течение зимних месяцев 1941—1942 гг. и 1942—1943 гг. достигал максимума. Но, начиная с середины 1943 года число пропавших без вести

²²⁵ Выбранный в диаграмме 5 период в известной степени может служить репрезентативной выборкой — перечисленные 9 месяцев отличались как периодами затишья и низких потерь, так и ожесточенных боев, для которых характерно резкое возрастание числа потерь. Сравнение числа потерь в документах Немецкого бюро оповещения ближайших родственников бывших военнослужащих германского вермахта с полученными из документации штаба корпуса цифрами говорит о том, что оба результата примерно равны (отличие составляет не больше 5 %). Примерно равны и рассчитанные на основе потерь за месяц длительные и временные потери за тот же период — 77,5 % раненых и 22,5 % убитых и пропавших без вести.

²²⁶ Аналогично: Müller-Hildebrand: *Statistic Systems*, Study P-011, S. 98, также см. van Crefeld: *Kampfkraft*, S. 67. Здесь батальон связи и штаб дивизии оценивались как вспомогательные подразделения.

²²⁷ Tessin: *Verbände*, Band 15, S. 151ff.

резко подскочило и летом 1944 года, во время наступления Красной Армии, достигло максимума. По-видимому, столь резкое изменение числа убитых и пропавших без вести не в последнюю очередь объясняется ухудшившимися условиями работы служб связи вермахта, а также возросшим количеством военнопленных. Одновременно колебался и процент раненых, не считая краткие периоды сильного увеличения, примерно на 70 %. В целом заметно, что процент длительного отсутствия регулярно увеличивался в течение зимних месяцев и в периоды интенсивных боев достигал своего пика, а на протяжении длительного времени все же оставался примерно в том же соотношении 7: 3²²⁸. Эти данные подтверждаются также перечнем личных знаков 453-го пехотного полка. Для всех 12 пехотных рот полка процент убитых и пропавших без вести в среднем составляет 31,7 % от всех потерь в 1939—1945 гг. С учетом 13-й и 14-й рот процент снижается до 30,7 %, с учетом штабов — на 28,7 %²²⁹. Различия наблюдаются и в боевых частях. В частности, процент пехотных полков в потерях был значительно выше (77 %), чем их процент в общей численности личного состава дивизии, который, включая полевой запасный батальон составлял от 56 % в 1939 году до 53 % согласно новым штатам военного времени 1944 года. Напротив, на артиллерийский полк, процент потерь в котором снизился с 19 % в 1939 году до примерно 16 % в 1944 году, пришлось лишь 8 % от общих потерь дивизии.

Столь неравномерное распределение изменений в личном составе, обусловленное потерями и пополнением, — важный показатель для появления областей разной социальной стабильности в пределах частей. Очевидный факт, что некоторые части в силу специфики стоящих перед ними задач, в силу их высокой численности, если сравнить с другими частями дивизии, несли наибольшие потери, и, в свою очередь, были подвержены более значительной смене личного состава, в то время как другие части, численность личного состава которых составляла не такой высокий процент от дивизии, несли сравнительно небольшие потери, что предполагало более высокую степень социальной стабильности. Две полярных позиции занимают пехотные части дивизии и вспомогательные службы. Процент потерь батальона связи, насчитывавшего всего 3 % от личного состава дивизии в целом, составлял каких-то 0,5 %²³⁰.

О распределении потерь среди офицерского и рядового состава 253-й пехотной дивизии можно судить по донесениям отдела II а/в штаба дивизии за период с апреля 1941 года по июнь 1943 года, то есть за два первых года войны с Советским Союзом²³¹.

²²⁸ См. таблицу А-3.

²²⁹ DDSt, Erkennungsmarkenverzeichnisse IR 453.

²³⁰ *Tessin: Verbände*, Band 15, S. 154f.; *Müller-Hildebrand: Statistic Systems*, Study P-011, S. 89.

²³¹ BA MA RH 26 253 12, Tätigkeitsbericht II а/в 11.04.1941 по 02.12.1941; BA MA RH 26 253 21, Tätigkeitsbericht II а/в 03.12.1941 по 13.04.1942; BA MA RH 26 253

В таблице 4 в первую очередь следует обратить внимание на то, что в числе общих потерь, составивших 12 271 человек, примерно 97 % приходится на рядовых и 3 % на офицеров, причем эти проценты отражают как соотношение между потерями рядового состава и офицерского и в сумме, и при отдельном подсчете раненых, убитых и пропавших без вести²³². Небольшое различие лишь в числе пропавших без вести. Здесь процент офицеров составляет всего 2,1 % по сравнению с 97,9 % среди рядового состава. Отчасти это объясняется стараниями более тщательно выяснить судьбы офицеров²³³.

Таблица 4. Потери среди офицерского и рядового состава с 1941 по 1943 г.

Период	Убитые	Раненые	Б/в пропавшие	Всего
Офицеры				
Май — декабрь 1941	45	115	1	161
Январь — апрель 1942	40	57	8	105
Май — декабрь 1942	17	61	2	80
Январь — июнь 1943	2	11	0	13
Итого	104	244	11	359
Рядовой состав				
Май — декабрь 1941	1136	3067	88	4291
Январь — апрель 1942	876	2219	338	3433
Май — декабрь 1942	1016	2352	69	3437
Январь — июнь 1943	204	529	18	751
Итого	3232	8167	513	11 912
Итого				
Май — декабрь 1941	1181	3182	89	4452
Январь — апрель 1942	916	2276	346	3538
Май — декабрь 1942	1033	2413	71	3517
Январь — июнь 1943	206	540	18	764
Итого	3336	8411	524	12 271

Тем не менее отношение 3:97 соответствует проценту офицеров и рядового состава в личном составе пехотной дивизии²³⁴. К тому же выясняется, что потери также и в течение упомянутого здесь периода в уже установленном соотношении 7:3 распространяются и на раненых, и на убитых и пропавших без вести, причем эта квота сохраняется и в суммарном подсчете итога потерь офицерского и рядового состава, так и при раздельном анализе обеих групп военнослужащих. Однако это позволяет сделать вывод,

47, Tätigkeitsbericht II a/b 14.04.1942 по 31.12.1942; BA MA RH 26 253 48, Tätigkeitsbericht II a/b 1.1.1943 по 30.06.1943.

²³² *Absolon: Wehrmacht*, Band VI, S. 63.

²³³ Сильно уменьшившиеся цифры в четвертом донесении объясняются тем, что на этот период пришлось отступление из изгиба в линии фронта в районе Ржева и 253-я пехотная дивизия после более спокойного периода весны 1943 года была переброшена на южный участок группы армий «Центр». Поэтому ее участие в сражениях свелось к минимуму.

²³⁴ *Tessin: Verbände*, Band 15, S. 154f.; *van Crefeld: Kampfkraft*, S. 68.

что потери офицерского состава в сравнении с потерями рядового состава в среднем не были выше, и офицеры, если рассматривать структуру потерь, в среднем не подвергались большему риску погибнуть или попасть в плен. Однако этот вывод опровергается как документацией вермахта, в которой неизменно упоминается высокий процент потерь среди офицерского состава, так и преобладающей в данном исследовании точкой зрения о том, что, если рассматривать потери офицерского состава в сравнении с потерями рядового состава, последние существенно выше²³⁵.

Способ разрешения этого противоречия может быть найден путем более тщательного изучения потерь среди офицерского состава и их пополнения за счет вновь прибывших. С одной стороны, потери среди офицерского состава были сосредоточены на определенных группах. Если среди офицеров-штабистов и офицеров вспомогательных частей потери были весьма низки, то потери среди заместителей командиров боевых частей значительно превышали средний уровень²³⁶. К тому же потери среди офицерского состава существенно сложнее было компенсировать, чем если бы речь шла о рядовых солдатах, поскольку подготовка офицеров занимала больше времени, да и требования к будущим офицерам были значительно выше, отсюда потенциально меньшее количество кандидатов. Механизм замены офицеров был сложнее и функционировал значительно медленнее²³⁷. Далее до самого конца войны действовала стратегия к формированию все новых и новых соединений, частей и дивизий, что приводило к тому, что личный состав пополнения просто не доходил до уже существовавших частей, а направлялся во вновь созданные. Явное несоответствие между ежедневными потерями и фактической нехваткой офицерского состава в боевых частях и дивизиях складывалось, таким образом, из того, что, с одной стороны, потери офицерского состава приходились на одну конкретную группу офицеров (на заместителей командиров боевых частей) и, с другой, из сложностей с заменой выбывших офицеров.

И второй влияющий на изменение социального состава фактор, изменения личного состава, также требует дифференцированного подхода. Наши расчеты в итоге показали, что 253-я пехотная дивизия получила пополнение личного состава численностью примерно 18 500 солдат, среди которых

²³⁵ BA MA RH 24 12 467, Verluste, Ausfälle und Beute im 5. und 6. Vierwochenabschnitt des Osteinsatzes vom 21.10.—20.12.1941; BA MA RH 24 23 68, Verluste, Ausfälle und Beute im 7.

²³⁶ *Kroener, Bernhard R.*: Generationserfahrungen und Elitenwandel. Strukturveränderungen im deutschen Offizierskorps 1933—1945, in: *Hudemann, Rainer, Soutou, Georges-Henri* (Hrsg.): *Eliten in Deutschland und Frankreich im 19. und 20. Jahrhundert, Strukturen und Beziehungen*, Band 1, München 1994, S. 199—233, S. 225; *Kroener: Heeresoffizierskorps*, S. 673f.; *DRZW*, Band 5.1, S. 894f.

²³⁷ *Absolon: Wehrmacht*, Band VI, S. 640.

были 7252, или 40 % выздоравливающих раненых, до ранения служивших в боевых частях этой дивизии. В ходе нашего исследования в центре внимания будут находиться два вопроса: во-первых, структура личного состава пополнения из запасных частей 253-й пехотной дивизии в аспекте происхождения; во-вторых, количественно-структурные изменения ситуации с пополнением с учетом проистекавшей из регулярного притока пополнения степени однородности военнослужащих. При этом основной упор при рассмотрении этого вопроса делается на боевом применении дивизии в войне против Советского Союза.

В первую очередь следует различать пополнение, поступившее из запасных частей 253-й пехотной дивизии, и пополнение, прибывшее из других боевых или запасных подразделений. До исследования количественного соотношения обоих контингентов необходимо учитывать несколько по времени следующих друг за другом фаз, повлиявших на ее структуру. С середины 1941 года и примерно по июль 1942 года пополнение личным составом осуществлялось в соответствии с предписанным вермахтом принципом распределения. Через неравные промежутки времени так называемые маршевые роты выздоравливающих прибывали в дивизию для дальнейшего боевого применения в дивизии²³⁸. Обученные призывники, напротив, поступали в боевые части в состав маршевых и полевых запасных батальонов²³⁹. Кроме того в зависимости от возможности немедленного боевого использования и обстановки на фронте в 253-ю пехотную дивизию направлялось пополнение, предназначенное для других подразделений, то есть не из запасных частей 253-й пехотной дивизии²⁴⁰. В середине 1942 года система обеспечения пополнением была приспособлена к измененной структуре резервной армии, где роты выздоравливающих и учебные роты были отделены друг от друга, пополнение комплектовалось за счет маршевых рот выздоравливающих и из призывников²⁴¹. Эти роты имели порядковый номер, состоявший из номера ответственного военного округа, номера дивизии, куда направлялись роты, и своего номера. Например, маршевая рота, выздоравливающих № VI /253/1. Ее нумерация сохранилась до конца войны, что в значительной степени облегчает наведение справок вплоть до января 1945 года. Эта основанная на непрерывности и последовательности

²³⁸ С ноября 1941 года по август 1942 года в 253-ю пехотную дивизию прибыло 7 маршевых рот. См. таблицу А-2.

²³⁹ С апреля 1941 года по июль 1942 года прибыли 6 рот выздоравливающих. См. таблицу А 2.

²⁴⁰ Так, например, в конце 1941 года, когда дивизия оказалась в весьма сложном положении, связанном с острой нехваткой личного состава, в нее влились части 86-й пехотной дивизии, а также маршевый 12-й батальон 12-го полка из Метца. См. таблицу А-2.

²⁴¹ DRZW, Band 5.2, S. 831f.; Müller-Hildebrand, Personnel, Study P-005, S. 58.

система обеспечения пополнением послужила основой сохранения и поддержания боеспособности пехотных дивизий²⁴².

Наряду с этим, как и прежде, существовал нерегулярный приток личного состава пополнения из не входивших в состав дивизии частей. Изучение ситуации в 453-м мотопехотном полку позволяет сделать выводы относительно состава этого пополнения. Внеплановое пополнение осуществлялось после июня 1941 года не равномерно, а сразу крупными партиями. Так было в середине 1942 года, в середине 1943 года и в середине 1944 года, то есть все эти события отражены в диаграмме 3. Это позволяет прийти к заключению о том, что регулярное пополнение количественно вполне удовлетворяло потребность в людях для компенсации текущих потерь, но рост боевой мощи был возможен лишь при условии обеспечения соединения дополнительным пополнением. Наряду с этим по списку частей можно установить, что по октябрь 1943 года пополнение в дивизию поступало и из частей резервной армии, дислоцированных в VI округе, а не из запасных частей 253-й пехотной дивизии²⁴³. Но уже с октября 1943 года приток пополнения из других частей действующей армии стал превышать собственный. Это отражает распространившуюся во второй половине войны практику присылать пополнение в части и соединения, которые понесли очень большие потери и не могли участвовать в боевых действиях самостоятельно, в виде еще боеспособных частей²⁴⁴. Указания на приток пополнения в последние месяцы войны обнаруживаются в картотеке возвратившихся на родину и в донесениях о потерях личного состава за 1945 год. К этому периоду приток пополнения прервался окончательно. Боевые части и подразделения 253-й пехотной дивизии в последний раз получили маршевую роту выздоравливающих в январе 1945 года, к этому времени сами запасные части уже не существовали в первоначальном своем виде. Нет никаких документальных подтверждений и получения пополнения из других частей или подразделений в последние месяцы войны. Последним пополнением 253-й пехотной дивизии наряду с несколькими переводами личного состава

²⁴² Описанная система просуществовала до конца 1944 года. BA ZNS Ordensabteilung P5 (10), Schreiben AOK 18 vom 21.09.1944.

²⁴³ В общей сложности 17 частей, из которых в конце 1942 года 453-й пехотный полк получил пополнение личного состава, дислоцировались в VI округе. В 1943 году приток пополнения из VI округа и из частей резерва других округов примерно сравнялись; см. *Tessin: Verbände, Bände 1—14*.

²⁴⁴ Особый случай представляет собой включение 14-го батальона *снайперов* в 253-ю пехотную дивизию в конце 1943 — начале 1944 года. BA MA RH 26 253 70, Meldung vom 09.12.1943. Этот батальон явно не оправдал возложенных на него надежд и поэтому был расформирован путем включения в дивизию. Второе и, вероятно, более значительное включение в дивизию частей со стороны имело место в конце 1944 года, когда 253-я пехотная дивизия приняла остатки 26-й пехотной дивизии.

из боевых частей вермахта, действовавших на соседних с 253-й пехотной дивизией участках, были также включенные в ее состав несколько отрядов лесников и батальонов таможенников²⁴⁵.

На основании имеющейся в распоряжении информации о количественном распределении личного состава пополнения обеих категорий — входящих и не входящих в дивизию запасных частей — можно вывести некую приблизительную величину. С апреля 1941 года по май 1943 года пополнение дивизии осуществлялось регулярно, если верить отчетам отдела Па/в штаба дивизии. В этот период дивизия получала в общей сложности 10 584 солдат пополнения. Из этого числа 7898 солдат принадлежали к частям запаса самой дивизии, а 2595 солдат были из не входящих в состав дивизии частей и дивизий. То есть соотношение обоих контингентов составляло 3:1. В то же время средняя численность маршевых рот выздоравливающих, которые с июля 1942 года и по декабрь 1944 года являлись единственным источником пополнения из запасных частей дивизии, составляла 200 солдат²⁴⁶. Эта величина является средней для точно установленной численности 15 маршевых рот выздоравливающих в период с июля 1942 года по октябрь 1943 года²⁴⁷. Если взять за основу полученную среднюю величину, то с учетом 25 маршевых рот выздоравливающих (прибытие которых в дивизию по январь 1945 года — факт доказанный, но чья численность остается невыясненной), то численность пополнения из дивизионных запасных частей составила 13 432 солдата, и, при соблюдении пропорции 3:1, плюс примерно 4450 солдат из внедивизионных частей. То есть общая численность пополнения обеих категорий составила 18 045 человек за период с апреля 1941 года по декабрь 1944 года, что, в принципе, почти совпадает с 18 450 человек пополнения, которых мы имеем в результате вышеуказанных расчетов. Согласно этим данным 7252 солдата из пополнения были выздоровевшими ранеными, уже служившими в 253-й пехотной дивизии и после излечения в госпиталях, пройдя систему пополнения личным составом вновь оказались в боевых частях и подразделениях дивизии, процент вновь прибывших и обученных солдат даст нам цифру примерно в 6180 человек²⁴⁸. К этому следует добавить около 4613 человек из частей, не входивших в состав дивизии. Отсюда число примерно в 10 793 новых солдат из

²⁴⁵ DRK—Suchdienst, Heimkehrerkartei Bestand IR 473; DDSt, Verlustunterlagen IR 473; DDSt Verlustunterlagen IR 473, Einzelmeldungen.

²⁴⁶ Ван Крефельд исходит из численности маршевой роты выздоравливавших, равной 250 солдат, и из численности маршевых батальонов первого этапа войны — в 1000 солдат. См. *van Crefeld: Kampfkraft*, S. 95. Zu Marschbataillonen, см. также *Absolon: Wehrrechtliche Gutachten*, Band 2, Nr. 70: Marschbataillone, S. 69.

²⁴⁷ См. таблицу A-2.

²⁴⁸ BA MA RH 20 9 200, Beurteilung des Kampfwertes der Divisionen vom 25.03.1944;

дивизионных или внедивизионных запасных частей или боевых частей и еще 7252 солдата, которые, будучи выздоравливающими после ранений, не выводились из соединения. 253-я пехотная дивизия с самого начала войны и до конца 1944 года опиралась на эффективную организацию получения пополнения, ядро которой неизменно составляли собственные резервы дивизии, они-то и обеспечивали бесперебойный приток пополнения. На их долю приходилось до 75 % притока пополнения, то есть солдат из тех же регионов и с тем же менталитетом, как и большинство военнослужащих дивизии, и которые к тому же прошли процесс социализации в вермахте именно в рядах 253-й пехотной дивизии.

Учитывая полученные приближенные величины процента выздоравливающих среди пополнения, можно разделить его на две примерно равные части: на вновь подготовленных солдат и на вернувшихся в свои боевые части после выздоровления от полученных ранений²⁴⁹. В организационном плане эта сфера боевого пополнения, то есть приток личного состава пополнения за счет большого количества солдат маршевых батальонов (такая практика преобладала с апреля 1941 года и по июль 1942 года), была перестроена на формирование маршевых рот выздоравливающих численностью примерно в 200 солдат, прибывавших в дивизию через существенно более короткие интервалы — в целом около трех недель²⁵⁰. Пополнение из внедивизионных частей и подразделений поступало, вероятно, в целях доукомплектования личного состава дивизии. Его доля составляла примерно 25 % пополнения, то есть она коренным образом не изменяла региональный или социокультурный характер дивизии, тем более что до конца 1943 года большей частью источники пополнения располагались также в VI военном округе. На фоне почти непрерывно снижавшейся боеспособности 253-й пехотной дивизии возможности ее запасных частей ввиду резко возросших потерь вермахта также оказываются несостоятельными. И после 1941—1942 гг. соединение так и не смогло полностью восстановить ударную мощь своих боевых частей, разве что в незначительной степени. Тем не менее ее численности, оснащенности техникой и вооружением все же хватало для поддержания боеспособности на необходимом уровне (весны 1942 года) даже после серьезных потерь лета — осени 1941 года и вплоть до середины 1944 года. Нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что в период с мая 1941 года и по конец декабря 1944 года дивизия в среднем получала почти 400 человек пополнения ежемесячно. При этом для социального облика и, в частности, для групповой сплоченности и сохранения первичных групп определяю-

²⁴⁹ Согласно полученным на основе подсчетов данным пополнение из частей и подразделений дивизии состояло примерно из 53 % выздоравливающих и из 47 % вновь подготовленных солдат.

²⁵⁰ См. таблицу А-2.

шую роль сыграло то, что структуры системы пополнения — при условии действенного обмена между боевыми частями и запасными — до самого конца 1944 года служили одним из стабилизирующих факторов сохранения однородности личного состава боевых частей. Во-первых, преобладающая часть личного состава пополнения происходила из дивизионных запасных частей, во-вторых, среди пополнения присутствовал высокий процент выздоравливающих, которые в конечном итоге оказывались в своих прежних частях и подразделениях.

Подводя итоги, можно утверждать, что 27 000 солдат прошли через 253-ю пехотную дивизию в период с 1939 по 1945 год. Этого количества хватило для получения примерно 34 500 «солдатских единиц», прошедших через соединение в ходе войны. Хронологическое изменение численности личного состава подразделялось на 4 фазы: с 1939 года и до середины 1941 года дивизия была полностью штатно укомплектована. После нападения на Советский Союз в июне 1941 года и вплоть до марта 1942 года вследствие массовых потерь зимы 1941—1942 гг. численность дивизии впервые резко упала. Затем численность соединения несколько стабилизировалась — пусть даже и на существенно более низком уровне, чем в начале войны — и так продолжалось до середины 1944 года, когда в ходе широко-масштабного летнего наступления Красной Армии личный состав дивизии снова понес серьезные потери. Потери этого периода составили примерно 31 000 человек, они складывались на 70 % из раненых, на 30 % — из убитых и пропавших без вести, причем это распределение оставалось стабильным как в хронологическом порядке, так и в количественном. При этом число потерь рядового и офицерского состава росло пропорционально доле солдат и офицеров в личном составе. Обе группы несли в среднем тот же риск погибнуть или получить ранение в ходе боевых операций. Пополнение дивизии, общая численность которого составила примерно 18 400 «солдатских единиц», принадлежало к дивизионным и внедивизионным запасным частям в пропорции 3:1. В целом, процент солдат 253-й пехотной дивизии составлял около 75 %. Лишь ¼ солдат пополнения поступала из других частей. Система пополнения личным составом, таким образом, — при условии относительно непрерывного притока личного состава, чаще всего прошедшего подготовку и успевшего социализироваться в рамках дивизии — составляла основу сплоченности и боеспособности дивизии.

Своевременность возмещения потерь и ее влияние на изменение численности 253-й пехотной дивизии с апреля 1941 года по декабрь 1944 года поясняются диаграммой 6. Фактически ежемесячный баланс потерь и их возмещения дублирует изменение числа стоящих на довольствии. За периодами интенсивных боевых действий, как, например, в июле 1941 года, летом 1942 года или зимой 1942—1943 гг., когда никакого пополнения в дивизию не поступало, регулярно следовали более спокойные периоды,

Диаграмма 6. Баланс потерь и пополнения

когда численность личного состава в течение нескольких месяцев не претерпевала существенных изменений, разве что увеличивалась, что, по сути, означало рост боевой мощи соединения. После потерь зимних сражений 1941—1942 гг. наблюдается некоторое уменьшение потерь вплоть до июля 1942 года, после которого участие в боях под Ржевом вновь обусловили рост числа потерь. Переброска дивизии на южный участок группы армий «Центр» позволяла пополнить личный состав до середины 1943 года, затем последовало сражение севернее Орла, повлекшее за собой для 253-й пехотной дивизии отступление с боями и начало теперь уже затянувшегося до самого конца войны процесса уменьшения ее боевой мощи.

Открытым по-прежнему остается вопрос об изменениях в личном составе летом 1944 года, который удастся восстановить лишь приблизительно. Показателем предполагаемого увеличения боевой мощи соединения может служить позитивный баланс потерь и их возмещения в июне—июле, когда наблюдается пополнение личного состава пехотных батальонов перед летним наступлением Красной Армии. Хотя общее развитие демонстрирует весьма скромные возможности вермахта поддерживать численность личного состава боевых дивизий на необходимом уровне: так, в среднем дивизия получало ежемесячно 388 солдат пополнения, в то время как ее потери составляли 644 человека. Разумеется, дифференцированный анализ боевой мощи, потерь и численности личного состава пополнения доказывает, что эти изменения проходили весьма неравномерно. Скорее можно говорить о чередовавшихся периодах стабильного изменения и высоких потерь; но даже если потери и составляли почти 30 %, все же они складывались глав-

ным образом из раненых, которые после выздоровления вновь возвращались в действующие части и дивизии, способствуя таким образом поддержанию структуры соединения и обеспечивая относительную стабильность изменений личного состава.

2. СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК ДИВИЗИИ

Анализ социального состава, исходящий из наличия связи социального облика группы с ее поведением, должен предусматривать нахождение переменных величин, которые позволяют сделать выводы о признаках социальной структуры. Фундаментальные соображения для понимания структур социальных единиц указывают на конфессиональные, региональные, экономические, культурные и специфические для определенной прослойки факторы, сочетания и составляют социально-моральную среду общественных групп²⁵¹. Использование этого множества факторов достаточно широко распространено при проведении исследований выборов и элитарных групп. В схожих конфигурациях это положено в основу многочисленных широких социальных анализов облика. Сравнимый выбор переменных величин также применим и к исследованиям социальных групп вермахта или СС²⁵². Реконструкции социального облика рядового состава 253-й пехотной дивизии также базируются на выборе и измерении некоторых признаков на основании имеющихся в нашем распоряжении данных из личных дел военнослужащих. Так, рассматривались возрастная структура и принадлежность к тому или иному поколению, региональное происхождение, социоэкономический облик, определяемый в первую очередь экономическим положением родительского дома, школьное образование, профессиональная подготовка, рабочая специальность, а также идейно-политическая близость к национал-социализму, выражаемая в членстве в национал-социалистических организациях. При этом в отличие от большинства похожих исследований при недифференцированном во временном отношении анализе не разрабатывались ни конкретный период, ни главное отличие исследуемой группы, ни общие тенденции. Целью исследования является воссоздание детальной картины процесса изменения в социальном облике рядового состава в ходе Второй мировой войны. Поэтому оценочное обобщение осуществляется на двух уровнях. Во-первых, через рассмотрение результатов выборочной проверки в целом, то есть за период с 1939 года по 1945 год без какой-либо временной дифференциации. Во-вторых, динамика социальных перемен

²⁵¹ *Lepsius*: Parteiensystem und Sozialstruktur: Zum Problem der Demokratisierung der deutschen Gesellschaft, in: *Abel, Wilhelm*; u. a. (Hrsg.): *Wirtschaft, Geschichte und Wirtschaftsgeschichte*, Stuttgart 1966, S. 371—393, S. 382f.

²⁵² *Wegner*: Politische Soldaten, S. 207ff.; *Bartov*: *Eastern Front*, S. 40ff.; *Bald*: *Offizier*, S. 38ff., *Iloff*; *Banach*: *Heydrichs Elite*, S. 35ff

устанавливается с помощью поперечного среза через различные, подходящие для соответствующей постановки вопроса интервалы. Поквартальные замеры, в ходе которых путем постановки вопросов выявляются переменные величины на каждый трехмесячный отрезок в период с конца 1939 года и до капитуляции вермахта, охватывают самый важный промежуток времени. Наряду с этим, в отдельных случаях избираются и меньшие периоды, и большие, причем выборочной проверке подвергается определенная на тот момент группа военнослужащих дивизии²⁵³.

В отличие от исследования представителей элитарных групп национал-социалистов или руководящей прослойки, среди представителей которых можно предполагать, что наиболее яркое проявление социального облика указывает на связь с определенными признаками и родством с исследуемой группой, представители нашей исследуемой группы, как правило, не стремились осознанно или целенаправленно вступить ни в вермахт, ни, в особенности, в 253-ю пехотную дивизию²⁵⁴. Добровольное вступление практически исключается, состав исследуемой группы скорее подчиняется принципам распределения людских ресурсов (призывников) сухопутных войск. Исходя из этого, цель социального анализа облика — выяснение характерных признаков исследуемой группы и ее изменения в течение определенного времени. Учитывая обстоятельство, что, с точки зрения членов упомянутой группы, речь в данном случае идет о принудительно сформированной группе, в основе организации которой лежали совершенно иные механизмы, чем если бы речь шла об объединении офицеров или кадровых представителях командования, все же нельзя исходя только из социокультурных показателей говорить о какой-либо особой склонности к членству в группе²⁵⁵.

А. Возрастная структура

Целью анализа возрастной структуры является в первую очередь выявить в исследуемой группе типы поколения со схожим опытом социализации и жизненным опытом, обусловленными ее принадлежностью к определенным годам рождения. С помощью такой горизонтальной дифференциации исследуемой группы, с одной стороны, необходимо считаться с фактом того, что жизненные условия и жизненный опыт представителей

²⁵³ См. таблицу А-9. Любопытны сравнения с немногочисленными данными Первой мировой войны. *Jahr, Christoph: Gewöhnliche Soldaten. Desertion im deutschen und im britischen Heer 1914—1918, Göttingen 1999, S. 63f.*

²⁵⁴ *Wegner: Politische Soldaten; Banach: Heydrichs Elite; aber auch Jamin: SA-Führerschaft, а также. Orth: Konzentrationslager—SS.*

²⁵⁵ По вопросу о добровольном вступлении в офицерский корпус германской армии см. *Bald: Offizier, S. 38ff. Zur quasi zufälligen Zusammensetzung von Tätergruppen am Beispiel der Ordnungspolizei. Browning, Christopher R.: Nazi Policy, Jewish Workers, German Killers, Cambridge 2000, S. 144f.*

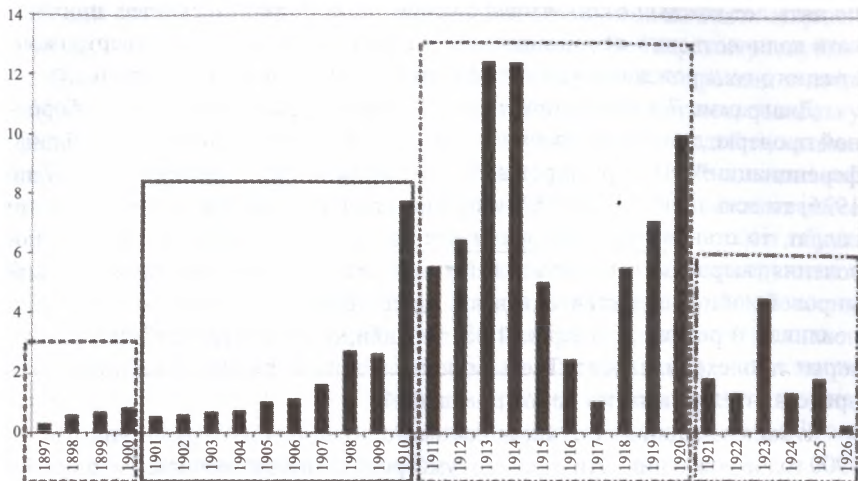

Диаграмма 7. Пример возрастной структуры (в %)

разных годов рождения могут весьма сильно отличаться друг от друга даже в границах определенного региона и социального слоя. С другой стороны, становится возможным точное воссоздание изменявшейся в ходе войны возрастной структуры исследуемой группы. Чтобы не лишать содержания посредством недифференцируемого использования понятия «поколение» и не потонуть в обилии не совсем удобных для использования деталей, протекающего из столь размытого понятия, исследователь избрал двухэтапное рассмотрение проблемы²⁵⁶. Сначала предпринимается относительно грубое деление исследуемой группы на два довольно широких типа поколений. Такое рассмотрение служит для самого общего разделения солдат на группы с весьма схожими свойствами характера и менталитетом.

Вначале можно ориентироваться на весьма значимые для немецкой истории ориентиры: империю, Веймарскую республику и Третий рейх. Для приобщения к тому или иному типу поколения можно исходить из того, что первые результаты политической социализации наблюдаются примерно на пятнадцатом году жизни, именно тогда — во взаимодействии с общеполитическими и социальными обстоятельствами того или иного временного периода личным опытом — и развиваются главные жизненные установки²⁵⁷. Второй этап: разделение членов исследуемой группы на периоды рождения

²⁵⁶ Jaeger, Hans: Generationen in der Geschichte. Überlegungen zu einer umstrittenen Konzeption, in: Geschichte und Gesellschaft (3/1977), S. 419—452, S. 447f.; Kater, Michael H.: Generationskonflikt als Entwicklungsfaktor in der NS-Bewegung vor 1933, in: Geschichte und Gesellschaft (11/1985), S. 217—243; S. 217ff.; Banach: Heydrichs Elite, S. 58f.

²⁵⁷ Lepsius: Sozialstruktur, S. 268f.; Gestrich, Andreas: Vergesellschaftung des Menschen: Einführung in die Historische Sozialisationsforschung, Tübingen 1999, S. 53ff.

по пять лет каждый с тем, чтобы с помощью обозримого спектра изолировать количественно преобладающие возрастные группы и на основе конкретного года рождения выявить факторы влияния в их биографиях.

Диаграмма 7 иллюстрирует распределение года рождения в выборочной проверке личных дел военнослужащих без какой-либо временной дифференциации²⁵⁸. Интервал рождения охватывает года рождения с 1897 по 1926, то есть почти 30 лет. Если принять во внимание фазы социализации солдат, то становится ясно, что в исследуемой группе представители поколения, выросшего на закате кайзеровской империи и во время Первой мировой войны, представлены в той же степени, что и солдаты, на которых повлияли и реалии Веймарской республики, а также те, социализация которых происходила уже в Третьем рейхе. Таким образом, можно выделить представителей четырех типов поколений.

1. Занимающий весьма скромное место в исследуемой группе тип 1897—1900 годов рождения. Эти индивидуумы родились в кайзеровской империи и большей частью активно участвовали в Первой мировой войне. Они принадлежали к фронтовому поколению, чей мир рухнул вместе с поражением Германии в 1918 году. В 1939 году часть из них проявила прежнюю активность и уже в статусе ветеранов приняла участие во Второй мировой войне²⁵⁹.

2. Группа 1901—1910 годов рождения. Родившиеся в этот период принадлежали к так называемому поколению «лишних людей», то есть последнему поколению Германской империи. Его старейшие члены уже взрослыми, сформировавшимися индивидуумами пережили завершающую фазу Первой мировой войны, а росли в довоенный период, в то время как для самых молодых представителей данного поколения война была не больше, чем детские воспоминания. Для этого сегмента поколения наиболее значимыми оказались первые годы Веймарской республики. С одной стороны, они в бурной первой трети 1920-х годов воспринимали своих отцов, как «проигравших войну», с другой стороны, во время фазы взлета «Золотых двадцатых» вступали в трудовую жизнь, испытав таким образом непродолжительный период процветания, хотя они, будучи представителями молодого поколения, практически во всех областях экономики столкнулись с вопиющей социальной несправедливостью²⁶⁰. Наряду с этим представители этой возрастной группы уже имели возможность принимать активное участие в политическом и социокультурном развитии Веймарской республики²⁶¹.

3. Группа 1911—1920 годов рождения. Сознательный жизненный опыт членов указанной группы, родившихся во время и сразу же после Первой

²⁵⁸ См. таблицу А-4.

²⁵⁹ *Peukert, Detlev: Die Weimarer Republik, Göttingen 1987, S. 27f.*

²⁶⁰ *Kater: Generationskonflikt, S. 227.*

²⁶¹ *Peukert, Weimarer Republik, S. 26f., 30.*

мировой войны, пришлось, как и у их предшественников из более старшей группы, например до 1915 года, на вторую половину Веймарской республики. Они уже вполне осознанно пережили, прежде всего, ее распад и даже ощутили на себе последствия мирового экономического кризиса, поскольку часть из них уже вступила в трудовую жизнь. Для более молодой половины ключевые для социализации периоды жизни сдвигаются уже к начальной стадии Третьего рейха, и они, таким образом, после 1933 года оказываются под влиянием пронизанной идеями национал-социализма системы обучения и образования. Жизненные взгляды этого поколения формируются в контексте мирового экономического кризиса и национал-социализма, то есть в период десятилетия с 1925 по 1935 год. На их глазах произошло — и большинство восприняло эти явления без тени критичности — изменение экономической и социальной обстановки, причем для большинства изменение это было в лучшую сторону, поскольку уже очень скоро после 1933 года появились желанные рабочие места²⁶².

4. Группа 1921—1926 года рождения. Большая часть их молодости и, прежде всего, их школьные годы выпали на период национал-социализма. Самым старшим представителям этого поколения в 1933 году было около 14 лет, а самым младшим — около 7²⁶³.

В исследуемой группе распределение солдат на вышеперечисленные четыре возрастных группы происходит следующим образом: 2,4 % личного состава приходится на года рождения с 1897 по 1900; 19,2 % на 1901—1910, 67,5 % — на 1911—1920 и 10,9 % — 1921—1926 гг.²⁶⁴. Таким образом, большинство личного состава принадлежит к возрастной группе родившихся во втором

²⁶² *Mason, Timothy W.*: Arbeiterklasse und Volksgemeinschaft. Dokumente und Materialien zur deutschen Arbeiterpolitik 1936—1939. Berlin 1975; auch *Mason, Timothy W.*: Social Policy in the Third Reich. The Working Class and the «National Community», Oxford 1997; *Schneider, Michael*: Unterm Hakenkreuz. Arbeiter und Arbeiterbewegung 1933 bis 1939, Bonn 1999; *Banach*: Heydrichs Elite, S. 62f.; dies traf in ähnlicher Form auch auf die Mittelschicht zu dazu *Prinz, Michael*: Vom neuen Mittelstand zum Volksgenossen. Die Entwicklung des sozialen Status der Angestellten von der Weimarer Republik bis zum Ende des NS-Zeit, Oldenburg 1986, S. 143—187; *Berghoff, Hartmut*: Did Hitler create a new society? Continuity and change in German social history before and after 1933, in: *Panayi, Panikos* (Hrsg.): Weimar and Nazi Germany. Continuities and Discontinuities, Harlow 2001, S. 74—105, S. 83ff.; *Peukert, Detlef*: Volksgemeinschaft und Gemeinschaftsfremde. Anpassung, Ausmerze und Aufbegehren unter dem Nationalsozialismus, Köln 1982, S. 110ff.

²⁶³ *Klönne, Arno*: Jugend im Dritten Reich. Die Hitler—Jugend und ihre Gegner, Köln 1982, S. 283ff.; *Gamm, Hans-Jochen*: Führung und Verführung. Pädagogik des Nationalsozialismus, München 1964; *Knopp*: Hitlers Kinder, S. 11.

²⁶⁴ *Niethammer, Lutz*: Heimat und Front. Versuch, zehn Kriegserinnerungen aus der Arbeiterklasse des Ruhrgebietes zu verstehen, in: ders. (Hrsg.): «Die Jahre weiß man nicht, wo man die heute hinsetzen soll». Faschismuserfahrungen im Ruhrgebiet. Lebensgeschichte und Sozialkultur im Ruhrgebiet 1930 bis 1960, Band 1, Bonn 1986, S. 163—232, S. 164f.; oder DRZW, Band 5.2, S. 978f.

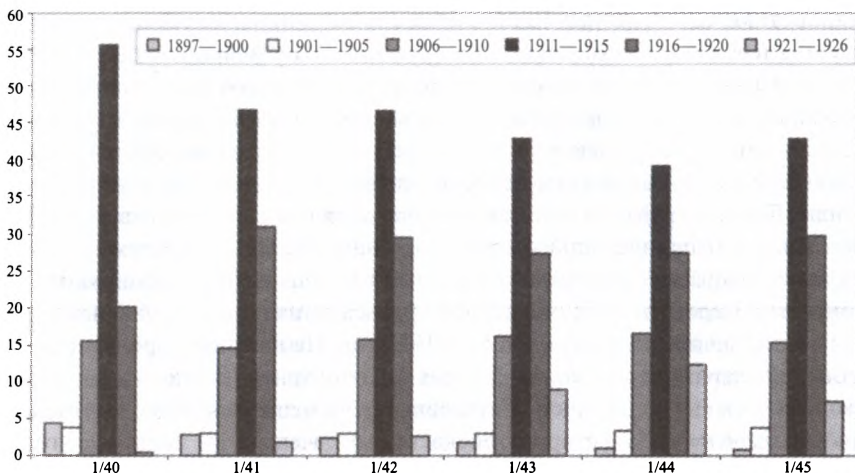

Диаграмма 8. Изменение возрастной структуры в 1939—1945 (в %)

десятилетия XX века²⁶⁵. Тем самым группы по годам рождения (на периоды рождения) в значительной степени соответствуют в исследуемой группе существовавшей в армии с 1939 по 1945 год возрастной градации²⁶⁶. Но наряду с этим, во временном отношении уже больше не дифференцируемым подходом, для выяснения всех изменений значение приобретает изменение возрастной градации в ходе Второй мировой войны. На данном этапе целесообразно для более поздних анализов социального профиля, воспользоваться разбивкой на более короткие периоды рождения, скажем, по 5 лет, продолжая делать упор на рассмотрение уже выделенных нами типов поколения²⁶⁷.

Также и при рассмотрении по времени возрастная группа 1911—1920 года рождения в ходе выборочной проверки оказывается самой многочисленной, преобладает именно самая старшая часть этого поколения, а именно — родившиеся между 1911 и 1915 годами²⁶⁸. Впрочем, их % в исследуемой группе начиная с 1939 и по 1945 год постоянно уменьшался в сравнении с другими группами по годам рождения — за исследуемый период наблюдается падение примерно с 55—60 % до 42 % — тем не менее когорта годов рождения 1911—1915 являлась самой многочисленной, если брать любой период войны. При этом только на родившихся в 1913 и 1914 годах при формировании 253-й пехотной дивизии пришлось от 40 % до 45 % рядо-

²⁶⁵ См. таблицу А-4.

²⁶⁶ DRZW, Band 5.2, S. 977.

²⁶⁷ При анализе возрастных структур использовались промежутки по 5 лет, начиная с 1897 и по 1926 год. Они полностью совпадают с приведенными выше типами поколений.

²⁶⁸ См. данные таблицы А-6. В целях наглядности представлены диаграммы значений первого квартала каждого года.

вого состава²⁶⁹. Одновременно процент родившихся между 1906 и 1910 годами солдат в течение периода исследования оставался почти постоянно у отметки в 15 %, в то время как процент родившихся между 1916 и 1920 годами с почти 15 % в 1939 году вырос до почти 30 % в начале 1945 года, то есть практически удвоился. Процент рожденных между 1897 и 1905 годами солдат в противоположность этому сократился с 9,5 % в 1939 году до 3,7 % в конце войны. Процент же самой молодой из всех возрастных групп, то есть солдат, родившихся после 1920, вырос с первоначального минимума до максимума, составившего 13,6 % во втором квартале 1944 года, но к концу войны он вновь снизился почти вдвое, то есть до 7,3 %²⁷⁰.

Тем не менее при оценке результатов квартальной выборочной проверки в 1945 году необходимо учитывать ряд ограничений. Следует ожидать, что высказывания о социальном составе дивизии лишь с большой натяжкой отражают реальное положение вещей этого последнего периода, поскольку еще функционировавшие до конца 1944 года механизмы пополнения личного состава дали сбой, и, возможно, вследствие высоких потерь и хаотичного привлечения в качестве пополнения личного состава близлежащих частей и дивизий быстро сформировались новые и абсолютно не соответствовавшие прежним тенденции в изменении социального состава соединения. Хотя для понимания упомянутых новых тенденций использовались результаты выборочной проверки личных дел военнослужащих, возрастной анализ числящихся в списке возвратившихся и в списке без вести пропавших, которые предоставляют определенную возможность для уточнения сложившейся картины²⁷¹.

Таблица 5. Возрастная структура в последний год войны (в %)

Период рождения	4-й квартал 1944 г.	1-й квартал 1945 г.	Возвратившиеся на родину и пропавшие без вести в 1945 г.	Вернувшиеся в строй в 1945 г. из числа пропавших без вести
До 1900	0,9	0,8	3,2	7,37
1901—1905	3,5	3,9	4,1	6,32

²⁶⁹ Процент годов рождения 1911—1915 в последнем квартале 1939 года составлял 65 %, в первом квартале 1940 года — 55 %. В конце исследуемого периода в 1945 году только годы рождения 1913-й и 1914-й все еще составляли примерно 29,5 % всего личного состава 253-й пехотной дивизии.

²⁷⁰ См. таблицу А-5.

²⁷¹ Из картотеки возвратившихся взяты данные о солдатах, которые к концу войны служили в частях и подразделениях 253-й пехотной дивизии, а из списка пропавших без вести данные о солдатах, которые в последние месяцы войны уже числились пропавшими без вести как служащие 253-й пехотной дивизии. Оба списка составлены Службой Немецкого Красного Креста и друг на друга не накладываются. Поскольку все сведения о потерях в 1945 году по причине отказа служб оповещения утрачены, следует исходить из того, что список пропавших без вести является наиболее полным источником сведений о потерях завершающего этапа войны.

Период рождения	4-й квартал 1944 г.	1-й квартал 1945 г.	Возвратившиеся на родину и пропавшие без вести в 1945 г.	Вернувшиеся в строй в 1945 г. из числа пропавших без вести
1906—1910	16,5	15,4	20,8	14,74
1911—1915	39,2	42,9	33,4	16,82
1916—1920	27,5	29,7	21,4	10,54
1921—1926	12,4	7,3	17,1	44,21
Итого	100,0	100,0	100,0	100,00

Представленное в таблице 5 сравнение результатов, невзирая на несколько разную доминирующую долю определенного года рождения, дает в принципе схожую тенденцию возрастных прослоек обеих выборочных проверок. При этом, как видно из картотеки возвратившихся на родину и без вести пропавших на 1945 год, прежде всего, бросается в глаза более равномерное распределение доминирующей доли средних возрастных групп 1906—1920 гг. и несколько повысившийся процент очень старых и очень молодых возрастных групп по соответствующим годам рождения. Несмотря на различия, возникающие из несоразмерности сбора данных, в них отражается, прежде всего, присутствующий в картотеке возвратившихся на родину несомненный прирост пожилых и молодых возрастных групп по годам рождения, который за исключением упомянутого источника вряд ли задокументирован где-нибудь еще. Указанием служат содержащиеся в картотеке возвратившихся на родину сведения о пополнении боевых частей и подразделений 253-й пехотной дивизии в 1945 году. Среди 195 задокументированных случаев перевода личного состава есть 100 случаев, когда перевод личного состава осуществлялся в пределах дивизии, среди них лишь минимальный процент солдат, сообщивших, что прибыли из запасных частей 253-й пехотной дивизии. Из 95 человек, прибывших в качестве пополнения из других частей в 253-ю пехотную дивизию, возрастной состав показывает, что максимально ранние и предельно поздние года рождения в сравнении с возрастными данными квартальной проверки и отраженной в банке основных данных были представлены гораздо шире. Наблюдаемым изменениям возрастной структуры в исследуемой группе могло способствовать структурированное таким образом пополнение личного состава в течение последних военных месяцев. Это последнее поступление пополнения в дивизию происходило за счет притока личного состава из самых различных воинских частей: из тыловых²⁷², боевых частей или запасных частей, действовавших в 1945 году на соседнем участке с 253-й пехотной дивизией²⁷³, а также из школ и курсов²⁷⁴, а также из учреждений, к вермахту отношения не имевших²⁷⁵.

²⁷² DRK-Suchdienst, Heimkehrerkartei, Bestand 253. Infanteriedivision.

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Там же.

Данный экскурс показывает, что вопреки определенным отклонениям при сравнении двух разных выборочных проверок за 1945 год полностью подтверждается основная тенденция изменения возрастной структуры, а также количественный % годов рождения в возрастных группах в конце войны. Кроме этого, для заключительной фазы войны — частично объясняемой весьма ненадежными источниками — происходили отличные друг от друга изменения структуры личного состава, обусловленные трансформировавшимися в конце 1944 года общими условиями изменения личного состава. В дальнейшем отчетливо заметно, что самые молодые солдаты (1928—1929 года рождения) попали в боевые части 253-й пехотной дивизии лишь в последние недели войны.

Подводя итог, можно утверждать, что на любой отрезок исследуемого периода солдаты 1910—1920 года рождения, в особенности, родившиеся между 1911 и 1915 годами в целом и определяли социальную структуру 253-й пехотной дивизии²⁷⁶. При этом основополагающими периодами в жизни молодых солдат были уже не годы Первой мировой войны, а период Веймарской республики и последовавшие за ней первые годы Третьего рейха²⁷⁷.

Наряду с этим преобладание определенного года рождения предполагало, что наряду с функционально важными группами вермахта стабильности и постоянству в частях и дивизиях в немалой мере способствовали и типы поколения, вероятно даже, именно они и были важнейшими факторами функционирования и сохранения боевой мощи вермахта как военной организации. Одновременно с рассмотрением возрастной структуры возникает вопрос, как менялся состав исследуемой группы по родам войск в пределах дивизии. В качестве образца мы привлекали служащих пехотных частей или подразделений войскового снабжения 253-й пехотной дивизии из каждой выборочной ежеквартальной проверки. Тем самым, с одной стороны, учитываются боевые части, где колебания численности личного состава происходили динамичнее, чем в других частях, а с другой стороны, подразделения, где относительно небольшие потери позволяют предположить более стабильное развитие. В принципе, можно сказать, что наиболее молодые солдаты (соответствующих годов рождения) были сосредоточены именно в боевых частях, в то время как более пожилые преобладали в вспомогательных подразделениях. Такой ход изменения структуры личного состава объясняется, прежде всего, предпринятыми вермахтом организацион-

²⁷⁶ Более того, солдаты именно этих годов рождения и составили самую многочисленную группу вермахта. См. *Militärische Verluste*, S. 222; как, впрочем, и самую многочисленную группу населения Германии. См. *Marschalck, Peter: Bevölkerungsgeschichte Deutschlands im 19. und 20. Jahrhundert*, Göttingen 1984, S. 187. Что касается 253-й пехотной дивизии, данная тенденция объяснима отчасти условиями формирования соединения. См. *Tessin: Verbände*, Band 1, S. 45f.

²⁷⁷ *Merkel, Peter H.: Political Violence under the Swastika*. 581 Early Nazis, London 1975, S. 231 ff.

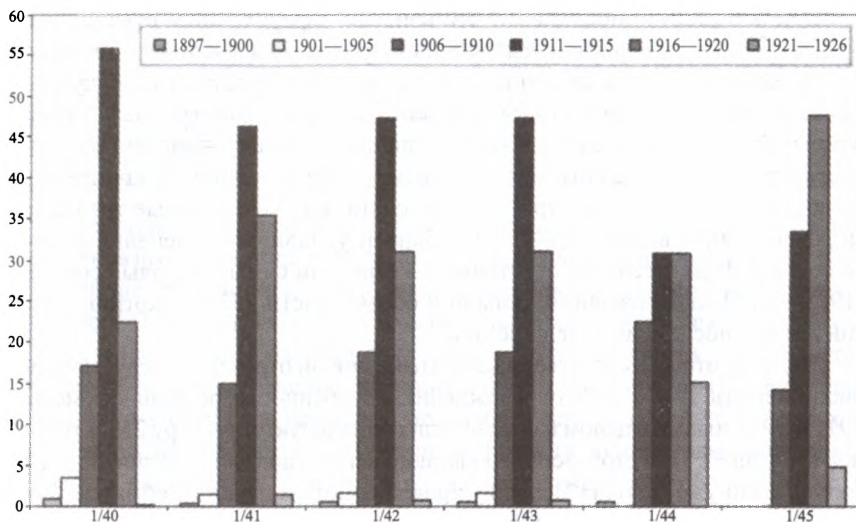

Диаграмма 9. Возрастная структура пехотных частей (в %)

ными мероприятиями по повышению и укреплению боеспособности своих боевых частей и подразделений²⁷⁸.

Диаграмма 9 показывает развитие возрастной структуры пехотных частей²⁷⁹. Ее данные подтверждают основную роль группы года рождения 1911—1915, хоть с ней и конкурирует более младшая возрастная группа (после 1916 года рождения). Одновременно с этим мы видим, как в ходе войны из частей пехоты совершенно исчезают родившиеся до 1905 года, в то время как возрастная группа родившихся в 1906—1910 гг. солдат — подобно возрастному профилю в целом — обнаруживает лишь незначительные колебания²⁸⁰. В боевых частях преобладали, года рождения начиная с 1911, причем года рождения 1906—1915, представленные в начале изменений личного состава в сравнении с общими изменениями (так, как в диаграмме 8), представлены в несколько преувеличенном виде, в то время как их % до первого квартала 1945 года упал ниже процента этих годов рождения во всей исследуемой группе. Года рождения 1916—1920, напротив, с % ниже среднего в 1939—1945 гг. на 46,6 % солдат в частях пехоты²⁸¹.

²⁷⁸ Müller-Hildebrand: Personnel, Study P-005, S. 75f.; см. также DRZW, Band 5.2, S. 958ff.

²⁷⁹ См. таблицу А-6.

²⁸⁰ Снижение процента годов рождения 1921—1926 гг. в первом квартале 1945 года противоречит данным картотеки вернувшихся и пропавших без вести и, вероятно, объясняется наверняка неполными личными делами военнослужащих в последние месяцы войны.

²⁸¹ См. таблицу А-6.

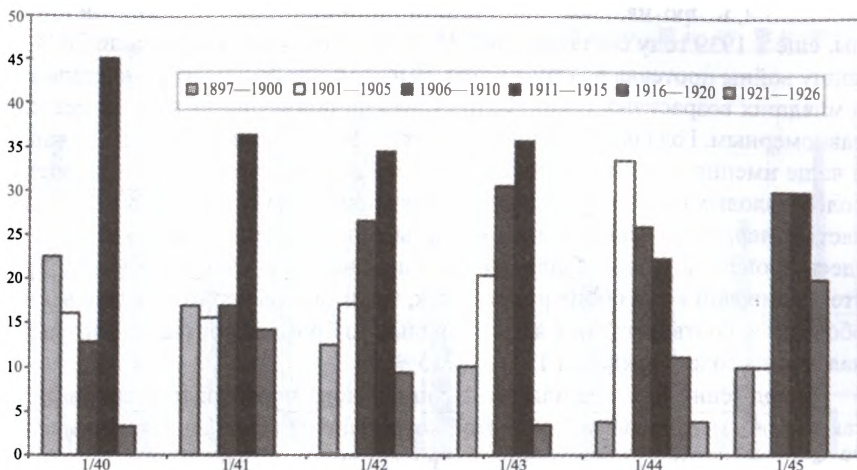

Диаграмма 10. Возрастная структура подразделений войскового снабжения (в %)

Диаграмма 10 показывает противоположный процесс для возрастной структуры подразделений войскового снабжения 253-й пехотной дивизии. В подразделениях тылового обеспечения еще при формировании дивизии самый большой процент составляли солдаты до 1916 года рождения. И здесь тоже ясно видно преобладание возрастной группы 1911—1915 года рождения, которая составляла большинство и в подразделениях войскового снабжения, правда, за исключением первого квартала 1944 года. В противоположность пехотным частям родившиеся до 1910 года постоянно составляли как минимум 50 % личного состава дивизий войскового снабжения. Причем в этом сегменте в большой степени диспропорциональный % в начале изменений самой старшей возрастной группы (родившихся до 1900 года) убавлялся в пользу группы 1900—1910 гг. Самая молодая возрастная группа (родившиеся начиная с 1921 года) составляла в дивизиях войскового снабжения — за исключением первого полугодия 1944 года — напротив, практически не встречалась, а процент рожденных в 1916—1920 годах несколько увеличился лишь в течение 1944 года.

О возрастной структуре 253-й пехотной дивизии на основе вышеприведенных данных можно сделать следующий вывод: класс года рождения 1911—1915 доминировал во всех родах войск. Они как были, так и оставались самой многочисленной возрастной группой — хотя процент их между 1939 и 1945 годами в целом снизился с 60,2 % до 42,9 % — как в подразделениях войскового снабжения, так и в пехотных частях. В пехотных частях процент первоначально снижался с 65,1 % до 33,3 %, причем здесь большинство (47,6 %) составила следующая возрастная группа, то есть родившиеся между 1916 и 1920 годами. В подразделениях войскового

снабжения, напротив, спад численности представителей упомянутой группы, еще в 1939 году составлявший 35 %, то есть ниже среднего, до 30 % к концу войны протекал не столь резко. Вместе с тем распределение старших и младших возрастных групп, если судить по роду войск, было весьма неравномерным. Года рождения до 1910 в ходе войны доминировали все чаще и чаще именно в дивизиях войскового снабжения, в то время как процент более молодых солдат в упомянутых дивизиях резко снизился. В пехотных частях, напротив, скапливались солдаты года рождения, начиная с 1916, здесь процент старших солдат неуклонно снижался. Основной костяк частей и дивизий как в обоих родах войск, так и за весь период исследования обо всем и, соответственно, ядро социального профиля составляла возрастная группа годов рождения 1911—1915²⁸².

Ее значение для стабильности социального профиля подчеркивается также и тем, что большая часть этой возрастной группы, то есть примерно 79 %, оказалась в 253-й пехотной дивизии в 1939—1940 гг. Незвзирая на существенные потери солдат этой возрастной группы к 1945 году в дивизии еще оставалось около 30 % служивших в соединении с самого начала войны. Иными словами, представители данной возрастной группы составляли половину солдат, прибывших в дивизию в 1939—1940 гг., и оставались в своих частях и подразделениях до самого конца войны. Налицо, прежде всего, две функции этой возрастной группы: во-первых, постоянное наличие прочного стержня личного состава, обладавшего определенным жизненным и боевым опытом, именно благодаря принадлежности к определенной возрастной группе. Во-вторых, этот контингент обеспечивал и постоянство личного состава, поскольку принадлежавшие к этой возрастной группе в большинстве случаев были призваны в вермахт с первых дней войны и сразу же попали в 253-ю пехотную дивизию, а примерно треть их даже в конце войны пребывала в соединении. Среди рядового состава 253-й пехотной дивизии существовала значительная группа, которая вопреки уменьшению процента составляла ядро солдат, с первого до последнего дня войны не покидавших дивизию.

Из наблюдаемого преобладания определенных годов рождения в возрастной структуре исследуемой группы в течение всего периода исследования, можно сделать выводы об изменении среднего возраста рядового состава 253-й пехотной дивизии. Потому что при анализе возрастной структуры по годам рождения необходимо учитывать тот факт, что распределение солдат по ограниченным определенными годами рождения периодам действительно отразилось на увеличении возраста. Поскольку в центре нашего

²⁸² DRZW, Band 5.2, S. 978f.; *Overmans*: Militärische Verluste, S. 235f.; *Absolon*: Wehrrechtliche Gutachten, Band 2, Nr. 1. Verwendung älterer Geburtsjahrgänge im 2. Weltkrieg, S. 1 ff.

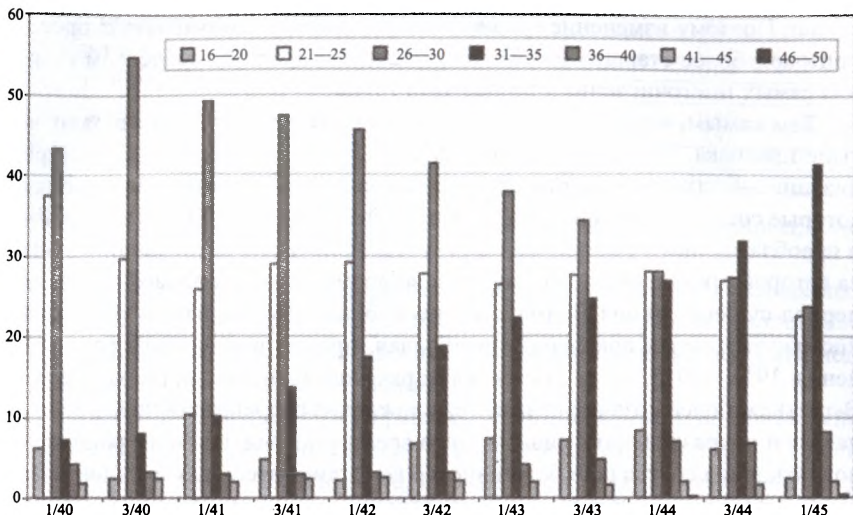

Диаграмма 11. Изменение среднего возраста (в %)

внимания динамика социального состава, анализ может быть исчерпывающим лишь при условии исследования проистекающих из периодов рождения и интервалов принадлежности к исследуемой группе возрастных слоев, подвергнутых поквартальным выборочным проверкам.

Как видно из диаграммы 11, к исследуемой группе не подходит версия о постоянных потерях и постоянном притоке относительно более молодого личного состава пополнения, как факторе омоложения личного состава. Столь же несостоятельны и гипотезы о том, что средний возраст рядового состава повысился, прежде всего, за счет выбытия солдат более ранних годов рождения²⁸³.

Скорее речь идет о том, что средний возраст рядового состава в ходе войны непрерывно возрастал: с 26,7 в 1939 году до 29,8 лет в 1945 году.

За период исследования в возрастном профиле поквартальных выборочных проверок процент солдат моложе 30 лет снизился с 86,2 % в 1939 году до 48,3 % в 1945 году. За тот же самый период процент рядового состава старше 30 лет повысился с 13,8 % до 51,3 % соответственно, так что в последний год войны мы можем наблюдать почти равные показатели для обеих упомянутых возрастных групп. При этом полярные возрастные группы, то есть от 40 лет и старше до 20 лет и моложе, составляют намного меньший процент, чем достаточно многочисленный средний сегмент. Однако в то же время преобладавшие уже в начале войны классы года рождения в течение всего периода исследования продолжали составлять большинство

²⁸³ DRZW, Band 5.2, S. 842ff.

солдат. Поэтому изменение среднего возраста следует объяснять скорее не притоком более старших или более младших возрастов, процессом старения самых многочисленных возрастных групп.

Тем самым, возрастную структуру исследуемой группы отличают четыре признака. Во-первых, существуют — разделенные по опыту социализации — 4 типа поколения. Две меньшие группы, состоявшие из солдат, которые социализировались в кайзеровской Германии или в Третьем рейхе, и преобладающая в двух сегментах группа, приобретение жизненного опыта которой пришлось в молодые годы во время Первой мировой войны и в период существования Веймарской республики. Во-вторых, в этих обоих упомянутых типах поколений преобладал, прежде всего, класс года рождения 1911—1915, он и составлял каркас постоянства личного состава. В-третьих, более поздние классы года рождения сосредоточились в боевых частях и подразделениях дивизии, в то время как солдаты более ранних годов рождения составляли большинство во вспомогательных и тыловых частях. В-четвертых, непрерывное преобладание определенных возрастных групп вело к постоянному повышению среднего возраста солдат.

Б. Региональное происхождение

Анализ географического происхождения исследуемой группы следует за вопросом, в какой мере широко практикуемая вермахтом практика, по возможности, объединять солдат из одного и того же региона в одних и тех же частях дивизии и соединениях, чтобы таким образом укрепить связь возникающих социальных кластеров²⁸⁴. При сборе данных для каждой определенным образом сгруппированной совокупности данных выборочной проверки охватывается и место рождения солдата, и соответствующий административный округ, и регион в целом.

Таблица 6. Распределение мест рождения на военные округа

Военный округ	Количество	%
I (Кенигсберг)	27	1,18
II (Штеттин)	0	0,00
III (Берлин)	9	0,39
IV (Дрезден)	14	0,61
V (Штутгарт)	7	0,31
VI (Мюнстер)	2030	88,61
VII (Мюнхен)	11	0,48
VIII (Бреслау)	11	0,48
IX (Кассель)	21	0,92
X (Гамбург)	22	0,96
XI (Ганновер)	11	0,48
XII (Висбаден)	49	2,14
XIII (Нюрнберг)	2	0,09

²⁸⁴ Müller-Hildebrand: Personnel, Study P-005, S. 64ff.

Человеческий материал. Немецкие солдаты на Восточном фронте

Военный округ	Количество	%
XVII (Вена)	7	0,31
XVIII (Зальцбург)	0	0,00
XX (Данциг)	19	0,83
XXI (Познань)	11	0,48
Без округа*	21	0,92
Неизвестно	19	0,83
Итого	2291	100,00

* *Tessin: Verbände*, Band 16.1; 16.2; 16.3; 16.4, см. также *Boberach: Ämter*, S.76f.

В целях достижения обзорности ввиду множества самых разных мест рождения, анализ осуществляется сначала на уровне военных округов. Распределение мест рождения по военным округам в течение всего периода исследования представлено в таблице 6²⁸⁵.

Даже такое довольно грубое распределение показывает, насколько многочислен среди рядового состава % родившихся на территории VI военного округа, то есть, прежде всего, в земле Вестфалия и в северо-западной части Рейнской области (88,6 %) ²⁸⁶, в сравнении с солдатами из других регионов, процент которых составлял лишь 11,4 %²⁸⁷. Вместе с этим дифференцированный по времени анализ теряет смысл по причине большого процента солдат дивизии, рожденных на территории округа, где она формировалась, поскольку даже в ходе войны эта пропорция изменилась мало²⁸⁸.

Таблица 7. Распределение мест рождения в VI военном округе

Административный округ	Провинция	Земля	Количество	%
Липпе	Липпе, Детмольд	Липпе, Детмольд	32	1,58
Оснабрюк	Ганновер	Пруссия	62	3,05
Аахен	Рейнская область	Пруссия	21	1,03

²⁸⁵ Не было возможности соотнести записи с каким-либо военным округом.

²⁸⁶ Следует добавить и небольшие регионы в районе Ганновера (Оснабрюка) и Липпе-Детмольда. См. *Boberach: Ämter*, S. 76, 80.

²⁸⁷ О разделении на округа см. *Boberach: Ämter*, S. 86. В данном случае необходимо учитывать и то, что часть солдат, родившихся за пределами VI округа, на протяжении жизни по ряду причин оказались на его территории и были призваны оттуда. С одной стороны, процент солдат, проживших какое-то время на территории VI военного округа, вероятно, выше 88,61 %, с другой стороны, упомянутые солдаты частично усвоили менталитет прежних регионов проживания. Количественный перевес родившихся на территории VI военного округа солдат подтверждается и данными, содержащимися в их документах, где указано место рождения. Хотя в списках награжденных, в картотеке вернувшихся на родину и пропавших без вести ввиду огромного объема данных (25 716 записей) никакой классификации по месту рождения составители не придерживались, все же частое упоминание населенных пунктов, находившихся в ведении VI военного округа в качестве мест рождения личного состава лишний раз подтверждает подавляющее большинство выходцев из этих мест, невзирая на то, что к концу войны их число заметно убавилось.

²⁸⁸ DRZW, Band 5.2, S. 962.

Административный округ	Провинция	Земля	Количество	%
Дюссельдорф	Рейнская область	Пруссия	750	36,95
Кельн	Рейнская область	Пруссия	135	6,65
Арнольсберг	Вестфалия	Пруссия	558	27,49
Минден	Вестфалия	Пруссия	147	7,24
Мюнстер	Вестфалия	Пруссия	325	16,01
Итого			2030	100,00

Как следствие, весьма вероятно появление относительно многочисленной, стабильной по времени и однородной по составу исследуемой группы. Поскольку VI военный округ включал в себя однородное население, будучи одной из самых обширных и густонаселенных территориальных военных структур, включавших в себя свыше двух регионов, необходим дифференцированный подход и к региональному происхождению в пределах доминирующей группы происхождения. Упомянутый анализ осуществляется, как видно из таблицы 7, соотношением мест рождения и административных округов или земель и провинций. Подавляющее большинство солдат VI военного округа (98,4 %) происходило из Вестфалии, провинций Рейна или Ганновера, административных округов земли Пруссия, в то время как лишь 1,6 % солдат происходили из территорий, расположенных вне Пруссии. Большинство рожденных в прусских провинциях солдат с 44,7 % или 50,7 % приходилось на провинции Рейн и Вестфалия соответственно, в то время как с 3,1 %, то есть практически незначительная доля их приходилась на Ганновер. В обеих самых многочисленных провинциях большинство снова распределялось на самые крупные населенные округа, такие как Арнольсберг в Вестфалии и Дюссельдорф в Рейнской провинции²⁸⁹.

То есть именно солдаты, происходившие из включенных в VI военный округ территорий, и определили группу исследования. Солдаты этого сегмента в то же время распадались на разные группы схожего регионального происхождения. Если за основу взять провинцию, то 98,4 % происходили с территории Пруссии. В рамках упомянутой группы почти равные доли приходились на выходцев из Вестфалии и Рейнской области. В итоге рядовой состав 253-й пехотной дивизии образовывали призывники из Рейнланда и Вестфалии, соответственно распадавшиеся на более мелкие региональные подгруппы.

Прикрепление 253-й пехотной дивизии к определенному региону призыва и поддержание в ней определенного принципа комплектования по территориальному признаку как неотъемлемого компонента военной единицы и отправного пункта для воспитания сплоченности отражалось на разных организационных и индивидуальных уровнях. Уже само название соединения Рейнско-вестфальская 253-я пехотная дивизия говорило само за

²⁸⁹ *Boberach: Ämter*, S. 73ff.

себя, отражая и ее собственное происхождение и тесную связь с тыловыми районами как призывного резерва. Одновременно с этим название дивизии облегчало солдату идентификацию с соединением, осознание, что это его дивизия²⁹⁰. В особенности четко такая групповая идентичность воспринималась солдатами, чье происхождение было из других регионов и которые помимо воли оказывались чуть ли не чужаками. Так, об этом неоднократно вспоминает артиллерист Макс Ландовски, который, будучи сам родом из Западной Пруссии, в 1940 году оказался переведен в 253-й артиллерийский полк. В какой-то степени солдаты, прибывшие из других регионов, ощущали некую исключенность, внушавшую чувство изолированности:

«Мы прибыли в рейнскую часть. Из примерно 200 солдатиков нас было человек 9—10, кто явился сюда из Западной Пруссии. Можешь себе представить, кем нас считали эти выходцы из Рейнской области. Поначалу они считали нас чуть ли не недочеловеками»²⁹¹.

С другой стороны, Макс Ландовски усматривал в групповой солидарности и некие преимущества, например, в отношении к непопулярным среди солдат офицерам²⁹². Подобные примеры лишь подтверждают значимость общего происхождения как связующего звена между отдельным солдатом и основой для так желаемого командованием вермахта чувства сплоченности в частях и дивизиях²⁹³.

Региональный характер 253-й пехотной дивизии всячески подчеркивался командованием вермахта с тем, чтобы заставить солдата понять его практическую пользу для себя. Так, в официальных благодарностях дивизии и в сводках ОКВ непременно звучало полное название соединения: Рейнско-вестфальская 253-я пехотная дивизия²⁹⁴. Значение подобных шагов ясно из

²⁹⁰ Эта мысль выражена и Бённингхаузенем в его публикации «Сражения и судьбы Рейнско-вестфальских дивизий». См. также в. *Böninghausen: «Divisionen»; ders.: 253. Infanteriedivision*. И вообще, присвоение дивизиям названий, указывавших на региональное происхождение, было широко распространено в вермахте. Это отражалось даже в символике дивизий. См. на эту тему: *Schmitz, Peter; Thies, Klaus-Jürgen: Die Truppenkennzeichen der Verbände und Einheiten der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS und ihre Einsätze im Zweiten Weltkrieg 1939—1945, Band 1: Das Heer, Osnabrück 1987*.

²⁹¹ *Schröder: Landowski, S. 28;*

²⁹² *Schröder: Landowski, S. 46*. Инцидент, на который ссылается Ландовски, касался отказа одного из подразделений, разделить с одним внушавшим солдатам неприязнь офицером полагающееся им довольствие. Ландовски характеризует реакцию подразделения таким образом: «Нет, эти рейнцы были всегда едины в подобных случаях» — к тому времени он уже успел прижиться в подразделении и в своих поступках руководствовался чувством групповой солидарности.

²⁹³ *Fritz: Frontsoldaten, S. 193f.; auch van Crefeld: Kampfkraft, S. 93f.*

²⁹⁴ См. например цитату из сводки ОКВ от 24.10.1943 г. и 10.10.1944 г.; в. *Böninghausen: 253. Infanteriedivision, S. 25*. Также сводку ОКХ от 27.03.1942, NARA Film T-314 Film 681 Frame 319.

событий марта 1942 года. Дивизия после зимних сражений 1941—1942 гг. была значительно ослаблена, однако, даже понеся огромные потери в ходе отступления, вынуждена была повиноваться приказу фюрера и непрерывно отбивать атаки Советов на вверенном ей участке фронта²⁹⁵. Командующий дивизией генерал-лейтенант Шеллерт в сводке о боевом и численном составе дивизии от марта 1942 года обратил внимание вышестоящего командования на необходимость упомянуть 253-ю пехотную дивизию в официальной сводке ОКВ²⁹⁶. Когда его пожелание пообещали 27 марта выполнить²⁹⁷, в тот же день командующий 253-й пехотной дивизией обратился к своим солдатам с речью. Сначала он выразил благодарность личному составу дивизии, упомянув слова «чувство благодарности, гордости и восхищения», с которыми «служащие и друзья, Рейнланд и Вестфалия взирают на солдат»²⁹⁸ и, исходя из этого, призвал солдат и офицеров проявить стойкость и выдержку. Таким образом, связав благодарность верховного командования в виде упоминания дивизии в сводке ОКВ, посредством которой о ней узнали и жители Рейнской области и Вестфалии, то есть регионов происхождения солдат, командующий перешел на «родину, семьи и друзей военнослужащих», «на их думы и чаяния», что должно было послужить стимулом к действию, но скорее было одним из способов оказания морального давления на личный состав соединения, от которого командующий дивизией потребовал готовности к самопожертвованию. За обращением генерала Шеллерта уже несколько дней спустя последовала раздача 300 экземпляров текста признания заслуг дивизии в сводке ОКВ от 27 марта 1942 года²⁹⁹. Указания на повторение подобных методов воздействия на личный состав дивизии мы обнаруживаем и в декабре 1943 года, когда командующий дивизией вновь в один из сложнейших моментов, характеризующих высокими потерями

²⁹⁵ BA MA RH 25 253 22, Fernschreiben der Heeresgruppe Mitte vom 01.02.1942.

²⁹⁶ BA MA RH 26 253 25, Meldung vom 13.03.1942; BA MA RH 26 253 25, Zustandsbericht vom 15.03.1942. Этот период был одним из самых критических в судьбе 253-й пехотной дивизии. С начала месяца в донесениях сообщалось о весьма серьезно понизившейся боеспособности отдельных пехотных рот. См. также BA MA RH 26 253 25, Zwischenmeldung vom 20.03.1942; далее сообщалось об усталости личного состава, вследствие которой участились случаи добровольной сдачи в плен наступавшим красноармейцам. BA MA RH 26 253 25, Morgenmeldung vom 21.03.1942; далее сообщалось о случаях паники личного состава при первом боевом соприкосновении с противником. BA MA RH 26 253 21, Auszug aus dem Kriegstagebuch vom 16.03.1942.

²⁹⁷ NARA T-314 Film 681 Frame 319, Wehrmachtsbericht des OKH vom 27.03.1942.

²⁹⁸ BAMA RH 26 253 25, 27.03.1942; подобный призыв имел место и 03.03.1942 г., хоть и со ссылкой на ожидания «родины», однако пока что без прямого упоминания конкретных регионов Германии. BA MA RH 26 253 55, 253. Командующий пехотной дивизией, от 03.03.1942 г.

²⁹⁹ NARA T-314 Film 682 Frame 012.

во время отступления с боями, — 4 октября 1943 года снова потребовал упомянуть его дивизию в сводке ОКВ. И о ней снова упомянули³⁰⁰. На то, что региональная однородность личного состава 253-й пехотной дивизии и в глазах командования дивизии являлась важным фактором повышения боеспособности соединения, указывает сводка о боевом и численном составе от 1 июня 1943 года, составленная и подписанная уже новым командующим дивизией генерал-майором Бекером. При оценке личного состава он настоятельно подчеркнул, что «основную массу составляет добротный человеческий материал — вестфальцы и жители Рейнской области, выразив мнение о том, что дивизия имеет все для превращения ее в ударную дивизию³⁰¹.

Однако призыв личного состава из одного и того же региона вполне мог обернуться и во вред. Так, дивизия в первом полугодии 1943 года столкнулась с проблемой того, что ввиду усиливавшейся воздушной войны и интенсивных бомбардировок промышленных центров Рейнской области и Вестфалии, почти весь личный состав испытывал тревогу о судьбах родных и близких, что повлекло за собой заметное снижение боевого духа личного состава³⁰².

³⁰⁰ NARA T-314 Film 691 Frame 749; Упоминание состоялось 24 октября 1943 г.; еще одно упоминание «253-й Рейнско-вестфальской пехотной дивизии имело место 10 октября 1944 г., см. также *Thomas, Franz*: Die Ritterkreuzträger der Deutschen Wehrmacht, Teil III: Infanterie. Band 1 A—Be, Osnabrück 1987, S. 304.

³⁰¹ BA MA RH 26 253 42, Zustandsbericht vom 01.06.1943. Одновременно в сводке подчеркивается, что региональная однородность до 1943 года не была нарушена. Облик дивизии, придаваемый соединению солдатами происхождением из Рейнской области и Вестфалии, подчеркивается в донесениях капеллана дивизии, относящихся к упомянутому периоду. BA MA RH 26 253 72, Bericht des Ev. Divisionspfarrers vom 01.10.1943; BA MA RH 26 253 72, Bericht des Kath. Divisionspfarrers vom 01.10.1943.

³⁰² BA MA RH 26 253 42, Zustandsbericht vom 01.05.1943; BA MA RH 26 253 42, Zustandsbericht vom 01.06.1943; ebenso BA MA RH 26 253 43, Ergänzung des Zustandsberichts vom 28.06.1943. Приложение к сводке о боевом и численном составе от 29.06.1943 г. упоминается об озабоченности солдат воздушной войной, однако подчеркивается, что боеспособность от этого не пострадала. NARA T-315 Film 1760 Frame 956f. Вряд ли представляется возможным с определенностью судить, какой эффект возымела вышеупомянутая озабоченность — то ли положительный, способствуя сплоченности солдат, то ли отрицательный, поскольку носила массовый характер. Во всяком случае, один из солдат отважился на акт членовредительства, чтобы таким образом попасть домой к родителям в Нойсс, дом которых был разрушен в результате авианалета и которые длительное время не писали сыну на фронт; BA ZNS RH 26 253 468. Также NARA T-314 Film 693 Frame 444, см. также: отрывок из служебной сводки отдела проверки полевой почты за июль месяц 1943 года, один обер-лейтенант (FP 40660 B) пишет: «Моя батарея почти наполовину состоит из рейнландцев, и часть из них потеряли самое дорогое. Ярость, злоба на англичан и американцев ищет выхода [...]», другой военнослужащий, обер-ефрейтор (FP 17043) пишет следующее: «Нужно гордиться нашими земляками, тем, что они все это вы-

Если судить об отдельных частях, подразделениях или местах рождения, достаточно бегло рассмотреть региональную структуру происхождения. Первичные списки каталогов личных знаков отдельных рот 1939 или 1940 гг., содержащих личные данные самых первых из поступивших в части и дивизия солдат, свидетельствуют о высокой степени региональной сплоченности. Так, например, в одном из списков служащих 2-й роты пехотного полка конца 1939 года почти все ее 453 солдата происходят из административного округа Дюссельдорф, причем процент одних только жителей Эссена составлял 37,1 % численности роты³⁰³. Такая изначальная однородность личного состава, не в последнюю очередь являвшаяся результатом мобилизационной стратегии вермахта, указывает тем не менее и на то, что однородность происхождения солдат на стадии формирования 253-й пехотной дивизии должна была служить средством взаимного сближения на первых порах незнакомых между собой солдат³⁰⁴. Тем не менее накануне нападения на Советский Союз в связи с масштабными мероприятиями, связанными с изменениями структуры дивизии, приходилось считаться, что однородность состава отдельных рот невозможно было обеспечивать за счет их комплектации призывниками из одного и того же города. Куда вероятнее, что приходилось довольствоваться более высоким уровнем, таким, как административный округ или провинция. К тому же не следует сбрасывать со счетов и такие факторы, как продолжительность службы в дивизии и совместный боевой опыт, также в значительной мере способствовавшие сплоченности изначально укомплектованного по принципу региональной однородности соединения.

Тем не менее ясно одно — как прослужившие длительный срок в дивизии солдаты, так и попавшие в нее из частей резерва могли рассчитывать на возможность вписаться в социальный контекст, причем отнюдь не чуждый им в региональном аспекте, что позволяло устанавливать социальные связи на основе схожего места рождения или проживания до призыва в вермахт. Наряду с этим доказано, что региональная однородность оказывала позитивное влияние на сплоченность, боевой потенциал, стойкость и выдержку солдат, что являлось немаловажным фактором, с точки зрения начальствующего состава, и активно им использовалось.

Еще один фактор, который, однако, следует рассматривать в связке с рассмотрением социального и экономического наслонения исследуемой

держивают. Они предпочитают скорее жить в развалинах, чем куда-то там эвакуироваться. Родина, Рейн им дороже. Особую гордость вызывают у меня жители Кёльна. Жене, матери и сестре я велел перебраться к нашей родне в Гармиш. Но они решили остаться [...]». См. также: *Fritz: Frontsoldaten*, S. 110f.

³⁰³ DDSt, Erkennungsmarkenverzeichnis IR 453, Urliste 2.1 IR 453; DDSt, Erkennungsmarkenverzeichnis IR 473, Urliste 7.1 IR 473.

³⁰⁴ *Fritz: Frontsoldaten*, S. 184.

группы, — это обстоятельство, что столь близкое региональное средство солдат в известной степени способствовало формированию схожего жизненного опыта и ментальности, которые, в свою очередь, способствовали и выработке схожих моделей поведения и других качеств.

В. Социальное происхождение

Наряду с региональным социальное происхождение солдат — важный фактор для определения характерных групп и их значения в социальной структуре дивизии. Через обусловленные поколениями характерные черты она обеспечивает освоение и других измерений общественного фона. Поэтому после рассмотрения конфессионального состава в центре внимания оказывается вопрос о принадлежности солдат к разным социальным слоям.

Распределение на группы по вероисповеданию в исследуемой группе, как это представлено на таблице 8, показывает небольшое преобладание католиков в сравнении с солдатами-протестантами³⁰⁵. Солдаты римско-католического вероисповедания составили 51,7 % исследуемой группы, а протестантами себя считали примерно 42 % солдат, и в ходе войны приведенные выше цифры существенным образом не изменились. То есть в исследуемой группе соотношение католического и протестантского вероисповедания находилось в пропорции примерно 1,2:1. Все остальные данные не столь значимы, ибо на 93,5 % солдат приходится именно две упомянутых конфессии. Тем самым в 253-й пехотной дивизии мы наблюдаем довольно необычную картину, когда большинство составили солдаты римско-католической веры и не протестантских религиозных направлений. Данное соотношение явно противоречило общей картине в Германии, поскольку в целом по стране пропорция составляла примерно 1:2, в частности, в элитных слоях населения и руководстве явно преобладали протестанты³⁰⁶. В этой пропорции отразился, с одной стороны, упор на региональную однородность личного состава дивизии, с другой, напрашивалось заключение, что в исследуемой группе не имелось ярко выраженного количественного несоответствия между вероисповеданиями, то есть ни одна из конфессий не находилась в преобладающем большинстве. А некоторое преобладание солдат римско-католического вероисповедания объясняется регионом, откуда осуществлялся призыв личного состава в 253-ю пехотную дивизию.

³⁰⁵ Данные согласно выборочной проверке персональных документов.

³⁰⁶ *Freeman, Michael*: Atlas of Nazi Germany. A Political, Economic & Social Anatomy of the Third Reich, New York 1995, S. 94. О явном перевесе протестантов в офицерском корпусе сообщает и *Bald*: Offizier, S. 74; о командовании ваффен-СС см. *Wegner*: Politische Soldaten, S. 220f. См.: *Banach*: Heydrichs Elite und bei Bartov: Eastern Front wird dieses Merkmal nicht berücksichtigt.

Географический анализ представил в итоге, что солдаты преимущественно происходили из Рейнланда, региона, в котором католики составляли до 70 % населения, а также из Вестфалии, региона, в котором преобладало протестантское население, но наряду с ними были районы, населенные, в основном, католиками³⁰⁷. Так, при рассмотрении религиозной принадлежности солдат, распределенных по административным округам VI военного округа, такие административные округа, как Аахен и Мюнстер, представляют собой оплоты католицизма, где католики составляют 80—90 % населения. В административных округах провинции Рейна, например в Кельне и Дюссельдорфе, соотношение между протестантами и католиками составляло почти 1:1,5. В административных округах Арнсберг и Оснабрюк соотношение почти 1:1, в то время как в административных округах Минден и Липпе протестанты составляли, напротив, от 70 до 100 %³⁰⁸.

Таблица 8. Конфессиональный состав

Вероисповедание	Количество	%
Католическое протестантское	1185	51,72
Верующие в Бога	965	42,12
Атеисты	92	4,02
Неизвестно	11	0,48
Итого:	38	1,66
	2291	100,00

В 253-й пехотной дивизии в ходе войны как среди солдат-католиков, так и протестантов религия и вера не утратили своего значения³⁰⁹. Интенсивная забота дивизионных капелланов о душах солдат во второй половине 1943 года задокументирована весьма подробно³¹⁰. Капелланы старались охватить все части и подразделения дивизии, пожалуй, за исключением формирований, состоявших из русского или украинского подсобного персонала, и регулярно отправляли в них богослужение, читали проповеди и исповедовали солдат. И хотя при этом большее внимание уделялось как раз

³⁰⁷ *Freeman*: Atlas, S. 95f.

³⁰⁸ Данные получены в результате сопоставления вероисповедания с административными округами, из которых происходили солдаты. От подробного представления результатов в дополнении было решено отказаться.

³⁰⁹ *Missala, Heinrich*: Für Gott, Führer und Vaterland. Die Verstrickung der katholischen Seelsorge in Hitlers Krieg, München 1999; *Beese, Dieter*: Seelsorger in Uniform. Evangelische Militärseelsorge im Zweiten Weltkrieg, Hannover 1995; *Güsgen, Johannes*: Die Bedeutung der Katholischen Militärseelsorge in Deutschland von 1933—1945, in: *Müller*: Mythos und Realität, S. 503—526; *Messerschmidt*: Wehrmacht im NS-Staat, S. 276ff., в особенности S. 292f. См. также NARA T-314 Film 703 Frame 1209, Auszug aus dem Feldpostprüfbericht des AOK 9 für die Zeit vom 16.—30.09.1942.

³¹⁰ BA MA RH 26 253 72, Tätigkeitsbericht des Ev. Divisionspfarrers vom 01.07.—30.09.1943; Tätigkeitsbericht des Evangelischen Divisionspfarrers vom 01.10.—31.12.1943; Tätigkeitsbericht des Kath. Divisionspfarrers vom 01.07.—30.09.1943; Tätigkeitsbericht des Ev. Divisionspfarrers vom 01.10.—31.12.1943.

находившимся в явном меньшинстве солдатам-евангелистам, тем не менее никакого конфессионального соперничества, не говоря уже о межконфессиональных конфликтах, не существовало. Например, в случае болезни кого-нибудь из капелланов его коллеги устраивали межконфессиональные богослужения и вообще тесно друг с другом сотрудничали. Основными мероприятиями были проводимые в тыловых районах богослужения, разумеется, если это позволяла обстановка, а также проповеди и менее многолюдные мероприятия на передовой, где капелланы ограничивались личными беседами с солдатами или с небольшими их группами. Кроме того, священнослужители всегда присутствовали на перевязочных пунктах и при массовых захоронениях погибших на военных кладбищах³¹¹. Для солдат общение со священнослужителями являлось своего рода отдушиной, играя весьма важную психологическую роль, позволяя солдатам хоть на время избавиться от донимавших их страхов и проблем, поскольку капеллан всегда оставался как бы вне военной иерархии, и солдаты доверяли ему зачастую самые сокровенные мысли, которые ни за что не решились бы доверить кому-нибудь из своих непосредственных начальников. И хотя священнослужители сознательно шли по пути разграничения между своей деятельностью и официальной пропагандой вермахта, во всяком случае, дивизионный капеллан-евангелист всегда выступал за необходимость дать солдату возможность психологической разрядки, не отбрасывая при этом и идеологического воздействия на него, требуя присутствия в дивизии офицера-пропагандиста НСДАП¹².

Роль и значимость духовной поддержки личного состава для функционирования военной системы доказывается в том числе и фактом того, что потребность в духовном утешении, выражавшаяся в участии солдат в богослужениях и учащавшихся личных обращениях к капелланам, возрастала по мере интенсивности боевых действий и, соответственно, увеличения нагрузки на каждого солдата в отдельности. Армейские священнослужители в какой-то мере являлись душеприказчиками солдата, неким фактором поддержки измотанного бесконечными боями рядового состава вермахта. Они помогали им переосмысливать поступки и опыт, способствуя, пусть даже косвенно, тому, чтобы солдат культивировал соответствующее своему статусу и системе поведение³¹³.

³¹¹ *Absolon: Wehrmacht*, Band V, S. 514f.

³¹² BA MA RH 26 253 72 Tätigkeitsbericht des Ev. Divisionspfarrers vom 1.10.—31.12.1943. Столь ретивое требование присутствия в дивизии офицера-пропагандиста НСДАП служит доказательством тому, какое внимание уделялось идеологической обработке личного состава вермахта в 1943—1944 гг., указывая одновременно на признание важности вновь введенной должности пропагандиста.

³¹³ *Missala: Verstrickung*, S. 47ff.; *Beese: Seelsorger*, S. 97f., 106; *Beese, Dieter: Kirche im Krieg. Evangelische Wehrmachtspfarrer und die Kriegführung der deutschen Wehrmacht*, in: Müller: *Mythos und Realität*, S. 486—502; *Güsgen: Militärseelsorge*, insbeson-

Распределение солдат по семейному положению показывает убедительный перевес не состоящих в браке. В момент освидетельствования на пригодность к военной службе или еще до начала войны лишь 662 солдата, или 28,9 %, женились, а 1553 солдата, или 67,8 %, оставались холостяками. Относительно 3,3 % нет никаких сведений о семейном положении солдат. Еще 177 солдат сочетались браком во время войны. Как показано на таблице 9, процент холостяков в ходе войны снизился вследствие этого примерно до 60 %. Распределение состоящих в браке и холостяков до 1939 года по годам рождения демонстрирует отчетливую связь возраста и семейного положения. В то время как в самом старшем сегменте рождения до 1910 года в среднем лишь 20 % солдат не состояли в браке, процент холостяков в сегменте рожденных в период 1910—1919 гг., возрос примерно до 69 %, а в самом младшем сегменте составил почти 100 %. Бракосочетания во время войны распределились в зависимости от возраста и процента холостяков в возрастных группах. Из 177 заключенных во время войны браков лишь 4,5 % или в среднем 0,4 % на конкретный год рождения приходились на рожденных до 1910 года, 89,9 % или в среднем 9 % на год рождения — на средний сегмент и 5,6 % — на 1920—1921 годы. Самый молодой на 1939 год, состоящий в браке солдат родился в 1920 году, после начала войны только один солдат 1921 года рождения вступил в брак. На последнем месте в 253-й пехотной дивизии по числу вступивших в брак оказалась лишь одна возрастная группа — родившиеся в 1920 году солдаты. Таким образом, вырисовывается ясная, лишь несущественно измененная заключением браков в военные годы, картина семейного статуса рядового состава. Более старшие возрастные группы успели создать семьи, а иногда и обзавестись детьми уже к началу войны. В возрастной группе солдат до 1910 года рождения коэффициент бракосочетания достигал от 60 % до 100 % в зависимости от конкретного года рождения. Тем не менее эти показатели значительно уменьшились, если речь шла о солдатах, родившихся в первые годы после 1910 г. В частности, с 1914 года наблюдаются величины от 1 % до 20 %³¹⁴.

Таблица 9. Семейное положение

Семейное положение	до 1939 г.	%	1939—1945	%
Холост	1553	67,79	1379	60,19
Состоит в браке	662	28,90	839	36,62
Неизвестно	76	3,32	76	3,32
Итого	2291	100,00	2291	100,00

dere S. 520f. Эта функция военных священников была ничуть не нова, в особенности, для вермахта. Это доказывается наставлением для католических военных священников Прусской армии 1918 г., в котором изложены подробные указания относительно духовной заботы о солдатах, во время и после боя. См. также *Albert, Franz: Handbuch für die katholischen Feldgeistlichen des Preußischen Heeres, Wilna 1918, S. 118—123.*

³¹⁴ См. таблицу А-7.

Из этого можно сделать вывод о том, что те года рождения, которые составили количественно самую большую часть солдат 253-й пехотной дивизии, одновременно составили и самую немногочисленную группу глав семей или состоявших в браке солдат. К таким группам по годам рождения, как родившиеся до 1910 года и заканчивая теми, кто родился до 1914 года, вероятно, не совсем применимо такое понятие, как «довоенная биография», включавшая бракосочетание и создание семьи — причем эту картину ничуть не улучшили и браки, заключенные уже во время войны. Такая тенденция объяснялась ведением в нацистской Германии в 1935 году всеобщей воинской повинности и, соответственно, мобилизацию в вермахт и Имперский трудовой союз, причем большинство мобилизованных относились к возрастным группам, родившимся уже после 1914 года. Такое положение дел явно не способствовало бракосочетаниям, а начало войны в 1939 году лишь усилило воздействие этого фактора.

Таблица 10. Семейное положение и поколение (в %)

Поколение	холостые	состоящие в браке	неизвестно	Итого
До 1909 г.	20,05	77,27	2,68	100,00
С 1910 по 1919 г.	69,33	27,23	3,44	100,00
С 1920 г.	97,50	0,19	2,31	100,00

Поздние браки или же вообще невозможность их заключения для представителей молодого поколения вследствие ряда обстоятельств как раз полностью соответствовали нацистской милитаристской концепции идеальных «воинов». Последствия данного феномена привели к тому, что самые молодые и здоровые солдаты годов рождения после 1910-го, которые к тому же использовались для укомплектования наиболее подверженных потерям частей и подразделений, менее всего были озабочены созданием собственных семей. Всякого рода осторожность и осмотрительность в бою, то есть качества, типичные скорее для женатого солдата, и, кроме того, свойственные ему же определенные моральные рамки поведения, в частности, в отношении к мирному населению оккупированных территорий, мерилom которых служило отношение к женщинам и детям, были в принципе нехарактерны для молодых, не обремененных семьями солдат. Если исходить от противного, возникает вопрос, в какой мере влиял на солдат-тыловиков, а именно они, в основном, и отправляли функции оккупационной армии, относительно высокий процент состоящих в браке.

Распределение солдат по профессиям представлено на таблице 11³¹⁵. Бросается в глаза, что подавляющее большинство — 65,1 % — составля-

³¹⁵ Классификация по профессиям и разбивка на соответствующие группы представлены здесь аналогично: *Kater*: Nazi Party, S. 241. Также см. *Geiger*: Soziale Schichtung; Jamin: SA-Führerschaft, S. 107ff.; Birn: HSSPF, S. 354ff.; *Genueinit*: Methodische Probleme, S. 36—40.

ли рабочие промышленных предприятий и ремесленники. 77,2 % солдат уже успели достичь в гражданском хозяйстве довольно высокой степени профессиональной квалификации, в то время как лишь 32,8 % солдат следует причислить к группе работников низкой квалификации. И, напротив, профессии, связанные с сельским хозяйством представлены лишь 12,8 % солдат, то есть находятся в явном меньшинстве. Так называемый «средний класс», то есть чиновники государственного аппарата, также представлен в меньшинстве, составляя всего 19,2 % исследуемой группы. Высокий процент рабочих и относительно низкий процент жителей сельской местности вполне соответствует и структуре населения области, откуда осуществлялся призыв в дивизию³¹⁶.

Если перевести категорию профессиональной деятельности в категорию социальной прослойки, то получается, что примерно 24,83 % солдат — представители нижней прослойки среднего класса, а 74,11 % относятся к самым низам. По сравнению с социальным составом населения Третьего рейха в целом, где процентное соотношение низов к среднему классу составляло примерно 55 к 45 соответственно, в исследуемой группе ясно прослеживается перевес (примерно 25 %) рабочей прослойки³¹⁷.

Таблица 11. Профессии солдат

Рабочая профессия	Количество	%
Служащий / гражданские профессии / независимые	366	15,98
Государственная служба / чиновник	74	3,23
Ремесленники (квалифицированные рабочие)	652	28,46
Промышленность (квалифицированные рабочие)	352	15,36
Неквалифицированные рабочие	488	21,30
Крестьяне	88	3,84
Сельскохозяйственные рабочие	206	8,99
Безработные	5	0,22
Учащиеся и студенты	41	1,79
Церковные профессии	5	0,22
Партийные организации НСДАП (штатные сотрудники)	4	0,17
Неизвестно	10	0,44
Итого:	2291	100,00

Более полная оценка социального происхождения солдат возможна и с учетом профессий их отцов. Это позволяет оценить, в какой мере тому или иному солдату свойственна социальная мобильность и восхождение или же,

³¹⁶ Freeman: Atlas, S. 114ff.; Kater: Nazi Party, S. 241. См. также Kater: Nazi Party, S. 241.

³¹⁷ Winkler, Heinrich A.: Der Schein der Normalität. Arbeiter und Arbeiterbewegung in der Weimarer Republik 1924 bis 1930, Berlin 1985, S. 18; Kater: Nazi Party, S. 241. Zu verschiedenen Aspekten sozialer und konfessioneller Strukturen im rheinisch-westfälischen Industriegebiet см. также Düwell, Kurt; Köllmann, Wolfgang (Hrsg.): Rheinland-Westfalen im Industriezeitalter, Band 3, Wuppertal 1984. См. также Banach: Heydrichs Elite, S. 83f.; Wegner: Politische Soldaten, S. 222ff.

напротив, спуск по социальной лестнице. Рассмотрение представленного в таблице 12 распределения отцовских профессий указывает на схожее соотношение и между государственными служащими и представителями более зажиточных прослоек, промышленными и сельскохозяйственными рабочими³¹⁸. Отсюда мы получаем аналогичное в 28,15 % среди нижней прослойки и, соответственно, 59,01 % промышленных рабочих. Тем не менее в рамках профессиональных групп бросается в глаза ряд смещений. Так, процент государственных служащих и чиновников (среди отцов) у сыновей снижается примерно на 50 %. Среди промышленных рабочих, кроме того, если это касается квалифицированных промышленных рабочих в отцовском поколении, то уже в поколении сыновей их процент существенно уменьшается в пользу рабочих низкой квалификации. Что касается сельскохозяйственных рабочих, здесь мы имеем дело с резким скачком численности наемных рабочих в сравнении с зажиточными крестьянами. Вероятно, это объясняется частично незавершившейся сменой поколений на сельскохозяйственных предприятиях, когда сыновья просто не успели превратиться в полноправных зажиточных крестьян.

Таблица 12. Профессии отцов

Профессия	Количество	%
Служащие /представители более зажиточных прослоек / независимые профессии	255	11,13
Государственная служба	142	6,20
Ремесленники (квалифицированные рабочие)	421	18,38
Промышленность (квалифицированные рабочие)	526	22,96
Неквалифицированные рабочие	371	16,19
Зажиточные крестьяне	248	10,82
Сельскохозяйственные рабочие	34	1,48
Инвалиды / пенсионеры	61	2,66
Церковнослужители	6	0,26
Организации НСДАП (штатные сотрудники)	2	0,09
Неизвестно	225	9,82
Итого:	2291	100,00

Далее возникает вопрос, какие именно профессиональные группы участвовали в количественных изменениях и для кого это обернулось улучшением или же ухудшением социального статуса³¹⁹. Прослойка рабочих в отношении социальной мобильности (это примерно 84 %) сыновей рабочих, оставшихся в той же самой профессиональной группе, что и отцы, демонстрирует

³¹⁸ Государственные служащие и представители более зажиточных прослоек — 17,33 %; промышленные рабочие — 57,53 %; сельскохозяйственные рабочие — 12,83 %; прочие — 12,83 %. Всякого рода смещения, вероятно, следует объяснять тем, что в 9,82 % случаев, когда профессия отца неизвестна, речь идет о погибших во время Первой мировой войны отцах, профессия которых не указывалась.

³¹⁹ Данные основываются на приведенных в таблице А-10.

наибольшую стабильность³²⁰. 15,6 % сыновей рабочих, напротив, показывают, что их положение в аспекте профессии улучшилось настолько, что они могут себя причислить к представителям средней прослойки. Что касается сельскохозяйственных рабочих различных категорий, то здесь отчетливо прослеживается тенденция к оттоку в промышленные рабочие, в то время как сыновья сельскохозяйственных рабочих продемонстрировали самый низкий уровень социальной мобильности, а также самую низкую степень повышения своего статуса в сравнении со всеми остальными профессиональными группами. Примерно 52,7 % солдаты, отцы которых принадлежали к среднезажиточной прослойке, смогли удержаться в рамках прежнего профессионального статуса, в то время как остальные 48,3 % вынуждены были избрать профессии, скорее относившиеся к нижней социальной прослойке³²¹.

Относительно социального статуса можно выделить обширную и стабильную по численности группу из представителей рабочих профессий, обнаружившую некоторую тенденцию к переходу в более зажиточные прослойки, то есть в средний класс. Средний класс, напротив, представлен относительно большой группой солдат, которая пережила утрату прежнего статуса в сравнении с профессиональным уровнем своих отцов.

Школьное образование солдат в значительной степени совпадает с распределением на профессиональные группы, как это видно из таблицы 13. Достоверность представленных данных все же снижается вследствие того, что как раз в самой многочисленной возрастной группе данные о школьном образовании лишь изредка встречаются в документах освидетельствования. Многие призывные инстанции использовали при освидетельствовании возрастной группы 1910—1915 года рождения устаревшие бланки, в которых не была предусмотрена графа для записи о посещении школы. С учетом этого распределение солдат, подвергнутых выборочной проверке, соответствует процентному отношению различных представленных образовательных форм 1930-х годов. Кроме того, налицо тенденция, что чем выше уровень образования, включая и профессиональное, тем, как правило, выше и квалификационный уровень исследуемого³²².

³²⁰ Тем не менее и здесь наблюдаются определенные колебания. Так, например, прирост численности неквалифицированных рабочих, который следует все же приписать незавершенному процессу становления молодежи в профессиональном смысле. Если различать квалифицированных и неквалифицированных рабочих, то квалифицированные демонстрируют коэффициент стабильности в 50 %, 25 % — заявляют об улучшении их социального статуса и 25 % — о его ухудшении. Неквалифицированные рабочие, напротив, также примерно на 50 % остаются на прежнем уровне социального статуса, в то время как другая половина заявляет о его улучшении.

³²¹ *Winkler, Heinrich A.*: *Der Weg in die Katastrophe. Arbeiter und Arbeiterbewegung in der Weimarer Republik 1930 bis 1933*, Berlin 1987, S. 56—87.

³²² *Schneider*: *Hakenkreuz*, S. 361 ff.; zum rheinisch-westfälischen Industriegebiet insbesondere. *Herbert, Ulrich*: *Zur Entwicklung der Ruhrarbeiterschaft 1930 bis 1960*

Таблица 13. Школьное образование

Тип школы	Количество	%
Народная школа	1047	45,70
Народная школа и дальнейшее образование	164	7,16
Школа высшей ступени	180	7,86
Школа высшей ступени и дальнейшее образование	12	0,52
Школьного образования нет	1	0,04
Неизвестно	887	38,72
Итого:	2291	100,00

Относительно влияния продолжительности учебы на социализацию солдат мы наблюдаем следующую картину. В исследуемой группе наиболее сильно представленные количественно-возрастные группы имели за плечами школьное образование, в большинстве случаев ограничивавшееся лишь восьмилетней народной школой, оконченной до прихода НСДАП к власти. Только на года рождения, начиная с 1920-го, окончание школы или последние годы ее посещения постепенно сдвигаются на период после 1933 года. Большую часть солдат, родившихся между 1910 и 1920 годами, все изменения школьного образования в сторону нацистского мировоззрения никоим образом не коснулись, либо лишь в незначительной мере. Они скорее представляли собой продукт образовательной системы Веймарской республики, принципиально не отличавшейся от господствовавшей в кайзеровской Германии до 1914 года, хоть и соответствующим образом реформированной³²³. Другая картина складывается для призванной в 1941 году в вермахт молодежи годов рождения после 1921-го. Эти, по крайней мере, на последней фазе школьного или профессионального обучения уже успели впитать в себя идеологические догмы нацистов, которыми была про-

aus erfahrungsgeschichtlicher Perspektive, in: Niethammer, Lutz; von Plato, Alexander (Hrsg.): «Wir kriegen jetzt andere Zeiten». Auf der Suche nach der Erfahrung des Volkes in nachfaschistischen Ländern, Berlin 1985, S. 17—52, S. 39; см. также табл. А-8. Зажиточные крестьяне причислены здесь к средней прослойке. Если отбросить случаи, когда тип школы не указан, остается 1410 солдат: 85,8 % из них посещали народные школы, лишь 11,6 % прошли дальнейшее профобучение, например, посещали профтехучилища. 12,7 % солдат не посещали школы высшей ступени. В среднем по рейху в 30-е годы около 87 % детей посещали народные школы, а 13 % — соответствующие школы высшей и средней ступени.

³²³ *Stachura, Peter D.*: Das Dritte Reich und die Jugendziehung. Die Rolle der Hitlerjugend 1933—1939, in: *Bracher, Karl Dietrich; Funke, Manfred; Jacobsen, Hans-Adolf* (Hrsg.): Nationalsozialistische Diktatur 1933—1945 — Eine Bilanz, Düsseldorf 1983, S. 224—244, S. 229f.; *Gräser, Marcus*: Der blockierte Wohlfahrtsstaat, Unterschichtjugend und Jugendfürsorge in der Weimarer Republik, Göttingen 1995, S. 62f.; *Führ, Christoph*: Zur Schulpolitik in der Weimarer Republik. Quellen und Darstellung, Weinheim 1972; *Scholtz, Harald*: Die Schule als Faktor nationalsozialistischer Machtssicherung, in: *Heinemann, Manfred* (Hrsg.): Erziehung und Schulung im Dritten Reich, Teil 1: Kindergarten, Schule, Jugend, Berufserziehung, Stuttgart 1980, S. 31—48; *Mann, Erika*: Zehn Millionen Kinder. Die Erziehung der Jugend im Dritten Reich, München 1989 (School for Barbarians. Education under the Nazis, New York 1938).

низана «новая» система образования гитлеровской Германии. А вот более молодые года рождения — хотя лишь незначительная часть их оказалась в регулярных войсках, а большинство было призвано либо в фольксштурм, либо в зенитные части ПВО, — представляли собой полностью продукт национал-социалистической системы³²⁴. И этот факт в связи с рассмотрением членства отдельных годов рождения в национал-социалистических организациях приобретает особое значение, поскольку именно он и объясняет сочетание школьной политики и внешкольных мероприятий для воспитания немецкой молодежи в 1930-е годы со всеми вытекающими отсюда последствиями. Впрочем, необходимо все же учитывать, что эти солдаты занимали в исследуемой группе по сравнению с доминирующими годами рождения (выросшими во времена Веймарской республики) хоть и второй по значению, но значительно меньший сегмент³²⁵.

Вышеприведенная методика рассмотрения социальных прослоек в рамках выборочной проверки показывает общую для Германии и для рассматриваемого нами рейнско-вестфальского промышленного региона тенденцию: состоящая, в основном, из рабочих нижняя прослойка, для которой открывались некоторые положительные перспективы в годы, предшествовавшие мировому экономическому кризису, в канун прихода национал-социалистов к власти переживала период резкого ухудшения условий жизни³²⁶. Если данное социальное расслоение сравнить с возрастной структурой исследуемой группы, то становится ясно, что биографии служащих рядового состава 253-й пехотной дивизии, прежде всего, определялись двумя преобладающими качествами. Примерно три четверти солдат происходили из нижней прослойки, и их можно причислить, если исходить из уровня ее профессиональной выучки, к костяку рейнско-вестфальской рабочей среды. Кроме того, три четверти солдат родились между 1910 и 1920 годами, то есть накопление ими жизненного опыта в молодые годы пришлось на период Веймарской республики и на первые годы Третьего рейха. Молодые рабочие 20—30-х годов в 40-е годы стали солдатами. Такое разграничение принадлежности к тому или иному поколению или прослойке является главным для уяснения того, что именно и определило в конечном счете судьбу и образ действия будущих солдат³²⁷.

³²⁴ *Schneider: Hakenkreuz*, S. 349ff.; *Scholtz, Harald: Erziehung und Unterricht unterm Hakenkreuz*, Göttingen 1985, S! 37f., 50f.; *Platner, Geert* (Hrsg.): *Schule im Dritten Reich. Erziehung zum Tod? Eine Dokumentation*, München 1983.

³²⁵ То есть возрастная группа 1910—1920 гг., окончившая школы в Веймарской республике, составляла около 75,2 % солдат, в то время как года рождения начиная с 1921-го — лишь 11,7 % солдат.

³²⁶ *Prinz: Mittelstand*, Kapitel 3 und 4; *Recker, Marie Louise: Nationalsozialistische Sozialpolitik im Zweiten Weltkrieg*, München 1985, S. 300; *Mason: Social Policy*, S. 287.

³²⁷ *Müller, Walter: Der Lebenslauf von Geburtskohorten*, in: *Kohli, Martin* (Hrsg.): *Soziologie des Lebenslaufs*, Darmstadt 1978, S. 54—77, S. 55f.

В 1920-е годы они росли под воздействием различных остаточных факторов только что завершившейся Первой мировой войны, иными словами, впитали в себя как «миф о фронтовиках», так и «легенду о предательском ударе в спину», то есть главные составляющие культуры и политики Веймарской республики³²⁸. К этому следует прибавить и постоянную нужду, и, прежде всего, угрозу потери работы родителями — как неизбежный спутник жизни всех представителей нижней прослойки. Это постоянное социальное давление, характерное, в первую очередь, для первой половины 1920-х годов и периода после наступления мирового экономического кризиса, лишь в незначительной степени утратило актуальность для этой прослойки даже в годы относительного благополучия (1925—1929 гг.). С одной стороны, они извлекали минимальную пользу из некоторого роста доходов, с другой — даже в периоды экономического кризиса уровень безработицы все равно оставался достаточно высоким³²⁹. Свою роль сыграли и проводимые в Рурской области, а также в расположенных на левом берегу Рейна областях мероприятия по демилитаризации Рейнской области и части областей Пура французами³³⁰.

Пусть отчасти, пусть косвенно, но полная противоречий упомянутая социально-бытовая неустроенность наложила отпечаток на представителей возрастной группы, чья молодость пришлась на 1920-е годы, обусловив их склонность ко всякого рода крайностям³³¹. На одном из полюсов, причем именно в рабочей среде определился некий отход молодежи от социальных и общественных норм. В первую очередь, эту тенденцию следует объяснять сложным экономическим положением и отсутствием уверенности

³²⁸ DRZW, Band 1, S. 95f.; *Mosse, George L.*: Die völkische Revolution. Über die geistigen Wurzeln des Nationalsozialismus, Frankfurt a. M. 1991, S. 281 ff.; *Latzel, Klaus*: Vom Sterben im Krieg. Wandlungen in der Einstellung zum Soldatentod vom siebenjährigen Krieg bis zum II. Weltkrieg, Warendorf 1988, S. 90ff.; *Schulz-Hageleit, Peter*: Leben in Deutschland. 1900—1950, Pfaffenweiler 1994, S. 86f. Вопрос, ждущий своего исследователя — о влиянии того, что отцы очень многих представителей этого поколения либо не вернулись с Первой мировой войны, либо вернулись с нее калеками.

³²⁹ *Mason*: Arbeiterklasse, S. 25f.; *Winkler*: Normalität, S. 26—45; ders.: Weg, S. 56f.; *Gräser*: Wohlfahrtsstaat, S. 69; в особенности, для Кёльна, как одного из городов, откуда осуществлялся призыв в 253-ю пехотную дивизию. См. также: *Rüther, Martin*: Arbeiterschaft in Köln 1928—1945, Köln 1990, S. 16ff.

³³⁰ *Wisotzky*: Ruhrbergbau, S. 20ff.; по району Аахена см. *Plum, Günter*: Gesellschaftsstruktur und politisches Bewusstsein in einer katholischen Region 1928—1933. Untersuchung am Beispiel des Regierungsbezirks Aachen, Stuttgart 1972, S. 49ff., 67ff.; см. также auch *Herbert, Ulrich*: Arbeiterschaft im «Dritten Reich». Zwischenbilanz und offene Fragen, in: Geschichte und Gesellschaft (15/1989), S. 320—360, S. 323f.

³³¹ В целях лучшего понимания такого весьма растяжимого понятия, как «молодежь», к которой часть авторов склонна причислять и тех, кто родился в 1900 году, см. также мнение, изложенное в: *Gräser*: Wohlfahrtsstaat, S. 68, данный автор причисляет к «молодежи» лишь тех, кто родился в период с 1910 по 1920 год.

в завтрашнем дне. В противоположность этому наметился явный рост числа всякого рода молодежных организаций, союзов, группировок, куда устремлялось все больше и больше молодых людей, объединяемых самыми различными политическими, идеологическими или идейными мотивами³³².

Вступление в трудовую жизнь для большей части этой группы проходило в исключительно неблагоприятных условиях мирового экономического кризиса. На сужавшемся рынке труда конца 1920-х годов работодатели видели в молодых рабочих, прежде всего, дешевую рабочую силу, до тех пор, пока они не завершили образование. Их предпочитали еще и потому, что молодежь всегда легче уволить в трудные периоды, чем более квалифицированных рабочих старших возрастов³³³. Для более молодых представителей данной возрастной группы начало трудовой деятельности проходило уже в условиях национал-социализма и, соответственно, усиления контроля над рынком рабочей силы, а также резко возросших требований к рабочей дисциплине. При этом они вместе со своими старшими товарищами по поколению — как минимум в первой половине 1930-х годов — по-прежнему оставались не больше, чем массой, безликой и беспомощной в ловких руках новых хозяев рынка труда, предпочитавших создавать рабочие места, в первую очередь, для рабочих старших возрастных групп³³⁴.

Позже, в 1930-е годы, жизненный опыт молодых рабочих характеризовался, прежде всего, двумя аспектами. Они становились свидетелями искусственно насаждавшегося национал-социалистами «экономического чуда», которое в глазах рабочих казалось истинным возрождением экономики и, что, разумеется, немаловажно, ассоциировалось с резким снижением, а потом и с окончательным устранением безработицы³³⁵. На поколение

³³² *Peukert, Detlef*: *Jugend zwischen Krieg und Krise. Lebenswelten von Arbeiterjugungen in der Weimarer Republik*, Köln 1987, S. 89f.; *Gräser*: *Wohlfahrtsstaat*, S. 197ff.; *Merkl*: *Early Nazis*, S. 231f, 238f.; *Kater*: *Generationskonflikt*, S. 222f. Zur Bedeutung konservativer, militaristisch geprägter Jugendorganisationen см. также *Tautz, Joachim*: *Militaristische Jugendpolitik in der Weimarer Republik. Die Jugendorganisationen des Stahlhelm, Bund der Frontsoldaten: Jungstahlhelm und Scharnhorst, Bund deutscher Jungmänner, Regensburg 1998, S. 80ff., S. 94ff., S. 435ff.*

³³³ *Hermanns, Manfred*: *Jugend-Arbeitslosigkeit seit der Weimarer Republik. Ein sozialhistorischer und soziologischer Vergleich*, Opladen 1990, S. 20f., 77f.; *Winkler*: *Weg*, S. 19—55, insbesondere S. 32; *Herbert*: *Ruhrarbeiterschaft*; *Gräser*: *Wohlfahrtsstaat*, S. 70—80.

³³⁴ *Peukert*: *Jugend*, S. 168ff.; *Kater*: *Generationskonflikt*, S. 226f.; *Schoenbaum, David*: *Die braune Revolution. Eine Sozialgeschichte des Dritten Reiches*, München 1980, S. 129; *Zollitsch, Wolfgang*: *Arbeiter zwischen Weltwirtschaftskrise und Nationalsozialismus*, Göttingen 1986; см. также *Lepold, Anja*: *Der gelenkte Lehrling. Industrielle Berufsausbildung von 1933 bis 1939*, Frankfurt a. M. 1998, S. 5—12.

³³⁵ *Schneider*: *Hakenkreuz*, S. 273ff.; *Herben*: *Arbeiterchaft*, S. 329; а также *Herbert, Ulrich*: «The Real Mystery in Germany». *The German working class during the Nazi dictatorship*, in: *Burleigh, Michael* (Hrsg.): *Confronting the Nazi Past. New Debates on Modern*

рожденных в 1910-е годы это подействовало как завершение периода беспросветной нужды, с самого рождения отметившей их жизненный путь, и, надо сказать, они, не будучи обремененными жизненным опытом, восприняли все позитивные изменения как должное. Они вдруг оказались в мире труда, отличавшегося нараставшим принуждением, ограничением всякой свободы перемещения и постоянным давлением на рабочего во имя повышения производительности труда. Такая трансформация рынка рабочей силы сопровождалась внедрением национал-социалистической атрибутики как в виде всевозможных дисциплинирующих и контролирующих инстанций — от насаждения принципа безоговорочного повиновения (трудовая книжка) и до единого профсоюза. Не была позабыта и новая социальная политика — ее символ, организация «Сила через радость», взяла на себя контроль над досугом и отпусками рабочих³³⁶.

Таким образом, до конца 1930-х годов, в частности, для поколения не обремененного иным жизненным опытом, возникла следующая ситуация. С одной стороны — контроль и террор национал-социалистического аппарата подавления, бдительно следящего за жизнью и деятельностью рабочего класса. С другой — политика в области зарплаты, согласно которой размеры заработка все больше зависели от производительности труда и которая служила одним из рычагов оказания экономического давления на рабочего, все сильнее и сильнее ограничивавшая его свободу³³⁷. Сузившиеся возможности выбора ради закрепления возможностей обеспечения жизненного минимума стали одним из главенствующих принципов жизни представителей этого поколения. Всяческие попытки культивирования нежелательных, с точки зрения нацистов, моделей поведения безжалостно вытеснялись, система индоктринации ловко вплеталась в трудовые будни, осыпая рабочего дарами благоденствий в виде организации контролируемого госорганизациями досуга³³⁸.

German History, London 1996, S. 23—36; Herbert: Ruhrarbeiterschaft, S. 17—52; дополнительно см. *Abelshäuser, Werner*: Kriegswirtschaft und Wirtschaftswunder. Deutschlands wirtschaftliche Mobilisierung für den Zweiten Weltkrieg und die Folgen für die Nachkriegszeit, in: Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, (47/1999), S. 503—538, S. 505f.

³³⁶ *Barkai, Avraham*: Das Wirtschaftssystem des Nationalsozialismus, Frankfurt a. M. 1988, S. 173ff.; 215f.; DRZW, Band 1, S. 150f.; *Schneider*: Hakenkreuz, S. 290ff.; *Janka, Franz*: Die braune Gesellschaft. Ein Volk wird formatiert, Stuttgart 1997, S. 411 f.; *Lüdtke, Alf*: The Appeal of Exterminating «Others»: German Workers and the Limits of Resistance, in: Journal of Modern History (64/1992), S. 46—67, S. 60ff.; *Reichel, Peter*: Der schöne Schein des Dritten Reiches. Faszination und Gewalt des Faschismus, München 1991, S. 243ff., insbesondere S. 249; *Lepold*: Lehrling, insbesondere S. 100ff.

³³⁷ *Kranig, Andreas*: Lockung und Zwäng. Zur Arbeitsverfassung im Dritten Reich, Stuttgart 1983, S. 242ff.; *Mason*: Arbeiterklasse, S. 171f.; DRZW, Band 1, S. 290ff.; Herbert: Arbeiterschaft S. 331f, 335; *Peukert*: Volksgemeinschaft, S. 81f. BA ZNS RH 26 526 G; BA ZNS RH 26 156 G.

³³⁸ *Mason*: Arbeiterklasse, S. 170f. *Peukert, Detlev*; u. a. (Hrsg.): Die Reihen fast geschlossen. Beiträge zur Geschichte des Alltags unterm Nationalsozialismus, Wupper-

У этой ситуации ужесточившегося контроля тем не менее была и другая сторона, в чем рабочие очень быстро убедились. Все больше и больше молодых рабочих понимали, что в противоположность их прежним жизни и работе при условии соответствующего системе поведения: участие в политической жизни посредством вступления в национал-социалистические организации, неуклонное выполнение всех требований регламентируемого на государственном уровне рынка рабочей силы, выполнение возраставших плановых заданий, им гарантировано некоторое улучшение ее социально-экономического положения. То есть, с одной стороны, они чувствовали, что их усилия должным образом оценены, что неизбежно вызывало чувство гордости статусом рабочего. С другой стороны, существовала и сугубо материальная сторона — это повышение номинальных заработных плат, возможность совершать поездки в отпуск благодаря опять же на организуемого на государственном уровне массового туризма и культмассовых мероприятий, пользоваться плодами многочисленных программ безвозмездной помощи, например, при создании семьи, при получении жилплощади³³⁹.

В общем и целом, дихотомия этого жизненного опыта состояла в чувстве социальной защищенности, в определенном материальном достатке в обмен на лояльное в отношении государства поведение, потому что на нелояльное государство отвечало террором и репрессиями, пусть даже не все представители этого поколения и пережили его на себе, но свидетельств тому в избытке имел каждый. Для значительной части будущих солдат именно этот незамысловатый механизм и стал главной составляющей опыта членства в «народном сообществе»³⁴⁰. Другим важным фактором наряду

tal 1981, S. 293—313, в особенности S. 296ff. См. также : *Herbert*: Arbeiterschaft, S. 340f.

³³⁹ *Mason*: Arbeiterklasse, S. 144ff.; DRZW, Band 1, S. 150, *Schneider*: Hakenkreuz, S. 493ff.; 591ff. 639ff.; *Abelshauer*: Kriegswirtschaft, S. 507f., 525. Ähnliches lässt sich aus Fallstudien herauslesen, см. также *Rüther*: Köln, S. 224f., 231 f., 254f., 259f.; см. также *Mallmann*, *Klaus-Michael*; *Paul*, *Gerhard*: Herrschaft und Alltag. Ein Industriere vier im Dritten Reich, Bonn 1991, S. 45, Kapitel IV. См. также *Niethammer*: Heimat, S. 168f. См. также *Schneider*: Hakenkreuz, S. 594ff.; *Mason*: Arbeiterklasse, S. 60ff.; *Zimmermann*, *Michael*: Ausbruchshoffnungen. Junge Bergleute in den dreißiger Jahren, in: *Niethammer*: Faschismuserfahrungen im Ruhrgebiet, S. 97—132.

³⁴⁰ *Stöver*, *Bernd*: Volksgemeinschaft im Dritten Reich. Die Konsensbereitschaft der Deutschen aus Sicht sozialistischer Exilberichte, Düsseldorf 1993, S. 35ff.; *Lepold*: Lehrling, S. 8f.; DRZW, Band I, S. 160ff., 170; *Johnson*, *Eric A.*: Nazi Terror. The Gestapo, Jews, and Ordinary Germans, New York 2000, Kapitel IV; *Gellately*, *Robert*: Backing Hitler. Consent and Coercion in Nazi Germany, Oxford 2001, S. 90, 256—264; *Schneider*: Hakenkreuz, S. 409f.; zu verschiedenen Aspekten см. также *Mosse*, *George L.*: Der nationalsozialistische Alltag. So lebte man unter Hitler, Königstein. 1978; auch *Fritz*, *Stephen G.*: «We are trying ... to change the face of the world» — Ideology and Motivation in the Wehrmacht on the Eastern Front: The view from below, in: *Journal of Military History* (60/1996), S. 683—710, S. 704f.; *Bartov*, *Omer*: The Missing Years. German workers,

с этим являлась степень непосредственного участия солдат в национал-социалистических организациях и, как следствие, их поведение и убеждения как солдат вермахта³⁴¹.

Г. Национал-социализм и социализация

Заверяя в 1933 году командование рейхсвера в том, что «войска с помощью воспитательной работы моего движения получают первоклассный призывной материал, и что моральный дух национал-социализма сохранится в этих призывниках даже по истечении срока службы»³⁴², Гитлер хотел подчеркнуть значение, придаваемое социализации посредством соответствующих институтов национал-социалистического государства в рамках воспитания и целенаправленного распространения нацистских идей и доктрин среди мужской части населения Германии как в аспекте подготовки будущих военнообязанных и кадровых солдат вермахта, так и в связи с формированием «членов народного сообщества» национал-социалистического государства.

Данные о членстве в НСДАП и подчиненных ей организациях относятся к исследуемым в рамках процесса освидетельствования. Поэтому по проценту членов национал-социалистических организаций в исследуемой группе можно судить о степени проникновения национал-социалистической идеологии и ее влиянии на социальный климат дивизии. Вместе с тем это дает возможность изучить значимость национал-социализма в тех или иных возрастных группах по сегментам социального профиля. Наряду с этим необходимо учитывать и осмысливать, поскольку речь идет об учреждениях, контролируемых режимом, также и влияние Имперского трудового фронта и воинской службы в период с 1935 по 1939 год³⁴³.

German soldiers, in: *Crew, David F.* (Hrsg.): *Nazism and German Society, 1933—1945*, London 1994, S. 41—66.

³⁴¹ *Heer*: *Tote Zonen*, S. 100: «Disposition meint die Einstellungen und Prägungen, die die Soldaten — Offiziere wie Mannschaften — aus der ‚Friedenszeit‘ mitbrachten». См. также *Sellin, Volker*: *Mentalitäten in der Sozialgeschichte*, in: *Schieder, Wolfgang*; *Sellin, Volker* (Hrsg.): *Sozialgeschichte in Deutschland*, Band III, Göttingen 1987, S. 101—121, S. 102f. Цитирую по *Müller, Reinhard*: *Hitlers Rede vor der Reichswehrführung 1933. Eine neue Moskauer Überlieferung*, in: *Mittelweg* 36 (10/2001) Heft 1, S. 73—90, S. 78. *Frießner, Hans*: *Forderungen der Wehrmacht an die Jugenderziehung. Kriegsvorträge der Rheinischen Friedrich-Wilhelms Universität Bonn a. Rh., Bonn 1941*.

³⁴² *Müller, Reinhard*: *Hitlers Rede vor der Reichswehrführung 1933*. См. также *Mittelweg* 36 (10/2001) Heft 1, S. 73—90, S. 78. См. также *Frießner, Hans*: *Forderungen der Wehrmacht an die Jugenderziehung. Kriegsvorträge der Rheinischen Friedrich-Wilhelms Universität Bonn a. Rh., Bonn 1941*.

³⁴³ Данные о сроках прохождения службы в Имперской трудовой службе задокументированы в личных делах военнослужащих, см. также *Fuges*: *Leitfaden, Teil VI, Wehrstammbuch. Zur Entwicklung des Reichsarbeitsdienstes* см. также *Sei-*

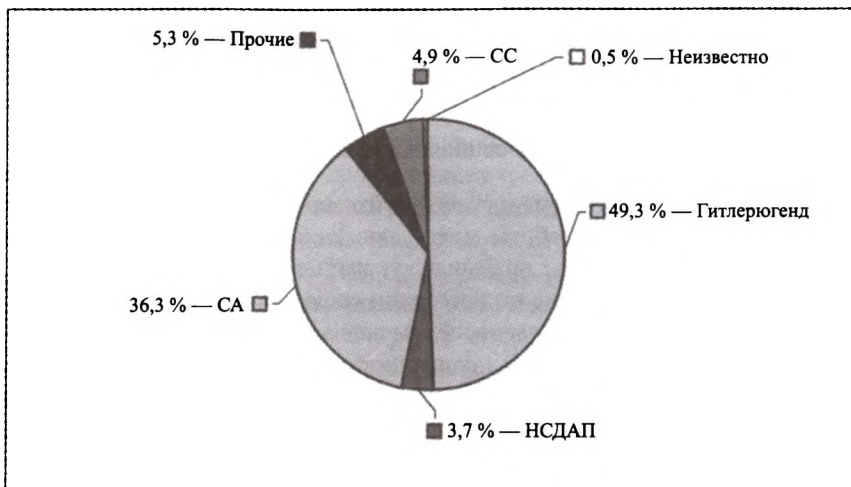

Диаграмма 12. Членство в национал-социалистических организациях (в %)

Цель данного исследования — в том числе, выяснить, в какой мере еще до начала войны удалось реализовать на практике запрограммированный национал-социализмом жизненный путь «членов народного сообщества» Третьего рейха, начиная со вступления в юнгфольк в возрасте 10 лет, потом в Гитлерюгенд по достижении 14 лет, а по достижении 18 лет — в СА или параллельные организации при условии отбывания трудовой и воинской повинности³⁴⁴.

В рамках проводимой выборочной проверки выяснилось, что 785 из 2291 солдата были членами одной или нескольких национал-социалистических организаций.

В процентном отношении это составляет 34,26 %³⁴⁵. Отчетливо прослеживается преобладание СА и Гитлерюгенда — 85,6 % в сравнении со всеми другими организациями.

fert, Manfred: Kulturarbeit im Reichsarbeitsdienst. Theorie und Praxis nationalsozialistischer Kulturpflege im Kontext historisch-politischer, organisatorischer und ideologischer Einflüsse, Münster 1996, S. 72ff. См. также Absolon: Wehrmacht, Band III, S. 6ff, 81 ff.

³⁴⁴ См. также *Gramm: Führung, S. 21; Schubert-Weller, Christoph: Hitler-Jugend. Vom «Jungsturm «Adolf Hitler» zur Staatsjugend des Dritten Reiches, München 1993, Kapitel 4, в особенности S. 165ff.*

³⁴⁵ Представленные данные касаются офицерского состава. См. *Bartov: Eastern front, S. 49 и далее. Поскольку одно и то же лицо может состоять не в одной, а в нескольких организациях, число членств и членов отличаются друг от друга. Всего зарегистрирован 881 случай членства на 785 человек. В исследуемой группе 4 солдата были членами трех организаций и 88 солдат — состояли в двух. В большинстве случаев речь идет о Гитлерюгенде, а по достижении 18 лет — в Имперской*

Таблица 14. Члены национал-социалистических организаций

Квартал	Членства	Объем выборочных проверок	Участие членов (в %)
4/39	267	862	30,97
1/40	290	1037	27,97
2/40	317	1148	27,61
3/40	371	1185	31,31
4/40	477	1595	29,91
1/41	523	1696	30,84
2/41	526	1714	30,69
3/41	525	1705	30,79
4/41	520	1668	31,18
1/42	500	1619	30,88
2/42	526	1619	32,49
3/42	533	1589	33,54
4/42	507	1507	33,64
1/43	487	1457	33,42
2/43	466	1385	33,65
3/43	404	1198	33,72
4/43	345	1014	34,02
1/44	303	869	34,87
2/44	246	674	36,50
3/44	145	419	34,61
4/44	115	334	34,43
1/45	90	259	34,75

С одной стороны, приведенные цифры объясняются возрастной структурой испытуемых в ходе выборочной проверки, согласно которой те года рождения, что составили большинство членов НСДАП, были в явном меньшинстве среди солдат³⁴⁶. С другой стороны, значительный % представителей нижней прослойки, выявленный в ходе выборочной проверки, доказывает явное преобладание таких массовых организаций, как Гитлерюгенд и СА над менее массовыми, как например, СС. У среднего класса — поделенного на группы по профессиям, все выглядит следующим образом: 42,4 % — члены НСДАП, а с учетом зажиточных крестьян даже 51,5 %; если речь идет об СС, здесь процент таков: 41,8 % и 46,1 % соответственно. То есть налицо явное преобладание среднего класса. Что же касается СА и Гитлерюгенда, здесь соотношение между прослойками не выходит за рамки полученного в ходе проведения выборочной проверки³⁴⁷. Дополнительно принцип распределения членов по прослойкам или профессиональным группам показывает, что представители городского среднего класса составили 28 % членов организаций, и, напротив, представители нижней прослойки — 61,02 %. То есть проценты, если сопоставить

трудовой службе, а также в СА или СС. Членство в нацистских организациях солдат исследуемой группы выглядит так: 1,88 % солдат — в СС, 13,7 % — в СА, 18,94% были членами Гитлерюгенда, 1,44 % — в НСДАП, 2,05 % — состояли в других организациях; в 0,17 % случаев факт самого членства доказывался, хотя название самой организации установить не удалось.

³⁴⁶ См. также *Kater: NAZI Voter*, S. 139ff, 280.

³⁴⁷ См. таблицу А-11.

их с социальным составом исследуемой группы, лишь в малой степени склонялись в сторону среднего класса. Внутри прослоек членство солдат в нацистских организациях демонстрирует сильный перевес нижней прослойки. Если 46,15 % представителей городского среднего класса являлись членами нацистских организаций, то в нижней прослойке процент членства составил лишь 32,04 %. И при распределении по годам рождения в отношении самых основных национал-социалистических организаций также наблюдаются некие закономерности. Если среди рожденных до 1910 года превалировало членство кроме как в СА, прежде всего, в НСДАП и СС, то родившиеся в период между 1910 и 1915 годами отдавали предпочтение Гитлерюгенду и СА. И только среди рожденных позднее 1916 года Гитлерюгенд превратился в самую распространенную организацию. Одновременно с этим на три упомянутые группы годов рождения приходится и самые большие различия по числу членов организаций. Если процент состоящих в национал-социалистических организациях, в подгруппе родившихся до 1910 года составил лишь 11,6 %, то среди представителей следующей возрастной группы — 1910—1915 гг. — уже достиг 38,6 %, а среди солдат, родившихся после 1916 года, — 62,04 %. В этих различиях четко отражается возрастной фактор исследуемой группы: в социальном облике 253-й пехотной дивизии наиболее сильно национал-социалистический элемент проявился именно среди более молодых военнослужащих, у которых социализация осуществлялась в таких национал-социалистических организациях, как Имперская трудовая служба и Гитлерюгенд. Приведенный здесь факт приобретает тем большее значение, так как % охвата нацистскими организациями в этих возрастных группах значительно вырос. Сначала он был равен 30 % среди солдат 1916 года рождения, затем резко возрастал и в возрастной группе солдат 1919 года рождения достиг уже 50 %, а если речь шла о родившихся в 1924—1925 гг. — цифра увеличивалась до 90 %³⁴⁸. Большинство солдат вступили в различные организации, здесь имеются в виду все национал-социалистические организации, в течение 1933 года. Лишь 7,83 % вступили в них еще до прихода НСДАП к власти. Следующие 56,07 % вступлений произошли в 1933—1934 годах, и, далее, 30,76 % — в период с 1935 по 1945 год³⁴⁹. В общем и целом солдаты, которые были членами национал-социалистических организаций, вместе с тем не представляли пресловутый тип «старого борца». Скорее для большинства вступивших уже после прихода к власти НСДАП это было некоей смесью убежденности, оппортунизма, стадного инстинкта и, разумеется, общественного давления. Первую волну составили молодые люди, вступившие в Гитле-

³⁴⁸ См. таблицу А-11.

³⁴⁹ См. таблицу А-11.

рюгенд в 1933 году сначала в добровольном порядке, а позже — уже в принудительном³⁵⁰.

Отдельный анализ членов организаций по годам вступления и по годам рождения подчеркивает влияние самых многочисленных в нацистской Германии организаций — Гитлерюгенд и СА. В случае и той, и другой организации максимум вступивших пришелся на 1933 год. В СА представлены сильнее всего 1913 и 1914 годы рождения, то есть вступление происходило в возрасте 19—20 лет. Впоследствии возраст вступающих в СА снизился до 18 лет. В Гитлерюгенд в 1933 году вступали преимущественно родившиеся в 1918—1920 годах, то есть молодые люди в возрасте от 13 до 15 лет. Однако и 1923 год рождения — то есть те, кому на момент вступления исполнилось 10 лет (позже этот возраст стал официальным для вступления мальчиков в младшую секцию Гитлерюгенда — юнгфольк) — составил внушительное число — 13,8 %.

Руководствуясь вышеприведенными данными, можно сделать вывод о значимости членства в Гитлерюгенде и СА для их жизненного пути у представителей более молодых возрастных групп. Составлявшее большинство, поколение родившихся после 1910 года можно разделить на 3 сегмента. Самые старшие, это примерно 1910—1915 годы рождения, в основном, были членами СА, средний сегмент, то есть родившиеся в период 1916—1920 гг., совершили переход из Гитлерюгенда в СА, что способствовало интенсивному росту численности этой организации за счет подрастающих мальчиков, в то время как самый молодой сегмент (родившиеся в 1921 году и позже) обеспечивал пополнение рядов Гитлерюгенда. Молодые члены СА в какой-то степени принадлежат ко второму поколению этой организации, то есть к поколению вступивших в нее в 1933 году и позже, в отличие от «старых борцов», вступивших в нее еще до прихода нацистов к власти. И упомянутое второе поколение не обладало соответствующим опытом уличных побоищ, предшествовавших «захвату власти», не прошли они и через ставшие впоследствии обязательными для вступления в СА другие национал-социалистические воспитательные инстанции. Их воззрения и опыт определяла начальная военная подготовка, все сильнее насаждаемая в рядах СА, ну, и в какой-то степени, участие в разного рода мероприятиях, саботирующих существовавший до 1933 года режим³⁵¹. И более старшие

³⁵⁰ Следует помнить, что в большинстве случаев вступающие в Гитлерюгенд (года рождения до 1926 включительно, то есть те, кто вступил в эту организацию в 1936 году в 10-летнем возрасте, шли в Гитлерюгенд добровольно, впрочем, упомянутый «принцип добровольности» сочетался с оказанием (неофициально, разумеется) давления на молодого человека. См. также: *Schubert-Weller: Hitler-Jugend*, S. 188ff., в частности, S. 195.

³⁵¹ См. также *DRZW*, Band 1, S. 162f.; *Absolon: Wehrmacht*, Band IV, S. 34f.; *Jamin: SA-Führerschaft*; *Merkel, Peter H.: The Making of a Stormtrooper*, Princeton 1980;

члены Гитлерюгенда, вступавшие в него начиная с 1933 года, будучи явно переростками, также оказались в не совсем обычной ситуации — причем нельзя сказать с определенностью, то ли это пошло им во вред, то ли, напротив, на пользу, ибо более старший возраст почти всегда открывал дорогу к постам фюреров не по дням, а по часам разраставшегося Гитлерюгенда³⁵². Представители следующих возрастных групп по годам рождения во все возрастающей мере охватывались, как школьными, так и внешкольными формами воспитания в нацистском духе через Гитлерюгенд, ставший в течение 1930-х годов огромной и, по сути, единолично претендующей на объединение в своих рядах всей германской молодежи организацией. Все больше и больше ее членов оказывалось под влиянием национал-социалистической педагогики в школьных стенах и вне их, педагогики, ориентиров у которой было два: «Германия превыше всего» и «Я — ничто, мой народ — все»³⁵³.

Значительный и непрерывно растущий % более поздних годов рождения исследуемой группы выразился впоследствии, на индивидуальном уровне, в наличии определенного опыта социализации к моменту призыва в ряды вермахта. К этому относился и воинствующий антиинтеллектуализм воспитательных приемов Гитлерюгенда, делавших упор на воспитании в молодых людях самых примитивных пропагандистских догм национал-социализма, то есть «чувства общности» в коллективной жизни организации, участие в политических массовых мероприятиях, планомерное внедрение допризывной подготовки и, наконец, носившее отчасти наблюдательный характер, но иногда и прямое участие в антисемитских мероприятиях режима³⁵⁴.

Следовательно, влияние национал-социалистических организаций без обязательного вступления в них на социальный облик можно охарактеризовать следующими свойствами. Примерно 34 % военнослужащих рядового состава 253-й пехотной дивизии принадлежали к национал-

Merkel: Early Nazis, S. 581 ff.; *Longerich, Peter*: Die Braunen Bataillone. Geschichte der SA, München 1989, S. 224ff., 237f.; см. также *Absolon*: Wehrrechtliche Gutachten, Band 3, Nr. 42: Vor- und nachmilitärische Wehrerziehung durch die SA, S. 38ff.

³⁵² См. также *Klönne*: Jugend, S. 68. В 1938 году средний возраст фюреров Гитлерюгенда составлял от 23 до 35 лет, иными словами, часть их принадлежала как раз поколению, о котором идет речь. См. о роли Гитлерюгенда для детей из рабочих семей: *Schneider*: Hakenkreuz, S. 377f.

³⁵³ *Schneider*: Hakenkreuz, S. 352; см. также далее S. 382f.; *Gamm*: Führung; *Stachura*: Jugenderziehung; *Scholtz*: Erziehung und Unterricht; *Klönne*: Jugend, S. 286; *Schubert-Weller*: Hitler-Jugend, в частности S. 165ff

³⁵⁴ См. также *Schneider*: Hakenkreuz, S. 349ff.; S. 377ff.; в частности, о роли Гитлерюгенд в допризывной подготовке см. также *Absolon*: Wehrmacht, Band IV, S. 49ff.; *Absolon*: Wehrmacht, Band VI, S. 93f.; BA ZNS RH 26 253 G 471. Die paramilitärische Ausbildung der Jugend konnte sich auf entsprechende Ansätze aus dem Ersten Weltkrieg stützen. См. также *Absolon*: Wehrrechtliche Gutachten, Band 1, Nr. 31: Militärische Jugenderziehung im 1. Weltkrieg, S. 34.

социалистическим организациям. Со временем их участие выросло в среднем на 29 % в 1939—1940 годы до почти 35 % в конце исследуемого периода. Национал-социалистический сегмент характеризовался несколько непропорциональным присутствием среднего класса, представленным наиболее сильно в СС и НСДАП, в то время как в СА и Гитлерюгенде преобладал соответствующий общему социальному облику процент. Рабочие составили самую большую часть членов национал-социалистических организаций. Возрастной состав группы указывает на то, что, прежде всего, молодежь, то есть более поздние года рождения были представлены в Гитлерюгенде и СА, что не могло не повлиять на нее. И в случае 253-й пехотной дивизии это привело к тому, что % солдат, которые были членами национал-социалистических организаций до призыва в вермахт, постоянно рос. Эта тенденция усилилась с призывом во второй половине войны 1920 года рождения и еще более поздних. Процент членов нацистских организаций среди этих призывников превысил 80 %.

Имперская трудовая служба выполняла в национал-социалистической системе две функции. Она являлась инструментом политики рынка труда, и одновременно играла воспитывающую роль³⁵⁵. В первом аспекте она отличалась от вышеупомянутых организаций, поскольку после первой фазы, когда Имперская трудовая служба действовала еще в период Веймарской республики в рамках программ предоставления работы в качестве альтернативной возможности на рынке рабочей силы, отработать определенный срок в Имперской трудовой службе было вменено в обязанность молодым немцам. То есть в ряды Имперской трудовой службы, как и в вермахт, принимались лица, достигшие 18 лет. Однако в том, что касалось воспитывающей роли, Имперская трудовая служба практически не отличалась от других массовых организаций режима. Ее считали «школой нового образца для немецкой молодежи»³⁵⁶, инструментом нацистов в оказании на нее влияния³⁵⁷.

Согласно результатам выборочной проверки через Имперскую трудовую службу прошло 20,82 % солдат. Соотношение между обеими функциями

³⁵⁵ В отличие от наибольших до сих пор обработанных организаций Имперская трудовая служба не была дочерней организацией НСДАП, а подчинялась имперскому министерству внутренних дел. См. также *Benz, Wolfgang* u. a. (Hrsg.): *Enzyklopädie des Nationalsozialismus*, Stuttgart 1998, S. 664.

³⁵⁶ *Reichsleitung des RAD* (Hrsg.): *Das Werk des Reichsarbeitsdienstes*, Berlin 1937, S. 7. Автором введения был руководитель Имперской трудовой службы Хирль.

³⁵⁷ См. также: *Zapke, Georg*: *Wehrmacht und Reichsarbeitsdienst. Eine wehrrechtliche Untersuchung*, Diss. Heidelberg 1938, S. 30f. См. также *Schneider*: *Hakenkreuz*, S. 392f., *Fritz*: *Frontsoldaten*, S. 198f.; *Seifert*: *Kulturarbeit*, в частности Kapitel 4, 5.1 und 7; *Köhler, Henning*: *Arbeitsdienst in Deutschland. Pläne und Verwirklichungsformen bis zur Einführung der Arbeitsdienstpflicht im Jahre 1935*, Berlin 1967; *Benz, Wolfgang*: *Vom freiwilligen Arbeitsdienst zur Arbeitsdienstpflicht*, in: *Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte* (16/1968), S. 317—346, S. 344ff.

ми Имперской трудовой службы — обеспечение рабочей силой и воспитание — отчетливо просматривается в исследуемой группе; лишь 2,31 % членов Имперской трудовой службы пребывали в ней до 1935 года, когда на переднем плане стояло предоставление работы, в то время как 68,1 % состояли в ней в период с 1935 по 1939 год, а следующие 27,9 % пришлось на период после 1939 года³⁵⁸. Таким образом, подавляющее большинство членов выпадает как раз на период, характеризующийся постоянно углублявшимся дефицитом рабочей силы, поскольку и экономика, и вермахт, и национал-социалистические организации требовали свое, а массовая безработица, как явление, практически была устранена³⁵⁹. Количественное распределение солдат, прошедших службу в Имперской трудовой службе, по годам призыва и годам рождения показывает две отчетливо выраженные тенденции. С одной стороны, начиная с 1935 года наблюдался заметный рост численности вступивших в организацию, и так продолжалось до 1939 года, а позже наблюдался обусловленный войной резкий спад³⁶⁰. Для исследуемой группы такая хронология означает, что большая часть будущих солдат достигла именно в этот период, характерный максимальной численностью организации, возраста призыва в Имперскую трудовую службу. В то же время, это и есть тот самый временной интервал, когда предписанный срок службы в 6 месяцев действительно выдерживался большинством призванных в служащие, хотя полученные в результате выборочной проверки сроки службы на период войны — в первую очередь, обусловленные досрочным призывом мужской половины в вермахт — показывают обратную тенденцию³⁶¹. Картина обретает полноту при рассмотрении призванных в Имперскую трудовую службу годов рождения. Оказывается, что на пике численности, то есть с 1935 по 1939 год, под призыв попали лица исследуемой группы 1915—1920 годов рождения. Только на определяемое временным интервалом и интервалом

³⁵⁸ Этот вывод отчасти следует объяснять тем, что он отражает возрастную пирамиду исследуемой группы. И все же не следует забывать, что мы рассматриваем фактор влияния Имперской трудовой службы на исследуемую группу. В связи с этим ясно видно, что для военнослужащих рядового состава 253-й пехотной дивизии служба в Имперской трудовой службе была скорее частью национал-социалистической программы воспитания, чем выполнением задачи по обеспечению рабочей силой.

³⁵⁹ См. также *Schoenbaum: Revolution*, S. 130f.; *DRZW*, Band 5.1, S. 746 f.

³⁶⁰ См. также *Absolon: Wehrmacht*, Band IV, S. 98f.; 122f. Подъем этот объясняется введением полугодовой обязательной службы в Имперской трудовой службе на основе закона о трудовой повинности от 26.06.1935 г., согласно которому все лица как мужского, так и женского пола в возрасте от 18 до 25 лет обязаны были отбыть 6-месячный срок службы в Имперской трудовой службе. См. также *Benz: Enzyklopädie des Nationalsozialismus*, S. 664.

³⁶¹ Согласно оценке, 411 из 477 случаев продолжительность службы в Имперской трудовой службе в период с 1935 по 1939 год составила в среднем от 5 до 7 месяцев, во время войны она уже сократилась до 4—5 месяцев.

рождения поле попадали приблизительно 65 % призванных в Имперскую трудовую службу. В частности, на 1916—1919 гг. рождения, для которых по сравнению с их процентом от численности исследуемой группы процент отслуживших достигает от 50 % до 90 %, именно для них служба в Имперской трудовой службе послужила важнейшим элементом социализации.

Данный опыт социализации определялся общими условиями службы и включенных в нее воспитательных целей организации. На первом плане стояла малооплачиваемая тяжелая физическая работа, которую командование Имперской трудовой службы всячески старалось оправдать и даже придать ей характер «почетной», объявить «самоотверженным трудом во благо Третьего рейха. То есть речь шла о заведомо чисто идеологическом приукрашивании — мол, это «объединяющий нацию труд всех слоев населения», всего «народного сообщества». Преследовались и практические цели, как, например, направленная на закалку «будущих воинов» допризывная подготовка, приучение с молодых лет к воинской дисциплине³⁶². Примечательно то, что если в Имперской трудовой службе в качестве главного принципа отождествления себя с нацией практиковалось как раз перемешивание представителей молодежи разных социальных прослоек и регионов, то в вермахте, напротив, при распределении личного состава призванных использовался именно региональный принцип комплектования частей и соединений, когда широко используемые нацистами принципы социализации главной роли отнюдь не играли. Еще одним фактором явилась беспрецедентная для мирного времени степень изоляции мужчин от их прежней жизни и социальных отношений. В большинстве случаев молодые рабочие проживали в расположенных в отдаленных местах лагерях и лишь изредка получали увольнительные или отпуска. Таким образом, в задачу службы в Имперской трудовой службе входило и создание условий проживания, схожих с теми, которые их отцы пережили на фронте³⁶³. И это не только в значительной степени облегчало выполнение возложенных на Имперскую трудовую службу воспитательных задач, но и способствовало выработке среди рабочих формирования, как и среди солдат вермахта, созданию весьма важного в ориентированном на «народное сообщество» коллективе механизма исполнительности полученных свыше приказов и распоряжений, равно как и недоверия ко всякого рода чужакам и стремящимся отделиться от коллектива³⁶⁴.

³⁶² См. также *Schneider: Hakenkreuz*, S. 393ff.

³⁶³ *Stamm: Der RAD*, Berlin 1937, S. XII.; см. также *Dudek, Peter: Erziehung durch Arbeit. Arbeitslagerbewegung und freiwilliger Arbeitsdienst 1920—1935*, Opladen 1988.

³⁶⁴ См. также *Schneider: Hakenkreuz*, S. 392f., 399; *Kühne: Kameradschaft*, S. 519; *Köhler: Arbeitsdienst*; *Seifert: Kulturarbeit*.

Учитывая солдат, прошедших службу в Имперской трудовой службе и даже не вступавших потом ни в одну из национал-социалистических организаций, нетрудно убедиться, что число солдат, у которых перед призывом в вермахт навыки, полученные в национал-социалистических воспитательных институтах были составной частью социализации, выросло до 44,75 %³⁶⁵.

Завершающим этапом при рассмотрении воспитательных инстанций и механизмов, которые влияли на военнослужащих рядового состава 253-й пехотной дивизии, является служба непосредственно в вермахте. При этом исследование главное внимание уделяет вопросу, какое значение придавалось службе в вермахте в период между 1935 годом и началом войны. Одновременно с этим и отграничивается целевая группа, речь идет о призванных в вермахт военнообязанных с 1910 по 1920 год рождения. Параллельно с созданием вермахта и введением всеобщей воинской повинности армия была объявлена одним из главнейших воспитательных институтов Третьего рейха, в которых молодежь воспитывается в «духе национал-социализма»³⁶⁶. Сам же вермахт видел себя в едином строю с остальными массовыми организациями:

«Внутреннее формирование немца начинается уже у мальчугана, продолжается в Гитлерюгенде, СА, СС и остальных организациях НСДАП вплоть до Имперской трудовой службы. Вермахт — есть завершающее обучение немца-патриота, члена народного сообщества и привитие ему таких солдатских доблестей, как бесстрашие, верность своему долгу, исполнительность и чувство товарищества»³⁶⁷.

Особое значение, однако, приобретало то, что вермахту в отличие от других организаций было предоставлено исключительное право на служащих в его рядах, ибо все плюсы для характеристики члена той или иной партийной организации зиждились на сроке службы в вермахте³⁶⁸. В этом отражается весьма привилегированное положение, которого сумел добиться вермахт по сравнению с НСДАП, а также и то обстоятельство, что власти предрержащие, разумеется, были прекрасно осведомлены о контрпродуктивной воспитательной работе в вермахте³⁶⁹.

³⁶⁵ 240 членов Имперской трудовой службы не указали ни о членстве в НСДАП, ни в какой-либо дочерней ее организации. 237 человек, напротив, кроме службы в Имперской трудовой службе состояли членами других нацистских организаций. Таким образом, численность тех, кто в процессе социализации прошел национал-социалистические воспитательные инстанции, повышается до 1025 из 2291 солдата.

³⁶⁶ См. *Absolon*: Wehrmacht, Band III, S. 6, 48.

³⁶⁷ *Altrichter*: Reserveoffizier, S. 1.

³⁶⁸ См. *Absolon*: Wehrmacht, Band III, S. 49.

³⁶⁹ О практическом воплощении идей и помыслов нацистов в вермахте до начала войны см. также DRZW, Band 1, S. 122ff.; *Absolon*: Wehrmacht, Band III, S. 52ff.; Ab-

Из охваченных выборочной проверкой солдат всего 868 человек в период с 1918 по 1939 год служили в рейхсвере или вермахте. К этому следует добавить и небольшое число ветеранов-участников еще Первой мировой войны. 825 солдат до призыва в вермахт уже успели отслужить в вермахте между 1935 и 1939 гг. и были призваны в его ряды как военнообязанные запаса. В общей сложности 93,1 %, или 768 солдат, отслуживших в вермахте между 1935 и 1939 гг., относятся к группе 1910—1920 годов рождения, причем большинство призванных пришлось на группу годов рождения 1913—1917. Это соответствовало мобилизационному плану вермахта, который начиная с 1935 года призывал в свои ряды года рождения до 1914-го на двухгодичный срок, а года рождения до 1913-го на краткосрочную подготовку. До начала войны призывом были охвачены года рождения до 1917³⁷⁰. Следовательно, значительная часть этого сегмента соответствующих годов рождения уже имела представление о военной службе. Итог нетипично высок, так как для формирования дивизий четвертой волны в первую очередь привлекались как раз резервисты. И все же такой большой процент (36,01 %) солдат всех годов рождения исследуемой группы, которые в период с 1935 по 1939 год состояли в рядах вермахта, или 44,6 % от группы по годам рождения 1910—1920, или же 83,03 % всех военнообязанных годов рождения 1913—1917 весьма и весьма значителен, что лишь подтверждает, сколько всего родившихся в определенные годы прошло военную службу³⁷¹.

Это объясняет и постоянное подчеркивание в высказываниях очевидцев тех лет важности армейского и боевого опыта в их биографиях. В особенности для солдат, рожденных во второй половине 1910-х годов, весь опыт гражданской жизни и более-менее сносного существования — пусть даже в специфических жизненных условиях Третьего рейха — сводится, по сути, к нескольким годам середины 1930-х годов. Затем для большинства наступил период воинской службы, и после короткого перерыва нередко в несколько месяцев снова служба в армии и на этот раз не в мирное время. Для многих война завершилась многолетним пребыванием в плену. Еще более драматично складывалась ситуация для следующей воз-

solon: Wehrmacht, Band IV, S. 305ff.; *Messerschmidt*: Wehrmacht im NS Staat; ders.: The Wehrmacht and the Volksgemeinschaft, in: *Journal of Contemporary History* (18/1983), S. 719—744; ders.: Die Wehrmacht als tragende Säule des NS-Staates, in: *Manoschek*: Rassenkrieg, S. 39—54; ders.: Politische Erziehung der Wehrmacht — Scheitern einer Strategie, in: *Heinemann, Manfred* (Hrsg.): *Erziehung und Schulung im Dritten Reich, Teil 2: Hochschule, Erwachsenenbildung*, Stuttgart 1980, S. 261—284; кратко также у *Schneider*: *Hakenkreuz*, S. 402f.

³⁷⁰ См. также DRZW, Band 5.1, S. 726f.; Absolon: Wehrmacht, Band III, S. 8; *Absolon*: Wehrmacht, Band IV, S. 279f; обзор содержится и у *Müller-Hildebrand*: *Heer*, Band 1, S. 33.

³⁷¹ См. таблицу А-16.

растной группы, гражданский опыт которой мог ограничиваться школой, профобучением или продолжением обучения на более высокой ступени, за которым следовал непродолжительный период работы (между 14-м и 18-м годами жизни).

Что же за картину мы получаем, собрав воедино промежуточные результаты изучения будущих солдат 253-й пехотной дивизии в аспекте пройденных ими воспитательных институтов Третьего рейха? Четыре главных инстанции: школа, организации НСДАП, Имперская трудовая служба и вермахт — эта непрерывная цепочка в национал-социалистической Германии охватывала абсолютное большинство граждан уже с самого детства и до конца жизни³⁷². Эволюция влияния этой системы распадается на 2 фазы. Когда ее создание было, в основном, завершено в середине 1930-х годов, через нее должны были пройти, в первую очередь, представители более ранних годов рождения, но сумели пройти лишь те, кто по причине возраста еще мог быть отнесен к категории молодежи. Что касается представителей более поздних годов рождения, эти хоть и достаточно рано были охвачены системой, однако полностью пройти ее так и не смогли, поскольку внесла свои коррективы начавшаяся война. При разделении воспитательной системы на школу и Гитлерюгенд, с одной стороны, и Имперскую трудовую службу, СА и вермахт — с другой, можно сделать вывод, естественно, не упуская из виду войну, которая задействовала зачастую экстремальные механизмы социализации, нарушавшие функционирование созданной нацистами воспитательной системы, о том, что те, кому выпало пережить от начала и до конца первую фазу, в меньшей степени были затронуты второй. Солдаты, прошедшие все целиком три ступени национал-социалистического воспитания — организации НСДАП, Имперскую трудовую службу и военную службу, — лишь изредка попадают в выборочной проверке.

Но если взглянуть на это под другим углом зрения, национал-социалистическое государство, едва зародившись, столкнулось с проблемой обеспечения контроля над огромным количеством молодежи, которая до этого находилась вне пределов досягаемости нацистских институтов³⁷³. При всей тщательности при планировании воспитательной системы сменявших друг друга будущих поколений, первейшей целью был охват как можно большей части молодежи всех возрастных групп, в особенности, мужской ее части как потенциальных солдат, сначала в одной из государственных систем, где они не имели возможности самоустраниться от всепроникающего духа национал-социализма. А вот уже их интеграция в непрерывную цепочку воспитательных институтов становилась лишь вторым шагом.

³⁷² *Schneider Hakenkreuz*, S. 406f.; DRZW, Band 1, S. 169.

³⁷³ См. также *Klönne*: Jugend, Kapitel 2; *Stachura*: Jugenderziehung, 228ff.

Рассматривая явление, таким образом, можно прийти к любопытному выводу касательно военнослужащих рядового состава 253-й пехотной дивизии. Присматриваясь к тому, каков был процент охвата личного состава организациями НСДАП, прежде всего, Гитлерюгендом и СА, невольно приходишь к заключению, что соответствующий показатель намного выше именно среди представителей группы годов рождения с 1919—1920. Именно с них и начинается так называемое «поколение Гитлерюгенда», поскольку именно с родившихся в эти годы круто ползет вверх процент членов этих организаций³⁷⁴. Рассмотрение Имперской трудовой службы дополнительно показывает, что с введением в 1935 году обязательной шестимесячной отработки трудовой повинности ею до начала войны было охвачено большинство родившихся в 1916—1919 годах. Военную службу до начала войны в 1939 году успели пройти, в основном, представители 1913—1917 годов рождения. Но и здесь охват личного состава организациями НСДАП также достаточно высок — в исследованном случае от 60 % до 90 %.

Беря за основу приведенные основные диапазоны, нетрудно убедиться, что число отслуживших в вермахте в группе рожденных в 1913—1917 годах составит 83,03 %, число прошедших службу в Имперской трудовой службе в группе рожденных в 1916—1919 годах — 69,32 % и число состоявших в организациях НСДАП в группе рожденных начиная с 1920 года — в среднем 58,78 %³⁷⁵. Результат таков, что национал-социалистическому государству еще до войны удалось распространить влияние даже на представителей группы рожденных еще до Первой мировой войны, то есть начиная с 1913 года. Таким образом, подготовленное к войне поколение — это не только родившиеся в 1920-х годах, но и почти на десятилетие старше! Уже начиная с родившихся в 1913 году и позже подавляющее большинство до начала войны успело пройти, хотя бы частично, через национал-социалистическую воспитательную систему.

Если соотнести принадлежность солдат ко всем 3 перечисленным диапазонам, то выходит, что к началу Второй мировой войны примерно 75 % ядра исследуемой группы, то есть родившихся в 1910—1920 гг., успели пройти Имперскую трудовую службу, военную службу и быть членами организаций НСДАП³⁷⁶. Данные анализа, указывающие на членство в нескольких организациях, указывают на высокую степень разветвленности системы. Хотя 55,7 % солдат прошли лишь один из 3 воспитательных ин-

³⁷⁴ DRZW, Band 1, S. 171.

³⁷⁵ См. таблицу А-16.

³⁷⁶ Из итогового числа исследуемых солдат с учетом их членства не в одной, а в нескольких нацистских организациях следует, что 1227 из 1722 солдат годов рождения 1910—1920 были охвачены национал-социалистической воспитательной системой.

ституты, тем не менее 30,1% их прошли два, а 13,2 % даже все три или даже большее их число³⁷⁷.

По-прежнему без ответа остается вопрос об эффекте воздействия упомянутых опытов социализации на будущих солдат, в особенности, если речь здесь идет лишь о немногих из тех, кому удалось достичь определенных иерархических высот в той или иной организации — не считая вермахта во время войны. До 1939 года почти все были рядовыми членами Гитлерюгенда, рабочими и военнообязанными. Попытки оценить степень влияния сводятся к сведениям из отчетов и донесений, в той или иной мере самокритичных выводов очевидцев, а также исследований с опорой на источники, проводимых параллельно по официальным материалам изучения и соответствующей документации. И то и другое не исключает проблем, если до нас доходит искаженная необъективностью, то есть явно эмоционально окрашенная картина, в то время как второй путь опирается на источники, которые мало что могут сказать о воздействии и восприятии упомянутой социализации³⁷⁸.

В данном случае следует довольствоваться заключением о том, что для возрастной группы, составлявшей костяк дивизии, понятие социализации означало пройти все предусмотренные национал-социалистическим режимом воспитательные институты или часть их, находиться и формироваться под воздействием нацистских идеологических догм. При этом, прежде всего, важно уяснить и то, что даже не охваченное членством в подвластных НСДАП организациях поколение, не имело возможности самоустраниться от влияния национал-социализма и его институтов. В свете подготовки молодого поколения Германии к войне объектом нацистской социализации на широком уровне были не только мальчишки из Гитлерюгенда 1920-х годов рождения, но и военнообязанные 1913 года рождения.

Геринг в 1938 году сформулировал требование к «народному обществу»:

*«[...] каждый немец, мужчина или женщина от 14 до 65 лет обязан постоянно иметь при себе мобилизационное предписание и должен знать, куда он должен идти [...]»*³⁷⁹

Это могло означать только одно: подготовку к военной службе. Если люди помоложе требовались как солдаты вермахта, то люди постарше —

³⁷⁷ То есть последовательность такова: Гитлерюгенд, СА или СС, Имперская трудовая служба, служба в вермахте. В чистых цифрах: 683 солдата — членство в одной организации, 381 — в двух и 163 военнослужащих 253-й пехотной дивизии являлись членами трех или более нацистских организаций.

³⁷⁸ *Schneider* Hakenkreuz, S. 408f.; *Knopp*: Hitlers Kinder; *Schubert-Weller*: Hitler-Jugend, S. 213f.

³⁷⁹ Из выступления Геринга на первом заседании Имперского совета обороны 18 ноября 1938 года. Цитируется по *Mason*: Arbeiterklasse, S. 928.

для использования в экономике, в рядах сил полиции и т.д. И эта цель, подготовить имевшиеся в распоряжении к началу войны года рождения к конечной цели национал-социалистической политики — подготовке к войне за «жизненное пространство», в действительности, в значительной мере была достигнута. Если каждый немец в возрасте от 14 до 65 лет знал, что делать в соответствующей ситуации, то эта цель была достигнута к концу лета 1939 года, если речь шла о мужской части населения Третьего рейха в возрасте от 18 и 28 лет. Это убедительно доказано анализом этого случайного примера. У них в ушах звучал приказ выступить, уже тогда, во время формирования 253-й пехотной дивизии в конце августа 1939 года.

Дать оценку этому результату можно из двух перспектив. Во-первых, те, кто планировал войну, не могли предусмотреть громадные людские потери с началом войны против Советского Союза или на тот случай, если война эта затянется еще на четыре с лишним года, ибо рассчитывали на сценарий, сходный с тем, который более-менее успешно осуществлялся до середины 1941 года; массовые потери и призыв более поздних годов рождения не предусматривались. И в этом смысле осуществлявшуюся до 1939 года подготовку сразу нескольких годов рождения к военной службе трудно переоценить. Во-вторых, именно это поколение заложило кадровый фундамент исследуемой нами дивизии. Солдаты, которых режим надлежащим образом подготовил к участию в войне в 1939 году, и определяли социальный облик соединения, невзирая на страшные людские потери до самого конца войны, накапливая при этом опыт ведения войны, опыт ведения «молниеносной войны» и опыт ведения истребительной войны. На примере последующих за 1920-м годов рождения было доказано, что воспитание в духе национал-социализма и рихтовка солдата в ходе боевых действий приобретали все большую значимость для этого вновь призванного пополнения вермахта. И в связи с этим возникает вопрос, в какой мере умонастроения, как результат столь интенсивной идеологической обработки, превратились в фактор мотивации у этих солдат, являвшихся воплощениями в жизнь изобретенного немцами принципа ведения войны.

3. ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ В РЯДАХ 253-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ

Принадлежность к вермахту формировала жизненный путь большинства солдат 253-й пехотной дивизии. Для одних этот путь начался с призыва на военную службу во второй половине 1930-х годов, другие же ступили на него лишь в ходе войны. Многие солдаты погибли в период с 1939 по 1945 год, других демобилизовали по причине непригодности к дальнейшей службе вследствие тяжких увечий, ну а третьи оказались в плену. Для одних служба в вермахте стала не более чем кратким эпизодом последней фазы

войны, для призванных же в 1935 году военнообязанных путь этот иногда растянулся на целых полтора десятилетия, включавшего предвоенный период, войну и пребывание в советском плену, откуда они возвратились уже в конце 1940-х годов. Суммируя множество солдатских судеб, мы сталкиваемся с необозримым разнообразием биографий. И все же из личных документов рядового состава мы узнаем об отправных точках солдатской жизни, путей, которыми прошагали все они до единого, невзирая на многообразие индивидуальных переживаний, восстанавливаем и осмысливаем события минувших лет. Посредством анализа этих типичных для всех отправных точек и событий исследователь имеет возможность охватить значительную часть повседневных реалий войны, из которых слагалась фронтовая жизнь солдата. Эти рамки, внутри которых формировались судьбы отдельных солдат, — до сих пор пока что недостающее звено в исторической цепочке ежедневных солдатских будней. И хотя мы располагаем данными, полученными из воспоминаний участников войны о вермахте, о тех структурах, внутри которых формировались судьбы, напротив, известно крайне мало.

А. Типовые принципы комплектования и передвижения в рамках 253-й пехотной дивизии

Мерилом социальных перемен была хронология поступления солдат в 253-ю пехотную дивизию или выбытия из ее частей и подразделений. После обсуждения вопросов, связанных с количественным аспектом, логично заняться вопросами, касающимися качественной стороны прибытия и выбытия в соответствии с возрастными группами исследуемых солдат, причинами выбытия и прибытия их, а также продолжительности пребывания в отдельных частях и подразделениях.

Изначально следует отличать факт призыва на военную службу от факта зачисления в собственно исследуемую дивизию. Оба показателя хоть и приходится на начало войны и на формирование 253-й дивизии, однако в большинстве случаев приходится все же разграничивать дату призыва в вермахт и дату зачисления в 253-ю пехотную дивизию. Такое разграничение отражает, с одной стороны, мобилизацию по годам рождения для предстоящей службы в вермахте, с другой, позволяет установить структуру рядового кадрового состава пополнения пехотной дивизии, складывавшуюся не только из призывников запаса, но и частично возникавшую в результате изменений в личном составе самого вермахта³⁸⁰.

³⁸⁰ DRZW, Band 5.2, S. 958f.; *Kroener, Bernhard R.*: «General Heldenklau». Die «Unruh-Kommission» im Strudel polykratischer Desorganisation (1942—1944), in: *Hansen*: Politischer Wandel, S. 267—285; *Müller-Hildebrand*: Personnel, Abschnitt 12. Overmans: Militärische Verluste erarbeitet, см. также В частности S. 220ff.

Однако если сравнить распределение призванных солдат и переведенных в 253-ю пехотную дивизию по годам рождения, то мы наблюдаем здесь параллельный процесс, практически полностью совпадающий с мобилизацией годов рождения в ряды вермахта в целом³⁸¹. Как призыв солдат, которые за период службы состояли в рядах 253-й пехотной дивизии, так и фактическая перестановка солдат в частях и подразделениях дивизии повторяют тот же демографический диапазон, что и в призыве на воинскую службу по годам рождения в целом по Третьему рейху. Этот принцип заметен уже по призванным в 1939—1940 гг. 1913—1919 годам рождения и по призванным в 1944—1945 гг. более поздним возрастным группам годов рождения (до 1926 г.), так и по более ранним до 1909 года. При этом ход призывов в точности повторяет описанный выше принцип, а вот при переводах солдат в состав дивизии возрастная полярность уже не столь ярко выражена: большинство переведенных в дивизию солдат сгруппировались вокруг некоей усредненной величины возрастной структуры. Этот результат совпадает с уже проведенным изучением возрастных структур исследуемой группы, в которой невзирая на определенный прирост в более молодых группах по годам рождения средний сегмент (родившихся в 1911—1915 гг.) преобладал в течение всего периода изучения. Это обстоятельство вновь поясняет, насколько сильным было влияние наиболее ярко выразившихся тенденций в развитии социального состава вопреки всем изменениям социального облика, обусловленным выбытиями и прибытиями личного состава, на ход формирования боевой единицы и возникающее в связи с ним социальное расслоение³⁸².

Распределение направляемого в 253-ю пехотную дивизию контингента солдат осуществлялось на основе различия уровня их боевой подготовки, и при включении их в состав соединения командование руководствовалось четырьмя основными принципами. Первое, это солдаты, переведившиеся по завершении полной (или частичной) начальной боевой подготовки из частей, не относившихся к 253-й пехотной дивизии, их включали в боевые части и подразделения дивизии или же в запасные части и подразделения. Второе, переведенные из других боевых частей и подразделений солдаты, уже отслужившие достаточно продолжительный срок. Третье, солдаты, которые включались в состав 253-й пехотной дивизии, сразу и проходили начальную боевую подготовку уже непосредственно в частях и подразделениях самой дивизии. Четвертое, призванные из запаса резервисты, включенные в состав 253-й пехотной дивизии.

³⁸¹ По вопросу о мобилизации по годам рождения см. также DRZW, Band 5.2, S. 958—983, *Absolon: Wehrmacht*, Band V, Anhang Zeittafel), S. 381 ff.; *Absolon: Wehrmacht*, Band VI, Anhang (Zeittafel), S. 629ff.

³⁸² См. также *Tessin: Verbände*, Band 1, S. 44ff.

Приток личного состава в 1939—1940 гг. отражает, прежде всего, ход формирования дивизии и укомплектование ее личным составом. Как и предполагалось, при формировании дивизии 4-й волны, численность резервистов составляла в 1939 году 62,9 %, то есть была наиболее высокой, в то время как в последующие годы их численность резко сократилась³⁸³. Кроме того, до 1941 года солдаты, непосредственно включенные в части и подразделения, как боевые, так и резерва дивизии, являлись основным источником пополнения личного состава. Как в 1940-м, так и в 1941 годах их численность превышала 50 % от направленного в дивизию личного состава. После начала войны против Советского Союза структура личного состава пополнения в значительной степени диверсифицировалась. Следует отметить, что наряду с регулярной отправкой солдат из запасных частей, большее значение приобрел и перевод солдат из других соединений. Это указывает на все большую значимость, в особенности, с 1943 года, внутреннего перераспределения личного состава при планировании мер кадровой политики при пополнении боевых частей и соединений.

Оценку выбывших из 253-й пехотной дивизии сформировать несравненно труднее, поскольку снижение информативной полноты при регистрации личного состава в персональных документах дало нам цифру в 31,4 % выбывших, причем полученная цифра нуждается в многократном уточнении. Выбытие из состава дивизии могло быть связано с переводом в другое соединение. Такое нередко имело место после ранений или было связано со служебными командировками. Так же выбытие из вермахта нередко было связано с острой нуждой в специалистах оборонной промышленности³⁸⁴. Постоянные потери личного состава подразделяются на погибших и пропавших без вести военнослужащих. Следует помнить и то, что даже если в конце войны тот или иной солдат считался в составе дивизии, его принадлежность к ней после капитуляции формально завершалась. Эти солдаты отражают социальный образ исследуемой группы в конце войны.

С учетом большого числа неизвестных случаев в выборочной проверке речь не может идти о более-менее широком количественном анализе. На первом месте оказываются тенденции развития качественных аспектов выбытия из состава дивизии. И здесь аналогично прежним результатам 1942—1944 гг. считаются в истории 253-й пехотной дивизии годами самых значительных потерь. При этом увеличение потерь личного состава, начиная с 1941 года, свидетельствует о том, насколько изменились условия

³⁸³ Уже в 1939 году численность резервистов в дивизии составила 88 % от численности всего личного состава. О численности резервистов в ходе формирования дивизии см. BA MA, RH 26 253 51, Tätigkeitsbericht Nr. 1 Abt. IVa vom 26.08.1939 bis 12.04.1941.

³⁸⁴ См. также в качестве примера *Müller-Hildebrand: Personnel, Study P-005, S. 78; также DRZW, Band 5.1, S. 798f.*

ведения боевых действий и общий климат в соединении с началом и затягиванием войны против Советского Союза. До 1942 года речь шла лишь о 2,4 % выбывших, в то время как 65,9 % подтвержденных случаев выбытия попадает на 1942—1945 годы. И вообще, если касается всех видов выбытий, будь то, переводы в другие части, демобилизации по ранению или иным причинам, а также потери личного состава, то здесь кривая их во второй половине войны постоянно ползет вверх. Сокращался, пожалуй, лишь процент увольнений из вермахта, это произошло после того, как уже в 1942 году он достиг апогея³⁸⁵. Обоснование тому — постоянно ужесточавшиеся критерии увольнения из вермахта в связи с острой нехваткой личного состава³⁸⁶.

В то время как структура выбытий из состава 253-й пехотной дивизии подтверждается результатами анализа потерь, возникает еще один вопрос: через какие временные интервалы включенный в дивизию солдат выбывал из нее и существовала ли некая взаимосвязь между конкретной датой зачисления в дивизию и продолжительностью пребывания в ней³⁸⁷.

При рассмотрении всех случаев, для которых возможно установить дату прибытия в дивизию и выбытия из нее, а также вид выбытия или прибытия³⁸⁸, средняя продолжительность пребывания военнослужащих рядового состава в частях и подразделениях 253-й пехотной дивизии составила 38,2 месяца³⁸⁹. Как и следовало ожидать, чем раньше тот или иной солдат оказывался в дивизии, тем больше он находился в ее составе, и, напротив, те, кто прибыл в соединение позже, выбывали скорее. Таким образом, средняя продолжительность пребывания снижалась, согласно результатам первой квартальной выборочной проверки в 1942 году, уже примерно до 33 месяцев, а к первому кварталу 1944 года достигла средней величины всего в 19 месяцев³⁹⁰. Это отчасти объясняется тем, что солдаты, которых перевели в дивизию позже, уже не имели возможности служить в этом сое-

³⁸⁵ Процент уменьшился с 12,9 % случаев выбытия в 1942 году до 6,6 % в 1944 году.

³⁸⁶ См. также в качестве примера *Absolon: Wehrrechtliche Gutachten, Band 4, Nr. 39: Schutzbestimmungen für letzte und einzige Söhne, S. 95f.*

³⁸⁷ Имеется в виду продолжительность пребывания, то есть исключительно время пребывания в дивизии, вне зависимости от того, погибал солдат или же оставался в живых. Кроме того, следует учитывать и то, что солдаты, переводимые из 253-й пехотной дивизии, вполне могли и погибнуть, и пропасть без вести. Поэтому и следует различать конкретный тип выбытия из дивизии и конечную судьбу военнослужащего. Соответствующий анализ см. *Overmans: Militärische Verluste, S. 250ff.*

³⁸⁸ Речь идет о 1540 из 2291 случаев, когда дата и причина выбытия могли быть точно установлены.

³⁸⁹ Приведенные данные не учитывают внутренние перестановки в рамках частей и подразделений дивизии, как в боевых, так и в резервных.

³⁹⁰ Таблицы данных, основанные на приведенных оценках, читатель найдет в приложении.

динении дольше, ибо времени до конца войны оставалось меньше, чем для пришедших в дивизию раньше³⁹¹. Анализ показывает, что для большинства солдат (47,9 %) с еще 32,7 % неизвестных случаев — продолжительность составила свыше 50 %. А примерно 20 % солдат прослужили в дивизии от 80 % до 100 % срока службы. При этом самая многочисленная группа и дольше всего прослужившая (года рождения 1910—1920) заняла самую верхнюю часть шкалы, в то время как представители более поздних годов рождения заняли место ниже — их показатель составил примерно около 50%. Сравнение сроков принадлежности к дивизии дает основания полагать, что именно средняя продолжительность службы в 253-й пехотной дивизии была куда характернее, нежели кратковременная. Отсюда — при рассмотрении абсолютных величин принадлежности, распределенных между группами по годам рождения, — явное преобладание средней и долгой продолжительности службы в дивизии для родившихся до 1910 года и следующей группы (1910—1920 гг. рождения) и непрерывный спад продолжительности службы в дивизии среди рожденных после 1920 года. Число дольше всего прослуживших приходится на возрастную группу (1905—1915), в то время как представители более старшего поколения и более молодого зачастую весьма непродолжительное время были в составе 253-й пехотной дивизии.

Во-первых, средняя и высокая продолжительность службы были в 253-й пехотной дивизии явлением вполне обычным. Во-вторых, из этого следует, что солдаты, оказавшиеся в дивизии уже довольно давно, а это как раз было характерно для представителей более ранних годов рождения, имели возможность прослужить в ней дольше, в то время как для позже попавших в дивизию солдат (представителей более поздних возрастных групп по годам рождения) была характерна и более короткая продолжительность службы в соединении. С одной стороны, в среднем более длинная продолжительность пребывания представителей преобладавших на начало периода исследования в социальном профиле годов рождения способствовала относительно медленному протеканию социальных перемен, и, с другой стороны, социальный состав исследуемой группы на начало исследования обретал больший вес, несомненно, повлиявший на дальнейшее развитие ее социального профиля.

Б. Условия жизни и возможность выживания

Часть полученных результатов заставляет предположить, что не только возраст и связанная с ним дата призыва в вермахт служили параметрами

³⁹¹ Максимально возможный срок пребывания в 253-й пехотной дивизии составлял 69 месяцев для солдат, прослуживших в соединении с августа 1939 года по май 1945 года

становления новобранца как солдата, но и принадлежность его к определенным воинским частям также в значительной мере влияла на жизнь солдата, иными словами, оба аспекта были тесно взаимосвязаны между собой. В данном разделе с учетом различных категорий боевых частей и подразделений исследуется распределение солдат по социальным прослойкам и поколениям, далее, сколько времени, в среднем, провел солдат в тех или иных частях и подразделениях дивизии, а также средняя продолжительность пребывания в дивизии. По результатам можно будет судить об иерархии безопасности и стабильности. Процент убитых и пропавших без вести, то есть долговременных потерь, в различных частях и подразделениях 253-й пехотной дивизии, представленных в таблице 15, детально подтверждает проведенные исследования.

Таблица 15. Коэффициент потери в подразделениях (в %)

Воинская часть	Судьба					
	Случаи	Убитые	Без вести пропавшие	Итого потерь	Оставшиеся в живых	Неизвестно
Пехота	1342	22,88	12,30	35,17	31,00	33,83
Противотанков. подразделение	210	24,29	9,05	33,34	27,14	39,52
Артиллерия	321	10,59	8,72	19,31	47,04	33,65
Связь	71	4,23	4,22	8,45	45,07	46,48
Снабжение	160	12,63	7,37	20,00	31,58	48,42
Управление	56	7,15	7,14	14,29	44,64	41,07

Невзирая на некоторые погрешности, возникающие в тех случаях, когда судьба солдата оставалась неизвестной, боевые части и подразделения представляют цифры значительных потерь, явно превышающие число оставшихся в живых военнослужащих, в то время как батальон связи понес минимальные потери. Среднее место занимают артиллерийский полк, подразделения снабжения и управления. Сравнительно высокие потери артиллеристов и снабженцев можно объяснить в том числе и тем, что солдат из упомянутых подразделений нередко использовали для усиления пехоты в периоды острой нехватки людей. Схожая судьба не миновала и служащих тыловых частей и подразделений, солдат из подразделений связи, а также механиков, ремонтников из государственных служб и личный состав медико-санитарных подразделений³⁹².

Относительно пространственного и функционального разделения дивизии просматривается тенденция на уменьшение потерь по мере удаления от передовой. Она отражается последовательно: пехота — противотанков-

³⁹² Артиллеристы 253-й пехотной дивизии, например, зимой 1941—1942 гг. После того, как их орудия были уничтожены, использовались в качестве бойцов пехоты. И впоследствии тоже существовали так называемые роты стрелков-артиллеристов, в которых были собраны артиллеристы, дожидавшиеся замены техники или перевооружения. См. также: DDSt, Verlustunterlagen AR 253.

вые подразделения — артиллерия — снабженцы — управление — связь. Таким образом, боевой опыт и непосредственная угроза жизни в значительной степени различались даже на относительно узкой полосе действий дивизии, глубина которой иногда составляла от 10 до 15 км.

Это подтверждается, если рассматривать и временные периоды, проводимые солдатом в среднем в том или ином из указанных подразделений. В первом столбце таблицы 16 показано количество дней пребывания в роте или батальоне соответствующего вида, во втором — выведено среднее значение итоговой суммы всех пребываний из расчета на одного солдата. Таким образом, пехотинец в среднем 339 дней состоял в одной из рот и в целом в среднем 512 дней в пехотных ротах.

Таблица 16. Продолжительность пребывания и подразделения (дней)

Воинская часть	Среднее значение	Итого
Пехота	339	512
Противотанковое подразделение	334	787
Артиллерия	606	941
Связь	879	1103
Снабжение	366	671
Управление	590	691

Результат меняется в зависимости от опасности, грозящей солдату. То, что со снижением потерь увеличивался средний срок пребывания, может служить индикатором связи между количеством потерь и скорости перемен социальной структуры в подразделении. Чем меньше были потери, тем в среднем дольше солдаты состояли в подразделениях. И здесь выделяется подразделение связи, там показатель стабильности наиболее высок вследствие незначительных передвижек личного состава. Необычно низкие потери в службах снабжения отражают, вероятно, не столько сами потери, сколько многочисленные изменения структуры подразделений снабжения. И эта вторая переменная величина подтверждает схематично представленную выше пространственно-функциональную в рамках полосы действия дивизия. С удаленностью от переднего края стабильность социальных систем, как правило, возрастала. На оперативном участке 253-й пехотной дивизии существовали различные секторы, как опасные, так и относительно безопасные. И в боевых частях и подразделениях число потерь и скорость смены личного состава были выше всего, в то время как в тыловых службах обеспечения они были намного ниже, как и скорость смены личного состава. Промежуточное место занимают снабженцы и артиллеристы, которые вследствие особых условий — в первую очередь, частых изменений структуры, относительной близости к передовой. Если эти результаты соотнести с принадлежностью к определенной возрастной группе, подтверждается факт того, что личный состав пехотных и снабженческих подразделений сильно отличался по возрасту.

В соответствии с таблицей 17 основной возрастной прослойкой являлся сегмент более молодых солдат, в то время как в тыловых частях и подразделениях куда сильнее был представлен более старший возраст. Хотя политика вермахта при распределении личного состава для боевого применения видна отчетливо — самые ценные года рождения сосредоточены именно в боевых частях и подразделениях — необычная возрастная структура бросается в глаза в подразделениях связи, где было представлено очень много молодых солдат, больше, чем где-либо еще в 253-й пехотной дивизии. На связь военной специальности солдат и степени овладения этой специальностью как критерия отбора для личного состава подразделений связи указывают специальности солдат-связников. В упомянутых подразделениях крайне низок процент солдат — уроженцев сельской местности или пришедших в вермахт без какой-либо профессиональной подготовки, 85 % солдат подразделений связи — это имеющие определенную профессиональную квалификацию, нередко полученную еще в мирное время. Здесь отражены и два основных требования: умение обращаться со сложной аппаратурой того времени и высокоразвитые навыки письма и чтения, а также знания принципов войсковой связи.

Таблица 17. Распределение возрастных групп по частям и подразделениям (в %)

Род войск	до 1909	1910—1919	с 1920
Пехота	9,84	68,63	21,54
Противотанковое подразделение	8,57	75,71	15,71
Артиллерия	9,03	72,59	18,38
Связь	7,04	63,38	29,58
Снабжение	42,11	52,11	5,79
Управление	35,71	58,93	5,36

Если сравнить обусловленное профессиональной подготовкой социальное расслоение в рамках подразделений, то связисты здесь явно выделяются. Как показано на таблице 18, распределение солдат на среднюю и нижнюю прослойки во всех категориях колеблется у установленного для выборочной проверки соотношения примерно 25 % к 75 %. Батальон связи отчетливо отклоняется от этого образца. Среди служащих батальона связи отчетливо представлена средняя прослойка (около 47 %).

Все три фактора подтверждают прочное функциональное и пространственное структурирование жизни и деятельности в районе боевых действий. Важные общие условия жизни и деятельности солдата напрямую зависели от его индивидуального положения в системе. В таком порядке: «боевые части и подразделения — подразделения снабжения — квалифицированные специалисты» возрастали и степень личной безопасности, и скорость социальных перемен, и, третье, возраст солдат.

Таблица 18. Социальное происхождение солдат по частям и подразделениям (в %)

Род войск	Средняя прослойка	Нижняя прослойка
Пехота	23,85	76,15
Противотанковое подразделение	29,52	70,48
Артиллерия	21,50	78,50
Связь	46,48	53,52
Снабжение	28,95	71,05
Управление	25,00	75,00

Только в последнем пункте есть отличие, касающееся батальона связи. Он предоставлял солдату возможность находиться в относительной безопасности в сравнении с другими представленными здесь подразделениями. Взаимосвязь коэффициента потерь по отдельным годам рождения для 253-й пехотной дивизии установить не представляется возможным. Тем не менее одним из критериев может служить процент убитых и пропавших без вести по отдельным годам рождения, который демонстрирует отчетливую тенденцию возрастания в отношении более молодых солдат. Если % потерь, например, для рожденных до 1910 года составлял еще примерно 15 %, то для рожденных в 1910—1919 году солдат он вырос до 30 %, а для еще более молодых — даже до 35 %³⁹³. Здесь отчетливо просматривается параллельность распределения представителей различных годов рождения по частям и подразделениям с различным потенциалом угрозы жизни. Отсюда есть основания предполагать, что относительно более высокие потери среди молодых солдат связаны не только с их относительно поздним вступлением в войну, то есть в период значительных потерь с минимальной возможностью приобретения опыта выживания, но и с их принципиально более опасными условиями боевого применения³⁹⁴.

В. Пути через вермахт и войну

Представленные здесь наблюдения, проявляющиеся тенденции и направления, в которых происходили те или иные изменения, складывались из представлений солдат, именно они и формировали их жизненный и боевой путь. Охватить же в полной мере полосу этого спектра, в рамках количественного исследования, основывающегося даже на относительно большом числе случаев, вряд ли возможно. Тем не менее возможно некое обобщение, сопоставление, исходя типичных образцов и элементов, своего рода коллективной биографии³⁹⁵.

³⁹³ См. таблицы А-29, А-30. См. также *Overmans: Militärische Verluste*, S. 234.

³⁹⁴ См. таблицу А-31. См. также *Overmans: Militärische Verluste*, S. 251, hingewiesen.

³⁹⁵ См. также *Schröder: Alltagsleben*.

Солдат 253-й пехотной дивизии, вступавший в боевые части и подразделения своей дивизии, уже успевал накопить некий базовый опыт жизни и службы в рядах вермахта. Несколькими месяцами ранее ему вместе с призывной повесткой как военнообязанному было выдано на руки письменное заключение военно-призывной комиссии о результатах освидетельствования, на основании которых он отправлялся в армию, а там либо непосредственно на фронт, либо в запасные части. В ходе медицинского освидетельствования документально подтверждалось его состояние здоровья, и в дальнейшем новый солдат проходил ряд проверок, включая выяснение уровня грамотности, навыков чтения и письма, арифметического счета. В начале его военной карьеры он был обязан подписать ряд документов, в которых он заверял власти не только в своем «арийском происхождении», но и о членстве в организациях НСДАП. По завершении этих первых шагов он был готов для интегрирования в военную систему в качестве достаточным образом подготовленного и пригодного к службе солдата, готового умственно и физически к дальнейшей боевой и специальной подготовке и боевому применению³⁹⁶.

Если речь шла о 253-й пехотной дивизии, этот солдат был в среднем примерно 1,70 м ростом и весом в 66 кг. Изменение роста и веса зарегистрированных в выборочной проверке солдат характеризовалось двумя тенденциями. Средняя величина роста, рассчитанная на основании данных допризывного медицинского освидетельствования у представителей всех годов рождения с 1897 по 1926 — около 170 см. Что касается представителей годов рождения после 1920-го, в этой группе проявилась тенденция к снижению роста вплоть до 150 см, что объясняется незавершенностью процесса физического развития молодых солдат к моменту освидетельствования³⁹⁷. У солдат более старших возрастных групп вес тела в среднем не превышал значительно вес более молодых солдат. Величина его располагалась в пределах примерно от 70 кг для солдат, годов рождения до Первой мировой войны, до величины 55—60 кг у более молодых солдат³⁹⁸. И эти данные объясняются различными условиями жизни и, соответственно, физического развития³⁹⁹. Расчеты *Body Mass Index*⁴⁰⁰ солдат отражают это состояние. Примерно у 9,1 % солдат был обнаружен недостаток веса, у 16,68 % — избыток веса: из них избыточный вес имели 1,48 % солдат, а у остальных 74,23 % солдат вес оказался в пределах нормы. Причем у рожденных в 1904 году и

³⁹⁶ См. также *Filges: Leitfaden, Teil VI; Wehrstammbuch; Heeres-Verwaltungstaschenbuch 1935/36, S. 201.*

³⁹⁷ См. таблицу A-20.

³⁹⁸ См. таблицу A-19.

³⁹⁹ См. также DRZW, Band 5.2, S. 836f.

⁴⁰⁰ Упомянутый расчет производится из веса в кг, поделенного на квадрат роста в метрах. См. также *Der Gesundheits-Brockhaus, Mannheim 1999, S. 208.*

ранее преобладал нормальный вес, в то время как у родившихся в период после 1922 года в подавляющем большинстве вес был недостаточный⁴⁰¹. Процент таких ограниченно пригодных солдат в ходе войны имел тенденцию к увеличению. Число солдат старших возрастных групп (до 1904 г.) сокращалось, из боевых единиц эта возрастная группа исчезла почти полностью. Ей на смену приходили солдаты помоложе, которые при призыве в вермахт обнаруживали явный дефицит физического развития, и число таких солдат непрерывно росло, в особенности, во второй половине войны. В результате этого естественного процесса отменялись первоначальные ограничения, по меньшей мере, частично, и физическое развитие молодых солдат завершалось уже в ходе военной службы в неблагоприятных условиях при явно недостаточном питании⁴⁰². Командование вермахта, прекрасно сознавая эту проблематику, пыталось обеспечить увеличение пайков для молодых солдат с тем, чтобы превратить их в полноценных бойцов⁴⁰³.

Большинство личного состава 253-й пехотной дивизии, прежде всего, количественно преобладавшие группы по годам рождения, имело, по крайней мере, в отношении роста и веса на момент освидетельствования хорошие физические данные, в то время как в менее сильно представленных группах по годам рождения действовал ряд обусловленным возрастом ограничений боевого применения.

Следующий шаг солдата после постановки его на учет и освидетельствования, начальной боевой подготовки, начинал действовать основной механизм, отныне определявший все этапы его армейской жизни. На протяжении всей службы солдат был и оставался членом определенной боевой единицы. Это означало непрерывную цепочку субординации, по которой и ведется отсчет жизни в вермахте. Сначала она подразделяется на две фазы. В начале каждого этапа боевой подготовки и овладения боевым мастерством стояло овладение необходимым комплексом знаний и умений, необходимых для боевого применения в дальнейшем. Вторая, как правило, существенно более длительная фаза, начиналась с первого перевода солдата в регулярную часть вермахта — в случае объекта нашего исследования — в боевые единицы сухопутных войск — со всеми вытекающими из этого сменами мест службы, занимаемых должностей, одним словом, из всего того, что, собственно, и формирует его индивидуальный жизненный путь, включая службу как в бое-

⁴⁰¹ См. таблицу A-21 и A-22.

⁴⁰² См. также *Kluge, Ulrich: Kriegs- und Mangelernährung im Nationalsozialismus*, in: *Beiträge zur historischen Sozialkunde* (15/1985), S. 67—73.

⁴⁰³ BA MA RH 26 253 67, Zuweisungsplan 17.05.1943—20.05.1943, здесь перечислены усиленные рационы для солдат до 21 года. См. также *Pelmer, Michael: Soldatenernährung unter besonderer Berücksichtigung ernährungsphysiologischer und angewandter ernährungswissenschaftlicher Erkenntnisse in der deutschen Wehrmacht*, Düsseldorf 1994.

вых частях и подразделения, так и в запасных, до момента его выбывания из вермахта в связи с гибелью, пленением или демобилизацией.

При рассмотрении фазы боевой подготовки следует различать два следующих друг за другом периода, аналогичных периодам развития самого вермахта в ходе Второй мировой войны. Дело в том, что при формировании 253-й пехотной дивизии в августе 1939 года не существовало эффективной и приспособленной к возросшей численности вермахта начальной боевой подготовки вновь прибывшего. Так, в 253-ю пехотную дивизию собрали и резервистов, отслуживших два положенных года в период между 1935 и 1939 годами, кадровых солдат, подготовленных на скорую руку, или вообще неподготовленных призывников и в короткие сроки, то есть в течение первых месяцев войны и по май 1940 года, сумели сформировать полноценное боевое соединение⁴⁰⁴. Все перечисленные солдаты вместе проходили интенсивную учебную фазу, осуществлявшуюся уже параллельно с первыми боевыми операциями в боевых частях и подразделениях самой же дивизии. Части и подразделения формировались по той же схеме, в какой впоследствии осуществлялось их боевое применение. Иными словами, солдаты обучались и воевали в одном и том же социальном контексте, когда их командиры и начальники на период обучения становились их боевыми командирами. Имея за плечами такой опыт, солдаты 253-й пехотной дивизии начиная с мая 1940 года приняли участие в кампании на Западном фронте, обеспечивали оккупационный режим во Франции и были готовы в июне 1941 года к нападению на Советский Союз.

В ходе второй, накладывавшейся на первую фазы начиная с 1940 года личный состав пополнения обучался преимущественно в составе запасных частей и только после этого перебрасывался в боевые части и подразделения. Вот здесь пути солдат могли сильно отличаться. Ближе всего к своим боевым частям и подразделениям оказывались те, кто обучался непосредственно в 253-й пехотной дивизии. Это касалось, прежде всего, пехотных частей, пополнение которых осуществлялось из числа уже включенных в дивизию запасных батальонов 253-го пехотного запасного полка. Вторая категория солдат проходила подготовку в запасных частях и подразделениях, которые хотя и служили источником пополнения для 253-й пехотной дивизии, однако не только для нее, но и для других боевых соединений сухопутных войск. Такой вариант использовался преимущественно для комплектования специальных единиц, таких как части снабжения, разведывательные или противотанковые подразделения, численность которых из расчета на дивизию не позволяла формировать исключительно учебные части подразделения. По завершении

⁴⁰⁴ NARA T-315 Film 1754 KTB der 253. Infanteriedivision Nr. 1, 06.09.1939 — 29.10.1939; NARA T-315 Film 1754, KTB der 253. Infanteriedivision Nr. 2, 09.11.1939 — 29.09.1940.

периода боевой подготовки их небольшими группами распределяли по другим соединениям. Третий вид обучения и включения в состав 253-й пехотной дивизии охватывал солдат, которые прошли подготовку в других частях, не относившихся к 253-й пехотной дивизии и были включены в ее состав уже в ходе войны. Их интеграция в дивизию происходила лишь после прибытия в боевые части и подразделения 253-й пехотной дивизии⁴⁰⁵.

Срок этой учебной фазы варьировался в зависимости от даты призыва в вермахт и рода войск. Срок обучения солдат 253-й пехотной дивизии, которым предстояло обслуживать различные виды вооружения или же предусмотренные для специального боевого применения, на протяжении всего периода войны несколько отличался от сроков обучения обычных пехотинцев. Так, боевая подготовка артиллеристов, саперов или бойцов противотанковых подразделений, как правило, занимала больше времени в учебных подразделениях, чем пехотинцев. Срок обучения для последних составлял от трех месяцев в начале войны; пытались, правда, сократить этот период до полутора месяцев, а потом завершить подготовку уже в составе боевых частей к началу 1940 года, таким образом, общий период боевой подготовки сокращался примерно до двух месяцев⁴⁰⁶. Затем следовал перевод в боевую часть, где, в особенности, начиная с 1942 года для многих из вновь прибывших солдат начиналось многонедельное пребывание в полевом запасном батальоне дивизии⁴⁰⁷. В первом случае, то есть для солдат, обучавшихся, например, для последующего боевого применения в инженерно-саперных частях или артиллерийских полках и дивизионах, срок обучения в большинстве составлял от 3 до 4 месяцев, затем их переводили в боевые части и подразделения. Но и там, в особенности, во второй половине войны, боевая подготовка солдат нередко дополнялась в полевом запасном батальоне, и только по окончательном ее завершении солдат оказывался в бою⁴⁰⁸. В случае 253-й пехотной дивизии подтверждается предусмотренный в вермахте средний срок предварительной боевой подготовки, более короткий для пехотинцев, чем для солдат-специалистов, причем для обеих групп предусматривались первый, более продолжительный этап подготовки в запасных частях и второй, более короткий — в боевых частях и подразделениях⁴⁰⁹.

⁴⁰⁵ См. также *Müller-Hildebrand: Personnel, Study P-005, Teil III.*

⁴⁰⁶ BA MA RH 26 156 TU 0184/8.

⁴⁰⁷ BA ZNSWStB Alfred L, ID 932107715; BA ZNS WStB Theodor W, ID 1261429055.

⁴⁰⁸ BA ZNS WStB Heinrich S., ID —1645869372; BA ZNS WStB Hermann S., ID 963518625.

⁴⁰⁹ См. также *van Crefeld: Kampfkraft, S. 90f.*, первичная (общая) подготовка пехотинцев составляла в целом в 1938 году 16 недель, в 1940-м ее сократили до

Претерпели изменения в ходе войны и сроки перевода из запасных войск в действующую армию. Если до середины 1942 года, в особенности, в ходе первой фазы войны против Советского Союза до зимы 1941—1942 гг., в сухопутные войска поступало пополнение в виде многочисленных маршевых батальонов в несколько сотен призывников, то впоследствии сложилась практика, позволявшая быстрее и эффективнее включить солдата в его будущую часть или подразделение⁴¹⁰. Начиная с 1942 года прошедшее боевую подготовку пополнение и выздоровевшие раненые сначала группировались в роты усиления резервных батальонов. Из этих распредприемников затем при соответствующим образом накопленном личном составе формировались маршевые роты или маршевые роты выздоровевших раненых, в которых призванные в вермахт вместе с выздоровевшими после ранений через краткие интервалы направлялись в боевые части. В частях действующей армии вновь прибывших солдат тоже не бросали сразу на передовую, а готовили к боевому применению постепенно с учетом условий ведения войны на восточном театре военных действий. Они проходили учебные курсы, обучались в запасных батальонах или же несли службу в тыловых частях. Таким образом, это давало возможность солдатам, с одной стороны, накапливать опыт до участия в боевых действиях, с другой стороны, происходила постепенная интеграция в дивизию, причем на уровне мелких социальных групп (подразделений в рамках рот и т.п.)⁴¹¹.

Принципиально важным для оценки жизни и службы рядового состава является временная последовательность их принадлежности к тем или иным частям и подразделениям, а также продолжительность пребывания в них. Здесь существует три пути. Во-первых, подсчет частей и подразделений, в которых числились солдаты в ходе службы, дает представление о том, насколько часто менялся непосредственный социальный контекст солдата в связи с его переводом. Во-вторых, срок пребывания в частях резерва или в действующей армии ориентирует исследователя относительно того, насколько долго солдат находился в том или ином районе боевых действий. В-третьих, продолжительность пребывания солдата в отдельных подразделениях на уровне роты говорит о том, сколько времени он непрерывно перемещался в том же самом социальном контексте — то есть представлял собой стабильный элемент изменявшейся социальной структуры.

Среди военнослужащих рядового состава 253-й пехотной дивизии наблюдается широкое рассеивание принадлежности к той или иной части или подразделению: от солдат, служивших в 1—2 подразделениях или частях —

8 недель, в 1944-м она составляла от 12 до 14 недель; см. также Müller-Hildebrand: *Personnel*, Study P-005, Abschnitt 15—18.

⁴¹⁰ См. также *van Crefeld: Kampfkraft*, S. 95; см. таблицу A-2.

⁴¹¹ См. также Müller-Hildebrand: *Personnel*, Study P-005, S. 93f., 98f.

что указывает на неполное личное дело, но может касаться и солдат, которые вскоре после их перевода погибли или пропали без вести, — до тех, кто по определенным причинам чрезвычайно оставался в подразделении. Есть биографии, представляющие собой в полном смысле слова одиссеи — 20 и более частей или подразделений. Такое может быть обусловлено, например, большим числом нарушений дисциплины или же попытками заставить солдата овладеть как можно большим числом навыков и умений или же, наоборот, каким-то образом ограничить диапазон его способностей и возможностей.

Рассмотрение результатов выборочной проверки в течение всего периода перестановок отдельных солдат показывает, в том числе и при перерасчете количества перестановок на основе различных частичных групп, относительно ясное распределение частоты упомянутых перестановок. От 40 до 45 % числились менее чем в 5 подразделениях, также примерно 40 % числились в 6—10 подразделениях, от 12 до 15 % — в 11—15 подразделениях и только от 3 до 5 % солдат прослужили в более чем 15 подразделениях⁴¹².

Самое большое количество переводов (от 66 до 69 %) — это те солдаты, которых переводили от 3 до 9 раз. То есть напрашивается вывод о том, что перемещение по службе было обычным делом для солдата вермахта. Речь могла идти, например, о переводе в боевую часть, о перестановке в пределах его батальона, полка или дивизии, о переводе в совершенно другую часть или же о переводе после полученного ранения.

В последнем случае между направлением в военный госпиталь и возвращением в боевую часть следовала длинная цепь перестановок. Согласно распоряжению вермахта раненые солдаты 6 недель спустя после ранения, если они не остались в своих частях или подразделениях, переводились в части усиления или роту выздоравливающих после ранения запасной части. Туда же переводили и тех, кто находился на излечении в военном госпитале или в отпуске по ранению⁴¹³. За выздоровлением могло следовать пребывание в местной территориальной части, в чью задачу входила, например, охрана военнопленных или в месте несения альтернативной службы, где солдаты оставались до полного их выздоровления. Как правило, путь назад на фронт начинался с перевода в запасную роту соответствующей части, куда собирали солдат для укомплектования маршевой роты. Из них формировались подразделения пополнения, которые собирали в маршевые роты

⁴¹² См. таблицу А-23. Представленные данные — результат анализа продолжительности пребывания 16 730 задокументированных случаев перевода 2291 солдата, подлежавших выборочной проверке. Данные всей выборочной проверки при отдельном рассмотрении солдат с выясненными до конца биографиями — то есть с завершенными списками кадровых перемещений — и подсчет перемещений по службе в ходе войны находятся в тесной взаимосвязи.

⁴¹³ См. также *Filges: Leitfaden, Teil XII, Kriegsstammrolle*, S. 8.

выздоровливающих, возвращающихся на фронт в родную дивизию⁴¹⁴. В составе перечисленных рот солдаты, возможно, после пребывания в полевом запасном батальоне, снова оказывались в боевых частях и подразделениях. Между ранением и возвращением на фронт временами проходило до 6 перестановок!⁴¹⁵

Наряду с этим происходили также перестановки, которые не влекли за собой серьезных изменений социального контекста для солдат, так как происходили либо в рамках коллективных перестановок (цельными ротами части), либо предпринимались в пределах батальона или полка. Каталоги личных знаков 453-го пехотного полка показывают, к примеру, что от 32,2 до 38,7 % перестановок солдат происходили в пределах полка или 253-й пехотной дивизии⁴¹⁶. Если исходить из выборочной проверки в целом, оказывается, что 74 % солдат за период принадлежности к 253-й пехотной дивизии менее 5 раз переводились внутри дивизии, в целом 95 % числились в 10 и менее частях и подразделениях, и лишь около 5 % солдат переводились более 10 раз⁴¹⁷. Эти перестановки объясняются тремя уже упомянутыми причинами — ранениями и другими лично обусловленными перестановками, а также изменением структуры частей.

Полученные данные доказывают, что хотя перестановки были довольно частым явлением в жизни солдата и что многолетнее непрерывное пребывание в одном и том же подразделении или в одной и той же части были скорее исключением из правил, перестановка зачастую вовсе не означала долгосрочного изменения социального контекста и окончательного выбытия из привычной социальной структуры. В пользу этого говорит и большое количество перестановок, происходивших в ходе выбытия и вновь прибытия раненых, так и факт того, что многие перестановки носили внутренний характер, то есть осуществлялись в рамках дивизий или их частей и подразделений, таких как полки и батальоны.

Более точно можно оценить динамику флуктуации личного состава через рассмотрение продолжительности пребывания в конкретном подразделении или части. Опираясь на классификацию всех служебных инстанций, как составной части действующей армии или резервной армии, и особое внимание уделяя запасным частям и ротам выздоравливающих после ранения, без труда можно установить, на какое время в целом солдаты за-

⁴¹⁴ См. DRZW, Band 5.2, S. 831.

⁴¹⁵ Müller-Hildebrand: Personnel, Study P-005, Abschnitt 7, Abschnitt 9.

⁴¹⁶ DDSt, Erkennungsmarkenverzeichnis IR 453. 14,94 % солдат прибывали из других частей 253-й пехотной дивизии, 23,79 % солдат переводились из одной роты 453-го пехотного полка в другую. И 6,2 % солдат 453-го пехотного полка были переведены в подразделения и части в рамках дивизии, а 26 % — в другие подразделения 453-го пехотного полка.

⁴¹⁷ См. таблицу A-23.

держивались в этих разных сферах вермахта. Как при рассмотрении всех задокументированных служебных инстанций, так и при целевом анализе сроков службы в 253-й пехотной дивизии выясняется, что рядовой состав примерно 70 % службы проводил в полевых сухопутных войсках, то есть непосредственно участвовал в боевых действиях — разумеется, независимо от их интенсивности. Примерно 12,5 % срока службы они числились в запасных частях или ротах выздоравливающих, а еще 5 % — в маршевых подразделениях, то есть по пути из резерва в действующие части. При этом средняя продолжительность пребывания в части или подразделении 253-й пехотной дивизии составляла для боевых частей 493 дня, в частях запаса — 94 дня, в составе рот выздоравливающих — 128 дней, и еще 41 день в маршевых подразделениях⁴¹⁸.

Особое значение приобретают два аспекта этого результата. 70 % времени солдаты находились в условиях боевого применения, и процент этот довольно высок. Наряду с этим средняя продолжительность пребывания составляла в действующих частях 493 дня — свыше года, что подтверждает полученные ранее данные, указывающие на скорее медленную флуктуацию личного состава. В частях и подразделениях различных областей боевого применения продолжительность пребывания, естественно, могла довольно заметно отклоняться от приведенного здесь среднего значения. Таким образом, принадлежность к пехотной роте в 253-й пехотной дивизии в среднем составляла 338 дней, в то время как в батарее артиллерийского полка она равнялась 606 дням. В неоднократно подвергаемых структурным изменениям подразделениях снабжения средняя продолжительность пребывания, напротив, достигала лишь 366 дней, а, вероятно, в куда более стабильном батальоне связи дивизии даже 896 дней⁴¹⁹.

За этими средними величинами скрывается весь диапазон биографий военнослужащих рядового состава 253-й пехотной дивизии. Они распространялись, в частности, и на унтер-офицера Отто Б., 1913 года рождения, свыше 4 лет прослужившего в 473-м пехотном полку лишь с перерывами, обусловленными двумя ранениями. Его первое (до ранения) пребывание на передовой в составе 2-й роты насчитывало 21 месяц, а второе (после ранения) уже в составе 5-й роты — 19 месяцев⁴²⁰. На другом конце спектра мы обнаруживаем солдат, таких, как, например, рядовой Родерих Б., 1925 года

⁴¹⁸ См. таблицу А-24.

⁴¹⁹ См. таблицу 16. Данные получены из средних значений продолжительности службы 2291 охваченного выборочной проверкой солдата и продолжительности их службы в частях и подразделениях всех перечисленных здесь родов войск. Выявляется общая для всех частей тенденция к выходящему за рамки средней величины сроку пребывания в штабных единицах, в то время как в боевых частях налицо диаметрально противоположная тенденция.

⁴²⁰ BA ZNS WStB Otto B., ID — 362827652.

рождения, который после почти пятимесячного периода обучения и еще месяца в запасе 453-го мотопехотного полка провел ненамного больше 4 недель в 9-й роте перед тем, как пропал без вести в апреле 1944 года в районе Дольска⁴²¹. Между этими двумя полярными точками вмещались биографии большинства солдат, которые можно отследить хронологически на основании полученных данных.

Как уже выяснилось, факт ранения относился к самым серьезным причинам, способным вывести солдата из его фронтowego уклада жизни. Ранение являлось не только физической и психической травмой, но и могло (мы обсуждаем здесь не опасные для жизни ранения) обусловить существенный перерыв в пребывании на фронте и, соответственно, в биографии солдата. Многие свидетельствуют даже о том, что отпуск на родину по ранению был куда вероятнее официального, который в ходе войны становился все более экзотическим явлением, в особенности для солдат Восточного фронта — солдаты вермахта, в отличие от других родов войск, не имели официально-го права на отпуск⁴²².

Опасность быть раненым или погибнуть или же стать жертвой инфекционного заболевания была постоянным спутником фронтowego солдата. Как и в других армиях, в вермахте существовала обширная сеть медико-санитарных подразделений и учреждений, которая, с одной стороны, должна была внушить каждому солдату, что в случае ранения или заболевания ему будет оказана соответствующая медицинская помощь, а с другой стороны, ее главной задачей было как можно скорее вернуть в строй выздоровевших после ранения военнослужащих⁴²³.

⁴²¹ BA ZNS WStB Roderich B., ID — 165843931.

⁴²² Материалы изучения последствий ранений среди английских солдат в период Первой мировой войны можно найти у *Bourke, Joanna*: *Dismembering the male: mens bodies, Britain and the Great War*, London 1996, в особенности S. 31 ff., 76ff.; см. также *Fritz*: *Frontsoldaten*, S. 175f.; zum Urlaubsanspruch und der realen Entwicklung; см. также *Müller-Hildebrand*: *Personnel*, Study P-005, Abschnitt 13. XXVII армейский корпус, в состав которого входила 253-я пехотная дивизия в тот период, например, в июне месяце 1942 года докладывал, что большинство солдат вот уже в течение полутора лет (18 месяцев) не имели возможности получить отпуск и что вследствие весьма сложного положения с пополнением ситуация вряд ли могла измениться к лучшему. NARA T-314 Film 774 Frame 1086. И, как следствие, участились случаи членовредительства. Один солдат, прослуживший на фронте 26 месяцев без отпуска и понимая, что в ближайшие полгода ему не на что рассчитывать, попытался заполучить желанный отпуск, пойдя на «самострел». BA ZNS RH 26 253 G 267.

⁴²³ *Müller-Hildebrand*: *Personnel*, Study P—005, Abschnitt 9; см. также *van Crefeld*: *Kampfkraft*, S. 120f.; *Fischer, Hubert*: *Die Notchirurgie zwischen Truppenverbandsplatz und Feldlazarett*, in: *Guth, Ekkehart* (Hrsg.): *Sanitätswesen im Zweiten Weltkrieg*, Herford 1990, S. 47—76; об английской армии во время Второй мировой войны см. также *Ellis, John*: *The Sharp End. The Fighting Man in World War II*, London 1990, S. 169f.

Чтобы справиться с наплывом раненых и больных, вермахт в ходе войны был вынужден разрабатывать, в особенности, на восточном театре военных действий, ввиду огромных расстояний для их перевозки комплексную систему их приема и оказания им экстренной помощи. После доставки в перевязочные пункты и прифронтовые военные госпитали, где им оказывалась первая помощь, они постепенно перемещались к территории рейха, где оставались вплоть до окончательного выздоровления, причем, как правило, только тяжелораненые проходили всю эту цепочку до конца, завершая процесс выздоровления на родине в Германии, в то время как легко раненые почти всегда возвращались на фронт, так и не добравшись до Третьего рейха. Для некоторых солдат это означало и смерть в каком-нибудь из прифронтовых военных госпиталей, других вообще могли демобилизовать из вермахта в зависимости от тяжести последствий полученного ранения, однако большинство ждало возвращения в свои боевые части и подразделения, правда, не всегда на прежнюю должность — тут роль играли последствия ранений⁴²⁴.

Для солдат 253-й пехотной дивизии гибель и ранения в течение почти шестилетнего непрерывного пребывания соединения на фронте стали неотъемлемой частью повседневности. Получение боевого ранения или же потеря вследствие ранения товарища могли в любое время радикально изменить окружение солдата⁴²⁵.

За войну из 2291 участвовавшего в выборочной проверке 1261 солдат один или более раз был ранен или перенес болезнь, требовавшую медицинского вмешательства. На этих солдат приходится в целом 2231 ранение или заболевание; за период пребывания в 253-й пехотной дивизии примерно у 1105 солдат было 1853 случая ранений или заболеваний⁴²⁶. В обеих группах наблюдается весьма сходная картина распределения количества ранений среди солдат⁴²⁷. Примерно 57 % были ранены один раз, 23 % — дважды, 13 % солдат были ранены трижды и лишь 7 % свыше трех раз, причем

⁴²⁴ Автор не считает необходимым подробно описывать здесь сложившуюся за годы войны практику обращения с ранеными и выздоровевшими после ранения солдатами. Об этом говорится, в частности, у Müller-Hildebrand, Study P-005, Verwundetenversorgung; in Ansätzen bei van Crefeld: Kampfkraft, S. 121 ff.

⁴²⁵ См. Dinter: Held, S. 81 ff.

⁴²⁶ Это соответствует 55 % из числа подвергнутых выборочной проверке солдат, которые за период службы были, как минимум, один раз ранены или перенесли, как минимум, одно заболевание, то есть обратились за медицинской помощью. Исследование учитывает лишь самую первую регистрацию ранения, но не последующие направления в госпитали и переводы в другие военно-лечебные учреждения, поскольку это привело бы к многократному учету одних и тех же событий. Именно на такой основе и следует подходить к подсчету потерь вследствие ранений и заболеваний, поскольку достоверность неполных записей проверить невозможно.

⁴²⁷ Учитываются также заболевания и обморожения, а также травмы, полученные не в ходе боевых действий.

около 3 % — были ранены пять и более раз⁴²⁸. Подавляющее большинство обратившихся за медицинской помощью, то есть 93 % солдат, обращались по поводу ранений или заболеваний от одного до трех раз.

Солдаты боевых частей и подразделений Восточного фронта подвергались всем без исключения опасностям, которые несет с собой современная война на суше. Как в ходе боевого соприкосновения с противником, будь то рукопашные схватки или же перестрелки, минометные или артиллерийские обстрелы, бомбардировки с воздуха, солдат постоянно подвергался опасности получить осколочное или пулевое ранение, любое из которых могло оказаться и смертельным⁴²⁹. Если судить по данным личных документов солдат, обстрелы и осколочные ранения вследствие их были самой частой причиной ранений солдат 253-й пехотной дивизии. Процент таких ранений доходил до 37 % от всех остальных, далее следовали пулевые ранения (25 %), а 7,5 % полученных в бою ранений так и не удалось классифицировать. В целом, 69 % зарегистрированных ранений были прямым следствием воздействия противника в ходе боевых действий. Если взять ранения частей тела, то, это были, прежде всего, осколочные ранения конечностей и в голову, и лишь на четвертом месте были затронуты другие участки тела. Если же речь идет о пулевых ранениях, в этом случае затрагивались чаще всего ноги и туловище, реже — руки и голова⁴³⁰.

Далее, 23 % причин выхода личного состава из строя составляли заболевания и обморожения, причем 19 % пострадавших заболевали инфекционными болезнями и примерно 4 % получали обморожения различной степени⁴³¹. Более тщательно рассматривались случаи заболевания сыпным тифом и связанный с ними педикулез, а также обморожения, поскольку оба феномена могли возыметь негативные последствия и на других солдат. Переносчиками сыпного тифа, инфекционного заболевания, течение которого от заражения до полного излечения достигает 6 месяцев, а нередко заканчивается летальным исходом, были вши, которыми кишел буквально весь Восточный фронт. Нередко заболевания принимали характер эпидемий, от которых страдали не только военнослужащие вермахта, но и местное население⁴³².

⁴²⁸ См. таблицу А-25.

⁴²⁹ О воздействии различных видов вооружений на человека в ходе Второй мировой войны см. также *Käfer, H.* (Hrsg.): *Feldchirurgie. Leitfaden für den Sanitätsoffizier der Wehrmacht*, Dresden 1942, в частности, S. 11—28. *Müller-Hildebrand: Statistic Systems*, Study P-011, S. 196ff.

⁴³⁰ См. таблицу А-26. См. также *Fischer: Notchirurgie*, S. 57, 60ff.

⁴³¹ Автор не берется утверждать с определенностью — в особенности, если речь идет о легких случаях — что и они соответствующим образом документировались, подобно ранениям. Поэтому к приведенным данным следует относиться критически. См. также А 27.

⁴³² См. также *Juhnke: Fleckfieber; zu Verlauf, Mortalität und Symptomen während des Zweiten Weltkrieges insbesondere* S. 31—38; *Leven, Karl Heinz: Fleckfieber beim*

Для солдат, да и для командования вермахта постоянный страх заразиться, стать жертвой эпидемии, имел, прежде всего, двойное последствие. Как на личном уровне, так и на организационно-командном борьба против распространения болезни стала неотъемлемой частью солдатских будней. Она включала в себя ритуал дезинсекции, обязательный при поездках в тыловые районы, чтобы предотвратить эпидемии сыпного тифа там, причем дезинсекция осуществлялась как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Наряду с этим солдаты прилагали все усилия, чтобы побороть донимавших их вшей и, надо сказать, находили поддержку в командных инстанциях. Таким образом, 253-я пехотная дивизия в начале 1943 года, действуя в составе XXXIX армейского корпуса по завершении операции «Буйвол», отхода из выступа фронта под Ржевом, приняла участие и в так называемой «3-й неделе дезинфекции» или широкомасштабной программе избавления войска от вшей и, таким образом, предотвращении эпидемий сыпного тифа⁴³³.

В конце года в связи с внедрением нового средства против вшей под названием «Lauseto» командование вермахта объявило о начале еще одной серии мер по дезинсекции⁴³⁴. На руки каждому солдату была выдана «Памятка о сыпном тифе», в которой военных предостерегали от эпидемий тифа и от слишком уж близкого общения с местным населением. Так, среди прочего памятка содержала следующую фразу: «большая часть сельского населения, но, в особенности, евреи, завшивлена»⁴³⁵. Все перечисленные мероприятия имели целью не только проведение санитарно-гигиенических мероприятий среди личного состава, но и соответствующим образом настроить солдат против местного населения. Так, жители объявленных «зоной эпидемий»

deutschen Heer während des Krieges gegen die Sowjetunion (1941—1945), in: *Guth: Sanitätswesen*, S. 127—165; *Müller-Hildebrand: Statistic Systems*, Study P-011, S. 206f.; о других заболеваниях см. также *Hause, Horst: Untersuchungen zum Ruhrgeschehen im Feldheer der faschistischen deutschen Wehrmacht*, Greifswald 1969; *Rodel, Erich: Untersuchungen zum Typhusgeschehen im Feldheer der faschistischen deutschen Wehrmacht im 2. Weltkrieg*, Greifswald 1969; см. также *Weindling, Paul J.: Epidemics and Genocide in Eastern Europe 1890—1945*, Oxford 2000.

⁴³³ NARA T-314 Film 948 Frame 663, 786, аналогичные мероприятия вообще были типичны для весеннего периода. Почти одновременно LXI армейский корпус проводил «неделю вшей». NARA T-314 Film 990 Frame 372.

⁴³⁴ NARA T-314 Film 990 Frame 238; см. также *Juhnke: Fleckfieber*, S. 9f.

⁴³⁵ «Памятка о сыпном тифе» была выпущена санитарной службой сухопутных войск. 49 r 35 S Jn/Wi G (I) 1819/41, см. также свидетельство солдата Петера P.: BA ZNS WStB Peter R., ID 845046684; также *Juhnke: Fleckfieber*, S. 5, здесь фигурирует версия от 1940 года, предназначенная для оккупационных войск генерал-губернаторства, также содержащая антисемитские высказывания. Об антисемитских высказываниях в приказах вермахта см. также *Wette, Wolfram: «Rassenfeind»: Die rassistischen Elemente in der deutschen Propaganda gegen die Sowjetunion*, также: in: *Jacobson: Zeitenwende*, S. 175—201, S. 185f.

деревень подлежали немедленному изгнанию⁴³⁶. Меры по дезинсекции среди местного населения, разумеется, не проводились, за исключением представителей вспомогательного персонала, сотрудничавших с вермахтом, причем речь шла скорее об исключении общения их с немецкими солдатами, нежели мерах лечебно-профилактического характера⁴³⁷.

Подобным же образом на солдат действовала, по меньшей мере, на начальной стадии войны против Советского Союза, угроза обморожений в зимние месяцы. В случае 253-й пехотной дивизии обморожения зимой 1941—1942 гг. принимали угрожающие масштабы. Только между 20 декабря 1941 года и 19 февраля 1942 года штаб дивизии сообщал о 1429 случаях обморожений. Это соответствовало примерно 12,9 % численности. В 1168 случаях речь шла об обморожениях I—II степени и 261 случае тяжелых обморожений III степени⁴³⁸. Основной причиной обморожений в вермахте вообще и в 253-й пехотной дивизии, в частности, послужила острая нехватка зимнего обмундирования⁴³⁹. Зимой 1942—1943 гг. и 1943—1944 гг. число обморожений резко сократилось⁴⁴⁰. Лишь зимой 1944—1945 гг. случаи обморожения 253-й пехотной дивизии вновь участились. Но теперь это касалось, в основном, свежего пополнения из числа очень молодых либо пожилых солдат, у которых отсутствовал опыт длительного пребывания на холоде⁴⁴¹.

Как раз в первую зиму войны на Восточном фронте и сформировалась связь между опасностью обморожений и поведению солдат вермахта. Боязнь обморожений и переохлаждения лишила солдат всякого стеснения при добывании теплой одежды. Военнослужащие охотились за ней как в организованном, так и в частном порядке. Таким образом, мирное население

⁴³⁶ Например, см. BA MA RH 26 253 63, Seuchenbekämpfung in der Zivilbevölkerung, 19.10.1942.

⁴³⁷ BA MA RH 26 253 58, Anlagen zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung, 31.07.1942.

⁴³⁸ NARA T-314 Film 681 Frame 89, см. таблицу A-27; zu Erfrierungen, см. также *Käfer: Feldchirurgie*, S. 102f.

⁴³⁹ NARA T-314 Film 678 Frame 1483f.; BA MA RH 24 23 68, Von der Truppe selbstbeschaffte Winterbekleidung, Aufstellung vom 17.02.1942; BA MA TH 26 253 56, Bericht über die materielle Ausrüstung vom 10.02.1942; см. также *Schröder: Landowski*, S. 46.

⁴⁴⁰ Почти 90 % охваченных выборочной проверкой случаев приходится на зиму 1941—1942 гг.; XXIII армейский корпус, в состав которого на тот период вошла 253-я пехотная дивизия, докладывал, например, в период с 01.10.1942 г. по 24.12.1942 г. лишь о 499 случаях обморожений; NARA T-314 Film 685 Frame 1519. Вопрос о нехватке зимнего обмундирования во вторую зиму войны на Восточном фронте уже не стоял так остро, поскольку на фронт было завезено достаточное его количество; NARA T-315, Film 1759 Frame 261; NARA T-315 Film 1760 Frame 114.

⁴⁴¹ DDSt, Erkennungsmarkenverzeichnis GR 464, Einzelmeldung. DDSt, Erkennungsmarkenverzeichnis GR 473.

на оперативном участке 253-й пехотной дивизии, а также соседних дивизий при отступлении на заранее подготовленные зимние позиции в 1941—1942 гг. страдало от того, что солдаты отбирали все теплые вещи⁴⁴².

Другим обусловленным холодами стереотипом поведения становилось небрежное обращение с огнем в переполненных деревенских домах, где были расквартированы военнослужащие. Пожары стали повседневным явлением. Только судом 253-й пехотной дивизии зимой 1941—1942 гг. рассматривалось множество дел о поджоге вследствие небрежности. Однако уже в последующие годы подобные правонарушения свелись едва ли не к нулю⁴⁴³. И здесь также прослеживается непосредственная связь между угрозой жизни и здоровью солдат вследствие ведения боевых действий и тенденцией к появлению и широкому распространению подчеркнуто безразличного или вовсе варварского отношения к окружающей среде, причем как со стороны командования, так и личного состава. Вышеприведенные примеры наглядно доказывают и умение военнослужащих вермахта приспосабливаться к суровым условиям ведения войны на территории Советского Союза.

Для раненых и больных 253-й пехотной дивизии, как уже вскользь упоминалось, сразу же после ранения или заболевания начиналось странствие по госпитальной системе вермахта. После оказания первой помощи боевыми товарищами или санитарями их доставляли в перевязочные пункты или полевые госпитали, затем в более крупные тыловые госпитали вермахта, расположенные в странах Восточной Европы⁴⁴⁴. Вскоре после ранения, как правило, еще в период нахождения в первом тыловом госпитале, раненый солдат получал особый знак за ранение, важный ритуал на пути перехода солдата в элитарную группу раненых. Знак за ранение служил доказательством участия в боевых действиях, служил мерилем социального престижа, отделяя «фронтовика» от «героя тыла» (Etappenhengst).

По пути назад на фронт военные госпитали Смоленска, Минска или Варшавы были очередным этапом для раненых, перед тем как многих из них доставляли для окончательного излечения в военные госпитали, расположенные вблизи мест дислокации запасных воинских частей. На всех этапах этого пути солдаты подвергались разного рода опасностям и нередко оказывались в труднопредсказуемых ситуациях. С одной стороны,

⁴⁴² BA MA RH 26 253 22, Korpsbefehl Nr. 78 vom 15.12.1941, BA MA RH 26 253 22, Divisionsbefehl Nr. 189 vom 16.12.1941; BA MA RH 26 253 21 Kriegstagebuch der 253 ID, Eintrag vom 16.01.1942; BA MA RH 24 23 68, Korpsintendant XXIII. AK vom 17.02.1942.

⁴⁴³ BA ZNS RH 26 253 G, Strafsachenlisten. См. в качестве примера BA ZNS RH 25 253 G 95. В период между ноябрем 1941 года и январем 1942 года в 253-й пехотной дивизии против 30 солдат были возбуждены дела по обвинению в поджогах вследствие небрежности. См. также Fritz: Frontsoldaten, S. 142f.

⁴⁴⁴ См. также Müller-Hildebrand: Personnel, Study P-005, S. 109f.

в особенности перед отправкой в крупные централизованные пункты дезинсекции всегда существовал риск заражения тем или иным инфекционным заболеванием либо заражения полученной раной⁴⁴⁵. Да и сама перевозка, осуществлявшаяся, как правило, по железной дороге, была связана с постоянной угрозой, причем как с фронта в тыл, так и в обратном направлении. Трагический случай произошел в 253-й пехотной дивизии 24 февраля 1942 года. Санитарный поезд, который должен был доставить несколько сотен раненых военнослужащих дивизии из Нелидово к озеру Волго в тыловые районы, оказался захвачен внезапно прорвавшимися частями Красной Армии. Большинство раненых были убиты⁴⁴⁶. Атаки и диверсионные акты против санитарных поездов на восточном театре военных действий представляли постоянную угрозу, и личный состав знал об этом⁴⁴⁷. И даже в относительно спокойных местах, то есть в госпиталях при резервных частях 253-й пехотной дивизии, располагавшихся в пределах досягаемости союзной авиации раненые не чувствовали себя в безопасности. Так в ходе бомбардировок городов VI военного округа гибли, в том числе, и находившиеся в госпиталях раненые⁴⁴⁸. И хотя опасность для жизни солдат с удалением от линии фронта пропорционально убавлялась, переброска с фронтов на родину означала скорее просто смену театра военных действий.

Это подтверждается также и рассмотрением следующего элемента процесса переброски раненых. На последней стадии выздоровления многие солдаты, если только они не служили в запасных частях и не проходили боевую подготовку, нередко прикомандировывались к самым разным служебным инстанциям в целях увеличения численности личного состава последних. Поэтому до возвращения на фронт в свои части выздоровли-

⁴⁴⁵ См. также *Juhnke, Hans-Joachim: Auswertung des Fleckfiebergeschehens im Landheer der faschistischen Wehrmacht in der Periode des 2. Weltkrieges, Greifswald 1967, S. 6ff.; Fischer: Notchirurgie, S. 70f.*

⁴⁴⁶ Речь идет предположительно о примерно 800 раненых, скопившихся с начала зимних сражений на полевых перевязочных пунктах 253-й пехотной дивизии. BA MA RH 26 253 56, Bericht über Winterkämpfe, 10.01.1942. Die Ermittlungen der Wehrmacht bzw. die Anfragen der Angehörigen dieser Soldaten ziehen sich auch durch die Erkennungsmarkenverzeichnisse des IR 453, DDSt, Erkennungsmarkenverzeichnisse IR 453.

⁴⁴⁷ См. донесения о потерях за 1942—1943 гг., DDSt, Verlustmeldungen NA 253; Также см. *Sterz. Собрание писем с фронта. Письмо полевой почты рядового Йозефа Х. от 07.08.1942 г.: «Вчера подорвали состав с 23 тяжело ранеными. Это дело рук партизан».*

⁴⁴⁸ DDSt, Erkennungsmarkenverzeichnisse, GEB 453, GEB 464, GEB 473, Einzelmeldungen. Согласно данным GEB 453 и GEB 473 в апреле 1944 года после налета союзной авиации на Аахен сообщается о погибших раненых; См. также GEB 464 за ноябрь 1944 года о бомбардировке Золингена в январе 1944 года, также в GEB 453 — о бомбардировке города Мёнхенгладбах.

вающие раненые 253-й пехотной дивизии проводили часть времени, выполняя самые различные обязанности. В большинстве случаев эти солдаты использовались в частях местного ополчения для охраны военнопленных в VI военном округе и, в особенности, в районе Аахена, где и дислоцировалась большая часть резервных частей 253-й пехотной дивизии. Кроме того, солдат использовали для несения караульной и патрульной службы на вокзалах или же для охраны различных военных объектов на территории военного округа⁴⁴⁹. Участники боевых действий на Восточном фронте были широко востребованы и как инструкторы для боевой подготовки личного состава. Наряду со службой в своих резервных частях и подразделениях часть военнослужащих направлялась в военно-спортивные лагеря Гитлерюгенда, где они участвовали в подготовке будущих солдат вермахта к условиям Восточного фронта⁴⁵⁰. Выздоровливающим кадровым офицерам-фронтовикам 253-й пехотной дивизии, кроме того, вменялось в обязанность, начиная с августа 1944 года, согласно распоряжению командования VI военного округа в течение двух месяцев находиться при инстанциях НСДАП в целях проведения в жизнь принципов «сотрудничества между вермахтом и партией»⁴⁵¹. Основной причиной такого хоть и ограниченного временными рамками, однако весьма интенсивного обмена личным составом между полевыми единицами и служебными инстанциями на территориях Рейха, где шли боевые действия, являлась постоянно возрастающая нехватка личного состава вермахта, в связи с чем приходилось использовать каждого военнослужащего по максимуму. И в связи с этим никак нельзя было недооценивать необходимость наличия боевого опыта у солдат в статусе инструкторов допризывной подготовки среди членов Гитлерюгенда. Следующим вопросом, который еще предстоит рассмотреть, был вопрос о последствиях использования солдат Восточного фронта для охраны военнопленных и обращении с ними. До сих пор отдельные данные, полу-

⁴⁴⁹ Подтверждение тому можно найти в личных делах очень многих военнослужащих; см. также конкретные примеры в: BA ZNS WStB Albert B., ID —1515158643; BA ZNS WStB Josef H., ID 925454225; BA ZNS WStB Hugo F., ID —890612674; BA ZNS WStB Josef F., ID —122708600; BA ZNS WStB Wilhelm K., ID 928735763; BA ZNS WStB Theodor A., ID —1897012958.

⁴⁵⁰ BA ZNS WStB Hugo vom H., ID 618838288; BA ZNS WStB Friedrich Z., ID —299768112; BA ZNS WStB Wilhelm W, ID —1151967876. Zum Einsatz von Fronturlaubern zur Indoktrination von HJ Einheiten, BA MA RH 21 4, , NARA T-314 Film 687 Frame 729. См. также allgemein *Absolon: Wehrmacht*, Band VI, S. 93ff.; *Schubert-Weller: Hitler-Jugend*, S. 201f.; *Absolon: Wehrrechtliche Gutachten*, Band 1, Nr. 84: Wehrrüchtigung in der Hitler-Jugend im Rahmen der Jugenddienstpflicht, S. 104f.; *Absolon: Wehrrechtliche Gutachten*, Band 20/21, Nr. 70: Jugenddienstpflicht und Wehrrüchtigung in der Hitler-Jugend, S. 170f.

⁴⁵¹ BA MA RH 26 526 TU 0184/7, Div. Nr. 526 Divisionsbefehl Nr. 37/1944 vom 08.08.1944; см. также *Messerschmidt: Wehrmacht im NS-Staat*, S. 429f.

ченные из документации военного суда дивизии № 526, свидетельствуют о жестоком обращении охранников с военнопленными, в особенности, с советскими военнопленными⁴⁵².

По истечении срока прикомандирования большинство солдат направлялось в очередную маршевую роту выздоравливающих с последующей отправкой в свои фронтовые части. Как правило, предусматривалось, что солдат вернется в ту же часть, из которой был отправлен на излечение после ранения⁴⁵³. Но при определенных обстоятельствах солдат мог быть переведен и в другую часть. Солдат, который вследствие ранения уже не мог использоваться в прежнем качестве на фронте, нередко направлялся в тыловую часть для прохождения дальнейшей службы уже в должности, согласно изменившейся категории учета. В подобных случаях основную роль играл вид полученного ранения, именно это и определяло решение о переводе военнослужащего в тыл. Служащие 253-й пехотной дивизии переводились, например, вследствие полученных обморожений в регионы с более теплым климатом, в частности, в подразделения береговой охраны в Италию или Францию, на Балканы, а в 1942—1943 годах — в части Африканского корпуса.

Для некоторых солдат завершение выздоровления означало увольнение из вооруженных сил. Среди 204 задокументированных для выборочной проверки случаев увольнения в 81 случае — то есть примерно 3,5 % исследуемой группы, или 6,6 % от числа раненых, были признаны негодными к дальнейшему несению службы в вермахте⁴⁵⁴. Естественно, что речь шла исключительно о случаях тяжелых ранений, повлекших за собой ампутацию конечностей, слепоту, глухоту, серьезные повреждения черепа и внутренних органов. В общей сложности 86 случаев составила независимая группа освобожденных от дальнейшего прохождения воинской службы по экономическим причинам — в большинстве случаев, их увольняли на определенный период времени. Наряду со специалистами в области оборонной промышленности и здесь доминировали, аналогично с областью отбора контингента призывников, специалисты горнодобывающей промышленности⁴⁵⁵. Обе группы солдат проходили тщательное медицинское обследование. Если увольнения по экономическим причинам приходится

⁴⁵² Это распространялось примерно на 50 % раненых 253-й пехотной дивизии.

⁴⁵³ NARA T-314 Film 686 Frame 132, Befehl des XXIII AK vom 11.11.1942; BA MA RH 26 526 TU 0184/07, Divisionsbefehl Nr. 10/1944 vom 09.03.1944.

⁴⁵⁴ Данные из личных дел военнослужащих. Для 2291 солдата выборочной проверки задокументировано 204 случая увольнения из рядов вермахта. См. также: Müller-Hildebrand: *Personnel*, Study P-005, S. 61. См. также *Absolon: Wehrrechtliche Gutachten*, Band 5, Nr. 11: Begriff der «Dienstunfähigkeit» (DU) im Sinne des § 24 Abs. 2a des WG, S. 16ff.; также Band 17, Nr. 19, и Band 20/21, Nr. 28.

⁴⁵⁵ См. также *Absolon: Wehrmacht*, Band VI, S. 288f, 297.

на период с 1939 по 1942 год, то таковые по причине дальнейшей непригодности к несению службы до 1941 года практически встречались редко. Число их резко возросло в 1942 году, и тенденция к увеличению прослеживается до самого 1945 года — даже в 1945 году было 15 случаев отправки военнослужащих 253-й пехотной дивизии в запас⁴⁵⁶. Подобная тенденция поставила Рейх перед дилеммой. На первой фазе войны вермахт еще имел возможность передавать часть солдат в экономику ввиду нехватки рабочих рук. Впоследствии в связи с растущими потерями на Восточном фронте и непрерывно расширявшимися театрами военных действий такая возможность исключалась. Высокие потери второй половины войны и последующий рост числа тяжелораненых обусловили в те годы рост числа уволенных в запас инвалидов войны.

Из вышеизложенного отчетливо видно, что ранение или заболевание приводило к длительному периоду выбытия солдата из боевой части. Процесс выздоровления и связанное с ним пребывание в госпиталях, переборки раненых и период формирования маршевой роты затягивались порой на несколько месяцев. К этому следует добавить и положенный многим солдатам отпуск для продолжения лечения, также продолжавшийся не одну неделю. Хотя систематическое исследование упомянутого феномена лишь ждет своего исследователя, записи в солдатских книжках военнослужащих говорят о том, что, в особенности, после начала войны против Советского Союза отпуск после ранения нередко служил единственной возможностью повидаться с родными и близкими и после излечения в госпитале, поскольку в связи с возраставшей нехваткой личного состава на фронте обычный положенный солдату отпуск предоставлялся все реже и реже. В 253-й пехотной дивизии, как показывают исследования, уже начиная с 1942 года очень многие солдаты не получали отпуска на родину⁴⁵⁷. Вошедшее в поговорку «легкое ранение, обеспечивающее отpravку на родину», которого

⁴⁵⁶ См. Таблицу А-28; см. также *Absolon: Wehrmacht*, Band VI, S. 623ff.

⁴⁵⁷ К ноябрю 1942 года 1342 солдата 253-й пехотной дивизии, начиная с 21 июня 1941 года так и не получили отпуск. NARA T-314 Film 686 Frame 443. См. также *van Crefeld: Kampfkraft*, S. 11 Off. О предоставлении отпусков и их продолжительности см. *Müller-Hildebrand: Personnel*, Study P-005, S. 79ff. Отказ в предоставлении очередного отпуска и практически стопроцентная гарантия получения отпуска по ранению с отправкой на родину — это была излюбленная тема солдатских писем с фронта. См. также NARA T-314 Film 1459 Frame 40—45, *Auszug aus dem Tätigkeitsbericht der Feldpostprüfstelle AOK 9*, 01.—15.10.1942; ebenso NARA T-314 Film 1459 Frame 348—351, *Auszug aus dem Tätigkeitsbericht der Feldpostprüfstelle AOK 9*, 16.—31.07.1942, в XXIII армейском корпусе, в состав которого входила и 253-я пехотная дивизия, период ожидания очередного отпуска в 1942 году составил до двух лет; NARA T-314 Film 694 Frame 208, *Feldpostprüfbericht September 1943*. В конце 1943 года в письмах солдат с фронта содержатся сведения о повсеместных задержках отпуска в XXIII армейском корпусе на год и более.

так жаждали солдаты, даровало и передышку, в некоторых случаях означавшую возможность уцелеть и, разумеется, возможность хоть и ненадолго, пожить «штатской жизнью».

И вот как раз в этом, абсолютно противоположном фронтовому миру на территории своей страны, где ведутся боевые действия, у многих прибывших с Восточного фронта солдат случались, как это ни парадоксально, проблемы с адаптацией. Среди задокументированных случаев, касавшихся солдат в период пребывания в запасной воинской части, тех солдат, кто прибыл в эти части именно с Восточного фронта, упомянуты нарушения воинской дисциплины, случаи вступления в конфликт с командирами и начальниками. И в этом смысле весьма характерен случай с ефрейтором Йоханнесом Г. Скорее всего, случай этот следует причислить к разряду исключений, то есть из ряда вон выходящих. После того как он провел несколько недель в составе 365-го пехотного полка на фронте, Йоханнес Г. в сентябре 1941 года задержался в Кельне на отдых после ранения. Однажды вечером он штыком винтовки нанес серьезные ранения прохожему. Йоханнес Г., будучи в нетрезвом состоянии и находясь в компании своей знакомой, воспринял совершенно невинный вопрос случайного прохожего насчет времени, как провоцирующий⁴⁵⁸. В связи с подобными инцидентами возникает вопрос о поведенческих изменениях у части солдат, обусловленных испытанным на войне постоянным стрессом⁴⁵⁹.

В связи с этим возвращение с опозданием из дома в запасные или фронтовые части по завершении отпуска по ранению — едва ли не повсеместное явление. Самовольные поездки в семью или к любимой, а также попытки продлить отпуск — вполне обычные нормы поведения, указывающие на весьма противоречивое отношение к военной службе. В отличие от солдат, самовольно следовавших с фронта в тыл, то есть стремившихся уклониться от участия в боевых действиях, случаи несанкционированных опозданий в большинстве случаев расценивались как менее серьезные проступки, к которым не применялись наказания по максимальной строгости.

После полного выздоровления выявлялись непригодные к службе солдаты, либо подлежавшие демобилизации из вермахта, либо переводу для использования в ином качестве, затем их собирали — вопреки упомянутым

⁴⁵⁸ BA ZNS WStB Йоханнес Г., ID 908956081; после довольно мягкого, да и то отбытого не полностью наказания в виде ареста снова был отправлен на Восточный фронт. Сначала он служил в 14-м снайперском батальоне, затем после упразднения этого подразделения в конце 1943 года был переведен в 253-ю пехотную дивизию, в составе которой прослужил до конца войны и даже удостоился награды за успешную борьбу с партизанами.

⁴⁵⁹ См. также: *Schmidtbauer: Vater.*

ограничениям и сложностям — в части пополнения личным составом 253-й пехотной дивизии.

Но не только ранения, болезни и угрозы остаться инвалидом составляли неотъемлемую часть солдатского бытия, но гибель в самых ее разнообразных формах. 682 человека из охваченных выборочной проверкой следует отнести к категории военных потерь. 369 человек умерли от ран или погибли в ходе войны, 313 считались пропавшими без вести. Эти цифры соответствуют 29,8 % всех охваченных выборочной проверкой солдат, то есть данным, близким к тем, что были получены на основе работы с другими источниками учета потерь личного состава дивизии и вермахта в целом⁴⁶⁰. Как следует из личных документов солдат, большая часть выбывших приходилась на погибших непосредственно в ходе боевых действий, либо на умерших от ран еще на полевых перевязочных пунктах. Лишь относительно небольшое число (6—7 %) скончались от ран позже уже после доставки в тыловые госпитали⁴⁶¹. Из 313 пропавших без вести 40 человек были объявлены погибшими по окончании войны, но многие из них в конце 1940-х годов вернулись на родину из плена.

Причины гибели нередко весьма просто установить на основе личных документов, нередко в них указывалась лишь дата гибели, да еще, пожалуй, делалась пометка о том, чтобы спокойствия близких ради указать «ранение в голову» или «пуля в сердце», что предполагало «героическую гибель» солдата, иными словами, служило чисто пропагандистским целям.

Не принимая во внимание невыясненные случаи и учитывая явно сфабрикованные причины смерти, можно установить наличие некоей параллели при разделении раненых на категории. Например, число погибших от осколочных ранений явно преобладает в сравнении с числом погибших при непосредственном боевом соприкосновении с противником в ходе рукопашных схваток или же от пулевых ранений⁴⁶². В контексте повседневной гибели на участках ведения боевых действий происходили жесточайшие и труднообъяснимые события, характеризовавшие условия, в которых происходило нападение на Советский Союз. В первую зиму войны в 253-й пехотной дивизии было огромное число случаев, когда солдаты, в условиях беспорядочного отступления начала 1942 года гибли от сердечной недостаточности, хронического переутомления и в результате сильнейшего нервного истощения или же сдавались противнику — явление, которое по мере продолжения войны, в особенности на ее завершающем этапе практи-

⁴⁶⁰ См. также: *Overmanns: Militarische Verluste*, S. 243

⁴⁶¹ См. также: *Müller-Hildebrand: Statistical System, Study P-011*, S. 153ff.

⁴⁶² Данные получены при изучении 2231 случая ранений в общей сложности 2291 солдата. Результаты из личных документов — см. также таблицы А-25 и А-26.

чески сошло на нет⁴⁶³. Дело в том, что оказаться в красноармейском плену, в особенности, в первые месяцы войны очень часто означало верную гибель; ненависть солдат Красной Армии к агрессорам ничуть не уступала беспощадности ведущих войну на уничтожение немцев. Как раз к этому периоду относятся два случая, когда солдаты 253-й пехотной дивизии, попавшие в плен к русским, были убиты красноармейцами непосредственно после пленения⁴⁶⁴.

По мере приближения к передовой смерть меняла лик. Гибели в бою сопутствовала постоянная скрытая угроза гибели в схватке с партизанами, опасность подрыва на mine и в ходе налетов авиации противника. Соответствующим образом отличаются и данные из документов учета потерь боевых частей и подразделений, а также тыловых служб 253-й пехотной дивизии. В подразделениях связи практически не было погибших в боях. Скорее большинство служащих упомянутых подразделений могли погибнуть, подорвавшись на mine или в ходе атаки с воздуха⁴⁶⁵. Естественно, не исключались и внезапные атаки партизан. В течение всего периода исследования солдаты тыловых служб дивизии постоянно гибли в подобных схватках, происходивших в тылу соединения. Смерть могла настичь солдата и на первом этапе транспортировки в Германию, когда солдаты чувствовали себя уже в относительной безопасности. Об этом свидетельствуют многие задокументированные события, в особенности, в период с весны 1942 года по первые месяцы 1943 года, когда участились акты саботажа на железнодорожном участке Ржев — Оленин, где интенсивно курсировали грузопасажирские и санитарные составы⁴⁶⁶.

Еще две особые группы, хоть и малочисленные, составляют солдаты, погибшие в результате самоубийств или будучи приговорены к смертной казни. Прежде чем подробно рассмотреть данную группу ниже, необходимо все же в двух словах описать их судьбы. Из 42 человек, приговоренных к смертной казни, были казнены 18 человек (согласно достоверным источникам), еще в двух случаях с большой долей вероятности можно считать, что приговор был приведен в исполнение. Если 7 приговоренных были расстреляны взводами, состоявшими из их же сослуживцев, то подобная практика не применялась в случаях, если речь шла о военнослужащих запасных

⁴⁶³ DDSt, Verlustunterlagen GR 453, 464, 473. BA MA RH 26 253 25, Zwischenmeldung vom 20.03.1942; дополнительно BA MA RH 26 253 25, Morgenmeldung vom 21.03.1942; BA MA RH 24 23 68, Meldung der 206. ID vom 25.2.1942.

⁴⁶⁴ NARA T-315 Film 1759 Frame 440ff., в частности, 485f., 17.06.1941—02.07.1941 Kriegstragebuch der beweglichen Gruppe Schmidt.

⁴⁶⁵ DDSt, Verlustunterlagen, NA 253

⁴⁶⁶ DDSt, Verlustunterlagen, AR 253 bzw. NA 253. 24.07.1944 года, например, партизаны атаковали состав в районе Ужедово близости Люблина, то есть в глухом тылу.

частей. В начале и в конце войны приведение смертных приговоров в исполнение также осуществлялось в виде расстрела. И все же в 1943—1944 гг. большая часть приговоренных была казнена на гильотине⁴⁶⁷. Семеро солдат 253-й пехотной дивизии были казнены через отсечение головы в тюрьме Кёльн-Клингельпютц⁴⁶⁸. Из 42 попыток самоубийства в 253-й пехотной дивизии и ее запасных частях 34 закончились смертью солдат, кроме этого, было предпринято восемь попыток самоубийства⁴⁶⁹. Постоянная доступность огнестрельного оружия, вне сомнения, способствовала тому, что чаще всего военнослужащие сводили счеты с жизнью путем выстрела, а повешение, прыжок с большой высоты или падение под колеса поезда лишь в исключительных случаях служили формой самоубийства. Материалы расследований военных судов доказывают, что вермахт резко разграничивал, какими мотивами руководствовался тот или иной самоубийца — «честными» или же «позорным» мотивами, то есть одно дело, если солдат кончал с собой после психотравмирующего события, обусловленного участием в боях, другое дело — по причине тоски по мирной жизни⁴⁷⁰.

В заключение следует кратко указать на несчастные случаи, происходившие в частях и подразделениях 253-й пехотной дивизии по причине сильной скученности вооруженных людей, большого количества техники на относительно малом участке территории. Несчастные случаи во время занятий по боевой и, в частности, огневой подготовке были почти таким же повседневным явлением в частях резерва, как и в боевых частях, в результате которых солдаты получали огнестрельные ранения или даже погибали. В многочисленных документах военного суда 253-й пехотной дивизии и в сводках о потерях личного состава задокументировано множество случаев убийства по неосторожности как при наездах транспортных средств, так и при неосторожном обращении с оружием и боеприпасами, причем, как правило, на подобные потери командование нередко смотрело сквозь пальцы⁴⁷¹.

⁴⁶⁷ Гильотинирование было введено «приказом фюрера» от 04.03.1943 года, см. также *Schumann, Wolfgang*; u. a.: *Deutschland im Zweiten Weltkrieg*, Band 3, Köln 1977, S. 96.

⁴⁶⁸ В BA ZNS, Kartei Kriegsgräberfürsorge, Wehrkreiskommando VI. Только согласно данным вышеприведенной картотеки в период с 1939 и по конец 1944 года было в общей сложности в Рейнланде приведено в исполнение 198 смертных приговоров, большая часть из которых в тюрьме Кёльн-Клингельпютц.

⁴⁶⁹ Исследователь принимал во внимание исключительно 42 случая самоубийств или попыток, совершенных солдатами 253-й пехотной дивизии. Два других случая касались военнослужащих, на непродолжительное время прикомандированных в состав 253-й пехотной дивизии.

⁴⁷⁰ В случае «позорной» мотивации самоубийство военнослужащего приравнивалось к дезертирству. См. также *Absolon: Wehrrechtliche Gutachten*, Band 18, Nr. 39: *Beurteilung der WDB-Frage bei Selbstmord von Soldaten im Krieg*, S. 92ff.

⁴⁷¹ BA ZNS RH 26 253 G; DDSt, Verlustunterlagen, 253. ID. В связи с этим следует обратить пристальное внимание, что дивизионному суду на первом этапе войны,

Как видно из нашего краткого обзора, солдаты 253-й пехотной дивизии оказывались лицом к лицу с факторами самых различных угроз: гибели, ранений и заболеваний, которые в зависимости от конкретного места и даты могли в значительной степени отличаться друг от друга. На фоне постоянных угроз, связанных с ведением боевых действий на переднем крае присутствовали и другие, ничуть не менее опасные обстоятельства, типичные для первых месяцев войны против Советского Союза, однако впоследствии утратившие значение. Такие феномены, как умирающий от переутомления солдат, высокое число случаев обморожений, равно как и явно преступный характер обращения с немецкими военнопленными, вероятно — во всяком случае, в 253-й пехотной дивизии — встречались лишь в первые месяцы войны на Восточном фронте, включая и зиму 1941—1942 гг. В тыловых районах опасность подкарауливала солдата. Партизаны, подложенные ими мины, позже — набиравшая силу авиация Советов были и оставались постоянной незримой угрозой, в любое время требовавшей жертв. На родине в Германии, вероятно, это в какой-то мере применительно лишь к 253-й пехотной дивизии, постоянные бомбардировки силами авиации союзников представляли повод для никогда не покидавшей фронтового солдата тревоги о доме и семье, в то время как солдаты резерва сами подвергались бомбовым ударам с воздуха. Еще одним элементом, прежде всего, с 1943 года, была растущая опасность в один прекрасный день вступить в конфликт с военной системой и оказаться на виселице или гильотине. И хотя подобная перспектива уменьшалась пропорционально удаленности от передовой, не представляет сомнения то, что война ни на секунду не исчезала из сознания солдат, независимо от того, сражались ли они на переднем крае, находились ли в тылу или же дома, в Германии.

Как ранение, так и гибель солдата влекли за собой цепочку событий. Если позволяла обстановка, погибших солдат хоронили на прифронтовых солдатских кладбищах. В кризисных ситуациях, а также с началом отступления немецких войск в 1943 году такие возможности постоянно сужались, поэтому большую часть погибших хоронили как попало, иногда их трупы сжигались, а нередко и просто оставляли на поле боя, предварительно сняв с тела погибшего личный знак⁴⁷². В штабе дивизии делались соответствующие отметки в личных документах, военном билете, если таковой сохранился, в солдатской книжке, после чего документы отсылались вместе с последней выпиской из учетного листа военного времени о гибели солдата в соответствующую инстанцию, которая уже клала личное дело

пока позволяли обстоятельства, приходилось неделями заниматься расследованием ЧП, повлекших человеческие жертвы

⁴⁷² См. в качестве примера BA ZNS WStB Johann H., ID 661689410; BA ZNS WStB Fritz J., ID 1052969501.

военнослужащего на нужную полку. Одновременно соответствующие до-
несения направлялись и в структуры учета вермахта⁴⁷³.

Еще одним неисследованным пластом является то, как действовали в случае гибели солдата государственные учреждения, с одной стороны, и близкие солдата, с другой. Семьи павших солдат уведомлялись в письменном виде соответствующим ведомством комплектования вооруженных сил, в отдельных случаях их ставил в известность о гибели солдата его командир. Если солдат погибал, но не пропадал без вести, им выдавался военный билет погибшего⁴⁷⁴. И в этом случае вермахт строго различал «честным» и «позорным» случаями гибели солдата! Близким родственникам погибшего посылались не только многочисленными письма, подтверждавшие «героическую гибель за фюрера и Рейх»⁴⁷⁵, они приводили в движения сложную бюрократическую машину, ведавшую всякого рода социальными и монетарными льготами. В Федеральном архиве для исследователя, собравшегося изучить эту область социальной истории вермахта во время Второй мировой войны, в свободном доступе имеется множество любопытных, однако до сей поры абсолютно никем не замеченных источников. Любопытным представляется, к примеру, то, что близким родственникам покойного при определенных обстоятельствах полагались и пенсии, размеры которых зачастую превосходили денежное содержание солдата при жизни. Кроме того, осуществлялось не только вручение наград посмертно, но даже и бракосочетания с погибшими или пропавшими без вести солдатами⁴⁷⁶. «Позорная смерть солдата — то есть следовавшая в результате казни или же самоубийства по «позорным» мотивам — напротив, была чревата всякого рода ограничениями льгот для родных и близких даже в случае с пропавшими без вести солдатами, если имелось подозрение на дезертирство. В подобных случаях речь шла о всякого рода урезаниях в социальных правах в национал-социалистическом государстве. Самым распространенным приемом был запрет на публикацию родственниками извещений о гибели. Такая практика наряду с отказом в материальной компенсации косвенно намекала на то, что солдат погиб бесславно⁴⁷⁷. За числом пропавших без вести кроется еще одна грань

⁴⁷³ См. также *Overmans: Militärische Verluste*, S. 13ff.

⁴⁷⁴ См. также *Absolon: Wehrrechtliche Gutachten*, Band 8, Nr. 25: Das Melde- und Nachrichtenwesen über Verluste im Zweiten Weltkrieg, S. 88ff., 95ff.; ders.: *Wehrrechtliche Gutachten*, Band 20/21, Nr. 35: Benachrichtigung der nächsten Angehörigen von gefallenen, gestorbenen oder vermissten Soldaten, S. 61f.; ders.: *Wehrrechtliche Gutachten*, Band 20/21, Nr. 53: Vermisstein und Fahnenflucht, S. 109f.

⁴⁷⁵ BA ZNS WStB Erich W, ID 1326192411, Schreiben des Wehrbezirksoffiziers, Wehrmeldeamt Mettmann vom 28.04.1942.

⁴⁷⁶ BA ZNS, Versorgungsakten.

⁴⁷⁷ Zur Einstufung von Selbstmorden, deren Behandlung als Fahnenflucht und den Wegfall von Versorgungsbezügen, см. также *Absolon: Wehrrechtliche Gutachten*, Band

солдатской жизни — а именно, пленение. Извещение о том, что тот или иной солдат пропал без вести, основывалось на обстоятельстве, что вермахт не обнаруживал солдата в своих рядах, вместе с тем, отсутствовали какие бы то ни было несомненные признаки его гибели.

Если в выборочной проверке не зафиксированы случаи, когда солдат на протяжении длительного периода времени считался пропавшим без вести, но местопребывание его в ходе войны все же устанавливалось, то уже в послевоенные годы Немецкий Красный Крест в своих картотеках регистрировал самые различные варианты солдатских судеб, скрывавшиеся за лаконичными формулировками «без вести пропавший». Из 313 человек пропавших без вести (составили 13,7 % от числа прошедших проверку) удалось установить дальнейшую судьбу для 25,6 % пропавших. Из них 12,7 % оказались в плену и выжили и столько же после войны были объявлены погибшими⁴⁷⁸. Следующие точки опоры — список без вести пропавших и картотека возвратившихся на родину, обе не дублируют друг друга. Если первая охватывает солдат, считавшихся без вести пропавшими и в 1950-е годы, во второй зарегистрированы возвратившиеся на родину военнопленные. Итоговая цифра 5679 военнопленных и пропавших без вести складывается из 2187 солдат 253-й пехотной дивизии, выяснить судьбу которых не представлялось возможным по окончании войны, и 3492 солдат, которые какое-то время числились в составе 253-й пехотной дивизии, затем попали в плен, даже не будучи служащими упомянутого соединения, но в плену выжили и возвратились затем в Германию. В отношении же пропавших без вести или оказавшихся в плену служащих 253-й пехотной дивизии существует цифра в 2920 человек из картотеки возвратившихся на родину и без вести пропавших, 72,9 % из которых были учтены в послевоенные годы Немецким Красным Крестом, в то время как о судьбе 27,1 % солдат никаких данных не имелось⁴⁷⁹.

Солдаты, числившиеся в ходе службы в вермахте в составе 253-й пехотной дивизии, после пленения могли оказаться как в русском плену, так и в плену союзников, то есть в лагерях для военнопленных в Северной Африке, на территории США, Канады или Великобритании, многие попали и во французские лагеря военнопленных. Если содержащиеся в лагерях для пленных союзников солдаты относительно быстро возвращались на роди-

20/21, Nr. 118: Beisetzung zum Tode verurteilter Soldaten und Benachrichtigung der nächsten Angehörigen, S. 301f.; ders.: Wehrrechtliche Gutachten, Band 8, Nr. 25: Das Melde- und Nachrichtenwesen über Verluste im Zweiten Weltkrieg, S. 84—109, S. 97; ders.: Wehrrechtliche Gutachten, Band 18, Nr. 39, S. 92ff.

⁴⁷⁸ Приведенные данные получены из сравнения и приведения в соответствие главного банка данных с картотекой возвратившихся на родину и списками пропавших без вести.

⁴⁷⁹ DRK-Suchdienst, Vermisstenbildliste; DRK-Suchdienst, Heimkehrerkartei.

ну в Германию, то большинство из попавших в плен к Советам ожидала другая участь⁴⁸⁰. 253-я пехотная дивизия в мае 1945 года входила в состав 1-й танковой армии, в задачу которой входило сдерживать продвижение частей Красной Армии южнее Праги с тем, чтобы дать возможность как можно большему числу немецких частей сдаться в американский плен⁴⁸¹. Как следствие, солдаты дивизии 8 мая 1945 года попали в плотное кольцо окружения и были пленены русскими

Непосредственно после пленения остатков дивизии Советами части соединения прекратили свое существование в прежнем статусе. Хотя малочисленные группы солдат и появлялись в тех же лагерях военнопленных, в целом, их раскидали по самым разным регионам Советского Союза. При этом прослеживались две основные тенденции: часть солдат перебросили туда, где урон, нанесенный вермахтом, был наибольшим. Солдат дивизии железнодорожными составами направляли в Сталинград, Брянск, Ленинград, Смоленск, Орел или Ковель, то есть, в места где им уже приходилось участвовать в боевых действиях. Но большую часть военнопленных перебрасывали в большие лагеря военнопленных на Урале, в Сибири или на Кавказе⁴⁸². В отличие от тех солдат, которые волею судьбы оказались в лагерях западных союзников и уже довольно скоро вернулись в Германию (часть солдат 253-й пехотной дивизии отпустили из плена еще в 1945 году), большая часть бывших солдат соединения оставалась в советских лагерях до самого конца 1940-х годов. В 66 % описанных случаев большинство военнопленных вернулись домой в 1948—1949 гг., в то время как 13 % — в 1945—1946 гг. и 20 % — в 1947 году⁴⁸³. К числу тех, кто вернулся на родину позднее всего, принадлежит сам последний командующий 253-й пехотной дивизией, генерал-лейтенант Бекер, которому в Советском Союзе были предъявлены обвинения в совершении военных преступлений (жестокое обращение с гражданским населением в

⁴⁸⁰ См. также *Benz, Wolfgang*: *Leben hinter Stacheldraht*, in: ders.; *Schardt, Angelika* (Hrsg.): *Deutsche Kriegsgefangene im Zweiten Weltkrieg*, Frankfurt a. M. 1995, S. 7—33, S. 12f.; *Chorkow, Anatolij G.*: *Zur Organisation des Kriegsgefangenenwesens in der UdSSR*, in: Jacobsen: *Zeitenwende*, S. 455—463.

⁴⁸¹ См. также *Nehring*: *Ende*; von Bönninghausen: 253. Infanteriedivision.

⁴⁸² См. также *Epiphanov, Alexander E.*; *Peter Erwin*: *Stalins Kriegsgefangene. Ihr Schicksal in Erinnerungen und nach russischen Archiven*, Graz 1997; *Kuzmin, Stanislav*: *Die Unterbringung der deutschen Kriegsgefangenen auf sowjetischem Territorium*, in: *Müller, Klaus-Dieter*; *Nikischkin, Konstantin*; *Wagenlehner, Günther* (Hrsg.): *Die Tragödie der Gefangenschaft in Deutschland und der Sowjetunion*, Köln 1998, S. 91—105; *Hilger, Andreas*: *Deutsche Kriegsgefangene im Wiederaufbau der Sowjetunion. Arbeitsorganisation und -leistung im Licht deutscher und russischer Quellen*, in: *Overmans, Rüdiger* (Hrsg.): *In der Hand des Feindes. Kriegsgefangenschaft von der Antike bis zum Zweiten Weltkrieg*, Köln 1999, S. 441—460; *Overmans, Rüdiger*: *Soldaten hinter Stacheldraht. Deutsche Kriegsgefangene des Zweiten Weltkrieges*, Berlin 2000.

⁴⁸³ DRK-Suchdienst, Heimkehrerkartei, Bestand 253. Infanteriedivision.

районе Ржева в 1941—1942 гг.). Генерал-лейтенант Бекер вернулся в Германию лишь в 1955 году⁴⁸⁴.

Возвращением домой из плена заканчивалось для служащих 253-й пехотной дивизии часть их биографии, непосредственно находившейся под влиянием национал-социализма, вермахта и войны. Однако случалось, что последний контакт бывшего солдата в статусе служащего 253-й пехотной дивизии с прошлым мог произойти и десятилетием позже. Именно с 50-х по 80-е годы большинство ветеранов достигали пенсионного возраста⁴⁸⁵. И они, соответственно, обращались по всем вопросам учета срока их службы в вермахте при пересчетах размера пенсии в уже созданное к тому времени Центральное справочное бюро Федерального архива, основной задачей которого была выдача всякого рода справок относительно сроков службы в вермахте. В 586 случаях (или 25,6 % охваченных выборочной проверкой бывших солдат) оставшиеся в живых бывшие военнослужащие или же близкие родственники, если речь шла о погибших, имели возможность получить соответствующее документальное подтверждение.

Г. Случаи дезертирства, членовредительства и самоубийств

Резким контрастом в отношении поведения большинства немецких солдат являлась относительно небольшая часть военнослужащих вермахта, которые вели себя в определенных ситуациях совершенно не так, как ожидалось. Спектр подобных примеров поведения колеблется от открытого или скрытого неповиновения до открытого противоборства с властями, попыток дезертирства, самовольных отлучек и членовредительства, а нередко и самоубийств. Между перечисленными и в большинстве случаев преднамеренными действиями располагается так называемая «серая зона» — отказ действовать в боевой обстановке, отраженные в документации военных судов как проявление трусости или как другие нарушения исполнения

⁴⁸⁴ BA KO, Zentrale Rechtsschutzstelle, B 305 Akte 33163, Rechtshilfebefragung Carl Becker; см. также dazu apologetisch Haape, Heinrich: Endstation Moskau 1941/1942, Stuttgart 1998, S. 375; und allgemein Krupenikov: Gerichtsverfahren, S. 199ff.; Benz, Wolfgang: Stacheldraht, in: ders.: Deutsche Kriegsgefangene; Riesberger, Dieter (Hrsg.): Das Deutsche Rote Kreuz, Konrad Adenauer und das Kriegsgefangenenproblem. Die Rückführung der deutschen Kriegsgefangenen aus der Sowjetunion (1952—1955), Bremen 1994, S. 10f.; Zeidler, Manfred: Stalinjustiz contra NS-Verbrechen. Die Kriegsverbrecherprozesse gegen deutsche Kriegsgefangene in der UdSSR in den Jahren 1943—1952 — Kenntnisstand und Forschungsprobleme, Dresden 1996, S. 34ff.; Bezborodova, Irina V: Generäle des Dritten Reiches in sowjetischer Hand, Graz—Moskau 1998, S. 35.

⁴⁸⁵ В 50-е годы вела активную работу организация ветеранов 253-й пехотной дивизии. Deutsche Soldatenzeitung, März 1955, Nr. 3, S. 11.

служебных обязанностей⁴⁸⁶. На основе в высшей степени односторонне отражающих события источников — судебной документации, поясняющей, прежде всего, видение событий глазами инстанций вермахта, весьма сложно объективно выяснить все обстоятельства дел и мотивы⁴⁸⁷. Ни в одном из рассмотренных в дальнейшем случаев не представляется возможным со всей ясностью уточнить политическую и антинационал-социалистскую мотивацию. Причинами тому, скорее всего, является необъективность источников, но и вместе с тем истинное отсутствие каких-либо политических мотивов в случаях нарушения дисциплины⁴⁸⁸. В основном здесь представлена точка зрения, что любая форма отказа от участия в противоречащей международному праву войне, которую вела Германия, независимо от конкретного мотива является оправданной. Отсюда оценка других преступных деяний, вероятно совершенных в контексте именно такого отказа, по сути, выпадает⁴⁸⁹.

Таблица 19. Самовольные отлучки и дезертирство

Год	Дезертирство			Самовольные отлучки		
	Солдаты	Немецкй персонал	Итого	Солдаты	Немецкй персонал	Итого
1939	6		6	17		17
1940	8		8	59		59
1941	5		5	66		66

⁴⁸⁶ См. также *Ziemann: Fluchten; Haase, Norbert: «Gefahr für die Manneszucht». Verweigerung und Widerstand im Spiegel der Spruchfähigkeit von Marinegerichten in Wilhelmshaven (1939—1945), Hannover 1996, S. 55ff.*

⁴⁸⁷ См. также о случаях неповиновения *Paul, Gerhard: Ungehorsame Soldaten. Dissenssverweigerung und Widerstand deutscher Soldaten (1939—1945), St. Ingbert 1994, S. 34ff.*

⁴⁸⁸ К подобным же результатам приходят и другие исследователи, см. *Püschel, Almuth: Die Widerspiegelung von Fahnenflucht und so genannter Wehrkraftersetzung in den Vollzugsakten der Staatsanwaltschaft Frankfurt/Oder September 1939 bis September 1944, in: Petrick, Fritz (Hrsg.): Kapitulation und Befreiung. Das Ende des II. Weltkrieges in Europa, Münster 1997, S. 99—120, S. 102; Ziemann: Fluchten, S. 602.*

⁴⁸⁹ См. *Thomas, Jürgen: «Nur das ist für die Truppe Recht, was ihr nützt ...». Die Wehrmachtjustiz im Zweiten Weltkrieg, in: Haase, Norbert; Paul, Gerhard (Hrsg.): Die anderen Soldaten. Wehrkraftersetzung, Gehorsamsverweigerung und Fahnenflucht im Zweiten Weltkrieg, Frankfurt a. M. 1995, S. 37—49, S. 37; в особенности детально о дезертирстве у *Knippschild, Dieter: «Für mich ist der Krieg aus», также Haase: Die anderen Soldaten, S. 123—138; Wüllner: NS-Militärjustiz, S. 464ff.; Eichberger, Rudolf: Entschädigung für Deserteure, Kriegsdienstverweigerer und Wehrkraftersetzer unter nationalsozialistischer Gewaltherrschaft, in: Zentralblatt für Sozialversicherung, Sozialhilfe und Versorgung, zfs — Zeitschrift für das Recht der Sozialen Sicherheit (51/1997), S. 231—235; См. также Knippschild, Dieter: Deserteure im Zweiten Weltkrieg: Der Sund der Debatte, in: Bröckling, Ulrich; Sikora, Michael (Hrsg.): Armeen und ihre Deserteure. Vernachlässigte Kapitel einer Militärgeschichte der Neuzeit, Göttingen 1998, S. 222—251; Scheurig, Bodo: Desertion und Deserteure, in: Geschichte, Erziehung, Politik (8/1997), S. 345—351.**

Человеческий материал. Немецкие солдаты на Восточном фронте

Год	Дезертирство			Самовольные отлучки		
	Солдаты	Немецкий персонал	Итого	Солдаты	Немецкий персонал	Итого
1942	1		1	39		39
1943	5	6	11	41	5	46
1944	4	15	19	46	5	51
1945				1		1
Итого	29	21	50	273	10	283

Самовольные отлучки и дезертирство, а также всякие попытки уклониться от исполнения распоряжений армейского начальства или избежать конкретной жизненной ситуации в зоне боевых действий представляли собой в 253-й пехотной дивизии не только самую распространенную форму протеста, но и наиболее часто рассматриваемые военными судами форму преступления среди военнослужащих⁴⁹⁰. В количественном отношении это в целом 283 случая самовольных отлучек и 50 случаев дезертирства в боевых частях и подразделениях 253-й пехотной дивизии. К этому следует добавить и, прежде всего, в последнюю фазу войны резко возросшее число подобных случаев и в частях запаса дивизии. Только в 1944—1945 гг. в 253-й дивизии в общей сложности 168 солдатам подразделений запаса 253-й пехотной дивизии были предъявлены обвинения в самовольных отлучках, а еще 17 солдатам инкриминировалось дезертирство⁴⁹¹.

Представленное в таблице 19 количественное распределение случаев показывает 2 любопытные тенденции. Во-первых, значительная часть зарегистрированных случаев происходила еще до нападения на Советский Союз, то есть в ходе периода войны, отмеченного как успехами вермахта, так и куда менее сложными условиями ведения боевых действий. Оба вида правонарушений достигли абсолютного минимума в 1942 году, хотя

⁴⁹⁰ См. *Thomas, Jürgen*: «Nur das ist für die Truppe Recht, was ihr nützt...» Die Wehrmachtjustiz im Zweiten Weltkrieg, in: *Haase, Norbert; Paul, Gerhard* (Hrsg.): Die anderen Soldaten. Wehrkraftzersetzung, Gehorsamsverweigerung und Fahnenflucht im Zweiten Weltkrieg, Frankfurt a. M. 1995, S. 37—49, S. 37; *Knippschild, Dieter*: «Für mich ist der Krieg aus». Deserteure in der deutschen Wehrmacht, in: *Haase*: Die anderen Soldaten, S. 123—138; *Wüllner*: NS-Militärjustiz, S. 464ff.; *Eichberger, Rudolf*: Entschädigung für Deserteure, Kriegsdienstverweigerer und Wehrkraftzersetzer unter nationalsozialistischer Gewaltherrschaft, in: Zentralblatt für Sozialversicherung, Sozialhilfe und Versorgung, zfs — Zeitschrift für das Recht der Sozialen Sicherheit (51/1997), S. 231—235; *Knippschild, Dieter*: Deserteure im Zweiten Weltkrieg: Der Sund der Debatte, in: *Bröckling, Ulrich; Sikora, Michael* (Hrsg.): Armeen und ihre Deserteure. Vernachlässigte Kapitel einer Militärgeschichte der Neuzeit, Göttingen 1998, S. 222—251; eine knappe allgemeine Einordnung gibt *Scheurig, Bodo*: Desertion und Deserteure, in: *Geschichte, Erziehung, Politik* (8/1997), S. 345—351.

⁴⁹¹ BA ZNS RH 26 253 G; BA ZNS RH 26 526 G; BA ZNS RH 26 156 G. Обращает на себя внимание меньше в сравнении с годами первой мировой войны число дезертирств. См таблицу А-31. См. *Jahr*: Soldaten, S. 155ff. Данные лишь подчеркивают необходимость более глубоких исследований.

к концу войны число их снова постепенно пополнилось. При этом итоговая цифра случаев дезертирства и самовольных отлучек передвигается в 1940—1941 гг. и в 1943—1944 гг. колеблется между 60 и 70 за год войны — таким образом, оставаясь относительно стабильной без каких-либо резких скачков. Во-вторых, количество случаев дезертирства, подлежавших судебному разбирательству в 253-й пехотной дивизии, было весьма незначительным. Бросающееся в глаза различие между солдатами вермахта и русским подсобным персоналом показывает, что даже в 1943—1944 гг. число солдат, обвиненных в дезертирстве, оставалось сравнительно небольшим, хотя вместе с этим аналогичные обвинения предъявлялись русскому вспомогательному персоналу⁴⁹². Это может указывать и на сформировавшуюся в некоторых армейских судах тенденцию рассматривать отдельные случаи дезертирства как самовольные отлучки и, таким образом, не увеличивать число вынесенных суровых приговоров солдатам-немцам⁴⁹³.

В целом, исследование доказывает, что в проанализированных случаях дезертирство или самовольные отлучки никогда не представляли серьезной угрозы боеспособности частей и подразделений. Параллельно хронологической паузе 1942 года менялись и мотивы наиболее часто совершаемых противоправных действий солдат.

Перед нападением на Советский Союз, в частности, в начале войны, отчетливо доминировали ситуации, в которых солдаты покидали свои части с целью встречи с семьями или близкими знакомыми, то есть руководствовались явно личными мотивами⁴⁹⁴. С началом войны на Западе и последующей оккупационной службой во Франции в дивизии увеличилось число случаев, когда солдаты вследствие проводимых операций отделялись от основных частей и задерживались на некоторое время на той или иной оккупированной территории⁴⁹⁵. Это обстоятельство характеризует начало уже иного этапа — удаленность от основной части или подразделения, обусловленная нахождением в тыловом районе. С началом войны на востоке возобладала именно эта тенденция — опоздание из отпусков, опоздание по пути из запасных в боевые части, а также удаленность от

⁴⁹² NARA T-314 Film 694 Frame 149. Начиная с конца 1943 года участились случаи дезертирства среди служащих вспомогательных частей. Только за октябрь месяц упомянутого года дезертировали 9 служащих 263-го Восточного батальона, а также 94 добровольца дивизии.

⁴⁹³ См. *Seidler, Franz W: Fahnenflucht. Der Soldat zwischen Eid und Gewissen*, München 1993, S. 285ff.

⁴⁹⁴ BA ZNS RH 26 253 G 189; BA ZNS RH 26 253 G 208; BA ZNS RH 26 253 G 69; BA ZNS RH 26 253 G 130; BA ZNS RH 26 253 G 23.

⁴⁹⁵ BA ZNS RH 26 253 G 116; BA ZNS RH 26 253 G 150; BA ZNS RH 26 253 G 51; BA ZNS RH 26 253 G 101; BA ZNS RH 26 253 G 137.

основной части вследствие нахождения в глубоком тылу. Существенно реже происходили случаи, когда солдат покидал часть в зоне боевых действий⁴⁹⁶. Если солдат в вышеназванных случаях — в зависимости от процесса совершения правонарушения — мог рассчитывать на относительно мягкое наказание, в последнем случае имело место достаточно жесткое наказание, как правило, в форме приговора к длительным срокам лишения свободы или к смертной казни.

И практика приведения в исполнение наказаний ориентировалась на эту типизацию серьезных и менее серьезных случаев. Если в 253-й пехотной дивизии предписывалось приведение в исполнение строгих приговоров, в большинстве случаев они заменялись на более легкие наказания, перед тем как отправить солдат в боевые части и подразделения. Приведение в исполнение зависело нередко от потребности вермахта в личном составе в критические периоды⁴⁹⁷.

Смертные приговоры солдатам 253-й пехотной дивизии были вынесены военно-полевыми судами действующих и резервных частей в общей сложности в 10 случаях, если речь шла о дезертирстве или самовольной отлучке из места расположения части (подразделения). Только 3 приговора были вынесены в 1944 году самим военно-полевым судом, один из них был приведен в исполнение, в одном из случаев факт приведения в исполнение не мог быть подтвержден. Еще 2 смертных приговора было вынесено во время одного из последних массовых отступлений дивизии в феврале 1945 года. По меньшей мере, один из них был приведен в исполнение военно-полевым судом, сформированным подполковником Фиманном, командиром 453-го мотопехотного полка⁴⁹⁸. Еще 5 смертных приговоров приходится на военно-полевые суды резервных частей, которым были подчинены запасные подразделения и части 253-й пехотной дивизии.

Вмешательство рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, который, начиная с июля 1944 года, как командующий войсками резерва обязан был утверждать все вынесенные смертные приговоры, проясняет обращение с солдатами, нарушившими кодекс норм и чести вермахта. В трех

⁴⁹⁶ BA ZNS RH 26 253 G 156; BA ZNS RH 26 253 G 119; BA ZNS RH 26 253 G 216; BA ZNS RH 26 253 G 102; BA ZNS RH 26 253 G 162; BA ZNS RH 26 253 G 298; BA ZNS RH 26 253 G 280. Обычно подобные случаи рассматривались в рамках нарушения воинской дисциплины.

⁴⁹⁷ BA MA RH 26 526 TU 0184/7, Divisionsbefehl 1/1944 vom 08.01.1944. «Wird Strafaussetzung zur Frontbewahrung bewilligt, wovon bei der derzeitigen Kampflege im Osten im erweiterten Umfang Gebrauch gemacht werden soll, so muss die sofortige Frontabstellung des Verurteilten veranlasst und sichergestellt werden. Die Verurteilten sind — schon während der Verbüßung der angeordneten Teilstrafe — zur nächsten Marscheinheit [...] zu versetzen».

⁴⁹⁸ BA ZNS RH 26 253 G 285.

случаях было решено примерно наказать виновников. В первом случае Гиммлер еще в марте 1945 года распорядился казнить 18-летнего Хайнца Д., рядового 464-го учебно-запасного мотопехотного батальона, дислоцированного на тот период в составе 476-й резервной дивизии в Вуппертале-Лангерфельде. Виновник, трудновоспитуемый молодой человек с проблематичным детством, был охарактеризован дивизионным судом (476-й дивизии) как «асоциальный закоренелый преступник», непригодный к дальнейшей службе в рядах вермахта. Гиммлер принял во внимание мнение суда и санкционировал расстрел Хайнца Д.⁴⁹⁹ В августе 1944 года Гиммлер помиловал солдат Вильгельма К. и Вильгельма Х. Оба военнослужащих дезертировали из 253-й пехотной дивизии и были приговорены судом 526-й дивизии к смертной казни. Вильгельм К., который вопреки уже имевшемуся в его послужном списке наказанию за самовольную отлучку в 1940 году и за дезертирство в 1943 году, характеризовался командованием положительно вследствие боевых заслуг, был переведен в виде наказания в особое подразделение СС под командованием Дирлевангера⁵⁰⁰. Солдат Вильгельм Х., в гражданской профессии монтер, был отправлен в концентрационный лагерь Дора-Миттельбау, хотя суд дивизии № 526 настаивал на приведении в исполнение смертного приговора вследствие резкого падения воинской дисциплины, что, в свою очередь, объяснялось стремительным продвижением союзных войск на восток⁵⁰¹. В итоге молодой человек, который не соответствовал национал-социалистическому идеалу, был казнен в назидание остальным, опытный солдат переведен в часть особого назначения, а квалифицированный рабочий брошен в концентрационный лагерь, узники которого работали на оборонных предприятиях⁵⁰². Приведенные выше примеры показывают, насколько сильно национал-социалистический режим был заинтересован в каждом из своих подопечных с тем, чтобы с максимальной пользой включить его в ведение преступной войны даже в статусе приговоренного к наказанию преступника.

⁴⁹⁹ BA ZNS RH 26 476 G 6.

⁵⁰⁰ BA ZNS RH 26 526 G 1990; BA ZNS WStB Wilhelm K., ID 1999; см. *Auerbach, Helmut*: Die Einheit Dirlwanger, in: Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte (10/1962), S. 250—263, S. 256f.; *Absolon*: Wehrrechtliche Gutachten, Band 17, Nr. 22: Militärischer bzw. militärähnlicher Dienst nach §§ 2 bzw. 3 BVG im Verband «Dirlwanger», S. 54ff.

⁵⁰¹ RH 26 526 G 2084; см. *Gutman, Yisrael* (Hrsg.): Enzyklopädie des Holocaust. Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden, München 1995, S. 363ff.

⁵⁰² BA ZNS RH 26 526 G 81, Fernschreiben des Chef des Heeres Justiz Wesens im OKH an Korpsrichter stellv. Gen. Kdo. VI. A.K., Ende 1944; при рассмотрении приговора Гиммлер требовал подробные сведения о приговоренных к смертной казни — подробную биографию, фотоснимки родителей, характеристику с места работы или службы, справки об этнической принадлежности и т. д. См. также *Püschel*: Wider-spiegelung, S. 107—112.

Именно обстоятельства дела солдата Хайнца Д. указывают также на резкое увеличение случаев дезертирства как из действующих частей и подразделений 253-й пехотной дивизии, так и из частей резерва. В то время как число в боевых частях оставалось примерно на одном и том же уровне и находилось в прямой зависимости от положения на фронте, в частях резерва оно многократно увеличилось в ходе заключительной фазы войны. Только с конца августа до начала октября 1944 года, когда запасные части 253-й пехотной дивизии принимали участие в боях в районе Аахена, суд рассмотрел 78 случаев самовольных отлучек. В одном только 464-м учебно-запасном мотопехотном батальоне произошло 62 случая⁵⁰³. Хотя частично формальные наказания или приостановленные расследования и указывают на то, что речь шла просто об отставших от своих частей военнослужащих, прямо противоположная тенденция в боевых частях и подразделениях, а также и в запасных частях указывает на важные различия в отдельных частях дивизии. Солдаты запасных единиц происходили в большинстве случаев из районов, подконтрольных VI военному округу и вынуждены были принимать участие в боевых действиях, происходивших зачастую в непосредственной близости от мест их прежнего проживания. Иными словами, близость дома нередко служила дополнительным стимулом для того, чтобы покинуть свою часть и в значительной степени облегчало возможность скрыться от наказаний, пользуясь усиливавшимся хаосом на фронте. Это был уже не Восточный фронт, откуда до дома далеко — напротив, солдаты с каждым днем приближались к нему, нередко от родных и близких их отделяли считанные километры, так что расчет на успех был очевиден.

О переходе солдат 253-й пехотной дивизии на сторону противника известно из официальных источников немного. Хотя солдаты дивизии еще в конце 1941 года находились под воздействием советской пропаганды, указаний на то, что часть их перешла на сторону русских не имеется⁵⁰⁴. Вероятно, факт этот можно приписать и вере в победу немцев, и созданным геббельсовской пропагандой стереотипам об исключительно жестоком обращении военнопленных в Красной Армии.

⁵⁰³ BA ZNS RH 26 526 G 74. Подробный перечень фамилий солдат резервных частей и подразделений 253-й пехотной дивизии, которым в сентябре 1944 года в районе Аахена вменялись в вину самовольные отлучки, содержится в книге учета суда дивизии № 526; BA ZNS RH 26 526 G 81. Приведенные здесь 17 случаев — лишь малая толика того, что разбиралось судами впоследствии. BA ZNS RH 26 526 G 14; и среди офицеров случаи дезертирства также не считались редкостью. См. *Jentgens, Ernst Gerd: Deserteure in Wuppertal. Dokumentation zu den Erschießungen 1944/45, Wuppertal 1992.*

⁵⁰⁴ NARA T-314 Film 681 Frame 289, hier wird ein sowjetisches Flugblatt zitiert, das genaue Kenntnisse über die 253. Infanteriedivision verrät. См. *Schröder: Landowski, S. 49.*

В то время как лишь начиная с первых месяцев 1945 года, когда пометки типа «вероятно, перебежал на сторону противника» стали появляться и в личных делах военнослужащих боевых частей дивизии, о положении в запасных частях уже указывалось — всего в 8 случаях за период между июнем 1941 года по конец 1944-го солдаты решились перебежать на сторону противника. Речь идет о 2 служащих 253-го артиллерийского полка, перешедших к русским в районе Падилице в мае 1943 года. Еще один солдат той же части дезертировал в ноябре 1943, кроме того, в феврале 1944 года в районе Александровки на сторону русских перешли два эльзасца из 7-й роты 464-го мотопехотного полка и еще двое солдат 453-го мотопехотного полка в январе 1945 года в районе Жидувске. Наряду с упомянутыми в январе 1944 года расследовался случай с лейтенантом 464-го мотопехотного полка, который после боя в состоянии «полнейшей апатии» был взят в плен солдатами Красной Армии⁵⁰⁵.

Представленные здесь случаи, без возможности какой-либо количественной оценки, свидетельствуют о наличии определенного стечения обстоятельств, приведшего к решению самоустраниться от участия в войне путем дезертирства. Бегство двух артиллеристов в мае 1943 года совпадает по времени с началом серьезного упадка боевого духа в вермахте между сокрушительным поражением под Сталинградом и провалом операции «Цитадель»⁵⁰⁶.

253-я пехотная дивизия сразу же после Курской дуги была снята с фронта. Однако надежды солдат на отдых и пополнение личным составом, а также переброской на западный участок фронта оказались тщетными, когда соединение после непродолжительной паузы без довооружения была переброшена в южную часть группы армий «Центр»⁵⁰⁷. В личных делах

⁵⁰⁵ О случае с двумя артиллеристами остались документальные свидетельства, BA ZNS WStB August K., ID 2000; BA ZNS WStB Oskar M., ID 2001; далее донесение 253-й пехотной дивизии, BA MA RH 24 39 118, телетайпограмма от 27.05.1943 г., в которой дезертиры указаны поименно; о случае в ноябре 1943 года сохранились лишь отрывочные данные; DDSt, Verlustunterlagen AR 253. Angaben zu den Soldaten aus dem Elsass finden sich in den Akten der DDSt, DDSt, Verlustunterlagen, GR 464; DDSt, Verlustunterlagen, GR 453; случай о пленении старшего лейтенанта Мартина Э. задокументирован в судебной документации суда 253-й пехотной дивизии, BA ZNS RH 26 253 G 90. Наряду с упомянутой документацией есть еще обрывочные сведения из личного дела взятого русскими в плен офицера.

⁵⁰⁶ См. *Wegner, Bernd*: Grundzüge der deutschen Kriegführung gegen die Sowjetunion, 1941—1945, также.: *Jacobsen*: Zeitenwende, S. 153—175, S. 168f.; *Stang, Werner*: Richtlinien für die Meinungsmanipulation der deutschen Soldaten des Heeres 1939 bis 1945; *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft* (41/1993), S. 513—531, S. 516. и в особенности наглядно в: *Latzel*: Deutsche Soldaten, S. 88f.; см. также DRZW, Band 6, S. 997ff., 1082ff.

⁵⁰⁷ См. письмо рядового Йозефа Х., датированное осенью 1942 г. (04.09.1942 г.), погибшего 21.09.1942 г. Коллекция Штерца.

обоих солдат нет свидетельств каких-либо политически мотивированных действий. Оба еще до войны отслужили положенный двухгодичный срок в вермахте и в 1939 были призваны в ряды 253-й пехотной дивизии. Имеющий звание обер-ефрейтора К., 1915 года рождения, был дважды осужден за воровство у своих же сослуживцев, а в 1940 году еще и за грабеж был понижен в звании, однако к 1943 году он снова дослужился до обер-ефрейтора и получил четыре награды. И в военной биографии штабс-ефрейтора, 1915 года рождения не обнаруживается никаких признаков возможной политической мотивировки дезертирства. На тот момент он был трижды отмечен наградами и, имея за плечами почти пять лет войны, принадлежал к ветеранам полка, в котором служил⁵⁰⁸. Зато многое указывает на переполнявшее обоих солдат глубокое разочарование, усталость от войны и сильно подорванный боевой дух в части, что в конечном итоге и обусловило решение дезертировать⁵⁰⁹. Переход на сторону противника двух солдат-эльзасцев в феврале 1944 года — в военном отношении весьма критический период для 253-й пехотной дивизии, можно приписать наряду с чисто ситуативными влияниями и факту того, что солдаты из Эльзаса нередко шли в вермахт по принуждению. Они разделили судьбы многих из тех жителей районов оккупированной немцами Западной Европы, для кого дезертирство являлось в первую очередь возможностью уклониться от германской военной машины. В вермахте их повсеместно считали второсортными солдатами, питали к ним недоверие, таким образом, они имели возможность лишь отчасти интегрироваться в окружение. Из всех солдат-перебежчиков 253-й пехотной дивизии трое солдат происходили именно из Эльзаса. Кроме того, двое солдат-эльзасцев, служивших в упомянутой дивизии в сентябре или декабре 1943 года, покончили жизнь самоубийством⁵¹⁰.

Акты дезертирства из 453-го мотопехотного полка с последующим переходом на сторону Красной Армии в январе 1945 года отражают сложившиеся за последние военные месяцы условия. Хотя 253-я пехотная дивизия полностью сохранила боеспособность как боевая единица вплоть до мая 1945 года, внутри соединения были налицо явные признаки разложения.

⁵⁰⁸ BA ZNS WStB August K., ID 2000; BA ZNS WStB Oskar M., ID 2001.

⁵⁰⁹ BA ZNS WStB Arthur S., ID 618609284. В солдатской книжке Артура С. был обнаружен листок с текстом следующего содержания: «Меня неоднократно предупреждали, что за дезертирство, проявление малодушия в бою и членовредительство закон предусматривает смертную казнь». Датированный 21 апреля 1943 года текст подписан. Подобные листки можно найти и в личных делах, и в солдатских книжках многих военнослужащих вермахта.

⁵¹⁰ См. также *Haase, Norbert: Von «Ons Jongen», «Malgre-nous» und anderen — Das Schicksal der ausländischen Zwangsrekrutierten im Zweiten Weltkrieg*, in: *Haase: Die anderen Soldaten*, S. 157—173, S. 164ff.; DRZW, Band 5.2, S. 982f. См. также *Ab-solon*, Band VI, S. 663. См. DDSt, Verlustmeldungen GR 453, GR 464, GR 473.

Отсутствие связи с частями и подразделениями соединения, резко возросшие потери и вышедший из-под контроля процесс пополнения личным составом из самых разных частей заметно нарушили структурную целостность. Кульминационной точкой этого развития были конец января — начало февраля 1945 года: 2 перебежчика, военно-полевой суд и 4 смертных приговора всего за три недели. Не это ли симптомы кризиса?

Исключительный случай — судьба лейтенанта Мартина Э., 1912 года рождения, служившего в 464-м мотопехотном полку и явно оказавшегося психически травмированным, в ходе боевых действий 19 января 1944 в лесу в районе Мольтха Зюд сдавшегося в плен. Мартин Э. в личном деле характеризуется как «убежденный национал-социалист». Он служил в артиллерийской батарее на берегу Ла-Манша во Франции и потом добровольно решил отправиться на восточный участок фронта явно под влиянием нацистской пропаганды. Однако командование характеризовало его как «слабовольного» и «едва ли не беспомощного офицера». Впоследствии уцелевшие в бою солдаты его подразделения перед дивизионным судом заявили, что у лейтенанта Э. «было нервное истощение» и что он объявил во всеуслышание, что не желает и дальше сражаться и больше ни на шаг не сдвинется⁵¹¹. Эта ситуация очень походит на другую, имевшую место в марте месяце 1942 года, когда один измотанный боями солдат 253-й пехотной дивизии без сопротивления сдался красноармейцам⁵¹². Описанные случаи наглядно показывают, что также нахождение в состоянии крайней степени физического или нервного истощения — если только они не завершались «героической гибелью» — рассматривались в вермахте как преднамеренный переход на сторону врага или добровольная сдача в плен и соответствующим образом наказывались.

Факты дезертирства, как доказано настоящим исследованием, ни в какой мере не нарушили боеспособности 253-й пехотной дивизии, не повлияв в какой-либо существенной мере на боевые части и подразделения соединения, причем даже на завершающем этапе войны. А вот что касалось частей пополнения в земле Рейнланд, там они стали настоящим бедствием. Хотя реакция вермахта на случаи дезертирства и самовольные отлучки по мере ухудшения положения на фронтах ужесточалась, противоречивое отношение между наказаниями виновных, стремлением добиться устрашающего воздействия на личный состав и необходимостью сохранения боеспособности выражалось в дифференцированном подходе к дезертирам и самовольщикам. Рассмотрение единичных случаев высвечивает целую палитру мотивов — от переутомления в ходе боевых действий, стремле-

⁵¹¹ BA ZNS RH 26 253 G 90.

⁵¹² BA MA RH 26 253 25, донесение от 21.03.1942, свыше 10 солдат 473-го пехотного полка были захвачены неприятелем в состоянии полной апатии.

ния военнослужащих ненемецкого происхождения покончить с войной и до нервных срывов.

Другим, правда, с огромным трудом поддающимся учету способом уклонения от участия в боевых действиях было членовредительство.

Судом 253-й пехотной дивизии в период с 1939 по 1945 год рассмотрено в целом 73 случая «членовредительства». К этому следует прибавить и случаи, рассматриваемые судами дивизий резерва в отношении служащих 253-й пехотной дивизии, обвиненных по этой же статье. Так, например, в 1942 году 10 солдат запасных частей и подразделений дивизии № 156 были обвинены в «членовредительстве», в 1944 перед судом предстали 9 солдат дивизии № 526.

Нередко речь шла о случаях, о которых докладывало начальство военных госпиталей, и расследовались эти случаи судами дивизий резерва, куда направлялись солдаты после продолжительного пребывания в госпиталях⁵¹³. Во всех исследуемых в данной работе случаях «членовредительства» речь шла о солдатах, которым вменялось в вину нанесение себе или же своим сообщникам из числа сослуживцев огнестрельных ранений из личного оружия с целью добиться направления на излечение в госпиталь и, соответственно, оказаться в частях резервной армии. Истинные же мотивы по документации судов установить крайне трудно. В большинстве случаев, по-видимому, речь шла о солдатах, которые либо задумали подобную акцию заранее, либо же она была продиктована внезапным осложнением обстановки на боевом участке, решались на нанесение себе ранения как единственного способа уклонения от участия в боевых действиях, по крайней мере, хотя бы временного.

Среди обвиненных в «членовредительстве» солдат 253-й пехотной дивизии представители годов рождения после 1920-го явно преобладают по сравнению с солдатами более ранних годов рождения⁵¹⁴. Распределение слу-

⁵¹³ BA ZNS RH 26 156 G; BA ZNS RH 26 253 G; BA ZNS RH 26 526 G. Согласно судебной документации 253-й пехотной дивизии суд рассмотрел в общей сложности 73 случая членовредительства. По 10 случаям сохранились все необходимые документы; также BA ZNS RH 26 253 G 465; BA ZNS RH 26 253 G 468; BA ZNS RH 26 253 G 288; BA ZNS RH 26 253 G 398; BA ZNS RH 26 253 G 262; BA ZNS RH 26 253 G 71; BA ZNS RH 26 253 G 52; BA ZNS RH 26 253 G 510; BA ZNS RH 26 253 G 252; BA ZNS RH 26 253 G 427. Следует и добавить несколько дел, рассмотренных судом дивизии № 526, также BA ZNS RH 26 526 G, Strafsachenliste 26, Strnr. 240/1943; BA ZNS RH 26 526 G, Strafsachenliste 64, Strnr. 42/1943; BA ZNS RH 26 526 G 1064; BA ZNS RH 26 526 G 1917.

⁵¹⁴ Лишь в 24 из 73 случаев, рассмотренных судом 253-й пехотной дивизии, имелась возможность установить даты рождения без обращения к другим анкетным данным. Из указанных солдат 11 человек были 1920 года рождения или позже, 10 солдат родились в период между 1910 и 1919 годами и трое солдат — до 1910 года. BA ZNS RH 26 253 G Strafsachenlisten und Verfahrensakten, см. также сноску 352. Учены лишь случаи, рассмотренные судом 253-й пехотной дивизии.

чаев в период исследования показывает, что до июня 1941 года подобные случаи были чрезвычайно редки. А вот уже начиная с зимы 1941—1942 гг. военный суд 253-й пехотной дивизии рассматривал уже от 1 до 4 случаев «членовредительства» ежемесячно. То есть столь резкое увеличение такого рода деяний было напрямую связано с ухудшением обстановки на фронте — то есть во время зимних сражений 1941—1942 года или боев в районе Ржева летом 1942 года, а также в период сражений на Орловско-Курской дуге в июле—августе 1943 года и с началом отступления дивизии в конце 1943 года. Первый апогей случаев пришелся на 1943 год, когда произошло 24 из 73 задокументированных случаев: 8 в течение зимних месяцев (январь — февраль), и 16 — за период с июня по декабрь 1943 года⁵¹⁵.

Наметившаяся в 1943 году смена настроения у солдат вермахта нашла свое отражение и в солдатских книжках, куда вкладывались листки-памятки для личного состава, предупреждавшие о самых суровых мерах воздействия в отношении перебежчиков, самовольщиков и «самострелов»⁵¹⁶. Резко контрастирует на этом фоне единственный более-менее продолжительный период, когда в дивизии не произошло ни одного случая «членовредительства». Это март — май 1943 года, когда дивизия была перебросена на южный участок группы армий «Центр». Период этот был относительно спокойным, когда частям и подразделениям дивизии практически не пришлось непрерывно участвовать в боях на передовой⁵¹⁷. Хотя случаи «членовредительства» встречаются на всех этапах войны на Восточном фронте, существует несомненная связь их частоты и нахождения частей и соединений на тяжелых участках фронта.

Все случаи членовредительства можно поделить на три группы. Весьма небольшое и далее в данной работе не обсуждаемое число случаев имело место еще до нападения на Советский Союз. За ней следует группа случаев, когда факт членовредительства (период уже после июня 1941 года) был установлен среди солдат боевых частей непосредственно на месте, и третья группа — когда солдат уличали в членовредительстве либо после направления их на излечение в госпиталь или в части резерва. Такие случаи разбирались, как правило, судами дивизий резерва.

Относительно вынесенных приговоров складывается картина, для которой характерны две крайности. В 30 из 73 случаев, разбираемых военным

⁵¹⁵ BA ZNS RH 26 253 G Strafsachenlisten und Verfahrensakten. См. Таблицу A-21. См. также *Ziemann*: Fluchten, S. 602; DRZW, Band 5.2, S. 944f.

⁵¹⁶ Прочитировано согл. BA ZNS WStB Wilhelm B., ID 2033063364. Поскольку число незадокументированных случаев вынесения приговоров начиная с 1944 года резко возрастает, получить более точные данные числа случаев «членовредительства» не представляется возможным. О количественной стороне — см. также *Ziemann*: Fluchten, S. 602.

⁵¹⁷ См. таблицу A-21.

судом 253-й пехотной дивизии, в которых задокументирован исход процесса, в девяти случаях были вынесены оправдательным приговором либо расследование было вовсе приостановлено. Также довольно большое число дел разбиралось судами частей резерва, и в этих случаях судебные разбирательства тоже были приостановлены. Одновременно с этим в остальных случаях превалировали весьма суровые наказания. Легкие или чисто символические наказания, характерные для других правонарушений, практически не встречаются. Так, суд 253-й пехотной дивизии приговорил к смертной казни 9 солдат за «членовредительства». Хотя лишь 2 из приговоров были приведены в исполнение, в семи случаях он был заменен на длительные сроки тюремного заключения. В то время как «членовредительство» являлось в 60 % случаев причиной для вынесения смертного приговора, лишь в 30 % всех случаев они приводились в исполнение⁵¹⁸. Судебные разбирательства, когда выносились приговоры, предусматривавшие в качестве наказания различные сроки лишения свободы, когда преступные действия считались менее серьезными случаями «членовредительства», сроки наказаний тем не менее были достаточно длительными. Случаи, которые происходили почти одновременно, могли — в зависимости от истинных обстоятельств и их трактовки — возыметь совершенно разные последствия⁵¹⁹. Так, например, в декабре 1941 года на процессе против ефрейтора Пауля Б., 1911 года рождения, в указанный период служившего в 3-й роте 453-го пехотного полка, подозрение в «членовредительстве» не подтвердилось, и дело было прекращено. После выздоровления солдат был переведен в другую часть. Его последующая военная биография вряд ли чем-нибудь отличается от биографии обычного среднестатистического солдата вермахта⁵²⁰. Еще один солдат, осужденный также в декабре 1941 года, после пересмотра смертного приговора уже в январе 1942 года был переведен с испытательным сроком при условном осуждении боевую часть вермахта⁵²¹. А вот Макс Ландовски сообщает о случае, хоть и не отраженном в документах, когда в декабре 1941 года был приговорен к смертной казни служащий 1-й батареи 253-го артиллерийского полка по обвинению в «членовредительстве». Приговор

⁵¹⁸ BA ZNS RH 26 253 G 478; BA ZNS RH 26 253 G 427; BA ZNS RH 26 253 G 288; BA ZNS RH 26 253 G Strafsachenliste 6, Strnr. 146/1942; BA ZNS RH 26 253 G Strafsachenliste 4, Strnr. 419/1941; BA ZNS RH 26 253 G Strafsachenliste 4, Strnr. 450/1941; BA ZNS RH 26 253 G Strafsachenliste 6, Strnr. 249/1942; BA ZNS RH 26 253 G Strafsachenliste 7, Strnr. 231/1943; BA ZNS RH 26 526 G 1064; BA ZNS RH 26 526 G 1917; BA ZNS RH 26 526 G Strafsachenliste 26, Strnr. 240/1943; BA ZNS RH 26 526 G Strafsachenliste 64, Strnr. 42/1943.

⁵¹⁹ См. *Absolon: Wehrrechtliche Gutachten*, Band 1, Nr. 65: Bestrafung von Wehrmichtsangehörigen wegen Selbstverstümmelung während des 2. Weltkrieges, S. 82.

⁵²⁰ BA ZNS WStB Paul B., ID —1525688592; BA ZNS RH 26 253 G Strafsachenliste 4, Strnr. 477/1941.

⁵²¹ BA ZNS RH 26 253 G 252.

был без промедления приведен в исполнение, причем, его сослуживцами по части⁵²².

На осужденных за «членовредительство» солдат в 253-й пехотной дивизии тут же ставили клеймо предателей и изгоняли из сообщества. Судьба обер-ефрейтора Генриха Б. была, возможно, случаем экстраординарным в той напряженной ситуации, но тем не менее наглядно показывает всю несостоятельность понятия «войскового товарищества». Генрих Б., оказавшись в весьма непростой ситуации в бою в октябре 1943 года, прострелил себе ногу, чтобы таким образом выйти из боя. Однако еще до формального задержания и оказания ему соответствующей медицинской помощи, он был жестоко избит сослуживцами во главе с командиром роты⁵²³. Соответственно во многих личных делах на разных уровнях военной иерархии отчетливо просматривается отношение к солдатам, подозреваемых в «членовредительстве». Это и отягчающие виновных показания свидетелей-сослуживцев⁵²⁴, и частные определения военных судов при объявлении и обосновании приговоров, с явным душком расовой теории нацистов⁵²⁵, и отзывы служебных инстанций, как правило, поддерживавшие справедливость вынесенных смертных приговоров. Лишь в одном из рассмотренных случаев, завершившихся вынесением смертного приговора судом 253-й пехотной дивизией, было предложено помиловать осужденного. Речь идет о случае ноября 1941 года, когда командующий дивизией Шеллерт вопреки рекомендации судьи дивизионного суда выступил за замену смертной казни тюремным заключением⁵²⁶. Во всех других случаях непосредственные начальники осужденных, от командира роты или батальона до командующего дивизией, были едины во мнении и выступали за необходимость смертной казни как «жесткой, но вызванной необходимостью меры»⁵²⁷, «меры устрашающего характера»⁵²⁸.

В случае обер-ефрейтора Дитриха С., приговоренного в октябре 1943 года сначала к смертной казни, но впоследствии смертная казнь была заменена

⁵²² См. также *Schröder: Landowski*, S. 52.

⁵²³ BA ZNS RH 26 253 G 465. Так как впоследствии командиру роты удалось все же собрать своих 50 человек бойцов и снова бросить их в контратаку, случай этот замаяли, и Генриха Б. приговорили к тюремному заключению. По заявлению суда 253-й пехотной дивизии, упомянутый случай «не повлиял отрицательно на боевой дух подразделения, поскольку командир все же сумел повести солдат в атаку».

⁵²⁴ BA ZNS RH 26 253 G 398.

⁵²⁵ BA ZNS RH 26 253 G 465, здесь имеется такая пометка суда в отношении обвиняемого солдата («[...] происходит из не совсем здоровой в наследственном отношении семьи, родная сестра подвергнута стерилизации, как страдающая эпилепсией»).

⁵²⁶ BA ZNS RH 26 253 G 252.

⁵²⁷ BA ZNS RH 25 253 G 398, например, командующий дивизией генерал-лейтенант Бекер.

⁵²⁸ BA ZNS RH 26 253 G 398, так высказался командир 9-й роты 453-го мотопехотного полка в октябре 1943 года.

на 15 лет тюрьмы, подозрение в «членовредительстве» возникло в ходе составления отчета о потерях, поданного в одну из соответствующих инстанций вермахта, позже упомянутый факт стал причиной для разбирательства судом 253-й пехотной дивизии⁵²⁹. Акт членовредительства был совершен вместе с сослуживцем, сначала оба были вывезены в военные госпитали. 10 октября 1943 года на заседании военного суда было оглашено заключение командира полка, в котором служили оба солдата. В документе было высказано отношение к ним, как к лицам, пытавшимся в тяжелой для полка ситуации уклониться от выполнения боевой задачи:

«Поступки С. [...] и Ф. [...] вызвали крайнее возмущение среди служащих полка [...] Я сожалею о том, что вследствие досадной оплошности технического характера оба преступника оказались вывезены в тыл, что воспрепятствовало возможности примерно наказать их прямо на передовой»⁵³⁰.

Подобные высказывания и суждения характерны и для случая, имевшего место уже в феврале месяце 1945 года. И снова речь идет о двух солдатах, ефрейторах Эвальде ван Н., 1925 года рождения, и Хайнце Ф., 1924 года рождения; оба совершили акт «членовредительства». Когда вследствие явной схожести ранений возникло подозрение в членовредительстве, раненых солдат отправили в распоряжение штаба дивизии, где они были преданы суду, приговорены к смертной казни и без промедления расстреляны. Арестованы оба были 4 февраля 1945 года, а уже 12 февраля расстрелянных солдат похоронили на кладбище в польском городке Закаменне⁵³¹.

С помощью расстрелов командование дивизии пыталось утратить своих солдат. Сам командующий дивизией генерал-лейтенант Бекер обосновывал вынесение столь суровых приговоров тем, что:

«[...] это необходимо в связи с участвовавшими случаями трусости, малодушия и самовольных уходов из расположения части»⁵³².

Несколько дней спустя факт приведения приговора в исполнение был доведен до личного состава 253-й пехотной дивизии с указанием:

⁵²⁹ DDSt, Verlustunterlagen GR 464, в донесении от 09.10.1943 года говорится: «Пулевое ранение левого предплечья, подозрение на членовредительство». В тот период донесения о потерях буквально пестрели подобными пометками. Так было и в случае с рядовым мотопехотного полка Гансом Р. 1924 года рождения, на солдата было заведено уголовное дело исключительно на основании пометки в донесении о потерях и раненых, закончившееся вынесением ему смертного приговора, хоть вскоре и замененного на 10 лет лишения свободы. А в ноябре 1944 года Ганс Р. был помилован и направлен на фронт в 500-й пехотный батальон; BA ZNS RH 26 253 G 288.

⁵³⁰ BA ZNS RH 26 526 G 1064. Другому осужденному Эвальду Ф. впоследствии удалось при невыясненных обстоятельствах бежать в Швейцарию.

⁵³¹ BA ZNS RH 26 253 G 427.

⁵³² BA ZNS RH 26 253 G 427; генерал-лейтенант Бекер в том же духе высказывался и в прилагаемом рапорте командованию 1-й танковой армии и в отдел военной юстиции ОКВ.

«Они, прострелив руку, попытались таким образом уклониться от выполнения солдатского долга, нарушили присягу и бросили на произвол судьбы своих боевых товарищей»⁵³³.

Мнение заседателей суда от личного состава соединения наряду с их стремлением превратить смертную казнь в инструмент поддержания дисциплины в дивизии свидетельствует и об отношении личного состава к фактам «членовредительства»⁵³⁴. Заседатель от личного состава, ефрейтор по званию апеллировал к молодости обвиняемых и высказывался за помилование. А вот заседатель-офицер, старший лейтенант К., 1922 года рождения, то есть на каких-то пару лет старше обвиняемых, высказался за вынесение смертного приговора⁵³⁵. Он привел следующие три аргумента. Во-первых, солдаты, уже прошедшие в свое время «допризывную подготовку и соответствующее военное обучение, должны были сознавать преступный характер своих деяний». Тем самым старший лейтенант, сам того не желая, подвергает сомнению действенность национал-социалистической воспитательной системы, объектом которой он был сам, вступив в 1936 году в Гитлерюгенд. Во-вторых, оба этим поступком сами себя исключили из «солдатского сообщества». В-третьих, они своим поступком «предали своих товарищей, павших на поле боя, и живых»⁵³⁶.

Этот третий аргумент затрагивает основной механизм оценки вермахтом деяния под названием «членовредительство». Естественно, армия в первую очередь была заинтересована в том, чтобы максимально ограничить число воинских преступлений и проступков в любой их форме с целью сохранения боеспособности частей и подразделений и поддержания боевого духа личного состава. Ввиду постоянного наличия скрытых в моменты относительного затишья и прорывавшихся наружу в кризисные периоды на фронтах мотивов «членовредительства» в вермахте в качестве орудия устрашения выработался особый механизм, суть которого заключалась в постоянном подчеркивании различия между «почетным» ранением в бою с противником, наделявшим солдата правом воспользоваться всеми привилегиями и видами помощи и поддержки, и «позорным самострелом» или актом «членовредительства». И механизм этот не только выдавливал солдата из «братства по оружию», превращая его, по сути, в изгоя, но и

⁵³³ BA ZNS RH 26 253 G 427, цитируется дословно по тексту обращения к личному составу 253-й пехотной дивизии от 17.02.1945 г.

⁵³⁴ Военно-полевой суд, как правило, состоял не только из официальных представителей военной юстиции соответствующих рангов, но и из двоих заседателей от личного состава подразделения, в котором служил обвиняемый, — одного офицера и одного равного по чину с обвиняемым солдата.

⁵³⁵ BA ZNS PA 29012.

⁵³⁶ RH 26 253 G 427; цитируется по тексту выступления на суде заседателей от личного состава от 11.02.1945 г.

при определенных обстоятельствах даже в покойника. Иными словами, те, кто по собственной воле нанес себе телесные повреждения, вряд ли могли рассчитывать на снисхождение боевых товарищей или непосредственных начальников. Они скорее превращались в некие инородные тела в «братстве по оружию», осуждение и наказание которых должно было заставить повиноваться лояльное системе большинство⁵³⁷.

Смертная казнь, с одной стороны, находилась в непосредственной связи с конкретной военной ситуацией, с другой, приведение в исполнение приговора зависело от вышестоящих инстанций. Факт связи между применением смертной казни для устрашения и конкретного социально-ситуативного контекста доказывает то, что стремление к приведению в исполнение смертных приговоров уменьшалось по мере временного отдаления совершенного противоправного деяния. Во многих случаях, когда смертный приговор заменяли на длительные сроки лишения свободы, инициатива исходила от ответственного армейского главнокомандующего или от ОКХ, который, не вдаваясь в конкретику и детали, склонялись к применению не столь суровых мер⁵³⁸. Все 7 смертных приговоров по статье «членовредительство», вынесенных судом 253-й пехотной дивизии до 1945 года, были заменены на различные сроки лишения свободы, хотя меры морально-психологического воздействия на осужденных солдат оставались чрезвычайно суровы. А оба приведенных в исполнение смертных приговора в феврале 1945 года свидетельствуют скорее о общей радикализации настроений в связи с катастрофическим положением на фронтах.

Самой крайней формой отказа от службы в вермахте являлось самоубийство. В целом за период с 1939 по 1945 год солдатами боевых и запасных частей и подразделений 253-й пехотной дивизии было совершено 42 самоубийства — 34 со смертельным исходом, а 8 случаев можно рассматривать лишь как попытки самоубийства⁵³⁹. Как видно из таблицы 20,

⁵³⁷ Избранию в качестве меры пресечения именно смертной казни, вероятно, содействовали два из немногих в 253-й пехотной дивизии инцидента, произошедшие почти одновременно на одном и том же участке фронта. Двое солдат 453-го мотопехотного полка, Эрих Х., 1925 года рождения, и Ренатус С., 1912 года рождения, решили перебежать к русским в районе местечка Жидовске. DDSt, Verlustunterlagen GR 453.

⁵³⁸ BA ZNS RH 26 253 G 398; BA ZNS RH 26 253 G 267.

⁵³⁹ RH 26 156 G 54; RH 26 156 G 55; RH 26 156 G 56; RH 26 253 G 109; RH 26 253 G 92; RH 26 253 G 229; RH 26 253 G 190 ; RH 26 526 G 54; RH 26 526 G 73; Kriegsgräberfürsorge WK VI, Verlustmeldung 1093; DDSt, Verlustunterlagen der 253. Infanteriedivision; DDSt Erkennungsmarkenverzeichnis U 464 WStB, ID 2009; WStB, ID 2006; WStB, ID 2005; WStB, ID 2011; WStB, ID 2008; WStB, ID 2002; WStB, ID 2012; WStB, ID 2015; WStB, ID 2003; WStB, ID 2010; WStB, ID 2016; WStB, ID 2014; WStB, ID 2004; WStB, ID 2013. Если исходить из общей численности примерно в 27 000 военнослужащих дивизии, то процент самоубийств составляет около 0,11 %, а вместе со случаями попыток — 0,15 %. Самыми главными источниками статисти-

значительная часть суицидных действий происходила еще до нападения на Советский Союз; 1940 год со значительным отрывом представляет апогей: 4 попытки самоубийства и 9 случаев самоубийства. Далее видно, что наряду с боевыми частями самоубийства происходили и в запасных, и нередко. Из приведенного пространственного и временного распределения можно вывести и факторы, подталкивавшие солдат на самоубийство. В основном, это три типичные стечения обстоятельств.

Таблица 20. Суицидные действия

Год	Попыток	Самоубийств	Всего	Боевые части	Резервные части
1939	0	2	2	2	0
1940	4	9	12	4	9
1941	3	3	6	4	2
1942	0	6	6	3	3
1943	0	6	6	4	2
1944	1	7	8	2	6
1945	0	1	1	0	1
Всего	8	34	42	19	23

Во-первых, страх перед наказанием. В течение всего периода исследования прослеживаются случаи, когда солдаты решались на акт самоубийства даже вследствие совершенных ими незначительных правонарушений⁵⁴⁰. Еще в феврале 1940-го рядовой Франц К., 1897 года рождения, в ожидании суда, к которому он был привлечен за самовольную отлучку, в одиночной камере попытался вскрыть вены лезвием бритвы⁵⁴¹. В феврале 1941 года другой солдат также предпринял попытку свести счеты с жизнью, находясь в камере. Его собирались привлечь к ответственности за езду в нетрезвом состоянии и аварию⁵⁴². В том же самом месяце застрелился сапер Хайнц Р., который после осуждения за попытку изнасилования в сентябре 1940 года, в начале 1941-го вновь нарушил закон: на сей раз он был обвинен в попытке нарушения неприкосновенности жилища; деяние это было совершено в период несения оккупационной службы во Франции. Его прощальное письмо — доказательство наличия психологических конфликтов, подкарауливающих любого, кто верит в незыблемость идеала немецкого солдата и постоянно силится этому идеалу соответствовать.

ки самоубийств являются включенные в судебную документацию списки нетипичных случаев со смертельным исходом, данные о потерях *Центрального справочного бюро Федерального архива*, а также личные дела военнослужащих.

⁵⁴⁰ См. *Walmrath, Lothar*: «Iustitia et disciplina». *Strafgerichtsbarkeit in der deutschen Kriegsmarine 1939—1945*, Frankfurt a. M. 1998, S. 162; см. *Nedoschill, Christof*: *Suizide von Soldaten der deutschen Wehrmacht 1940—1943*, Diss. Erlangen-Nürnberg 1997, S. 33ff.

⁵⁴¹ BA ZNS RH 26 253 G 229.

⁵⁴² BA ZNS RH 26 156 G 55, Strmr. 10/1941.

«Я ухожу из жизни, так как она утратила для меня всякую ценность. Мне жаль, что я так разочаровал герра лейтенанта М [...], но так уж получилось. Я поклялся, что когда меня выпустят из тюрьмы вермахта, больше никогда не оказаться вновь ни в тюрьме, ни даже под арестом, и теперь, когда я снова нарушил закон, мне не остается ничего, кроме пули. Привет моим родителям, братьям и сестрам и невесте. Хайнц Р [...]. Все снял с себя все награды»⁵⁴³.

Действенность подобных механизмов незадолго до конца войны отразилась и на судьбе фельдфебеля Г., 1919 года рождения, покончившего жизнь самоубийством 31 декабря 1944 года. Он служил в вермахте еще с 1940 года, имел награды, в том числе Железный Крест 1-й и 2-й степени, пехотный штурмовой знак, а также шпангу «За ближний бой», его непосредственные начальники весьма положительно характеризовали его. Фельдфебель Г. служил инструктором при штабе 253-го резервного батальона. Незадолго до последнего отпуска на родину, начавшегося 1 декабря 1944 года, Г. повысили в звании до фельдфебеля. У возвращавшегося на фронт новоиспеченного фельдфебеля Г. при проверке документов постом № 9 полевой жандармерии в Кракове было замечено, что он пытался вносить письменные поправки в отпускное свидетельство с целью продления отпуска. На вопрос, менял ли он что-нибудь в документе, фельдфебель Г. ответил: «Вы что, думаете, мне в тюрьму хочется?»⁵⁴⁴

Ни в одном из упомянутых здесь случаев смертная казнь за совершенное правонарушение военнослужащим не грозила, напротив, сложившаяся к тому времени практика показывает, что военные суды чаще всего ограничивались при рассмотрении подобных дел довольно мягкими приговорами. И это лишний раз доказывает, что чаще всего попытки самоубийства были вызваны именно страхом перед наказанием, тем страхом, который вызывала у солдат военно-судебная система. Именно контраст между реальной угрозой и столь неадекватной реакцией совершивших проступок военнослужащих показывает, какую власть имели над ними неформальные социальные и организационные нормы.

Вторым мотивом может служить крайняя степень психической усталости от войны и возникавшими вследствие этого казавшими солдатам

⁵⁴³ BA ZNS RH 26 253 G 92; DDSt, Verlustunterlagen Pi. Btl. 253 vom 10.02.1941.

⁵⁴⁴ BA ZNS RH 26 253 109. Есть и другие примеры подобных проступков, например, случай с рядовым Отто Ф., 1923 года рождения, который 25.02.1943, после обвинения в воровстве у своих же сослуживцев, покончил жизнь самоубийством в расположении 453-го мотопехотного полка. NARA T-315 Film 1760 Frame 46; BA ZNS WStB Otto F., ID 2011; DDSt, Verlustunterlagen GR 453. К этому следует добавить и случай с Эдмундом В. в октябре месяце 1941года; BA ZNS RH 26 156 G 55, Strnr. 42/1941; BA ZNS WStB Edmund W, ID 2004.

неразрешимыми внутренними конфликтами. Случаи, которые можно причислить к данной категории, происходили, прежде всего, в первые годы войны. Они типичны для стадии формирования 253-й пехотной дивизии, когда в вермахт было призвано огромное количество молодых мужчин, вынужденных подчиняться суровой воинской дисциплине, проходить боевую подготовку, что, конечно же, было связано с большими нагрузками, как физическими, так и психическими, выпавшими на их долю с началом военных действий и участием в них. Именно этим и объясняется резко возросшее число самоубийств, пришедшее как раз на период боевой подготовки 1940 года. Именно большое число попыток самоубийств говорит о том, что они нередко носили демонстративный характер и объяснялись, среди прочего, и предрасположенностью отдельных молодых людей избирать самоубийство в качестве средства либо доказать свою правоту, либо неумением справляться с напряженными ситуациями⁵⁴⁵.

Так, один из молодых военнослужащих 19-летний Генрих Г. после неудавшейся попытки побега в начале мая 1940 года в Голландию вместе со своей близкой знакомой, ожидавшей от него ребенка, попытался повеситься в гостиничном номере в Грауденце⁵⁴⁶. И за попытку неудавшегося самоубийства солдат отделался всего лишь несколькими сутками гауптвахты. Дело в том, что из-за нее Генрих Г. опоздал из увольнения. Кроме того, сам факт обнаружения в гостинице молодой нежонатой пары воспринимался как «подрыв престижа солдата вермахта»⁵⁴⁷. Но и суровые методы при проведении боевой подготовки, царившая в вермахте жесткая дисциплина также могли служить поводом для самоубийства, в особенности, если никак не соответствовали идеалу. Рядовой Генрих Д., 1923 года рождения, 27 июня 1944 года застрелился в блоке 2 лютовской казармы в Аахене, лишь 3 недели спустя после начала службы и первичной боевой подготовки в составе 473-го запасного учебного батальона. Еще в декабре 1941 года он был признан призывной комиссией как непригодный к несению воинской службы. Врачебная комиссия констатировала признаки «легкого слабоумия» и не поддававшееся излечению заболевание мочевого пузыря. В 1944 году тем не менее вермахт нуждался в каждом потенциальном призывнике, Генрих Д. в мае 1944 года был подвергнут переосвидетельствованию, призван в вермахт и 3 июня направлен в 1-ю учебную роту. Хотя в документации не удалось обнаружить никаких попыток вникнуть в мотивы самоубийства, не составляет труда заметить связь между поступком Генриха Д.

⁵⁴⁵ См. *Nedosschill*: Suizide, S. 43ff.

⁵⁴⁶ Ныне г. Грудзёндз (Польша). — *Примеч. перев.*

⁵⁴⁷ BA ZNS WStB Wehrstammbuch Heinz G., ID 2015.

и оказываемым на него психическим давлением с первых дней службы, поскольку этот молодой человек мало соответствовал национал-социалистическому идеалу солдата⁵⁴⁸.

Вопрос о том, почему перечисленные случаи приходятся именно на период боевой подготовки, то есть на 1940 и 1941 годы, и число их резко уменьшается с началом войны на Восточном фронте, за исключением случая с Генрихом Д., поначалу оставался открытым. Вероятно, ответ на него следует искать в том, что призывники более поздних лет войны в большинстве своем в куда более значительной степени подвергались воздействию быстро перестроившейся под войну национал-социалистической системы социализации и воспитания и вследствие этого куда быстрее и легче адаптировались к условиям пребывания в вермахте и к участию в боевых действиях.

Третью группу случаев самоубийств составляют случаи, связанные непосредственно с боевым опытом или обусловленными им ситуациями. В особенности после начала войны на Восточном фронте в исследуемой группе участились случаи, в которых прослеживалась отчетливая связь между впечатлениями от войны и попытками самоубийства. И хотя вследствие смещения провоцирующих факторов число самоубийств в сравнении с периодом до июня 1941 года возросло и в действующих частях и подразделениях, эта категория распадается на 2 группы. С одной стороны, это самоубийства, совершаемые в частях и подразделениях непосредственно на передовой, с другой стороны, самоубийства в глубоком тылу и, прежде всего, в военных госпиталях, то есть тот вид самоубийств, которые совершались вскоре после окончания воздействия психотравмирующих факторов. Связь ситуаций, связанных со значительными нагрузками для солдат, и растущим числом самоубийств показательна в случае 253-й пехотной дивизии, прежде всего, в двух временных периодах. В кризисный период зимы 1941—1942 гг. за относительно короткий период в действующих частях и подразделениях дивизии было совершено в целом 4 самоубийства, объяснявшиеся крайней степенью измотанности личного состава в боях, поражением и до сих пор неизвестными солдатам вермахта условиями ведения боевых действий, так и пребывания в их районе. В этом смысле любопытен случай с обер-ефрейтором Теодором Л., 1918 года рождения, который в марте 1942 года в ходе арьергардного боя в районе Карпово прострелил себе бедро с тем, чтобы не оказаться в плену у русских. Пример

⁵⁴⁸ BA ZNS WStB Heinrich D., ID 2006; другие схожие случаи, например, случай с Карлом К., который незадолго до отправки в действующую часть 09.03.1942 г. свел счеты с жизнью в одном из госпиталей. См. также BA ZNS RH WStB Karl K., ID 2002; Роберт ван де В. 3 недели спустя после направления в резервное подразделение 253-й пехотной дивизии, которому предстояла переброска на фронт, также покончил жизнь самоубийством. BA ZNS WStB R. van de W, ID 2012.

этот явно нетипичен, нехарактерен для солдата вермахта⁵⁴⁹. Следующий период резкого учащения самоубийств в боевых частях и подразделениях приходится на август—сентябрь 1943 года. Несколько недель спустя после бесславного завершения операции «Цитадель», в ходе которой сильно поредевшая 253-я пехотная дивизия вынуждена была отступить к Днепру, покончили с собой двое солдат, а еще один, штабс-ефрейтор Георг А., 1912 года рождения, застрелился уже после участия в упомянутых боевых действиях в последние дни отпуска с выездом на родину. Произошло это в Кёльне⁵⁵⁰.

Вопрос о том, в какой мере самоубийства в конце войны, как случай с рядовым-пехотинцем Георгом Р., 1895 года рождения, застрелившимся 12 марта 1945 года в расположении своего же подразделения в Саарбургских казармах в Вуппертале, связаны с резким ухудшением положения на фронте или же объясняются чисто личными мотивами ввиду явной неполноты источников, так и остаются без ответа⁵⁵¹. Однако можно предполагать наличие взаимодействия внешних условий и особенностей характера солдат. На примере 253-й пехотной дивизии отчетливо просматривается смещение провоцирующих самоубийства факторов, начиная от призыва в вермахт незадолго до войны, к развивающейся параллельно положению на фронте в микрокосме дивизии общей картины самоубийств. И, конечно же, наряду с этим страх перед наказанием был и оставался наиболее часто встречающимся мотивом самоубийств солдат⁵⁵².

Представленное в таблице 21 поквартальное распределение различных форм уклонения от ведения боевых действий в период с 1939 по 1945 гг. наглядно иллюстрирует хронологическое и структурное развитие уклонения от ведения боевых действий⁵⁵³.

Уклонение от участия в боевых действиях в самых разных его видах присутствует на весь исследуемый период. И все же, число случаев уклонения оставалось незначительным на протяжении всего периода существования соединения как боевой единицы, и число нарушителей также не превышало 0,5 % от всего личного состава дивизии.

⁵⁴⁹ BA ZNS WStB Theodor L., ID 2013; см. также DDSt, Verlustunterlagen, GR 464. О случаях самоубийства из страха пленения см. также Overmans: Soldaten, S. 87. Такого рода случаи, по мнению оставшихся в живых свидетелей, происходили куда чаще среди офицерского состава, нежели среди рядовых солдат. Еще один случай самоубийства непосредственно в ходе боев — см. Moritz H. RH 26 156 G 56, Stmr. 1/1942.

⁵⁵⁰ BA ZNS WStB Georg A., ID 2005; BA ZNS WStB Alfred S., ID 2007; Reinhold B., DDSt, Verlustunterlagen GR 464; см. также Nedoschill: Suizide, S. 42f.

⁵⁵¹ DDSt, Verlustunterlagen GEAB 473.

⁵⁵² См. Nedoschill: Suizide, S. 61ff.

⁵⁵³ За период с 1944 по 1945 год данные вследствие незадокументированности событий в судебных источниках стопроцентной точностью не отличаются.

Таблица 21. Уклонение от участия в боевых действиях и ужесточение наказания

Квар-тал	Год	Суицид		Дисциплинарные проступки			Всего дисцип. проступков	Военно-полевые суды		Суды резервной армии	
		Резервная армия	Фронтовые части	Побег	Члено-вредительство	Перебеж-чики		Осуж-дено	Казне-но	Осуж-дено	Казне-но
IV	1939		2	23			25				
I	1940	1	1	21	1		24				
II	1940	3	2	15	1		21				
III	1940	1	1	20	1		23				
IV	1940	4		11	1		16				
I	1941	2	2	25	2		31				
II	1941			17	1		18				
III	1941		1	8			9				
IV	1941	1		21	8		30	2			
I	1942	1	2	25	2		30				
II	1942	2	1	4	4		10				
III	1942			4	5		9	1		1	
IV	1942			7	2		9				
I	1943	1	1	5	7		14	1			
II	1943			12	1	2	15				
III	1943		2	21	8		32			4	3
IV	1943	1	1	13	9	1	25	2		6	4
I	1944	3		18	8	3	32	2	1	1	
II	1944	1		20	2		23	3	2	5	1
III	1944	1		9			10	2		5	1
IV	1944	1	2	3	5		11			1	
I	1945	1		1	2	2	6	4	4	2	2
Всего		24	18	303	70	8	423	17	7	25	11

Обращает на себя внимание тот факт, что, что даже на успешном для Рейха этапе войны высоким оставался процент воинских преступлений, в частности, дезертирства. Этот период совпадает с превращением 253-й пехотной дивизии в боеспособное войсковое соединение. Этот процесс, начиная с формирования дивизии в августе 1939 года и исполнением роли оккупационных войск во Франции весной 1941 года, осуществлялся непрерывно, за исключением разве что участия в кампании на Западном фронте. Сочетание двух различных правонарушений указывает на два самых серьезных кризиса, зимний — 1941—1942 гг. и период с середины 1943 года по середину 1944 года, когда в связи с резко осложнившейся ситуацией на фронтах соответственно сильно возросло число случаев уклонения от участия в боевых действиях. Однако между перечисленными периодами пролегла относительно спокойная фаза с весны 1942 года по весну 1943-го,

когда все формы уклонения от участия в боевых действиях существенно снизились⁵⁵⁴. С наступлением второго по счету кризисного периода в 1943 году участвовавшие случаи уклонения от участия в боевых действиях вызвали ужесточение наказаний за упомянутый вид воинских преступлений. Если до начала 1944 года все вынесенные смертные приговоры заменялись наказаниями в виде лишения свободы, то позже увеличилось как число вынесенных смертных приговоров, так и число приведенных в исполнение. И так продолжалось до самого 1945 года, когда во всех 4 задокументированных случаях уклонения от участия в боевых действиях были вынесены смертные приговоры⁵⁵⁵.

Обращение с солдатами, совершившими перечисленные противоправные действия, было неоднозначным. Если в случаях членовредительства их превращали в мишени для идеологической клеветы, в объект травли их сослуживцами, их дальнейшая судьба в войсковом институте под названием «вермахт» определялась как последовательная «утилизация человеческого материала»⁵⁵⁶. Смертные приговоры приводились в исполнение, в первую очередь, в целях достижения устрашающего воздействия и также только в ходе последней фазы войны. Наряду с этим главенствовал следующий принцип, если речь шла о трудоспособной человеческой единице — будь то в боевой части или подразделении, штрафбате, специально выделенной группе рабочих или в другой структуре национал-социалистической системы — использовать ее с максимальной полнотой и как можно дольше⁵⁵⁷. Налицо также и изменение процентного соотношения различных форм уклонения от участия в боевых действиях. В то время как число случаев за тот или иной промежуток времени снижалось, то число случаев «членовредительства» и самоубийств, напротив, увеличивалось. Вопрос о том, указывает ли данная тенденция на уже схематично рассмотренную связь дезертирства и такой субъективной категории, как «надежда на успех»,

⁵⁵⁴ О связи перенапряжения, связанного с ведением боевых действий, и различными формами отказа от участия в боевых действиях см. *Schneider, Robert J.: Reaktionen auf Gefechtsstress: Erkenntnisse und praktische Erfahrungen über das U.S. Heer, die israelischen Streitkräfte und die deutsche Wehrmacht, Bonn 1984.*

⁵⁵⁵ Ужесточение наказаний отразилось в приговорах, вынесенных военно-полевым судом дивизии № 526 даже еще раньше. Здесь еще в 1943 году было приведено в исполнение 10 из 12 вынесенных смертных приговоров, причем большинство осужденных солдат совершили вмененные им в вину проступки, находясь в составе действующих частей. Обстоятельства практики приведения в исполнение приговоров военно-полевых судов требует более тщательного изучения.

⁵⁵⁶ О случаях травли и выделения из воинского коллектива см. *Dörner, Bernhard: «Der Krieg ist verloren» — «Wehrkraftzersetzung» и: Haase: Die anderen Soldaten, S. 105—122.*

⁵⁵⁷ См. *Klausch, Hans-Peter: «Erziehungsmänner» und «Wehrunwürdige». Об оценок и штрафных подразделениях вермахта — см. также: Haase: Die anderen Soldaten, S. 66—82, S. 72f.*

либо на генерационные сдвиги в рамках исследуемой группы, по-прежнему остается открытым, если брать за основу данный массив источников.

И все же представленное в таблице 22 распределение солдат на 3 поколения показывает при сопоставлении с возрастными категориями исследуемой группы, что в случае самоубийств доминируют именно либо пожилые, либо очень молодые солдаты, в то время как, если брать в первую очередь случаи «членовредительства», преобладает большинство только молодых солдат. Только в группе дезертиров различные возрастные группы представлены в целом равномерно⁵⁵⁸.

Таблица 22. Возрастные группы и самоубийства (в %)

Возрастная группа	Самоубийство	Дезертирство	Членовредительство	Выборочная проверка
До 1909 г.	17,95	9,17	13,04	13,92
1910—1919 гг.	48,73	66,06	39,13	65,26
Позже 1920 г.	33,33	34,77	47,83	20,82

В целом отчетливо доминировало поколение родившихся в 1920 году и позже солдат (30 %), в то время как процент родившихся в 1910—1919 годы и до 1910 года был несколько ниже среднего. Но это говорит не только в пользу того, что более молодые солдаты, невзирая на их явно пронацистские настроения, были более склонны к уклонению от ведения боевых действий, но и того, что в количественном отношении самая важная в 253-й пехотной дивизии возрастная группа (родившихся в 1910—1919 гг.) солдат была более устойчива психологически к тяготам фронта.

Д. Первичные группы

Самым глубинным, с трудом поддающимся анализу и изучению ядром социальной структуры частей и подразделений 253-й пехотной дивизии являлись установившиеся между солдатами отношения. Этот пока еще малоизученный уровень обсуждается на базе таких понятий, как «первичная группа», «групповая связанность» или товарищество, а также в контексте попыток объяснения боеспособности боевых единиц вермахта⁵⁵⁹. Впрочем, в ходе первых исследований, доказавших фактическое наличие и значимость, придаваемую вермахтом и проводимой им кадровой политикой, целью которой было создание первичных групп солдат в подразделениях, вопрос о сплоченности в рамках низших подразделений изучен далеко не полностью⁵⁶⁰. Одновременно выработалась и диаметрально противополож-

⁵⁵⁸ См. таблицу А-15.

⁵⁵⁹ Толкование термина «первичная группа», в частности, представлена у *Oetting*: *Motivation und Gefechtswert*, S. 79.

⁵⁶⁰ См. также Shils: *Cohesion*; Janowitz: *Militär und Gesellschaft*, S. 109ff.

ная позиция, то есть ее сторонники полагали, что вермахт как раз старался разрушить упомянутые выше социальные группы, аргументируя это тем, что, дескать, солдатская натура все сильнее и сильнее ожесточалась в ходе войны на полное уничтожение противника⁵⁶¹. И вопрос, в какой форме и сколь долго первичные группы функционально существовали в подразделениях вермахта, до сих пор должным образом не исследован на основе анализа соответствующих достоверных источников⁵⁶². Наряду с этим исследование такого феномена, как товарищество, отбросив излишне доверчивое отношение к высказываниям очевидцев, обратилось к новым методическим концепциям систематического исследования этого феномена⁵⁶³. Таким образом, стало возможным структурирование и анализ не только задокументированного свидетелями наличия специфического типа социальных отношений между солдатами на войне, но и противопоставление рассматриваемого скорее позитивно понятия «товарищества» отсутствию такового и, кроме того, механизмы исключения (отторжения) и преобладание инстинкта самосохранения над моральными установками. При более широком временном охвате обнаруживается подмена уходящего корнями в годы Первой мировой войны понятия войскового товарищества другой его формой, обусловленной и определяемой национал-социалистическим принципом фюрерства и, в конечном итоге, приведшей к уже другой, ориентированной на социальный контроль форме товарищества, возобладавшей в вермахте. Ощущаемая на субъективном уровне связанность солдат вермахта друг с другом служила стержнем и социальных структур, и в немалой степени первичных групп. И, что немаловажно, именно исходя из этого открывалась возможность разрешить вопрос о постулируемом в данном исследовании противоречии между первичной группой и идеологизацией. С одной стороны, результаты проясняют, что переплетение социальных отношений вполне может стать стабилизирующей основой для превращения обычной войны в войну на истребление и, с другой стороны, они свидетельствуют о наличии связи между определенными процессами социализации, формами закрепления некоей солидаризации личного состава и готовности к ведению преступной войны⁵⁶⁴. Именно избрав перечисленные выше понятия в качестве отправных точек — войсковое товарищество в его как положительном, так и в отрицательном проявлениях, как правило, высокую степень сплоченности и высокую боеспособность боевых единиц

⁵⁶¹ См. *Bartov*: Wehrmacht, S. 64ff.; подытожено в работе *Bartov*: Soldiers.

⁵⁶² Представленным Омером Бартовым толкованиям социальных перемен иногда явно недостает подтверждений в виде документальных источников. См. *Bartov*: Eastern Front, S. 36f.; у него же: Wehrmacht, S. 90ff. По вопросам критики Омера Бартова см. *Overmans*: Militärische Verluste, S. 297f.; *Kühne*: Vernichtungskrieg, S. 625ff.

⁵⁶³ См., например, статьи в сборнике *Wette*: Krieg.

⁵⁶⁴ *Kühne*: Kameradschaft; ders.: Volksgemeinschaft.

вермахта, а также постоянно усиливавшуюся бесчеловечность немецких солдат, можно предпринять попытку отследить образование социальных групп на уровне роты.

Часть признаков исследованной социальной группы и ее фронтовой повседневности уже рассмотрены. В социокультурном аспекте личный состав 253-й пехотной дивизии проявил любопытную однородность, сохранявшуюся на протяжении всей войны во многих областях. Солдаты соединения, если брать их по годам рождения, преимущественно относились к возрастным группам 1910—1920 гг., большей частью были уроженцами промышленного района Северный Рейн-Вестфалия и опять же в большинстве относились к низовым социальным прослойкам; подавляющее большинство составляли выходцы из рабочей среды, проживавшие в промышленных центрах в границах VI военного округа. Из всего этого можно сделать вывод об опыте социализации, о жизненном опыте значительного сегмента исследуемой группы, о влиянии упомянутых факторов на отбор солдат для службы конкретных частей или подразделений вермахта, на их поведение, в том числе, во время ведения боевых действий, на выбор способа ведения боевых действий. Такие социокультурные связи служили выходящей за рамки отдельных возрастных групп связующей основой для развития социальных отношений, когда значительное преобладание определенной возрастной группы составляло ядро личного состава, вокруг которого группировались прибывавшие в ходе войны все новые и новые возрастные группы.

Циркуляция личного состава, а также потери и замены личного состава определялись тем фактором, что военные потери в основном состояли из раненых, то есть солдат, выбывавших лишь на определенное время, и лишь в незначительной степени из долговременных потерь. Многие солдаты по истечении периода излечения в госпиталях вновь возвращались в те же части и подразделения, из которых выбыли по ранению. Даже в периоды высоких потерь выбытие значительного количества личного состава вовсе не означало смену социального состава на более-менее длительный период времени. Состав приходящих на замену солдат скорее указывал на важность того, чтобы оправившиеся от ранений солдаты оказались именно там, где начиналась их служба, что в немалой степени способствовало сохранению боеспособности частей и подразделений. Иными словами, высокие потери отнюдь не означали разрушения первичных групп и социальных отношений; истинная взаимосвязь куда сложнее.

Это доказывается и длительностью временных периодов, проводимых солдатами в различных категориях частей и подразделений вермахта. Обычно среднестатистический солдат 253-й пехотной дивизии проводил примерно 70 % срока службы в действующих частях, существенно меньше в составе частей резерва, и еще меньше времени занимала его переброска

из резерва в действующую часть или наоборот. Средний срок пребывания в той или иной части или подразделении напрямую зависел от того, куда упомянутая часть (подразделение) относилась — к боевым, вспомогательным, запасным, снабженческим или штабным единицам. И все же средняя продолжительность пребывания в пехотной или танковой роте составляла свыше 300 дней. Как и на уровне принадлежности к дивизии, принадлежность к роте во временном отношении тяготеет скорее к среднему, чем к краткому сроку пребывания. По сравнению с текучестью личного состава вермахта между 1935 и 1939 годами в данном случае можно утверждать даже о некоем замедлении ее темпов. 827 солдат 253-й пехотной дивизии, проходивших службу в период между 1935 и 1939 годами, переводились в среднем 1,3 раза. 233 из них — 2 раза и чаще, 594 все время принадлежали только к одной роте или батальону. Средний срок принадлежности к той или иной боевой единице насчитывал в указанный период всего 267 дней. Одновременно с этим структура перемещений обнаруживает 3 основных типа: перемещение после двух- или трехмесячной первоначальной подготовки, затем перемещение по прошествии года службы в одной и той же единице и по прошествии двух лет службы в упомянутой боевой единице⁵⁶⁵.

При всех отчетливо выявляющихся при изучении биографий солдат ограничениях, учитывающих как крайне продолжительные, так и весьма непродолжительные сроки пребывания их в частях и подразделениях, данный факт может служить признаком относительно медленной и в аспекте последствий менее серьезной текучести личного состава в ходе войны, чем это предполагалось ранее. И в этой же связи возникает вопрос, в какой мере наша оценка социальных перемен зависит от преобладающей при изучении и анализе зимнего кризиса в 1941—1942 гг. Упомянутый период отличался, среди прочего, во многих аспектах, как и от предыдущего опыта солдат вермахта, так и от последующего хода войны и, таким образом, представляет собой исключительное и в целом нетипичное явление, встречающееся при рассмотрении социальных перемен на протяжении всей войны⁵⁶⁶.

Для осмысления возникновения первичных групп, прежде всего, следует различать две фазы. До нападения на Советский Союз структурное развитие 253-й пехотной дивизии благоприятствовало образованию более стабильных социальных сетей среди солдат, а также возникновению спянных групп. Если не считать отдельных перерывов, обусловленных чисто

⁵⁶⁵ Приведенные данные — средние значения, полученные в результате анализа перемещений и сроков пребывания в частях и подразделениях для подвергнутых выборочной проверке солдат, служивших в вермахте в период между 1935-м и 1939-м годами.

⁵⁶⁶ В противоположность изложенной выше точке зрения до сих пор существуют некие установки, ограниченные либо во временном отношении, либо зафиксированные лишь в очень немногих случаях, см. Bartov: *Wehrmacht*, Kapitel 2, S. 51 ff.

организационными мероприятиями в частях дивизии, все ее солдаты сообща ощутили и пережили период становления соединения, начиная от формирования и начальной боевой подготовки и кончая боевым применением. Солдаты, которых в ходе упомянутого процесса крепко-накрепко спаяли в 253-ю пехотную дивизию, впоследствии, уже на второй фазе, образовали ядро соединения. Фаза эта ведет отсчет с момента нападения на Советский Союз и до зимнего кризиса 1941—1942 гг. Теперь уже соединению предстояло вобрать в себя новое поколение солдат, дабы восполнить потери личного состава в существующих структурах (боевых единицах). Таким образом, после понесенного поражения существовали 2 группы солдат. Остатки первоначально сформировавшихся первичных групп дивизии, фигурирующих как в документации дивизии, так и в рассказах ветеранов, как бывалые обер-ефрейторы или всеми признанные бойцы Восточного фронта, образовали в дальнейшем ходе войны костяк личного состава частей и подразделений. Молодое пополнение составило роты⁵⁶⁷.

Ветераны первой зимы на Восточном фронте начиная с мая 1942 года были удостоены медали «За зимнюю кампанию на Востоке», служившей отличительным признаком обстрелянного в боях, опытного солдата⁵⁶⁸. Численность награжденных упомянутой медалью солдат достигла максимума начиная с весны и лета 1942 года, затем неуклонно сокращалась вследствие потерь и всякого рода перестановок до самого конца войны. Постепенное исчезновение ветеранов зимы 1941—1942 гг. параллельно со всеми кадровыми перестановками в дивизии обозначило переход от первого ко второму поколению рядового состава. Выборочной проверкой охвачено 1180 человек, награжденных к началу 1942 года медалью «За зимнюю кампанию на Востоке». Хронология их выбывания из рядов дивизии иллюстрирует и общие потери личного состава соединения. К концу войны насчитывалось в целом по дивизии 105 солдат, или 9 % личного состава 253-й пехотной дивизии⁵⁶⁹.

Только с помощью подробного анализа социальных перемен на уровне рот становится возможным проследить ход этого процесса⁵⁷⁰. За образец взято рассмотрение двух пехотных рот — 7-й роты 453-го пехотного полка и 1-й роты 464-го пехотного полка. Для 7-й роты 453-го пехотного полка мы

⁵⁶⁷ К подобному заключению приходит и *Overmans: Militärische Verluste*, S. 297f.

⁵⁶⁸ На тему Восточной медали см. Absolon: *Wehrmacht*, Band VI, S. 651. Также призыв командующего 9-й армией от 24.11.1942 г., адресованный «*всем признанным бойцам Восточного фронта*»; NARA T-314 Film 686 Frame 541.

⁵⁶⁹ Приведенные данные получены на основе изучения биографий 1180 награжденных Восточной медалью солдат, охваченных выборочной проверкой. На период с января по май 1945 года квартальной выборочной проверкой охвачено 295 солдат; среди них 145 награжденных Восточной медалью, что составляет куда больше — 49,2 %.

⁵⁷⁰ См. *Oetting: Motivation und Gefechtswert*, S. 82.

имеем в распоряжении 58, а для 1-й роты 464-го пехотного полка — 90 солдатских биографий.

1-я рота 464-го пехотного полка существовала в первоизданном виде без каких-либо переформирований с августа 1939 по май 1945 года. Продолжительность пребывания служащего роты изначально обнаруживает одну отчетливую тенденцию — неизменность первоначального личного состава роты, невзирая на кризис зимы 1941—1942 гг. С весны 1942 года начинает осуществляться пополнение подразделения личным составом для компенсации потерь зимних сражений. Смена поколений в роте, то есть начало периода, когда в подразделениях наметилось явное преобладание вновь прибывших, приходится примерно на январь месяц 1943 года. Однако в ходе этого процесса не замечено каких-либо резких нарушений постоянства личного состава. Скорее применительно к каждой отдельно взятой временной точке осуществлялось постепенное наложение вновь прибывших солдат на старослужащих. Такое состоявшееся как из старослужащих, так и из прибывших новичков и постепенно менявшееся ядро личного состава можно рассматривать в качестве носителя групповой тождественности на уровне роты⁵⁷¹.

7-я рота 453-го пехотного полка, напротив, представляет несколько иной, но также характерный тип⁵⁷². Рота была сформирована в августе 1939 года, но в октябре 1940 года относилась к боевым единицам, сформированным для компенсации оттока личного состава, вызванного отдачей дивизией пехотных рот, и служившим в качестве основы для формирования новых подразделений. В октябре 1940 года дивизия отдала 179 человек, то есть почти весь личный состав в другие роты 453-го пехотного полка и из резерва получила взамен их пополнение⁵⁷³. После этого рота просуществовала вплоть до расформирования III батальона полка в октябре 1944 года, когда ее включили в состав I батальона сформированного вновь 473-го полка. Этот ход событий отражен в интервалах продолжительности пребывания служащих роты. Они отчетливо отмечают первое резкое нарушение однородности личного состава в октябре 1940 года. Второе нарушение отражено в документации первого года войны против Советского Союза. Сохранились письменно задокументированные сведения о 143 убывших в этот период: 60 солдат погибли или пропали без вести, 72 человека перевели с ранениями в части резерва и другие части. Одновременно с этим прибыло пополнение — 98 человек. 20 солдат прибыли из других рот 453-го полка, 40 — из прочих единиц 253-й пехотной дивизии, а 38 человек поступило из части резерва⁵⁷⁴. Старослужащие по-прежнему пока составля-

⁵⁷¹ См. схему А-2.

⁵⁷² См. схему А-3.

⁵⁷³ DDSt, Erkennungsmarkenverzeichnis IR 453, Urliste.

⁵⁷⁴ DDSt, Verlustunterlagen IR 464.

ли большинство роты. Однако после зимнего кризиса 1941—1942 гг. уже в 1942 году в результате очередного пополнения личным составом в роте большинство составили уже вновь прибывшие, и это произошло еще до резкой смены однородности личного состава в январе 1943 года. III батальон, в состав которого входила 7-я рота, в указанный период действовал на ржевском участке и на его долю пришлось наибольшее количество потерь из всех батальонов полка⁵⁷⁵.

Приведенные примеры показывают основные механизмы социальных перемен в боевых частях и подразделениях. Смещение солдат, числившихся значительно дольше в устоявшейся социальной группе с теми, кто прибыл в подразделение недавно, обусловило необходимость создания некоего элемента, который способствовал бы приданию подразделению однородности. Во время зимнего кризиса 1941—1942 гг. такие подразделения, как роты, в целом сохранили однородность. Скорее можно говорить о смещении идентичности групп, результатом которого стало в 1942—1943 гг. после того, как более молодое пополнение составило большинство, по мере того как старые кадры явно шли на убыль, нечто вроде смены поколений в ротах. Одновременно с уменьшением процента солдат первой первичной группы шел процесс рассеивания их по частям и подразделениям дивизии. Многие из солдат выбывали из роты не по причине гибели или пленения, а переводились в другие боевые единицы с целью создания в них костяка из опытных солдат. Часть солдат в соответствии с возникшими потребностями в личном составе после излечения в госпиталях направлялась в другие роты своего батальона или полка. Со сменой поколений такое постепенное распределение «старых вояк» служило стабилизирующим фактором, хоть и не решало всех проблем с личным составом.

В 253-й пехотной дивизии этот процесс вопреки сохранившейся отнесенной однородности личного состава прерывался дважды: зимой 1941—1942 гг. и в начале 1945 года. В оба указанных периода ввод пополнения личного состава лишь отчасти соответствовал потребностям в нем, и, как следствие, боеспособность частей и подразделений заметно снижалась. В связи с этим возникает вопрос, какие признаки обнаруживали обе ситуации и как поддерживалась первоначальная связь групп с 1942 по 1945 год. Зимние сражения 1941—1942 гг. подействовали на солдат 253-й пехотной дивизии как кошмарный сон наяву. В противоположность войне на Западном фронте, походившей больше на триумфальное шествие, зимнее наступление Советов обрушилось на солдат после пятимесячных ожесточенных боев и страшных потерь⁵⁷⁶. В тот период на их глазах боевые

⁵⁷⁵ DDSt, Verlustunterlagen IR 464.

⁵⁷⁶ Зимние сражения описывает бывший командующий дивизией Отто Шеллен. См. Historical Division, in Foreign Military Studies Program angefertigten Studie. NARA,

единицы, в которых они служили буквально с первого дня формирования, по сути, переставали существовать именно по причине огромных потерь. Этот доселе невиданный опыт, обусловленный провалом «плана Барбаросса», вероятно, способствовал тому, что мы как в документации соединения того периода, так и в более поздних донесениях постоянно находим сведения, говорящие лишь об одном — об ощущении тотальной угрозы для немцев буквально отовсюду. Число потерь личного состава и ход боевых действий — несомненное тому доказательство, подтверждаемое и непрерывным распадом первичных групп. Драматизм ситуации на субъективном уровне отчасти можно объяснить тем, что солдаты теряли боевых друзей, сослуживцев. Речь не всегда шла о безвозвратных потерях, о погибших, речь шла о раненых, выбывавших из строя лишь на определенное время. Как бы то ни было, они оказывались вырваны из привычного социального окружения.

Потери личного состава обуславливали объективно и субъективно структурное ослабление социального костяка соединения, от которого зависела боеспособность последнего. Тем не менее оставшиеся в живых солдаты самой первой первичной группы обеспечивали стабильность элементов, служивших основой для новообразования социальных групп. В этих условиях вид и обстоятельства интеграции пополнения личным составом играли первоочередную роль в структурном развитии боевой единицы. Командование безуспешно пыталось в кризисный период интегрировать пополнение в среду еще не выбывших солдат. До весны 1942 года солдаты запасных частей целыми маршевыми батальонами вливались в боевые части и нередко под давлением обстановки, немедленно распределялись по боевым единицам, в то время как выздоравливающих солдат отдельно в составе рот выздоравливающих возвращали в дивизию⁵⁷⁷. Командующий дивизией писал 15 марта 1942 года: «Пополнению еще предстоит пообвыкнуть, его пока что нельзя бросать в тяжелые оборонительные бои». И буквально на следующий день стали понятны истинные масштабы резкого изменения структуры в подразделениях и их последствия. Вновь прибывший в III батальон 473-го пехотного полка во время атаки советских танков впал в панику и спешно покинул оборонительные позиции. На этом участке осталось лишь 26 старослужащих батальона⁵⁷⁸. В результате высоких потерь и неудачных попыток адаптировать необстрелянное пополнение стали возникать рыхлые, разобщенные и недостаточно интегрированные группы,

Foreign Military Study D—078: *Scheuert, Otto*: Winter Fighting of the 253d Infantry Division in the Rzhev Area in 1941—42.

⁵⁷⁷ RH 26 253 25, Zustandsbericht 15.03.1942. Пополнение для дивизии состояло из 129 выздоравливающих солдат и 878 человек из резервного батальона.

⁵⁷⁸ BA MA RH 26 253 21, Eintrag im Kriegstagebuch der 253. Infanteriedivision vom 16.03.1942.

мгновенно терявшие самообладание в опасных ситуациях. Хотя кризис и был вызван высокими потерями, истинная его проблема состояла даже не столько в продолжительном разрушении первичных групп, сколько в неспособности поддержать определенную их стабильность в период сильной текучести личного состава.

В дальнейшем ходе войны сценарий событий 253-й пехотной дивизии коренным образом изменился. После кровопускания зимы 1941—1942 гг. ситуация с личным составом, пусть на существенно более низком уровне, чем перед поражением, вновь обрела определенную степень стабильности. Более важно тем не менее было то, что система подвода пополнения личного состава существенно изменилась, приспособившись к реалиям войны на Восточном фронте. Одним из важных признаков этого процесса стало более тесное слияние резервных и боевых частей и подразделений. Вновь прибывший личный состав начиная с 1942 года все чаще состоял из солдат, успевших приобрести определенный боевой опыт, действуя в составе боевой дивизии, которые после излечения в госпиталях часть времени провели в учебных ротах. Кроме того, значительный процент личного состава пополнения начинали составлять выздоравливающие, возвращавшиеся в свои боевые части. Обе группы, новички и выздоровевшие после ранений, начиная с середины 1942 года в составе маршевых рот выздоравливающих поступали в боевые части и подразделения. Таким образом, личные контакты новичков и старослужащих возникали существенно раньше, чем прежде. К тому же те же новички и старослужащие, которые в среднем до одного месяца провели вместе период переброски, нередко вместе же и передавались в боевые роты или батальоны. Еще один шаг в этом направлении был сделан в 1943 году, когда на смену старослужащим 253-й пехотной дивизии пришел контингент тех, кто успел пройти в Гитлерюгенде интенсивную допризывную подготовку в тех регионах, из жителей которых традиционно рекрутировался личный состав дивизии. Упомянутые меры способствовали возникновению и закреплению контактов между двумя поколениями солдат⁵⁷⁹.

И в боевых частях и подразделениях была создана дифференцированная система интеграции нового пополнения. Полевые запасные батальоны служили теперь не просто инструментом переброски личного состава, а превратились в тыловые части боевой подготовки дивизии, где легко раненные солдаты получали своего рода передышку перед отправкой на передовую, а призывники с гражданки проходили первичную подготовку перед включе-

⁵⁷⁹ 22.02.1943 года до личного состава дивизий XXIII армейского корпуса был доведен приказ ОКХ, согласно которому все подлежащие призыву в вермахт лица обязаны были пройти допризывную подготовку в учебных лагерях Гитлерюгенда; NARA T-314 Film 687 Frame 492.

нием непосредственно в состав бойцов дивизии. Наряду с этим с середины 1943 года по январь 1944-го существовала отдельная, позже включенная в состав полевого запасного батальона, школа боевой выучки при дивизии, где солдаты проходили подготовку в составе небольших групп, что способствовало сплочению частей и подразделений соединения⁵⁸⁰.

Трудным для изучения аспектом, который, однако, никак нельзя недооценивать, как фактор групповой идентичности был жизненный уклад солдат в районе боевых действий. За фазами высокой интенсивности боевого использования и вследствие этого разрушения социальных групп и сетей следовали, как правило, периоды затишья, когда на основе социокультурных общностей и общности боевого опыта среди солдат — естественно, с учетом средней продолжительности пребывания в боевых частях и подразделениях возникали новые групповые связи. И если учитывать упомянутую вскользь в обоих примерах смену поколений, процесс этот происходил, вероятно, даже скорее, чем это предполагалось ранее⁵⁸¹.

После зимы 1941—1942 гг. и до 1945 года ничто не указывает на наличие структурных кризисов подобных масштабов в частях и подразделениях 253-й пехотной дивизии. Хотя отдельные периоды между 1942-м и 1944-м годами показывают, что утрата групповой сплоченности и неспособность части или подразделения выполнить поставленную боевую задачу, причем не только по причине нехватки необходимых вооружения и техники, а вследствие чрезмерных психических и физических нагрузок, в первую очередь имелись тогда, когда не срабатывали интеграционные механизмы⁵⁸².

Лишь с нарушением прочных связей боевых частей и резерва в конце 1944 года, а также по причине резко изменившейся обстановки на фронтах в начале 1945 года социальные структуры разрушились, на сей раз окончательно. Важным фактором в этом процессе был тот же самый, что и в 1941—1942 гг. — невозможность поступления нового пополнения вместо убывших солдат. До конца 1944 года маршевые роты выздоравливающих прибывали регулярно, однако боевое пополнение дивизии в 1945 году представляло собой пеструю смесь военнослужащих, совершенно не относившихся к дивизии боевых единиц, которые в сложившихся условиях в отличие от предыдущих периодов войны уже были не в состоянии по-настоящему влиться в соединение и обеспечить его боеспособность⁵⁸³. Бывший командир 453-го мотопехотного полка описывал прибытие пополнения в последние недели войны, как

⁵⁸⁰ По вопросу пополнения личным составом см. также NARA T-315 Film 1759 Frame 784; NARA T-315 Film 1759 Frame 931;

⁵⁸¹ См. *Birgler: Soldat*, S. 144f.

⁵⁸² NARA T-315 Film 1759 Frame 328f; NARA T-315 Film 1759 Frame 381.

⁵⁸³ DRK-Suchdienst, Heimkehrerkartei.

«[...] в сугубо арифметическом смысле это было пополнение [...], однако в действительности влекло за собой лишь упадок боевого духа, поскольку пополнение это состояло либо из старичья, либо из желторотых юнцов. Ни о каком традиционном доверии в бою говорить не приходилось. Необстрелянный контингент ничего, кроме недоверия, не вызывал»⁵⁸⁴.

Ослабление связей первичных групп боевых единиц 253-й пехотной дивизии не являлось ни затянувшимся до конца войны следствием зимы 1941—1942 гг., ни результатом одних только высоких потерь. Скорее речь идет о разрушении социальных структур в результате пагубного стечения обстоятельств, не ставшее, однако, неким постоянным феноменом, а запустившим определенные механизмы, которые компенсировали все негативные воздействия. Вермахт сумел модифицировать циркуляцию личного состава; в первичных группах постепенно осуществлялась смена поколений, и при этом длительные нарушения групповой целостности были скорее исключением, чем правилом.

В то время как данное заключение позволяет предположить, что рядовой состав боевых частей и подразделений пребывал хоть и в постоянно меняющейся, однако лишь в редких случаях полностью разрушаемой социальной сети, возникает вопрос, отражались ли упомянутые здесь изменения в равной степени и на других частях и подразделениях соединения. На полярных участках уже описанной шкалы безопасности и стабильности 253-й батальон связи и пехотные подразделения как бы противостоят друг другу — и при этом именно 253-й батальон связи зарекомендовал себя подразделением, наименее подверженным происходившим в дивизии всякого рода негативным изменениям. Соответственно, и анализ продолжительности пребывания в подразделении служащих батальона связи, как следует из имеющихся в нашем распоряжении биографий 53 солдат, обнаруживает совершенно иные, отличные от аналогичных показателей в пехотных частях и подразделениях⁵⁸⁵. На протяжении всего исследуемого периода мы видим совпадение по времени их биографий и минимальный % текучести личного состава. И нарушения структур первичных групп в 253-м батальоне связи здесь куда менее значительны, чем смена поколений солдат-пехотинцев в период 1942—1943 гг. Это вновь подчеркивает, насколько разнилась солдатская жизнь в зависимости от их принадлежности к той или иной части или подразделению. В тыловых частях и подразделениях пехотной дивизии изменения социального костяка ощущались куда слабее, чем в боевых. Связь между пережитым на собственном опыте разрушением первичных

⁵⁸⁴ NARA, Foreign Militärs' Study P—149/48: *Viehmann, Wilhelm: Nachtangriff mit einer geschwächten, ungeübten Truppe*, S. 3. См. также *Absolon: Wehrmachtsstrafrecht*, S. 93, 143, 198, 217ff.

⁵⁸⁵ См. Схема А-4.

групп и ожесточением солдата вызывает новый вопрос. Раз уж тыловые части ощущали подобные потрясения куда реже и в меньшей степени в ходе войны, но ведь именно на них были возложены функции оккупационных войск. И не секрет, что именно оккупационные войска проявляли большую жестокость в отношении мирного населения. Выходит, что даже стабильность, отсутствие сильных потрясений сами по себе не гарантия гуманного отношения к гражданским лицам и военнопленным?

Еще один любопытный контраст, касающийся обстановки в боевых частях и их боевого применения в конце 1944 года. 253-й пехотный полк резерва, в частности, его 453, 464, 473-й батальоны и еще несколько подразделений в сентябре 1944 действовали на участке юго-западнее Аахена. Уже во время первых боев в сентябре дезертировало довольно большое число солдат из бывших запасных подразделений 253-й пехотной дивизии. Этим было положено начало так и не спадавшей до самого конца войны волне серьезных дисциплинарных проблем в батальонах, на которую военно-полевые суды реагировали с всевозрастающей беспощадностью. Хотя подразделения 253-го запасного пехотного полка преимущественно состояли из выздоравливающих раненых, сражавшихся ранее на Восточном фронте, где ничего подобного они не допускали, тем не менее все роты разваливались за считанные часы⁵⁸⁶. Обе стороны этого стечения обстоятельств наглядно подтверждает тот факт, что солдаты, прибывшие с последней маршевой ротой 253-го запасного пехотного полка в период с сентября 1944 года по январь 1945 года, считались последним надежным пополнением для действовавших на Восточном фронте частей дивизии. Вместе с тем командование не сумело сформировать из числа остававшихся в запасных частях призванных с гражданки и выздоравливающих солдат ни одного мало-мальски боеспособного подразделения, невзирая на самые драконовские меры воздействия, и в конце войны было казнено больше солдат именно из запасных, а не боевых частей⁵⁸⁷. Это подчеркивает значение остававшихся в боевых частях и подразделениях социальных и функциональных структур для поддержания сплоченности первичных групп и их боеспособности.

⁵⁸⁶ DDSt, Verlostunterlagen GEB 464; GEB 473. Действовавший на аахенском участке 473-й мотопехотный батальон в сентябре потерял свыше 100 человек. Только 14.09.1944 под Оберфорстбахом 85 человек попали в плен. В ноябре также насчитывалось согласно сводкам о потерях свыше 70 человек пленных, из них 30 человек было пленено 22—25 ноября под Вайсвайлером. См. также dazu *Christoffel, Edgar: Krieg am Westwall 1944/45, Trier 1989; Trees, Wolf gang: Schlachtfeld zwischen Maas und Rhein. Das Ende des Zweiten Weltkrieges September 1944 bis März 1945, Aachen 1995; Huck, Jürgen; Brückner, Paul: Das Pionierersatz- und Ausbildungsbataillon 253, in: Unser Porz (11/1969), S. 160—164.*

⁵⁸⁷ См. *Rush, Ron: A different perspective: Cohesion, Morale, and Operational effectiveness in the German Army, Fall 1944, in: Armed Forces and Society (25/1999), S. 477—508, S. 481f. 497f.; Rush: The Hürtgen Forest, S. 66f.*

Боевую мощь, как показывает пример мобилизуемых частей резерва, одни только жесткие дисциплинарные меры не гарантировали, если в подразделении отсутствовал необходимый фундамент социального костяка.

Укрепление связей внутри первичных групп в боевых частях и подразделениях 253-й пехотной дивизии в период с 1939-го по 1945-й год характеризовалось дифференцированным качественным и структурным развитием. Обозначаются две первичные группы: первая возникла в 1939 — середине 1941 года на основе общности места прохождения службы и участия солдат 253-й пехотной дивизии в боевых действиях до начала войны с Советским Союзом. Высокая степень стабильности социальных отношений в паузах между непродолжительными и не связанными с большими потерями боевыми действиями, прохождение боевой подготовки и несением оккупационной службы на основе социокультурной и региональной общности сыграли более важную роль, чем совместное пребывание солдат в период начальной подготовки, поскольку между боевой подготовкой в запасных частях и участием в боевых действиях уже в составе боевых частей существовавшие ранее в учебно-запасных частях подразделения нередко расчленились. В ходе боевой подготовки скорее осваивался механизм образования первичных групп, нежели образовалась сама долговременная группа⁵⁸⁸. Структура для второй первичной группы возникала в результате реконструкции социальных связей после кризиса зимы 1941—1942 гг. До конца войны, а в случае 253-й пехотной дивизии упомянутый механизм функционировал примерно до стыка двух последних годов войны, то есть до начала нового 1945 года, пополнение личным составом осуществлялось при наличии соответствующих стабильных элементов социальных групп⁵⁸⁹. Это стало возможным, так как в частях и подразделениях, невзирая на периоды высоких потерь, сохранялось ядро солдат, прочность которого определялась продолжительностью пребывания в том или ином подразделении. Совпадение по времени биографий стабильных и составлявших ядро групп, в которых социальные перемены были не столь стремительны и не нарушали групповое тождество, отчетливо заметно при изучении обеих пехотных рот. Одновременно оставшиеся члены самой первой из первичных групп рассеялись по дивизии, образовав социальный растр старых вояк, в который вводилось пополнение⁵⁹⁰. Важная роль в связи с этим отводилась возвращавшимся в свои подразделения после излечения в госпиталях солдатам дивизии, ко-

⁵⁸⁸ См. *Oetting*: Motivation und Gefechtswert, S. 80; *Benz*: Enzyklopädie des Nationalsozialismus, S. 216ff. Начальная военная подготовка таким образом лишь продолжала уже начатую социализацию в национал-социалистической системе воспитания — приучение к жесткой дисциплине, углубление уже полученных военных знаний и интеграцию в иерархиях и группах.

⁵⁸⁹ См. *Dinter*: Held, S. 99f.

⁵⁹⁰ *Oetting*: Motivation und Gefechtswert, S. 87.

торы в этих подразделениях сливались с вновь прибывшими. Если самая первая из первичных групп появилась на основе общности места службы в период формирования дивизии (1939—1941 гг.), то вторая по счету первичная группа в процессе возникновения между 1942 и 1945 годами опиралась на успешную интеграцию пополнения в уже существующие в рамках дивизии социальные структуры. Вследствие описанного процесса социальный профиль дивизии определялся двумя группами: солдатами, служившими в дивизии еще до июня 1941 года и участвовавшими в осуществлении первого этапа операции «Барбаросса». Их боевой опыт накапливался в контексте триумфальной для Третьего рейха первой фазы войны и, в частности, в первые месяцы истребительной войны против Советского Союза. После 1942 года им, как старым воякам, неоднократно приходилось образовывать костяк мелких социальных групп. Далее следует пополнение, пришедшее в дивизию после 1942 года, то есть молодые солдаты, большая часть сознательной жизни которых пришлась на период национал-социализма и которые успели впитать в себя его идеи, интегрироваться в систему. Ожесточенные войной ветераны и в значительной степени идеологизированное пополнение, таким образом, составило в ходе войны становой хребет социальной структуры. И серьезное нарушение социального костяка во время первого крупного поражения вермахта на Восточном фронте не привело к окончательному разрушению групповой связи, скорее оно изменило механизмы, позволившие сохранять и впредь и даже развивать и укреплять социальные связи между солдатами, а также связи между отдельными группами и, тем самым, создать немаловажный фактор сохранения боеспособности частей и подразделений дивизии. Социальные структуры и образование первичных групп по воинским званиям солдат приспособились в ходе войны к измененным общим условиям социальных перемен и к социальной непрерывности или же, напротив, прерывности⁵⁹¹.

⁵⁹¹ В сравнении с довольно медленными темпами социальных изменений до зимы 1941—1942 гг. данный процесс может показаться современнику весьма радикальным. Однако рассмотрение его в долгосрочной перспективе, как это сделано в данной главе, практически сводит на нет такое впечатление.

IV. ВОЕННАЯ СИСТЕМА

1. ВЛАСТЬ И КОМАНДОВАНИЕ

Основа функционирования армии — ее потенциал, носителем которого являются простые солдаты, в то время как офицеры воплощение того, кому и как подчиняться, поскольку именно подчинение служит для преобразования цели системы — всеми способами обеспечивать и поддерживать это подчинение, в том числе, и в неблагоприятных условиях. В связи с этим в военных организациях и существуют комплексные механизмы власти, посредством которых, прежде всего, индивидуумы на нижних уровнях иерархии подчиняются воле господства института⁵⁹². Уже указывалось на то, что военные командные кадры не должны рассматриваться в аспекте их значимости для эффективности и боевой мощи вермахта, иными словами, на первый план выходят не их военное образование и способности, а в связи с их функцией как представителей и посредников институтов власти. Эта функция офицера вермахта постоянно подчеркивается предъявляемому ему требования: «быть командиром и воспитателем»⁵⁹³. Наряду с функцией всегда быть примером для личного состава и его командиром офицер наделен и функцией поощрять или наказывать подчиненных, дающей ему в руки инструмент для исполнения главной задачи — принудить солдат к подчинению⁵⁹⁴.

Более детальное проникновение вглубь данного вопроса возможно на основе обширного социально-исторического изучения офицерского корпуса вооруженных сил в целом и вермахта, в частности⁵⁹⁵. Только так можно

⁵⁹² См. *Bröckling*: *Disziplin*, S. 20f.

⁵⁹³ *Altrichter*: *Reserveoffizier*, S. 8f.

⁵⁹⁴ См. *van Crefeld*: *Kampfkraft*, S. 156f.

⁵⁹⁵ См. *Bartov*: *Eastern Front*; *Bald*: *Offizier*; *von Preradovich*: *Generalität*; *Mödel*, *Hansgeorg*: *Der deutsche Generalstabsoffizier. Seine Auswahl und Ausbildung in Reichswehr, Wehrmacht und Bundeswehr*, Frankfurt a. M. 1968; *Stumpf*: *Wehrmacht-Elite*; *Kroener*: *Generationserfahrungen*, S. 199ff; *ders.*: *Veränderungen*; *ders.*: *Heeresoffizierkorps*.

уяснить направления и тенденции социальных перемен в рамках офицерского корпуса за исследуемый период.

Вследствие стремительного увеличения численности вермахта после 1935 года и, в особенности, вследствие огромных потерь офицеров в ходе войны с Советским Союзом, призыв в ряды офицеров уже не мог осуществляться из традиционных социальных прослоек — прежде всего, из дворянства и крупной буржуазии. Отныне стать офицером получили шансы и представители мелкой буржуазии и среднего класса. В ходе этого переломного процесса офицерский корпус утратил, причем именно его младшая часть, ранее присущую ему социальную сплоченность⁵⁹⁶. В связи с этим произошла смена поколений, вследствие которой более молодые офицеры, выходцы из верхушки среднего класса, прошедшие социализацию частично уже в период национал-социализма, стали важной составной частью офицерского корпуса⁵⁹⁷.

Решающий поворот к национал-социалистической реформе структуры офицерского корпуса произошел в конце 1942 года. С этого периода принцип старшинства при служебных повышениях офицера утратил решающее значение и был заменен на принцип «отбор командных кадров», согласно которому каждый офицер, обладавший соответствующим боевым опытом и пригодностью, без оглядки на выслугу лет и возраст имел возможность получить повышение⁵⁹⁸. Одновременно при подготовке офицеров упор делался не на традиционные принципы, главенствовавшие ранее, в довоенный период, а на приобретение чисто боевых навыков, то есть формировался «фронтowej офицер»⁵⁹⁹. В ходе войны выбор кандидатур в офицеры и их повышение по службе все в большей степени определялись чисто национал-социалистическим критериям, так что если речь шла о молодых офицерах, то они были скорее лояльны существующему режиму⁶⁰⁰. В этом процессе социальных перемен следует различать четыре поколения офицеров, до-

⁵⁹⁶ См. *Kroener*: Heeresoffizierskorps, S. 651 f.; *van Crefeld*: Kampfkraft, S. 163, 184; DRZW, Band 5.1, S. 845ff.; *Geyer, Michael*: The Past as Future: The German Officer Corps as Profession, in: *Cocks, Geoffrey; Jaraus, Konrad* H. (Hrsg.): German Professions, 1800—1950, New York 1990, S. 183—212, S. 201.

⁵⁹⁷ См. *Bartov*: Eastern Front, S. 63ff.; *van Crefeld*: Kampfkraft, S. 188f.

⁵⁹⁸ *Absolon*: Wehrmacht, Band VI, S. 481 f.; *Bradley, Dermot; Schulze-Kossens, Richard* (Hrsg.): Tätigkeitsbericht des Chefs des Heerespersonalamtes General der Infanterie Rudolf Schmundt, fortgeführt von General der Infanterie Wilhelm Burgdorf 01.10.1942—29.10.1944, Osnabrück 1984, S. 5ff.

⁵⁹⁹ См. *Kroener*: Heeresoffizierskorps, S. 648ff.; *van Crefeld*: Kampfkraft, S. 172.

⁶⁰⁰ См. *Messerschmidt*: Wehrmacht im NS-Staat, S. 422ff., 488; *Kroener*: Generationserfahrung, S. 225; *Absolon*: Offizierskorps; DRZW, Band 5.1, S. 732—739; DRZW, Band 5.2, S. 860ff.; *Petter, Wolfgang*: Militärische Massengesellschaft und Entprofessionalisierung des Offiziers, in: *Müller*: Mythos und Realität, S. 359—370, в особенности S. 369; см. *Müller, Klaus-Jürgen*: Armee und Drittes Reich 1933—1939: Darstellung und Dokumentation, Paderborn 1989, S. 21ff., 47ff.; Bröckling: Disziplin, S. 266—271.

минировавших в определенные периоды в определенных должностных категориях⁶⁰¹.

Старейшая группа офицеров вермахта, часть из них в начале войны имели уже генеральские звания, это группа родившихся между 1885 и 1889 годами. Это офицеры-штабисты периода Первой мировой войны. Как продукты *старой армии*, то есть существовавшей до 1914 года, они — невзирая на преданность системе, характерной для подавляющего большинства их, — были в куда меньшей степени подвержены идеологии национал-социализма, нежели представители более молодого поколения офицеров. Вторую группу составляли офицеры боевых частей, то есть офицеры-фронтовики Первой мировой войны. Она охватывает года рождения начиная с 1889-го и по 1899-й. Их позиция как *фронтовиков Великой войны* обеспечивала им точки соприкосновения с национал-социализмом, в особенности в связи с тем, что они в первую очередь попадали под сокращение численности рейхсвера во времена Веймарской республики. Эта группа при создании вермахта составила резерв старших офицеров. Быстрое продвижение по службе, повышение престижа социального положения, практически полное совпадение взглядов и идеологии нацистского государства — такова была основа верности этого поколения офицеров своему долгу, вплоть до конца войны и невзирая на сокрушительное поражение Рейха⁶⁰².

Родившиеся в период с 1900 по 1913 год сформировали третье поколение офицеров эпохи между двумя войнами. В своем большинстве это были выходцы из кругов, из которых традиционно рекрутировалось офицерство, ценностный кодекс которого и социализация определяли им место в правых партиях или среди сочувствующих правым партиям. Хотя эта возрастная группа впоследствии сыграла основную роль в оппозиционном крыле военных, подавляющее большинство их предпочитало хранить лояльность системе.

Самое молодое поколение офицеров охватывало годы рождения с 1914 по 1927. Они начинали карьеру в вооруженных силах параллельно своим ровесникам, призываемым в вермахт, начиная с его создания, то есть с 1935 года. Причем классы года, родившиеся в 1914—1919 гг., начинали службу в армии еще в мирных условиях, в то время как родившиеся после 1920 года учились на офицеров во время войны. Эта возрастная группа еще

⁶⁰¹ Приведенная здесь классификация аналогична той, которую приводит *Kroener*: *Generationserfahrung*, S. 229—233, подробнее о тех же изменениях см. S. 272—295.

⁶⁰² См. *Thoß, Bruno*: *Menschenführung im Ersten Weltkrieg und im Reichsheer*, in: *Militärgeschichtliches Forschungsamt (Hrsg.): Menschenführung im Heer*, Herford 1982, S. 113—138; *Absolon*: *Wehrrechtliche Gutachten*, Band 7, Nr. 32: *Offiziersbedarf und -ergänzung beim Aufbau der Wehrmacht*, S. 63f.

до 1939 года подвергалась обработке различными механизмами социализации национал-социалистической системы и в военные годы составляла несущий элемент функционировавшей до самого окончания войны командной структуры⁶⁰³.

Существенным для нашего специфического рассмотрения офицерского корпуса 253-й пехотной дивизии является установка на то, что каждый из командных уровней выполнял свою задачу. При этом связь между смежными уровнями являлась типичной скорее для системы дивизии и не предусматривала никаких перескакиваний между уровнями. В соответствии с распределением задач командующих частями, строевых офицеров и унтер-офицеров, осуществлялись и непосредственные контакты между командующими частями, строевыми офицерами и, соответственно, унтер-офицерами; но лишь при определенных условиях между командующими частями и унтер-офицерами или же рядовым составом⁶⁰⁴.

Командный уровень охватывал командующих дивизией, штабных офицеров, а также командиров полков. Они рассматриваются в соответствии с их ролью в качестве идентификационной фигуры, определявшей командный стиль и климат в 253-й пехотной дивизии⁶⁰⁵. Строевые офицеры, занимавшие младшие командные должности батальонного, ротного и взводного уровня, как низовой, уровень офицерской иерархии постоянно находились в непосредственном контакте с рядовым составом. Они были самой главной посреднической инстанцией воплощения в действие командных указаний⁶⁰⁶. Унтер-офицеры, наконец, являлись, с одной стороны, составной частью группы низших чинов, с другой — связующим звеном между офицерами и рядовым составом. Исполняя две упомянутых роли, они составляли важный фактор организационного костяка вермахта⁶⁰⁷.

А. Командиры

За свою более чем пятилетнюю историю 253-я пехотная дивизия имела трех командиров, и на примере их биографий можно сделать определенные выводы о смене поколений командиров дивизионного уровня⁶⁰⁸.

⁶⁰³ *Kroener, Bernhard R.*: «Frontochsen» und «Etappenbullen». Zur Ideologisierung militärischer Organisationsstrukturen im Zweiten Weltkrieg, in: *Müller*: Mythos und Realität, S. 371—384; *Petter*: Massengesellschaft, S. 365ff.

⁶⁰⁴ См. *Birgler*: Soldat, S. 223.

⁶⁰⁵ См. *Oetting*: Motivation und Gefechtswert, S. 169ff.

⁶⁰⁶ См. *Kroener*: Generationserfahrung, S. 220f.

⁶⁰⁷ *Bartov*: Eastern Front; далее см. *Lahne, Werner*: Unteroffiziere. Werden, Wesen und Wirken eines Berufsstandes, München 1965.

⁶⁰⁸ См. *von Bönninghausen*: 253. Infanteriedivision, S. 80; наряду с тремя нижеперечисленными генералами непродолжительное время дивизией командовал майор Кребс, это было после ухода с поста командующего Шойерта и до прихода Бекера;

1 сентября 1939 года 57-летний генерал-лейтенант Фриц Кюне принял командование только что сформированной дивизией. Он родился 14 июня 1883 года в Нойкирхе под Бреслау (ныне Вроцлав, Польша. — *Примеч. перев.*) в семье землевладельца и в 1898 года поступил в кадетскую школу⁶⁰⁹. В 1903 году он получил звание фенриха⁶¹⁰. К 1914 году Фриц Кюне дослужился уже до гауптмана (капитана), после этого поступил в военную академию генштаба. После непродолжительной службы в должности командира пехотного батальона (октябрь 1914 года — июнь 1915 года) Кюне большую часть Первой мировой войны провел офицером генштаба. По завершении войны Кюне занимал ряд должностей в рейхсвере. С 1924 по 1927 год и с 1929 по 1932 год он служил в министерстве рейхсвера, а в 1932 году, уже в звании полковника, принял командование 2-м пехотным полком. В начале августа 1934 года его повысили до генерала, в 1936-м Кюне — командующий 26-й пехотной дивизией. В начале войны он принимает командование 253-й пехотной дивизией, в этой должности он оставался до 1 марта 1941 года⁶¹¹. После этого Кюне до 15 марта 1944 года занимал должность командующего дивизией № 526, то есть командующего самым крупным запасным соединением 253-й пехотной дивизии. Одновременно Кюне был начальником гарнизона в Аахене⁶¹². В июне 1944 года отправлен в отставку. После войны проживал в Дюссельдорфе.

На посту командира 253-й пехотной дивизией Фрица Кюне сменил генерал-лейтенант Отто Шеллерт. Шеллерт родился 1 января 1889 года в саксонском городке Фарслебен в семье главы местной евангелической церкви. После окончания гимназии Шеллерт в 1907 году пошел в армию и к началу Первой мировой войны служил в звании лейтенанта на должности адью-

полковник Адольф Ауффенберг-Комаров, впоследствии командующий 285-й дивизией прикрытия, временно исполнял обязанности командующего в июле 1943 года, в декабре 1944 г. дивизию ненадолго принял полковник Э. ф. Килиани, ранее командовавший 545-й мотопехотной дивизией ополчения. Другие авторы приводят еще несколько фамилий старших офицеров, однако какие-либо данные о них в документации отсутствуют. См. *Kursietis, Andris J.: The Wehrmacht at War 1939—1945. The Units and Commanders of the German Ground Forces during World War II*, Soesterberg 1999, S. 167.

⁶⁰⁹ Большинство командиров дивизией к началу войны были представителями именно этой возрастной группы. Данные на 1940 год показывают, что лишь шестеро командующих дивизиями сухопутных войск были моложе 50 лет, 130 были старше 50 лет и даже еще старше, то есть родились в 1890 году и раньше. См. *German Army 1940. An Order of Battle*, London 1996, S. 141—143.

⁶¹⁰ Фенрих — выпускник кадетского корпуса, кандидат в офицеры. — *Примеч. перев.*

⁶¹¹ BA MA MSg 109 1478.

⁶¹² HStA Düsseldorf, Reg Aachen, Band 12086 Standortbefehl 52/1942, vom 03.11.1942; Stadtarchiv Aachen, Band 11070, Standortbefehl 55/1942 vom 20.11.1942; Stadtarchiv Aachen, Band HS 1075, Bericht des ehemaligen Standortoffiziers von Aachen, P. Rothe; BA MA RH 26 526 TU 0184/7, Divisionsbefehl vom 14.04.1944.

танта командира 217-го пехотного полка. Шеллерт провел войну в штабах различных пехотных частей. В 1914 году принимал участие (1 месяц) в сражении за Верден, а в 1917 году был переведен на русский фронт. После заключения Брест-Литовского мирного договора Шеллерт по-прежнему оставался на русском фронте и участвовал в боевых действиях на Украине. В августе 1918 года он возвратился на Западный фронт и конец войны встретил на Маасе. В декабре 1918 года Отто Шеллерт участвовал в подавлении беспорядков в Берлине, затем в составе 5-й резервной бригады нес службу по охране польско-бранденбургской границы⁶¹³. В марте 1920 года его снова бросили на подавление беспорядков в Фридрихсагене, Кёпенике и Херцфельде. В рейхсвере Шеллерт в период Веймарской республики занимал должности командиров различных пехотных частей, а с 1927 по 1931 и с 1933 по 1936 год занимал ряд должностей сначала в министерстве, а позже — в Имперском военном министерстве. В 1935 году Шеллерту было присвоено звание полковника, и в мае 1936 года он принял командование 81-м пехотным полком. В феврале 1939 года Отто Шеллерту было присвоено звание генерал-лейтенанта, и с началом войны он командовал 441-й и 405-й дивизиями особого назначения, а затем дивизией № 166 резервной армии. В марте 1941 года он принял командование 253-й пехотной дивизией и пробыл в этой должности до начала февраля 1943 года. В июле того же года Шеллерт уже в звании генерала от инфантерии был назначен командующим IX военным округом. После выздоровления от полученных в результате тяжелой автомобильной катастрофы травм в июле 1944 года Шеллерта перевели в резерв ОКХ IX военного округа (декабрь 1944 года)⁶¹⁴. Оставшись в живых после капитуляции Отто Шеллерт оказался в американском плену. Там он принимал участие в проекте Foreign Military Studies, был автором статьи о боевых действиях 253-й пехотной дивизии зимой 1941—1942 гг.⁶¹⁵

Последним командиром 253-й пехотной дивизией был генерал-майор Карл Бекер. В феврале 1943 года Карл Бекер принял командование соединением еще в звании полковника и после присвоения генеральского звания в апреле того же года стал полноправным командиром 253-й пехотной дивизией. Бекер родился 16 января 1895 года в городке Фарель в Ольденбурге в семье врача, по окончании гимназии он 9 августа 1914 года в звании фанен-юнкера поступил на службу в армию. В мае 1915 года Бекер был назначен на командную должность в 91-м пехотном полку, в котором

⁶¹³ См. *Schulze, Hagen: Der Oststaat-Plan 1919*, in: Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte (18/1970), S. 123—163, S. 126ff.; Absolon: Wehrrechtliche Gutachten, Band 2, Nr. 49: Grenzschutz Ost 1918/19, S. 52, а также Band 22, Nr. 18.

⁶¹⁴ BA MA Pers 6/2581; DDSt, Zentralkartei, Otto Schellert, geb., 01.01.1889.

⁶¹⁵ NARA, Foreign Military Study D—078: Schellert, Otto: Winter Fighting of the 253d Infantry Division in the Rzhev Area in 1941—42.

он прослужил до конца войны в должностях сначала командира взвода, потом командира роты на Восточном фронте, а впоследствии был переведен на Западный фронт. Карл Бекер имел несколько тяжелых ранений, и весть о капитуляции Германии дошла до него, когда он находился на излечении в военном госпитале. До середины 1919 года он занимался вопросами, связанными с демобилизацией своего полка, потом и сам Бекер был демобилизован и поставлен на должность в земельной полиции Мекленбурга-Штеттин, дослужился там до майора полиции, а в октябре 1934 года вновь был призван в вооруженные силы⁶¹⁶. 1 декабря 1931 года Бекер вступил в ряды местной группы НСДАП в Рабенштайнфельде (членский билет № 750 017)⁶¹⁷. После возобновления службы в вермахте он быстро продвинулся по служебной лестнице от командира роты до командира 18-го пехотного полка 6-й пехотной дивизии; в этой должности Бекер пробыл вплоть до назначения его командиром 253-й пехотной дивизии⁶¹⁸. С остатками дивизии он в конце войны юго-восточнее Праги попал в советский плен⁶¹⁹. По приговору советского военного трибунала в Калинин в 1945 году Бекер был осужден на 25 лет тюремного заключения как военный преступник, ему вменялись в вину противоправные действия периода пребывания его в должности военного коменданта города Ржева в 1941—1942 гг. Однако в 1955 году он был освобожден из плена. Здоровье Бекера было сильно подорвано десятилетним пребыванием в советском плену, и в 1966 он скончался в Гейдельберге⁶²⁰.

На примере биографий перечисленных троих офицеров, в разное время находившихся в должности командиров 253-й пехотной дивизией, можно судить о смене поколений, происходившей, в основном, во второй половине войны среди командующих дивизиями вермахта⁶²¹. Оба — и Кюне, и Шеллерт принадлежали к самой старшей возрастной группе офицерского корпуса. Оба участвовали в Первой мировой войне уже офицерами-штабистами, продолжили военную карьеру во время Веймарской республики и в 1930-е годы дослужились согласно очередности до генеральских званий. Оба принадлежали еще к кайзеровской офицерской элите, хоть и отличавшейся вследствие социализации и ее постоянного осознания своего социального статуса от более поздних поколений офицеров, однако именно

⁶¹⁶ См. *Absolon: Wehrrechtliche Gutachten*, Band 1, Nr. 37: Überführung von Angehörigen der Landespolizei in die Wehrmacht, S. 40f.

⁶¹⁷ BA BL 31XX/B0007, Reichskanei der NSDAP, Carl Becker, geb. 16.01.1895.

⁶¹⁸ Бекер сначала был назначен в пехотный полк «Ольденбург», переименованный в 1935 году в 37-й пехотный полк 6-й пехотной дивизии. См.: *Tessin: Verbände*, Band 5, S. 65, bzw. Band 6, S. 13.

⁶¹⁹ BA MA Pers 6/433; см. *Thomas: Ritterkreuzträger*, S. 302ff.

⁶²⁰ *Lenfeld, Erwin; Thomas, Franz: Die Eichenlaubträger 1940—1945*, Wien 1983, S. 60.

⁶²¹ См. *Stumpf: Wehrmacht-Elite*, S. 303—319; 324f.

она вела не только первую фазу войны на западном театре военных действий, но и войну на уничтожение с Советским Союзом⁶²².

Бекер, напротив, будучи 1895 года рождения, принадлежал к поколению строевых офицеров Первой мировой войны, то есть к той группе, в которой уже господствовало полное принятие догм национал-социалистической идеологии. Эти офицеры в полной мере ощутили на себе последствия Версальского договора, но и с большой выгодой для себя воспользовались возможностями стремительного карьерного взлета после создания вермахта в 1935 году и позднее⁶²³. Сочетание политического родства с национал-социализмом и по достоинству оцененные их способности как офицеров результировались в весьма лояльном отношении к режиму⁶²⁴. Генерал-лейтенант Бекер, таким образом, воплощает и новый тип командира дивизии, и поколение, стремившееся на передний план на данный командный уровень офицерского корпуса начиная с 1942 года, постепенно становясь к концу войны постоянно упрочняющейся опорой военной системы⁶²⁵.

В то время как генералы подобно Бекеру начинали принимать командование на фронтах в непрерывно обострявшейся обстановке, предшествующее поколение генералов занимали должности командующих в резервной армии. Теперь командир дивизией *нового типа* в отличие от прежних штабных офицеров уже не происходил из элитарных кругов кайзеровского офицерства. Чаще всего он сделал карьеру на глазах простых солдат. Если Шеллерт и Кюне, например, даже в ходе Первой мировой войны так и не накопили фронтовой опыт, разве мизерный — оба провели считанные недели на передовой, не имели боевых ранений и лишь изредка в рамках служебных командировок видели фронт, то командующие образца Бекера всю Первую мировую войну провели в окопах и не раз были ранены, причем тяжело. И в первые два года уже Второй мировой войны именно боевые действия определяли карьеру Бекера — как известно, он находился в должности командира пехотного полка⁶²⁶. Очевиден и контраст между обоими поколениями командующих также и в общении с рядовым составом. Если, например, для генерала Шеллерта было в порядке вещей обращаться к сол-

⁶²² *Kroener: Veränderungen*, S. 272ff.

⁶²³ *Müller: Armee*, S. 24f.; *Stumpf: Wehrmacht-Elite*, S. 20f.

⁶²⁴ *Kroener: Veränderungen*, S. 274ff.

⁶²⁵ *Stumpf: Wehrmacht-Elite*, S. 286; к концу войны процент офицеров-фронтовиков Первой мировой войны среди командующих дивизиями составил примерно 55,5 %.

⁶²⁶ См. *Großmann, Horst: RSEHW Eckpfeiler der Ostfront*, Bad Nauheim 1962, S. 112f.; *Haape: Endstation Moskau*. Строевой офицер, но не штабист — этот тезис был и для Гитлера решающим для командующего нового типа, см. *Stumpf: Wehrmacht-Elite*, S. 308. Одной из точек соприкосновения между Гитлером и новым генералитетом было участие в боевых действиях Первой мировой войны.

датам письменно⁶²⁷, то отличительной чертой генерала Бекера было появление на наиболее сложных участках фронта во время боевых действий⁶²⁸. Приняв командование дивизией, Бекер первым делом изменил порядок представления ежемесячных донесений. Теперь к ним прилагались дополнительные сообщения, в которых командующему в деталях докладывали об уровне боевой подготовки, вооружениях, питании и настроениях солдат⁶²⁹. Таким образом, принятый ранее дистанционный стиль командования заменялся непосредственным, укреплявшим связь генерала и его солдат⁶³⁰. Это в глазах солдат превращало командующего дивизией в боевого офицера, настоящего фронтовика, а не в «кабинетного генерала»⁶³¹.

Факт принятия своего «фюрера» на эмоциональном уровне в войсках весьма высоко ценился верховным командованием вермахта, и пример с генералом Бекером наглядно это показывает. Еще будучи командиром 18-го пехотного полка в декабре 1942 года, он удостоился следующей характеристики вышестоящего начальства: «...весьма умелый командир полка, завоевавший расположение подчиненных»⁶³². Уже после назначения командующим дивизией, симпатии его подчиненных, рядовых солдат выражались в данном ему прозвище⁶³³ (*Corle*). К тому же — возможно это просто случайное совпадение — сам Бекер был родом из территории, подконтрольной VI военному округу. Командиром Рейнско-Вестфальской 253-й пехотной дивизией стал уроженец примерно тех мест, откуда призывались солдаты, что в социокультурном плане было несомненным плюсом для подчиненных генерала Бекера, ибо он выгодно выделялся на фоне прежних командующих соединением, которые были родом из Силезии или Саксонии.

⁶²⁷ Даже благодарность личному составу 453-го и 464-го мотопехотных полков в декабре 1942 года оформлялась только в виде приказа; NARA T-315, Film 1759 Frame 266; см. также Обращение Шеллерта к солдатам 253-й пехотной дивизии. Infantrydivision vom 03.03.1942, BA MA RH 26 253 55, 253. ID — Kommandeur, vom 03.03.1942. Бекер, в отличие от Шеллерта, практиковал иногда общаться с рядовым составом лично.

⁶²⁸ BA MA Pers 6/433, in der Beurteilung vom 14.03.1944 werden als Stärken Bekers seine «optimistische Grundeinstellung» und seine «persönliche Einsatzbereitschaft» ausdrücklich hervorgehoben. См. *Thomas*: Ritterkreuzträger, S. 303.

⁶²⁹ NARA T-315 Film 1760 Frame 956ff.

⁶³⁰ Мнение солдат о своем командующем дивизией очень наглядно представлено в высказываниях Макса Ландовски. См. *Schröder*: Landowski, S. 53.

⁶³¹ *Kroener*, Veränderungen, S. 286f.; *Oetting*: Motivation und Gefechtswert, S. 139ff.

⁶³² BA MA Pers 6/433, Beurteilung vom 31.12.1942.

⁶³³ *Haape*: Endstation Moskau, S. 327, «der alte Corle Becker wird's schon richten»; *Thomas*: Ritterkreuzträger, S. 303, «Seine Soldaten nannten ihn «Corle», er besaß das Herz seiner Untergebenen, см. *Ehrke-Rotermung*, *Heidrun*: Die Wehrmacht als Gegenstand der Literatur während des «Dritten Reiches», in: *Müller*: Mythos und Realität, S. 685—718.

Более тесные отношения командующего с личным составом, как представителя весьма высокого командного уровня в глазах и солдат, и офицеров при всей их нетипичности были далеко не единственным примером. Свою роль сыграли и определенные идеологические элементы, например, более суровое отношение к тем, кто не соответствовал требованиям и нормам вермахта. В лице генерал-лейтенанта Бекера командование 253-й пехотной дивизией принял убежденный национал-социалист. Вступление к НСДАП в 1931 году говорит очень многое о том поколении, которое полностью идентифицировало себя с идеями и целями национал-социализма⁶³⁴. Характеристики Бекера периода 1942—1944 гг. недвусмысленно указывают на то, что генерал олицетворяет «великие идеи национал-социализма и настоящую солдатскую хватку» и способен «привить другим мировоззренческое богатство этих идей»⁶³⁵. Характеристика от 14 марта 1944 года представляет Бекера как «проникнутого идеями национал-социализма»⁶³⁶.

Однако при рассмотрении вышеприведенных высказываний необходимо учитывать, АНМ № 976 от 1942 года во всех характеристиках на офицеров должно было упоминаться отношение к идеологическим установкам национал-социализма. И после вступления в силу этого указания мы в многочисленных листах характеристик обнаруживаем похожие друг на друга как две капли воды строки:

«[...] офицер олицетворяет «великие идеи национал-социализма и способен «привить другим мировоззренческое богатство этих идей»»⁶³⁷.

Однако в этом отношении характеристика на генерала Бекера явно не грешит шаблонными формулировками, что, несомненно, свидетельствует в пользу преданности командующего 253-й дивизией идеалам нацизма. В данной связи интересен следующий факт. В характеристике на генерал-лейтенанта Шеллерта от 15 января 1943 года отсутствуют всякие указания на главнейшую для офицера, тем более представителя генералитета добродетель — верность и преданность идеям национал-социализма. Перечислены и выдающиеся качества командира, блестящего тактика и стратега, но ни словечка об идеологии⁶³⁸.

⁶³⁴ *Kroener: Veränderungen*, S. 274f.

⁶³⁵ BA MA Pers 6/433, обе цитаты из характеристики от 31.12.1942 г.

⁶³⁶ См. характеристику от 14.03.1944 г. BA MA Pers 6/433.

⁶³⁷ АНМ 1942, Nr. 976, S. 533; Absolon, Band VI, S. 677. Упомянутое нововведение являлось частью мер, осуществляемых на практике указаний Гитлера генералу Шмундту после назначения его главой кадрового управления вермахта. Впоследствии и антисемитизм офицерского состава превратят в «решающий для каждого военного элемент его мировоззрения» См. *Stumpf: Wehrmacht-Elite*, S. 329. В связи с этим любопытно, что в соответствии с АНМ 1944, Nr. 376, S. 219 от июля месяца 1944 года это требование являлось необходимым лишь в тех случаях, когда офицер занимал негативную позицию в отношении национал-социализма или просто не принадлежал к числу рьяных его сторонников.

⁶³⁸ BA MA P6/2581, Beurteilung vom 15.01.1943.

Новый тип командования выражался не в последнюю очередь в отношении Бекера к солдатам, оказавшимся в конфликте с военной юстицией. Факт того, что 14 из 17 вынесенных в боевых частях 253-й пехотной дивизии смертных приговоров были приведены в исполнение с ведома Бекера и что это произошло в период между 1943 и 1945 годами, не следует однозначно приписывать только командующему дивизией, но и все более обострявшейся обстановке на фронте и, соответственно, ужесточению наказания за воинские преступления в вермахте в целом. Показательно то, что генерал Бекер во всех случаях, когда было необходимо выразить свое отношение к вынесенным смертным приговорам, рьяно выступал за приведение их в исполнение⁶³⁹. И при этом не только пользовался национал-социалистической терминологией, а пытался доказать необходимость смертной казни как средства устрашения солдат. Приведение в исполнение смертных приговоров являлось для генерала Бекера не только вполне приемлемым, но и, по его мнению, служило обычным средством поддержания воинской дисциплины и исполнительности.

Мы обрисовали четыре характерных качества командиров дивизии нового типа периода 1942—1943 гг. на Восточном фронте. Отныне командование осуществлялось не из-за штабных стен, все большую роль играл непосредственный контакт с солдатами. С этим связывался и иной подход к заботе о солдате, дистанция, отделявшая командира столь высокого ранга от солдат, существенно сокращалась. Благополучие солдат приобретало иную значимость для поддержания боеспособности частей и подразделений. На передний план выступал эмоциональный контакт, доверие между командующим, как центральной идентификационной фигурой, и солдатом⁶⁴⁰. Этому противостояло сродство командира с национал-социалистической идеологией или с национал-социалистическим государством. Командиры получили пропуск в генералитет, сделали один из самых важных шагов по пути карьеры, из рук «фюрера» и целиком и полностью разделяли и поддерживали цели режима. А в вермахте эти люди стали не ведавшими жалости исполнителями суровых распоряжений ожесточившегося аппарата власти. Таким образом, в 1943 году, между Сталинградом и операцией «Цитадель», в центре военной системы утвердилась группа офицеров, на верность и беспредельную преданность которых вполне мог полагаться Гитлер во второй половине войны.

⁶³⁹ BA ZNS TH 26 253 G 252. Зимой 1941—1942 гг. Шеллерт, причем во время одной из кризисных ситуаций на своем участке фронта все же сумел добиться помилования солдата, приговоренного к смертной казни за членовредительство.

⁶⁴⁰ *Messerschmidt, Manfred*: «Zur Aufrechterhaltung der Manneszucht». Historische und ideologische Grundlagen militärischer Disziplin im NS-Staat, in: *Wette, Wolfram* (Hrsg.): «Was damals Recht war ...». NS-Militär- und Strafrecht im Vernichtungskrieg, Essen 1996, S. 139—160, insbesondere S. 154f.

Это перерождение старшего офицерства, которое, с одной стороны, происходило в тесном взаимодействии с положением на фронтах и характером ведения войны в целом, с другой, однако отражало усилия национал-социалистического государства создать и воспитать генералитет, проникнутый его духом и готовый продолжать войну *даже без перспектив на успех*, необходимо постичь на показательном примере 253-й пехотной дивизии. Смена поколений и пристекавшие из этого перестановки в марках генералитета отражались также и на низовом уровне командования — на командирах батальонов, рот и так далее. Одновременно с производством фронтовых офицеров Первой мировой войны в младший генералитет третье и четвертое поколение офицерского корпуса также постепенно переходили на уровень старших офицеров⁶⁴¹. Эту тройную смену поколений можно схематично представить на основе процессов, происходивших в офицерском корпусе 253-й пехотной дивизии. В конце 1942 года, но в основном в 1943 году очень многих старших по возрасту командиров полка, то есть представителей поколения фронтовых офицеров Первой мировой войны, повышали до уровня командующих дивизией. В декабре 1943 года полковнику Герману Нихоффу, 1897 года рождения и первому командиру 464-го пехотного полка, поручили взять командование сначала 256-й пехотной дивизией. В мае того же года Нихофф принял командование вновь сформированной 371-й пехотной дивизией, и ему было присвоено звание генерал-майора. Как и Бекер, Нихофф также служил в годы Первой мировой войны командиром взвода, а потом командиром роты пехотного полка. Во времена Веймарской республики он остался в рейхсвере и дослужился в 1932 году до капитана и командира роты в 16-й пехотной дивизии. С 1935 года его карьерное восхождение существенно ускорилось — также типичный признак этого поколения офицеров — уже в 1938 году он командовал батальоном, а в 1939 — полком⁶⁴². После выбытия из 253-й пехотной дивизии Нихофф в 1943 году большей частью выполнял задачи по обеспечению безопасности в Италии, затем в Югославии вел борьбу против партизан, а в начале 1944 года был вновь отправлен на Восточный фронт⁶⁴³. В марте 1945 года его назначили последним комендантом города Бреслау. Здесь он 6 или 7 мая 1945 года попал в советский плен, откуда вернулся в октябре 1955 года⁶⁴⁴. Похожие признаки обнаруживают также в биографиях других командиров полков. Так, первый командир 453-го пехотного полка полковник Адольф

⁶⁴¹ *Stumpf*: Wehrmacht-Elite, S. 330—335.

⁶⁴² BA MA Pers 6/288.

⁶⁴³ См. *Lenfeld*: Eichenlaubträger, S. 793.

⁶⁴⁴ BA MA Pers 6/288, Blatt 87; См. *Duffy*: Red Storm, S. 260f.; о роли Нихоффа в Бреслау см. в частности *Konrad, Joachim*: Das Ende von Breslau, in: Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte (4/1956), S. 387—390; см. *von Ahlfen, Hans; Niehoff, Hermann*: So kämpfte Breslau, Stuttgart 1994, S. 59ff.

фон Ауффенберг-Комаров в конце сентября 1942 года принял командование 285-й охранной дивизией. В июле 1943 года он непродолжительное время служил в должности исполняющего обязанности командующего 253-й пехотной дивизией⁶⁴⁵.

Этих офицеров при уходе на повышение с должностей командиров полков заменили сначала представители третьего поколения, офицеры годов рождения после 1900, которые уже не принимали участия в Первой мировой войне. В случае 464-го пехотного полка командование перешло, к примеру, Зигфриду Гротеру 1907 года рождения. Он, происходивший из семьи служащего полиции, после того как его не приняли в рейхсвер в 1927 году, сначала вступил в охранную полицию, и в 1935 году как фельдфебель был зачислен в 39-й пехотный полк. С 1936 года Гротер служил в 78-м пехотном полку в Аахене. В апреле 1939 года получил повышение — чин лейтенанта. В 464-м пехотном полку Гротер служил со дня его формирования в августе 1939 года, сначала командиром взвода, потом роты, потом батальона, а в середине 1943 года принял командование полком⁶⁴⁶. После ранения в июне 1944 года он был освобожден от должности командира полка. В отличие от других офицеров Гротера не перевели в командиры более высокого ранга, его направили на различные командные должности при училищах унтер-офицеров, которые он занимал до самого конца войны. Вероятно, такой исход карьеры был связан с его прежней службой в должности унтер-офицера, что гарантировало ему статус в офицерском корпусе, с другой стороны, в свете его дальнейшей карьеры превращало в образцового командира военно-учебного заведения для подготовки унтер-офицерских кадров⁶⁴⁷.

В 1943—1944 годах из среды этих командиров выросло последнее, четвертое поколение офицеров высших командных структур. В отличие от групп 1900—1913 годов рождения, у которых такое событие, как участие в Первой мировой войне, как важное связующее звено между национал-социалистической идеологией и армией, отсутствовало, самое молодое поколение офицеров уже прошло социализацию и воспитательные инстанции Третьего рейха. Поэтому она еще в большей мере соответствовала национал-социалистическому идеалу командира вермахта. В качестве образца представителей этого поколения, которым удалось дослужиться до статуса командиров, можно взять биографию Вильгельма Фихмана. Он родился в 1916 году в Кёльне, отец Фихмана погиб в марте 1918 года под Камбрэ. После окончания школы высшей ступени Фихман в 1936 году был

⁶⁴⁵ *von Bönninghausen*: 253. Infanteriedivision, S. 18. Личное дело Адольфа фон Ауффенберг-Комаров не сохранилось. Отрывочные сведения в BA ZNS.

⁶⁴⁶ BA MA RH 26 253 22, Bericht über den Verlauf der Kampfhandlungen der 253. Infanteriedivision vom 09.—22.01.1942, S. 3.

⁶⁴⁷ BA ZNS PA 16515.

зачислен в 77-й пехотный полк и в конце двухгодичной военной службы был демобилизован в статусе офицера запаса. В августе 1939 года он как лейтенант запаса был зачислен в 464-й пехотный полк, а спустя два года по завершении испытательного срока был переведен в кадровые офицеры вермахта. С 1939 по 1944 год он от командира взвода дослужился до командира батальона. В середине 1944 года Фихману было присвоено звание майора, и он был назначен временно исполняющим обязанности командира 453-го пехотного полка, а в начале декабря 1944 года уже в звании подполковника Фихман принял командование этим полком⁶⁴⁸.

В характеристиках Фихмана содержатся наряду с постоянно повторяющимися штампами относительно «преданности идеям национал-социализма» и упоминание о присущих Фихману командных качествах «истинно национал-социалистического идеала офицера». Непосредственные начальники характеризовали Фихмана как «пользующегося доверием солдат роты», «чутким и заботливым командиром», «выдающимся воспитателем и наставником»⁶⁴⁹. Подобные же качества мы встречаем и в характеристиках Бекера и других офицеров, их упоминание — один из признаков нового стиля командования, главенствующим принципом которого становилась «более тесная взаимосвязь командира и подчиненных (Führers und Geführten) как составная часть «войскового сообщества».

Для представителей более молодых поколений офицеров характерно то, что они происходили большей частью из того же самого возрастного сегмента, как и их солдаты, и пример тому — строевые офицеры 253-й пехотной дивизии. Иными словами, и у офицеров, и у их солдат был один и тот же социокультурный фон. Такая «личность с выраженными лидерскими качествами» имела возможность быстрого служебного продвижения, как мы видим на примере Фихмана. И получение им звания гауптмана в январе 1943 года, и майора в декабре 1943-го произошло по инициативе командования 253-й пехотной дивизии, хотя Фихман не имел соответствующей выслуги, необходимой для присвоения упомянутых званий⁶⁵⁰. А принятие командования полком в конце 1944 года знаменует, вероятно, весьма важный для завершающего этапа войны момент — следующую смену поколений. Возникла избранная согласно ориентирам на новый тип офицера группа командиров, которая в силу возраста еще до войны в сильной степени вобрала в себя идеи национал-социализма. Своим продвижением по службе упомянутая группа офицеров была обязана Второй мировой войне, большинство из них так не получило классического образования. Скорее

⁶⁴⁸ BA ZNS PA 57329.

⁶⁴⁹ BA ZNS PA 57329, Beurteilung vom 04.01.1943.

⁶⁵⁰ BA ZNS PA 57329, присвоение звания гауптмана состоялось 30.01.1943 года, майорское звание Фихман получил уже 21.11.1943 года.

это были надежные фронтовые офицеры, «лидерские качества которых» не остались без внимания и были соответствующим образом отмечены. Они вслед за офицерами-фронтовиками Первой мировой войны, из которых формировался генералитет низшего звена, также сформировали второй по значимости командный уровень в рамках дивизий⁶⁵¹.

Сходные с карьерой Фихмана восхождения можно наблюдать в 253-й пехотной дивизии у многих офицеров. Взять хотя бы Вильгельма Зимона, 1915 года рождения. До конца 1944 года он дослужился до командира батальона 253-го артиллерийского полка, а в конце марта 1945 года после прохождения курса соответствующей подготовки адъютантов был назначен в штаб 253-й пехотной дивизии. Находясь на этой должности, Зимон в конце войны попал в советский плен⁶⁵².

На примере командиров полкового и дивизионного уровня 253-й пехотной дивизии и вышеназванных офицеров отчетливо видны тенденции, характеризовавшие специфический тип войсковых командиров, возникший в национал-социалистическом вермахте. К теневым же сторонам «личности командира» относилась способность и готовность добиваться исполнения отданных приказов, даже прибегнув к силе, если потребуется. Этот поведенческий тип развился в суровых условиях войны на Восточном фронте. Еще во время отступления зимы 1941—1942 гг. в приказе по XXIII армейскому корпусу, с которым был ознакомлен личный состав 253-й пехотной дивизии, от офицеров и унтер-офицеров настоятельно требовали «всеми средствами бороться против паникеров и распространителей слухов [...] вплоть до немедленной отдачи под трибунал»⁶⁵³. Старший лейтенант дивизии в ноябре 1942 года к боевому донесению, описывавшему отражение атаки советских войск, прорвавшихся в траншеи, сделал следующее замечание:

*«Мне стало известно, что часть солдат испытывает страх перед русскими. И они действуют лишь в присутствии командира»*⁶⁵⁴.

⁶⁵¹ См. *Stumpf*: Wehrmacht-Elite, S. 332f.

⁶⁵² BA ZNS PA 52814, insbesondere Fernschreiben vom 06.03.1945; случай с Зимомом — довольно редкий, когда при рассмотрении кандидатуры просто не обратили внимания на упоминание в характеристике офицера отношения к идеям национал-социализма (согл. АНМ 1944 Nr. 376, S. 219). В его характеристике от 01.03.1943 года значится следующее: «поддерживает национал-социалистическое государство»; в характеристике от 04.12.1944 года о национал-социализме вообще не упомянуто, зато мы обнаруживаем такие строки: «наряду с несомненными лидерскими качествами обладает способностями наставника и инструктора» — в большинстве личных дел характеристики, датированные последними месяцами войны не найдены. Другие примеры сходности положительных оценок отношения к идеям национал-социализма и быстрого карьерного роста см. BA ZNS PA 37634; BA ZNS PA 7040.

⁶⁵³ BA MA RH 26 253 54, Auszugsweise Abschrift aus dem Korpsbefehl Nr. 83 geh.

⁶⁵⁴ BA MA RH 26 253 61, Gefechtsbericht vom 5. November 1942.

Донесение командира II батальона 473-го мотопехотного полка об операции под Гусево примерно 15 км юго-западнее от Оленина в декабре 1942 года дает представление о том, каким образом офицеры поддерживали боеспособность вверенных им подразделений в критических ситуациях:

«В данной критической ситуации я решил прибегнуть к последнему средству и сумел под угрозой расстрела на месте вернуть на позиции всех, кто бросился в паническое бегство»⁶⁵⁵.

И Вильгельму Фихману приписывается наряду с заботой о солдате еще и то, что он «ценой больших усилий над собой мог смириться с маленькими слабостями своих подчиненных»⁶⁵⁶. Наряду с заботой о солдате, способствовавшей укреплению взаимопонимания между солдатами и офицерами, в сложных ситуациях офицер был в любую минуту готов пойти на самые крайние меры для поддержания или восстановления боеспособности подразделения. Для подполковника Фихмана это означало именно самые жесткие меры, вплоть до применения оружия. В частности, именно эта его черта и определяет вынесенный по его инициативе смертный приговор военно-полевого суда в январе 1945 года⁶⁵⁷.

Схожие черты мы замечаем и в поведении Гротера, на протяжении нескольких лет — непосредственного начальника Фихмана. В октябре 1943 года его выдвинули на награждение Рыцарским крестом за то, что он сумел предотвратить прорыв советских войск. В обосновании указывается на то, что он сумел лично собрать свои подразделения «с жесткой решимостью [...], иногда прибегая к грубой силе» и бросить их в бой⁶⁵⁸. Взаимодополняющие элементы — твердость и личный пример — именно они и в полной мере проявились у Гротера, когда он, схватив автомат, «Вы же не бросите в бою своего командира!»⁶⁵⁹ — устремился в контратаку на противника. Еще в характеристике августа 1944 года упомянуто как наиболее ценное качество — «способность действовать решительно и смело самому и требовать того же от своих подчиненных»⁶⁶⁰. В тот же период командир

⁶⁵⁵ BA MA RH 26 253 34, Kommandeur II/ GR 473. Краткое донесение о ходе боя батальона от 08.12.1942.

⁶⁵⁶ BA ZNS PA 57329, Beurteilung vom 01.03.1943.

⁶⁵⁷ BA ZNS RH 26 253 285, военно-полевой суд состоял из командира II батальона 473-го мотопехотного полка — председателя, лейтенанта, а также двоих представителей рядового состава в качестве приглашенных заседателей. Смертный приговор подписали все трое, Вильгельм Фихман утвердил приговор. Обвинение одному из солдат было выдвинуто лейтенантом 253-го саперного батальона.

⁶⁵⁸ BA ZNS PA 16515, Vorschlag Nr. 2304 für die Verleihung des Ritterkreuzes des Eisernen Kreuzes vom 04.11.1943.

⁶⁵⁹ BA ZNS PA 16515, Vorschlag Nr. 2304 für die Verleihung des Ritterkreuzes des Eisernen Kreuzes vom 04.11.1943.

⁶⁶⁰ BA ZNS PA 16515, Beurteilung vom 26.08.1944.

дивизии генерал-лейтенант Бекер в директиве офицерам соединения недвусмысленно заявил, что расстрел солдата за трусость должен служить примером для остальных и что «любой командир наделен правом и даже обязан в случае необходимости использовать оружие в целях исполнения отданного им приказа»⁶⁶¹. Командные кадры, объединяющие в себе оба вышеупомянутых качества национал-социалистического «фронтового офицера» тем самым обеспечивали себе, во-первых, возможность общаться с подчиненными на эмоциональном уровне и, во-вторых, удерживать над ними жесткий контроль. Именно это и определило то, что 253-я пехотная дивизия до самой капитуляции сохраняла боеспособность.

На этих примерах становится понятным, что кадровый состав офицерского корпуса не оставался застывшим на одном и том же уровне начального периода войны состояния, напротив, в ходе войны он подвергся кардинальному изменению. Среди командующих дивизиями произошел переход от первого ко второму поколению офицеров; освободившиеся вследствие этого вакансии командиров полков сначала заполнялись третьим поколением родившихся в 1900—1913 годах офицерами, а позже, уже в 1944—1945 гг. и четвертым поколением офицеров вермахта — представителей той же самой возрастной группы, что и подчиненные им солдаты. На завершающем этапе этого процесса среди кадровых командиров дивизии доминировали, прежде всего, представители второго и четвертого поколения, отличавшиеся высокой степенью лояльности по отношению к национал-социалистическому режиму.

На последней стадии войны всеми пехотными полками 253-й пехотной дивизии командовали представители четвертого поколения офицеров. 464-м пехотным полком — полковник Нихофф⁶⁶², 1897 года рождения, в 1942 году это был полковник Гротер, 1907 года рождения, в 1944 году — майор Эбке, год рождения 1913⁶⁶³. 453-й пехотный полк, которым первоначально командовал полковник фон Ауффенберг-Комаров, в конце войны перешел под командование подполковника Фихмана, 1916 года рождения, в то время как остатки 473-го пехотного полка, первый командир которого

⁶⁶¹ BA ZNS RH 26 253 G 302.

⁶⁶² BA MA Pers 6/288. Служебное продвижение Нихоффа происходило в 464-м мотопехотном полку, потом он был назначен командиром 453-го мотопехотного полка а уже потом принял на себя командование дивизией.

⁶⁶³ Фрагменты из личных дел обнаруживаются в BA ZNS, Август-Фридрих Эбке до 1944 года не служил в 253-й пехотной дивизии, а после нескольких фронтовых назначений 1943—1944 гг. командовал лагерем военнопленных в 6-м военном округе, и только в августе 1944 года принял командование 464-м пехотным полком; в апреле 1945 года ему было присвоено звание подполковника, и он удостоился Рыцарского креста, см. также *Fellgiebel, Walther-Peer: Die Träger des Ritterkreuzes des Eisernen Kreuzes: 1939—1945. Die Inhaber der höchsten Auszeichnung des Zweiten Weltkrieges aller Wehrmachtteile*, Friedberg 1993, S. 168.

родился в 1899 году, перешли к полковнику Хёстерману⁶⁶⁴, 1911 года рождения. Смены поколений на уровне дивизий и полков происходили с некоторым смещением по времени. Соответственно первые командиры полков командовали ими с 1939 по 1942 год, с их освобождением от должностей с 1942 по 1944 год им на смену приходило второе поколение командных кадров. Между тем в начале 1943 года прошло второе и последнее изменение на уровне командующих дивизиями, а в середине 1944 года, когда полками командовали представители последнего поколения командиров полка, самый молодой сегмент офицерского корпуса принял командование пехотными подразделениями 253-й пехотной дивизии. Процесс этот обнаруживает преобразование отбора командных кадров в духе милитаризма национал-социалистского толка, который предпочел «фронтового офицера» классическому типу офицера. К этому времени «фронтовые офицеры» Первой мировой войны стали «фронтовыми генералами», в то время как подрастающее поколение офицеров, в том числе и низших командных уровней, рекрутировалось частично из «фронтовых офицеров» начальной стадии Второй мировой войны⁶⁶⁵.

Б. Строевые офицеры

Принимая во внимание уже имеющиеся результаты исследования строевых офицеров и с учетом постановки вопроса, в центре которого стоят звания младшего офицерского корпуса, здесь не идет речь о каком-либо всеобъемлющем анализе младшей ступени офицеров⁶⁶⁶. Скорее рассматривается вопрос, какое положение занимали офицеры, находившиеся в теснейшем контакте с рядовым составом, в командной системе вермахта⁶⁶⁷.

Задачей строевого офицера было обеспечение боеспособности солдат как воинского коллектива, передача им приказов по совершению действий и совместно с ними осуществление упомянутых действий на практике⁶⁶⁸. Наряду с его военными знаниями в его распоряжении имелись, прежде всего, два средства для мотивации подразделения и контроля над ним. С одной стороны, положительные стимулы, как то: вдохновение личным примером, способность вникнуть в жизнь простого солдата, одним словом, завоевать

⁶⁶⁴ См. *von Bönninghausen*: 253. *Infanteriedivision*, S. 18ff. Хёстерман служил в 453-м мотопехотном полку до принятия командования 473-м мотопехотным полком.

⁶⁶⁵ См. *Stumpf*: *Wehrmacht-Elite*, S. 341 ff.

⁶⁶⁶ *Bartov*: *Eastern Front*; *Stumpf*. *Wehrmacht-Elite*, S. 333; *DRZW*, Band 5.2, S. 860.

⁶⁶⁷ Результаты основываются на выборочной проверке 65 личных дел.

⁶⁶⁸ *Oetting*: *Motivation und Gefechtswert*, S. 115; особенно в *Birgler*: *Soldat*, S. 248f.

их доверие. С другой стороны, офицер должен был, если этого требовали обстоятельства, проявить и «необходимую твердость в отношении личного состава»⁶⁶⁹ с тем, чтобы добиться беспрекословного повиновения, прибегнув к штрафным дисциплинарным санкциям.

В таблице 23 показано распределение подвергнутых выборочной проверке офицеров 253-й пехотной дивизии на основе использованной в данном случае модели поколений. Из VI военного округа, главного призывного региона 253-й пехотной дивизии, происходило 47 человек, или 72,3 % офицеров, причем в основном это были уроженцы административных округов Дюссельдорф, Арнсберг и Мюнстер. В конфессиональном аспекте обнаруживается по сравнению с рядовым составом некоторое отклонение: 56,9 % протестантов, 26,2 % католиков и 12,3 % офицеров, указавших себя в графе «вероисповедание» как «верующих в Бога» и 4,6 % — не указавших вероисповедание.

Таблица 23. Распределение офицеров на типы поколения

Поколение	Года рождения	Количество	%
I.	до 1889	0	0,0
II.	1890—899	6	9,2
III.	1900—1913	23	35,4
IV.	1914 и позже	36	55,4
	Итого	65	100,0

Данные соответствуют типичной для Германского рейха тенденции — явный перевес протестантов⁶⁷⁰. Социальное происхождение указывает на почти полную однородность офицерского корпуса. Если судить по полученным солдатами перед призывом в вермахт профессиям, все происходили из средних и верхних прослоек. Картина подтверждается и рассмотрением профессий отцов. Только двое солдат имели отцов, профессии которых можно причислить к рабочим. Но оба принадлежали ко второму поколению офицеров и были участниками Первой мировой войны, причем один был уволен в запас в звании лейтенанта, а другой в 1920-е годы служил вахмистром полиции⁶⁷¹. Соответственно, все офицеры, располагающие свидетельствами о школьном образовании, соответствовали минимальным требованиям в отношении образования и закончили школу более высшей ступени с аттестатом зрелости или другим сопоставимым документом об образовании⁶⁷².

⁶⁶⁹ BA ZNS PA ID —1065414924. Выборочная проверка по офицерам осуществлялась на основе рассмотрения в целом 135 характеристик-вопросников.

⁶⁷⁰ В этом показательном примере данные несколько отличаются вследствие явного превалирования католиков в Рейнланде, см. DRZW, Band 5.2, S. 873.

⁶⁷¹ BA ZNS PA ID —1913906374; BA ZNS PA ID 1126206638.

⁶⁷² Сравн. с аналогичными результатами у *Bartov*: Eastern Front, S. 54ff.

Относительно членства в национал-социалистических организациях было выявлено, что из 65 офицеров 28 состоят как минимум в одной организации. Это соответствует 43,08 % и хорошо соотносится с 46,15 %, то есть с данными для представителей из среднего класса — солдат рядового состава⁶⁷³. Еще одна отправная точка при оценке национал-социалистического образа мышления в оценках офицеров: для 34 из 65 офицеров, участвовавших в выборочной проверке, всего имеется 135 характеристик. Уже указывалось, что с ноября 1942 по июль 1944 года имелось указание на оценку верности офицеров идеям национал-социализма⁶⁷⁴. До вступления в силу упомянутого указания никаких подобных упоминаний в характеристиках не встречалось, а после вступления его в силу если и встречались, то упоминались наиболее заметные случаи — то есть примеры либо отчетливо негативного отношения, либо, напротив, ярко выраженного положительного. Тем не менее в период с ноября 1942 года по июль 1944 года почти все характеристики содержат высказывания об отношении офицеров к идеям национал-социализма. На 28 офицеров, охваченных выборочной проверкой, сохранились характеристики за указанный период. В 27 случаях в характеристиках упомянуто отношение к национал-социалистической идеологии. Среди этих офицеров было 9 человек, которые были членами национал-социалистических организаций до поступления на службу в вермахт, у 8 из них имелись соответствующие отметки в характеристиках. В данных обстоятельствах сказать, можно ли считать формулировки типа:

«[...] соответствует требованиям национал-социалистического отбора командиров и способен передать подчиненным идеи национал-социализма»;

«[...] твердо стоит на позициях национал-социализма и прививает подчиненным национал-социалистическое мировоззрение»;

«[...] прививает подчиненным истинные черты солдата и национал-социалиста»⁶⁷⁵;

просто формальными фразами, которые необходимо было ради формы включать в характеристики, или же полностью соответствовали

⁶⁷³ См. DRZW, Band 5.2, S. 876ff. При сравнении следует учитывать, что возрастной профиль исследуемых в нашем случае офицеров 253-й пехотной дивизии в значительной степени отличается от такового, приведенного Крёнером при изучении кандидатов в офицеры. Из его данных неясно, учтены ли случаи членства в двух и более национал-социалистических организациях. Тем не менее полученные Крёнером результаты подчеркивают сильно выраженную в ходе войны тенденцию к усилению влияния национал-социалистической идеологии в офицерском корпусе.

⁶⁷⁴ О квалификационных требованиях в Третьем рейхе см. *Welcker, Ingrid; Zelin-ka, Fritz F.*: Qualifikation zum Offizier? Eine Inhaltsanalyse der Einstellungsvoraussetzungen für Offiziere vom Kaiserheer zur Bundeswehr, Frankfurt a. M. 1982, S. 61f., 96—113.

⁶⁷⁵ Такими или схожими формулировками изобилуют очень многие характеристики.

истинному положению вещей. В качестве отправных точек могут служить два обстоятельства. Первое, следует различать характеристики стандартные, клишированные и те, которые содержат более подробные оценки деятельности, в том числе, дослужебной, включая упоминание о членстве и карьере в национал-социалистических организациях. Если в первом случае шаблонное повторение предписанных формулировок затрудняет вывод о приверженности национал-социалистической идеологии, то во втором весьма вероятно наличие верности этим идеям⁶⁷⁶. Из 9 офицеров, которые были также членами национал-социалистических организаций, к примеру, лишь один получил шаблонную характеристику, в остальных случаях текст характеристики отличался от выработавшегося шаблона⁶⁷⁷. С другой стороны напрашивается еще один вывод — ни в одной из имеющихся в нашем распоряжении характеристик не упомянуто негативное или же критическое отношение того или иного офицера к национал-социализму.

На фоне относительно высокого процента членства в национал-социалистических организациях и тональности характеристик на офицеров, а также приведенных в предлагаемом исследовании данных, учитывающих среди прочего и опыт социализации, и жизненный опыт, и закалку офицерских кадров вермахта, вполне логичен вывод о достаточно широко распространенной в офицерской среде поддержке идей национал-социализма, обусловивших методы ведения войны. Поддержка эта распространялась как на цели самой войны, так и на способ ее ведения, в качестве неотъемлемого элемента включавший сформировавшийся за военные годы радикальный инструментарий отправления командных полномочий⁶⁷⁸.

Выступавшие в роли посредников между институтом войскового командования дивизионного и полкового уровня и рядовым составом младшие офицеры были наделены целым рядом любопытных черт. Их социальное происхождение и профессиональная подготовка обеспечила им прочное место в офицерском корпусе, они были неразрывно связаны с системой, полностью принимая его и военную, и идеологическую систему ценностей. Тем не менее другие характерные черты позволили им достичь необходи-

⁶⁷⁶ Сравн.: Отчет о боевых действиях управления личного состава сухопутных войск вермахта, с. 75.

⁶⁷⁷ BA ZNS PA ID —1942756947; BA ZNS PA ID —1489328121; BA ZNS PA ID —1370011321; BA ZNS PA ID —1269235025; BA ZNS PA ID 390912701; BA ZNS PA ID 403292371; BA ZNS PA ID 950085232; BA ZNS PA ID 953713338; BA ZNS PA ID 953797040.

⁶⁷⁸ Данный вопрос, в особенности касательно пригодности характеристик на офицеров как первоисточника, требует дополнительного изучения и рассмотрения на основе привлечения более широкого диапазона первоисточников, чем в предлагаемой работе или же в трудах Бартова. См.: *Bartov. Zur Bedeutung nationalsozialistischer Indoktrination in der Ausbildung des Offizierkorps*. Также см. *Messerschmidt: Wehrmacht im NS-Staat*, S. 438ff.

мого эмоционального уровня общения с подчиненными. Таким образом, они — невзирая на возможные конфессиональные расхождения — в своем большинстве обнаруживали схожий региональный фон, что и у рядового состава, и приближались к ним также и в возрастном аспекте. То есть солдаты нередко находились в подчинении офицеров почти того же возраста и уроженцев тех же регионов. Но главное значение имела сильная степень лояльности офицеров не только к армии, но и к национал-социалистическому государству, которая способствовала не только использованию в полной мере всего имевшегося в их распоряжении механизма дисциплинарного воздействия, но и безоговорочному принятию и осуществлению на практике национал-социалистических методов ведения истребительной войны.

Стрелковые офицеры, как важное связующее звено между командной структурой и носителями действия, были наделены определенными профессиональными и идеологическими навыками и качествами, к которым они были вынуждены прибегать при исполнении поставленных перед ними специфических задач. Как и в какой мере они исполняли отведенную им роль или же насколько детально определялись их задачи внутри системы командных полномочий, становится понятным при сопоставлении их карьеры в вермахте со стереотипами поведения рядового состава. 73,8 % офицеров еще до нападения на Советский Союз были включены в штат 253-й пехотной дивизии. Остальные 26,2 % были переведены в соединение после июня 1941 года в качестве пополнения. Из первой группы 15 офицеров служили еще в кайзеровской армии или же в рейхсвере, 8 человек из них перешли в 1935 году из рейхсвера в вермахт. Еще 28 человек находились на военной службе в период с 1935 по 1939 год или были сверхсрочно-служащими солдатами. 22 офицера были призваны впервые только после 1939 года. 66,2 % офицеров получили военное образование еще до начала Второй мировой войны⁶⁷⁹.

В ходе войны 9 из этих офицеров, то есть 13,8%, получили повышение по службе. Они получили звание майора, а один из них — даже подполковника. 19 получали звание гауптмана, что позволило занимать должность максимально до командира батальона, в то время как 37 остались в звании лейтенанта или старшего лейтенанта, то есть в группе младших офицеров. Эти структуры иллюстрируют процесс отбора в рамках более молодого контингента офицерского корпуса. 43 % исследованных офицеров дослужились как минимум до командиров батальонов, 67 % оставались в группе младших офицеров. Первый этап упомянутого процесса отбора, «испытание фронтом», как правило, представлял собой самую опасную фазу офицерской карьеры. Занимая самые различные командные должности в бое-

⁶⁷⁹ См. *Kersting, Franz-Werner: Wehrmacht und Schule im «Dritten Reich»*, также: *Müller: Mythos und Realität*, S. 436—455, S. 438ff.

вых единицах, они постепенно поднимались от лейтенанта до гауптмана, что следует из изучения их характеристик — речь идет, разумеется, о не бывших по разным причинам офицерах — и уже потом, в зависимости от наличия необходимого уровня командного и идеологического соответствия, могли быть назначены на более высокие командные должности с присвоением соответствующих званий. Те, кто так и не смог взять этот барьер, так и оставались до самой гибели или же конца войны на низших должностях, составляя основную массу строевых офицеров⁶⁸⁰. Возможное повышение по службе гарантировало не только уход с более рискованных должностей, занимаемых младшими офицерами, но и возможность занять куда более спокойную должность, например, при штабе полка или же дивизии.

В отличие от солдат офицеры выделялись не только их званием, кругом порученных им задач или командными полномочиями — не только перечисленное обеспечивало им место на более высокой ступени военной иерархии. Сверх того, они обнаруживали черты, которые четко отделяли их от солдат и подчеркивали их командные функции или же некую образцовость. Охваченные выборочной проверкой офицеры были значительно выше ростом (средний рост 176,4 см), представителей рядового состава, у которых аналогичный показатель составлял 170 см. Кроме того, офицеры получали большее число наград, чем обычные солдаты. Если рядовой в среднем получал 2,9 ордена, то офицер в среднем 3,8 раза был представлен к награде. Если оценивать военные награды как показатель принадлежности к определенной иерархии в рамках военных структур, где почет и уважение определяются количеством наград, то офицеры в этом смысле значительно опережали солдат⁶⁸¹.

Таблица 24. Продолжительность пребывания строевых офицеров (в днях)

Род войск	Среднее значение	Итого
Пехота	243	512
Артиллерия	180	668
Связь	503	589
Хозподразделения	590	1378

⁶⁸⁰ См. *Stumpf: Wehrmacht-Elite*, S. 330f., 335f.

⁶⁸¹ На значение этих двух аспектов указывает и точное перечисление в характеристиках на офицеров всех полученных ими наград, а также нередко встречающиеся там же детальные описания внешности офицеров. Разумеется, и в среде офицеров ордена и знаки отличия играли ничуть не меньшую роль, служили стимулами к проявлению служебного рвения. Действенность этой системы поясняется и тем фактом, что офицеры добровольно стремились попасть, к примеру, в разведгруппы, что, в свою очередь, увеличивало вероятность получения тех или иных наград. Но имелась и обратная сторона медали: довольно высокие потери офицерского корпуса в ходе участия в операциях, связанных со значительным риском для жизни. См. *Model: Generalstabsoffizier*, S. 135f.

Сравнение образцов служебного продвижения строевых офицеров вермахта с таковыми рядового состава наглядно показывает и другие различия обеих групп. Первое: отчетливо проявляется тенденция к кратчайшей продолжительности пребывания офицеров в боевых единицах и к наиболее продолжительному пребыванию в частях и подразделениях резерва или вспомогательных частях. В отличие от рядового состава срок принадлежности к пехотным единицам составил среди офицеров 243 дня, в то время как у солдат-пехотинцев он составлял 339 дней, в артиллерийских частях и подразделениях эта цифра выглядит соответственно: 180 и 606. Но данные для подразделений снабжения проявляют совершенно иную тенденцию: для офицеров — 590 дней (общий срок 1378 дней), в то время как для рядового состава соответственно 366 и 671 день. Вероятно, это объясняется тем, что в большинстве случаев в периоды всякого рода перетрясок личного состава командование предпочитало не переводить пожилых и хорошо себя зарекомендовавших офицеров хозяйственных подразделений в боевые единицы, в отличие от представителей рядового состава, которых без долгих проволочек направляли на передовую, если того требовала обстановка.

Рассмотрение данных по пехотным единицам, подразделениям артиллерии и связи может быть интерпретировано следующим образом. Офицеры проводили от 1,5 до 1,8 года в составе 253-й пехотной дивизии до выбытия из нее по причине гибели или перевода в другое соединение. Самой частой причиной выбытия из дивизии был перевод в офицерский «резерв фюрера», где офицеров готовили к выполнению новых, иных задач или где они дожидались нового назначения⁶⁸². В период службы в дивизии пребывание на командной должности колебалось в среднем от 0,4 до 0,6 года, то есть примерно 6 месяцев. Эти данные совпадают с предписанным после 1942 года полугодовым испытательным сроком пребывания в боевой единице, по завершении которого офицер, если он зарекомендовал себя с положительной стороны, имел право на повышение по службе⁶⁸³. Фактически в случае некоторых исследованных офицеров, в особенности, после 1942 года, явственно прослеживается сокращение промежутков времени между повышениями по службе⁶⁸⁴. Присвоение более высокого звания и связанное с этим принятие на себя новых командных полномочий нередко означали для того или иного офицера перевод по службе и, соответственно, смену прежнего социального окружения.

Наряду с военными потерями среди офицеров, именно пресловутая карусель с переводами приводила к тому, что строевые офицеры не задер-

⁶⁸² *Absolon: Wehrrechtliche Gutachten*, Band 1, Nr. 26: Führerreserve des OKH, S. 29f.

⁶⁸³ Ср.: *Stumpf: Wehrmacht-Elite*, S. 330.

⁶⁸⁴ Это доказывается анализом 414 случаев повышения по службе в рамках проводимой выборочной проверки.

живались надолго в подразделениях, командование над которыми они принимали в начале военной карьеры. С точки зрения подчиненных, то есть рядового состава в подразделении такого офицера, это обстоятельство вряд ли служило фактором сохранения принципа непрерывности. Все сильнее укорачивающиеся сроки пребывания усиливали впечатление, что те офицеры, с которыми рядовой состав сталкивался ежедневно, люди временные. При этом средний срок принадлежности офицеров 253-й пехотной дивизии, в частности, в пехотных подразделениях лишь ненамного превышал аналогичный показатель солдата! Вероятно, текучесть офицеров в подразделениях связи все же была не так велика. И хотя офицеры подразделений связи оставались почти столько же в 253-й пехотной дивизии, как и офицеры боевых единиц, служба их ограничивалась рамками одного и того же подразделения. Это можно объяснить их военной специальностью или же предусмотренными для офицеров-связистов более продолжительными испытательными сроками. К тому же замену квалифицированным кадрам подразделений связи найти было довольно трудно, так что подразделение всеми силами старалось избегать перестановок.

Существует определенное различие и касательно положения в социальной структуре офицеров-пехотинцев и офицеров вспомогательных подразделений. Первая группа относилась к тому элементу дивизии, где от исполнительности и дисциплины зависела в конечном итоге боеспособность соединения, то есть упомянутая группа и составляла тот инструментарий полномочий, который играл определяющую роль для сохранения дивизии как действенной боевой единицы. И текучесть среди офицеров в этой области была куда сильнее, чем среди рядового состава. Второй сегмент офицерского корпуса, специалисты тыловых служб, являлся куда более инертным, здесь сроки пребывания были чуть ли не вдвое больше в сравнении с боевыми единицами.

Отсюда и главная роль офицеров боевых частей, как определяющего фактора в командной структуре военной системы. Их социальное происхождение определяло неотделимость их от офицерского корпуса, невзирая даже на отчетливо прослеживаемое определенное сближение с социальной структурой рядового состава. Их главными служебными обязанностями было — *забота о солдате, твердость и навыки воспитателя*, эти сформулированные и обобщенные в ходе войны требования к строевым офицерам, нашли свое отражение и в характеристиках на них. Перечисленные обязанности перекликаются с тремя рассматриваемыми в следующей главе элементами власти и господства. *Забота* о подчиненном офицеру солдате означает применение к нему положительных санкций от улучшения снабжения и до вознаграждения. *Твердость* предполагает как неформальные, так и формальные отрицательные санкции, имевшиеся в распоряжении системы наказаний в вермахте. *Воспитание* представляет, наконец, убеждение

солдат в верности целей системы, индоктринации и идеологизации⁶⁸⁵. Применение вышеперечисленных властных инструментов обусловило наряду с боевой подготовкой и отбором офицерского корпуса и рождение нового командного стиля на более высоких командных уровнях в рамках дивизии, отличавшегося, с одной стороны, наличием эмоциональных контактов, с другой — строгим соблюдением дисциплины и следованием определенным идеологическим принципам. И высшее начальство на собственном примере показывало строевым офицерам, чего ожидает от них. Наконец, эти специфические формы осуществления командных полномочий были теснейшим образом связаны с идеологизацией самого офицерского корпуса. Всевозрастающая самоидентификация с национал-социализмом определяла отладку механизмов осуществления командных полномочий, в особенности, их радикализацию. Кроме того, она становилась одним из решающих факторов бесперебойного функционирования этого механизма в постоянно ужесточавшихся условиях второй половины войны⁶⁸⁶.

Этому противопоставлялась куда более высокая в сравнении с рядовым составом текучесть офицерских кадров, вызванная не только и не столько потерями, а в значительной степени и процессом отбора и повышения по службе более молодой части офицерского корпуса. Она превращала строевого офицера нижнего командного уровня в мобильный элемент социальной структуры, элемент, наиболее сильно подверженный изменениям. Из этого следует, что среде младших офицеров исходя из поставленных перед ними задач удалось достичь высокой степени стандартизации своих способностей и установок без каких-либо отрицательных побочных влияний на боеспособность организации. Причина замены офицера в случае его перевода, повышения по службе или гибели, с точки зрения рядового состава, да и вышестоящего командования (последнее было заинтересовано исключительно в сохранении боеспособности той или иной боевой единицы), отступала на задний план. Важнее всего была высокая степень заменяемости строевых офицеров в социальной и функциональной структуре. В аспекте непрерывности социальных групп, существования, поддержания или разрушения первичных групп в рамках подразделений свидетельствовало в пользу оперативного приведения в действие механизмов, отвечавших на постоянное создание все новых и новых первичных групп на базе уже существовавших структур. Одновременно все вышеперечисленное требовало наличия некоего сегмента командных кадров, отличавшегося более высокой степенью непрерывности обновления кадров и вследствие этого могущего гарантировать вопреки

⁶⁸⁵ К этим же трем элементам осуществления командных полномочий следует отнести и мотивацию. См. *Oetting: Motivation und Gefechtswert*, S. 132ff.

⁶⁸⁶ См. DRZW, Band 5.2, S. 878.

стремительной текучке офицерского состава структурную целостность системы командных полномочий. Выполнение этой задачи принимали на себя в частях вермахта уже унтер-офицеры.

В. Унтер-офицеры

На самом нижнем уровне командной иерархии находились служащие унтер-офицерского корпуса, которые, будучи «помощниками офицеров»⁶⁸⁷, играли важную роль в командовании боевыми единицами вермахта⁶⁸⁸. Насколько высоко оценивалась роль этого, расположенного между рядовым составом и офицерами сегмента командного аппарата вермахта, свидетельствуют многочисленные серьезные попытки повысить эффективность и действенность унтер-офицеров в наиболее сложный период войны, когда вопрос о замене выбывших унтер-офицеров встал со всей остротой, путем тщательного подбора, обучения, сохранения и поддержки соответствующего командного статуса⁶⁸⁹.

Унтер-офицерский корпус официально рекрутировался из представителей рядового состава. И все же существовала определенная группа профессиональных солдат, четко отличавшаяся по званиям, срокам службы и социальному статусу от обычных, средних рядовых солдат и офицеров. Унтер-офицеры функционировали в статусе некоего связующего звена между *командирами* и *подчиненными*⁶⁹⁰. Основой их группового тождества вначале служили более длительные сроки службы (12 лет), хотя во время войны в целях обеспечения потребности в младших командирах упомянутые сроки сокращались. Уже эти служебные отношения обуславливали совершенно иную связь унтер-офицерского корпуса и остальных солдат. Не менее важную роль играло и то, что унтер-офицеры, после того как они положительно зарекомендовали в период службы рядовыми, выбирались их непосредственными начальниками (офицерами) в качестве кандидатур на унтер-офицерские должности и, таким образом, переходили на следующий уровень военной иерархии. И в вермахте унтер-офицеры, в частности, после возобновления деятельности унтер-офицерских школ в 1936 году, отдельно от рядового состава проходили особые курсы, позволявшие им

⁶⁸⁷ Militärverlag der Deutschen Demokratischen Republik (Hrsg.): Wörterbuch zur Deutschen Militärgeschichte, Berlin (Ost) 1985, Band 2, S. 1013.

⁶⁸⁸ В аспекте постановки вопроса в планы автора не входит обсуждение и рассмотрение общей картины служебной карьеры унтер-офицеров, как и весь перечень задач, возложенных на унтер-офицерский корпус. Упор сделан скорее на роль унтер-офицеров, как младшего командного звена. Проблему в этом отношении представляет малоизученность данного вопроса. См. *Wette*: Krieg, S. 13.

⁶⁸⁹ См. напр. *Absolon*: Wehrmacht, Band VI, S. 424.

⁶⁹⁰ См. *van Crefeld*: Kampfkraft, S. 148f.

овладеть необходимыми командными навыками для исполнения в будущем обязанностей младших командиров⁶⁹¹. В лице унтер-офицеров вермахт получил в руки командный инструмент, служивший надежным средством передачи соответствующих распоряжений на низовой уровень, способствуя тем самым в немалой мере поддержанию постоянной боеспособности военной системы⁶⁹².

От самих унтер-офицеров ожидалось традиционное для армии применение переданных в их ведение командных механизмов. Но были и некоторые отличия. Так, наряду с обязанностями заботиться о подчиненных, вникать в их нужды и так далее, был существенно ограничен диапазон наложения штрафных санкций, в то время как на передний план выдвигалось требование служить личным примером для рядового состава. Унтер-офицер должен был быть скорее заботливым и образцовым начальником и *боевым товарищем*, в то время как отправление дисциплинарной власти, в том числе и осуществление наказаний, было и оставалось в ведении офицера. Такое положение унтер-офицера поясняет его двоякую роль: с одной стороны, начальника, с другой — боевого товарища, причем первая связывала его с офицерами, вторая — с рядовым составом⁶⁹³.

В связи с этим возникает вопрос о личных качествах унтер-офицерского корпуса 253-й пехотной дивизии. И ответ на него может быть дан в три этапа. Сначала следует рассмотреть несколько переменных величин социального состава унтер-офицерского корпуса на фоне общего социального облика и получить, тем самым, разъяснение того, какую часть исследуемой группы составляют унтер-офицеры. Второе: необходимо выяснить, какие критерии отбора использовались при наборе унтер-офицеров. Затем, уже в-третьих, следует установить происхождение унтер-офицеров и их становление и роль в развитии унтер-офицерского корпуса в период войны.

Таблица 25. Возрастное наслоение унтер-офицерского корпуса

Год рождения	Выборочная проверка	Унтер-офицеры
до 1909	13,92	10,63
1910—1919	65,26	78,47
Начиная с 1920	20,82	10,90
Итого	100,00	100,00

⁶⁹¹ В период войны эту систему сохранить не удалось, поэтому представители рядового состава нередко становились унтер-офицерами и без получения необходимых специальных занятий. См. *Absolon: Wehrmacht*, Band VI, S. 422—425; Driftmann, Hans H.: *Grundzüge des militärischen Erziehungs- und Bildungswesens in der Zeit 1871—1939*, Regensburg 1980, S. 178f.; *Lahne: Unteroffiziere*, S. 486ff.

⁶⁹² См. DRZW, Band 5.1, 5.2; *Absolon: Wehrmacht*, Band VI; *Lahne: Unteroffiziere*, S. 486—504, также *Driftmann: Grundzüge*, S. 177—182.

⁶⁹³ См. *Zimmermann, Bodo: Die neue Gruppe*, Berlin vermutlich um 1935, S. 22ff.; также *Oetting: Motivation und Gefechtswert*, S. 87.

В таблице 25 представлено распределение унтер-офицеров, служивших в период с 1939 по 1945 год в 253-й пехотной дивизии, на основе данных по трем основным возрастным группам выборочной проверки⁶⁹⁴. Мы видим отчетливое преобладание возрастной группы родившихся в период с 1910 по 1919 год, причем 50 % унтер-офицеров родились в период с 1913 по 1916 год. Соответственно, остальные возрастные группы представлены куда скромнее.

Социальное происхождение унтер-офицеров на период прохождения освидетельствования на предмет пригодности к военной службе определено по профессиям, которые представлены в таблице 26. Картина весьма близка к результатам выборочной проверки в целом. Примерно 35 % унтер-офицеров происходили из низов среднего класса, остальные 65 % из социальных низов. Процент выходцев из среднего класса в унтер-офицерском корпусе все же несколько выше (примерно на 10 %), чем в исследуемой группе в целом⁶⁹⁵.

Таблица 26. Распределение унтер-офицеров по профессиональным группам

Профессия	Количество	%	Итого	%
Служащий / гражданские профессии /				
Предприниматель	196	25,13	234	30,00
Государственная служба / служащие	38	44,87		
Ремесленники (квалифицированные рабочие)	224	28,72	454	58,21
Промышленность (квалифицированные рабочие)	113	14,49		
Неквалифицированные рабочие	117	15,00		
Крестьяне	12	1,54	56	7,18
Сельхозработчие	44	5,64		
Безработные	2	0,26	36	4,62
Ученики и студенты	27	3,46		
Церковные профессии	1	0,13		
Организации НСДАП	4	0,51		
Неизвестно	2	0,26		
Итого	780	100,00	780	100,00

Относительно членства в НСДАП и ее организациях унтер-офицерский корпус обнаруживает без временной дифференциации процент в 32,6 % солдат, которые перед вступлением в вермахт состояли как минимум в одной национал-социалистической организации. Эти данные близки данным выборочной проверки в целом, равным примерно 34,6 %⁶⁹⁶. Эти цифры

⁶⁹⁴ Подробно в таблице А-32.

⁶⁹⁵ Разделение аналогично представленному в таблице 11.

⁶⁹⁶ Второстепенное значение, уделяемое членству в организациях НСДАП при выборе кандидатов в унтер-офицеры, подчеркивается и тем, что из всех фельдфебелей лишь 27,8 % состояли в них. В целом и вероисповедание не играет определяющей роли. Анализ показывает, что процент в выборочной проверке в целом в отношении унтер-офицеров и фельдфебелей значительно не отличается.

отнюдь не свидетельствуют о том, что национал-социалистическая идеология не была широко распространена в среде унтер-офицеров. Скорее командование вермахта в ходе войны пыталось дополнить чисто военное осознание себя унтер-офицерским корпусом национал-социалистическими установками. В связи с этим следует различать три области применения. Во-первых, унтер-офицеры должны были составить фундамент преобразованного в соответствии с национал-социалистическими представлениями вермахта и одновременно стать связующим звеном между кадровыми работниками национал-социалистических организаций и армией. Во-вторых, им отводилась решающая роль в индоктринации призывников и молодых солдат. В-третьих, унтер-офицеров готовили к тому, чтобы они стали на оккупированных территориях, в особенности, в Восточной Европе, авангардом проведения в жизнь продиктованного Третьим рейхом послевоенного «нового порядка» на обретенном «жизненном пространстве».

Три рассмотренные здесь переменные величины характеризуют унтер-офицерский корпус как принадлежащий, в основном, к среднему возрастному сегменту по годам рождения исследуемой группы. Упомянутый сегмент представлял не только большинство солдат 253-й пехотной дивизии, но и был лучше всего подготовлен в военном отношении из всех тех, кто отслужил в армии между 1935 и 1939 годами⁶⁹⁷. Социальное происхождение не отличалась фундаментально от средних величин выборочной проверки, тем не менее в унтер-офицерском корпусе дивизии выявился более высокий процент выходцев из среднего класса. В отношении приверженности идеям национал-социализма унтер-офицеры не обнаруживали сильно отклонявшихся данных от таковых исследуемой группы в целом.

Относительно критериев отбора, которыми руководствовался вермахт при отборе кандидатов в унтер-офицерский корпус, на данной основе можно сделать определенные выводы. Но сначала необходимо дать ответ на вопрос, что предстояло пройти кандидату в унтер-офицеры 253-й пехотной дивизии, прежде чем стать им. Из 2291 охваченных выборочной проверкой солдат 780 в ходе войны было присвоено унтер-офицерское звание, то есть примерно 34 %. 241 из них, то есть 30,9 %, было присвоено затем звание фельдфебеля, иными словами, они перешли в группу старших унтер-офицеров. Из 780 служащих унтер-офицерского корпуса 530 (и это соответствует 74,4 %) еще до 1939 года прошли необходимую подготовку в рейхсвере или вермахте. Люди старшего возраста, как унтер-офицер Пауль С., 1897 года рождения, сражались еще на фронтах Первой мировой войны и при мобилизации в 1939 году были призваны из запаса⁶⁹⁸.

⁶⁹⁷ Всего 507 из 780 будущих унтер-офицеров, охваченных выборочной проверкой, отслужили в вермахте в период с 1935 по 1939 год.

⁶⁹⁸ BA ZNS WStB Paul S., ID 97490927.

Тем не менее самая большая часть подготовленных до начала войны младших командиров принадлежала к первой группе годов рождения, подлежавшей призыву в вермахт. Представители этого контингента прошли подготовку в основном за период двухгодичной службы в вермахте, дослужившись до унтер-офицеров, или же были уволены в запас как кандидаты в унтер-офицеры и после мобилизации быстро влились в унтер-офицерский корпус⁶⁹⁹. Эти солдаты, впоследствии служившие в 253-й пехотной дивизии, принадлежали — даже если и стали унтер-офицерами лишь после начала войны — к лучше всех подготовленным и умелым солдатам вермахта, поскольку проходили боевую подготовку не впопыхах на поле боя, а основательно и в мирное время.

К этому первому поколению унтер-офицеров в ходе войны добавились и представители более поздних годов рождения, прежде всего, родившиеся в 1920 году, составив уже второе поколение унтер-офицеров. Таким образом, все унтер-офицеры до начала войны против Советского Союза принадлежали к возрастным группам солдат, получивших это звание еще до 1939 года. Начиная с середины 1942 года унтер-офицерский корпус постоянно пополнялся из контингента, призванного уже в ходе войны. В унтер-офицерском корпусе дивизии эта группа составила 25,6 %. Временное распределение повышений звания доказывает, что обе эти возрастные группы хоть и отличались от унтер-офицеров по части опыта и боевой выучки, однако чередование возрастных групп никак нельзя назвать резким, скорее плавным. Фактически прошедшие армейскую подготовку до войны входили в число унтер-офицеров, которые получили это звание в период с 1941 по 1945 год — составляя существенное большинство унтер-офицерского корпуса, в то время как более поздние возрастные группы составляли меньшинство и среди унтер-офицеров, и среди кандидатов в унтер-офицеры в связи с необходимостью пополнения выбывшего личного состава. Лицо унтер-офицерского корпуса на протяжении всей войны определялось, прежде всего, солдатами, прошедшими армейскую службу еще в довоенные годы и, соответственно, в целом прослужившими в вермахте дольше, чем те, кто был призван позднее.

Это объясняет, почему процент членов национал-социалистических организаций в унтер-офицерском корпусе не превышал среднего значения. Те года рождения, которые согласно анализу распределения членов организаций продемонстрировали наивысший процент членов организаций НСДАП, прежде всего, речь идет о так называемом «поколении Гитлерюгенда» 1920—1921 годов рождения, были представлены в унтер-офицерском корпусе весьма скромно. Приверженность идеям национал-социализма —

⁶⁹⁹ См. *Driftmann: Grundzüge*, S. 177ff.

во всяком случае, если считать ее показателем членство в той или иной организации НСДАП или же как часть социализации солдат — в качестве критерия отбора явно отходила на задний план, уступая место соответствующим чисто военным навыкам и умениям.

При социальной стратификации унтер-офицеров установленные отклонения от результатов выборочной проверки в целом вызывают вопрос о связи между социальным происхождением и повышением до звания унтер-офицера. Представленная в таблице 27 сравнительная социальная стратификация по результатам выборочной проверки в целом и касающаяся как получивших повышение до унтер-офицера, так и до фельдфебеля солдат обнаруживает растущее преобладание определенных социальных групп в унтер-офицерском корпусе. Уже при включении солдата в унтер-офицерский корпус представители среднего класса (примерно 34 %) стоят на первом месте (по результатам выборочной проверки в целом — их меньше — 21,2 %). Особенно отчетливо этот дисбаланс проявляется среди солдат, которые до призыва в вермахт работали в сельском хозяйстве. Если по результатам выборочной проверки в целом они набирали 12,8 %, то их процент в унтер-офицерском корпусе составил лишь 7,2 %.

Таблица 27. Социальное происхождение различных воинских званий

Профессия	Рядовой состав		Унтер-офицеры		Фельдфебели	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Служащий / гражданские профессии	366	15,98	196	25,13	74	30,71
Государственная служба / служащие	74	3,23	38	4,87	28	11,62
Ученики и студенты	41	1,79	27	3,46	9	3,73
Организации НСДАП	4	0,17	4	0,51	2	0,83
Средний класс	485	21,17	265	33,97	113	46,89
Профессия (квалифицированные рабочие)	652	28,46	224	28,72	62	25,73
Промышленность (квалифицированные рабочие)	352	15,36	113	14,49	39	16,18
Неквалифицированные рабочие	488	21,30	117	15,00	20	8,30
Нижняя прослойка (вторичный сектор)	1492	65,12	454	58,21	121	50,21
Крестьяне	88	3,84	12	1,54	0	0,00
Сельхозработчие	206	8,99	44	5,64	7	2,90
Сельское хозяйство	294	12,83	56	7,18	7	2,90
Безработные	5	0,22	2	0,26	0	0,00
Церковные профессии	5	0,22	1	0,13	0	0,00
Неизвестно	10	0,44	2	0,26	0	0,00
Прочие	20	0,87	5	0,64	0	0,00
Итого	2291	100,00	780	100,00	241	100,00

Значение социального происхождения как механизма отбора видно также по сдвигу социальной стратификации при присвоении званий фельдфебеля. Здесь также осуществлялся отбор, но уже в среде унтер-офицеров, который вел к усилению уже существовавшей тенденции. Соотношение между средним классом и социальными низами почти уравнивается в этом сегменте, однако налицо контраст с социальной стратификацией выборочной проверки в целом. Если процент государственных служащих и представителей гражданских профессий снова сильно поднимается, то процент неквалифицированных рабочих по сравнению с унтер-офицерами падает почти наполовину, а крестьяне вообще исчезают. Результат подчеркивается и процентом определенных профессиональных групп среди унтер-офицеров. Таблица 28 поясняет, что в среднем 67,7 % представителей профессиональных групп, которые причисляются здесь к среднему классу, за время службы в вермахте получили повышение до унтер-офицеров. Любопытно, что все 4 охваченных выборочной проверкой штатных сотрудника национал-социалистических организаций были включены в унтер-офицерский корпус. Тем не менее присвоение унтер-офицерского звания распространилось лишь в среднем на 30,1 % выходцев из социальных низов, а у представителей сельскохозяйственных профессий процент составил примерно 17,5 %. Та же самая тенденция, пусть даже на основе существенно меньшего объема данного сегмента унтер-офицерского корпуса, пусть не в такой резкой форме, но все же проявляется и при выборе фельдфебелей из унтер-офицерской среды. Здесь бросается в глаза, прежде всего, исключительно высокое число государственных служащих, именно они сумели продвинуться до фельдфебелей.

Таблица 28. Возможности повышения по службе для унтер-офицеров (в %)

Профессия	Из выборочной проверки повышены до унтер-офицеров	Из унтер-офицеров произведены в фельдфебеля
Служащий / гражданские профессии / независимые / предприниматели	53,55	37,76
Государственная служба / Служащие	51,35	73,68
Ученики и студенты	65,85	33,33
Организации НСДАП	100,00	50,00
Средний класс	67,69	48,69
Ремесленники (квалифицированные рабочие)	34,36	27,68
Промышленность (квалифицированные рабочие)	32,10	34,51
Неквалифицированные рабочие	23,98	17,09
Социальные низы (вторичный сектор)	30,14	26,43
Крестьяне	13,64	0,00
Сельхозработчие	21,36	15,91

Профессия	Из выборочной проверки повышены до унтер-офицеров	Из унтер-офицеров произведены в фельдфебеля
Сельское хозяйство	17,50	7,95
Безработные	40,00	0,00
Церковные профессии	20,00	0,00
Неизвестно	20,00	0,00
Прочие	26,67	0,00
В среднем	34,05	30,90

Иными словами, военная квалификация и социальное происхождение составляли два решающих критерия отбора солдат в унтер-офицерский корпус 253-й пехотной дивизии. В первую очередь, именно социальное происхождение и определяет функциональную позицию унтер-офицеров между рядовым составом и офицерами. Если звания рядового состава определялись принадлежностью к социальным низам, а офицерский корпус почти исключительно состоял из выходцев из верхней прослойки среднего класса или просто из среднего класса, то в среде унтер-офицеров — вопреки количественному преобладанию выходцев из социальных низов — выходцы низовой прослойки среднего класса.

В какой мере унтер-офицеры являлись стабилизирующим элементом в частях и подразделениях 253-й пехотной дивизии, можно судить, изучив сроки пребывания на должностях. Таблица 29 показывает среднюю продолжительность пребывания солдат различных званий в подразделениях различных родов войск. Учитывая все перестановки служащего унтер-офицерского корпуса за период его службы в составе 253-й пехотной дивизии, ясно видим, что все перестановки диаграммы продолжительности пребывания в значительной степени совпадали с таковыми рядовых солдат, которые не были повышены до унтер-офицеров. Однако после включения в унтер-офицерский корпус значительно сократились периоды пребывания унтер-офицеров в отдельных подразделениях. В частности, в пехотных подразделениях продолжительность пребывания приблизилась к величине, полученной в результате анализа перестановок офицерского состава. С другой стороны, продолжительность пребывания унтер-офицеров в подразделениях обеспечения, как, например, в батальоне связи, возросла, что, вероятно, следует приписать опять же чисто профессиональным факторам.

Таблица 29. Продолжительность пребывания различных званий (в днях)

	Унтер-офицеры 253-й пехотной дивизии			
	После повышения	Всего	Выборочная проверка	Офицеры
Артиллерия	526	686	606	180
Пехота	246	356	339	243
Связь	1025	946	879	503
Снабжение	198	360	366	
Управление	254	499	590	

Унтер-офицерский корпус занимал промежуточное положение между офицерами и рядовым составом, и продолжительность пребывания их располагалась таковыми рядового состава и офицерского корпуса. Если прибавить сюда факт того, что вследствие чередования принадлежности к отдельным подразделениям биографии солдат накладывались одна на другую, что практически исключало нарушения принципа непрерывности, роль унтер-офицеров в командном аппарате вермахта становится еще яснее. Это подтверждается и сравнением данных принадлежности к 253-й пехотной дивизии рядового состава, унтер-офицеров и офицеров в целом. Если рядовые в среднем числились в дивизии 1163 дня, то унтер-офицеры, как правило, 1281 день. Офицеры же, напротив, числились в составе дивизии в среднем 941 день. Таким образом, их продолжительность пребывания составляла почти на целый год меньше, чем у вышеперечисленных двух категорий.

Личные качества унтер-офицерского корпуса показывают, каким образом отбирались унтер-офицеры для включения в столь важную часть военно-командной структуры и как интегрировались в социальные структуры. В большинстве случаев их раннее поступление на службу в вермахт и, исходя из этого, достаточно высокий уровень боевой выучки, выгодно выделяли их из среды рядовых солдат даже в периоды массовых потерь личного состава, крайне затруднявших воспроизводство унтер-офицерского корпуса. Социальный облик унтер-офицерского корпуса показывает, что они отличались социальным происхождением от рядового состава, и эта тенденция усиливалась с переходом на более высокие командные ступени в связи с присвоением более высоких унтер-офицерских званий. А явное преобладание в их среде выходцев из среднего класса сближало их с офицерами, рекрутируемыми из социальных верхов. Как никакой другой, именно этот признак лучше и нагляднее всего иллюстрирует промежуточное положение унтер-офицерского корпуса как связующего звена между офицерами и солдатами. Однако модель служебных перестановок унтер-офицеров куда в большей степени уподоблялась такой же рядового состава. Продолжительность их пребывания превосходили лишь перемещения командиров дивизий, в то время как строевые офицеры, которые непосредственно сотрудничали с унтер-офицерами, существенно быстрее меняли служебные инстанции. Таким образом, унтер-офицер представлял собой почти идеальный инструмент. Как бывший рядовой, он был «одним из своих». Его социальное происхождение приближало его к офицерам, облегчая его включение в командные структуры. Продолжительность пребывания на той или иной командной должности с лихвой возмещала все проблемы, связанные со значительной текучестью офицерских кадров. Эти качества делали унтер-офицеров важным фактором дееспособности национал-социалистической военной машины.

2. МОГУЩЕСТВО И ВЛИЯНИЕ

А. Мотивация посредством вознаграждения

Будучи служащим вермахта, солдат извлекал из этого определенную пользу — от материальной защищенности до морального признания выполнения им солдатского долга. В спектре вознаграждений следует различать *жесткие* и *мягкие* факторы. Если под первыми подразумевались различные формы материального обеспечения, награды и участие в отправлении властных полномочий, вторые объяснить непросто. Они располагались между заботой командиров, как составной частью эмоциональной составляющей отношений между начальниками и подчиненными и схематично уже упомянутой функцией армейской моральной поддержки. Нижеследующие высказывания в значительной степени сконцентрированы на *жестких* факторах. Их детальное рассмотрение необходимо, в частности, чтобы показать, что инструментарий власти и мотивации вермахта состояли отнюдь не из одного только принуждения, а предлагали солдатам также разнообразные положительные стимулы, побуждавшие их избрать нужную линию поведения.

Забота и обеспечение

Одновременно с формированием 253-й пехотной дивизии в разгар мобилизации вермахта за 3 дня до начала Второй мировой войны 28 августа 1939 года была заложена основа социальной защиты служащих вермахта. Речь идет об указе, гарантировавшем военнослужащим вермахта ряд мер социальной защиты — *Einsatz-Wehrmachtgebührenisgesetz (EWGG)*, согласно которому национал-социалистическое государство брало на себя ряд обязательств. Сама преамбула упомянутого закона очерчивала рамки взаимных обязательств. За участие солдата в боевых действиях государство брало на себя материальное обеспечение как служащего вермахта, так и его семьи⁷⁰⁰.

*«Высший долг каждого немца — все силы и жизнь отдать за честь и существование народа и Рейха. Национал-социалистическое государство со своей стороны позаботится обо всех служащих вермахта, выступивших на защиту отечества... Оно гарантирует им наряду с достойным жалованьем бесплатное и равное для всех довольствие, охрану здоровья, а также поддержку членов их семей...»*⁷⁰¹

⁷⁰⁰ См. *Oetting*: Motivation und Gefechts wert, S. 198; также *Wulforth*, *Traugott*: Der «Dank des Vaterlandes» — Sozialpolitik und — Verwaltung zur Integration ehemaliger Wehrmachtssoldaten und ihrer Hinterbliebenen, и также *Müller*: Mythos und Realität, S. 1037—1057, S. 1039f.

⁷⁰¹ RGBI 1939, S. 1531; Gesetz über die Besoldung, Verpflegung, Bekleidung und Heilfürsorge der Angehörigen der Wehrmacht bei besonderem Einsatz.

Льготы эти принципиально можно разделить на две категории: монетарные и натуральные выплаты⁷⁰². Сочетание двух упомянутых категорий гарантировало служащим вермахта и их семьям во время Второй мировой войны сравнительно высокий уровень жизни⁷⁰³. Выплаты государства служащим вермахта в период с 1939 по 1945 год складывались из различных источников. *Денежное содержание военнослужащих* представляло собой непосредственно выплачиваемое вознаграждение, служившее солдатам наряду с предоставленными им натуральными выплатами для удовлетворения их личных потребностей. Сюда следует добавить получаемые при определенных условиях *льготы мирного времени* кадровых солдат и сверхсрочнослужащих, *жалованье военного времени* участвующих в военных действиях солдат с соответствующими званиями или *выплата на содержание семьи* в качестве компенсации расходов, возникших в связи с призывом на военную службу. Перечисленные выплаты и составляли собственно денежное содержание служащего и предназначались, прежде всего, для содержания его иждивенцев⁷⁰⁴.

Смена структуры вооруженных сил в процессе превращения рейхсвера в вермахт влияла и на правовые отношения, определявшие право служащих вермахта на вознаграждение за несение службы. До возврата к всеобщей воинской повинности в 1935 году рейхсвер состоял исключительно из кадровых солдат и сверхсрочнослужащих⁷⁰⁵. Все солдаты как госслужащие получали денежное довольствие соответственно званиям и срокам службы. Базовое денежное содержание рядового составляло примерно 90 рейхсмарок ежемесячно, ефрейтор получал в зависимости от срока службы от 105 до 150 рейхсмарок, для унтер-офицерских званий денежное довольствие составляло в зависимости от звания, срока службы и должности от 150 до 280 рейхсмарок в месяц. К этому следует приплюсовать и ряд надбавок как, например, дотация на аренду жилья или надбавка на ребенка, которые могли достигать суммы свыше 100 рейхсмарок ежемесячно⁷⁰⁶.

После возврата к всеобщей воинской повинности право на получение денежного содержания сохраняли за собой лишь те служащие вермахта, кто по истечении обязательного срока службы отслужил дополнительный срок. Ефрейтор получал с начала третьего года службы, то есть по истече-

⁷⁰² RGBI 1944, S. 290. Die Fassung des EWGG von 1944 nennt als Gebühmisse «Wehrsold, Verpflegung, Unterkunft; Bekleidung, Frontzulage, Reiseabfindung, Heilfürsorge und Besoldung».

⁷⁰³ См. *van Crefeld: Kampfkraft*, S. 128f.

⁷⁰⁴ См. *Absolon: Wehrmacht*, Band V, S. 343—352; RGBI 1939, EWWG, § 2, S. 1531. См. *Albath, Max*, u. a.: *Abfindung bei besonderem Einsatz der Wehrmacht*, Band I—VI, Berlin 1940—1943.

⁷⁰⁵ *Absolon: Wehrmacht*, Band II, S. 182.

⁷⁰⁶ *Heeres-Verwaltungstaschenbuch 1935/36*, S. 480ff.; *Absolon: Wehrmacht*, Band V, S. 345—352; *Absolon: Wehrmacht*, Band VI, S. 479f.

нии двухгодичной военной службы, базовое ежемесячное содержание размером около 100 рейхсмарок. Солдаты-срочники, напротив, получали лишь сумму из расчета 0,5 рейхсмарки ежедневно (рядовые) или 0,75 рейхсмарки (ефрейторы), что соответствовало месячному денежному содержанию от 15 до 22 рейхсмарок соответственно⁷⁰⁷. С начала войны денежное содержание отменялось и вместо него выплачивалось *денежное довольствие*, полагавшееся всем служащим вермахта без исключения как часть особых льгот⁷⁰⁸. Денежное довольствие выплачивалось солдатам непосредственно в частях и подразделения по месту службы наличными, на территории Рейха в рейхсмарках, за пределами Рейха — в валюте страны пребывания⁷⁰⁹. Размеры денежного довольствия составляли для рядовых 30 рейхсмарок ежемесячно, ефрейтор получал 42 рейхсмарки⁷¹⁰. По сравнению с оплатой военнообязанных в 1935—1939 годах суммы для рядовых удвоились с переходом с денежного содержания на денежное довольствие. Следует добавить и бесплатное питание, обмундирование и оказание медицинской помощи, а также квартирные деньги. Для платежных средств, выдаваемых в виде наличных денег солдатам согласно соответствующим распоряжениям имперского правительства для оккупированных областей, устанавливался особый обменный курс, позволявший приобретать продукты питания по куда более низким ценам, чем даже в Рейхе⁷¹¹.

⁷⁰⁷ См. *Absolon: Wehrmacht*, Band IV, S. 348. См. *Fischbach, Georg Oskar: Fürsorge- und Versorgungsgesetz für die ehemaligen Angehörigen der Wehrmacht und ihre Hinterbliebenen vom 26. August 1938 nebst Durchführungs- und Ausführungsbestimmungen*, Berlin 1939, S. 22f.

⁷⁰⁸ *Sondernachtrag zum Heeres-Verwaltungstaschenbuch 1941/42*, S. 13.

⁷⁰⁹ См. *Absolon: Wehrmacht*, Band V, S. 345, см. также: Об оккупированных территориях Советского Союза: HVB1 1941, Anlage zu Nr. 669, S. 471, bzw. RGB1 1944, S. 314.

⁷¹⁰ Подробнее см. *Absolon: Wehrmacht*, Band V, S. 345; унтер-офицеры, например, получали 45 рейхсмарок, лейтенанты 81 рейхсмарку ежемесячно. Для солдат-контрактников и сверхсрочнослужащих денежное довольствие составляло лишь часть содержания.

⁷¹¹ См. напр. *прейскурант закупок продуктов питания в Советском Союзе*, BA MA RH 26 253 54, Anlage 2 zu Befehl Nr. 110 des Generalkommandos des XXIII. Armeekorps vom 02.02.1942. В нем цена за 100 кг пшеницы устанавливалась в 34 рубля, за 100 кг отборной говядины — 200 руб., за 100 кг отборной свинины — 300 руб. А каждому ефрейтору для сравнения полагалось в месяц 450 рублей, лейтенант получал 900 рублей в месяц. Сюда следует приплюсовать и 375 рублей в месяц на приобретение и ремонт обмундирования или 45 рублей в день на покрытие расходов на прислугу. *Heeresverordnungsblatt 1941 C*, Nr. 669, S. 458; Anlage, S. 471, см также *Sondernachtrag zum Heeres-Verwaltungstaschenbuch 1941/42*, S. 122. Обменный курс рубля по отношению к рейхсмарке равнялся 1:10, BA MA RH 26 253 50, *Tätigkeitsbericht der Abt. IVa 13.04.1941—02.12.1941*, S. 6. На значительные суммы денежного довольствия солдат указывают нередко упоминаемые в письмах о высоких ставках в нелегальных азартных играх. NARA T-314 Film 703 Frame 1209, Auszug aus dem Feldpostprüfbericht des AOK 9 für die Zeit vom 16.—30.09.1942; ebenso NARA T-314

С началом войны число солдат, у которых государство оказалось в должниках, непрерывно росло. Если до войны речь шла о нескольких сотнях тысяч служащих-срочников и сверхсрочников, то с началом войны вермахт разросся до нескольких миллионов, призванных на неопределенное время для «особого использования». И довоенное разделение служащих вермахта на военнообязанных, на сверхсрочнослужащих и кадровых солдат со всеми вытекавшими из различия статуса значительными разницеми в денежном содержании в условиях войны не срабатывало. Предстояло определить новый статус служащих в вермахте солдат.

Вызванные этим изменения касались, прежде всего, второй части монетарной компенсации, льгот мирного времени, а также денежного довольствия военного времени. Поскольку первоначально считалось, что это касается служащих мирного периода⁷¹², в первое время число имевших право на денежное содержание оставалось весьма ограниченным. Тем не менее разделение между довоенным уровнем и подлежащими призыву в ходе войны частично сгладилось в пользу обеих групп. Речь шла о недопущении разделения рядового состава на два класса⁷¹³.

Начиная с февраля 1940 года подлежавшие призыву солдаты после присвоения им воинского звания, позволяющего претендовать на денежное содержание, могли ходатайствовать о нем. Таким образом, их почти приравнивали к кадровым и сверхсрочнослужащим солдатам⁷¹⁴. Если взять в каче-

Film 693 Frame 440—446, Auszug aus dem Tätigkeitsbericht der Feldpostprüfstelle Monat Juli 1943; hier wird von Spieleinsätzen um 70 RM berichtet, also etwa in Höhe des Wochenlohns eines Facharbeiters in der Kriegswirtschaft. NARA T-314 Film 693 Frame 209, Feldpostprüfbericht September 1943, hier ist von Gewinnen um 450 RM im Glücksspiel unter Soldaten die Rede; NARA T-314 Film 693 Frame 759, Auszug aus dem Tätigkeitsbericht der Feldpostprüfstelle Monat Oktober 1943, bei einer Spendenaktion in einer Einheit für das bombengeschädigte Krefeld spenden einzelne Soldaten bis zu 500 RM. Впрочем, подобные свидетельства говорят в пользу сильного обесценивания денег.

⁷¹² См. *Absolon*; Wehrmacht, Band V, S. 343f.

⁷¹³ RGBI 1939, S. 1531 f. Закон о социальной защите военнослужащих (EWWG) в формулировке 1939 года различает период мирного времени и призыв по мобилизации, однако делает упор на равное положение всех служащих вермахта. Дополнение к закону от 1940 г., RGBI 1940 I, S. 447, устраняет это противоречие, гарантируя призванным право на получение денежного довольствия при условии получения ими воинского звания, позволяющего претендовать на денежное содержание.

⁷¹⁴ См. Ausführungsbestimmung des Heeres zu der zweiten Verordnung zum EWGG vom 28.02.1940 und der Durchführungsbestimmungen des OKW, abgedruckt im Sondermachtrag zum Heeres-Verwaltungstaschenbuch, 1941/42 S. 35. См. Ausführungsbestimmung 1940, RGBI 1940 I, S. 447f.; см. *Absolon*: Wehrmacht, Band IV, S. 348. Обер-ефрейтор в мирное время получал ежемесячное жалованье в размере примерно 120 рейхсмарок. В военное время обер-ефрейтор получал 98 рейхсмарок в месяц. Начиная с 01.09.1942 года обер-ефрейторы «нового типа» по прошествии года после присвоения им этого звания могли рассчитывать на денежное довольствие в 105 рейхсмарок ежемесячно, см. *Absolon*: Wehrmacht, Band V, S. 343.

стве примера денежное довольствие обер-ефрейтора (женатого, имевшего двоих детей плюс дотация на оплату жилья и надбавки за ребенка), то речь идет о сумме без вычетов, равной примерно 250 рейхсмарок. Таким образом, денежное довольствие обер-ефрейтора равнялось — без учета одновременно причитавшихся ему льгот — зарплате квалифицированного рабочего оборонной промышленности⁷¹⁵. Также военнослужащим полагались и другие льготы, как, например, бесплатная медицинская помощь врачей вермахта. В случае гибели солдата, пропажи без вести или пленения за его родными и близкими сохранялось право на получение денежных и других компенсаций⁷¹⁶.

Денежное содержание военного времени было предусмотрено в первую очередь для поддержки членов семьи солдат и переводилось ежемесячно соответствующим военным ведомством (Heeresstandortgebührrisstelle) на банковский счет получателя. Таким образом, сами солдаты доступа к этим средствам не имели⁷¹⁷.

Призванный в вермахт во время войны солдат получал сначала только причитающееся ему денежное довольствие. Если до службы в вермахте он имел доход и если имел членов семьи на своем иждивении, то разница выравнивалась за счет пособия семье мобилизованного. В случае присвоения звания обер-ефрейтора служащий вермахта мог претендовать на получение денежного довольствия и получал наряду с ним еще и денежное содержание военного времени независимо от семейного положения. Всякого рода добавки на содержание семьи ему не полагались.

Согласованность этих факторов регулировала не только содержание иждивенцев солдат (членов их семей), но и создавала также социальный уклон в рамках рядового состава. С начала войны из кадровых солдат и сверхсрочнослужащих, а также военнообязанных 1935—1939 гг.⁷¹⁸ возник контингент, достигший необходимого звания, позволявшего претендовать на денежное содержание. Они достигли наивысшей для рядового состава

⁷¹⁵ См. *Michalka, Wolfgang* (Hrsg.): *Das Dritte Reich. Band 2: Weltmachtanspruch und nationaler Zusammenbruch 1939—1945*, München 1985, S. 393ff. См. *Absolon: Wehrmacht*, Band VI, S. 611ff.

⁷¹⁶ См. *Absolon: Wehrmacht*, Band VI, S. 618ff. Относительно посмертных льгот см. *Heeres-Verwaltungstaschenbuch 1941/42*, S. 189. Также *Essner, Cornelia; Conte, Edouard*: «Fernehe», «Leichentrauung» und «Totenscheidung». *Metamorphosen des Ehrechts im Dritten Reich*, in: *Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte* (44/1996), S. 200—227, S. 215f., HVB1 1943 B, Nr. 500, S. 258. См. также новую редакцию закона о социальной защите военнослужащих вермахта от 1944 года.

⁷¹⁷ См. *Absolon: Wehrmacht*, Band V, S. 360f.

⁷¹⁸ Их рассматривали в качестве первоочередной подгруппы и в аспекте денежного содержания военнослужащих с учетом прежней службы, поэтому они относились не к самому низшему 16-му разряду, а к 15-му. См. *Sondernachtrag zum Heeres-Verwaltungstaschenbuch 1941—1942*, S. 5.

социальной ступени⁷¹⁹. Сочетание денежного содержания военнослужащих и денежного содержания военного времени обеспечивало в итоге как им самим, так и их семьям сравнительно высокий доход. Новобранцы в ходе первой фазы войны, напротив, могли рассчитывать на одно только денежное содержание. Если срок службы и звание служащего вермахта позволяли ему претендовать на прибавку в виде денежного содержания военного времени, он не только мог считать себя ветераном, но и добивался привлекательного и в финансовом отношении положения⁷²⁰.

Поскольку денежное содержание военнослужащего для солдат всех званий независимо от службы было одинаковым, они находились, в целом, в равных условиях в рамках подразделений. Положение в иерархии обеспечения определялось лишь воинским званием. Таким образом, исключался раскол солдат на лучших и худших в непосредственном организационном контексте. На *фронте* со всеми обращались одинаково. А вот денежное содержание военного времени давало довольно широкие возможности дифференциации и, тем самым, обеспечивало определенными отличительными признаками статуса для кадровых солдат, сверхсрочнослужащих, и — по мере продолжения войны — для дослужившихся до гарантировавшего денежное содержание солдат.

Значение этой системы обеспечения поясняется тремя обстоятельствами. Во-первых, сравнительно высокие доходы в солдатских семьях привели к тому, что довольно много женщин, состоявших в браке с солдатами, в начале войны бросили работу⁷²¹. Во-вторых, в случае гибели солдата близким родственникам покойного гарантировались весьма неплохие компенсации⁷²². В-третьих, как свидетельствуют записи в многочисленных карточках выплат денежного содержания, выплаты денежных средств велись буквально до последнего дня войны, то есть этот вид бюрократической инстанции рухнул одним из последних⁷²³.

⁷¹⁹ Из всех охваченных выборочной проверкой солдат 253-й пехотной дивизии 80 % были присвоены звания ефрейторов и 54 % — обер-ефрейторов.

⁷²⁰ Денежное содержание военного времени гарантировалось при наличии необходимых предпосылок только в результате письменной заявки. Военнообязанные, которые до призыва в вермахт имели большие доходы, имели возможность и впредь получать соответствующее пособие для обеспечения семей — вместо более низкого пособия, предусмотренного денежным содержанием. RGBI 1940 I, S. 447f.

⁷²¹ Müller, Rolf-Dieter: Grundzüge der deutschen Kriegswirtschaft 1939 bis 1945, in: Bracher, Karl Dietrich; u. a. (Hrsg.): Deutschland 1933—1945. Neue Studien zur nationalsozialistischen Herrschaft, Düsseldorf 1992, S. 357—376, S. 364.

⁷²² Absolon: Wehrrechtliche Gutachten, Band 1, Nr. 2: Nachträgliche Beförderung von gefallenem, gestorbenen oder vermissten Soldaten im 2. Weltkrieg, S. 1f.

⁷²³ Упомянутые карточки служили основой для отслеживания расчетов между вермахтом и получателями денежного содержания. В BA ZNS присутствуют огромные массивы карточек военнослужащих всех званий, на основе которых можно составить впечатление о порядке осуществления расчетов. См. в качестве примера

Финансовая поддержка солдатских семей на относительно высоком уровне гарантировалась системой обеспечения, позволяя также и создавать семьи неженатым солдатам, либо обеспечивая холостякам начальный капитал, постепенно накапливавшийся в годы войны с тем, чтобы надлежащим образом воспользоваться им в мирные годы⁷²⁴. В силу того, что в исследуемом случае подавляющее большинство охваченных выборочной проверкой солдат принадлежали к социальным низам или, в лучшем случае, к нижней прослойке среднего класса, нетрудно сделать вывод, что в перспективе их доходы были уж никак не хуже прежних, гражданских. Для лиц, имевших высокие доходы, существовала, кроме того, возможность получать дополнительные превышавшие денежное содержание средства, направляемые на поддержку семьи⁷²⁵. Дополнительное значение приобретало финансовое обеспечение вследствие неожиданно затянувшейся войны. Солдат убедился, что гарантии постоянных доходов — не краткосрочная, а как минимум среднесрочная перспектива. Первоначально предусмотренное возвращение на свою гражданскую работу до призыва, с течением времени становилось все менее вероятным. И обеспечиваемая вермахтом система финансовых гарантий с каждым днем обретала большую важность. И на самом деле, согласно результатам выборочной проверки часть солдат к концу войны провели куда больше времени в форме, чем на прежних допризывных должностях⁷²⁶. Это подчеркивает также и факт того, что растущее число солдат, вступивших после 1939 года в вермахт сначала как военнообязанные, в ходе войны подписали обязательства отслужить до 12 лет и, таким образом, в полной мере вкусили все преимущества и привилегии такого решения⁷²⁷. В этом контексте среди служащих рядового состава продвижения по службе играли важную роль — повышения от рядового до ефрейтора или обер-ефрейтора наряду с возможными сменами положения как в формальной,

die Wehrstammbücher BA ZNS WStB Heinrich H., ID 132306553, WStB Friedrich H., ID-1165722661; WStB Arno K., ID 1836800361.

⁷²⁴ BA MA RH 26 253 59, Anlage 1 zu Besonderen Anordnungen für die Versorgung Nr. 136 vom 01.06.1942, Förderung des Sparsinnes.

⁷²⁵ Sondernachtrag zum Heeres-Verwaltungstaschenbuch 1941—1942, S. 116.

⁷²⁶ Это в первую очередь относится к представителям возрастной группы с 1913—1914 гг. и младше.

⁷²⁷ Трудно дать количественную оценку данной тенденции, однако она четко прослеживается в результатах выборочной проверки. См. die Wehrstammbücher (in verkürzter Zitierweise), BA ZNS WStB—1879577939; 705744033; —1472823793; —185014754; 1674125452; —1299850129; 1651923471; —981213656; 2027110548; —743289496; 1714314878; —422805395; 1358215189; 421577773; 920364510; 711764611; —542330684; 462535511; —2093966257; —747243014; 1274706833; —446293467; 581452318; 188194496; —608482719; 184797947; —479644981; —1529053741; 1088690808; 887010525; 88894352; 1590385835; 1728243136; —1188646916.

так и в неформальной военной иерархии означали и увеличение основного дохода, порой в несколько раз⁷²⁸.

Нематериальные и материальные услуги как составная часть довольствия служащих вермахта — продовольственное снабжение, размещение, форменная одежда и медицинское обслуживание — вместе с денежным довольствием покрывали большую часть ежедневных потребностей солдат⁷²⁹. Этот рычаг системы снабжения непосредственно влиял на боевой дух и боеспособность частей и подразделений и поэтому всегда оставался в центре внимания командования вермахта. И, вместе с тем, в особенности это касалось восточного театра военных действий вермахта, вопросы бесперебойного снабжения солдат самым необходимым представляли собой наиболее трудно реализуемую составляющую. Впрочем, проблему представляло и самоснабжение войск, то есть изыскание средств пропитания на непосредственно занимаемых территориях, и в той же мере доставка вышеупомянутых средств из Германии или других, отдаленных оккупированных территорий⁷³⁰. В первом случае во многих областях оказывалось невозможным непрерывно реквизировать необходимые объемы продуктов питания в течение нескольких лет, поскольку нормальные экономические процессы не выдерживали откровенно грабительского режима, установленного вермахтом. Во втором же случае доставка необходимых грузов по назначению нередко срывалась по причинам, связанным с их транспортировкой на большие расстояния в условиях практического отсутствия необходимой инфраструктуры⁷³¹.

В частности, в кризисных ситуациях, в период ожесточенных боев, осенней или весенней распутицы или в случаях, когда воинские части оказывались отрезанными от основных сил, войсковой подвоз замирал на неопределенное время⁷³². В случае с исследуемой дивизией подобный кризис войскового подвоза, как и в очень многих частях и соединениях еще продолжавшего наступать вермахта, разразился осенью 1941 года и в течение зимы 1941—1942 гг. и привел к существенному ограничению доставки необходимых продуктов питания, боеприпасов, горючего и об-

⁷²⁸ См. *Absolon: Wehrmacht*, Band V, S. 350f.

⁷²⁹ Важную роль при снабжении продуктами питания и предметами обихода отводилась и полевой почте. Имеются свидетельства довольно частых случаев кражи посылок — немаловажный фактор ухудшения снабжения, если не считать и естественные перебои в войсковом подвозе, BA ZNS RH 26 253 G.

⁷³⁰ См. DRZW, Band 5.1, S. 216ff.; Band 5.2, Teil I; *Schüler, Klaus: Der Ostfeldzug als Transport- und Versorgungsproblem*, также: *Wegner: Wege nach Moskau*, S. 203—220.

⁷³¹ См. DRZW, Band 5.1; Band 5.2.

⁷³² NARA T-314 Film 678 Frame 1371; NARA T-314 Film 691 Frame 99ff. См. *Bartov: Eastern Front*, S. 24ff.

mundирования. Естественно, свою роль сыграли и существенные недо-
работки войскового снабжения при планировании вермахтом нападения
на Советский Союз, и возникшие вследствие слишком быстрого продви-
жения войск транспортные проблемы, что, конечно же, не могло не отраз-
иться и на ситуации в 253-й пехотной дивизии. Дивизия оказалась отреза-
на в январе и феврале 1942 года от переднего края обороны и снабжалась
по воздуху⁷³³. И на самом деле, на какое-то время войсковой подвоз был
фактически парализован: в течение нескольких недель не поступало ни
обмундирования, ни продуктов питания, кроме того, возникали и сложно-
сти с размещением личного состава. Даже свято соблюдаемое — снабже-
ние питанием раненых ухудшилось донельзя в феврале 1942 года, резко
осложнились и возможности эвакуации тяжелораненых в тыл, как это уже
обсуждалось выше.

Следует обратить внимание, что подобные нештатные ситуации от-
нюдь не означали, что в остальное время войсковой подвоз осуществлялся
бесперебойно и солдаты вермахта получали все необходимое для ведения
боевых действий⁷³⁴. Хотя после резкого скачка военной промышленности в
1942 году⁷³⁵ и налаживания системы снабжения вермахта, а также создания
механизмов выкачивания продовольствия из оккупированных территорий
что, не в последнюю очередь, стало результатом осознания затяжного ха-
рактера войны с Советским Союзом, ситуация изменилась. Вплоть до по-
следних недель войны 253-я пехотная дивизия не испытывала перебоев
войскового подвоза, аналогичных или даже подобных тем, с которыми ей
пришлось столкнуться на первом этапе осуществления плана «Барбарос-
са». Более того, войсковое снабжение на Восточном фронте даже улучша-
лось из года в год. Это отразилось, к примеру, в уменьшении числа случаев
заболеваний сыпным тифом, а также обморожений⁷³⁶. Наряду с этим суще-
ственно улучшила работу и служба снабжения дивизии, обеспечившая по-

⁷³³ Еще в конце сентября XXIII корпус предложил выход из положения: все
солдаты должны были запросить в письмах домой выслать им теплую одежду,
NARA T-314 Film 1459 Frame 1483. О зимнем кризисе войскового подвоза см. BA
MA RH 26 253 56, радиограмма от 09.02.1942; BA MA RH 24 23 68, Generalkom-
mando XXIII AK an AOK vom 25.02.1942; также письмо полевой почты служащего
вермахта Петера З. от 23.05.1942, коллекция Schilling, Band 222.

⁷³⁴ См. о значении, придаваемом войсковому подвозу и снабжению вермахта и
гражданского населения Германии, *Peltner: Soldatenernährung*, S. 82ff.

⁷³⁵ См. *Abelshauer: Kriegswirtschaft*, S. 528f.; DRZW, Band 5.2, Zweiter Teil.

⁷³⁶ NARA T-314 Film 1459 Frame 40—45, Auszug aus dem Tätigkeitsbericht der
Feldpostprüfstelle AOK 9, 01.—15.10.1942; ebenso NARA T-314 Film 686 Frame
1443—1447, Auszug aus dem Tätigkeitsbericht AOK 9 15.—31.10.1942; NARA T-314
Film 693 Frame 440—446, Auszug aus dem Tätigkeitsbericht der Feldpostprüfstelle
Monat Juli 1943; NARA T-314 Film 694 Frame 207, Feldpostprüfbericht September 1943.
Einen Überblick über die Versorgung der Soldaten vom 26.08.1939 bis 02.12.1941 geben
die Tätigkeitsberichte der Abt. IVa, BA MA RH 26 253 50; BA MA RH 26 253 51; ähnlich

ступление всего необходимого с оккупированных 253-й пехотной дивизией регионов, возникавшие при этом излишки исправно передавались другим соединениям.

Даже это схематичное изложение принципов функционирования системы снабжения вермахта поясняет, что предусматривалась довольно сильно развитая система защиты солдата от всевозможных рисков⁷³⁷. Реализации обеих ветвей обеспечения, как монетарных платежей служащим вермахта и членам их семей, так и перечислению на счета солдат денежных средств для их накопления в счет использования в послевоенный период, а также выдаче солдатам на руки наличных средств, вещей, предоставление им соответствующих услуг национал-социалистическое государство уделяло самое пристальное внимание в ходе Второй мировой войны.

Для включения данной системы в систему господства вермахта использовались три подхода. Во-первых, обеспечение и социальная защита как солдата, так и его членов его семьи были поставлены в прямую зависимость от лояльности системе упомянутого солдата. Упомянутое обстоятельство приобретало особую важность, поскольку затрагивало и гражданских лиц — родных и близких солдата, для которых его денежное содержание нередко являлось единственным источником существования — и, естественно, самого солдата. Любой конфликт с системой приводил к полному или частичному исключению из системы обеспечения и, таким образом, при определенных обстоятельствах мог повлечь определенное ухудшение качества жизни. Солдаты, вступавшие в конфликт с инструментарием дисциплинирования, испытывали на себе, что есть урезание снабжения. Наказания, связанные с лишением свободы означали и урезание ежедневных рационов, заключение в тюрьму вермахта, штрафной лагерь вермахта или штрафбат влекли за собой существенное уменьшение как объема, так и качества предоставляемых услуг и обеспечения⁷³⁸. Аналогичным образом страдало и обеспечение семей солдата, допустившего провинность. Все гарантии распространялись лишь на тех солдат, которые строго подчинялись военной системе, и до тех пор, пока они ей подчинялись. Если же он вступал в конфликт с законом — дезертировал, сводил счеты с жизнью или же военный трибунал приговаривал солдата к смертной казни, то одним из последствий было материальное наказание его иждивенцев. Наряду с распространением санкций в случае опреде-

auch die Beurteilung der Versorgungslage im Juli 1943, NARA T.314 Film 780 Frame 214ff.

⁷³⁷ См. *Oetting*: Motivation und Gefechtswert, S. 193f.

⁷³⁸ Часть уложений можно найти еще в довоенной версии памятки военной администрации (1935—1936 гг., с. 534 и далее). В ходе войны наказания за воинские проступки и преступления ужесточились, см. приложение к памятке военной администрации (1941—1942 гг., с. 8).

ленных правонарушений на членов семей⁷³⁹ и социальной дискриминацией, например, запрет всякого рода массовых траурных мероприятий для родственников казенных служащих вермахта, в качестве дополнительных репрессивных мер могло быть применено и лишение материальных средств существования. Иными словами, каждый солдат сознавал, что в случае его конфликта с системой, утраты лояльности системе пострадает не только он сам, но и его родные и близкие⁷⁴⁰.

Второй аспект касается социальной позиции, которую члены вермахта занимали исходя из предоставленных им льгот и обеспечения в сравнении с их ближайшим окружением или другими сегментам общества в оккупированном национал-социалистической Германией регионе. Вне всякого сомнения, что солдат вермахта в соответствующих районах боевых действий старались снабжать как можно лучше. Даже в районе боевых действий на родине, солдаты, воевавшие на Восточном фронте, во время отпусков с выездом на родину получали особую добавку (как занятые на самых тяжелых работах) к продовольственному снабжению, попадая, таким образом, в одну из самых высших в Германии категорий при расчете продуктовых карточек⁷⁴¹. На оперативных участках целый ряд обстоятельств указывал на привилегированное положение солдат вермахта. Невооруженным глазом было видно, что все имевшиеся ресурсы шли на снабжение и обеспечение солдат. Вся подчиненная тем или иным подразделением или частью территория использовалась для их пропитания и получения всего необходимого. Таким образом, не только для покоренных, но и для самих военнослужащих вермахта, непосредственно участвовавших в проведении в жизнь лозунгов мирового господства, становилось ясно, кто есть истинный хозяин завоеванных земель. То, как упомянутый механизм функционировал в кризисных ситуациях, то есть без какого-либо учета интересов населения оккупированных районов, доказывают акции, как массовое изъятие скота, зимней одежды у гражданского населения зимой 1941—1942 гг. или сбор продуктов питания для покрытия нехватки их по причине нерасторопности соответствующих хозяйственных структур вермахта⁷⁴².

⁷³⁹ В случае с двумя дезертирами в 253-й пехотной дивизии командование соединения поставило в известность органы полиции по месту жительства дезертиров. См. *Benz: Enzyklopädie des Nationalsozialismus*, S. 732; о лишении льгот в случае самоубийства см. *Absolon: Wehrrechtliche Gutachten*, Band 18, Nr. 39, S. 92f.

⁷⁴⁰ См. *Heeres-Verwaltungstaschenbuch 1941/42*, S. 178.

⁷⁴¹ BA ZNS WStB Bernhard W., ID —340754598, *Kriegsurlaubsschein vom 04.09.1942*. Отрывок из письма отпускника Бернхарда Д. «Можно ходить и в штатском. Мне как участнику боев на Восточном фронте положены карточки как занятому на тяжелых работах плюс еще 2 яйца в неделю».

⁷⁴² BA MA RH 26 253 54 *Generalkommando XXIII AK, Besondere Anordnungen für die Versorgung Nr. 99, vom 08.12.1941, insbesondere Anlage 1, Winterbekleidung*.

Объем и качество полагавшегося снабжения возносили солдат вермахта на самый верх социальной пирамиды общественных структур. Даже если принимать во внимание относительную ограниченность выбора продовольственных товаров, вермахт тем не менее являл собой «элиту местного общества». Разрыв условий продовольственного снабжения между солдатами вермахта, с одной стороны, и всякого рода другими группами, например, «добровольцами» из числа местных жителей, или же мобилизованными на выполнение принудительных работ для немецких войск и, наконец, просто гражданским населением, был, как правило, весьма значителен⁷⁴³. Уже в конце 1941 года различие в рационах солдат вермахта и советских военнопленных доходило до 50 %⁷⁴⁴. Наряду с этим мы находим в разного рода документации на протяжении почти всего изучаемого периода донесения о крайне неудовлетворительном снабжении военнопленных, занятых на различных работах представителей гражданского населения и местного населения вообще. Периодические массовые поборы не в последнюю очередь вызывались паразитическим подходом вермахта, его постоянным стремлением оправдать все, дескать, военной необходимостью и по различным, в том числе, идеологическим причинам разделять население на иерархию по принципу пропитания. И в этой иерархии сам статус снабжения солдат говорил об их привилегированном положении⁷⁴⁵.

В-третьих, распределение услуг и снабжения, с точки зрения солдат, было тесно увязано с их начальством, представителями института власти,

⁷⁴³ Так называемые добровольцы появились начиная с 1943 года, а в июне 1944 года их переименовали в добровольцев, оказывающих помощь войскам, см. NARA T-314 Film 1439 Frame 415.

⁷⁴⁴ BA MA RH 26 253 54, Anlage zu den Besonderen Anordnungen Nr. 98 vom 04.12.1941, die hier für die Kriegsgefangenen angegebenen Rationen lagen bei etwa 50 % der für die deutschen Soldaten vorgesehenen Portionen; BA MA RH 26 253 54, Speisezettel 27.12.1941. Но в большинстве случаев предписанные нормы не соблюдались и советские военнопленные получали намного меньше пропитания. О недостаточном пропитании советских военнопленных на участке 253-й пехотной дивизии в 1942 году см. NARA T-314 Film 684 Frame 204f.; лишь начиная с зимы 1942—1943 гг. стали обращать внимание на соответствие норм пропитания восстановлению минимальных физических сил в целях сохранения советских военнопленных как рабочей силы. См. также NARA T-314 Film 686 Frame 123ff.; ebenso wurde die Versorgung der Osteinheiten verbessert. Zur Lage bei der Ost-Kompanie 253 Anfang 1943, NARA T-314 Film 686 Frame 1042ff. Vgl. Bartov: Wehrmacht, S. 137; Streit, Christian: Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941—1945, Stuttgart 1978, S. 137ff.; ders.: Die sowjetischen Kriegsgefangenen in der Hand der Wehrmacht, in: Manoschek: Rassenkrieg, S. 74—89, S. 84f. Streit, Christian: Zum Schicksal der sowjetischen Kriegsgefangenen in deutscher Hand, in: Jacobsen: Zeitenwende, S. 437—454.

⁷⁴⁵ BA ZNS Druckschriften, Landeseigene Hilfskräfte im Osten — Hilfswillige — vom 29.04.1943, S. 16f.; BA ZNS Drucksachen, OKH GenStdH / Org. Abt (III) Nr. 8000/42 geh. Verfügung über Landeseigene Hilfskräfte im Osten, S. 17, 28.

членами которого были они сами⁷⁴⁶. Если выплата денежного содержания военного времени представляла собой абсолютно анонимный процесс, то удовлетворение повседневных материальных потребностей солдат через систему снабжения вермахта осуществлялось непосредственно командными кадрами. Уже указывалось на то, что элемент «заботы» являлся важным средством командования, позволявшим установить и закрепить неформальные и эмоциональные отношения с подчиненными им солдатами⁷⁴⁷. Большое значение придавалось умению «завоевать сердце солдат», проявляемой о них «заботе» и таким образом укреплении позиции командира, что довольно часто упоминается в характеристиках на молодых офицеров⁷⁴⁸. И, наоборот, глазами рядового состава сам процесс снабжения и обеспечения, осуществляемый не просто некоей безликой инстанцией, а их же командирами и начальниками, воспринимался уже как живое свидетельство связи с ними, включенности их в организационные структуры и возможности получать зримые доказательства пресловутой связи. При этом только раздачей довольствия полномочия начальства не ограничивались. Солдат прекрасно сознавал, что повышение по службе всецело зависит (разумеется, при наличии соответствующих служебных предпосылок) от решения его непосредственного начальника. И право повышать или же понижать подчиненных являлось средством не только изменить воинское звание подчиненного, но и в немалой степени улучшить его материальное положение⁷⁴⁹.

Ордена и знаки доблести

Выходя далеко за контекст армии, ордена и знаки доблести играли для национал-социалистического режима огромную роль, если это касалось вознаграждения верноподданных за их заслуги перед государством. При этом Третий рейх вполне мог опираться на устоявшиеся традиции, извлекая пользу из высокого общественного престижа, который в Германии снискали военные награды⁷⁵⁰. В ходе повторной волны милитаризации в 1930-е годы вновь ревальвировались такие тенденции, в особен-

⁷⁴⁶ См. *Oetting*: Motivation und Gefechtswert, S. 135f.; 194f.

⁷⁴⁷ Аналогично см. *Altrichter*: Reserveoffizier, S. 121ff.; *Zimmermann, Bodo*: Die (neue) Gruppe, Berlin (ca.) 1935, S. 24; *Flemming*: Unteroffizier; S. 70ff; *Paulssen*: Unteroffizier.

⁷⁴⁸ См. *Oetting*: Motivation und Gefechtswert, S. 126ff.; типичные формулировки мы встречаем и в личных делах BA ZNS PA ID 950085232; BA ZNS PA ID 1667811640; BA ZNS PA ID 1667811640; BA ZNS PA ID 953713338; BA ZNS PA ID 953718539; BA ZNS PA ID —2016976346; BA ZNS PA ID — 2016976346; BA ZNS PA ID — 1942756947.

⁷⁴⁹ См. *Absolon*: Wehrmacht, Band VI, S. 479f.

⁷⁵⁰ См. *Geeb*: Orden, S. 35f.; см. также Schröder: Jahre, S. 570.

ности, среди представителей более молодого поколения, которые успели прочувствовать значимость орденов, знаков доблести и почетных грамот уже в период их социализации в национал-социалистических организациях. Различные учреждения в национал-социалистической Германии разрабатывали — иногда в духе старых традиций — как в политической, так и в военной области специфический формальный язык и символику при поощрении заслуженных «фольксгеноссен», а также ряд собственных орденов и знаков доблести, ставших впоследствии неотъемлемой частью жизни Третьего рейха⁷⁵¹.

В военной области ордена и почетные знаки считаются наряду с повышением по службе одной из главных возможностей для солдат получить зримое доказательство высокой оценки их службы⁷⁵². Во время Второй мировой войны в вермахте — исходя из еще действительно ограниченного в начале войны репертуара — возникла дифференцированная иерархия различных видов военных наград, гарантировавшая, что при затягивании войны появится достаточный запас орденов, знаков доблести и других наград. Во всяком случае, с точки зрения рядового состава, Железный крест и крест «За военные заслуги» относились к самым почетным наградам. Как и чаще всего вручаемые ордена, они в известной степени составляли основу наградной системы⁷⁵³. Впоследствии появилось множество значков, свидетельствовавших об особых заслугах, навыках или об участии в определенных боевых действиях. Диапазон был достаточно широк: от обычных знаков отличия до медали Немецкого защитного вала и Знака водителя⁷⁵⁴. Кроме того, существовали и знаки за борьбу с партизанами, с января 1944 года такой значок носил название «Знак за участие в борьбе с бандами»⁷⁵⁵. Участники сражений первой военной зимы 1941—1942 гг. на Восточном фронте получали медаль «За участие в зимних сражениях», или, как ее называли, «восточную медаль»⁷⁵⁶ как ветераны восточного театра военных действий⁷⁵⁷.

⁷⁵¹ См. *Benz*: Enzyklopädie des Nationalsozialismus, S. 2127; *Wörterbuch zur Deutschen Militärgeschichte*, Band 1, S. 50ff.; *van Crefeld*: *Kampfkraft*, S. 133ff.

⁷⁵² См. *Oetting*: *Motivation und Gefechtswert*, S. 208.

⁷⁵³ В данный момент нет необходимости в точности разъяснять все нюансы этой панорамы наград. Ордена и знаки доблести Третьего рейха, их степени, категории, классы и условия награждения ими читатель найдет у *Absolon*: *Wehrmacht*, Band V bzw. Band VI; *Geeb*: *Orden*, S. 170ff. Однако следует различать ордена (Железный крест, Германский крест и т.п.) и значки за участие в боевых действиях, а также знаки доблести (Знак за ранение, Знак за участие в штурмовых атаках и так далее).

⁷⁵⁴ RGBI 1942 I, S. 631.

⁷⁵⁵ См. *Absolon*: *Wehrmacht*, Band VI, S. 498; *Geeb*: *Orden*, S. 206f.

⁷⁵⁶ RGBI 1942 I, S. 375f.; см. также *Geeb*: *Orden*, S. 196.

⁷⁵⁷ См. *Absolon*: *Wehrmacht*, Band VI, S. 496f.

Этот солидный арсенал имелся в распоряжении у командования вермахта, в контексте данного исследования, прежде всего, у командиров дивизий — именно они были решающей инстанцией при распределении перечисленных и других наград — в первую очередь для того, чтобы стимулировать еще остававшийся в живых личный состав на дальнейшие подвиги, вселять в них мужество и бесстрашие. Желаемый эффект достигался в ходе этого процесса на трех уровнях. На передний план выходило персональное поощрение отдельных солдат как признание их заслуг в ходе войны. Существовал и вторичный эффект повышения боевого духа в первичных группах посредством поощрения одного или нескольких из членов упомянутых групп⁷⁵⁸. Третьей отправной точкой было, наконец, целенаправленное выделение отдельных командиров и начальников на основании врученных им наград или знаков отличия. Награды должны были служить зримым свидетельством способности командира и, таким образом, повышать доверие к нему подчиненных. Именно этой связи командование вермахта придавало наибольшую значимость и среди рядового состава, поскольку именно «старые борцы», чье стабилизирующее влияние весьма высоко оценивалось строевыми офицерами, должны были в первую очередь получать и получали награды, что, соответственно, поднимало боевой дух молодых и неопытных солдат⁷⁵⁹.

Командование вермахта постоянно стремилось поддерживать на должном уровне значимость и престиж имевшихся в распоряжении орденов и медалей с целью достижения желаемого эффекта. Так, например, упоминание фамилии солдата в почетном списке Германских сухопутных войск⁷⁶⁰ Немецкой армии значило для солдата не очень много. И хотя упоминание в списке, если рассматривать его формально как награду, находилось где-то между Немецким крестом и Рыцарским крестом, как средство мотивации особой ценности не представляло⁷⁶¹. И в связи с этим командование вермахта в июле 1943 года объявило конкурс на лучшую идею повышения престижа данного вида поощрения. В результате в ян-

⁷⁵⁸ См. по этой теме: *Oetting: Motivation und Gefechtswert*, S. 208ff.

⁷⁵⁹ BA ZNS Ordensabteilung OKH A / P 5 (b) 1. Staffel z.: 29a2 — 732/44 g.Kos. vom 16.04.1944.

⁷⁶⁰ См. *Absolon: Wehrmacht*, Band V, S. 272; в упомянутый почетный список вносились фамилии солдат, уже отмеченных Железным крестом 1-й степени и проявивших себя «бесстрашными бойцами». Хотя они и получали письменную благодарность Верховного главнокомандующего сухопутными войсками, но никаких знаков отличия к этому для ношения на форменной одежде не полагалось. В 253-й пехотной дивизии 40 солдат получили такое поощрение. См. *von Bönninghausen: 253. Infanteriedivision*, S. 21f.

⁷⁶¹ Главной причиной тому была и оставалась безликость данной награды. До учреждения пряжки за внесение в почетный список в январе 1944 года все ограничивалось исключительно упоминанием фамилии отличившегося.

*Первый командир 253-й дивизии
Фриц Кюне в униформе рейхсвера*

*Второй командир 253-й дивизии
Отто Шеллерт*

Третий командир 253-й дивизии

*Обер-лейтенант Франц Хулин
из 8-й роты 453-го пехотного полка*

В немецком военкомате

Обучение новобранцев строевым приемам с винтовкой

Жители оккупированных территорий знакомятся с немецкими плакатами

Стрелковые учения

Молодые солдаты вермахта с трудом переносили реалии Восточного фронта

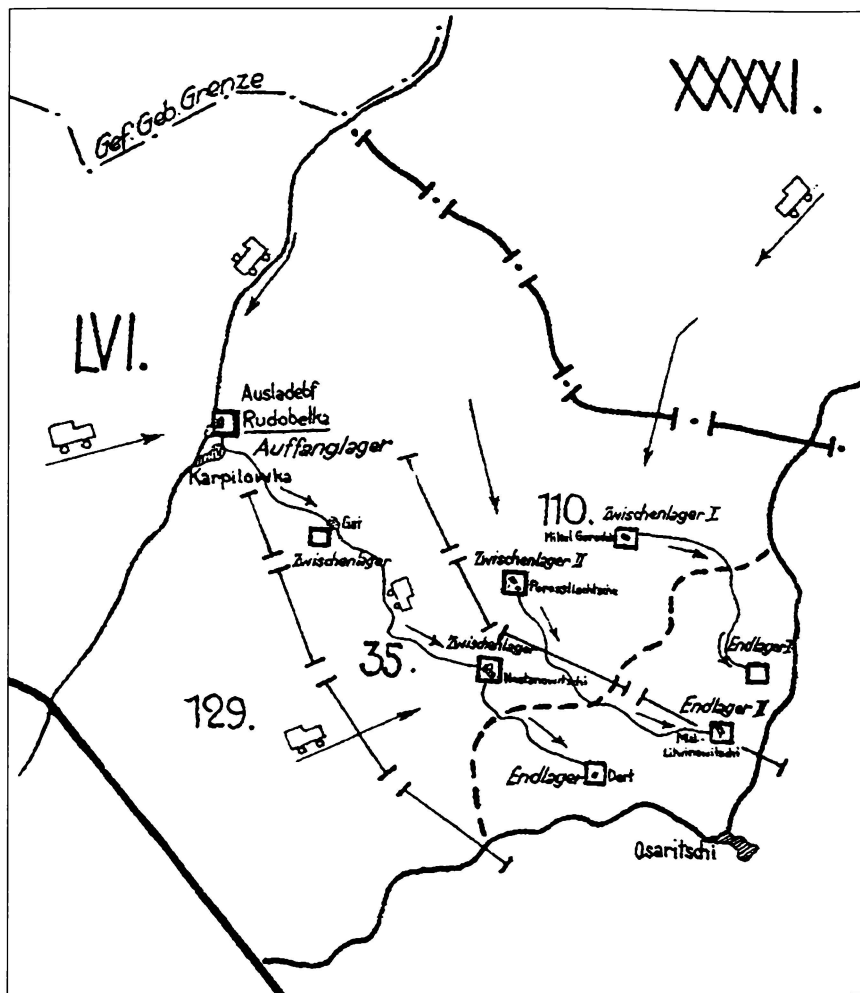
Марш на Восток был не из теплых

Пехотное подразделение перед антипартизанской операцией

Казнь пойманных партизан

Карта 1. Ход депортаций гражданского населения

Немецкие пехотинцы ждут советской контратаки

Унтер-офицер и связист немецкой пехоты в окопе

варе 1944 года была введена почетная пряжка, другими словами, чисто внешнее свидетельство внесения фамилии военнослужащего в почетный список⁷⁶². Именно участие служащих вермахта в разработке новой награды показывает, насколько остро реагировало командование на сохранение эффективности системы наград и поощрений и, в особенности, насколько важны были для него мнения солдат⁷⁶³. Время от времени режим считал необходимым повысить пошатнувшийся было престиж отдельных наград вследствие массового их присуждения, изобретая все новые и новые формы повышения их значимости. Так, Штурмовой знак пехотинца присуждали за участие в трех атаках неприятельских оборонительных позиций, и уже в ноябре 1942 года он был дополнен Пряжкой за участие в рукопашной схватке 3 ступеней — за участие соответственно в 15, 20 и 50 рукопашных схватках — необходимо было срочно ввести достаточно престижную награду за ожесточенные бои, в которых пришлось участвовать немецкому солдату на Восточном фронте⁷⁶⁴.

В качестве примера попыток повысить престиж и ценность награды методом установления количественных пределов можно привести награждение Железным крестом 1-й и 2-й степени. Целью этих попыток было повышение престижа именно Железного креста 1-й степени, причем даже в перспективе затянувшейся войны. Надо сказать, что командованию удалось во второй половине войны при поддержке бюрократического аппарата, в задачу которого входило отслеживание всех награждений Железным крестом и строгое соблюдение при этом степеней этой награды. В целом, существовало соотношение между Железным крестом 1-й и 2-й степеней, равное 1:8, строго соблюдавшееся и зависящее лишь от интенсивности ведения боевых действий. В качестве контрольного механизма вводилась система очков, присваиваемых ежедневно дивизии в зависимости от характера и интенсивности боевых операций. Ожесточенные бои могли служить основанием для большего количества награждений, на-

⁷⁶² RGBI 1944 I, S. 127; См. *Absolon: Wehrmacht*, Band VI, S. 496.

⁷⁶³ Tätigkeitsbericht des Heerespersonalamtes, S. 75; siehe auch BA ZNS Ordnungsabteilung P5 (2) Der Chef des Heerespersonalamtes am 20.06.1943 und Tätigkeitsbericht P5 Referat 5 g (Ehrenblätter und Anerkennungsurkunden) Monat Juni 1943; *Absolon: Wehrmacht*, Band VI, S. 496. Аналогичным образом появился и «Фронтовой Крест», учрежденный Гитлером 23.06.1943 г. в ответ на «запросы фронта». Tätigkeitsbericht Heerespersonalamt, S. 76; *Absolon: Wehrmacht*, Band VI, S. 779.

⁷⁶⁴ См. *Absolon: Wehrmacht*, Band V, S. 273, Band VI, S. 499; см. также о различиях обеих наград в таблице 30. Награжденные «Золотой пряжкой за участие в рукопашных боях» по приказу Гитлера удостоивались не только 21-дневного внеочередного отпуска на родину, но и переводились из действующих частей в резервные, где обычно получали должность инструкторов. Отчетливо просматривается чисто пропагандистская цель перечисленных мер.; см. *Dörr, Manfred: Die Träger der Nahkampfspace in Gold. Heer, Luftwaffe, Waffen-SS, Osnabrück 1996*, S. XVII.

против, относительно спокойная обстановка уменьшала число присвоенных Железных крестов⁷⁶⁵.

Далее, характерно то, что система награждений так же, как и система социальной защиты принадлежала к элементам бюрократии вермахта, которые функционировали до самого конца войны, сохраняя стабильность буквально до последнего момента. И списки предоставленных к наградам регулярно обрабатывались и в последние месяцы войны, вплоть до последних дней проходили церемонии награждений и в части и подразделения вермахта пересылались ордена, знаки и соответствующие документы⁷⁶⁶. И в 253-ю пехотную дивизию даже в последние недели войны доставлялись многочисленные награды для высших офицеров. Объявление о представлении к высшим наградам ОКХ распорядился поместить в печати даже в первые дни мая 1945 года!⁷⁶⁷ Последний общий список награжденных Железным крестом 1-й и 2-й степени служащих 253-й пехотной дивизии был оформлен в середине апреля 1945 года и касался врученных начиная с середины марта 1945 года орденов⁷⁶⁸. К тому же периоду времени относится и обширный статистический обзор о предыдущих предоставлениях и перспективы на оставшиеся месяцы «1945-го военного года»⁷⁶⁹.

Для командования вермахта представления к наградам были и оставались важным и эффективным составным элементом системы поощрений и мотивации. В ходе войны он постоянно совершенствовался в целях дальнейшей поддержки боевого духа солдат вермахта. В связи с этим возникает вопрос, какую роль играли ордена, медали и другие знаки отличия в жизни солдат и в какой мере режим мог рассчитывать на моральное воздействие наград.

В свете уже представленной высокой значимости орденов и медалей в Третьем рейхе, в некоторой степени любопытен факт того, что в высказываниях очевидцев присутствует довольно высокая оценка престижа военных наград и гордость тех, кто этих наград удостоился⁷⁷⁰. Это уважение могло

⁷⁶⁵ BA ZNS Ordensabteilung P5 (6), Vortragsnotiz vom 02.03.1942; до нападения на Советский Союз соотношение между Железным крестом 1-й степени и 2-й степени составляло 1:19. В ходе войны в России оно изменилось до 1:8. Разница видна из таблицы A-33 (253-я пехотная дивизия).

⁷⁶⁶ BA ZNS Ordensabteilung P5 (4).

⁷⁶⁷ BA ZNS Ordensabteilung P5 (4), PA/P5a 1. Staffel, an Heeresberichterstattung General z. b. V., vom 01.05.1945; ebenso, Vortragsnotiz über die Verleihung von Eichenlaub mit Schwertern und Brillianten durch Hitler vom 18.04.1945; hier sind unter anderem die Verleihungen an Generalleutnant Becker, Kdr. 253. ID und Oberstleutnant Wilhelm Viehmann, Kdr. Grenadierregiment 453 sowie Hauptmann Ernst Hertl, Chef 9./ AR 253, dokumentiert.

⁷⁶⁸ BA ZNS RH 7 A 158; BA ZNS RH 7 A 847.

⁷⁶⁹ BA ZNS Ordensabteilung P5 (10), P5 EK VA Statistik.

⁷⁷⁰ См. Schröder: Jahre, S. 554, 566, 568—571.

проявляться на войне в самых различных формах. Если в офицерской среде погоня за наградами была вполне нормальным явлением, для большинства рядового состава оно было скорее нетипично⁷⁷¹. Тем не менее нередко рядовой состав добровольно просился на опасные участки Восточного фронта с тем, чтобы получить возможность заработать там боевые награды⁷⁷². Самооценка и поведение рядового состава в связи с этим полностью вписывались в замысел командования вермахта: вручение наград отдельным солдатам, повышение престижа группы награжденных и укрепление авторитета командиров и начальников.

О стремлении быть отмеченным командованием свидетельствуют и обнаруживаемые в солдатских книжках педантично отмечаемые случаи участия в рукопашных схватках, в атаках на передовые позиции противника, то есть сведения, подготавливаемые как основание для получения боевой награды⁷⁷³. Готовность системы извлечь одного-двух солдат из толпы и торжественно нацепить на грудь орден или медаль вполне совпадала с готовностью солдата на деле оказаться причастным к функционированию механизма поощрения. Разумеется, немаловажную роль играло стремление вырасти в глазах своих товарищей. Так, один солдат XXIII армейского корпуса писал, например, в ноябре 1943 года в письме на родину:

«Вчера в нашем батальоне вручили 5 Железных крестов 1-й степени, 4 из них получили ефрейторы и обер-ефрейторы. И ты рад за них, будто награды вручены тебе самому. Видела бы ты их сияющие глаза, поневоле позабудешь все трудности последних нескольких недель...»⁷⁷⁴

Но наиболее отчетливо, роль и значение орденов и медалей прослеживается у тех солдат, кто не удостоился награды. Хотя следует исходить из того, что большая часть солдат за годы войны все же получила хоть какую-либо из многочисленных наград, но такие награды как, например Железный крест, оставались довольно большой редкостью. В 253-й пехотной дивизии примерно 60 % солдат удостоились либо Железного креста, либо креста «За военные заслуги», а Железный крест получила почти половина рядового состава. То есть от 40 до 50 % солдат не получили эти высокие боевые

⁷⁷¹ См. *Oetting*: Motivation und Gefechtswert, S. 208; Model: Generalstabsoffizier, S. 135f.

⁷⁷² См. *Schröder*: Jahre, S. 569, Fußnote 207; из всех врученных до 15.10.1944 года 2 459 038 Eisernen Kreuzen 1 854 676 приходились на Восточный фронт; до 15.04.1945 года число этих наград возросло до 2 629 499, из которых 2 071 629 приходились на части, действовавшие на восточном участке фронта. BA ZNS Ordensabteilung P5 (10), P5 EK VA Statistik.

⁷⁷³ Соответствующие записи обнаружены в очень многих личных делах и солдатских книжках.

⁷⁷⁴ Bericht der Feldpostprüfstelle für November 1943, NARA T-314 Film 694 Frame 756f.

награды, растворившись в безликой армии просто солдат⁷⁷⁵. Попытки же отдельных солдат придавать себе незаконным ношением ордена и почетного знака социальный престиж, обеспечить таким образом принадлежность к исключительной группе, приводили лишь к наказаниям за недозволенное ношение орденов и почетных знаков⁷⁷⁶.

Согласно имеющимся данным из дел 253-й пехотной дивизии можно реконструировать общие мотивы подобных поступков, что дает возможность взглянуть на социальный контекст системы наград и этой стороны⁷⁷⁷. Совершившие подобные деяния солдаты относились к самым различным возрастным группам, самый старший из них был 1901 года рождения, а самый младший — 1922 года рождения. На момент совершения деяния они служили в разных подразделениях, причем среди виновных были и служившие как в боевых частях, так и в резервных. За исключением одного случая, все деяния вскрывались в ходе отпуска с выездом на родину при проверках служебными инстанциями вермахта, в частности, армейской патрульной службой⁷⁷⁸. Обстоятельства были таковы, что недозволенное ношение орденов и знаков отличия становилось возможным там, где отсутствовал соответствующий контроль как со стороны командиров и начальников, так и сослуживцев. Второй аспект показывает, что статус солдат относился к рьяно контролируемым вермахтом аспектам военной повседневности, его стремлением ни в коем случае не допустить приуменьшения значимости орденов и наград вследствие их недозволенного ношения⁷⁷⁹. После выявления в 253-й пехотной дивизии перечисленных случаев виновные все без исключения отделались непродолжительными сроками тюремного заключения (от 6 до 9 месяцев), которые, как прави-

⁷⁷⁵ См. таблицу A-33.

⁷⁷⁶ RGBI 1937 II, S. 725f., siehe auch Tabelle 31.

⁷⁷⁷ В судебных делах 253-й пехотной дивизии обнаружены в общей сложности 14 дел по обвинению в недозволенном ношении орденов и почетных знаков. В 9 случаях сохранились и протоколы дел, что позволяет подойти к этим случаям дифференцированно. См. BA ZNS RH 26 253 G 132 139; 167; 221; 319; 34; 462; 61; 81. Среди обвиняемых Unter был и один офицер, BA ZNS RH 26 253 G, Strng. 214/1942. Имелись и случаи, когда солдаты самовольно «повышали» себе звание, как, например, рядовой Франц Ф., 1924 года рождения. В июне 1944 года он самовольно внес в солдатскую книжку запись о присвоении ему звания ефрейтора. Франц Ф., по его словам, стыдился, что, дескать, прослужил столько времени, и все рядовой, невзирая на многочисленные награды. BA ZNS RH 26 253 G 99.

⁷⁷⁸ BA ZNS RH 26 253 G 167. Исключение составил один случай: некий солдат вследствие неблагоприятного стечения обстоятельств вынужден был носить не принадлежащие ему ордена и после перевода в другую часть, чтобы не выделяться, однако был замечен своим прежним начальником и разоблачен.

⁷⁷⁹ Здесь любопытны два обстоятельства. Первое: это тщательный контроль присвоенных наград соответствующими тыловыми службами, причем контроль весьма тщательный, второе: любой, кто пожелает, мог приобрести в спецмагазине орден, даже без предъявления соответствующей орденской книжки.

ло, уже при оглашении приговора сокращались еще сильнее (от 4 до 6 недель), а то и вовсе отменялись.

Хотя военный суд в своих оценках нередко склонен был приписывать подсудимым патологическую лживость, гипертрофированное тщеславие и другие негативные черты характера, побудившие их совершить противоправные поступки, из заявлений самих подсудимых явствует, что они были движимы стремлением просто показаться лучше. Таким рядовой Эрих Г., 1910 года рождения, носивший в отпуске Железный крест 2-й степени, поступил так, по его словам, чтобы, «приехав в Фирзен в отпуск, доказать родне, что и я чего-то стою»⁷⁸⁰. Франц Х., 1922 года рождения, на допросе в 1943 году показал, что, мол, подделал запись в солдатской книжке о присвоении ему Железного креста 2-й степени, так как «трое его друзей, тоже находившихся в отпуске, имели эти награды, и я ощущал чувство неловкости, находясь рядом с ними»⁷⁸¹. И в других подобных случаях солдаты руководствовались желанием щегольнуть высокой наградой перед друзьями, невестой или родственниками, «произвести на них впечатление»⁷⁸². Не следует сбрасывать со счетов и чувство неполноценности у солдат, не удостоившихся награды за мужество после многолетней военной службы. Вот что заявил для протокола унтер-офицер Герберт Х., 1921 года рождения, после его ареста в конце 1943 года:

«Я собрался съездить к моей девушке в Алленштайн. Так мне было стыдно после полутора лет войны показаться ей без наград, я незадолго до начала отпуска приобрел без документов ленточки к Железному кресту 2-й степени и к Восточной медали, а также знак за ранение черного цвета»⁷⁸³.

В другом случае роль сыграли подначки родственника ефрейтора Бернхарда Р., 1914 года рождения. Родственник заявил Бернхарду Р., что, мол, «после четырех с половиной лет службы можно было бы заработать не только крест «За военные заслуги», но и Железный крест 2-й степени [...]»⁷⁸⁴. Антон П., 1921 года рождения, переведенный после заболевания в 453-й запасной мотопехотный, в октябре 1943 года был обвинен в недозволенном ношении Штурмового знака пехотинца и Железного креста 2-й степени, после того, как был задержан патрулем. На суде дивизии № 526 он заявил:

⁷⁸⁰ BA ZNS RH 26 253 G 132. Рядовой Эрих Г. был замечен во время отпуска унтер-офицером из его же дивизии, который доложил по команде о замеченном им инциденте.

⁷⁸¹ BA ZNS RH 26 253 139.

⁷⁸² Beispielsweise BA ZNS RH 26 253 G 34; BA ZNS RH 26 253 G 81; BA ZNS RH 26 253 G 221.

⁷⁸³ BA ZNS RH 26 253 G 167; к вопросу о значении стыда см. Schröder: Jahre, S. 568.

⁷⁸⁴ BA ZNS RH 26 253 G 319.

«Я совершил это потому, что чувствовал себя [...] без Железного креста 2-й степени неполноценным солдатом, и люди в моей родной деревне подумали бы, я был плохим солдатом»⁷⁸⁵.

Во всех приведенных здесь примерах отчетливо просматривается стремление солдат соответствовать общественным ожиданиям и попытки всеми средствами достичь некоего образа идеального солдата германской армии.

Подводя итог сказанному, можно с определенностью утверждать, что насаждаемая высшим командованием вермахта система поощрений и награждений приносила свои плоды — солдат был готов пойти на все, лишь бы предстать в глазах окружающих образцовым служакой.

О количестве и структуре предоставления к орденам и наградам в 253-й пехотной дивизии можно судить по связям внутри этого механизма мотивации с военной повседневностью, награждением солдат и возникавшим как результат этих награждений социальным иерархиям⁷⁸⁶. Количество имевшихся в распоряжении в пехотной дивизии наград зависело в первую очередь от интенсивности ее боевого использования. А интенсивность боевого использования вычислялась командованием вермахта на основе потерь в ходе боевых операций и всех обстоятельств боевого применения соединения⁷⁸⁷.

Количество врученных Железных крестов и крестов «За военные заслуги» в течение всего исследуемого периода чуть запаздывало за колебавшимся числом боевых потерь⁷⁸⁸. Резкое повышение случаев представления к этим наградам с началом войны против Советского Союза — число только Железных крестов и крестов «За военные заслуги» в среднем с 34 представлений в месяц в период с апреля 1940 года по июнь 1941 года подскочило до примерно 402 представлений в месяц в период с июля 1941 года и по апрель

⁷⁸⁵ BA ZNS RH 25 526 G 1344. Антон Р. Был приговорен в декабре 1943 года в Аахене к 4 месяцам тюрьмы и 5 недель провел под строгим арестом на гауптвахте Лютцовских казарм в Аахене.

⁷⁸⁶ BA ZNS RH 7 A 158; BA ZNS RH 7 A 847. В качестве источников использовались списки награжденных в 253-й пехотной дивизии Железным крестом и Крестом «За военные заслуги», в полной мере дающие представление о значимости перечисленных выше наград, а также из личных дел. Упомянутые данные имеются и в электронном виде.

⁷⁸⁷ BA ZNS Ordensabteilung P5 (10), ОКН А / P 5 (b) 1. Staffel z.: 29a12 — 732/44 g.Kos. vom 16.04.1944. Интенсивность боевого использования рассчитывалась в очках, но считалось, что в борьбе против партизан в месяц можно было рассчитывать на от 50 до 100 Железных крестов 2-й степени, в ходе широкомасштабных сражений — на 400—600 в месяц. Где-то в середине занимали место менее значимые боевые операции. Упор на потери в ходе боев в качестве критерия отнюдь не всегда бесспорен, поскольку он противоречил принципу добиваться максимально больших результатов ценой наименьших потерь.

⁷⁸⁸ См. таблицу А-33.

1945 года — подчеркивает возросшую значимость наград. В дальнейшем связь между представлениями к наградам и потерями отчетливо поясняет функцию таких наград, как Железный крест, вручавшийся «за особую храбрость перед лицом врага»⁷⁸⁹ или крестом «За военные заслуги», который получали «за особые заслуги в ходе боевых действий»⁷⁹⁰. Непосредственно после завершения операции — в зависимости от ее характера, выразившись, прежде всего, в числе потерь личного состава, показателе, в котором, словно в капле воды, отражалась боевая выучка солдат — часть *оставшихся в живых* должна была наделена символом статуса. То есть лояльное по отношению к системе поведение на поле боя, как и в гражданском обществе приводило к улучшению собственного положения — вознаграждение и поощрение отличных солдат и стимул для тех, кто пока что не получил ордена.

Кроме того, различие в наградах и критериях представления к ним создавали в солдатской среде еще одну иерархию. На макроуровне стояли сулящий обилие орденов и медалей восточный театр военных действий и Западный фронт, где в период между капитуляцией Франции в июне 1940 года и вторжением в Нормандию сил союзников в июне 1944 года имелись лишь весьма скромные возможности отхватить награду за смелость. На микроуровне пехотной дивизии разграничительная линия проходила между служащим тыловых и боевых подразделений. Хотя вермахт из кожи лез вон, стараясь интегрировать в наградную систему все виды частей и подразделений любых участков использования, изобретая все новые и новые ордена и знаки доблести, тем не менее пусть даже невольно среди солдат возникал довольно ощутимый разброс статуса, деливший их на «фронтовиков», находившихся в куда более выгодном положении, как потенциальные претенденты на боевые награды, и «тыловиков», у которых практически оставались крайне мизерные шансы отличиться в бою⁷⁹¹. И это иллюстрируется распределением врученных служащим 253-й пехотной дивизии Железных крестов и крестов «За военные заслуги» по частям дивизии. Из 13 513 Железных крестов различных степеней 96,3 % были вручены служащим боевых подразделений и лишь 3,3 % тыловикам. А из 5334 крестов «За военные заслуги», напротив, 55,8 % было вручено солдатам боевых подразделений и 44,2 % тыловикам, что объяснялось существенно низкой численностью личного состава этих подразделений в составе дивизии в целом, отсюда и перевес в пользу вспомогательных служб и подразделений⁷⁹².

⁷⁸⁹ RGBI 1939 II, S. 1573.

⁷⁹⁰ RGBI 1939 II, S. 2069.

⁷⁹¹ См., например, *Bröckling: Disziplin*, S. 248ff.

⁷⁹² См. Табл. А-34 и А-35.

В полном соответствии с намерениями национал-социалистического руководства «боец передовой» поднимался, таким образом, до привилегированного положения, заставлявшего остальных солдат равняться на него, причем даже тех, кто вследствие специфики своих обязанностей не имел никаких шансов на получение боевых наград. В таблице 30 представлен весь спектр рядового состава 253-й пехотной дивизии, удостоенный наград, и относительная значимость отдельных орденов⁷⁹³.

Таблица 30. Предоставления орденов и наград

Награда	Количество	%
Железный крест (I, II и пряжки)	1401	26,95
Восточная медаль	1189	22,87
Знак за ранение	979	18,83
Штурмовой знак	765	14,71
Крест «За военные заслуги»	550	10,58
Значок водителя	113	2,17
Пряжка за рукопашную схватку	47	0,90
Германский крест в золоте	4	0,08
Внесение в Почетный список сухопутных войск	2	0,04
Почетный знак Немецкий защитный вал	81	1,56
Памятная Почетная медаль 01.10.1938 г.	17	0,33
Почетный крест фронтовиков 1914—1918 гг.	12	0,23
Служебные знаки отличия	17	0,33
Прочие	22	0,42
Итого	5199	100,00

Наивысший приоритет имели награды в честь действий отдельных солдат в боях. Частота их присуждения находилась в прямо пропорциональной зависимости от интенсивности боевых операций и служила своего рода компенсацией опасного овладения боевым опытом. Наряду с этим существовал широкий спектр знаков доблести, которые вручались солдатам за неоднократное участие в боевых операциях, причем их индивидуальный вклад в расчет не принимался. Примером такой награды может служить Штурмовой знак, вручаемый за участие в 3 атаках оборонительных позиций врага. А вот еще одна серьезная награда, медаль «За участие в зимних сражениях 1941—1942 гг.», или даже значок за ранение учитывали индивидуальный вклад бойца⁷⁹⁴.

Участие в боевых действиях, как необходимое условие получения награды, обеспечивало последней более почетное место в сравнении с теми,

⁷⁹³ Приведенная таблица основывается на 5199 документально зафиксированных случаях награждений в личных делах личного состава, охваченного выборочной проверкой.

⁷⁹⁴ Такие награды вручались достаточно оперативно и какое-то время спустя по завершении боевых операций. В 253-й пехотной дивизии, например, 85 % всех Восточных медалей были вручены с июля по сентябрь 1942 года. Другие же ордена вручались в текущем порядке.

получить которые было возможно даже без прямого участия в боях, как, например, крест «За военные заслуги» или же Знак водителя. Далее, количественное распределение поясняет, что, менее высокие награды, скажем, до Железного креста предназначались для рядового состава. На этот сегмент приходится свыше 98 % врученных наград. Более высокие награды, такие, как внесение в Почетный список сухопутных войск, Германский крест в золоте, а также и Железный крест 1-й степени лишь в исключительных случаях вручались рядовым солдатам, будучи, в основном, предназначены для офицерского корпуса⁷⁹⁵.

В сумме и сочетании ордена и награды в ходе войны наряду с выполняемой ими поощрительной функцией служили серьезными сигналами как для рядового состава вермахта, так и для командного. Наиболее главные события военной биографии солдата красовались на его мундире. Статус индивидуума как солдата почти безошибочно определялся даже без долгих расспросов. Крест «За военные заслуги» или Знак водителя указывали на солдата тыловых служб, Восточная медаль указывала на ветеранов войны против Советского Союза независимо от их военной специальности, в то время как Железный крест служил неоспоримым доказательством проявленного солдатом в бою личного мужества. Наряду со значками за ранение, Знак за участие в штурмовой атаке или Знак истребителя танков также говорили о личной храбрости солдат при проведении боевых операций.

Именно с началом войны против Советского Союза, когда идейное признание заслуг обретало все большую важность для режима в качестве противовеса к фронтовым условиям, режим изобретал все новые и новые способы и средства морального стимулирования солдата. Постоянное расширения спектра поощрений позволяло время от времени вручать символы статуса избранным солдатам, создавая иерархию среди солдат, в которой лояльность системе могло гарантировать повышение социального статуса. С точки зрения солдата связанные с этим ритуалы стали неотъемлемой частью их фронтовых будней. Вручение наград и повышение в звании или должности в любой части или подразделении повторялись из месяца в месяц, и солдат мог принимать в них участие либо как зритель,

⁷⁹⁵ Обзор врученных в 253-й пехотной дивизии высших наград, включая и офицеров, можно найти в: *von Bönninghausen: 253. Infanteriedivision, S. 17ff.* 16,7 % Железных крестов 1-й степени в 253-й пехотной дивизии приходятся на офицеров (на 3—4 % больше). Что касалось Рыцарских крестов, соотношение между офицерами и рядовым составом варьировалось в зависимости от рода войск. В пехоте к середине 1942 года оно составляло 1:7; в саперных частях — 1:3,5; в артиллерии — 1:10; в частях САУ — 1:4; в стрелковых частях — 1:10; в танковых — 1:11; в противотанковых — 1:1,2 и в разведывательных подразделениях — 1:6. Иными словами, процент присуждений зависел от интенсивности боевых операций; BA ZNS Ordensabteilung P5 (6), Oberstleutnant Doering, Ordensgruppe, 26.06.1942 Vergleichszahlen der hohen Tapferkeitsauszeichnungen.

либо как виновник торжества. Солдат, в зависимости от изменения статуса, то есть в зависимости то ли от вручения награды, то ли повышения в звании или должности менял и свое положение в первичной группе в зависимости от формы и значения засвидетельствованной официальному институту лояльности. В среднем от 1,5 до 6,5 % соответствующего рядового состава 253-й пехотной дивизии в период с 1939 по 1945 год примерно раз в месяц удостаивались одной из многочисленных наград или знаков отличия⁷⁹⁶.

Следует прибавить и следовавшие с начала войны повышения по службе. С 1935 по 1939 год ежегодные повышения по службе рядового состава вермахта были традиционным событием. Это объяснялось ежегодным призывом новобранцев в вермахт, что позволяло ранее призванным добиться присвоения очередного воинского звания или же получить повышение по службе. В резко возросшей по численности армии военного времени, с одной стороны, сокращались сроки присвоения званий и повышений по службе, с другой — в части подразделения прибывало большое количество солдат, в разное время поступивших на службу в вермахт, и, соответственно, сроки присвоения им воинских званий сильно различались⁷⁹⁷. Результатом стала смена постепенного волнообразного ритма повышений на постоянно высокое число повышений. Если бы все военнообязанные были бы призваны в вермахт перед войной одновременно и все вместе были бы распределены по одним и тем же частям и подразделениям, повышение по службе носило бы более индивидуальный характер, ибо лишь некоторые из военнослужащих получали повышение к одной и той же дате. Значение повышений по службе подчеркивает факт, что в месяц от 5 до 10 % личного состава дивизии присваивались более высокие звания.

Таким образом, служащие вермахта могли рассчитывать на то, при соответствующем поведении они могут постепенно через равные временные интервалы иметь возможность повысить социальный статус посредством присвоения более высокого воинского звания или же назначения на более ответственную должность и, таким образом, улучшить свое материальное и социальное положение, заняв при этом более прочное место в военной иерархии как в формальной, так и в неформальной. Атрибуты этого повышения оставались, однако обратимыми и касательно долговечности зависели от продолжения интеграции в организационные рамки. Это обеспечивалось уже практикой понижения в звании и одновременно при определенных обстоятельствах лишения орденов и знаков доблести, нередко являвшихся частью приговоров военных трибуналов в качестве дополнительной меры

⁷⁹⁶ Данные из находящихся в личных делах свидетелей о награждении.

⁷⁹⁷ См. *Absolon*: Wehrmacht, Band VI, S. 479f.

наказания, что, в свою очередь, возвращало провинившихся солдат на самую низшую ступень военной иерархии, практически к тому, с чего они начинали военную карьеру⁷⁹⁸.

Часть властных полномочий

Прямым следствием расширения сферы власти немцев в ходе ведения ими войны было не только выполнение вермахтом исключительно первичной военной функции, то есть борьбой с армиями государств на которые напала Германия, но и вторичной функцией, созданием и поддержанием в рабочем состоянии оккупационных структур. Эта двойная задача распространялась как на западный, так и на восточный театр военных действий⁷⁹⁹, и может осмысляться как через макрокосмос занятых регионов, где следует различать фронт и тыл, так и через микрокосмос пехотной дивизии, также располагавшей своими оперативными и тыловыми районами.

На каждом уровне совершались во многом сходные процессы, различавшиеся лишь характером и зависимостью от конкретных причин и условий. Вермахт как институт, обладал на контролируемых им территориях всей полнотой власти: исполнительной, законодательной и юридической. Для многих служащих вермахта, действовавших в качестве представителей или исполнителей этой власти, имело место изменение их собственного статуса, поскольку нередко они выступали в роли не только исполнительных механизмов указаний организационных и властных структур, но и осуществляли на практике — с молчаливого согласия командования вермахта, а то и по прямому его указанию — свои личные амбиции. Поэтому солдаты вермахта исполняли не только опосредованное господство над страной и ее населением, а также принимали непосредственное участие самими разнообразными способами в отправлении функций этой власти. Это частичное отправление властных полномочий нагляднее всего можно наблюдать на Восточном фронте, следует отметить, что оно служило для солдат мощным мотивационным фактором⁸⁰⁰. На примере 253-й пехотной дивизии,

⁷⁹⁸ См. *Absolon*: Wehrmachtstrafrecht, S. 10f., 124f. Zur Aberkennung von Orden exemplarisch BA ZNS P5 (2), Tätigkeitsbericht Sachgebiet D, 01.07.1940—31.10.1941, S. 7.

⁷⁹⁹ Характер и структура ведения войны и оккупации сильно различались в зависимости от театра военных действий. См. например, *Umbreit, Hans*: Die Verantwortlichkeit der Wehrmacht als Okkupationsarmee, также: *Müller*: Mythos und Realität, S. 743—753; см. *Schumann, Wolfgang*; *Nestler, Ludwig* (Hrsg.): Europa unterm Hakenkreuz. Die Okkupationspolitik des deutschen Faschismus (1938—1945), 8 Bände, Berlin 1988—1996.

⁸⁰⁰ Омер Бартов считает, что разрешение прибегать и к насильственным методам в отношении гражданского населения и повстанцев — как к крайней форме

исполнявшей обязанности оккупационной армии как в 1940—1941 гг. во Франции, так и начиная с 1941 года на восточном театре военных действий, этот аспект системы господства возражений не вызывает. Мы сосредоточиваем внимание на двух аспектах: во-первых, на изменении отношения между солдатами и гражданским населением, иными словами, на отношении между служащими вермахта и социальной группы, находившейся за рамками военной системы. И, во-вторых, на властных отношениях между немецкими солдатами и сформировавшимися в ходе войны на восточном театре военных действий новыми социальными группами, но уже в рамках военной иерархии.

Непосредственно после капитуляции Франции в июне 1940 года 253-я пехотная дивизия была переброшена как часть немецкой оккупационной армии во Франции в район Шалона-сюр-Марна и взяла контроль над департаментом Марна. Там дивизия оставалась вплоть до ее переброски в район стратегического сосредоточения сил для нападения на Советский Союз в апреле 1941 года. В тот без малого восьмимесячный период перед соединением стояли, в основном, две комплексные задачи⁸⁰¹ — организационные изменения и, как следствие, обновление структуры частей и подразделений, а также усовершенствование боевой подготовки⁸⁰². Следует добавить и традиционные для оккупационных войск задачи: взятие власти в занятых районах, контроль над местным населением, возвращение беженцев, контроль над мигрантами, обращение с военнопленными и использование регионального сельского хозяйства для собственных нужд⁸⁰³. Также очень немного сказано

исполнения властных полномочий — являлось важным фактором для поддержания дисциплины в вермахте; см. *Bartov: Wehrmacht*, Kapitel 3. В данной работе, напротив, мы утверждаем о том, что исполнение властных полномочий куда больше значило для системы мотивации в вермахте.

⁸⁰¹ 253-я пехотная дивизия участвовала лишь в начальной стадии оккупации Франции, среди анализируемых материалов нет упоминаний о том, как осуществлялась оккупация в особенности после нападения на Советский Союз и в дальнейшем ходе войны. Скорее речь идет о резких различиях условий работы военной администрации к началу войны и о формирующихся на Восточном фронте структурах. О господстве немцев во Франции см. *Europa unterm Hakenkreuz Band 5: Die faschistische Okkupationspolitik in Frankreich (1940—1944)*, Berlin 1990 S. 20—56.

⁸⁰² Краткое изложение исполнения дивизией задач оккупационной армии можно найти в донесениях продовольственного управления дивизии от 26.08.1939—12.04.1941, BA MA RH 26 253 51, S. 13—19.

⁸⁰³ О ходе выполнения задач оккупационных войск можно подробно узнать из документации дивизии на тот период. См. NARA T-315 Film 1755 Frame 236, Betr. Französische Standorte und Kasernen im neuen Unterkunftsraum der 253. ID; NARA T-315 Film 1755 Frame 151, Zusätze der Division zum Ausbildungsbefehl des XXIX AK für den Winter 1940/41; NARA T-315 Film 1755 Frame 250 Divisionsbefehl Nr. 60 vom 10.07.1940, Übernahme des Departements Marne Ost; NARA T-315 Film 1755 Frame 251, Divisionsbefehl für die Aufgaben der Division im Departement Marne Ost, genannt werden «Sicherung», «Betreuung der Zivilbevölkerung»; «Einbringen der Ernte», «Erfas-

как о структурах оккупационных властей, так и о военных иерархиях. 253-я пехотная дивизия использовала своих солдат для исполнения оккупационной власти в рамках обычных норм, не прибегая ни к какому приспособлению их под местные условия оккупационного господства. Это отчетливо видно, с одной стороны, в определенной сегрегации военных и гражданских сфер, с другой стороны, в усилиях поддерживать дисциплину служащих вермахта также и в отношении гражданского населения и вообще всеми средствами резко разграничивать военную и гражданскую сферы.

До начала нападения на Советский Союз отношение армии к гражданскому населению оккупированных территорий четко прослеживается и в манере, в какой дивизионный суд выносит приговоры в отношении преступлений, совершенных служащими вермахта в отношении гражданских лиц. В ходе западной кампании, прежде всего, до овладения Лиллем в начале июня 1940 года, в котором участвовала 253-я пехотная дивизия, преступления в отношении гражданских лиц оставались абсолютно безнаказанными. Как только, однако, боевые действия во Франции были завершены и в июле 1940 года наступили оккупационные будни, армейская юстиция тут же вернулась к более суровому обращению со служащими вермахта⁸⁰⁴. Между июлем 1940 года и апрелем 1941 года военный трибунал 253-й пехотной дивизии рассматривал дела очень многих солдат, совершивших преступления против французских гражданских лиц. Диапазон простирался от мошенничества, краж и грабежей, нарушений неприкосновенности жилища до преступлений, связанных с насилием, и преступлений на сексуальной почве⁸⁰⁵. В целом примерно 25—30 % преступлений, совершенных 412 солдатами и рассматриваемых трибуналом в тот период касались преступлений против гражданских лиц⁸⁰⁶. Приведение в исполнение приговоров при этом — в от-

sung und Ausbeutung», «Auffrischung der Truppe»; einen Überblick über die Tätigkeit der Division während der Besatzungszeit bieten auch NARA T-315 Film 1755 Frame 330, Kriegstagebuch Nr. 2 der 253. Infanteriedivision vom 01.11.1940 bis 13.04.1941 und NARA T-315 Film 1755 Frame 529, Tätigkeitsbericht der Abt. Ic vom 24.06.1940 bis 12.04.1941.

⁸⁰⁴ Вскоре после овладения Лиллем солдаты 253-й пехотной дивизии занялись разграблением городских кварталов. Большинство из них были приговорены к многомесячным срокам заключения, но почти во всех случаях приговоры так и не были приведены в исполнение. BA ZNS RH 26 253 G Strafsachenlisten Juni 1940, в частности, документация судебных процессов см. BA ZNS RH 26 253 G 315; RH 26 253 G188; RH 26 253 G 281; RH 26 253 G 425; 51; RH 26 253 G 60; RH 26 253 G 506; RH 26 253 G.

⁸⁰⁵ BA ZNS RH 26 253 G; в частности, документация судебных процессов см. BA ZNS RH 26 253 G 39; BA ZNS RH 26 253 G 168; BA ZNS RH 26 253 G 104; BA ZNS RH 26 253 G 61; 183; BA ZNS RH 26 253 G 253; BA ZNS RH 26 253 G 83; BA ZNS RH 26 253 G 327; BA ZNS RH 26 253 G 474; BA ZNS RH 26 253 G 150; BA ZNS RH 26 253 G 391; BA ZNS RH 26 253 G 403; BA ZNS RH 26 253 G 91.

⁸⁰⁶ При изучении документации процессов и списков виновных в совершении преступлений выясняется, что 127 из 412 солдат были предъявлены обвинения в

личие от судебной практики с 10 мая 1940 года и перемирием с Францией — если и не предписывалось на 100 %, однако в некоторых случаях все же соблюдалось. Не было никакого иного, нового толкования отношений между солдатами вермахта и гражданским населением оккупированных областей, отличавшегося бы от традиционных норм военного положения. Гражданские лица полностью находились под защитой военной юстиции, солдат в случае совершения преступлений в отношении гражданских лиц хоть и наказывали, но не так уж и сурово, хотя даже эти довольно расплывчатые границы и двоякие толкования все же незаконны⁸⁰⁷.

Существенные изменения отношений между солдатами вермахта и гражданским населением оккупированных областей произошли в первое полугодие 1941 года. Вторым важным элементом преступных приказов наряду с «приказом о комиссарах» была отмена уголовного преследования служащих вермахта за преступления против гражданских лиц в ходе первой фазы нападения на Советский Союз⁸⁰⁸. И после ограничения этого указа в 1942 году практика обращения с гражданскими лицами оставалась основной для далеко идущего лишения прав советского гражданского населения по сравнению с членами и вермахта⁸⁰⁹.

совершении преступлений против гражданских лиц. Речь идет о 52 случаях воровства, 25 случаях грабежей и нарушений неприкосновенности жилища, 6 случаях угрозы жизни, 14 случаях обмана, 12 случаях нанесения телесных повреждений, 9 случаях хулиганства в пьяном виде и 9 случаях преступлений, совершенных на сексуальной почве. Однако эти данные не могут служить исчерпывающим источником, поскольку в действительности подобных случаев было куда больше. См.: BA ZNS RH 26 253 G Strafsachenliste.

⁸⁰⁷ Анализ основан на случайных выборках и поэтому касается лишь положения на западном театре военных действий, например, в Польше на тот же период оккупационный режим вводил куда более радикальные меры. Хронология радикализации зависела от обстановки в отдельных занятых областях и реакции на нее оккупационных властей. О задачах военной юстиции см. DRZW, Band 4, S. 432f.; *Messerschmidt: Wehrmacht im NS-Staat*, S. 395; см.: *Völkerrecht und «Kriegsnotwendigkeit» in der deutschen militärischen Tradition*, in: Wette: NS-Militär- und Straf Justiz, S. 191—229, в частности S. 200f.

⁸⁰⁸ С текстом «Приказа о комиссарах» можно ознакомиться как с «документом № 10» в *Europa unterm Hakenkreuz Band 2: Die faschistische Okkupationspolitik in den zeitweilig besetzten Gebieten der Sowjetunion (1941—1944)*, Berlin 1991, ebenso der *Gegsgerichtsbarkeitserlass*, ebd., Dokument 5. См. также DRZW, Band 4, S. 428—433; *Messerschmidt: Wehrmacht im NS-Staat*, S. 07ff.; *Krausnick, Helmut: Kommissarbefehl und «Gerichtsbarkeitserlass Barbarossa» in neuer Sicht*, in: *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte (25/1977)*, S. 684—737.

⁸⁰⁹ NARA T-314 Film 683 Frame 93. В июле 1942 года до 253-й пехотной дивизии были доведены основные положения о защите советских военнопленных. См.: *Gerlach: Morde; Chiari, Bernhard: Alltag hinter der Front. Besatzung, Kollaboration und Widerstand in Weißrussland 1941—1944*, Düsseldorf 1998; Schulte, Theo J.: *The German Soldier in Occupied Russia*, in: *Addison: Time to Kill*, S. 274—283; *Schulte, Theo J.: Die Wehrmacht und die nationalsozialistische Besatzungspolitik in der Sowjetunion*, см.:

Как следствие этих выработанных непосредственно перед нападением на Советский Союз общих условий ведения войны против СССР русское гражданское население оказалось в полнейшей зависимости от произвола солдат вермахта, не исключая и служащих 253-й пехотной дивизии. Изменения в отношениях солдат к гражданскому населению наглядно иллюстрирует пример двух типов преступлений против личности, когда их жертвами стали представители мирного населения, это грабежи и изнасилования.

Уже вскоре после начала боевых действий в июне 1941 года трибунал 253-й пехотной дивизии разбирал случай грабежей, совершаемых солдатами. Всего за первые восемь месяцев операции «Барбаросса» в грабежах было обвинено 43 солдата дивизии. Но до самой середины августа 1941 года в большинстве случаев было проведено всего одно расследование, хоть и закончившееся вынесением соответствующего приговора. Начиная с этой даты большая часть процессов приостанавливалась с обоснованием, что, дескать, преступные действия были направлены против «русских деревенских жителей»⁸¹⁰. Это распространялось, в основном, на случаи, если речь шла о краже ценного имущества, денег или изъятии у населения пищевых продуктов, которые впоследствии шли на пропитание войск. А вот когда грабители покушались на то, что предназначалось для снабжения вермахта, тогда их ждало судебное разбирательство и наказание, пусть зачастую и не очень суровое⁸¹¹. По завершении зимнего кризиса в 1941—1942 гг. и стабилизации положения в 253-й пехотной дивизии до конца года 1942 года рассматривалось лишь 2 случая. Одно расследование касалось неустановленных преступников, а второе дело было вообще закрыто⁸¹². И что самое любопытное, что в указанный период (с марта по февраль 1942 года) дивизия вообще не передислоцировалась, а вела позиционную войну восточнее Ржева. И в этот период в тылу дивизии формировались дифференцированные структуры оккупационной власти, которые якобы должны были действовать по аналогии теми же методами, что и во Франции, что вызывает, мягко говоря, сомнения, поскольку подобные методы никто в 253-й пехот-

Foerster: Unternehmen «Barbarossa», S. 163—176. Обзор оккупационной политики in Schumann: Europa unterm Hakenkreuz. In einem Besprechungsprotokoll der Quartiermeisterabteilungen des II., VIII. und X. Armeekorps vom 20.05.1941 heißt es beispielsweise «Einstellung der Bevölkerung gegenüber gänzlich anders als bisher. Für die russische Bevölkerung gibt es keine Zivilgerichtsbarkeit. Es gibt nur böse und gute Menschen, böse Menschen werden wie Freischärler behandelt, rücksichtslos ohne Kriegsgericht, gute Menschen werden zur Arbeit angehalten.» NARA T-315 Film 105 Frame 468. An der Besprechung nahm der Quartiermeister des II. Armeekorps teil, dem die 253. Infanteriedivision im Juli und Oktober 1941 unterstellt war. См. *Tessin*: Verbände, Band 8, S. 224;

⁸¹⁰ Примерно так утверждается в BA ZNS RH 26 253 G 393 или в BA ZNS RH 26 253 G 4, Strnr. 495/1941.

⁸¹¹ BA ZNS RH 26 253 G 4 Strafsachenliste 1941 Teil 2.

⁸¹² BA ZNS RH 26 253 G 5 Strafsachenliste 1942 Teil 1.

ной дивизии в отношении мирных жителей Советского Союза применять не стал. Куда вернее предположить, что — вопреки очевидной стабилизации положения — здесь формировался совершенно иной правовой подход военных властей.

Такая практика подтверждается и обращением с грабителями в дальнейшем ходе войны. Так, в июле 1943 года, как раз во время летнего наступления вермахта на Курской дуге, было выдвинуто обвинение в грабеже против 7 служащих 253-й пехотной дивизии. Четверо подсудимых принадлежали к числу так называемых добровольцев, то есть советских граждан, служащих роты № 253, а трое были немецкими солдатами. Четверо добровольцев были приговорены к 6 месяцам тюрьмы, который они отбывали в лагере Осинторф под Оршей, а из остальных троих двое отделались легким испугом — дело было закрыто, а один получил три месяца тюрьмы⁸¹³. Если немецкие солдаты, военнослужащие вермахта могли беспрепятственно грабить местных жителей, то местные добровольцы подобной привилегии не имели. Во всех задокументированных в 1944 году случаях грабежа отчетливо виден дифференцированный подход к немцам и местным добровольцам. Наказание ждало тех немцев, кто осмелился покуситься только на предназначенное для вермахта имущество или ресурсы. Если же речь шла о ценных вещах или деньгах, или же физической расправе над местным населением, солдат никакого наказания за перечисленные деяния не нес⁸¹⁴.

Что же касалось второго вида преступлений — изнасилований женщин на оккупированных территориях, то и здесь правила игры были несколько иными для немецких солдат. Девять из 16 процессов по обвинению немецких солдат в изнасилованиях имели место еще до нападения на Советский Союз, в то время как между июнем 1941 года и концом 1944 года подобное обвинение выдвигалось лишь 7 раз. Эта цифра указывает на то, что в новых условиях ведения войны на ее завершающем этапе лишь незначительная часть случаев всплывает в делах военного трибунала. Случаи, в которых признаки преступления можно было подогнать под уголовное преследование по причине «сохранения дисциплины», рассматривались с энтузиазмом, и, в то же время, не поддающееся статистическому учету, но достаточно высокое число преступлений на сексуальной почве так и остается неизвестным⁸¹⁵. Изучение имеющейся документации дает представле-

⁸¹³ BA ZNS RH 26 253 G 7, Strm. 129/1943; 130/1943 und 135/1943; BA ZNS RH 26 253 G 164; в этом случае наказание последовало в результате, скорее всего, того, что обвиняемый при попытке забить теленка прострелил себе ногу.

⁸¹⁴ BA ZNS RH 26 253 G 256, трое обвиненных солдат были приговорены к аресту за то, что стащили продукты питания. BA ZNS RH 26 253 G 326, Трое солдат, ограбивших дом, вообще остались безнаказанными.

⁸¹⁵ О вопросах сексуального насилия в отношении женщин см. *Beck, Birgit: Sexuelle Gewalt und Krieg. Geschlecht, Rasse und der nationalsozialistische Vernichtungs-*

ние и об отношении судей вермахта к подобного рода преступлениям, и о мнениях на этот счет самих солдат. В случаях с 12 подсудимыми исход процесса документально подтвержден. Речь шла о 5 случаях, когда назначался арест, сроки которого были впоследствии сокращены до 6 недель и 3 месяцев, частично они были приведены в исполнение, в двух случаях был определен арест, в трех — были вынесены оправдательные приговоры, а два дела были закрыты. Ни в одном из известных случаев осужденные не понесли наказание, срок которого превысил бы полгода⁸¹⁶.

В ночь с 24 на 25 декабря 1941 года трое служащих 253-й ветеринарной роты после Рождества явились в деревню, где была размещена их часть, проникли в дом русской женщины, проживавшей вместе со своим 14-летним сыном. Солдаты жестоко избили женщину, а потом изнасиловали ее. Суд 253-й пехотной дивизии оправдал отсрочку приведения в исполнение приговора (15 месяцев ареста), вынесенного двоим участникам, мотивируя это тем, что, дескать, виновные «на протяжении длительного времени не имели половых контактов» и еще тем, что «у изнасилованной не обнаружилось серьезных телесных повреждений и психических расстройств»⁸¹⁷. Показания рядового моторизованной пехоты Вольфганга Г., 1918 года рождения, которому в декабре 1943 года было предъявлено обвинение в изнасиловании, обнаруживают отношение служащих вермахта к гражданскому населению. Вольфганг Г. в начале декабря после какого-то торжества вместе с приятелем вознамерились подловить «какую-нибудь молодую русскую на вечерок». После нескольких неудачных попыток оба вломилась в дом, в котором находились восемь женщин и трое маленьких детей. Выбрав самую молодую (женщина была матерью троих детей), солдаты вытащили ее в сени, избили и изнасиловали. И, по словам рядового моторизованной пехоты Г., «поскольку эта баба и не отбивалась почти, как другие», он вообще не расценил этот инцидент, как изнасилование; армейский суд позволил себе отметить «молодость и не-

feldzug gegen die Sowjetunion, 1941—1945; *Aegerter, Veronika* (Hrsg.): *Geschlecht hat Methode. Ansätze und Perspektiven in der Frauen und Geschlechtergeschichte*, Zürich 1999, S. 223—234; *Beck, Birgit*: *Vergewaltigung von Frauen als Kriegsstrategie im Zweiten Weltkrieg?* Также в: *Jahrbuch für Historische Friedensforschung* (4/1995), S. 34—50 und dies.: *Sexualverbrechen deutscher Soldaten und die Militärgerichtsbarkeit der Wehrmacht, 1939—1945*. Самым исчерпывающим трудом о сексуальном насилии в годы войны является: *Diss. Bern 2002*. В документации вермахта часто встречаются документы, указывающие на высокое число сексуально-насилованных актов. Так напр. см. *Anweisung des AOK 9 zur Überwachung der Disziplin; u. a. wegen der Zunahme von Vergewaltigungen im Rückwärtigen Gebiet und im Gefechtsgebiet vom 10.08.1941, NARA T-314 Film 679 Frame 649*.

⁸¹⁶ BA ZNS RH 26 253 G 125; RH 26 253 G 271; RH 26 253 G 126; RH 26 253 G 424; RH 26 253 G 106; RH 26 253 G 168; BA MA RH 26 253 G Strm. 128/1941; 75/1940; 163/1940; 209/1940; 213/1940; 274/1940; 202/1944.

⁸¹⁷ BA ZNS RH 26 253 G 125.

зрелость Г.». Тем не менее в полном соответствии с тогдашними идеологическими установками было назначено довольно суровое наказание, ибо преступление содержало элемент «расовой нечистоплотности» и соответственно личному составу необходимо было дать понять, что «немецкий солдат — не ландскнехт». Наказание для Г. и его соучастника составило три года лишения свободы и понижение в должности. Но вместо 3 трех лет оба отбыли от силы 3 месяца, да и то в штрафном взводе 253-й пехотной дивизии⁸¹⁸. Высказывание преступника о том, что, дескать, жертва почти не сопротивлялась, как другие, говорит о том, что изнасилования были частым явлением, куда более частым, чем это отражено в судебной документации дивизии.

Случай обер-ефрейтора Адама Г., 1911 года рождения и женатого еще с довоенных лет. В январе 1944 года против него было возбуждено уголовное дело об изнасиловании 10-летней девочки. В ходе допросов выяснилось, что Г. неоднократно насиловал женщин еще в 1941 году в Литве и в России. Сам он не считал свои действия преступным актом, да и суд отыскал в его деянии смягчающие обстоятельства для совершенных в 1941 году действий, поскольку:

*«в тот период еще не существовало четких указаний на то, как именно следует обходиться с русским гражданским населением, каковые вступили в силу лишь недавно...»*⁸¹⁹

Проведенные в связи с этим допросы других солдат показали, что грабежи в 1941 году были повседневным явлением, причем Г. действовал в отношении мирного населения с нескрываемой жестокостью и всегда при этом подыскивал потенциальную жертву для изнасилования⁸²⁰.

Сознание неограниченности власти в отношении гражданского населения и порождаемое этим отношение солдат к гражданским лицам иллюстрируют события, которыми был вынужден заниматься суд 253-й пехотной дивизии в августе 1944 года. Обер-вахмистр Фридрих В., 1914 года рождения, поймал с поличным польского крестьянина, в доме которого обер-вахмистр находился на постое, при краже 24 сигарет и нескольких кусочков сахара

⁸¹⁸ BA ZNS RH 26 253 G 271.

⁸¹⁹ BA ZNS RH 26 253 G 106

⁸²⁰ BA ZNS RH 26 253 G 106; NARA T-314 Film 679 Frame 649; AOK 9, Disziplin der Truppe, 10.08.1941. «Грабежи и ничем неоправданная жестокость, изнасилования — даже на оперативных участках — резко возросли». И здесь можно говорить о неких ступенях в иерархии вермахта. Если изнасилования совершали представители рядового состава, и к ним относились еще более-менее терпимо, то служащие более высокого ранга, в особенности представители тыловых служб дивизии, имели возможность заключать длительные связи с местными женщинами, один такой случай описан в BA MA RH 26 253 G 436, sowie Strnr. 84/1944; 271/1944. NARA T-314 Film 693 Frame 440—446, Auszug aus dem Tätigkeitsbericht der Feldpostprüfstelle Monat Juli 1943.

из только что полученного Фридрихом В. дополнительного довольствия. Жестоко избив его, он уже собрался препроводить его в полицию, но тут случайно оказавшийся поблизости штабс-ветеринар Иоганн М., 1909 года рождения, решил, что поляка следует расстрелять. Немцы оттащили поляка в соседний дом, где временно проживал штабс-ветеринар, и там Иоганн М. до полусмерти избил его отломанной ножкой стула, после чего приказал обер-вахмистру расстрелять его. Фридрих В. приставил дуло карабина к голове и, нажав на спуск, убил поляка. Тело убитого поспешно захоронили, вдове было сказано, что ее муж якобы арестован — оба не желали никаких сложностей, в конце концов, им еще предстояло жить какое-то время на этой же квартире⁸²¹.

В контексте осознания власти немецких солдат над гражданским населением особое значение приобретают четыре аспекта этого инцидента. Во-первых, обер-вахмистр В. в тот же вечер около 22.00 часов сидел за столом с польским крестьянином и его женой и распивал шнапс из своих же запасов. А считанные часы спустя уже убил этого человека (между 0.00 и 1.00 ч.). Во-вторых, оба солдата служили не в боевых частях, а во вспомогательных подразделениях дивизии. В-третьих, обер-вахмистру В. было приказано расстрелять поляка ветеринарным врачом. Суд 253-й пехотной дивизии также склонился именно к такой версии. Не убийство крестьянина стало предметом судебного разбирательства, а поведение офицера-ветеринара во время имевшего место инцидента. В-четвертых, офицер ни секунды не колебался и за ничтожное, по сути дела, преступление решил сурово наказать виновного. Позже виновный на допросе показал, что, дескать, он утратил над собой контроль, сначала физическая расправа голыми руками, потом в ход пошли подручные предметы, а потом и выстрел в упор в голову. Во время допроса его действиям была дана оценка ответной меры, тем не менее в его исполнении она походила на приводящий к эскалации акт насилия — начиная от истязания голыми руками, потом при помощи предмета и, наконец, кончая выстрелом в голову с короткой дистанции. Процесс завершился вынесением следующего приговора: 5 суток домашнего ареста офицеру-ветеринару, так как:

«[...] 02.08.1944 года при расстреле уличенного в краже с личным поляка на квартире служащего вермахта не имел при себе полагавшегося офицеру оружия»⁸²².

Зверское убийство гражданского лица отошло в ходе процесса на задний план, а вот факт того, что, мол, офицер вермахта допустил нарушение кодекса чести офицера, обрел первостепенное значение. Применение ука-

⁸²¹ BA ZNS RH 26 253 G 456.

⁸²² BA ZNS RH 26 253 G 456, распоряжения о наложении взыскания командующего дивизией от 13.08.1944 г.

за о военной подсудности от 1941 года стало в 253-й пехотной дивизии к 1944 году общеупотребительной практикой. Как преступники — расстрел «подозрительного элемента» по приказу офицера — так и суд дивизии — дисциплинарное наказание ради «поддержания дисциплины» — автоматически следовали за учрежденными нормами⁸²³.

Обе составляющие — грабеж и насилие, а также описанный пример со всей очевидностью свидетельствуют о том, как с началом войны против Советского Союза на основании по-новому установленных норм ведения войны, возник некий правовой вакуум, в котором служащие вермахта оказались, по сути, ничем не ограничены в своих действиях в отношении гражданского населения оккупированных территорий Советов. Лишь жизненно важные интересы вермахта, такие, как использование оказавшихся в руках немцев ресурсов для собственного использования или поддержание необходимого уровня дисциплины, служили единственным сдерживающим фактором и могли привести к уголовной ответственности за преступления против гражданского населения. В результате среди солдат укреплялось сознание безграничной власти по отношению к людям, которые не были включены в организационные структуры немецкого армейского или оккупационного аппарата, так как, в действительности, не существовало инстанции, защищавшей этот сегмент населения от произвола власти⁸²⁴.

Наряду с растущей властью солдат вермахта в отношении гражданского населения — соотношению власти членов военной организации и сторонней группы — социальные структуры самого вермахта на восточном театре военных действий в период с 1941 по 1944—1945 гг. также претерпевали драматические изменения, которые повлекли за собой изменение статуса немецких солдат. Первоначально военная общественная пирамида состояла лишь из 3 уровней, офицеров, унтер-офицеров и рядового состава. Рядовой состав как в аспекте поведения в рамках организационных структур, так и в аспекте действий вне стен казармы находился под строгим контролем командиров и начальников на самой нижней ступени военной иерархии. Это военное общество вермахта пережило в ходе войны некое изменение, одним из последствий которого стало обретение и рядовым составом определенной доли властных полномочий в иерархии.

⁸²³ Цитируется по: Europa unterm Hakenkreuz Band 2, Dokument 5, S. 132f.

⁸²⁴ Бесчинства в отношении гражданского населения вскоре превратились в своего рода феномен, о котором солдаты открыто писали в письмах домой. См. NARA Film 1459 Frame 350. Отрывок из отчета военной цензуры полевой от 15.—31.07.1942. Писали и о грабежах, и о воровстве — см. NARA T-314 Film 1459 Frame 380. Отрывок из отчета военной цензуры полевой 01.—15.08.1942; также NARA T-314 Film 1459 Frame 596. Отрывок из отчета военной цензуры полевой почты 1—16.09 1942 г.

Уже указания по развертыванию войск при подготовке к осуществлению плана «Барбаросса» содержали указания об использовании военнопленных в качестве рабочей силы⁸²⁵. Самое позднее с зимы 1941—1942 гг. стали привлекать местное гражданское население к строительным работам при сооружении оборонительных позиций, а также для уборки снега⁸²⁶. В начале 1943 года добровольцы при частях и подразделениях вермахта использовались для высвобождения немецких солдат с последующей отправкой их в боевые части⁸²⁷. В конце концов из так называемых добровольцев, то есть в большинстве своем военнопленных Красной Армии, были сформированы боевые единицы⁸²⁸. Таким образом, в пределах иерархии вермахта появились новые и различным образом позиционированные группы. Добровольцы служили в Восточных войсках и классифицировались как соратники вермахта. Контингент добровольцев был неотъемлемой частью почти каждой единицы; 253-я пехотная дивизия на протяжении длительного времени имела в распоряжении рабочие роты или рабочие батальоны («гражданские батальоны трудовой повинности» (ZADA), в принудительном порядке набранные из местных жителей). Далее существовали и вспомогательные команды из советских военнопленных и гражданский об-

⁸²⁵ BA MA RH 20 16 39, AOK 16 Ia 130/41 g.Kdos. Chefs.v. 6.5.41, O.U. 5.6.1941, S. 11, VI. Kriegsgefangene «Die Gef. sollen schon im Operationsgebiet zu Arbeiten ausgenutzt werden»; на участке XXIII армейского корпуса уже в августе 1941-го существовали рабочие группы из советских военнопленных; NARA Film 678 Frame 1289. В 253-й пехотной дивизии с начала 1942 года военнопленные постоянно упоминались в донесениях о численном составе частей и подразделений дивизии, см. BA MA RH 26 253 23, Stärken vom 30.01.1942. См. также Sokolow: Preis des Sieges, S. 526, Fußnote 15.

⁸²⁶ BA MA RH 25 253 22, Korpsbefehl Nr. 78 vom 15.12.1941, Punkt 7; BA MA RH 26 253 63, 253. ID, Ib Особое распоряжение о текущем ремонте дороги войскового снабжения на участке Дубно-Селижарово от 30.12.1941 г.; BA MA RH 26 253 54 253. ID Ia vom 27.01.1942; NARA T-314 Film 779 Frame 419ff., здесь приведено донесение о производстве строительных работ в г. Ярцево силами гражданских лиц, привлеченных 253-й пехотной дивизией весной 1943 г.

⁸²⁷ До начала января 1943 г. численность советских военнопленных, используемых в рабочих бригадах 253-й пехотной дивизии, достигла 1200 человек. Впоследствии большая часть их была включена в регулярные подразделения в качестве добровольцев, BA MA RH 26 253 65, Anlagen zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung, Eintrag vom 05.01.1943.

⁸²⁸ Первая боевая единица такого рода существовала в рамках 253-й пехотной дивизии как «Группа борьбы с партизанами Подраменцева», которую в январе 1942 года сформировали из советских военнопленных. BA MA RH 26 253 24 Morgenmeldung vom 06.02.1942; NARA T-314 Film 680 Frame 1126. Донесение о формировании групп борьбы с партизанами Подраменцева и Второва и их боевое применение; в сентябре 1942 года из находившихся в составе рабочих бригад военнопленных были сформированы первые так называемые русские роты для борьбы с партизанами. BA MA RH 26 253 31. Приказ по дивизии о формировании русской роты от 25.09.1942 г.

служащий персонал, не являющийся составной частью «гражданских батальонов трудовой повинности»⁸²⁹. Таким образом, военная и социальная иерархия в рамках вермахта дополнилась начиная с 1942 года на 4 уровня. В 253-й пехотной дивизии принятые на работу добровольцы, военнопленные и гражданские лица с 1942 года и по конец 1944 года стали официально признанными элементами боевых частей вермахта и, соответственно, новыми общественными структурами. В целом модификация структур была завершена до начала 1943 года.

Вследствие возникновения новых уровней в иерархии вермахта положение немецких солдат автоматически переместилось выше. Во время войны против Советского Союза они больше не теснились на самом низу социальной шкалы и не являлись заключительным звеном командной цепочки. Отныне они больше не являлись группой с минимальными властными полномочиями или вовсе без таковых или наиболее жестко контролируемой группой, самым подчиненным сегментом в военном обществе. Теперь в социальной конструкции и у представителей рядового состава появились свои подчиненные группы.

Власть и положение немецких солдат выражались не только в их привилегированном положении, если это касалось снабжения и обеспечения в рамках новой военной иерархии, но и в аспекте службы, поставлявшей немецким солдатам подсобных рабочих из числа местных жителей⁸³⁰. Таким образом, из числа исключительно *подчиненных* немецких солдат они — во всяком случае, в отдельных элементах социального института — превратились и в *начальников*. В дальнейшем командование вермахта неофициально предоставляло своим солдатам довольно большую свободу в обращении с подсобными рабочими, которые по сравнению с остальным гражданским населением хоть и пользовались в некоторой степени юридической защитой, однако ничем не были гарантированы от произвола своих новых *начальников*⁸³¹.

⁸²⁹ В июле 1942 года в 253-й пехотной дивизии была сформирована первая строительная рота из военнопленных. В нее вошло 120 человек советских военнопленных, BA MA RH 26 253 58, KTB der Quartiermeisterabteilung, 16.06.1942; в том же месяце в дивизии был сформирован и строительный батальон из военнопленных численностью в 600 человек, BA MA RH 26 253 58, Anlagen zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung, Meldung vom 18.09.1942; в феврале 1943 года в 253-й пехотной дивизии приступили к формированию рабочих рот из гражданских лиц общей численностью до 2500 человек, BA MA RH 26 253 65, Anlagen zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung, Meldung vom 18.02.1943.

⁸³⁰ BA ZNS Drucksachen, OKH GenStdH / Org. Abt (III) Nr. 8000/42 geh. Verfügung über Landeseigene Hilfskräfte im Osten.

⁸³¹ BA ZNS WR, General der Osttruppen beim Ob.d.H. III Nr. 769/43 geh. Richtlinien über die Anwendungen der Bestimmungen des Militärstrafgesetzbuches, der Wehrmacht-Disziplinarstrafordnung sowie über die Strafvollstreckung bei Angehörigen der

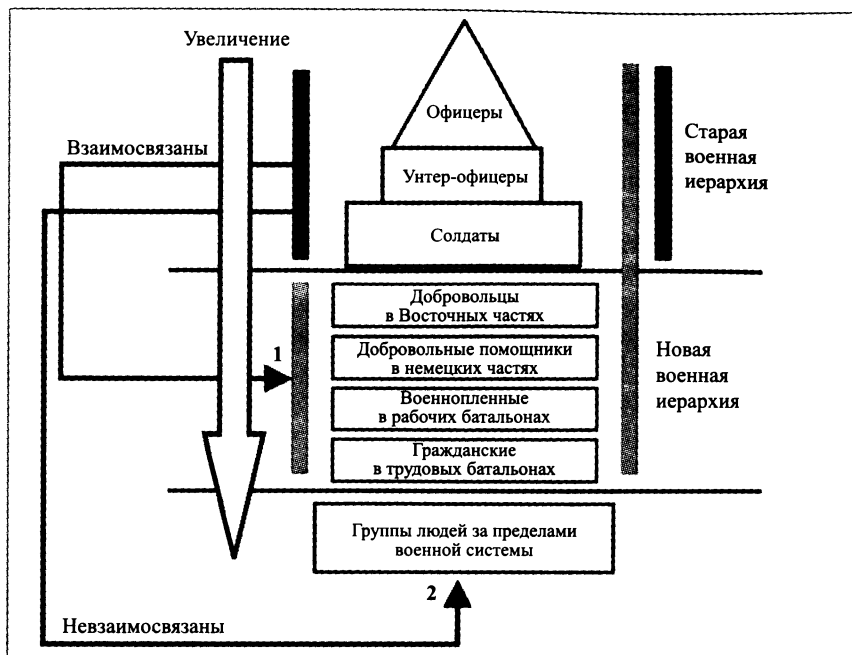

Рисунок 1. Общественная модель оперативного района

Валоризация собственной позиции при условии лояльного системе поведения применялась в качестве механизма мотивации и в отношении членов вспомогательных формаций. Так мобилизованные на принудительные работы гражданские лица могли быть повышены до служащих определенных единиц, военнопленные уже в статусе добровольцев могли рассчитывать на лучшие условия жизни, включая пропитание. Добровольцам даже предоставлялась возможность вступить в военизированные подразделения для борьбы с партизанами или исполнения охранных функций.

Наряду с этим в свете постепенно угасавших надежд на успех вермахта на Восточном фронте и постоянно напоминавшей о себе острой нехваткой людских ресурсов статус «добровольцев» в течение 1944 года стремительно рос. Необходимо было привлекать все больше и больше людей со стороны, сделать службу в вермахте куда более привлекательной и, тем самым, обеспечить себе некоторый дополнительный источ-

landeseigenen Verbände und bei den für dauernd in die Truppe eingereichten Hilfswilligen; hier insbesondere die Anordnung, gegen Hilfswillige besonders harte Disziplinarstrafen zu verhängen; im Vergleich dazu die Regelung der Strafverfolgung gegenüber Zivilisten, BA MA RH 26 253 67, Bezirkskommandanturbefehl Nr. 5 vom 15.06.1943.

ник персонала с одной стороны и стимулировать к службе уже рекрутированный⁸³².

Новая трактовка властных полномочий немецких солдат в отношении интегрированных в 1942—1944 гг. на Восточном фронте в структуры вермахта (1) и в отношении части населения, находившейся вне рамок данной иерархии (2) повысила рядовой состав вермахта до уровня господствующего класса новой социальной системы, которая в течение нескольких лет стала определять облик района боевых действий вермахта.

Теперь каждый на практике мог ощутить все преимущества национал-социалистической общественной утопии о завоевании «жизненного пространства», согласно которой германские «сверхчеловеки» обретут неограниченную власть над восточными «недочеловеками». И в этом отношении вермахт с его новыми, модифицированными структурами последовательно действовал, воплощая в жизнь национал-социалистическую идеологию. На социальном поле района боевых действий 253-я пехотная дивизия поставила себе на службу часть населения и интегрировала его на различных уровнях в свои расширенные в этих целях структуры. Солдаты превратились в «повелителей» этой группы. А незадействованная в них часть населения по-прежнему пребывала вне правового поля. В обеих областях новый властный статус солдат вермахта был ограничен лишь узкособственными интересами вермахта: в первом случае потребностью в рабочей силе и обслуживающем персонале, во втором — хищнической эксплуатацией оккупированных областей и поддержанием дисциплины в войсках.

В сознании солдат четко закрепилось понятие заметного улучшения статуса, связанное с введением этой социальной системы. Как служащие вермахта, некоего «народного сообщества» в миниатюре, они в этой войне на уничтожение уже не находились на самом низу военной иерархии. Захваченные ими ресурсы служили поддержанию и воспроизводству их жизненных сил, они были и оставались группой, снабжаемой лучше остальных в низовой иерархии. Дисциплинарная система, которой они хоть и вынуждены были подчиняться, применялась куда жестче не к ним, а к уровням, располагавшимся ниже их, а в их полное распоряжение как «повелителей» была предоставлена значительная часть общества.

⁸³² Служащие сформированной в сентябре 1942 года в составе 253-й пехотной дивизии русской роты получали довольствие в том же объеме, что и немецкие солдаты, BA MA RH 26 253 58, Anlagen zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung, Meldung vom 27.09.1942. В то же время строительный батальон из военноопленных подавал сигналы о явных признаках недоедания рабочих, BA MA RH 26 253 58, Anlagen zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung, Meldung vom 23.12.1942; см. в частности Anlage Entlohnung und Verpflegung; RH 26 253 72, Verpflegung und Entlohnung der zur Arbeit eingesetzten Zivilbevölkerung vom 30.06.1943; о статусе добровольцев см. также *Absolon: Wehrmacht*, Band VI, S. 363.

Б. Роль военной юстиции

Армейская юрисдикция в ходе Второй мировой войны являлась центральным элементом осуществления и обеспечения власти Третьего рейха в его крупнейшей и на том этапе самом важном государственном институте — вермахте. Настоящее исследование уже представило дифференцированную картину структур этого инструмента господства. Как на уровне институциональных аспектов, так и относительно обращения с угодившими в машину военной судебной практики индивидуумами, а также соучастия действующего в армейской юрисдикции персонала в преступлениях национал-социализма имеется множество многосторонних и всеохватывающих анализов упомянутой системы и ее развития с 1933 по 1945 год.

В дальнейшем армейская юрисдикция рассматривается, прежде всего, в функции ядра дисциплинарного инструментария негативных санкций во властном аппарате вермахта. В связи с этим наряду с обращением военной юстиции с солдатами, нарушившими законы и предписания вермахта, необходимо, прежде всего, проанализировать воздействие системы наказаний на исследуемую группу в целом. В дальнейшем здесь будет представлена точка зрения, суть которой состоит в том, что анализ задач, деятельности и воздействия военной юрисдикции, в особенности, взаимодействия между аппаратом власти, с одной стороны, и подчиненными, с другой, должен быть ориентирован, по возможности, на более полную реконструкцию этих отношений. По этой причине за основу нижеследующей аргументации взята оценка всей имеющейся в распоряжении информации о деятельности суда 253-й пехотной дивизии, а также ответственных судов частей резерва обо всех рассмотренных ими случаях. Это даст возможность более объективно взглянуть на солдат и осознать во всей многогранности их подчиненности военно-дисциплинарной системе и одновременно избавит нас от впадения в крайности при рассмотрении системы наказаний⁸³³.

Задачей армейских судов было гарантировать «сохранение дисциплины» в соответствии с требованиями национал-социалистического режима и командования вермахта. Наказаниями и угрозой наказаний они должны были дискредитировать неугодное системе поведение и, таким образом, призвать к порядку *непосредственных* виновников, а *косвенных*, то есть всех остальных, просто запугать⁸³⁴. Для поддержания дееспособности

⁸³³ См. : *Wüllner*: NS-Militärjustiz. Если при рассмотрении элементов военной юстиции и исполнения приговоров сосредоточить внимание исключительно на вопиющих фактах и из ряда вон выходящих случаях, картина неизбежно будет искаженной. Нам, с одной стороны, предстоит рассмотреть антигуманные условия содержания заключенных в штрафных лагерях вермахта, с другой, изучить степень эффективности штрафного лагеря вермахта как средства устрашения солдата.

⁸³⁴ *Bröckling*: Disziplin, S. 276.

военных структур посредством защиты их основных функциональных принципов *послушания и дисциплины* военная юрисдикция в ходе войны приобретала все большее значение, помогая ради сохранения существующих военных иерархий и структур оказывать необходимое давление на служащих, заставляя их повиноваться. В условиях, определявшихся связью между национал-социализмом и вермахтом, а также ходом войны и все большей радикализацией методов ведения этой войны, военная юрисдикция, в особенности, во второй половине войны, не избежала той же самой радикализации⁸³⁵.

В дополнение к части системы, которая через команды предписывала солдату конкретные указания к действию и должна была служить мотивом для них культивировать угодное системе поведение, военный суд определял некие границы, достаточно расплывчатые и позволявшие солдату уклониться от всеобъемлющего правового контроля. Такие лакуны возникали на основе целенаправленно предоставленной свободы действий или же невозможности осуществления тотального контроля над солдатом, тем не менее они не избавляли его от *послушания и дисциплины*. Тем самым любой военный суд как составная часть военного аппарата власти в пределах отведенной ему компетенции возлагал на себя задачу постоянного определения и трактовки границ пресловутой свободы действий служащего вермахта. Это осуществлялось каждый раз в зависимости от конкретной ситуации и общих установок свыше, касавшихся то и дело перекраиваемых национал-социалистами на свой лад правовых норм и судебной практики. Эти процессы адаптации могли быть чисто ситуативными и ограниченными по времени. Так военный трибунал 253-й пехотной дивизии решил вдруг проявить в отношении ряда военнослужащих, совершивших уголовно наказуемые деяния в отношении гражданских лиц в ходе западной кампании только потому, что свыше пришло указание не действовать слишком уж сурово во время ведения боевых действий. Но стоило боевым действиям прекратиться, как период послаблений закончился⁸³⁶. Но они могли быть вызваны и принципиальными изменениям в немецком ведении войны, как например, ограничение уголовного пре-

⁸³⁵ См. *Rüthers, Bernd: Entartetes Recht. Rechtslehren und Kronjuristen im Dritten Reich, München 1984; Majer, Diemut: Grundlagen des nationalsozialistischen Rechtssystems. Führerprinzip, Sonderrecht, Einheitspartei, Stuttgart 1987; Fallstudien zur Rechtspraxis außerhalb der Wehrmachtjustiz ; см. Roeser, Frank: Das Sondergericht Essen 1942—1945, Baden Baden 2000; Ludewig, Hans-Ulrich, Kuessner, Dietrich: «Es sei also jeder gewarnt». Das Sondergericht Braunschweig 1933—1945; Braunschweig 2000.*

⁸³⁶ Эту связь можно проследить на протяжении всего исследуемого периода. Месяцы, когда рассматривалось ничтожно мало уголовных дел, приходится, как правило, на начало кампаний, как это имело место в мае 1940 года и несколько позже — в июне, июле 1941 года.

следования при совершении преступлений немецкими солдатами против гражданских лиц на восточном театре военных действий, как введение пресловутого «Приказа «О применении военной подсудности в районе «Барбаросса»»⁸³⁷. В дальнейшем эталоны поведения юридического механизма вермахта неоднократно менялись, приспосабливаясь к менявшейся в ходе войны обстановке на фронтах и в самом вермахте. С одной стороны, постоянно возраставшая нехватка личного состава вынуждала прибегать к частичному отбытию наказания или отмене наказаний в виде лишения свободы, с другой — исполнение приговора все чаще интегрировалось в участие в боевых действиях. С другой стороны, наказания постоянно ужесточались для определенных групп правонарушений, угрожавших боеспособности вермахта⁸³⁸.

Эти наблюдения схематично очерчивают отправные пункты, которых надлежало придерживаться. В первую очередь важно, каким образом у служащих вермахта добивались глубокого осознания дисциплинирующей функции системы наказаний. Исходя из этого необходимо через рассмотрение всего периода исследования показать, какие именно нарушения институциональных норм и правил вермахта, как, когда и при каких условиях санкционировались. Для этого необходимо рассмотреть количественное развитие определенных групп правонарушений и исходя из этого, проанализировать изменения определения размера наказания и практики приведения наказания в исполнение за эти правонарушения. Наконец, применение смертной казни, как самой строгой меры наказания, имевшейся в распоряжении трибуналов, важный показатель для постижения на примере этой *ultima ratio*⁸³⁹ радикализации военной юстиции.

⁸³⁷ Приказ «О применении военной подсудности в районе «Барбаросса» — приказ, подписанный начальником штаба верховного главнокомандования вермахта Вильгельмом Кейтелем 13 мая 1941 года. В соответствии с этим приказом, люди на оккупированных территориях Советского Союза, подозреваемые в сопротивлении немцам, должны были быть расстреляны: немедленно — при попытке к бегству, или по приказу офицера. Так же в приказе говорилось, что факт неправомерных действий против пленных или гражданского населения не являлся основанием для передачи виновного в них немецкого солдата под трибунал, а должен был рассматриваться лишь его непосредственным командованием на предмет вынесения дисциплинарного взыскания. По мнению Гейнца Гудериана, приказ оказал однозначно разлагающее действие на дисциплину немецкой армии. Историки ставят этот документ в один ряд с «приказом о комиссарах».

⁸³⁸ См. например: im Bereich der Ergänzungseinheiten der 253. Infanteriedivision, BA ZNS RH 26 526 81, Chef der Heeresrüstung und Befehlshaber des Ersatzheeres B14 c 20 Ag HR Wes (IV b/1) 2082/44 vom 05.09.1944, «Der Strafvollzug wird ausnahmslos in den unmittelbaren Dienst der Kriegführung gestellt.» Die Anweisung betrifft die Vollstreckung von Zuchthausstrafen.

⁸³⁹ *Ultima ratio* — (лат.) — крайняя (решительная) мера, последнее средство. — *Примеч. перев.*

Если устрашение военной юрисдикцией или любой интегрированной в военные структуры системой наказаний срабатывало, то тот, кому эта угроза была адресована, никогда не забывал о присутствии этого незримого зербера, как и о необходимости соблюдения организационных норм и правил этикета⁸⁴⁰. Этот аспект можно осознать лишь при пристальном рассмотрении всего штрафного инструментария вермахта в целом, состоявшего, в основном, из двух налагавшихся друг на друга видов наказания: дисциплинарного уголовного права и военной подсудности.

Посредством дисциплинарного уголовного права прямой начальник имел возможность наложить дисциплинарное взыскание за действия, не подпадавшие под военное уголовное право, причем сделать это оперативно, лично и без каких-либо бюрократических издержек⁸⁴¹. Такого рода аресты в ходе войны обретали все большую роль и значение для разгрузки системы приведения в исполнение наказания, поскольку в определенных случаях аресты можно было выдать за частичное приведение в исполнение приговора⁸⁴². С 1942 года и за менее тяжкие нарушения военного уголовного права предпочитали выносить дисциплинарное взыскание, не передавая расследование в суд⁸⁴³. Серьезные нарушения, подпадавшие под военное уголовное право, напротив, как правило — независимо от последующего способа приведения приговора в исполнение — сначала миновали стадию разбирательства военным трибуналом, процедура которого регламентировалась армейским уголовным кодексом и армейским процессуальным правом⁸⁴⁴.

В долгосрочной перспективе действие этих механизмов познается через исследование дисциплинарных проступков и уголовных преступлений служащих 253-й пехотной дивизии, совершенных за период службы в вермахте⁸⁴⁵. Еще в период с 1935 по 1939 год будущим служащим дивизии, начинавшим тогда службу, выносились многочисленные дисциплинарные взыскания. Если тогда дело до военных трибуналов не доходило, то военнообязанные довоенного периода весьма часто подвергались довольно строгим дисциплинарным взысканиям даже за мелкие дисциплинарные

⁸⁴⁰ Вальмрат считает, что за годы Второй мировой войны около 10 % служащих нацистских ВМФ прошли через военные трибуналы, что каждый второй участвовал в процессе в качестве наблюдателя. См. *Walmrath: Iustitia*, S. 680. О значении устрашения см. *Wüllner, Fritz: Militärstrafjustiz — eine «Nische der Rechtsstaatlichkeit?»*

⁸⁴¹ См. *Messerschmidt: Wehrmacht im NS—Staat*, S. 53ff.

⁸⁴² Эти наказания были следствием судебных решений и формально считались тюремным заключением, хотя исполнение наказания осуществлялось в форме ареста. Поэтому ниже они причислены к судебным наказаниям.

⁸⁴³ *Absolon: Wehrmacht*, Band VI, S. 561f.; HVBl 1939 C, Nr. 1070, S. 415 und Nr. 1071, S. 416.

⁸⁴⁴ См. Памятку солдата сухопутных войск 1935/36, S. 271ff., 296ff.

⁸⁴⁵ См. таблицу A-36.

проступки, как то: халатность, опоздание из увольнения или отпуска, нарушение правил отдания чести и воинской вежливости. Примерно на каждого пятого из 862 солдат, подвергнутых выборочной проверке и служивших в вермахте до 1939 года, как минимум один раз за указанный период налагалось дисциплинарное взыскание. К самым частым взысканиям относились арест от 2 суток до 3 недель, лишение городского отпуска, назначение в наряд на службу и т.п.⁸⁴⁶. Таким образом, солдаты на собственном либо на чужом опыте познавали, что командные инстанции готовы довольно сурово покарать их даже за малейшие провинности⁸⁴⁷. Увоенный солдатами опыт беспрекословного подчинения и послушания как следствие постоянной угрозы схлопотать наказание лежал в основе коллективного психического состояния в частях и подразделениях вермахта в начале войны.

Однако с началом войны значимость, а также способы и частота наложения дисциплинарных взысканий сместились. Уже сразу же после начала войны и при вступлении в силу указа о чрезвычайном уголовном праве периода войны (KSSVO) в августе 1939 года⁸⁴⁸ скачкообразно увеличилось число уголовных дел, рассматриваемых военно-полевыми судами. Отныне военные суды занимались теми проступками, которые в довоенные годы входили в компетенцию прямых начальников, и дисциплинарные взыскания соответственно отходили на задний план. В количественном отношении они составляли существенный процент еще примерно до середины июля 1941 года — пока 253-я пехотная дивизия исполняла функции оккупационных войск во Франции, однако с началом войны против Советского Союза они утратили прежнее значение. Этот вывод подтверждается качественным анализом полномочий на наложение дисциплинарного взыскания. Во второй половине войны задокументированные в личных делах солдат дисциплинарные взыскания неизменно учащались с переводом личного состава в части запаса. В данном случае дисциплинарные взыскания служили, прежде всего, для оказания давле-

⁸⁴⁶ За тот же период лишь четверо солдат из числа охваченных выборочной проверкой предстали перед военным судом. Данные основываются на 562 случаях ареста, документально подтвержденных в личных делах, причем 172 случая пришлось на период 1935—1939 гг.

⁸⁴⁷ Эти выводы подтверждаются многочисленными высказываниями самих солдат в воспоминаниях, как письменных, так и устных. О вопросах воинской дисциплины, в частности, во время прохождения начального курса в вермахте см. *Schröder, Hans Joachim*: «Man kam sich da vor wie ein Stück Dreck». Schikane in der Militärausbildung des Dritten Reiches, in: *Wette: Krieg*, S. 193—198; *Schröder: Kasernezeit*, S. 186ff.; *Fritz: Frontsoldaten*, S. 24ff.; *Schröder: Landowski*, S. 28ff.; см. *Messerschmidt: Wehrmacht im NS-Staat*, S. 54ff.

⁸⁴⁸ *Absolon: Wehrmacht*, Band VI, S. 560; *Absolon: Wehrmachtstrafrecht*, S. 190; *Paul: Ungehorsame Soldaten*, S. 26ff.

ния на выздоравливающих солдат и отпускников, которые за период пребывания в боевых частях успели отвыкнуть от формальной дисциплины, столь характерной для запасных частей. И, соответственно, в боевых частях, напротив, число дисциплинарных взысканий, налагаемых непосредственными начальниками, резко уменьшалось, тогда как число случаев, становившихся предметом разбирательств военными судами, стремительно увеличивалось⁸⁴⁹.

И для включения новобранцев в этот механизм военные суды запасных частей приобретали весьма важную роль. Их судебная практика отражает, если брать за основу процессы над служащими 253-й пехотной дивизии, в особенности, по сравнению с довоенным периодом куда более радикальную практику санкций вермахта даже во время овладения основами боевой подготовки. Правонарушения, которые в определенных обстоятельствах были бы отнесены к дисциплинарным до начала войны, становились теперь предметом судебного разбирательства военных трибуналов⁸⁵⁰.

Как для солдат, познакомившихся с вермахтом до начала Второй мировой войны, так и для тех, кто был призван сразу же после начала войны, строгий контроль за соблюдением определенных норм был первичным этапом армейской социализации. Еще дисциплинарный устав 1926 года предоставлял непосредственному начальнику значительную дисциплинарную власть, и, с точки зрения рядового солдата, контроль за соблюдением норм и наказание за их несоблюдение осуществлялись непосредственно в обозримом их окружении — то есть командного института и лишь в редких случаях в рамках гражданского судопроизводства, которое в тот период было наделено полномочиями судебной инстанции рейхсвера. С постепенно вводимой с 1933 по 1935 год автономной военной юрисдикцией вермахт заполучил безраздельный доступ к своим

⁸⁴⁹ Данный вывод базируется на анализе 562 случаев наложения дисциплинарных взысканий и 144 случаев судебных разбирательств, отраженных в военных билетах и солдатских книжках. Всего выборочной проверкой было охвачено 465 солдат, из них 339 получили дисциплинарные взыскания (15 % от числа в 2291 солдат).

⁸⁵⁰ В особенности это просматривается на основе уголовных дел, возбужденных против служащих частей резерва 253-й пехотной дивизии в период с 1940 по 1945 г. судом дивизии № 156, BA ZNS RH 26 156 G, а также судом дивизии № 526, BA ZNS RH 26 526 G. Большинство дел можно разделить на три группы. Повышение воинской дисциплины в частях и подразделениях запаса, дела, переданные полевыми судами в суды частей запаса и касающиеся деяний, совершенных в боевых частях и подразделениях, и наказания за деяния, совершенные выздоравливающими солдатами при нахождении их в частях резерва. Наиболее частые преступления — нарушение воинской дисциплины, преступления против собственности и преступления, связанные с самовольным покиданием воинской части.

солдатам⁸⁵¹. Они оказались вне досягаемости гражданского правосудия, оказавшись не только субъективно под тотальным контролем института, к которому принадлежали после призыва⁸⁵². При этом штрафные механизмы новой военной юрисдикции были децентрализованными и для каждого солдата тесно связаны с его непосредственным окружением, поскольку низовая из трех судебных инстанций расположилась на дивизионном уровне⁸⁵³. Таким образом, солдаты интегрировались в структуры, в которых наказание за различные виды нарушений осуществлялось в рамках военной юрисдикции и дисциплинарного уголовного права, выступавшими в качестве элементов вездесущего аппарата господства и контроля⁸⁵⁴.

На чем было сосредоточено уголовное преследование военной юрисдикции, нетрудно угадать из характера правонарушений, совершенных солдатами, в отношении которых были вынесены обвинительные приговоры военным судом 253-й пехотной дивизии в период с 1939 по 1945 год. Здесь любопытнее всего смещение отправных пунктов в структуре правонарушений. Упомянутые отправные пункты недвусмысленно свидетельствуют об уже намечавшейся новой трактовке свободы действий индивидуума в структуре военной организации. Тем не менее следует обратить внимание на то, что рассмотренные военным судом 253-й пехотной дивизии в соответствии с тогдашними законами уголовно наказуемые деяния, далеко не полностью отражают линию поведения солдат вермахта, а лишь некий сегмент действий, выходящих за пределы допуска военной системы господства. Поэтому увеличение или же уменьшение определенной группы правонарушений следует интерпретировать не как увеличение или, соответственно, уменьшение определенных деяний, а как следствие модифицированной практики уголовного преследования или же дееспособности военной юрисдикции⁸⁵⁵.

⁸⁵¹ См. *Haase*: Manneszucht, S. 43.

⁸⁵² См. *Absolon*: Wehrdienst; *Messerschmidt*: Wehrmacht im NS—Staat, S. 53ff.

⁸⁵³ См. *Absolon*: Wehrdienst, S. 281. О процедуре судебных заседаний трибуналов см. также *Absolon*: Wehrrechtliche Gutachten, Band 14, Nr. 25: Das Wehrmachtstrafrecht im Kriege.

⁸⁵⁴ Только при исполнении приговора — в случаях, если наказание выходило за рамки дисциплинарного — осужденный оказывался вырван из привычного социального окружения. Но даже эта практика изменилась ввиду введенного в последние годы войны метода — помещение осужденных за отдельные виды преступлений в особые воинские подразделения в рамках дивизии в зачет исполнения наказания.

⁸⁵⁵ Последовательность представления наиболее часто совершаемых (в количественном отношении) преступлений практически совпадает с распределением их по вермахту в целом, а также с результатами других исследований. И все же нельзя говорить о полном совпадении последовательностей. Вероятно, роль сыграли различные факторы: условия пребывания в боевых и вспомогательных частях, условия

В сводной таблице 31 представлен процент самых серьезных правонарушений, рассмотренных с 1939 по 1945 год в суде 253-й пехотной дивизии. Правонарушения распределяются преимущественно на деяния, перечисленные в военно-уголовном кодексе (MStGB) и указе о чрезвычайном уголовном праве периода войны (KSSVO), а также деяния, подпадающие под гражданский Имперский уголовный кодекс или другие законы⁸⁵⁶. Принципиально различаются две группы правонарушений. Деяния, направленные против внутренних функций военной системы, они названы здесь *первичные* правонарушения. Как *вторичные* правонарушения обозначены, напротив, деяния, направленные, преимущественно против лиц или предметов, не являющихся элементами института вермахта. Как правило, при рассмотрении упомянутых правонарушений исходили как минимум из косвенной угрозы вермахту⁸⁵⁷.

Таблица 31. Правонарушения, рассмотренные дивизионным судом в 1939—1945 гг.

Правонарушение / статьи MStGB ¹ , KSSVO ² или RStGB ³ 285	%	Категория
Самовольная отлучка (ст. 64 MStGB; ст. 6 KSSVO)	14,18	первичное
Кража военного имущества (ст. 138 MStGB)	11,72	первичное
Кража (ст. 242, 243 RStGB)	6,81	вторичное
Нарушение несения караульной службы (ст. 141 MStGB)	5,61	первичное
Нарушение правил дорожного движения	5,42	вторичное
Грабеж (ст. 129 MStGB)	4,87	первичное
Неподчинение (ст. 29 MStGB)	4,31	первичное
Действия, направленные на разложение вооружённых сил (в т.ч. «членовредительство») (ст. 5 KSSVO)	4,31	первичное
Дезертирство (ст. 69 MStGB; ст. 6 KSSVO)	2,64	первичное
Неосторожное обращение с оружием и боеприпасами (ст. 148 MStGB)	2,59	первичное
Сексуальные преступления (ст. 175—177 RStGB)	2,55	вторичное
Освобождение заключенного вследствие халатности (ст. 144 MStGB)	2,50	первичное
Присвоение военного имущества (ст. 138 MStGB)	2,32	первичное
Поджог по неосторожности (ст. 306 RStGB)	1,95	вторичное
Растрата (ст. 246 RStGB)	1,85	вторичное
Нанесение увечий (ст. 223 RStGB)	1,76	вторичное
Сильное опьянение	1,71	вторичное
Нарушение служебного долга из трусости (ст. 84 MStGB)	1,71	первичное
Мошеничество (ст. 263 RStGB)	1,39	вторичное
Оскорбление (ст. 185—187 RStGB)	1,11	вторичное
Малодушие (ст. 85 MStGB)	1,11	первичное

на конкретных оперативных участках и т.д. Поскольку в вермахте существовало больше резервных и вспомогательных частей и тыловых служб, чем боевых, представленные в таблице данные, относящиеся к вермахту в целом, отражают скорее этот аспект военной юрисдикции, нежели условия в различных боевых частях и подразделениях. См. Angaben zu Korück 582 sowie zur Wehrmacht insgesamt bei Schulte: German Army, S. 244—252.

⁸⁵⁶ См. *Absolon*: Wehrdienst, S. 279.

⁸⁵⁷ Классификация ориентирована главным образом на включение преступных деяний в своды законов военного времени и другие своды законов, например, RStGB. См. *Absolon*: Wehrmachtstrafrecht, S. XIII f.

Человеческий материал. Немецкие солдаты на Восточном фронте

Правонарушение / статьи MStGB ¹ , KSSVO ² или RStGB ³ 285	%	Категория
Неосторожное убийство (ст. 222 RStGB)	1,11	вторичное
Нанесение увечья по неосторожности (ст. 230 RStGB)	1,07	вторичное
Подделка документов (§§267, 268 RStGB)	0,97	вторичное
Нарушение служебного долга (§§139—145 MStGB)	0,79	первичное
Незаконное ношение орденов и знаков доблести ⁴	0,65	вторичное
Итого:	87,07	-
Прочие правонарушения	12,93	-

¹ RGBI 1940 Ted I, S. 1349—1362.

² RGBI 1939 Teil I, S. 1455—1457.

³ Schwarz, Otto: Strafgesetzbuch mit allen wichtigen Nebengesetzen und Verordnungen, München 1939.

⁴ Gesetz über Titel, Orden und Ehrenzeichen vom 1. Juli 1937, RGBI 1937 II, S. 7251.

Если следовать данной категоризации, представленная выше группа наиболее частых правонарушений, составляющая 87 % всех правонарушений, в течение всего периода с 1939 по 1945 год распадается примерно на 58,7 % первичных и 28,3 % вторичных правонарушений. В пределах группы — 32,6 % вторичных правонарушений и 67,4 % первичных. Среди явно преобладающих первичных правонарушений кража военного имущества и самовольная отлучка — 25 % — составляют ядро всех правонарушений⁸⁵⁸. Среди вторичных правонарушений представлены чаще всего кража⁸⁵⁹ и периодически имевшее место на первом этапе войны нарушение правил дорожного движения⁸⁶⁰.

Если рассматривать смещение баланса первичных и вторичных правонарушений в ходе войны с учетом временного фактора, то можно сделать вывод, что распределение на обе категории было почти уравновешенным — 52,2 % и 47,8 % на начальном этапе войны. Но в 1944 году первичные правонарушения составили уже около 80 %, в то время как вторичные — примерно 20 %. Уголовное преследование за преступления, косвенно угрожавшие функционированию военных структур, уступило место преступлениям, представлявшим непосредственную угрозу для военных структур⁸⁶¹.

⁸⁵⁸ См. о значении этих двух видов правонарушений также у: *Walmrath: Iustitia*, S. 484ff.

⁸⁵⁹ Однажды в форме кражи военного имущества (ст. 138 MStGB), в других случаях в форме просто кражи (ст. 242, 243 RStGB).

⁸⁶⁰ Перед нападением на Советский Союз суд 253-й пехотной дивизии после каждой переброски дивизии неделями занимался рассмотрением накопившихся дел, BA ZNS RH 26 253 G.

⁸⁶¹ Автор уже указывал на противоречивость толкований. Уменьшение случаев того или иного преступления, с одной стороны, может быть связано с уменьшением случаев определенного типа действий, с другой — со смягчением практики уголовного преследования. Однако куда вероятнее представляется то, что преступные деяния, такие как кражи (имеется в виду кража, совершенная в отношении гражданских лиц, но не кража военного имущества), которые в период с 1939 по 1944 год

Практика вынесения приговора судом 253-й пехотной дивизии свидетельствует о том, что в большинстве случаев суд ограничивался лишением свободы на относительно непродолжительный срок (до 12 месяцев). Таких приговоров вынесено свыше 50 % от общего числа задокументированных приговоров. Одновременно уменьшается число вынесенных приговоров, предусматривающих средние сроки лишения свободы (1—2 года), а число вынесенных смертных приговоров, напротив, возрастает. При явном перевесе относительно мягких приговоров произошла некая поляризация — либо лишение свободы на непродолжительный срок, либо на продолжительный, но не на средний срок⁸⁶².

Как процессуальный порядок, так и практика исполнения судебных решений отличались тем, что в течение всего периода исследования господствовала тенденция содержать подсудимого под арестом сроком до 3 месяцев, а частичное отбытие наказания обычно составляло два года; в частности, в сегменте наказаний от 3 до 12 месяцев лишения свободы квота частично приведенных в исполнение приговоров оставалась чрезвычайно высокой⁸⁶³. В случае продолжительных сроков лишения свободы (свыше 2 лет), напротив, большинство составляли случаи, когда назначалось полное отбытие

обнаруживают как относительное, так и абсолютное уменьшение, можно объяснить скорее ужесточением принятых юридических мер, нежели просто уменьшением случаев совершения краж. Изменения структуры совершаемых правонарушений истолкованы здесь не только как следствие изменения совершаемых солдатами уголовно наказуемых деяний, но и изменением характера стоящих перед уголовным преследованием задач.

⁸⁶² Полученные данные основаны на оценке 2121 дела суда 253-й пехотной дивизии, BA ZNS RH 26 253 G. Структура вынесенных приговоров разумеется зависела от структуры расследуемых правонарушений и предусмотренных за них наказаний. Но кроме этого упомянутая структура отражает и то, как суд 253-й пехотной дивизии использовал при вынесении приговоров имевшийся в его распоряжении диапазон сроков лишения свободы. Для каждого правонарушения в соответствующих статьях предусмотрен некий диапазон сроков лишения свободы, используемый судьями при вынесении приговоров. И диапазон этот был достаточно широким для большинства включенных в MStGB преступных деяний — так за одно и то же преступление можно было получить и арест на непродолжительный срок, и несколько лет тюрьмы (иногда свыше 10 лет). И именно этот диапазон в ходе войны был поставлен на службу при вынесении приговоров в зависимости от конъюнктуры на тот или иной период. См. *Absolon: Wehrmachtstrafrecht*, S. 16—42; см. *Walmrath: Iustitia*, S. 166f., и S. 413f.

⁸⁶³ Согласно ст. 104 KStVO председательствующий судья был наделен правом назначить как условное отбытие наказания, так и частичное или же полное отбытие срока наказания. Кроме того, он мог распорядиться о помещении приговоренного в лагерь с отсрочкой исполнения наказания. Ниже мы будем рассматривать то, как именно председательствующий судья использовал предоставленное ему право в качестве индикатора тех или иных тенденций, возобладавших на конкретный момент времени в военной юстиции. См. *Absolon: Wehrrechtliche Gutachten*, Band 3, Nr. 63: *Strafvollzug in der Wehrmacht bis 1943*, S. 72f.

срока лишения свободы. Рассмотрение с анализом по времени показывает, что практика приведения в исполнение могла чрезвычайно сильно варьироваться в зависимости от конкретных периодов. Так, в 1939—1940 гг., в контексте западной кампании, исполнение наказания во многих случаях либо приостанавливалось, либо приводилось в исполнение только частично. И с началом операции «Барбаросса» в середине 1941 года, а также в 1944 году в связи с острой нехваткой личного состава наблюдалась та же картина⁸⁶⁴. В периоды относительного затишья, в 1940—1941 гг. во время несения оккупационной службы во Франции и в 1942—1943 гг., в разгар позиционной войны на центральном участке Восточного фронта, напротив, процент случаев, когда выносились приговоры, предусматривавшие приведение в исполнение наказания или частичное приведение в исполнение наказания, был выше среднего⁸⁶⁵.

Следовательно, деятельность суда 253-й пехотной дивизии характеризовалась следующими тенденциями. В ходе войны уголовное преследование сосредоточилось на правонарушениях, негативно влиявших на первоочередные функции военной системы. Среди вынесенных приговоров преобладало краткосрочное лишение свободы; в ходе войны эта тенденция усиливалась. Одновременно образовывался второй полюс строгих наказаний, предусматривавших лишение свободы на длительный срок. В большинстве случаев выносились относительно мягкие или же относительно суровые приговоры. Приведение в исполнение наказания в конечном итоге определялось тем, что не очень строгие наказания либо отменялись, либо приводились в исполнение частично и лишь в сравнительно редких случаях отбывались приговоренными полностью, аресты средней продолжительности, как правило, приводились в исполнение частично, а продолжительные сроки лишения свободы соблюдались полностью.

На вопрос о том, применимы ли перечисленные общие тенденции к определенным типам или группам правонарушений, дает ответ образцовый анализ того, как поступали в случаях совершения отдельных преступных деяний. Речь идет о краже военного имущества и самовольных отлучках — эти деяния взяты в качестве эталона первичных преступлений — а также кражи — они выступают в роли эталона вторичных преступлений. Наряду с этим в качестве специфических правонарушений рассматривается группа преступлений на сексуальной почве. И в этом

⁸⁶⁴ Суд дивизии № 526, в компетенцию которого входили дела служащих частей резерва 253-й пехотной дивизии, в январе 1944 года получил указание как можно реже выносить приговоры, предусматривавшие тюремное заключение — не хватало солдат для боевых частей. И приговоренные к лишению свободы возвращались в свои прежние части и подразделения, BA MA RH 26 526 TU 0184/7, Division Nr. 526, Divisionsbefehl 1/1944, vom 08.01.1944.

⁸⁶⁵ BA ZNS RH 26 253 G.

случае в качестве эталона первичных преступлений выступает изнасилование, а в качестве эталона вторичных — гомосексуальные действия, рассматриваемые национал-социалистическим режимом как преступление, в том числе из чисто идеологических позиций.

400 человек, обвиненных в преступлениях против собственности (кража и кража военного имущества) и фигурирующих в делах суда 253-й пехотной дивизии, составляют наиболее многочисленную группу правонарушений. Кража, за которую согласно ст. 242 RStGB полагался срок тюремного заключения от 3 месяцев до 10 лет, охватывала в контексте вермахта группу преступлений против собственности, направленных не против отдельных лиц или предметов, могущих быть причисленными к институту вермахта. Здесь, по сути, речь шла о случаях, когда служащие вермахта пытались незаконным путем вступить во владение имуществом гражданских лиц или же лиц, не относившихся к структурам вермахта, как юридических, так и физических. Кража военного имущества, напротив, попадала под ст. 138 MStGB и относилась, прежде всего, к собственности вермахта, а также собственности других солдат. Кража имущества боевого товарища была вынесена в отдельную статью — ст. 138 MStGB. Мера наказания за кражу военного имущества составляла от 2 недель ареста до 5 лет тюремного заключения⁸⁶⁶.

В деятельности суда 253-й пехотной дивизии правонарушения, связанные с кражей, предусмотренные ст. 242 RStGB, прежде всего, до середины 1941 года играли значительную роль. На период между 1939 и 1941 годами приходится 114 из 147 зарегистрированных случаев. После нападения на Советский Союз правонарушение в значительной мере утратило вес, и эта тенденция сохранялась на протяжении всей войны⁸⁶⁷. При вынесении приговоров дивизионный суд склонялся к минимальным срокам, то есть менее 6 месяцев. Большая часть приходится на сроки продолжительностью 3 месяца. Только в 7 из 73 зарегистрированных приговоров было предусмотрено тюремное заключение от одного до 2 лет. Шесть из них приходились на период несения оккупационной службы во Франции⁸⁶⁸. Если взять все вынесенные приговоры, исполнялись, в первую очередь, те, в которых речь шла о продолжительных сроках заключения, в то время как исполнение большинства приговоров, предусматривавших непродолжительные сроки, было либо приостановлено, либо лишь частично приведено в исполнение.

⁸⁶⁶ См. *Absolon*: Wehrmachtstrafrecht, S. 38.

⁸⁶⁷ BA ZNS RH 26 253 G. Своего максимума кражи достигли в период оккупации Франции, в среднем число обвиненных составило в год до 6,5 %, а в 1939 году цифра достигла почти 10 %, а к 1944 году — всего 3,1 %.

⁸⁶⁸ BA ZNS RH 26 253 G 299; BA ZNS RH 26 253 G 347; BA ZNS RH 26 253 G Strnr. 399/1940 (2 Angeklagte); BA ZNS RH 26 253 G Strnr. 122/1941; BA ZNS RH 26 253 G Strnr. 315/1940.

Во временном отношении количество не приведенных в исполнение приговоров резко возросло в особенности после июня 1941 года. Кража в соответствии со ст. 242 RStGB принадлежала к вторичным правонарушениям, лишь косвенно негативно влиявшим на функционирование военных структур и в условиях войны против Советского Союза — то есть повсеместного произвола солдат в отношении гражданского населения и хронической нехватки кадров вермахта — утратила в практике уголовного преследования военных судов былой приоритет. Лучше всего это поясняет резкий контраст с практикой военной юстиции во время оккупационной службы во Франции, когда преступления против собственности гражданских лиц выливались в многочисленные судебные разбирательства, заканчивавшиеся иногда вынесением весьма суровых приговоров⁸⁶⁹.

Кража военного имущества в период с 1939 по 1945 год занимала в группе правонарушений, связанных с воровством, самое значительное место (253 обвиняемых в 228 процессах). В указанный период в среднем в год обвинения по ст. 138 MStGB составили 12 % среди остальных⁸⁷⁰. Относительно наказания этого правонарушения сначала складывается та же картина, что и с кражей согласно ст. 242 RStGB. Суд 253-й пехотной дивизии также склонялся к приговорам, предусматривающим непродолжительные сроки заключения (от 3 до 12 месяцев). В целом, примерно две трети приговоров предусматривали сроки заключения менее 6 месяцев. Процент наказаний в виде лишения свободы на срок менее 12 месяцев составлял 88,4 % (145 из 164 зарегистрированных приговоров). Тем не менее процент наказаний в виде лишения свободы сроком более 12 месяцев, равный 30 % относительно высок. Эти более суровые приговоры аналогично с практикой вынесения приговоров за кражу согласно ст. 242 RStGB в период несения оккупационной службы во Франции распределяются равномерно по годам исследуемого периода. Приведение в исполнение наказания по обвинению в краже военного имущества лишь в случаях вынесения приговоров, предусматривающих лишение свободы

⁸⁶⁹ Типичен в связи с этим случай, произошедший в марте 1942 года, когда четверо солдат забрали у гражданских лиц продукты питания, которые использовали для пополнения собственного довольствия. Их обвинили в краже, однако дело было приостановлено; BA ZNS RH 26 253 G 495. В августе же 1940 года солдат, обокравший гражданское лицо и военнопленного, был приговорен к 8 месяцам тюрьмы; BA ZNS RH 26 253 G 192.

⁸⁷⁰ Любопытная ситуация сложилась в период зимнего кризиса 1941—1942 гг. В условиях острейшей нехватки продуктов питания взаимное воровство еды среди солдат 253-й пехотной дивизии, а также нападения на продсклады вермахта стали чуть ли не повседневным явлением. И хотя в 1942 году подобных случаев было рассмотрено меньше всего, процент краж военного имущества в тот год среди рассматриваемых дел подскочил до 20,5 %. BA ZNS RH 26 253 G 4, Strafsachenliste 1941 Teil 2; BA ZNS RH 26 253 G 5 Strafsachenliste 1942 Teil 1.

на срок менее 3 месяцев обнаруживают сравнительно высокий процент частичного приведения приговора в исполнение (и приостановленных исполнений приговоров), в то время как при продолжительных сроках заключения доминировали как частичное приведение приговора в исполнение, так и полное. В отношении кражи военного имущества, как, по меньшей мере, субъективно ощущаемой прямой угрозы функционированию военных структур и, разумеется, причисляемой к первичным правонарушениям, военный суд 253-й пехотной дивизии не проявил ни следа снисходительности, как по части уголовного преследования, так и при вынесении приговоров. Это послужило для солдат сигналом к тому, что вермахт явно намеревается жестко соблюдать эту норму в целях сохранения боеспособности войск. В этом случае ни о каком предоставлении свободы действий речи не шло — в отличие от случаев просто краж, не распространяющихся на собственность государственных институтов.

Как и кража военного имущества, самовольная отлучка согласно ст. 64 MStGB принадлежала к категории первичных правонарушений. Рамки наказания за самовольную отлучку были достаточно широки — от 14 суток ареста до 10 лет тюрьмы, в зависимости от степени тяжести совершенного преступления. Процент обвиненных в самовольной отлучке составлял примерно 15 % от общего числа подсудимых — он возростал примерно с 12 % в 1940 и 1941 году до 18 % в 1944 году. Таким образом, случаи самовольных отлучек с их явно выраженной тенденцией к увеличению являлись самыми частыми среди всех остальных правонарушений. Наряду с дезертирством, и другими формами уклонения от несения службы, а также так называемые правонарушения «по малодушию перед лицом врага», по мнению вермахта, представляли наибольшую угрозу боеспособности войск⁸⁷¹. И в этом аспекте высокая значимость этого вида преступлений для вермахта выражается в высоком проценте продолжительных сроков заключения в вынесенных приговорах. В 61 из 136 задокументированных приговоров, или в 45 % случаев, приговор предусматривал срок лишения свободы свыше 12 месяцев. Между тем в ходе войны проявилась тенденция к ежегодному увеличению числа наказаний, связанных с лишением свободы, и спад относительно мягких приговоров. Практика приведения в исполнение приговора в зависимости от строгости приговора была аналогична таковой в случае других правонарушений — приостановление дел, предусматривавших наказание менее 3 месяцев лишения свободы, частичное исполнение наказания в случаях средних сроков лишения свободы и примерно 55 % полного исполнения наказаний, предусматривавших лишение свободы на более продолжительные сроки (свыше 2 лет). Еще в 18,5 % случаев такие приговоры приводились в исполнение частично, а в 8 % случаев способ

⁸⁷¹ См. *Absolon*: Wehrmachtstrafrecht, S. 17—27.

приведения приговора в исполнения неизвестен. Во временной перспективе практика приведения приговора в исполнение по отдельным годам в значительной степени различается. Просматривается тенденция к постоянному снижению числа вынесенных приговоров за самовольные отлучки, предусматривавших наказание лишением свободы, в особенности, после 1942 года. В то же время росло число случаев, когда назначалось приведение в исполнение наказания, полностью или же частично. В 1944 году примерно 45 % наказаний было приведено в исполнение полностью или частично, и лишь в 10 % случаев приговоренные отбыли срок полностью. В 1940 году, напротив, были приведены в исполнение только примерно 25 % приговоров без смягчения меры наказания, в 63 % приговоры были приведены в исполнение частично и в 12 % случаев — полностью. Как по строгости выносимых приговоров, так и по части практики приведения упомянутых приговоров в исполнение за такое правонарушение, как самовольная отлучка, ясно прослеживается тенденция к ужесточению. Иными словами, отношение вермахта к солдатам, обвиненным в самовольных отлучках, сильно радикализировалось в связи с обострившимися внутренними и внешними условиями ведения войны.

Сексуальные преступления, рассматриваемые судом 253-й пехотной дивизии (всего примерно 2,4 % подсудимых), играли отчетливо второстепенную роль⁸⁷². Среди различных видов преступлений упомянутой группы наибольший процент составляют гомосексуальные действия, которые были наказуемы в исследуемый период согласно ст. 175 RStGB и ст. 177 RStGB⁸⁷³. Анализ практики вынесения и приведения в исполнение приговоров суда 253-й пехотной дивизии показывает, что ни в одном из 16 задокументированных случаев изнасилований или попыток изнасилований приведение в исполнение вынесенного приговора не предусматривало наказаний в виде лишения свободы, причем в 4 случаях исход рассмотрения дела неизвестен. В то время как 3 рассмотрения завершились вынесением оправдательного приговора, а 2 рассмотрения были приостановлены, в двух других случаях виновные были приговорены к различным срокам лишения свободы, и лишь в 5 случаях было назначено частичное приведение приговора в исполнение. При этом даже в случае наказаний, предусматривавших лишение свободы свыше 2 лет, ни один из обвиняемых не отсидел свыше 3 месяцев⁸⁷⁴.

⁸⁷² См. *Snyder, David R.*: The Prosecution and Punishment of Sex Offenders in the Wehrmacht, 1939—1945, Diss. Lincoln, NE 2002.

⁸⁷³ 4 BA ZNS RH 26 253 G. Всего зарегистрировано 56 случаев уголовно наказуемых деяний. Среди них 2 случая «осквернения крови», 16 изнасилований и попыток изнасилования, 5 случаев растления малолетних, 3 случая скотоложства и 26 случаев мужеложства.

⁸⁷⁴ BA ZNS RH 26 253 G 126; BA ZNS RH 26 253 G 271.

Изнасилование с точки зрения военной юстиции как правонарушение не имело ни высокой значимости при уголовном преследовании, ни заслуживало сурового наказания. На первом месте было и оставалось укрепление дисциплины и исполнительности, в то время как на защиту гражданского населения от посягательств служащих вермахта — и вновь уместным будет вспомнить о существенных различиях периода войны против Советского Союза и деятельности военных судов в период оккупационной службы во Франции — особого внимания не обращали⁸⁷⁵.

Другая картина просматривается из разбора случаев, когда гомосексуальные действия подвергались уголовному преследованию военным судом 253-й пехотной дивизии⁸⁷⁶. Во временном отношении ясно просматривается тенденция как по усилению строгости наказаний, так и к радикализации практики приведения в исполнение приговоров. Если правонарушение само по себе не могло представлять угрозу организационным структурам хотя бы по причине незначительности подобных случаев в количественном отношении, вермахт ужесточал наказания для солдат, уличенных в гомосексуальных связях. Резко негативное отношение к подобного рода связям формировалось под влиянием идеологических догм национал-социализма и высокой степени милитаризации общества в целом. В ходе войны это отношение повлияло на выработку и осуществление ряда дискриминационных мер против солдат, совершавших деяние согласно ст. 175 RStGB, в том числе, мер по изъятию виновных из социальной структуры вермахта⁸⁷⁷.

В ходе войны, в частности, с началом войны против Советского Союза, уголовное преследование в значительной степени сосредоточилось на самых серьезных в перечне военных правонарушений, то есть на первичных правонарушениях. Вторичные правонарушения, как правило, не представлявшие непосредственной угрозы военным структурам, напротив, преследовались куда менее строго. В результате мы имеем дело и с частичной радикализацией, и с частичными послаблениями исходящего от органов военной юстиции давления на солдат. В определенных аспектах повседневности солдату, таким образом, предоставлялась некая свобода действий, в то время как в других аспектах происходило сужение рамок упомянутой

⁸⁷⁵ К вопросу об изучении индивидуальных военных преступлений на примере уголовно наказуемых действий сексуального характера — см. *Beck: Sexualverbrechen*.

⁸⁷⁶ При анализе следует тщательно различать действия по взаимному согласию и действия, когда речь идет об изнасилованиях или понуждении к вступлению в половую связь подчиненных лиц либо военнопленных. См. для первой группы BA ZNS RH 26 253 G 387, для второй — BA ZNS RH 26 253 G 155; BA ZNS RH 26 253 G 459.

⁸⁷⁷ См. АНМ 1943, Nr. 623, S. 390; АНМ 1943, Nr. 711, S. 711. См. *Seidler: Homosexualität*, S. 195ff., 228f.

свободы действий. Если первоначальные правонарушения, такие как кража военного имущества и самовольные отлучки, преследовались все суровее, наказания за них ужесточались, как ужесточалось и приведение в исполнение приговоров, вторичные правонарушения, такие как кража согласно ст. 242 RStGB или изнасилование согласно ст. 177 RStGB преследовались куда менее строго. Прежде всего, речь идет в рассматриваемом случае о смягчении практики приведения приговоров в исполнение, как мере смягчения наказаний.

Для оценки эффективности воздействия военной юстиции как на непосредственно затронутых солдат, так и на тех, для кого наказания товарищей по службе должны были играть устрашающую роль, следует принимать во внимание не только фактический срок наказаний в виде лишения свободы, но и способ приведения в исполнение вынесенных приговоров. В ходе Второй мировой войны в вермахте возникла и получила развитие сложная система институтов приведения в исполнение наказаний, руководствовавшихся в своей деятельности как стремлением со всей строгостью наказать виновных в нарушении норм, предписанных главной военной инстанцией — вермахтом, так и стремлением в условиях постоянного обострения с притоком нового пополнения в армейские ряды сохранить для того же вермахта по возможности больше кадровых ресурсов⁸⁷⁸.

Первоначально тюрьмы вермахта и исправительные лагеря существовали как стационарные учреждения. В ходе войны они все чаще и чаще дополнялись передвижными военными тюрьмами и полевыми исправительными лагерями. Уже с 1940 года было образовано некое промежуточное звено между системой исполнения наказаний и штрафными батальонами, где осужденные солдаты принимали участие в боевых действиях. Суровые условия связанной с постоянной опасностью службы давали возможность осужденным солдатам добиться сокращения срока наказания. Однако в силу особых условий боевого применения упомянутых штрафных подразделений и нередко негуманного обращения перевод в такое подразделение был для многих осужденных равноценен смертному приговору⁸⁷⁹.

Начиная с 1942 года отбытие наказания осужденными в рамках вынесенных им приговоров вследствие смены приоритетов было принято

⁸⁷⁸ См. *Wüllner, Fritz*: Der Wehrmachtstrafvollzug im Dritten Reich. Zur zentralen Rolle der Wehrmachtgefängnisse in Torgau, см. также: *Haase*: Torgau-Tabu, S. 29—55, S. 39f.

⁸⁷⁹ См. *Absolon*: Wehrrechtliche Gutachten, Band 2, Nr. 24: Bewährungseinheiten im 2. Weltkrieg, S. 25ff.; *Wüllner*: NS-Militärjustiz, S. 682ff.; *Klausch, Hans-Peter*: Die Bewährungstruppe 500. Stellung und Funktion der Bewährungstruppe 500 im System von NS—Wehrrecht, NS-Militärjustiz und Wehrmachtstrafvollzug, Bremen 1995, ders.: Begnadigung zum Heldentod. Über Torgau—Fort Zinna zur Bewährungstruppe 500, in: *Haase*: Torgau—Tabu, S. 61—78.

решение о переходе от централизованных тюрем вермахта к регионально сформированным полевым штрафным подразделениям, в которых осужденные солдаты принимали непосредственное участие в боевых действиях⁸⁸⁰. Условия исполнения наказаний в упомянутых подразделениях практически ничем не отличались от таковых в штрафбатах⁸⁸¹. В них оказывались, в первую очередь, солдаты, которые были приговорены к длительным срокам каторжных работ или тюремного заключения, но исполнение наказание было назначено в виде отправки в штрафные подразделения.

Но поскольку все возрастающее число вынесенных приговоров предусматривало относительно непродолжительные сроки и к тому же нередко назначалось лишь частичное отбытие наказания, в ходе войны все большее значение приобретала еще одна отрасль исполнения наказания, расположенная на низовых уровнях военной иерархии. Так, при дивизиях, а также при армейских и танковых корпусах учреждались гарнизонные гауптвахты, штрафные взводы или аналогичные учреждения приведения наказаний в исполнение, предназначавшиеся для солдат, которым были назначены непродолжительные сроки наказания или же в отношении их было принято решение о частичном исполнении наказания⁸⁸². Это давало возможность осуществить исполнение наказания осужденных солдат, не изымая их из прежнего места службы. В 253-й пехотной дивизии было чуть ли не нормой сокращать сроки нахождения под арестом с одного года до 6 недель; в этих случаях они могли приводиться в исполнение на локальном уровне без необходимости отправки осужденных в надрегиональные учреждения приведения наказаний в исполнение⁸⁸³.

⁸⁸⁰ См. *Absolon: Wehrrechtliche Gutachten*, Band 4, Nr. 16: Mit Zuchthaus bestrafte (wehrunwürdige) Soldaten in einer Feldstrafgefängenenabteilung, S. 33f.

⁸⁸¹ См. *Wüllner NS-Militärjustiz*, S. 642ff.; *Wüllner: Wehrmachtstrafvollzug*, S. 31 ff.

⁸⁸² Приказ о формировании при 253-й пехотной дивизии штрафного взвода был издан 4 апреля 1943 года. Туда направлялись те солдаты, срок наказания которых превышал 10 суток. В случаях, когда срок наказания не превышал 10 суток, солдат оставляли для отбытия наказания по месту службы, NARA T-315 Film 1760 Frame 473.

⁸⁸³ К этой теме см. также АНМ 1942 Nr. 1034, S. 576. Вступивший в силу с 01.01.1943 года план приведения наказаний в исполнение вермахта предусматривал, в частности, возможность отбытия наказания сроком до 3 месяцев в штрафных взводах дивизий, армий и так далее. В апреле 1943 года в 253-й пехотной дивизии был также сформирован штрафной взвод. См. BA MA RH 26 253 65, Meldung vom 13.04.1943. В соответствии с распоряжением об отбытии наказаний в форме сильно сокращенных арестов стало возможным организовать исполнение наказаний в рамках дивизии. Судом 253-й пехотной дивизии было вынесено решение о частичном отбытии 50 % наказаний сроком от 3 до 12 месяцев, около 25 % были заменены на условные. В отношении наказаний сроком менее 3 месяцев — в 40 % случаев исполнение было приостановлено, и в 21 % случаев было принято решение

Это разделило мир исполнения наказаний вермахта на 2 сферы. Центральная система приведения в исполнение, состоявшая из тюрем вермахта, полевых штрафбатов и исправительных лагерей, куда направлялись солдаты, получившие за допущенные нарушения определенных норм строгие наказания⁸⁸⁴. Наряду с ней функционировала система приведения наказаний в исполнение нижнего уровня для солдат, получивших не столь строгие наказания и которые должны были отбываться в форме много-недельных лишений свободы или же непродолжительных тюремных сроков. Солдату недвусмысленно давали понять: нарушение определенных норм приводит при определенных условиях к длительному изъятию из привычного социального окружения, сильного ухудшения условий жизни и существенной утраты прежнего статуса, короче говоря, выдавливанию из «военного сообщества». Нарушение других норм, напротив, могло оставаться и безнаказанным или же влекло за собой наказание, но исполнявшееся в рамках прежнего социального окружения и сроки его исполнения оставались в разумных пределах. Но что самое главное, здесь имела место реинтеграция солдата после исполнения наказания в прежнюю часть (подразделение)⁸⁸⁵. Социальные структуры в этом смысле страдали куда меньше, да и для осужденного оставался реальный шанс вернуться в «боевое товарищество». И, как следствие, описанное выше разделение на две составные части означало, что — по меньшей мере, в рамках исследуемого случая — относительно высокий процент осужденных судом 253-й пехотной дивизии солдат (70 %) оставались в составе дивизии на период исполнения наказания. Они возвращались после отбытия наказания снова в свои части и подразделения или же вообще не исключались

о частичном исполнении наказания. В целом процент вынесенных дивизионным судом приговоров, предусматривавших наказание сроком до 12 месяцев лишения свободы, составил около 55 %. Данные основываются на анализе 909 случаев, когда и назначенные сроки наказания, и вид исполнения наказания подтверждены документально. См. BA ZNS RH 26 253 G.

⁸⁸⁴ См. *Wüllner: Wehrmachtstrafvollzug*, S. 32f.; к этой же теме *Klausch, Hans-Peter: Weitgehend unerforscht: Die Konzentrationslager der Wehrmacht*, in: *Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung* (4/1993), S. 31—42.

⁸⁸⁵ Гитлер еще 2 апреля 1942 года распорядился об исполнении определенных видов наказаний в рамках боевых частей, АНМ 1942, Nr. 340, S. 1942. Директивы относительно локального исполнения наказаний в 253-й пехотной дивизии были изложены в приложении к соответствующему приказу от 04.04.1943 г., NARA T-315 Film 1760 Frame 475. Хотя они и предусматривали строгие наказания, но тем не менее все же не такие, как в централизованной системе исполнения наказаний. К этой теме см. АНМ 1944 Nr. 227, S. 148f. Принятие решения о назначении типа отбытия наказания целиком находилось в компетенции председательствующих судей, в данном случае, командующего дивизией. В случаях если срок наказания составлял от 6 месяцев и менее, исполнение наказание осуществлялось исключительно в рамках частей.

из них в случаях, когда их наказание заменялось на условное⁸⁸⁶. На организационном уровне при наложении отрицательных санкций переплетались 5 компонентов, которые могли быть использованы военной юстицией в целях контроля свободы действий солдат. Во-первых, армейским законом и другими законами был составлен строго регламентированный перечень нарушений, не допускаемых военной системой. Второе, практика уголовного преследования предполагала наличие возможности дать солдату на практике понять, какие именно составы преступления преследовались менее строго и в какой период. Таким образом, свобода действий и строгий контроль можно было без труда подогнать под внутренние и внешние совокупные условия. В-третьих, практика вынесения приговора, способ, каким суд и председательствующий судья воспользовались рамками наказаний, предоставляли еще одну возможность вынесения наказания за то или иное правонарушение, но вместе с тем четко различать между строгими наказаниями за одни виды правонарушений, и относительно мягкими за другие. В-четвертых, упомянутая дифференциация находила продолжение и в виде исполнения наказания, когда условное наказание или же частичное приведение в исполнение наказания, по сути, было равнозначно еще одному послаблению, в то время как строгое наказание за самовольную отлучку означало изъятие на длительный период солдата из привычного социального окружения. В-пятых, после вынесения приговора следовала реинтеграция в «боевое товарищество». Она осуществлялась в фарватере обоих видов исполнения наказания, являясь возвращением в случае отбытия наказания по месту службы и как включение в новое окружение — если речь не шла о тюремном заключении — как результат приведения наказания в исполнение в централизованных институтах исполнения наказаний вермахта, причем в первом случае шансы на выживание приговоренных были существенно выше.

В качестве наказаний за отдельные виды правонарушений, воспринимавшиеся военной системой в виде явной и прямой угрозы своему существованию, правовые нормы вермахта предусматривали наказание в виде смертной казни⁸⁸⁷. Мрачный итог вынесенных немецкими военными судами смертных приговоров служащим вермахта и приведенных в исполнение, как ничто другое, поясняет и роль военной юстиции в национал-социалистической системе господства, и процесс радикализации, охва-

⁸⁸⁶ Оценка основана на анализе 909 известных приговоров суда 253-й пехотной дивизии, данных о приведении наказаний в исполнение, а также на анализе судебных приговоров, задокументированных в личных делах 2291 военнослужащего, охваченных выборочной проверкой. Вюльнер без предьявления обоснований приводит цифру в 1 % осужденных, отбывших наказание по месту службы — см. *Wüllner: NS-Militärjustiz*, S. 667, Fußnote 15.

⁸⁸⁷ См. *Absolon: Wehrmachtstrafrecht, Teil A: Militärstrafgesetzbuch*.

тивший ее, как и остальные государственные институты в ходе Второй мировой войны⁸⁸⁸.

В предлагаемой работе в ходе анализа случаев применения смертной казни в вермахте автор использует, в основном, два способа рассмотрения. Цель первого — выявление общего числа вынесенных и приведенных в исполнение смертных приговоров и апеллирует к макроструктурам военной юстиции, в то время как другие смертные приговоры выхвачены из самых различных контекстов и проводятся в рамках микроисследований⁸⁸⁹. Здесь следует дополнить перечисленные способы рассмотрения третьим, рассматривающим применение смертной казни в качестве строжайшей меры наказания властным механизмом вермахта в контексте предпринятого в настоящем исследовании анализа показательного примера. Цель автора — всесторонне осветить значимость смертной казни в повседневной жизни 253-й пехотной дивизии, ее частей и подразделений.

Не выдвигая на первый план бесчеловечность военных юристов и председательствующих судей, мы вынуждены столкнуться с вопросами о микро- и макроперспективе. Итоговая цифра примерно в 30 000 смертных приговоров и 20 000 казненных — чудовищный итог репрессий и террора. Именно столько смертных приговоров и казней приходится на более чем 17-миллионный вермахт в ходе шести военных лет. На долю 253-й пехотной дивизии пришлось 42 смертных приговора, вынесенных различными судами служащим дивизии за период 1939—1945 годов⁸⁹⁰. Количественная сторона вынесенных смертных приговоров и процент приведения их в исполнение всегда зависели от целого комплекса факторов. Хотя она и была обусловлена увеличивавшимся в ходе войны числом смертных приговоров, однако конкретные цифры диктовались организационными факторами, как например, применение смертной казни для постоянно расширявшегося перечня правонарушений параллельно общей радикализации национал-социалистического властного механизма. Сюда следует добавить и ситуационно обусловленные факторы, такие как реакция ответственных за принятие решений военных служебных инстанций в критических ситуациях⁸⁹¹. Этот процесс в конце концов завершился водопадом смертных приговоров и казней, достигнув апогея в последние месяцы войны на последней волне радикализации германских институ-

⁸⁸⁸ Цифры взяты у *Wüllner: Wehrmachtstrafvollzug*, S. 30.

⁸⁸⁹ См. В качестве примера *Gritschneider, Otto: Furchtbare Richter. Verbrecherische Todesurteile deutscher Kriegsgerichte*, München 1998; *Fahle: Verweigern*.

⁸⁹⁰ Это соответствует 0,156 % личного состава 253-й пехотной дивизии; если же приложить 30 000 смертных приговоров к примерно 17 миллионам служащих вермахта, цифра увеличится до 0,17 %. Несмотря на то, что приведенное сравнение весьма приблизительно, оно тем не менее способствует уяснению общей картины.

⁸⁹¹ Внесение изменений в KSSVO от 10.10.1940, см. *Walmrath: Iustitia*, S. 166.

тов власти⁸⁹². Применение смертной казни следует рассматривать, с одной стороны, с учетом ее вовлеченности в конкретные связи изучаемого здесь наглядного примера, с другой стороны, на фоне изменяющихся в ходе времени общих условий. В таблице 32 представлено распределение вынесенных служащим 253-й пехотной дивизии смертных приговоров и приведение их в исполнение в период с 1939 по 1945 год⁸⁹³.

**Таблица 32. Смертные приговоры, вынесенные солдатам
253-й пехотной дивизии**

Год	Дело	Приговоров	Боевые части	Части запаса	Приведены в исполнение	Не приведены в исполнение	Неизвестно
1939	0	0	0	0	0	0	0
1940	0	0	0	0	0	0	0
1941	2	2	2	0	0	2	0
1942	3	2	2	1	0	3	0
1943	14	13	3	11	8	6	0
1944	19	19	6	13	6	11	2
1945	4	6	4	0	4	0	0
Итого:	42	42	17	25	18	22	2

⁸⁹² См. *Absolon: Wehrmacht*, Band VI, S. 594ff.; *Schröder, Hans Joachim*: «Ich hänge hier, weil ich getürmt bin». Terror und Verfall im deutschen Militär bei Kriegsende 1945, in: *Wette: Krieg*, S. 279—294.

⁸⁹³ BA ZNS RH 26 253 G 280 ; BA ZNS RH 26 253 G 386; BA ZNS RH 26 253 G 386; BA ZNS RH 26 253 G 285; BA ZNS RH 26 253 G 285; BA ZNS RH 26 253 G 307; BA ZNS RH 26 253 G 466; BA ZNS RH 26 246 G 7, Strnr. 231/1943; BA ZNS RH 26 253 G 478; BA ZNS RH 26 253 G 6, Strnr. 146/1942; BA ZNS RH 26 253 G 4, Strnr. 419/1941; BA ZNS RH 26 253 G 252; BA ZNS RH 26 253 G 267; BA ZNS RH 26 253 G 7, Strnr. 220/1943; BA ZNS RH 26 253 G 398; BA ZNS RH 26 253 G 427; BA ZNS RH 26 253 G 427; BA ZNS Todesurteilstkartei Div. Nr. 156, Strnr. 104/1942; BA ZNS RH 26 476 G 6 ; BA ZNS RH 26 526 G 2084; BA ZNS RH 26 526 G 1990; BA ZNS RH 26 526 G 62, Strnr. 83/1943; BA ZNS RH 26 526 G 62, Strnr. 108/1943; BA ZNS RH 26 526 G 28, Strnr. 372/1944; BA ZNS RH 26 526 G 742; BA ZNS RH 26 526 G 26, Strnr. 145/1943; BA ZNS RH 26 526 G 86, Strnr. 159/1943; BA ZNS RH 26 526 G 2165; BA ZNS RH 26 526 G 26, Strnr. 277/1943; BA ZNS RH 26 526 G 26, Strnr. 208/1943; BA ZNS RH 26 526 G 26, Strnr. 146/1943; BA ZNS RH 26 526 G 26, Strnr. 306/1943; BA ZNS RH 26 526 G 3248; BA ZNS RH 26 526 G 937; BA ZNS RH 26 526 G 26, Strnr. 136/1943; BA ZNS RH 26 526 G 28, Strnr. 184/1944; BA ZNS RH 26 526 G 26, Strnr. 240/1943; BA ZNS RH 26 526 G 64, Strnr. 42/1943; BA ZNS RH 26 526 G 1064; BA ZNS RH 26 526 G 1917; BA ZNS RH 26 526 G 1064; BA ZNS, Kartei Kriegsgräberfürsorge, Wehrkreiskommando VI, Strnr. 181/1944. Дела служащих сухопутных войск охватывают смертные приговоры суда 253-й пехотной дивизии с 1939 по 1945 г.; для исследования дел войск резерва анализировались дела судов дивизии № 156, дивизии № 526 и дивизии № 476. На основе достаточно подробной документации до января месяца 1945 года можно говорить о достаточно исчерпывающих сведениях. Но данных за последние военные месяцы не обнаружено. Раздел по годам в колонках с 4-й по 8-ю основан на дате предъявления обвинения (колонка 2-я), раздел по дате вынесения и исполнения приговора (колонка 3-я) содержит сдвиги во времени. BA ZNS Bestände RH 26 526 G; RH 26 156 G; RH 26 476 G; BA ZNS Kartei der Todesurteile; BA ZNS, Kartei Kriegsgräberfürsorge, Wehrkreiskommando VI; DDSt, Verluunterlagen, Bestand 253. ID.

В боевых частях 253-й пехотной дивизии первые два смертных приговора были вынесены в период кризиса зимы 1941—1942 гг., следующие — летом и зимой 1942 года. До конца 1943 года суд 253-й пехотной дивизии вынес в общей сложности на 7 процессах смертных приговоров, во всех случаях без исключения речь шла о «членовредительстве». Но приговоры не были приведены в исполнение, в шести из десяти случаев смертная казнь была заменена на длительные сроки заключения (от 10 до 15 лет), а в одном случае приговор был отменен⁸⁹⁴. Однако на период с 1943 по 1945 год приходится большинство вынесенных смертных приговоров. Именно тогда были приведены в исполнение 37 из 42 вынесенных смертных приговоров, причем 18 случаев приведения смертной казни в исполнение задокументировано⁸⁹⁵. Первая подкрепленная доказательствами смертная казнь в боевых частях имела место в феврале 1944 года. 253-я пехотная дивизия к этой дате уже приняла участие в нескольких ожесточенных и кровопролитных сражениях, за которыми следовали отступления; кроме того, тенденции 1943 года повлекли за собой всеобщее падение боевого духа. И социальный состав соединения не остался без изменений вследствие вливаний совершенно нового контингента в конце 1943 года и из-за интенсивных боевых действий зимы 1943—1944 гг. так не сумел восстановиться в прежнем виде. В этой обстановке командующий дивизией генерал-лейтенант Бекер решил бороться с бегством солдат с оборонительных позиций при наступлении русских, пойдя на весьма жесткие, даже крайние меры. Когда ефрейтор Вальтер Б., 1915 года рождения, 4 февраля 1944 года вместе с еще несколькими солдатами после интенсивного обстрела советской артиллерии решил покинуть позиции, это определило его участь. Уже сутки спустя дивизионный суд приговорил Вальтера Б. к расстрелу «за малодушие перед лицом врага». В обосновании приговора указано, что впавшие в панику солдаты, как и сам ефрейтор Вальтер Б., принадлежали к только что прибывшему в дивизию пополнению⁸⁹⁶. Намерения суда ясны: вынесенный смертный приговор должен был послужить примером для вновь прибывших, послу-

⁸⁹⁴ BA ZNS RH 26 253 G 6, Strnr. 146/1942; BA ZNS RH 26 253 G 4, Strnr. 450/1941; BA ZNS RH 26 253 G 6, Strnr. 146/1942; BA ZNS Todesurteilstkartei Div. Nr. 156, Strnr. 104/1942; BA ZNS RH 26 253 G 6, Strnr. 249/1942; BA ZNS RH 26 526 G 26, Strnr. 146/1943.

⁸⁹⁵ Первая в дивизии казнь состоялась 19.10.1943 года в одном из вспомогательных подразделений. Приговор был вынесен в августе 1943 г., RH 26 526 G Liste 26 146/43.

⁸⁹⁶ BA ZNS RH 26 253 G 307; BA ZNS RH 26 253 G 466. В феврале 1944 года среди судебной документации 253-й пехотной дивизии обнаружено необычно много дел по обвинению в «малодушии перед лицом врага». Многие из упомянутых обвинений были выдвинуты против только что прибывших в дивизию солдат пополнения. См. также BA MA RH 20 9 193, Meldung des personellen Fehlbestandes vom 14.03.1944.

жить им некоей заменой обычного периода адаптации для необстрелянных солдат, дисциплинировать их. Не дожидаясь утверждения приговора вышестоящими служебными инстанциями — опыт прошлого научил Бекера, что вышестоящие инстанции нередко склонны заменить смертную казнь на более мягкое наказание — командующий распорядился о приведении приговора в исполнение⁸⁹⁷. Это произошло 6 февраля 1944 года, то есть спустя двое суток после вынесения приговора. В обосновании приговора мы читаем:

«Похожие случаи неоднократно имели место в последнее время, но отыскать виновных не представлялось возможным. Дивизия в состоянии удержать обороняемые рубежи лишь тогда... когда солдаты остаются верны чувству долга. Поскольку существует опасность натиска противника — немедленное приведение в исполнение смертного приговора — это военная необходимость... нынешнее положение таково, что меры устрашения необходимы... и я как командующий дивизией исключаю возможность со своей стороны ходатайствовать о помиловании...»⁸⁹⁸.

После расстрела Вальтера Б. был издан приказ ознакомить с приговором и фактом приведения его в исполнение всех служащих 253-й пехотной дивизии⁸⁹⁹. То, что на первом плане стояло устрашение личного состава, доказывает и случай рядового моторизованной пехоты Ганса-Вернера М., который покинул позицию вместе с Вальтером Б. Вероятно, по причине хорошей служебной характеристики или, может, потому, что Ганс-Вернер М. был в отличие от Вальтера Б. не пехотинцем, а артиллеристом, его осудили «всего» на 5 лет тюрьмы. После окончательного вынесения приговора он в октябре 1944 года вернулся в часть своей родной 253-й пехотной дивизии — наказание было смягчено⁹⁰⁰.

Похожий пример мы находим и в документах других дел суда 253-й пехотной дивизии. Действительно в июне 1944 года были приговорены к смертной казни по обвинению в дезертирстве двое солдат, правда, казнен был только один из них, а другому смертная казнь была заменена на тюремное заключение. Казнь была приведена в исполнение в целях «поддержания строгой дисциплины» расстрельной командой из числа служащих 253-го артиллерийского полка⁹⁰¹.

⁸⁹⁷ См. В качестве примера: BA ZNS RH 26 253 G 288; BA ZNS RH 26 253 G 398; BA ZNS RH 26 253 G 386.

⁸⁹⁸ BA ZNS RH 26 253 G 466; Bestätigungsverfügung vom 06.02.1944.

⁸⁹⁹ BA ZNS RH 26 253 466; Bestätigungsverfügung vom 06.02.1944.

⁹⁰⁰ BA ZNS RH 26 253 G 307.

⁹⁰¹ BA ZNS RH 26 253 G 386. Командир 1-го батальона 464-го мотопехотного полка выразил свое мнение следующим образом: «требование смертной казни было не только поддержано лучшими из лучших нашими солдатами, но и всякое

И в октябре 1944 года вновь во время боя несколько солдат 1-й роты 453-го мотопехотного полка правления бежали с позиций. И снова лишь один из подсудимых, обер-ефрейтор Вальтер В., был приговорен к смертной казни, в то время как другой обвиняемый Франц М. отделался тюремным заключением⁹⁰². И расстрел двух ефрейторов ван Н. и Ф. в январе 1945 года, и обе казни, задокументированные в феврале 1945 года, служили, в первую очередь, средством устрашения личного состава⁹⁰³. В первом случае оба солдата были казнены в назидание рядовому составу перед строем полевого запасного батальона дивизии; во втором — командир 464-го мотопехотного полка воспользовался полномочиями военно-полевого суда как инструментом устрашения, чтобы показать подчиненным, что их ждет, надумай они отступить без соответствующего приказа.

Расстрел на месте виновных расстрельными командами из своего же подразделения, а затем доведение до сведения всего личного состава обстоятельств совершения преступления, вынесенного приговора и способа приведения его в исполнение служили одной-единственной цели: запугать рядовой состав дивизии.

Эти последние задокументированные исполнения приговоров в 253-й пехотной дивизии — сведений о том, сколько еще казней имели место вплоть до капитуляции дивизии в мае 1945 года не обнаружено — совпадали по времени с деяниями генерал-полковника Шёрнера, занимавшего пост главнокомандующего группы армий «Центр» (с 18 января 1945 года) и известного своими изуверскими приказами на участке 1-й танковой армии, согласно которым было расстреляно большое число солдат⁹⁰⁴. Жестокие меры командующего не могли не докатиться и до 253-й пехотной дивизии. Если в 1944 году в двух невыясненных случаях трое из пяти обвиняемых были расстреляны, то в 1945 году вынесенные осужденным смертные приговоры были приведены в исполнение во всех четырех задокументированных случаях.

Если проанализировать пересмотры и изменения всех смертных приговоров в 253-й пехотной дивизии в 1941—1943 годах и приведение всех вынесенных смертных приговоров в исполнение в 1945 году, то квота достигнет величины почти в 44 %. 17 смертных приговоров распределялись всего на 3 состава преступления. Девять смертных приговоров были выне-

проявление снисхождения могло быть воспринято в войсках, как признак слабости командования».

⁹⁰² BA ZNS RH 26 253 G 302.

⁹⁰³ См. Seite 172, 183 и 190.

⁹⁰⁴ См. *Nehring: Ende; Duffy: Red Storm*, S. 296; *Schornstheimer, Michael: Die leuchtenden Augen der Frontsoldaten. Nationalsozialismus und Krieg in den Illustriertenromanen der fünfziger Jahre*, Berlin 1995, S. 162f.; *Thorwald, Jürgen: Es begann an der Weichsel*, Stuttgart 1950, 100ff., и также, весьма не критичное описание у *Kaltenegger, Roland: Schöner. Feldmarschall der letzten Stunde*, München 1994.

сены за «членовредительство», два из них были приведены в исполнение. Шесть смертных приговоров были вынесены за дезертирство, в трех случаях из шести имелся приказ на приведение в исполнение, в одном случае не удалось выяснить, был ли приговор приведен в исполнение, а три смертных приговора касались «малодушия», два были приведены в исполнение по достоверным источникам, и в одном случае приведение приговора в исполнение незадокументировано.

Таким образом, смертная казнь — независимо от факта приведения ее в исполнение — уже с 1941 года прочно вошла в перечень приговоров, выносимых судьями трибунала 253-й пехотной дивизии. Применение смертной казни можно разделить на три фазы. С 1941 по 1943 год смертные приговоры согласно MStGB и KSSVO выносились относительно редко. Куда чаще столь сурово обходились с теми, кто решился на «членовредительство» — тут ст. 5 KSSVO срабатывала безотказно. Тем не менее приговоры не приводились в исполнение, а пересматривались в сторону смягчения на стадии рассмотрения второй инстанцией военной юстиции, превращаясь в различные сроки тюремного заключения. В ходе второй фазы, охватывавшей большую часть 1944 года, число приведенных в исполнение смертных приговоров возросло. В первую очередь, теперь речь шла о «малодушии перед лицом врага» и дезертирстве. Одновременно на первый план выступала и другая цель — запугать рядовой состав, и в этих целях приведение приговора в исполнение нередко носило демонстративный характер. Под влиянием тех же мотивов образ действий военных трибуналов и председательствующих судей 253-й пехотной дивизии радикализировался в третьей фазе, продолжавшейся с конца 1944 года и до завершения войны. Параллельно резкому увеличению ситуаций, когда офицеры были уже не в состоянии удерживать под контролем солдат, система власти все чаще и чаще вынуждена была прибегать к наиболее мощному средству запугивания — физическому устранению солдат, допустивших отход от предписанных норм руками их же боевых товарищей⁹⁰⁵.

Смертные приговоры служащим 253-й пехотной дивизии выносились не только военно-полевым судом дивизии, но и трибуналами войск резерва, в чью компетенцию входили части пополнения⁹⁰⁶. 25 из 42 смертных приговоров и 11 из 18 документально подтвержденных фактов их исполнения в отношении служащих 253-й пехотной дивизии — таков печальный итог, причем следует отметить, что трибуналы войск резерва переплюнули по этой части даже своих коллег из трибуналов боевых единиц. В компетенции трибуналов резервной армии, как правило, были запасные части и подразделения, причем нескольких дивизий, таким образом, вынесенные

⁹⁰⁵ Об эскалации запугивания см. *Wüllner: Militärstraf Justiz*, S. 56ff.

⁹⁰⁶ BA ZHS RH 26 156 G; BA ZHS RH 26 476 G; BA ZHS RH 26 526 G.

служащим только одной дивизии приговоры были лишь малой частью их деятельности⁹⁰⁷. Далее общие условия в частях резерва 253-й пехотной дивизии были совершенно иными, чем в боевых частях, поскольку первые были дислоцированы в пределах границ Германского рейха и лишь на последней стадии войны были введены в бой.

Общую тенденцию подтверждает и результат изучения деятельности полевого суда. Львиная доля вынесенных полевым судом смертных приговоров приходится также на период с 1943 года и до конца войны. 24 из 25 задокументированных смертных приговоров и все 11 случаев приведения приговоров в исполнение приходятся именно на этот период. Первая казнь служащего одной из частей дивизии произошла 19 октября 1943 года⁹⁰⁸. Деятельность судов запасных войск можно подразделить на 2 фазы. До сентября 1944 года запасные части 253-й пехотной дивизии располагались в гарнизонах Рейха, то есть в пределах компетенции суда дивизии № 156 и суда дивизии № 526. Но, начиная с сентября месяца 1944 года части дивизии № 526 были переброшены для предстоящего участия в боях на Западном фронте и, таким образом, оказались в непосредственной близости от линии фронта. На этот период они подчинялись суду дивизии № 526, а позже — суду дивизии № 476. Деятельность судов и характер вынесенных приговоров в значительной степени радикализировалась под влиянием таких факторов, как ускоренная подготовка новобранцев, распределения выздоровевших солдат, формирование новых частей для использования на западном участке и начинавшемуся ввиду неумолимого приближения войск союзников распаду институтов национал-социалистического государства. Соответственно, различаются (временами сильно) и вынесенные в ходе упомянутых двух фаз смертные приговоры.

Смертные приговоры, вынесенные с октября 1943 года по май 1944 года судом дивизии № 526 служащим 253-й пехотной дивизии, касались исклю-

⁹⁰⁷ Суд дивизии № 526 принадлежал к самым крупным судебным инстанциям, где число судей составляло 10 человек. Его документация относится к числу немногих, документация которых сохранилась, см. *Wüllner*: NS-Militärjustiz, S. 221f.; в ней учтены все смертные приговоры, вынесенные служащим частей резерва 253-й пехотной дивизии. Это 23 из 126 смертных приговоров, вынесенных судом дивизии № 526. 104 из этих приговоров вынесены солдатам вермахта, 19 — гражданским лицам или военнопленным. В суде дивизии № 156 и суде дивизии № 476 также немало документации по аналогичным приговорам и делам.

⁹⁰⁸ BA ZNS RH 26 526 G 26, Strnr. 146/1943. До этого смертный приговор служащему 253-й пехотной дивизии (резерв дивизии) был вынесен лишь однажды. Речь шла о рядовом В., приговоренном в июле 1942 года к смертной казни за дезертирство. Приговор был вынесен судом дивизии № 156. Наказания было заменено 15 годами каторжных работ, и приговоренный был направлен в исправительный лагерь II. В октябре 1944 года В. направили на фронт, где он служил в охранных частях. BA ZNS Todesurteilskartei Div. Nr. 156, Strnr. 104/1942.

чительно тех солдат, которым вменялись в вину правонарушения, совершенные в период их пребывания в боевых частях и которые по разным причинам на момент предъявления обвинения находились в запасных частях. Речь шла о случаях дезертирства, при которых солдаты были задержаны на неподсудной для дивизионного суда территории и дела были переданы в ведение соответствующих инстанций резерва. Следует добавить и случаи «членовредительства», подозрение на которые возникло лишь в процессе эвакуации их как раненых, то есть вне боевых частей, а также тех правонарушений, которые были совершены в период переброски солдат из запасных частей в боевые в составе маршевых рот⁹⁰⁹.

Если преступления и уголовное преследование за них осуществлялись по схожим образцам, как в военно-полевом суде 253-й пехотной дивизии — 7 из 12 приговоров по обвинению в малодушии были приведены в исполнение, 2 из 5 приговоров по обвинению в самовольных отлучках тоже, зато ни одного смертного приговора по обвинению в «членовредительстве» — то исполнение наказаний выглядело совершенно по-другому. Казни происходили не в гарнизонах запасных частей, а в централизованном порядке, в особых, предназначенных для казни местах и преимущественно гильотинированием. Расстрелы же, в особенности, после того как Гитлер официально дал добро на обезглавливание солдат, применялись куда реже⁹¹⁰. Из мест расположения запасных частей 253-й пехотной дивизии осужденные солдаты, чьи приговоры были утверждены, передавались, например, раз в месяц в тюрьму Кёльн-Клингельпютц, где их в рутинном порядке обезглавливали⁹¹¹. Таким образом, тюрьма Кёльн-Клингельпютц в 1943—1944 гг. служила централизованным местом казни осужденных солдат вермахта в земле Рейнланд⁹¹². Устрашающего эффекта добивались публичными казнями во дворах казарм, например. Из-за количества приводимых в исполнение смертных приговоров никак нельзя было обойтись и без традиционных

⁹⁰⁹ BA ZNS RH 26 526 G; siehe exemplarisch BA ZNS RH 26 526 G 742; BA ZNS RH 26 526 G 937; BA ZNS RH 26 526 G 1064; BA ZNS RH 26 526 G 3248.

⁹¹⁰ См. *Willner*: NS-Militärjustiz, S. 604. Обезглавливание обрело законность как вид казни согласно «приказу фюрера» от 4 марта 1943 года. Документ в перепечатанном виде см. в *Schumann*: Deutschland, S. 96.

⁹¹¹ См. в качестве примера BA ZNS RH 26 526 G 26, Strnr. 146/1943; BA ZNS RH 26 526 G 26, Strnr. 145/1943; BA ZNS RH 26 526 G 62, Strnr. 108/1943; BA ZNS RH 26 526 G 26, Strnr. 136/1943. Обезглавливания солдат проводились, например, 19.10.1943, 23.11.1943 в Дортмунде, 07.12.1943, 04.02.1944, 03.03.1944, 04.04.1944. Смертные приговоры судов дивизии № 526 показывают, что в период с апреля 1943 года по август 1944 года солдат, приговоренных к смертной казни вышеупомянутым судом, раз в неделю казнили в тюрьме Кёльн-Клингельпютц. См. о тюрьме Кёльн-Клингельпютц *Roesser*: Sondergericht Essen, S. 154f.

⁹¹² О том, как происходила казнь в Рейнланде, см. BA ZNS, Kartei Kriegsgräberfürsorge, Wehrkreiskommando VI; см. также Evans, *Richard J.*: Rituale der Vergeltung. Die Todesstrafe in der deutschen Geschichte 1532—1987, Berlin 2001, S. 862ff.

расстрелов. Однако расстрельная практика была сопряжена с риском, что о ней прознает население гарнизонных городов, посему с приговоренными к смертной казни предпочитали разделяться централизованно, увозя их подальше — ни к чему было тревожить и так растревоженное население⁹¹³.

Во второй фазе, наступившей с переводом запасных частей из их гарнизонов в район Аахена и частичной переброской их для участия в боевых действиях на западном участке фронта, характер действий армейских судов также изменился. Теперь применение смертной казни стало отнюдь не редкостью и в судах самой 253-й пехотной дивизии. В последние месяцы войны ответственные за запасные части 253-й пехотной дивизии суды располагались в районе Вупперталя. По приказу Гиммлера, с августа 1944 года назначенного командующим резервной армией при вынесении смертного приговора, вынесение которого он нередко брал на себя, во многих случаях осужденные включались в штурмовую бригаду Дирлевангера — особое подразделение ваффен-СС, отличавшееся как беспредельной жестокостью во время ведения боевых действий, так и в отношении своих же служащих⁹¹⁴. Если выносился смертный приговор и поступало распоряжение о его исполнении, то процедура осуществлялась с той же жестокостью, что и в боевых подразделениях, — необходимо было еще сильнее запугать солдат, впадавших в отчаяние ввиду безнадежности положения на фронте. Приговоры приводились в исполнение расстрельными командами тех же подразделений, где служил осужденный солдат. Все подразделения, в особенности, учебные, обязаны были присутствовать на казни⁹¹⁵. Среди жертв произвола, развернувшегося на стыке двух годов войны — 1944-го и 1945-го в районе Вупперталя, — были и служащие запасных частей 253-й пехотной дивизии⁹¹⁶.

Если рассматривать весь изучаемый период, то квота приведения в исполнение смертных приговоров, вынесенных военными трибуналами, ответственными за запасные части, служащим 253-й пехотной дивизии — то она почти не отличается от таковой полевого суда дивизии — 44 %⁹¹⁷. Периодами с наиболее высокой квотой приведения в исполнение смерт-

⁹¹³ См. *Evans*: *Rituale*, S. 867.

⁹¹⁴ См. *Auerbach*: *Dirlewanger*, S. 254ff.

⁹¹⁵ См. *Wüllner*: *NS-Militärjustiz*, S. 607. 21 сентября 1944 года Гиммлер как главнокомандующий войсками резерва издал приказ о расстрелах приговоренных вместо гильотинирования их.

⁹¹⁶ См. *Jentgens*: *Deserteure*.

⁹¹⁷ Из 10 судебных разбирательств 1943 года, завершившихся вынесением смертного приговора, 4 были приведены в исполнение уже в 1943 году и 3 — в 1944-м. В 1944 году в исполнение было приведено 2 из 10 вынесенных смертных приговоров, в общей сложности в тот год было казнено 5 военнослужащих 253-й пехотной дивизии из числа частей резерва. В 1945 году 2 солдата были приговорены к смертной казни, и оба приговора были приведены в исполнение.

ных приговоров являются 6 месяцев — с середины октября 1943 года до начала апреля 1944 года, а также последняя фаза войны на западном участке фронта.

На основании приведенных случаев на вопрос о том, как солдаты 253-й пехотной дивизии воспринимали угрозу смертной казни и что значили для них лично смертные приговоры, в частности, о ее действительности, как элементе командной системы вермахта, видимо, можно дать следующий ответ: как военно-полевой суд 253-й пехотной дивизии, так и суды, ответственные за резервные войска, использовали смертную казнь все чаще и чаще по мере приближения роковой для них развязки войны. В сравнении с общим числом судебных разбирательств военно-полевой суд, рассмотревший около 2121 случая, вынесший 17 документально подтвержденных смертных приговоров и распорядившийся в 7 случаях о приведении их в исполнение (что также подтверждается документально), показал себя куда более гуманной инстанцией, нежели суд частей запаса. Суд дивизии № 526, то есть самый главный суд запасных частей, рассмотрел всего примерно 800—1000 дел, возбужденных против служащих 253-й пехотной дивизии⁹¹⁸, а вынес и привел в исполнение большую часть смертных приговоров. И это заставляет сделать парадоксальный вывод о том, что ответственные суды запасных войск куда жестче подходили к служащим дивизии, чем даже военно-полевой суд самой дивизии. Исследование этого феномена на более широкой основе еще только предстоит. Феномен этот мог возникнуть потому, что большинство приговоренных к смерти солдат за правонарушения, допущенные ими еще в период их пребывания в боевых частях и подразделениях, но ставшие предметом судебного разбирательства уже после перевода в резерв, тем самым занесли себя в число потенциальных смертников судов резервной армии. Далее следует задуматься и вот о чем: а не склонялись ли сами судьи, ответственные за запасные части, к вынесению более радикальных приговоров потому, что оказались куда более уязвимыми объектами воздействия национал-социалистической пропаганды, в то время как их коллеги — судьи дивизионного суда — действовали в рамках социального контекста дивизии, частью которой сами являлись⁹¹⁹.

При принятии решений о том, привести ли смертный приговор в исполнение или заменить его более мягким наказанием, полевой суд 253-й пехотной дивизии руководствовался, скорее всего, тем, насколько силен будет устрашающий эффект для остальных солдат части или подразделения, где служил

⁹¹⁸ Оценка, по данным фонда BA ZNS RH 26 526 G. За 1944 год, например, выявлено 472 обвиняемых судом в Аахене, 330 из которых были служащими 253-й пехотной дивизии. BA ZNS RH 26 526 28.

⁹¹⁹ В этом отношении весьма полезным стало бы изучение содержащихся в BA ZNS личных дел судей вермахта.

приговоренный к смерти и где зачастую приговор приводился в исполнение непосредственно сослуживцами приговоренного. То же самое относится и к судам войск резерва, которые, считая от даты мобилизации подчиненных им единиц, они как бы сами превращались в военно-полевые суды. В случае замены смертного приговора на более мягкое наказание, напротив, солдата можно было направить в штрафные части и, таким образом, сохранить еще одну дефицитную к концу войны боевую единицу для вермахта. Но наиглавнейшей ролью смертной казни осужденного было и оставалось устрашение его сослуживцев, и в большинстве случаев эта мера возымела эффект.

Среди множества правонарушений, за совершение которых солдат мог быть приговорен к смертной казни, в исследуемом нами случае лишь немногие были действительно приговорены к высшей мере наказания. Дезертирство, малодушие в бою, «членовредительство» являлись хоть и неравнозначными между собой, однако самыми серьезными преступлениями. Взяв за основу рассмотренные судом 253-й пехотной дивизии дела и проведенные по ним процессы, мы можем заключить, что в 17 % всех случаев дезертирства, в 9,7 % случаев «членовредительства» и в 8,3 % «малодушия в бою» были вынесены смертные приговоры⁹²⁰. Поскольку как в случае приведения приговора в исполнение, так и в случае замены смертной казни тюремным заключением с отбыванием наказания в исправительных учреждениях строгого режима, потенциал устрашения по-прежнему оставался значительным и оказывал соответствующее дисциплинирующее воздействие на остальных солдат. Значимость же приведения приговоров в исполнение относительна — по крайней мере, в исследуемом нами случае — по причине квоты приведения приговора в исполнение в судах боевых частей и судах частей резерва 253-й пехотной дивизии. Действительно, в случаях дезертирства лишь 50 %, в случаях «проявления малодушия» — 64,3 %, «членовредительства» — 16 % приговоров были приведены в исполнение. Иными словами, если кто-нибудь из служащих 253-й пехотной дивизии за допущенное им достаточно серьезное правонарушение был приговорен к смертной казни, вовсе не обязательно, что его на самом деле расстреливали, такое, кстати говоря, происходило отнюдь не всегда, но — субъективно ощущаемый солдатами страх быть расстрелянным, тем более что кое-кому из них уже приходилось присутствовать при публичном расстреле, был весьма и весьма силен⁹²¹.

⁹²⁰ BA ZNS RH 26 253 G. Квота приведения приговора в исполнение в боевых частях составляла около 60 %, если речь шла о дезертирстве, 50 % смертных приговоров были приведены в исполнение в случаях проявления «малодушия в бою», и 22 % смертных приговоров были приведены в исполнение в случаях «членовредительства».

⁹²¹ Солдат 253-й пехотной дивизии вынуждали не только присутствовать при расстрелах своих товарищей по дивизии. Служащие запасных частей 253-й пехотной дивизии неоднократно включались в состав команд для расстрела приговоренных

На нижних уровнях организационной иерархии военная юстиция и непосредственный начальник как составная часть командного аппарата вермахта были несущей опорой наложения карательных санкций. С одной стороны, именно они отправляли карательные функции в отношении солдат, нарушивших систему норм вермахта, с другой стороны, на них была возложена и косвенная функция устрашения тех, кто являлся свидетелем вынесенного ими наказания. Как видно из приведенных нами показательных примеров, в действительности репрессивная система — и это подтверждается глубинным анализом практики вынесения приговоров и приведения их в исполнение в 253-й пехотной дивизии — не определялась исключительно безотносительной жестокостью, ни товарищеским сочувствием⁹²². Скорее здесь обнаруживается комплексный, подверженный многочисленным тенденциям развития и влияниям командный инструмент, с помощью которого предоставлялась свобода действий, рамки которой могли как суживаться, так и расширяться. Военные суды, к юрисдикции которых относились служащие 253-й пехотной дивизии, действовали, таким образом, в роли командных инстанций, использовавшихся в целях контроля или оказания влияния на формирование у солдат лояльного системы поведения⁹²³.

До сознания солдат еще с началом их армейской социализации доводили то, что они подчинены тотальному контролю военных механизмов наложения наказаний. Провонарушения неизбежно влекли за собой вполне ощутимые наказания. Военная юрисдикция ради возможности исполнения своих функций всеми силами старалась поддержать закрепленное за ней право ни на минуту не выпускать из виду подчиненных и в случае необходимости подвергать их наказаниям за допущенные нарушения. Национал-социалистическое государство наделяло все элементы системы наказаний, военную юстицию всеми возможными полномочиями на наложение дисциплинарных взысканий, в особенности, с началом войны, не забывая при этом и об определенной свободе действий при вынесении упомянутых взысканий.

В ходе войны развитие аппарата наложения санкций претерпело две тенденции. Действия, которые армейский аппарат считал угрозой его

к смерти солдат других частей. См. BA ZNS RH 26 526 G 542; BA ZNS RH 26 526 G 1206.

⁹²² См. *Wüllner*: NS-Militärjustiz.

⁹²³ Поскольку после 1941 года число рассматриваемых судами дел ежемесячно уменьшалось, вряд ли будет уместным считать, что якобы загруженность делами мешала членам суда осуществлять дифференцированный подход при наложении санкций. Суд 253-й пехотной дивизии в среднем в месяц рассматривал в 1940 году 39 дел, в 1941 году — 49 дел, в 1942 году — 26 дел, в 1943 году — 22 дела, а в 1944 году — всего 16. BA ZNS RH 26 253 G.

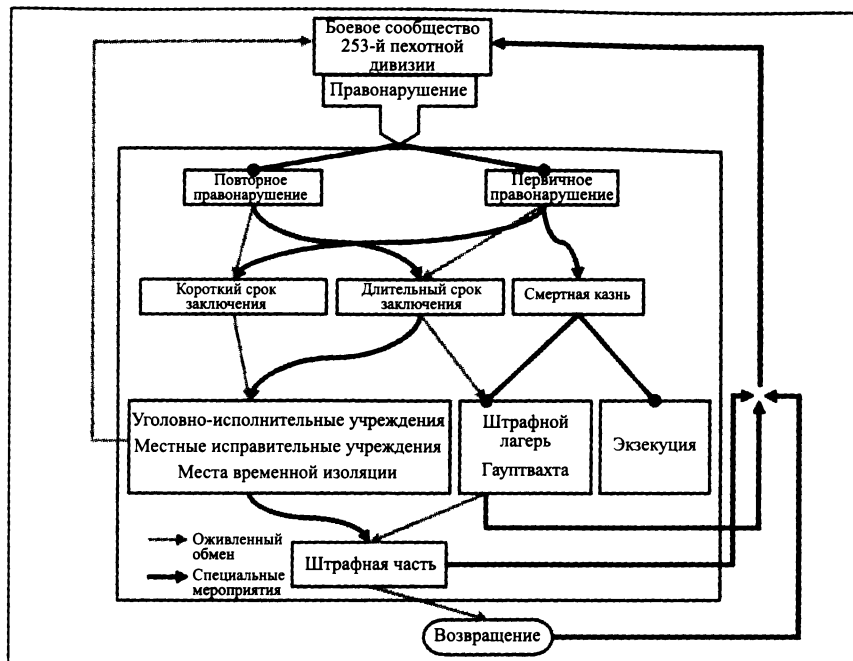

Рисунок 2. Цикл отрицательных санкций

первейшим и главнейшим функциям, жестоко подавлялись. Правонарушения, считавшиеся менее серьезными, то есть деяния, не содержавшие прямой угрозы боеспособности воинских частей и подразделений, а лишь косвенную, могли при определенных обстоятельствах восприниматься растущей долей терпимости, и уголовное преследование за их совершение, в принципе, особой суровостью не отличалось. Сочетание частичных функций военной юстиции и возникавшие на каждой фазе возможности влияния превращали систему наказаний в дифференцированную саморегулирующуюся систему. Схематически она представлена на рисунке 2.

Нарушение норм служащим 253-й пехотной дивизии приводило его после соприкосновения с системой наказаний к изоляции и даже возможному изъятию из «боевого сообщества». В соответствии с приоритетами и установками уголовного преследования он перемещался внутри централизованного элемента системы исполнения наказаний, как и все те осужденные, которым было предъявлено обвинение в первичных правонарушениях или солдат, на которых по определенным причинам были наложены суровые наказания. Тем не менее в случае вторичного правонарушения или мягкого или же смягченного особым распоряжением способа приведения наказания

в исполнение (например, заменой смертной казни лишением свободы на длительный срок), вероятно, солдат мог оказаться в одном из децентрализованных ответвлений системы⁹²⁴.

В действительности же структура подвергаемых уголовному преследованию правонарушений и тех, когда наказание уже определено, претерпевала значительные изменения. Уголовное преследование переносило центр тяжести на область первичных правонарушений, вторичные правонарушения, напротив, в возрастающей мере нередко наказывались формально. В критических для системы областях угроза применения санкции непрерывно поддерживалась жестким уголовным преследованием и даже еще сильнее радикализировалась. Другую область составляли мера наказания и приведение наказания в исполнение. Здесь происходило раздробление на отдельные правонарушения, которые хоть преследовались, но наказывались сравнительно мягко, и те, которые преследовались и влекли строгое наказание. Первый уровень давал возможность поддерживать картину полного контроля за поведением солдат и, таким образом, сохранять пригодность военной юстиции в качестве инструмента власти. На втором уровне все же имелись способы гибкого обращения с осужденными. Так, часть осужденных для приведения в исполнение наказания в полной мере доставлялась в централизованные учреждения исполнения наказаний, а другая, вероятно, куда более многочисленная группа проходила через децентрализованную систему исполнения наказаний довольно скоро вновь возвращалась в распоряжение командиров для последующего участия в боевых действиях, то есть ни о каком изъятии из привычного социального окружения речи быть не могло⁹²⁵.

В какой мере существовала связь между радикализацией, царившей в централизованных учреждениях приведения наказаний в исполнение, и необходимостью ввиду растущего процента мягких приговоров и обратных

⁹²⁴ На рис. 2 представлен предполагаемый процесс исполнения наказаний, обозначенный стрелками серого цвета. Стрелки черного цвета служат для обозначения возможных исключений. При исполнении смертных приговоров или их замене на более мягкие наказания вследствие вычисленной в ходе настоящего исследования квоты приведения смертных приговоров в исполнение, составившей 44 %, не делается упора на различиях между обычными и особыми случаями.

⁹²⁵ BA ZNS RH 48 Feldstrafgefängeneabteilung 4 405—472. О централизованных учреждениях приведения наказаний в исполнение имеются довольно любопытные данные, полученные в ходе выборочных проверок личных дел штрафников, направляемых вместе с ними в соответствующие штрафные подразделения. В 4-м полевом штрафном батальоне находится среди примерно 68 дел 1944—1945 гг. 84 % приговоров за совершение первичных правонарушений (кража военного имущества, подрыв боевого духа, дезертирство и т.д.). Бросается в глаза то, что подавляющее большинство правонарушителей были осуждены судами частей резерва, и лишь немногим приговоры были вынесены судами боевых частей.

реакций в связи с интенсивностью приведения приговоров в исполнение поддерживать определенный потенциал устрашения, об этом можно судить лишь после детального исследования. Тем не менее результаты исследования данного отдельного случая указывают на то, что эта ветвь системы приведения наказаний в исполнение радикализировалась, в то время как децентрализованные учреждения ввиду растущей нехватки личного состава вынуждены были действовать не столь радикально. Вероятно, и резкое увеличение казней находится в связи с тем, что в особенности на уровне дивизии в ходе заключительной фазы войны постепенно утрачивали былую эффективность и суды резервной армии, и различные виды наказания, вплоть до самых строгих. Здесь при определенных обстоятельствах менее последовательный подход к исполнению наказаний служил своего рода катализатором для радикализации в других областях. Взаимодействие перечисленных факторов при уменьшении процента правонарушений, уголовное преследование которых, как и приведение наказаний в исполнение, неукоснительно соблюдались, вызывало необходимость ужесточения наказаний в качестве гарантии устрашающего воздействия. В условиях возрастания правонарушений, требовавших уголовного преследования, и когда практика вынесения приговора и приведения его в исполнение вели, однако, к слишком мягким, частично приводимым в исполнение, а то и вовсе отмене наказаний, нарушения норм влекли за собой и менее тяжкие последствия. В этой связи, вероятно, повсеместное введение публичных казней как способа устрашения солдат в период 1944—1945 гг. выглядит вполне логичным и обоснованным.

Рассмотренные в данном случае механизмы выводят на центральное место судебные и дисциплинарные меры воздействия на солдат в контексте исполнения полномочий военными институтами власти. Отрицательные санкции, как один из способов контроля над солдатом и удержания его в нужных рамках, могли применяться как через террор, через суровые наказания, вплоть до применения высшей меры, через страх перед наказанием и возможностью изъятия из «боевого сообщества», так и в виде некоего «милосердия» властей в форме смягчения вынесенных приговоров, замены строгих наказаний на менее строгие, частичного приведения в исполнение наказания или даже помилования, разумеется, при условии доведения об этих мерах до сведения личного состава дивизии и уж, конечно, в весьма дозированных количествах. При этом национал-социалистическая военная юстиция и командование вермахта никогда не упускали, более того, вполне осознанно следили за тем, чтобы в действиях солдат в отношении гражданского населения в районе военных действий сохранялась свобода действий, другими словами, чтобы у служащих вермахта всегда были развязаны руки для творимого ими произвола. Одновременно растущее число солдат подвергалось весьма суровым

наказаниям в назидание остальным и в целях гарантии бесперебойного функционирования германской военной машины при любых обстоятельствах. Тем самым достигалась одна из центральных целевых установок командно-властного аппарата: большинство солдат подчинялись организационным структурам не в последнюю очередь из-за потенциала угрозы отрицательных санкций, невзирая даже на повсеместно ухудшающиеся общие условия, и лишь незначительная часть солдат, которая шла на нарушение кодекса норм, оставалась вне ведения боевых действий и войны в целом.

В. Индоктринация и идеологизация

Кроме поощрений и наказаний и метод убеждения человека, включенного в командно-властную систему в качестве субъекта действия, способствует тому, что он повинуетя адресованным ему стереотипам действия. Поэтому третий из рассматриваемых нами столпов господства в организационной структуре вермахта основывается на степени индивидуального соответствия убеждений субъектов действия и субъектов, наделенных правом принятия решений, с содержанием и целевыми установками немецкой стратегии ведения войны, а также с волей к действию вермахта как государственного института. Хотя имеющиеся в распоряжении источники не дают возможности получить точные разъяснения касательно того, в какой мере служащие вермахта действительно являлись или же становились теми «фанатично настроенными носителями национал-социалистического мировоззрения», оказались ли они достойны тех усилий, прилагаемых вермахтом для превращения своих солдат не только внешне с помощью повсеместного насаждения дисциплины и послушания, но и внутренне при содействии соответствующих идеологических установок и воззрений в послушное орудие проведения в жизнь германской стратегии войны⁹²⁶.

При рассмотрении этих связей необходимо исходить из того, что солдаты вермахта, участвовавшие в исходившей с территории Германии в 1939 году захватнической войне, позже превратившейся в войну на уничтожение, постоянно и на разных уровнях сталкивались с ее идеологически мотивированными и обоснованными элементами. В этом нет никаких сомнений — четкое взаимодействие идеологически оформленных указаний к действию и суровой практической реальности войны иного вывода не допускает. Война изначально подавалась как поход немцев против «еврей-

⁹²⁶ О значении индоктринации см. *Bartov, Omer: Indoctrination and Motivation in the Wehrmacht: The Importance of the Unquantifiable*, in: *Journal of Strategic Studies* (9/1986), S. 16—34, S. 19f.

ства» и «коммунизма»⁹²⁷, а с началом войны против Советского Союза и с вводом в действие преступных приказов 1941 года⁹²⁸, с бесчеловечным обращением с советскими военнопленными она превратилась в войну, целью которой был захват чужих территорий и установление оккупационного режима в Восточной Европе.

Для получения ответа на вопрос, в какой степени убежденность, с которой солдаты вермахта принимали навязываемые им стереотипы действия и целевые установки вермахта и национал-социалистического государства, могла стать важным фактором в организационно-командной системе и каким способом военный институт пытался воспользоваться упомянутой убежденностью и влиять на нее в своих целях, необходим достаточно сложный инструментарий. Альянс между национал-социалистическим правительством Германии и германскими вооруженными силами с 1933 года и до начала Второй мировой войны рассматривается в данном исследовании лишь схематически ввиду достаточно подробной изученности упомянутой темы⁹²⁹. Важно в этой связи проследить, как параллельно изменениям на высших уровнях командования сначала рейхсвера, а потом и вермахта национал-социалистическая атрибутика проникала в повседневную жизнь простого солдата. Второй шаг — процесс развития индоктринации и идеологизации служащего вермахта в ходе войны на примере 253-й пехотной дивизии. Лишь после этого возможен и третий шаг — попытка установления наличия определенной связи между реалиями ведения войны и разъяснительной работой вермахта, а также отправными точками для конкретного воздействия на солдат.

Непосредственно после захвата власти в 1933 году было положено начало открытому сближению национал-социалистов с правительством страны, и с командованием ее вооруженными силами, превратившемуся в 1930-е годы в обоюдное партнерство. Генералы рейхсвера после кровавого устранения Гитлером своего главного конкурента в лице лидера штурмовых отрядов Рема, без малейших колебаний приняли сторону своего фюрера, повсеместно поддержали его и при разгроме всех демократических институтов и правовых структур страны. Затем армия ради достижения ведущей роли в государстве сумела обойти своих соперников в виде других претендовавших на первую роль в национал-социалистическом государстве, шаг за шагом стала насаждать в своих рядах идеи и воззрения национал-социализма⁹³⁰.

⁹²⁷ См. DRZW, Band 4, S. 440ff.

⁹²⁸ См. DRZW, Band 4, S. 421ff., 435ff.

⁹²⁹ См. напр. *Messerschmidt*: Wehrmacht im NS-Staat; ders.: Militarismus; Müller: *Armee und Drittes Reich*.

⁹³⁰ См. *Messerschmidt*; Wehrmacht im NS-Staat, Kapitel III; Müller: *Armee*, S. 33ff.; *Funke, Manfred*: Hitler und die Wehrmacht. Eine Profilskizze ihrer Beziehung, in: *Michalka, Wolfgang* (Hrsg.): Der Zweite Weltkrieg. Analysen, Grundzüge, Forschungsbi-

Провозглашенная еще в 1933 году Гитлером необходимость новой войны предполагала создание мощных вооруженных сил, то самое «возрождение обороноспособности», за которое ратовал генералитет. Статус «великой державы» был близок как никогда, казалось, стоит протянуть руку⁹³¹. Милитаризация страны, создание военных формирований Третьего рейха подразумевало участие кадровых служащих рейхсвера. Но ценой за это участие было отождествление себя с национал-социализмом⁹³².

С вступлением в силу 7 апреля 1933 года «Закона о восстановлении профессионального чиновничества»⁹³³ антисемитизм нацистов и их безумная идеология расизма окончательно утвердились в вооруженных силах. С одобрением «Нюрнбергских законов»⁹³⁴ во второй половине 1930-х годов этот курс был продолжен⁹³⁵. Уже в 1934 году Гитлер после смерти Гинденбурга принял командование вооруженными силами Третьего рейха. С 1935 года в ходе создания вермахта убежденные национал-социалисты из числа офицерского корпуса назначались на высшие командные должности⁹³⁶. В 1938 году в результате грязной подтасовки фактов (дело Бломберга-Фритча) было смещено неугодное нацистскому руководству командование вермахтом⁹³⁷. Спустя считанные годы вермахт превратился в могущественную военную машину, пре-

lanz, München 1989, S. 301—313, S. 302f.; о соперничестве между вермахтом и СА см. Ursachen und Folgen, Band X, S. 127ff.; также Dokument 2383, S. 195; Berghahn, Volker R.: Wehrmacht und Nationalsozialismus, в: Neue Politische Literatur (1/1970), S. 43—52, S. 48f.

⁹³¹ См. *Vogelsang, Thilo*: Neue Dokumente zur Geschichte der Reichswehr 1930—1933, в: Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte (2/1954), S. 397—436, в частности, S. 430ff. und Dokument 8; см. также *Müller, Reinhard*: Hitlers Rede vor der Reichswehrführung 1933. Eine neue Moskauer Überlieferung, в: Mittelweg 36 (10/2001) Heft 1, S. 73—90.

⁹³² См. *Messerschmidt, Manfred*: Politische Erziehung der Wehrmacht — Scheitern einer Strategie, in: *Heinemann*: Erziehung, Teil 2, S. 261—284, S. 261f.; *Messerschmidt*: Wehrmacht im NS—Staat, S. 40ff.; *Thamer, Hans-Ulrich*: Erosion einer Säule. Wehrmacht und NSDAP, в: *Müller*: Mythos und Realität, S. 420—435, S. 420ff.; *Zoepf, Arne W. G.*: Wehrmacht zwischen Tradition und Ideologie. Der NS-Führungsoffizier im Zweiten Weltkrieg Frankfurt a. M. 1988, S. 23ff.

⁹³³ «Закон о восстановлении профессионального чиновничества» был принят национал-социалистическим правительством Германии в апреле 1933 г. В соответствии с ним было предписано уволить всех неарийских чиновников, за редким исключением. Неарийцем считался каждый, кто имел хотя бы одного прауродителя еврея. — *Примеч. перев.*

⁹³⁴ См. *Messerschmidt, Manfred*: Politische Erziehung der Wehrmacht — Scheitern einer Strategie, in: *Heinemann*: Erziehung, Teil 2, S. 261—284, S. 261f.; *Messerschmidt*: Wehrmacht im NS—Staat, S. 40ff.; *Thamer, Hans-Ulrich*: Erosion einer Säule. Wehrmacht und NSDAP, in: *Müller*: Mythos und Realität, S. 420—435, S. 420ff.; *Zoepf, Arne W. G.*: Wehrmacht zwischen Tradition und Ideologie. Der NS-Führungsoffizier im Zweiten Weltkrieg Frankfurt a. M. 1988, S. 23ff.

⁹³⁵ См. *Messerschmidt*: Wehrmacht im NS—Staat, Kapitel III.

⁹³⁶ См. *Messerschmidt*: Wehrmacht im NS—Staat, S. 16f.

⁹³⁷ См. *Müller*: Armee, S. 89f.

восходившую даже самые смелые мечтания генералов рейхсвера в 1933 году. Вместе с тем он стал инструментом в руках Гитлера, неразрывно связанным с национал-социалистическим государством, инструментом, который ничем не мог противостоять принципу фюрерства и который ничтоже сумняшеся дал втянуть себя в военные авантюры 1930-х годов, завершившиеся нападением на Польшу и развязыванием Второй мировой войны⁹³⁸.

Трансформация армии из государства в государстве в органическую составную часть национал-социалистического государства нашла отражение и в изменениях жизни солдата⁹³⁹. В 1933—1934 гг. символы Третьего рейха были торжественно введены в вооруженных силах. Прежние кокарды и эмблемы рейхсвера заменялись на свастику и имперского орла, который солдат отныне носил не только на каске и пилотке, но и на форменной одежде в виде эмблемы на правой стороне груди⁹⁴⁰. Наряду с перечисленными внешними признаками после смерти Гинденбурга в августе 1934 года была введена новая форма военной присяги, в тексте которой подверглось изменению место армии в государстве. Уже в 1933 году стала обязательной клятва, даваемая солдатом, служить не Конституции, а «народу и отечеству»⁹⁴¹. А с 1934 года солдаты именем Бога присягали на верность «фюреру Германской империи Адольфу Гитлеру».

Если «Закон о восстановлении профессионального чиновничества» ударил, в основном, по кадровым солдатам, то антисемитские предписания о необходимости освидетельствования для военнообязанных вермахта начиная с 1935 года охватывали уже всех призывников⁹⁴². Последним актом стала подгонка «Имперского закона о всеобщей воинской обязанности» под «Имперский закон об имперском гражданстве» 1936 года, согласно которым немцы еврейского происхождения и даже немцы-полукровки не имели

⁹³⁸ См. *Messerschmidt: Wehrmacht im NS-Staat*, S. 232ff.; *Zoepf: Wehrmacht*, S. 35ff.; *Funke: Hitler*, S. 308f.; *Lakowski, Richard: Zwischen Professionalismus und Nazismus: Die Wehrmacht des Dritten Reiches vor dem Überfall auf die UdSSR в: Wegner: Wege nach Moskau*, S. 149—66, S. 154ff.

⁹³⁹ См. *Müller: Armee*, S. 28, 36f., 40f. Zur Positionierung der Wehrmacht im nationalsozialistischen Staat; о других национал-социалистических институтах и о точках сопряжения между ними см. *Donnevert, Richard (Hrsg.): Wehrmacht und Partei*, Leipzig 1939.

⁹⁴⁰ См. *Angolia, John R.; Schlicht, Adolf: Uniforms & Traditions of the German Army 1933—1945*, 3 Bände, San Jose 1984—1987, Band 3, S. 20ff; Band 1, S. 78ff.; см. также *Ursachen und Folgen*, Band X, Dokument Nr. 2359 b, S. 123.

⁹⁴¹ RGBI 1933 1, S. 1017.

⁹⁴² *Messerschmidt: Wehrmacht im NS—Staat*, S. 40ff. Уже с 1933 года для кадровых солдат было обязательным вступать в брак только с лицами арийского происхождения. Военнообязанные большей частью вступали в брак в военные годы. Именно поэтому в их личных делах присутствуют «удостоверения об арийском происхождении». См. далее *Absolon: Wehrrechtliche Gutachten*, Band 8, Nr. 4: S. 17; также *Absolon: Wehrrechtliche Gutachten*, Band 9, Nr. 2.

права занимать в вермахте командные должности. Параллельно этим проявлениям антисемитизма соответствующие тенденции усиливались и в области образования. В 1939 году, наконец, командование вермахта приняло директиву Гитлера об «уничтожения еврейской расы в Европе» в случае войны, а также его призыв устранить «влияние еврейства», начав «борьбу против мирового еврейства»⁹⁴³.

В ходе войны элементы национал-социалистической идеологии — невзирая на возможности их практического осуществления в соответствии с целями войны и ее ведением — доводились до сведения бюрократии вермахта в виде нескончаемого потока всякого рода директив, инструкций и постановлений. Это иллюстрирует, например, уже рассмотренная и изначально сомнительная связь между эпидемиями сыпного тифа и еврейским населением Восточной Европы⁹⁴⁴.

Если еще в довоенный период осуществлялось ширококомасштабное внедрение в организационные структуры вермахта (на командном уровне) нацистской символики, в русле этого процесса разрабатывались механизмы, с помощью которых становилось бы возможным целенаправленное психическое воздействие на военнослужащих вермахта с целью выработки у них соответствующих идеологических установок и убеждений. С началом войны значение этого аспекта существенно возросло, в частности, начиная с 1942 года, когда быстрое и победоносное завершение войны оказалось под вопросом.

Нижеследующее рассмотрение сосредоточено на организационных механизмах манипуляции солдатом с целью полного его подчинения воле действий вермахта. Объект упомянутого рассмотрения — зафиксированные в структурах военной иерархии инстанции и их развитие. О роли командиров различных уровней в процессе воспитания солдат сказано было достаточно и упомянуто здесь лишь в связи с ее включенностью в процесс индоктринации солдат в рамках центральных командных инстанций.

Манипулирование умонастроениями солдат, их убеждениями и установками в ходе войны можно представить в виде трехступенчатой модели⁹⁴⁵. До

⁹⁴³ См. *Messerschmidt: Wehrmacht im NS-Staat*, S. 20.

⁹⁴⁴ См. *Absolon: Wehrmacht*, Band III, S. 44—58, см. *Messerschmidt: Wehrmacht im NS-Staat*, S. 87ff., 93ff. Процесс взаимного сближения вермахта и национал-социализма поясняется самыми различными примерами. Например, об участии начиная с 1934 года представителей вермахта в партийных съездах НСДАП — см. *Absolon: Wehrmacht*, Band III, S. 45. Еще один аспект — введение нацистского приветствия вместо традиционного армейского отдания чести в вермахте. Нацистское приветствие ввели в вермахте только с 21 июля 1944 года после неудавшегося покушения на Гитлера. См. *Absolon: Wehrmacht*, Band VI, S. 811, но еще в начале 1944 года раздавались голоса о введении нацистского приветствия, сопровождаемого возгласом «Хайль Гитлер!»; АНМ 1944, Nr. 230, S. 151.

⁹⁴⁵ См. *Zoepf: Wehrmacht*, S. 19ff., 47ff., 93ff., резюме — S. 376ff.; *Förster, Jürgen: Motivation and Indoctrination in the Wehrmacht, 1933—1945*, также в: *Addison: Time to Kill*, S. 263—271, S. 268ff.

начала войны, после ее начала и до 1942 года идеологическое воспитание войск вменялось в обязанность под наименованием «Культурно-воспитательные мероприятия» на уровне дивизии 3-му офицеру генерального штаба дивизии (Ic), отвечавшему в том числе и за разведку (контрразведку). Преодоление кризиса настроений в вермахте после поражения зимы 1941—1942 гг. и усилия по подготовке войск ко второй зиме в России составили ряд факторов, обусловивших проведение в течение 1942 года реформы воспитательной работы в войсках. Результатом стала разработка концепции (*wehrgestige Führung* — *военно-идеологическое воспитание и руководство*), суть которой состояла в существенном усилении идеологической работы в вермахте. После попыток введения нескольких параллельно осуществлявшихся и конкурирующих между собой инициатив, направленных на усиление национал-социалистического влияния в вермахте, соответствующий отдел НСДАП в декабре 1943 года настоял на введении должности «офицера НСДАП» на всех уровнях военной иерархии вермахта, что ознаменовало начало третьей ступени — *национал-социалистического управления войсками*⁹⁴⁶.

Сменявшиеся на этих трех ступенях отправные пункты и приоритеты, а также целевые установки в ходе индоктринации и идеологизации солдат можно понять на конкретном примере 253-й пехотной дивизии. С начала войны и по октябрь 1942 года работа третьего офицера штаба дивизии с личным составом определялась, в основном, уже сформировавшимися, прежними подходами. Когда это диктовалось внешними обстоятельствами, подход менялся — солдатам предлагалось отдохнуть, отвлечься от суровых будней в краткие периоды передышек. По завершении кампании во Франции в дивизии была создана сеть домов отдыха, солдатских кинотеатров и других учреждений досуга, к ним следует прибавить и экскурсии под девизом «Все хоть раз, но должны увидеть Париж»⁹⁴⁷. За период с 15 августа по 15 октября 1940 года по 200 немецких солдат дивизии в день отправлялись в столицу Франции. Разумеется, частью этих экскурсий были мероприятия военно-политического просвещения. Еще в преддверии нападения на Францию и страны Бенилюкса была разработана программа подготовки личного состава, некий профессор химии в Технического института Аахена с февраля по май 1940 года ознакомил солдат с особенностями ведения войны с применением отравляющих газов⁹⁴⁸. В период несения службы оккупационной армии во Франции, то есть с октября 1940 года по январь 1941 года, офицеры и рядовой состав дивизии прослушали 24 доклада «на политические и исторические темы». Можно предположить, что тематика

⁹⁴⁶ См. *Stang: Richtlinien*, S. 513—517.

⁹⁴⁷ NARA T-315 Film 1754 Frame 118.

⁹⁴⁸ NARA T-315 Film 1754 Frame 66f.; 128f. Первый доклад профессора Келлермана перед служащими 253-й пехотной дивизии состоялся 14 февраля 1940 г., последний — 5 мая 1940 г.

упомянутых докладов, в целом, совпадала с общими темами, рекомендованными в октябре 1940 года генерал-полковником Браухичем, в ту пору верховным главнокомандующим сухопутными войсками. Темы были следующие: «Немецкий народ», «Германская империя», «Германское жизненное пространство», «Национал-социализм»⁹⁴⁹. Кульминационным пунктом стал доклад ректора Технического университета Карлсруэ «Политика Германии в Европе»⁹⁵⁰. Еще одним идеологическим приемом была подборка и доставка печатной продукции — газет, журналов, брошюр, книг — для прочтения солдатами в свободное время. Текущая периодика. Пропагандистские брошюры (так называемые «книжечки для ранцев») наряду с радиоприемниками служили для солдат важнейшими источниками получения текущей информации⁹⁵¹.

Эти главные элементы — сеть учреждений идеологической работы, организованные мероприятия, централизованная и децентрализованная информационная политика, а также организация досуга солдат, продолжали играть ведущую роль и на первой фазе войны против Советского Союза. Как только 253-я пехотная дивизия завершила продолжавшееся с июня по декабрь 1941 года наступление и расположилась неподалеку от Селижарово в районе Ржева, третий офицер штаба дивизии развернул идеологическую работу. В Селижарово был открыт кинотеатр для немецких солдат, который во второй половине дня посещали тыловики, а в первой половине — солдаты боевых подразделений. Вскоре развлечения дополнились эстрадными концертами, включая варьете, был открыт дом отдыха вермахта, куда на двухдневный отдых направляли солдат с передовой. Кроме этого, постоянно поступал свежий материал для чтения и организовывалось коллективное прослушивание радиопередач⁹⁵². Однако пресловутое заполненное идеологией затишье завершилось с началом широкомасштабного наступления Красной Армии 9 января 1942 года, так что до самой весны уже не оставалось ни времени, ни возможностей думать о полезном досуге личного состава.

Если неудачи зимы 1942 года подвигли Гитлера и часть генералитета на дальнейшее усиление идеологической работы среди личного состава, то командование боевых частей предпочитал оставить все как есть⁹⁵³. И обобщение опыта XXIII армейского корпуса зимы 1941—1942 гг., ко-

⁹⁴⁹ См. *Zoepef*: Wehrmacht, S. 39.

⁹⁵⁰ NARA T-315 Film 1755 Frame 530ff.

⁹⁵¹ NARA T-315 Film 1755 Frame 536.

⁹⁵² NARA T-315, Film 1557 Frame 839—849; NARA T-314 Film 680 Frame 884.

См. *Hirt, Alexander*: Die deutsche Truppenbetreuung im Zweiten Weltkrieg: Konzeption, Organisation und Wirkung, в: *Zeitschrift für Militärgeschichte* (59/2000), S. 407—434.

⁹⁵³ См. об общем направлении развития идеологической работы в: *Berghahn*: NSDAP, S. 32ff.

торое должно было служить для подготовки к зиме 1942—1943 гг. в июне 1942 года в пункте «идеологическая работа», прежде всего, напоминала о создании солдатских библиотек, возможностей для прослушивания радиопередач, регулярной доставке почты, проведение кратких докладов, создание кружков по интересам и проведение различных состязаний⁹⁵⁴. Перечисленные попытки можно трактовать как стремление занять личный состав, сохранить и поддержать более-менее нормальные условия жизни солдат, ведущих позиционную войну в середине 1942 года и морально подготовить их к еще одной зиме в России. И в этом смысле трудно переоценить опыт прошлой, Первой мировой войны. Тем не менее, с другой стороны, приходилось думать о том, как организовать идеологическую работу в условиях совершенно нового типа войны на Восточном фронте. Датировка собранных донесений группы армий «Центр» за зиму 1941—1942 гг. и запросы предложений на период зимы 1942—1943 гг. доказывают, что наряду с планами верховного командования сухопутных войск усилить идеологическую работу среди солдат, обобщенными в приказе генерала-фельдмаршала Кейтеля от 15 июля 1942 года, и командование низового уровня не оставалось в стороне и пыталось выработать аналогичные, если не более радикальные методы и приемы идеологизации личного состава⁹⁵⁵.

В октябре 1942 года отраженная в приказе Кейтеля концепция интенсификации политической индоктринации (в рамках *wehrgestige Führung* — военно-идеологическое воспитание и руководство) при 253-й пехотной дивизии окончательно начинала вытеснять прежнюю программу идеологической работы с личным составом, и это подтвердилось уже 29 сентября 1942 года в директиве командования 9-й армии об идеологической работе среди личного состава вермахта. Тональность занятий, проводимых командирами подразделений, осталась прежней, значения книг, журналов, докладов, киносеансов и выступлений самодеятельных и прочих групп, создание и поддержание солдатских домов также никто не отменял, ибо, как было заявлено командованием 9-й армией — «мы не можем недооценивать эту важную сторону солдатской жизни на Восточном фронте и предпримем все ради сохранения бодрости духа и тела наших бойцов»⁹⁵⁶. Однако роль нововведенной должности «офицера по вопросам военно-идеологического

⁹⁵⁴ NARA T-314 Film 703 Frame 1081; Bericht der 253. Infanteriedivision. Примерно так же обстояли дела и в других соединениях — см. о 110-й пехотной дивизии. NARA T-314 Film 703 Frame 1069; о 102-й пехотной дивизии — NARA T-314 Film 703 Frame 1044. См. подробнее *Berghahn*: NSDAP, S. 36ff.

⁹⁵⁵ С текстом приказа Кейтеля можно ознакомиться в: *Besson, Waldemar*: Zur Geschichte des nationalsozialistischen Führungsoffiziers, Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte (9/1961), S. 76—116, Dokument 2; см. *Berghahn*: NSDAP, S. 38.

⁹⁵⁶ NARA T-314, Film 1459 Frame 587.

воспитания и руководств» необходимо было переосмыслить. Как было сказано, солдат «не желает слышать все эти пропагандистские рассуждения, он желает получить ответы на волнующие его двигающие его серьезные вопросы»⁹⁵⁷.

Однако уже в следующем месяце ряд событий коренным образом изменил характер идеологической работы в XXIII армейском корпусе, входившем в состав 9-й армии и частью которого являлась 253-я пехотная дивизия. 5 октября 1942 года командование корпуса издало «Особое распоряжение № 1 по идеологической работе»⁹⁵⁸. Наряду с перспективным планом идеологической работы на октябрь месяц — выдержанном в традиционном духе и включавшем уже опробованные и знакомые элементы — были назначены офицеры, ответственные за идеологическую работу в дивизии, в чью задачу входило и нечто новое — пока что сформулированное в весьма расплывчатых выражениях — «обеспечение войск всеми необходимыми для осуществления мировоззренческого воспитания средствами». На следующий день на совещании всех третьих офицеров штабов XXIII корпуса и офицеров, ответственных за идеологическую работу, ознакомили с новыми задачами. Отныне политико-идеологическое воспитание становилось приоритетной задачей, потеснив на задний план даже факторы материального поощрения⁹⁵⁹.

Решающая смена направления, обусловленная переходом к практическому осуществлению программы *wehrgestige Führung* — военно-идеологического воспитания и руководства, была весьма подробно разъяснена офицерам по идеологии всех дивизий 9-й армии на двухдневном совещании 24—25 октября 1942 года⁹⁶⁰. Майор фон Лерснер, уже принявший самое активное участие в разработке концепции военно-идеологического воспитания и руководства⁹⁶¹, в цикле докладов растолковал собравшимся офицерам по идеологии содержание и концепцию программы. Центральным посланием было следующее:

«обеспечить [...] неразрывную связь войны и мировоззрения, объясняющее ее начало и ведение» и «включить ее в историю германского народа»...⁹⁶² вокруг войны таким образом в отношении с «немецким человеком, чтобы [ставить] к народной общности и к родине».

При этом прежняя идеологическая и воспитательная работа с личным составом, когда упор делался на вопросы организации досуга, развлечения

⁹⁵⁷ NARA T-314, Film 1459 Frame 587.

⁹⁵⁸ NARA T-314 Film 703 Frame 1138.

⁹⁵⁹ NARA T-314 Film 703 Frame 1143.

⁹⁶⁰ NARA T-314 Film 703 Frame 1—262.

⁹⁶¹ См. *Berghahn*: NSDAP, S. 35; *Zoepf*: Wehrmacht, S. 54f.

⁹⁶² Приведенная цитата взята из доклада фон Лейснера; NARA T-314 Film 703 Frame 1262.

и материальном обеспечении, должна была служить лишь фоном, основой военно-идеологического воспитания и руководства, то есть целенаправленной индоктринации солдат и манипулированию их сознания⁹⁶³. Вместо идеологической работы в войсках, хоть и содержавшей ясные политические и идеологические элементы и имевшей главной задачей сгладить испытываемые солдатами психологические нагрузки, давать им возможность отвлечься от тягостной военной будней, пришло нечто иное — мероприятия чисто идеологического характера и содержания⁹⁶⁴. Идея и материальные блага отныне приобрели вид некоего пакетного решения, призванного служить приводным ремнем национал-социалистической пропаганды, которая, с одной стороны, должна была способствовать повышению стойкости солдата, с другой — принятию и участию в специфических элементах германской стратегии. Дивизионные офицеры-идеологи являлись неким связующим звеном, призванным спускать на низовой уровень офицерского корпуса все решения свыше, а уже офицеры боевых частей доводили его до сведения своих подчиненных — солдат, с которыми находились в непосредственном контакте⁹⁶⁵.

Важно в связи с этим то, что усиление национал-социалистического влияния в конце 1942 не ограничивалось только рядовым и унтер-офицерским составом. Одновременно менялись критерии отбора кандидатов в офицеры, когда вместо чисто профессиональных навыков должно было обязательно учитываться и «мировоззрение» испытуемого. Параллельно с введением новых командных механизмов оказания влияния на рядовой состав происходила и смена структуры на уровне *пока что самых важных* посредников идеологического содержания. Введение должности дивизионного офицера по вопросам идеологии создало инстанцию, вручавшую строевым офицерам материалы по идеологическому воспитанию солдат, и одновременно с этим прилагались усилия по идеологическому сплочению офицерского корпуса в духе национал-социализма. Дивизионные офицеры по вопросам идеологии хоть и оставались в подчинении отдела третьего офицера штаба дивизии, появление их тем не менее ознаменовало начало фундаментального расширения стандартного командного инструментария во властных структурах вермахта.

Если сама инфраструктура военно-идеологического воспитания и руководства относительно быстро достигла низовых уровней военной ие-

⁹⁶³ NARA T-314 Film 703 Frame 1262f. Zur Verbreitung in der Folgezeit, NARA T-314 Film 703 Frame 1280 Besondere Anordnung Nr. 2 für die Wehrgeistige Führung vom 31.10.1942; NARA T-314 Film 703 Frame 1283 Bericht über die Arbeitsbesprechung vom 24. und 25.10.1942.

⁹⁶⁴ См. *Messerschmidt*: Wehrmacht im NS-Staat, S. 251 ff.; см. *Zoepf*: Wehrmacht.

⁹⁶⁵ См. *Berghahn*: NSDAP, S. 36f. Но четкой структуры обратной связи пока не существовало.

пархии, то о ее конкретной деятельности в 1942—1943 гг. в рамках 253-й пехотной дивизии сведения практически отсутствуют. Всего несколько документов освещают методы работы дивизионных офицеров по идеологии. Основные вопросы индоктринации были сформулированы в приказах 9-й армии еще зимой 1942—1943 гг. В качестве реакции на упадок боевого духа солдат, выразившийся в участвовавших случаях дезертирства, фактически добровольной сдаче в плен противнику, в центр военно-идеологического воспитания и руководства были поставлены вопросы усиления сплоченности частей и подразделений, «воспитание в солдатах осознания общности стоящих перед ними задач», «привития солдату черт солдата-национал-социалиста». Весной 1943 года 253-й пехотной дивизии в результате успешного проведения операции «Буйвол» удалось сократить линию фронта с 530 до 200 км и высвободить резервы, которые были использованы на других участках фронта, что обеспечило командованию соединения некоторую свободу действий. В дивизии была развернута обширная учебная программа для офицеров, младших командиров и солдат. В мае 1943 года фаза учебы, пришедшаяся на период между снятием соединения с фронта и отправкой на южный фланг группы армий «Центр», достигла кульминации⁹⁶⁶. Политическая индоктринация была хоть и не самой главной, но неотъемлемой частью программы курсов. С солдатами регулярно обсуждались «вопросы актуальной политики»⁹⁶⁷, в программу обучения офицерского корпуса 253-й пехотной дивизии были включены помимо прочего и доклады дивизионного судьи о применении практики уголовного наказания, а также доклады на тему *военно-идеологического воспитания и руководства*⁹⁶⁸. Конкретное содержание 23-й армейский корпус представил в приказе о вопросах *военно-идеологического воспитания и руководства* от 31 октября 1943 года, с которым были ознакомлены все дивизионные офицеры по идеологии, включая и офицера 253-й пехотной дивизии. Материалы допроса советского перебежчика о расстреле немецких военнопленных солдатами Красной Армии дали повод для следующего указания:

«Офицеры, ответственные за военно-идеологическое воспитание и руководство, должны умело противопоставлять очевидную жестокость намерений противника его лживым пропагандистским заверениям. Именно это должно стать ядром идеологической работы. При этом необходимо обращать самое пристальное внимание на то, чтобы у солдат не возникло мысли о том, что его, дескать, запугивают мрачной перспекти-

⁹⁶⁶ NARA T-314 Film 687 Frame 322ff. Особое распоряжение № 3 об идеологической работе в XXIII армейском корпусе от 14.01.1943 г.

⁹⁶⁷ NARA T-315 Film 1760 Frame 399.

⁹⁶⁸ NARA T-315 Film 1760 Frame 811.

вой, которая ждет его в русском плену, в противном случае, объективные факты неизбежно превратятся в пропагандистский трюк»⁹⁶⁹.

В этом примере уже не идет речь о простом использовании учебного материала. Скорее о попытке, умело интерпретируя конкретные события военных будней солдат, максимально эффективно встроить трагические последствия в индоктринацию. О происходившем во время атаки одной из деревень на участке дивизии пропаганда растрезвонила на весь XXIII армейский корпус, причем все участвующие служебные инстанции, судя по всему, прекрасно сознавали узкую грань, отделяющую суровую объективность от идеологически окрашенной полуправды.

Хотя известны примеры и весьма радикальной реакции офицеров вермахта, в особенности, относящиеся к начальному периоду войны против Советского Союза, предупреждавших своих подчиненных о варварских актах красноармейцев в отношении немецких солдат и призывавшие к более жестким мерам ведения войны против Красной Армии⁹⁷⁰. И на оперативном участке 253-й пехотной дивизии подобные инциденты имели место уже в конце июня 1941 года. Командир одного из передовых отрядов, узнав о расстрелянных красноармейцами раненых немецких солдатах, которых вследствие быстрого отхода не было возможности забрать с собой, в речи, произнесенной памяти павших, косвенно призвал своих подчиненных к возмездию⁹⁷¹. Приказ по XXIII армейскому корпусу от октября 1943 года, призывавший воспользоваться нарушениями Советами норм международного права в рамках военно-идеологической работы среди солдат вермахта, наглядно иллюстрирует, как подобные инциденты подстраивались под выработку у немецких солдат жестокого отношения к неприятелю и как упомянутые инциденты, будучи вырванными из ситуативного контекста, становились руководством к действию на самых высоких командных уровнях. Эту тенденцию, являвшуюся ядром идеологизации солдат, можно дополнить очень многими схожими примерами⁹⁷². В результате поначалу единичные случаи высказываний командиров, не выходящие за рамки частных, постепенно становились частью идеологического воздействия на солдат, встраивались в систематику военно-идеологической работы, превращаясь в полновесный инструмент манипуляции сознанием личного состава.

Третью фазу и вместе с ней следующий этап расширения идеологического воздействия на вермахт ознаменовал приказ Гитлера от 22 декабря 1943 года, предписывавший учреждение главного штаба НСДАП в ОКВ⁹⁷³.

⁹⁶⁹ NARA T-314 Film 684 Frame 274.

⁹⁷⁰ См. *Bartov*: Eastern Front, S. 107.

⁹⁷¹ NARA T-315 Film 1758 Frame 4.

⁹⁷² См. еще примеры в *Bartov*: Wehrmacht, S. 194—205.

⁹⁷³ См. *Besson*: Geschichte, Dokument Nr. 6.

Появлению упомянутого приказа предшествовали многие инициативы генералитета вермахта, НСДАП и других борющихся за влияние инстанций, с другой стороны, растущее давление на вермахт больше внимания уделять усилению влияния национал-социалистической идеологии⁹⁷⁴. Введение должности офицеров НСДАП и главного штаба НСДАП, в первую очередь, являлись очередным этапом проникновения уже существующего идеологического аппарата на самый верхний уровень. Уже существовавшая на нижних уровнях иерархии инфраструктура теперь обрела голову в форме главного штаба НСДАП при ОКВ, через которую система индоктринации была окончательно централизована и доведена до самого верха нацистского государства⁹⁷⁵. Но самый нижний уже существующий фундамент пережил радикальные перемены. Офицеры-пропагандисты, до сих пор подчиненные третьему офицеру штаба (Ic), превратились в автономные отделы штабов, работавшие теперь наряду с тактическими консультантами командующих в качестве ответственных исполнителей верхушки НСДАП⁹⁷⁶.

Структура и реформирование упомянутого аппарата осуществлялись в течение первых месяцев 1944 года. Формулировались директивы о конкретном содержании работы, набирался подходящий личный состав, проходивший подготовку на специальных курсах, на всех уровнях создавались необходимые бюрократические структуры, одним словом, на свет появлялась новая, отныне достигавшая уровня дивизии независимая штабная единица⁹⁷⁷.

Отчет о деятельности отдела командования НСДАП 4-й армии, в состав которой начиная с июня 1944 года входила 253-я пехотная дивизия, за период с 1 января по 31 июля того же года, отражает эту тенденцию в контексте исследуемого выборочного примера⁹⁷⁸. С декабря 1943 года и по март 1944 года работа командования НСДАП в основном ограничивалась подборкой и обучением соответствующих кадровых работников. В конце мая 1944 года эта фаза завершилась, и отдел командования НСДАП сооб-

⁹⁷⁴ См. *Messerschmidt: Wehrmacht im NS-Staat*, S. 441—448; *Quinnett, Robert L.: The German Army confronts the NSFO*, in: *Journal of Contemporary History* (13/1978), S. 53—64.

⁹⁷⁵ *Zoepf: Wehrmacht*, S.109ff.; *Weinberg, Gerhard L.: Adolf Hitler und der NS-Führungsoffizier (NSFO)*, в: *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte* (12/1964), S. 443—456.

⁹⁷⁶ См. *Messerschmidt: Wehrmacht im NS-Staat*, S. 453f.; *Besson: Geschichte, Dokument* 8.

⁹⁷⁷ См. *Messerschmidt: Wehrmacht im NS-Staat*, S. 458f.; *Zoepf: Wehrmacht*, S. 119f. См. *Nittner, Ernst: Menschenführung im Heer der Wehrmacht und im Zweiten Weltkrieg*, в: *MGFA: Menschenführung*, S. 139—182, S. 170f.

⁹⁷⁸ Самый первый, ранний документ, подтверждающий существование офицера НСДАП в 253-й пехотной дивизии, обнаружен в отчете о деятельности капеллана дивизии от 31.12.1943 г.

шил начальству, что, мол, почти во всех частях и подразделениях офицеры командования НСДАП выведены из подчинения третьих офицеров штаба и теперь функционируют в качестве автономных отделов штабов. К этому времени численность личного состава 4-й армии выросла на 80 человек *младших командиров НСДАП*. Это были представители унтер-офицерского корпуса, прошедшие специальные курсы, и в их задачу входила идеологическая обработка солдат на уровне взводов и отделений⁹⁷⁹.

Специфика содержания работы офицеров НСДАП 253-й пехотной дивизии определялась конкретными указаниями главнокомандующего группой армий «Северная Украина» генерал-фельдмаршал Моделя, перечисленными в директивах по вопросам национал-социалистического воспитания войск⁹⁸⁰. Тематика директив сосредоточена на трех областях. Первое: включение развития событий на Восточном фронте в контекст германской стратегии, в особенности, в связи с высадкой союзников в Нормандии. Второе: призывы солдат держаться любой ценой на Восточном фронте с четким осознанием своего военного превосходства. Третье: идеологическое включение бомбовой войны союзников против Германии и условий жизни оставшихся в тылу родных и близких солдат — так называемого «фронта родины». В дальнейшем офицерам НСДАП указывалось подчеркивать, «что эта война — не война одной только Германии, а оборонительная война всей Европы против еврейства и большевизма»⁹⁸¹. Этот аспект был направлен на изменившийся состав германских вооруженных сил в Советском Союзе, в которых служило все большее число ненемецких солдат и добровольцев, и им предстояло определить и некие, более широкие рамки равноправия. Естественно, эта установка не могла не повлиять на социальную позицию и самосознание немецких солдат, начавших эту войну в статусе «сверхчеловеков», теперь же вынуждены были рассчитывать на содействие «недолюдей». Здесь обнаруживается еще одна задача офицеров НСДАП: довести до понимания солдата *внутреннее* структурное развитие вермахта, отчасти резко повлиявшее на условия жизни солдат и, конечно же, всеми средствами крепить сплоченность рядов вермахта⁹⁸².

⁹⁷⁹ BA MA RH 21 4 329, Tätigkeitsbericht der Abteilung NS-Führung 01.01.1944—31.07.1944 vom 04.08.1944; см. *Zoepf*: Wehrmacht, S. 271.

⁹⁸⁰ BA MA RH 214 329, Richtlinien für die nationalsozialistische Erziehung und Führung der Truppe Nr. 2 vom 10. Juni 1944. См. *Besson*: Geschichte, Dokument Nr. 8.

⁹⁸¹ BA MA RH 214 329, Richtlinien für die nationalsozialistische Erziehung und Führung der Truppe Nr. 2 vom 10. Juni 1944.

⁹⁸² Подобное происходило и в XLIV танковом корпусе, в состав которого в 1943 году входила и 253-я пехотная дивизия. Уже с июня 1943 года здесь была развернута широкая кампания, целью которой было разъяснение необходимости интеграции ненемецких добровольцев и рабочих в борьбу против большевизма именно в аспекте расовой идеологии национал-социализма. NARA T-314 Film 1091 Frame 61ff., 67ff.

Форматы идеологической работы офицеров НСДАП включали широкий спектр. Наряду с идеологическим муштрованием кадровых офицеров, по-прежнему являвшихся главным фактором оказания влияния на солдат, почти вся деятельность, развертывавшаяся вне боевых операций, должна была носить идеологический характер. Курсы повышения квалификации в военных школах и училищах, свободное время солдат, их рутинная служба использовались офицерами НСДАП и их помощниками для проведения личных бесед, коллективных обсуждений и прослушивания докладов — короче говоря, для индоктринации солдат. В приказе Моделя указано:

«Политическая подготовка и идеологическое воспитание войск проводить лучше всего не на голом месте, а там, где она непосредственно связана с несением службы и проводится как бы на ходу»⁹⁸³.

В той же «целесообразной форме» должны были проходить и обычные идеологические мероприятия в домах отдыха для солдат, в военных госпиталях. О практике работы офицеров НСДАП можно узнать из документации отдела НСДАП LIV танкового корпуса, которому 253-я пехотная дивизия была подчинена с апреля по сентябрь 1944 года. Здесь выкристаллизовываются 3 основных вопроса деятельности. Во-первых, накопление донесений о настроениях в солдатских рядах. Во-вторых, организация рутинных мероприятий по идеологической работе. В-третьих, собственно, индоктринация солдат и офицеров⁹⁸⁴. Такое формулирование главных задач поясняет функциональный принцип управления НСДАП, с одной стороны, работа на стыке с офицерским корпусом, основного звена передачи содержания идеологических материалов, с другой стороны, в группе рядового состава, являющейся целевой группой организованных офицерами НСДАП военно-идеологических мероприятий. Точные картины умонастроений личного состава давали возможность касаться животрепещущих вопросов, использовать и трактовать их в положительном смысле или же, напротив, опровергать⁹⁸⁵. Решающее значение по-прежнему

⁹⁸³ BA MA RH 21 4 329, Richtlinien für die nationalsozialistische Erziehung und Führung der Truppe Nr. 2 vom 10. Juni 1944.

⁹⁸⁴ BA MA RH 21 4 330, LVI. Pz.Ko.—N.S.F.O., Zusammenfassung der Hinweise und Anregungen der Arbeitsbesprechung der NSFO vom 02.05.1944; BA MA RH 214 330 Generalkommando LVI. AK, Abt. NS-Führung, Stimmungs- u. Tätigkeitsbericht für die Zeit vom 15.06.—29.06.1944; BA MA RH 21 4 330 Generalkommando LVI. AK, Abt. NS-Führung, Stimmungs- u. Tätigkeitsbericht für die Zeit vom 30.06.—14.07.1944; BA MA RH 21 4 329, NSFO-Besprechung am 31.07.1944 bei der 253. I.D.

⁹⁸⁵ Упомянутые картины или срезы умонастроений личного состава могли оказаться весьма различными. Так, один из офицеров-пропагандистов НСДАП на совещании в конце июля 1944 года пришел к заключению, что лишь 5,8 % солдат утратили веру в «конечную победу». BA MA RH 21 4 329, NSFO-Besprechung am 31.07.1944 bei der 253. I.D.

оставалось за рутинными идеологическими мероприятиями, поскольку руководство НСДАП прекрасно понимало, что идеологическое содержание воспринималось личным составом только в сочетании с хорошим снабжением и довольствием войск, и средний солдат предпочитал просто развлечься, а не выслушивать набившие оскомину лекции. Именно на этой основе офицеры-пропагандисты НСДАП и проводили большей частью свою работу⁹⁸⁶.

Далее видно, что управление НСДАП в тот промежуток с мая по июль 1944 года имело возможность довольно плотно заниматься военно-идеологической работой, причем на самых различных уровнях. Когда первые рабочие переговоры в начале мая 1944 года еще концентрировались на чисто организационных моментах, отчеты о деятельности за июнь—июль показывают, как проводилось формирование дополнительных групп лекторов, как пропагандистский персонал обеспечивался необходимыми учебными материалами, как личный состав LVI танкового корпуса систематически *обработывался* офицерами-пропагандистами НСДАП. Одновременно сотрудники отделов НСДАП на периодических совещаниях координировали содержание и программы своей работы, обменивались опытом⁹⁸⁷.

⁹⁸⁶ NARA T-314 Film 1440 Frame 879f., 881, 888; в июле 1944 года в районе дислокации 56-го корпуса, которому подчинялась и 253-я пехотная дивизия, имелось 5 домов отдыха, в которых за один заезд (8—14 дней) находились на отдыхе от 30 до 60 солдат. Проведение идеологических мероприятий было поручено на этот период батальону пропаганды НСДАП.

⁹⁸⁷ Непосредственный контакт с солдатами, как и прежде, в первую очередь осуществляли строевые офицеры, так как «наилучшим образом политическое воспитание осуществляется командиром подразделения»; BA MA RH 21 4 330 Generalkommando LVI. AK, Abt. NS-Führung, Stimmungs- u. Tätigkeitsbericht für die Zeit vom 15.06.—29.06.1944. Но и сами офицеры-пропагандисты НСДАП регулярно выступали с докладами. Так, например, 25 июня 1944 года в солдатском доме отдыха 253-й пехотной дивизии был прочитан доклад на тему «О сущности большевизма». Текст доклада был приобщен в качестве учебного пособия к документации. В нем речь идет о двух образах заклятых врагов национал-социализма. BA MA RH 214 330, Schulungsunterlagen für Regiments- und Btln. NSFO, Thema: Vom Wesen des Bolschewismus. Одновременно проводились и массовые мероприятия, на которых сотни офицеров-пропагандистов выступали с докладами на тему «Офицер-пропагандист НСДАП». Значительным событием в июне 1944 года стало проведение дня памяти генерала Дитля, которого Гитлер назвал в одной из своих программных речей «Типом офицера-национал-социалиста». Служащие 253-й пехотной дивизии слушали репортаж о проведении Дня памяти Дитля по радио, BA MA RH 214 330 Generalkommando LVI. AK, Abt. NS-Führung, Stimmungs- u. Tätigkeitsbericht für die Zeit vom 15.06.—29.06.1944. Остальные доклады назывались: «Воспитание, личность, дисциплина», обнаружена рукопись доклада о «расовой гигиене», BA MA RH 214 330, Schulungsunterlagen für Regiments- und Bataillons- NWFO, 15.05.1944; или «Народ и раса», в этом докладе солдатам объясняли об их положении и роли на захваченных территориях «жизненного пространства», NARA T-314 Film 1091 Frame 67ff.

Офицеры НСДАП при интеграции пополнения исполняли еще одну важную функцию в боевых частях. Они участвовали в этом важном для групповой сплоченности и повышения боевого духа процессе с двух сторон. Солдат боевых частей подготавливали, например, к включению в подразделения так называемых «фольксдойче» — солдат из этнических немцев с целью предотвращения социальных конфликтов, которых так опасалось командование вермахта⁹⁸⁸. Одновременно штабы НСДАП давали своим ответственным офицерам указания приветствовать пополнение после прибытия на фронт, разумеется, приветственные речи были выдержаны в идеологическом духе. Также здесь офицеры-пропагандисты НСДАП были обязаны составить точную картину тех, с кем им предстояло работать с тем, чтобы использовать в идеологической работе верные методы и приемы. Если речь шла, например, о выздоровевших солдатах, то им гарантировали перевод в прежние части и подразделения, если среди солдат были «фольксдойче», то следовал торжественный их прием в «Германское народное сообщество», молодых же новобранцев с напыщенной риторикой убеждали:

*«Ты обязан верить в будущее Германии,
В возрождение твоего народа,
И никому не лишить тебя этой веры.
Что бы ни произошло,
Действуй так, будто от тебя одного
Зависит все в Германии,
Будто ты один несешь ответственность за все»⁹⁸⁹.*

Но солдаты, направляемые в 1944 году на Восточный фронт, отнюдь не сразу по прибытии встречались с офицерами-пропагандистами НСДАП и отнюдь не сразу сталкивались с идеологической работой. Как показал анализ социального облика, с затягиванием войны в вермахт последовал приток представителей тех годов рождения, у которых влияние идеологии национал-социализма пришлось как раз на фазу социализации, на проведение допризывных мероприятий в национал-социалистических воспитательных учреждениях или учебных заведениях. Наряду со штатными

См. также Messerschmidt: Wehrmacht im NS-Staat, S. 462. Похожие идеологические мероприятия с непосредственным участием войск 253-й пехотной дивизии проходили и в июле 1944 года. BA MA RH 21 4 330 Generalkommando LVI. AK, Abt. NS-Führung, Stimmungs- u. Tätigkeitsbericht für die Zeit vom 30.06.—14.07.1944.

⁹⁸⁸ Absolon: Wehrmacht, Band VI, S. 333f.

⁹⁸⁹ RH 20 9 188, Gedanken zur Begrüßung von Marschbataillonen, vom 15.02.1944.

Этот призыв обнаружен и в одной из листовок для «Заслуженных бойцов Восточного фронта» XLVI армейского корпуса, датированной июлем 1943 года. NARA T-314 Film 1091 Frame 81; см. также RH 21 4 330, Материалы совещания офицеров-пропагандистов НСДАП, 02.05.1944, № 15.

воспитателями и преподавателями в них важная роль отводилась, в особенности, в лагерях допризывной подготовки Гитлерюгенда, ветеранам из боевых частей, прививавшим молодежи не только практические навыки, но и идеи национал-социализма, то есть основы пропагандистской подготовки для исполнения роли в германской военной машине.

В качестве примера нацистской индоктринации можно взять биографию Ганса Штурма, 1920 года рождения. Молодой человек был призван на военную службу в октябре 1940 года и принадлежал к молодому пополнению, которое влилось в состав 253-й пехотной дивизии вместо отправленных в запас⁹⁹⁰. В сентябре 1942 года Ганс Штурм проявил себя во время одной из атак русскими позициями 473-го мотопехотного полка, оборонявшего Ржев. За это уже заслуживший не одну награду ефрейтор по рекомендации командира полка удостоился высокой и не совсем обычной для своего звания награды⁹⁹¹. Оправившись после ранений, он был переведен в запасные части 253-й пехотной дивизии в Аахен и около года провел на пропагандистской работе в VI военном округе, после чего в феврале 1944 года был переведен в другую часть уже кандидатом в офицеры. По февраль 1945 года Ганс Штурм служил в частях фольксштурма инструктором, где его имидж нередко использовали в чисто пропагандистских целях. Конец войны он встретил в главном штабе фольксштурма в Берлине⁹⁹². Много схожего мы находим и в биографии Хайнца Реммерта, офицера 464-го пехотного полка, который, будучи «самым молодым гауптманом-мотопехотинцем», принадлежал к числу «героев войны», удостоенных многих наград. Весной 1944 года он командовал «штурмовой группой Гитлерюгенда», занимавшейся и вербовкой добровольцев из традиционных призывных регионов в 253-ю пехотную дивизию⁹⁹³.

⁹⁹⁰ См. Williamson, Gordon: *Infantry Aces of the Reich*, London 1992, S. 76f.

⁹⁹¹ BA MA RH 26 253 32, IR 473 Gefechtsbericht vom 25.10.1942. Факт вручения Рыцарского креста документально подтвержден — см. *Seemen: Ritterkreuzträger*, S. 252. Лишь трое из 19 врученных солдатам 253-й пехотной дивизии Рыцарских крестов пришлось на рядовой состав, см. *von Bönninghausen: 253. Infanteriedivision*, S. 17. Характерно то, что восхваление отдельных солдат в пропагандистских целях оставалось актуальным и в послевоенные годы. В серии «Ландсер» вышла книга, посвященная Гансу Штурму, см. *Kollatz, Karl: Gefreiter Sturm*, Rastatt o.J., это имя встречается и во многих послевоенных мемуарах, см. *Alman, Karl*; и др.: *Einzelkämpfer. Das Weiße im Auge des Feindes. Portraits hochausgezeichneter deutscher Soldaten*, Rastatt 1967, S. 219—237. О значении и воздействии данной литературы см. *SchorNSTheimer: Nationalsozialismus und Krieg*, S. 211ff.; *Antoni, Ernst: «Landser» Hefte. Wegbereiter für den Rechtsradikalismus*, München 1979; *Geiger, Klaus F.: Jugendliche lesen «Landser» Hefte*, также *Grimm, Gunter* (Hrsg.): *Literatur und Leser. Theorien und Modelle zur Rezeption literarischer Werke*, Stuttgart 1975, S. 324—341.

⁹⁹² *Williamson: Infantry Aces*, S. 76f.

⁹⁹³ BA ZNS PA 44504; См. *Kurowski, Franz: Grenadiere — Generale — Kameraden. Der Kampf der motorisierten deutschen Infanterie in Portraits ihrer hochausgezeichneten Soldaten*, Rastatt 1968, S. 202—218, в частности S. 211.

Наряду с целенаправленным использованием героических личностей в качестве пропагандистских примеров при подготовке пополнения и в частях запаса политическим аппаратом была развернута полномасштабная идеологическая работа. Дивизия № 526 потребовала от подчиненных ей боевых единиц к 20 июля 1944 года включить в состав офицеров-пропагандистов НСДАП и создать, как и в боевых частях, иерархию офицеров НСДАП сверху вниз вплоть до батальонного уровня⁹⁹⁴. В августе 1944 года в программу подготовки призывников были включены доклады на политические темы (они были включены и в календарный план дивизии) и впоследствии постоянно обновлялись, а также офицерам был роздан учебный материал⁹⁹⁵. Одновременно укреплялось сотрудничество дивизии с местными служебными инстанциями НСДАП в целях интеграции партийной инфраструктуры в работу офицеров-пропагандистов НСДАП. Партийные лекторы проводили политзанятия в рамках программы учебных подразделений, а последние обязывали призывников участвовать в партийных мероприятиях⁹⁹⁶.

Сохранились списки тем занятий с призывниками одного из подразделений дивизии № 526, всего за период с ноября 1944 года по февраль 1945 года офицерами-пропагандистами НСДАП проведено 526 часов лекций⁹⁹⁷. Если даже с определенной долей погрешности сравнивать вышеупомянутые данные с аналогичными других подразделений дивизии № 526 (дело в том, что много документов не сохранилось), все же, можно сделать вывод, что и в частях резервной армии до самого конца войны регулярно и интенсивно проводились политические занятия⁹⁹⁸. Во всех пяти учебных ротах 3-го батальона вплоть до февраля 1945 года три раза в неделю проходили часовые политзанятия на разные темы⁹⁹⁹.

⁹⁹⁴ BA MA RH 26 526 TU 0184/7, Divisionsbefehl 32/1944 vom 15. Juli 1944; BA MA RH 26 526 TU 0184/7, Divisionsbefehl 34/44, vom 26. Juli 1944.

⁹⁹⁵ BA MA RH 26 526 TU 0184/7, Divisionsbefehl 37/1944, vom 8. August 1944.

⁹⁹⁶ BA MA RH 26 526 TU 0184/7, Divisionsbefehl 39/1944, vom 14. August 1944.

Офицеры-пропагандисты НСДАП в августе 1944 года затребовали у руководства дополнительно 13 экземпляров пропагандистской брошюры «За что мы сражаемся» с тем, чтобы каждый из офицеров дивизии получил по экземпляру.

⁹⁹⁷ BA MA RH 26 526 TU 0184/7.

⁹⁹⁸ Эта часть была дислоцирована в Билефельде и в отличие от остальных частей дивизии № 526 не использовалась в активных боевых действиях. См. *Tessin: Verbände*, Band 8, S. 323. Билефельд был освобожден 4 апреля 1945 года.

⁹⁹⁹ BA MA RH 26 526 TU 0184/7. Выбор из широкой тематики поясняет работу офицера-пропагандиста НСДАП данного подразделения. Например, 11.12.1944 года тема доклада звучала так: «Партия и вермахт», — 20.12.1944 года — «Смысл и успех тотальной мобилизации германского народа», — 20.01.1945 года — «Почему еврейство натравило на нас другие народы?», лекция на тему «Война как борьба мировоззрений» прозвучала 18.01.1945 г., «Воспитание солдат национал-социализма из германской молодежи», в первые недели февраля 1945 г. снова три доклада на

В схематично представленном здесь процессе манипулирования солдатами с целью достичь внутреннего соответствия навязанной свыше и личной воли к действию командные структуры вермахта придавали огромное значение. Параллельно трем фазам развития, идеологической работе третьего офицера штаба дивизии (Ic), проводимой с начала войны и по осень 1942 года, *военно-идеологическому воспитанию и руководству*, осуществляемому уже офицером штаба дивизии по идеологии с конца 1942 года и до весны 1944 года и, наконец, с введением должности офицера-пропагандиста НСДАП, просуществовавшей до самого конца войны, национал-социалистические идеи проникали во все области солдатских будней. В последние месяцы войны, когда система индоктринации достигла своего пика, работа офицеров-пропагандистов НСДАП начиналась уже на стадии призыва и первоначальной подготовки призывников, продолжалась в процессе их интеграции в боевые части, поддерживалась целым войском лекторов непосредственно на передовой и пронизывала все аспекты жизни в тыловых районах дивизии даже в период отдыха солдат после участия в боевых операциях. И при этом задача офицеров-пропагандистов НСДАП выходила далеко за пределы идеологизация и радикализации умонастроений солдат. Истинной целью их деятельности было монолитное в своей непрерывности и при всем при этом незаметное манипулирование сознанием солдата, тотальное воздействие на восприятие и интерпретацию им окружающего мира.

И хотя иерархически структурированные высшие эшелоны НСДАП — от ОКВ и ниже до уровня дивизии и обеспечивали централизованное распределение задач идеологической работы, все же интенсивный сбор данных офицерами-пропагандистами НСДАП на низовых уровнях давал возможность децентрализованного модифицирования основных задач, вопросов и способов ведения идеологической работы и, тем самым, их подстройку к конкретным ситуациям. Реальная идеологическая работа могла оптимизироваться местными идеологическими кадрами. В течение всего периода проводилась и обычная идеологическая, воспитательная работа, и важность ее ничуть не уменьшалась. И если в начале войны ее неотъемлемыми элементами был отдых личного состава, организация его досуга и развлечения, то теперь материальное обеспечение и воспитание солдат, став составными частями *военно-идеологического воспитания и руководства*, превратились в сердцевину выдвинувшейся на первый план политической индоктринации солдат.

Еще одним признаком процесса идеологизации, который ни в коем случае нельзя недооценивать, было влиянием офицеров-пропагандистов

тему: «Почему еврейство натравило на нас другие народы?» и с 13 по 18.02.1945 г. еще три доклада на тему: «Стремление наших врагов уничтожить нас».

НСДАП на *все* группы военной сферы. С одной стороны строевые офицеры, командиры и начальники постоянно сохраняли ключевые позиции, находясь в непосредственном контакте между командной структурой и солдатом. Занимая эту ключевую позицию, они одновременно находились под влиянием офицеров-пропагандистов НСДАП, указывавших им формы и содержание воспитательной работы с личным составом и при этом сами подвергались некоему отбору командной структуры. И то, и другое гарантировало растущее влияние убежденных национал-социалистов в среде офицеров. С другой стороны, офицеры-пропагандисты НСДАП набрасывали на объекты своей работы — рядовой и унтер-офицерский состав — мелкочаечистую сеть идеологических манипуляций. Этим достигалось то, что солдат получал в первую очередь очередную идеологическую установку от своего непосредственного начальника — унтер-офицера или же строевого офицера, в то время как офицеры-пропагандисты НСДАП лишь в особых случаях вступали в непосредственный контакт с рядовым составом. В бою они уступали поле деятельности своим надежным, с их точки зрения, коллегам — офицерам и унтер-офицерам, а вот в тылу сами обрабатывали солдат, но, в первую очередь, их внимание было сосредоточено на офицерах и их идеологической подготовке. Это давало возможность осуществлять непрерывное идеологическое воздействие на солдат, не прибегая к непосредственному контакту их с офицерами-пропагандистами НСДАП — истинными носителями и проводниками в жизнь национал-социалистической идеологии. Дело в том, что обеспечение непосредственного контакта было просто невозможно ввиду многочисленности аудитории и, кроме того, нацистская верхушка прекрасно сознавала, каким низким авторитетом пользовались их пропагандисты на нижних уровнях военной иерархии¹⁰⁰⁰.

В аспекте тематики управлению НСДАП в предложенном здесь показательном примере приходилось решать как *внутренний*, так и внешний главный вопрос. То есть надлежало убедить солдата в несокрушимой мощи германской военной машины, внушить ему мысль о том, что война эта просто обречена на победу, и объяснять все изменения в военной и социальной структуре. Наряду с этим объект идеологической обработки, которому наперебой предлагался и ужасающий образ врага, и сценарии один кошмарнее другого, обязан был понять, что при существующем положении вещей возможно лишь одно решение — военное. Третьим основным вопросом была трактовка общего развития, при которой доступные солдату сведения требовалось сплавить воедино в сценарии о победоносном исходе этой войны для Германского рейха. И в этом смысле нацистские идеологи не

¹⁰⁰⁰ *Zoepf: Wehrmacht*, S. 265—275; невзирая на осознание этого факта, идеологическая работа среди солдат ни на минуту не ослаблялась.

чурались ни одной из существовавших и постоянно появлявшихся все новых и новых вариаций толкования событий. Целью верхушки НСДАП было крепить волю к победе над врагом, выдержку и стойкость солдат вермахта посредством их идеологизации, убеждать их в верности германской стратегии и методов ведения войны. Ибо солдаты вермахта должны были не только лавировать между кнутом и пряником вознаграждений и наказаний соответствующей командной структуры, но достичь как можно более высокой сознательности, которая жидилась бы на совпадении воли к действию командно-властных структур, с одной стороны, и убежденности каждого носителя действия — с другой.

Для оценки эффективности индоктринации сначала целесообразно упорядочить весь ассортимент *национал-социалистического управления*, навязываемый солдатам в их военной повседневности. А повседневность характеризовалась нарастающим затягиванием войны, постоянно увеличивающимся потенциалом отрицательного опыта и неясными перспективами на будущее. Самое позднее с начала отступлений на Восточном фронте и с первыми, не внушавшими сомнений военными поражениями 1942—1943 гг. таяли надежды на скорое и победоносное завершение войны. С одной стороны, реалии войны на уничтожение, вошедшей в жизнь солдат с нападением на Советский Союз, именно они во всевозрастающей мере и формировали военную повседневность. С другой стороны, существовала серьезная угроза германскому тылу в результате непрекращавшейся ни на день воздушной войны союзников и неудачи на других участках фронта. Все это не могло не оказывать негативного воздействия на солдат и на их боевой дух. Если взять ступень военной иерархии, на которой находился солдат, ему была отведена роль первичного носителя действия, иными словами, первичного исполнителя германской военной стратегии. То есть солдаты были предназначены для ведения сражений с Красной Армией в роли специфических элементов национал-социалистического оккупационного режима и стратегии. В очаге противоборствующих сил между восприятием объективной реальности и принуждением командных структур увязанная с идеологией манипуляция сознанием солдат брала на себя исполнение ряда функций.

С одной стороны, солдату через систему *национал-социалистического управления* гарантировалась законность их действий вкпе с уже заготовленным объяснением на все случаи, с которыми им ежедневно приходилось сталкиваться. С другой стороны, вермахт и государственный аппарат имели возможность использовать имевшуюся в их распоряжении безграничную монополию на информацию для того, чтобы через каналы индоктринации преподнести солдатам сформированную в духе национал-социализма законченную картину мира. Прибегая как к *внутренней*, так и *внешней* аргументации, можно было состряпать толкование, которое позволило бы добиться от солдата необходимого беспрекословного подчинения воле и духу военной системы.

На тему проникновения национал-социалистической идеологии в сознание солдат вермахта, их радикализацию и фанатизацию в ходе войны существует немало серьезных и правдивых исследований, но они скорее доказывают само существование вышеупомянутого феномена, нежели выводят оценку его распространенности и абсолютной значимости¹⁰⁰¹. В качестве структурного аргумента можно привести тот факт, что части и подразделения 253-й пехотной дивизии, не обнаруживая признаков распада, до последнего дня войны просуществовали как боевые единицы. Пример сохранения подобной сплоченности в рядах вермахта, вплоть до капитуляции, никак нельзя объяснить одним только страхом перед расстрелом или же ничуть не меньшим страхом перед наступающими частями Красной Армии, ни неразрывными узами боевого братства. Сплоченность частей вермахта следует анализировать скорее в контексте комплексного властного инструментария данного института, в котором манипулирование сознанием солдат по мере приближения краха приобретало все более важную роль. В этой связи шквал хвалебных донесений офицеров-пропагандистов НСДАП с нижних уровней военной иерархии о достигнутых успехах вряд ли можно просто отбросить как голую аргументацию, продиктованную стремлением оправдать себя, видимо, ее следует понимать как свидетельство тому, что, по меньшей мере, часть директив и установок национал-социалистического управления нашла отклик в душах солдат и офицеров вермахта.

Третий отправной пункт — социальная структура посредников и объектов. Анализ социального состава рядовых солдат и унтер-офицеров показал, что большая часть их еще до призыва в армию числилась в национал-социалистических организациях и на стадии социализации или же в будничной жизни была подчинена непосредственно национал-социалистической системе. Целенаправленная индоктринация национал-социалистической идеологии и пропаганда в вермахте не являлась для большинства солдат чем-то новым, скорее просто проводилась на более высоком уровне и с большей интенсивностью. Имеет значение и то, что растущий процент солдат, принадлежавших к более поздним годам рождения, уже успел пройти через национал-социалистическую воспитательную систему. Для них национал-социалистические интерпретационные шаблоны отнюдь не являлись откровением, а были просто перенесены на специфическую ситуацию. Национал-социализм — независимо от индивидуальных убеждений — не был чужеродным элементом в их жизни, а одним из центральных составных элементов ее — не следует забывать, что с момента прихода власти Гитлера успело миновать более десятилетия.

Аналогичным образом и рассмотрение кадровых работников командования поясняет, что национал-социализм в офицерском корпусе, в особен-

¹⁰⁰¹ См. *Fritz: Ideology and Motivation*, S. 696f.

ности, среди молодых офицеров, был на подъеме. Это более молодое поколение офицерства представляло собой как раз опору офицеров-пропагандистов НСДАП. То есть последние столкнулись отнюдь не с неподготовленными кадровыми работниками, а с боевыми офицерами, вполне подготовленными к выполнению задачи по привитию подчиненным тех идей и ценностей, в которые сами свято верили. В точности так же можно оценить и продвижение этого поколения офицеров по службе на заключительной стадии войны параллельно последней фазе аппарата индоктринации.

Изменения между вермахтом и национал-социализмом в сентябре 1944 года обрели правовую основу. 1 октября 1944 года вступил в силу «Первый закон об изменениях и дополнениях в закон о воинской повинности», который отныне обязывал всех служащих вермахта к тому, как при выполнении служебных обязанностей, так и вне службы «действовать в соответствии согласно с национал-социалистическим мировоззрением и всегда быть готовыми защитить их». Кроме того, после 1 октября 1944 года все офицеры, унтер-офицеры и служащие вермахта были обязаны «воспитывать своих подчиненных в духе национал-социализма»¹⁰⁰².

¹⁰⁰² RGBl 1944, S. 317.

V. ВОЙНА

Теперь нам известно, кем были носители действия немецкой стратегии и *каким образом* инструментарий господства вермахта подвигал их на необходимые для достижения поставленных целей действия. Теперь нам предстоит на показательных примерах выяснить, *что* являлось для стратегии вермахта как на институциональном, так и на индивидуальном уровне характерным и какие изменения коснулись ее в ходе войны. Исследования последних десятилетий подтвердили, что инициированная Третьим рейхом война на уничтожение в Восточной Европе и по своим целям, и по средствам и по масштабам злодеяний, так или иначе связанных с ведением этой войны, представляла собой одно из величайших преступлений в истории, соучастниками которого в той или иной степени были все до единого государственные институты, вовлеченные в нее германской стороной¹⁰⁰³. Наряду с далеко не сразу ставшими предметом критического рассмотрения вопросами о соучастии вермахта в Холокосте при рассмотрении образа действия вермахта все же следует разобраться в некоторых узловых темах¹⁰⁰⁴.

Во-первых, в особенности, если принимать во внимание первые месяцы проведения операции «Барбаросса» и изданные накануне нападения директивы по обращению с гражданским населением, добровольцами неприятеля и ведению боевых действий, в целом встает вопрос о том, чем характеризовалось отношение солдат вермахта к перечисленным группам и каким образом указания к действиям и исполнение этих действий могли способствовать росту жестокости¹⁰⁰⁵.

¹⁰⁰³ См. DRZW, Band 4, Erster Teil, Kapitel IV; *Longerich, Peter*: Politik der Vernichtung. Eine Gesamtdarstellung der nationalsozialistischen Judenverfolgung, München 1998, Kapitel V.

¹⁰⁰⁴ См. *Wette, Wolfram*: Die Wehrmacht. Feindbilder, Vernichtungskrieg, Legenden, Frankfurt a. M. 2002; *Heer, Hannes*: Nicht Planer, aber Vollstrecker: Die Mitwirkung der Wehrmacht beim Holocaust, в: Jahrbuch für Historische Friedensforschung (7/1998), S. 60—100 sowie Heer Tote Zonen.

¹⁰⁰⁵ См. DRZW, Band 4, S. 1015ff.; *Otto, Reinhard*: Wehrmacht, Gestapo und sowjetische Kriegsgefangene im deutschen Reichsgebiet 1941/42, München 1998; *Otto, Rein-*

В тесной связи с этим находится и второе поле действия, охватывающее как «умиротворение» захваченных территорий вермахтом в ходе так называемой борьбы с партизанами или бандитами, так и создание оккупационных управленческих структур. Здесь же необходимо учитывать и связи с Холокостом или национал-социалистической политикой ради практического осуществления демографических целевых установок в рамках идеологии «завоевание жизненного пространства», и способы реализации вермахтом максимально эффективной системы эксплуатации, призванной обеспечить экономически независимый от ввоза сырья и других продуктов образ «жизни землей»¹⁰⁰⁶.

Поглощение германской военной машиной всех возможных ресурсов и вызванные этим нищета, голод и уничтожение гражданского населения оккупированных территорий, а также разрушение экономики поработанных стран представляет третий и центральный аспект нашего рассмотрения¹⁰⁰⁷.

Прежде всего, во второй половине войны приобретал распространение еще один способ действия, напрямую связанный с отступлением вермахта на Восточном фронте. Районы, покидаемые вермахтом, становились объектом тотального разрушения. Если все мало-мальски полезное имущество — включая и людей — вывозилось немцами, то использование тактики и стратегии «выжженной земли» превращало упомянутые районы в пустыню. То, что Третий рейх оставлял противнику, могло быть лишь грудами развалин или трупов, во всяком случае, то, что не могло представлять для него никакой практической пользы¹⁰⁰⁸.

hard: Die Zusammenarbeit von Wehrmacht und Stapo bei der «Aussonderung» sowjetischer Kriegsgefangener im Reich, в: Müller: Mythos und Realität, S. 754—782; Otto, Reinhard; Keller, Rolf: Das Massensterben der sowjetischen Kriegsgefangenen und die Wehrmachtbürokratie. Unterlagen zur Registrierung der sowjetischen Kriegsgefangenen 1941—1945 in deutschen und russischen Institutionen, в: Militärgeschichtliche Mitteilungen (57/1998), S. 149—180.

¹⁰⁰⁶ О методах борьбы с бандитами см. *Blood, Philip W.*: Bandenbekämpfung: Nazi occupation security in Eastern Europe and Sovjet Russia 1942—1945, Diss. Cranfield 2001. См. далее *Birn, Ruth Bettina*: «Zaunkönig» an «Uhrmacher». Große Partisanenaktionen 1942/43 am Beispiel des Unternehmens Winterzauber, в: Zeitschrift für Militärgeschichte (60/2001), S. 99—119; dies.: Zweierlei Wirklichkeit? Fallbeispiele zur Partisanenbekämpfung im Osten, в: *Wegner*: Wege nach Moskau, S. 275—290; *Bonwitsch, Bernd*: Die Partisanenbekämpfung und ihre Opfer im Russlandfeldzug 1941—1944, в: *Meyer, Klaus; Wipperman, Wolfgang* (Hrsg.): Gegen das Vergessen. Der Vernichtungskrieg gegen die Sowjetunion 1941—1945, Berlin 1991, S. 102—113; *Cooper, Mathew*: The Phantom War. The German struggle against Sovjet Partisans 1941—1944, London 1979.

¹⁰⁰⁷ См. *Schulte*: German Army.

¹⁰⁰⁸ См. *Müller, Rolf-Dieter*: Es begann am Kuban. Flucht und Deportationsbewegungen in Osteuropa während des Rückzuges der Deutschen Wehrmacht 1943/44, в: *Streibel, Robert* (Hrsg.): Flucht und Vertreibung. Zwischen Aufrechten und Veränderungen, Wien 1994, S. 42—76. См. далее *Gerlach*: Morde, в частности S. 1092ff. Einblicke in

Если рассмотреть их абстрактно, перечисленные выше четыре способа действий описывают обращение институтов Третьего рейха со своими жертвами: захват — или подчинение силой одним из институтов; закрепление или обеспечение постоянства статус-кво с помощью физической силы или административных мер; эксплуатация — или *реализация* жертв и их ресурсов в самом широком смысле и уничтожение как физическое, так и материальное. В конкретном контексте эти фазы позволяют установить связь с определенными действиями из истории 253-й пехотной дивизии, типичные для эталонов действия этого уровня организационной структуры.

1. ЗАХВАТ

После того как частям и подразделениям 253-й пехотной дивизии 21 июня 1941 года было сообщено о дате предстоящего нападения — дивизии предстояло выступить 22 июня в 3 часа 05 минут, ранним воскресным утром первые подразделения согласно плана перешли советско-германскую демаркационную линию¹⁰⁰⁹. Затем последовало почти шестимесячное наступление вглубь территории Советского Союза свыше чем на 1500 километров, которое удалось остановить лишь в декабре 1941 года между озером Селигер и городком Селижарово в верховьях Волги¹⁰¹⁰. С началом нападения солдаты получили исчерпывающую информацию о целях и методах ведения этой войны, получив соответствующие приказы и распоряжения¹⁰¹¹. *Преступные приказы* дополнили полученные в ходе стратегического сосредоточения указания и директивы на период осуществления плана «Барбаросса», в которых было четко и ясно прописано как действовать в случае оказания сопротивления войскам со стороны гражданского населения¹⁰¹². «Указ о военной подсудности», «приказ о комиссарах» и директивы о поведении войск в России требовали от солдат не только не знавшей жалости твердости в отношении к таким врагам национал-социализма, как «большевизм» и «еврейство», но и содержали вполне конкретные указания о том, как относиться к тем или иным группам людей. Своего рода катализатором послужил пресловутый закон о военной подсудности, который любой солдат мог трактовать сколь угодно широко при определении такого понятия, как «преступный элемент»¹⁰¹³.

die Erfahrungswelt der Wehrmachtssoldaten im Kampfgeschehen an der Ostfront; *Lucas, James: War on the Eastern Front. The German Soldier in Russia 1941—1945*, London 1998.

¹⁰⁰⁹ BA MA RH 26 253 27, 253. Infanteriedivision 21.06.1941.

¹⁰¹⁰ BA MA RH 26 253 22, Divisionsbefehl 18971941 vom 16.12.1941.

¹⁰¹¹ NARA T-314 Film 680 Frame 14; NARA T-314 Film 1232 Frame 7ff.

¹⁰¹² BA MA RH 26 20 16 32, Aufmarschanweisung für den Fall Barbarossa.

¹⁰¹³ См. DRZW, Band 4, S. 426ff.

В свете столь значительных послаблений доводимых до солдат директив и приказов на убийство в случае необходимости лиц, проживающих на захваченных территориях, последствия не заставили долго ждать. Уже 23 июня 1941 года *рейдовая группа Шмидта*, сколоченный из солдат разных подразделений 253-й пехотной дивизии передовой отряд, докладывала о расстреле гражданского лица еврейской национальности в литовском городке Вейверяй. Один раненый немецкий офицер указал на него, как на виновника, и после краткого допроса солдат 10-й роты 473-го пехотного полка расстрелял его¹⁰¹⁴.

Если идеологизация и пропаганда в сочетании с конкретными директивами позаботились о том, чтобы солдаты вермахта вступили в войну против Советского Союза, имея при себе нужный образ врага и знали, как с ним поступать, то опыт, приобретенный ими буквально в первые недели русской кампании, лишь способствовал их еще большей радикализации. Несмотря на военные успехи первых дней и недель, отнюдь не все солдаты Красной Армии соответствовали стереотипу легко побеждаемого противника, каким представляла их пропаганда вермахта накануне нападения. Уже в ходе первых сражений части и подразделения 253-й пехотной дивизии докладывали о том, что все чаще и чаще наталкивались на ожесточенное сопротивление, как только частям Советов удавалось собрать силы для организованного отпора¹⁰¹⁵.

Кроме этого, и советская сторона допускала противоречащие международному праву способы обращения с взятыми в плен служащими вермахта. В ночь с 28 на 29 июня 1941 года около 30 раненых солдат группы Шмидта, которых пришлось оставить в лесном массиве в районе Каунаса при поспешном отходе, были убиты советскими солдатами¹⁰¹⁶. Примерно в тот же период несколько солдат из группы в 14 военнослужащих 253-го противотанкового батальона попали в засаду и были расстреляны после взятия их в плен вблизи местечка Кернава северо-западнее Вильнюса¹⁰¹⁷. Несколько

¹⁰¹⁴ NARA T-315 Film 1759 Frame 460.

¹⁰¹⁵ BA MA RH 26 253 12, KTB Nr. 3, Eintrag vom 29.06.1941 «Wo der Russe auftritt, kämpft er verbissen und bis zum letzten»; См. также *von Bönninghausen*: 253. In fanteriedivision, S. 3. См. о первых неделях после нападения на Советский Союз и *Chorkow, Anatolij G.*: Die Anfangsphase des Krieges: Das Jahr 1941, также в: *Foerster*: «Unternehmen Barbarossa», S. 137—150; *Chorkow, Anatolij G.*: Die Rote Armee in der Anfangsphase des Großen Vaterländischen Krieges, в: *Wegner*: Wege nach Moskau, S. 425—442; Erickson: Red Army.

¹⁰¹⁶ NARA T-315 Film 1755 Frame 485. Доказательства того, что солдаты убивали пленников, можно найти в истории любой войны. Они наличествуют и в период участия 253-й пехотной дивизии в кампании на Западном фронте. Так, есть сведения, что 19 мая 1940 года вблизи Намюра бельгийские солдаты убили взятого ими в плен служащего 453-го пехотного полка. Соответствующие данные можно найти в фондах DDSt, в разделе Verlustmeldungen IR 453.

¹⁰¹⁷ BA MA RW 2 v. 207, Ermittlungen des Gerichts AOK 16; Bericht des Technischen Kriegsverwaltungsrates Wedemeyer vom 6. Juli 1941; auch BA MA RW 2 v. 148.

дней спустя ефрейтор 464-го пехотного полка был обнаружен связанным и убитым вместе с еще несколькими трупами солдат вермахта¹⁰¹⁸. Если в последних двух случаях ответственные лица вермахта (члены группы судмедэкспертов) задокументировали происходящее и поскольку основные силы 253-й пехотной дивизии уже покинули данный район, командир передового отряда использовал первый случай как повод для целенаправленной радикализации своих подчиненных¹⁰¹⁹. Тела жертв были похоронены на следующий день после инцидента своими сослуживцами. В поминальной речи майор Рихард Шмидт, командир III батальона 473-го пехотного полка призвал всех подчиненных «не забывать никогда [...] о зверствах русских... и впредь своевременно принимать соответствующие контрмеры без каких-либо ограничений...»¹⁰²⁰

В связи с полученными указания к действиям, сформулированным в виде *преступных приказов*, и пропагандистскими заявлениями подобные слова вполне можно было понимать как прямые указания не брать пленных¹⁰²¹. О том, какого обращения ожидали красноармейцы со стороны вермахта, свидетельствуют уже первые боевые донесения 253-й пехотной дивизии. Уже 26 июня полковник Нихофф, тогда командир 464-го пехотного

¹⁰¹⁸ 16 BA MA RW 2 v. 205; Gericht der 253. Infanteriedivision RHL 102/41 vom 19. Juli 1941. Здесь аргументация о том, что, дескать, зверства в отношении немецких военнопленных со стороны солдат Красной Армии послужили единственной причиной ненависти немцев, неуместна; речь здесь идет об использовании подобных инцидентов в собственных пропагандистских целях. Об актах насилия, допускаемых солдатами в районах боевых действий, см. *Bourke, Joanna: An Intimate History of Killing. Face-To-Face Killing in Twentieth-Century Warfare*, London 1999, S. 171 ff. См. *Grossman, Dave: On Killing. The Psychological Cost of Learning to kill in War and Society*, Boston 1995.

¹⁰¹⁹ О деятельности судебно-медицинской экспертизы вермахта см. *de Zayas, Alfred M.: Die Wehrmachts-Untersuchungsstelle. Deutsche Ermittlungen über alliierte Völkerrechtsverletzungen im Zweiten Weltkrieg*, München 1980; *Seidler, Franz W.: Verbrechen an der Wehrmacht. Kriegsgreuel der Roten Armee 1941/42*, Selent 1997, beide mit zweifelhaften Interpretationen. Судмедэксперты вермахта занимались сбором сведений в пропагандистских целях. В подобных случаях ОКВ особое внимание уделяло фотоснимкам тел погибших в лужах крови. BA MA RW 2 v. 205, Schriftverkehr zwischen 16. Armee und OKW. Photos sind in den Akten des BA MA nicht mehr enthalten, finden sich aber abgedruckt bei Seidler: *Verbrechen*, S. 81. См. *Friedrich, Jörg: Das Gesetz des Krieges. Das deutsche Heer in Russland 1941 bis 1945. Der Prozess gegen das Oberkommando der Wehrmacht*, München 1993, S. 580ff., dazu kritisch Heer: *Tote Zonen*, S. 84f.

¹⁰²⁰ NARA T-315 Film 1755 Frame 487.

¹⁰²¹ Донесения об убийствах немецких военнопленных солдатами Красной Армии обнаруживаются и в дальнейшем ходе войны. В марте 1943 года командование 253-й пехотной дивизии докладывало в штаб XXIII армейского корпуса о том, что раненые солдаты 464-го пехотного полка, оставшиеся после ухода из Карпово, были обнаружены с перерезанным горлом. NARA T-314 Film 681 Frame 201. См. *Bartov, Omer: The Conduct of War. Soldiers and the Barbarisation of Warfare*, in: *Journal of Modern History* (64/1992), S. 32—45, S. 38.

полка, докладывал, что смятые частями вермахта войска Красной Армии оказывают ожесточенное сопротивление и всячески препятствуют взятию их в плен, поскольку не рассчитывают остаться в живых после пленения. Их сопротивление, по мнению Нихоффа, объяснялось не высоким боевым духом, а «полным незнанием общей обстановки и страхом за свою жизнь»¹⁰²².

И отдел Ic (3-го офицера штаба) XXIII армейского корпуса подтвердил в конце июня 1941 года, что на участке корпуса, в частности, на участке 253-й пехотной дивизии, проводившей на тот момент «акцию зачистки» вдоль путей следования, многие красноармейцы из страха гибели всячески противились взятию их в плен¹⁰²³.

На какие последствия мог рассчитывать солдат? В войну с Советским Союзом он вступил идеологически подкованным и во всеоружии осознания своих прав, закрепленных в приказах. Физическое устранение определенных групп противника, в том числе и вне рамок боевых действий, не только дозволялось, но и вменялось в обязанность. Однако уже первые столкновения с частями Красной Армии показали, что не только сопротивление оказалось куда ожесточеннее, чем предполагалось, но и то, что красноармейцы, родина которых подверглась нападению врага, тоже оказались способны на бесчеловечность. На фоне бесконечных изматывавших физически и психически маршей и переходов, а также стремительно ухудшавшегося войскового подвоза¹⁰²⁴ механизм внутренней радикализации методами пропаганды, да и собственным печальным опытом солдата, отчасти целенаправленно стимулируемый и, кроме того, черпавший силу в чудовищных рассказах очевидцев, начинал действовать. Он способствовал быстрому процессу брутализации солдат в отношении противника, и эта брутализация впоследствии всячески поощрялась как на институциональном, так и на индивидуальном уровне.

Если документация 253-й пехотной дивизии предоставляет нам большое описание фактов жестокого обращения с пленными красноармейцами, вплоть до их убийств, то бесчеловечность солдат вермахта с русскими военнопленными можно наглядно иллюстрировать конкретными примерами. В самом начале боев за город Великие Луки, овладение которым стало первым самым крупным и кровопролитным сражением 253-й пехотной дивизии, служащие дивизии под Новосokolьниками лич-

¹⁰²² BA MA RH 26 253 67, Meldung über das Ergebnis der Räumungsaktion am 25./26.06.41.

¹⁰²³ NARA T-314 Film 680 Frame 15; См. также Schröder: Landowski, S. 40.

¹⁰²⁴ Уже в сентябре месяце 1941 года XXIII армейский корпус, в состав которого входила и 253-я пехотная дивизия, вынужден был приостановить наступление вследствие перебоев в войсковом подвозе и впервые за весь период войны с Советским Союзом перейти к обороне; NARA T-314 Film 1755 Frame 751 ff.; NARA T-314 Film 1459 Frame 1424.

но наблюдали расстрел примерно 300 военнопленных подразделениями ваффен-СС. В расстреле участвовал и офицер дивизии, который выстрелом из пистолета добил одну из жертв¹⁰²⁵. 10 июля 1941 года шестеро солдат Красной Армии, взятые в плен под Великими Луками солдатами 8-й роты 473-го пехотного полка, под угрозой расстрела на месте вынуждены были перетаскивать боеприпасы¹⁰²⁶. Когда люди выбились из сил и не могли идти дальше, невзирая на удары плетью командира роты, последний распорядился расстрелять шестерых пленных¹⁰²⁷. И во время ведения боевых действий бесчеловечность и жестокость стремительно набирали обороты. Например, в ходе боев за овладение Великими Луками 23-й саперный батальон взломал оборону противника (обороняло город на этом участке подразделение, состоявшее из женщин-солдат Красной Армии) с помощью огнеметов.

«Мы пальнули по этим бабам из огнеметов, потому что они вели огонь из засады. Потом они бросились назад в траншеи, и тут все кончилось, саперы прошлись вдоль траншей с огнеметами и выкурили бабье оттуда. Они потом выползли все обгорелые, с опаленными волосами, в тлевшем обмундировании. Я сам это все видел, своими глазами [...] Мало кто из них тогда выжил»¹⁰²⁸.

Как поведение солдат, так и сам способ ведения войны уже в течение первых недель после нападения на Советский Союз принимали характерные черты, никоим образом не сравнимые с теми, которые использовались во время французской кампании. Не знающая пощады бесчеловечность как в отношении бойцов неприятеля, так и при обращении с военнопленными вошла в кровь и плоть солдат уже в начальной стадии осуществления «плана «Барбаросса». Как минимум даже по этим немногим приведенным примерам можно судить о молниеносном огрубении солдата в обращении со своим противником¹⁰²⁹.

¹⁰²⁵ Schröder: Landowski, S. 39. Речь могла идти о дивизии СС, действовавшей в июле 1941 года на соседнем с 253-й пехотной дивизией участке. BA MA RH 20 16 51, Kriegsgliederung der 16. Armee vom 14.07.1941.

¹⁰²⁶ NARA T-315 Film 1759 Frame 502. 8-я рота, как 10-я рота, участвовавшая в акция «группы Шмидта», входила в состав III батальона (473-го пехотного полка), командиром батальона был майор Шмидт.

¹⁰²⁷ Zitiert nach Heer: Geständnisse, S. 15.; Streim, Alfred: Das Völkerrecht und die sowjetischen Kriegsgefangenen, in: Wegner: Wege nach Moskau, S. 291—308, S. 303f.

¹⁰²⁸ Schröder: Landowski, S. 42. См. Pennington, Regina: Offensive Women: Women in Combat in the Red Army, in: Addison: Time to Kill, S. 249—262.

¹⁰²⁹ Впоследствии расправа над пленными в районе боевых действий становится едва ли не обыденным явлением. На это указывают имеющиеся в распоряжении донесения о расстрелах пленных служащими 253-й пехотной дивизии, NARA T-315 Film 1758 Frame 485, в августе 1942 года разведгруппа расстреляла раненого пленного, NARA T-315 Film 1758 Frame 775, штурмовые группы 453-го пехотного полка расстреливали пленных «при попытке к бегству».

Вплоть до зимы 1941—1942 гг. интенсивность процесса «сбрасывания оков» и жестокости нарастала. Ввиду ужасной нехватки зимнего обмундирования в немецких войсках одно только наличие теплой одежды у взятого в плен красноармейца могло означать для него верную гибель. Бывший служащий 253-го артиллерийского полка вспоминает:

«Однажды зимой мы поймали перебежчика. Он был тепло одет, по-зимнему. В валенках, в телогрейке и меховой шапке. Не успел он и оглянуться, как все вдруг заинтересовались его теплым обмундированием — один стащил с головы шапку, другой снял валенки, третий — телогрейку. В конце концов этот солдатик остался в одних подштанниках. И тут лейтенант говорит, мол, его же еще допросить надо. И командир роты приказал кому-то его отвести на допрос. Несколько минут спустя послышался выстрел. Немец вернулся. Один. И докладывает: «Ваш приказ выполнен!» Он просто пристрелил этого русского. Увидел, что тот не может идти по морозу, и пристрелил»¹⁰³⁰.

О том, что человеческая жизнь, если это, разумеется, враг — ничто, солдаты понимали не только в бою, но на каждом шагу убеждались и во время передышек, причем от своих вышестоящих начальников. Так, служащие 253-го артиллерийского полка были свидетелями тому, как их командир, уважаемый человек, мужественный офицер по какому-то совершенно ничтожному поводу приказал повесить молодую русскую женщину¹⁰³¹.

И на организационном уровне антигуманное отношение с противником постоянно находило продолжение. В течение зимы советские военнопленные должны были получать в 253-й пехотной дивизии номинально примерно 50 % от рационов продовольственного снабжения немецких солдат — но на самом деле меньше. Поскольку у пленных красноармейцев почти всегда после взятия в плен зимнее обмундирование отбиралось, они гибли от переохлаждения: морозы нередко доходили чуть ли не до 50 градусов¹⁰³².

¹⁰³⁰ Schröder: Landowski, S. 54. Auf diese Praxis der Wehrmacht reagierte die Rote Armee schließlich mit der Ankündigung, alle gefangenen Soldaten der Wehrmacht, die Winterausrüstung der Roten Armee trugen, zu erschießen. Dies veranlasste die Einheiten der Wehrmacht nicht zu einer Veränderung ihres Verhaltens, sondern lediglich dazu, die Grabenbesatzungen wieder mit deutscher Ausrüstung auszustatten. NARA T-314 Film 681 Frame 255.

¹⁰³¹ См. Schröder: Landowski, S. 53. Офицер, о котором идет речь, приказал женщине испечь хлеб, она что-то пробормотала в ответ по-русски, вероятно, мол, откуда ей взять муки. Он воспринял это в силу игры слов, как личное оскорбление и без долгих раздумий велел ее повесить. Даже если все было и не совсем так, этот эпизод многократно пересказывался в солдатской среде.

¹⁰³² BA MA RH 26 253 54, Особое распоряжение о снабжении № 101 от 12.12.1941 г. В этом документе XXIII армейского корпуса указывается на то, что для советских военнопленных не было в наличии шерстяных одеял. Положение солдат зимой описывает в письме на родину ефрейтор Г. Письмо датировано 23.05.1942 г., ефрейтор этот служил в 253-м артиллерийском полку. Он утверждает, что морозы

Вопрос о питании военнопленных со всей остротой встал в непосредственной близости от передовой только в течение зимы 1941—1942 гг., так как не было возможности отправлять такое количество пленных в тыловые районы — отсутствовал транспорт, поэтому их приходилось оставлять в дивизии и использовать на принудительных работах¹⁰³³. Сформированные из военнопленных рабочие команды относились к самым первым попыткам эксплуатации людских ресурсов на Восточном фронте. Дело в том, что в период молниеносных наступлений войск эти группы были оптимальной формой организации рабочих подразделений для покрытия нужд вермахта. Их можно было формировать в зависимости от потребности в людях и быстро перебросить туда, где требовались рабочие руки. Если такая потребность отпадала, их в любой момент можно было отправить в ближайший сборный или пересыльный лагерь.

В частях и подразделениях вермахта военнопленных часто использовали на самых опасных работах, что позволяло не только высвободить необходимых фронту солдат, но и сохранять им жизнь. Так, например, 464-й пехотный полк еще в октябре 1941 года заставил военнопленных проводить работы по разминированию в районе недавних боевых действий¹⁰³⁴. Взаимосвязь между восприятием противника как сборища недочеловеков и конкретными преимуществами, извлекаемыми солдатами при таком положении вещей, усиливала при определенных обстоятельствах такое отношение солдат вермахта к своему противнику, которое позволяло не только целиком и полностью разделять германскую стратегию войны на уничтожение, но видеть в пленных исключительно рабов для организационных структур вермахта. Военнопленные находились не только на самом нижнем уровне снабжения, но и были полностью отданы на произвол служащих вермахта без какой-либо возможности защиты. Ни понятие человечности (об этом позаботился умерщвлявший сознание процесс воспитания в солдатах жестокости), ни конвенции о правилах ведения войны, фактически сведенные на нет *преступными приказами*, не могли служить сдерживающим фактором.

Вслед за первой волной боевых частей осуществляли деятельность отделы штаба Ic на уровне дивизий и корпусов. С одной стороны, в их

доходили до минус 53 градусов и что никакого зимнего обмундирования не было; Bibliothek für Zeitgeschichte, Sammlung Schüling, Band 222.

¹⁰³³ Первое упоминание о рабочих бригадах из военнопленных в XXIII армейском корпусе мы находим уже в середине августа 1941 года, NARA T-314 Film 678 Frame 1289; начиная с сентября 1941 поступило распоряжение о формировании из числа советских военнопленных многочисленных строительных бригад, NARA T-314 Film 678 Frame 1441.

¹⁰³⁴ См. *Sastawenko, G. F.* (Hrsg.): *Wehrmachtsverbrechen — Dokumente aus sowjetischen Archiven*, Köln 1997, Dokument 68, S. 149. * BA MA RH 26 253 22, 253, Ia vom 07.12.1941. 35 BA MA RH 26 253 22, 253, Ia vom 07.12.1941.

задачу входило участие в осуществлении на практике пресловутого «приказа о комиссарах» и иных национал-социалистических директив, с другой стороны, в обеспечении безопасности в тыловых районах, в которых действовали логистические службы боевых частей. В течение первых 6 месяцев похода эта деятельность являлась частью наступательной стратегии вермахта. Поскольку тыловые районы дивизий или корпусов синхронно с линией фронта стремительно смещались к Востоку, ни о каких более-менее стабильных структурах речи быть не могло. Скорее предпочитали работать по уже выработавшейся схеме в постоянно сменявшихся районах тыла — боевые части снова продвигались вперед и ранее бывшие районом боевых действий участки превращались в прифронтной район.

В донесении 253-й пехотной дивизии от 7 декабря 1941 года об «успехах дивизии с начала похода»¹⁰³⁵ отмечается, что наряду с пройденными 1550 км за 109 боевых дней было захвачено 1072 бункера противника и взято в плен 12 058 красноармейцев и, кроме того, «уничтожено» 230 «партизан»¹⁰³⁶. Хотя донесение о боевых действиях отдела Ic 253-й пехотной дивизии о второй половине года 1941 не сохранилось, ежедневные сводки сообщений 3-го офицера штаба (Ic) армейского корпуса, которому на тот период была подчинена 253-я пехотная дивизия, тем не менее дают представление о без преувеличения террористической стратегии наступающих войск в тыловых районах¹⁰³⁷. В этих документах практически ежедневно содержатся сообщения о расстрелах отставших от своих частей красноармейцев, схваченных за линией обороны немцев¹⁰³⁸, или приведении в исполнение приговоров в отношении гражданских лиц, «подозреваемых в шпионаже»¹⁰³⁹. Далее, сохранились подтвержденные соответствующими документами факты уничтожения попавших в немецкий плен политических комиссаров Красной

¹⁰³⁵ BA MA RH 26 253 22, 253, Ia vom 07.12.1941.

¹⁰³⁶ BA MA RH 26 253 22, 253, Ia vom 07.12.1941.

¹⁰³⁷ Донесение о боевых действиях отдела Ic 253-й пехотной дивизии, вероятно, относится к документации, уничтоженной в январе 1942 года при отступлении и позже не восстановленной, BA MA RH 26 253 22. Донесение о боевых действиях 253-й пехотной дивизии от 09.—22.01.1942 г., S. 10. Цитированные документы корпусного уровня 3-го офицера штаба — военные дневники и ежедневные сводки отдела Ic XXIII армейского корпуса с июля 1941 по январь 1942 г., NARA T-314 Film 680 и донесение о боевых действиях 3-го офицера штаба II армейского корпуса за октябрь месяц 1941 года, NARA T-314 Film 107.

¹⁰³⁸ NARA T-314 Film 680 Frame 42, донесение от 28.08.1941 «[...] 3 красноармейца, подозреваемых в партизанских акциях, расстреляны [...]». NARA T-314 Film 680 Frame 46, Донесение от 07.10.1941 «[...] При прочесывании леса под Зуево взято в плен 12 красноармейцев. Трое из них в Торопце повешены, остальные девять расстреляны [...]».

¹⁰³⁹ NARA T-314 Film 680 Frame 38, донесение от 12.09.1941 «[...] 15 человек гражданских лиц, подозреваемых в шпионаже, расстреляны [...]».

Армии¹⁰⁴⁰, а также о насильственных и террористических мерах против еврейского населения¹⁰⁴¹. Убийства отдельных граждан в ходе обысков или зачисток были обычными мероприятиями, как и проведение массовых казней в качестве ответных мер на акты саботажа¹⁰⁴². Принимая во внимание царившую атмосферу, есть основания предполагать, что и в 253-й пехотной дивизии под уничтоженными партизанами подразумевались в большинстве случаев отставшие от своих частей красноармейцы, политические комиссары и просто гражданские лица.

И другие инстанции немецкого аппарата уничтожения действовали в непосредственной близости от участка 253-й пехотной дивизии или же напрямую сотрудничали с ней. На армейском уровне отдел Ic 253-й пехотной дивизии находился в непосредственном контакте с 580-й группой тайной полевой полиции¹⁰⁴³. Зондеркоманда 7а эйнзатцгруппы В в 1941 году периодически следовала за XXIII армейским корпусом, в состав которого входила и 253-я пехотная дивизия и до самой весны 1944 года действовала на участке дивизии¹⁰⁴⁴. Далее в октябре — ноябре 1941 года 1-й ка-

¹⁰⁴⁰ NARA T-314 Film 680 Frame 39.

¹⁰⁴¹ NARA T-314 Film 680 Frame 29, донесение от 08.08.1941 «Трое евреев отказались надеть положенные нарукавные повязки [...], все они переданы в СД». Также BA MA RH 20 9 256, AOK 9 Abt. Ic vom 22.09.1941, «В отношении евреев оккупированных территорий — довести до сведения на уровне штабов дивизий: «Борьба с большевизмом требует решительных и энергичных мер, в первую очередь, против евреев — главных носителей большевизма».

¹⁰⁴² NARA T-314 Film 680 Frame 22, донесение от 07.07.1941 «Расстреляно 8 коммунистов (евреев, из них четверо женщин) за саботаж и подстрекательство к саботажу».

¹⁰⁴³ См. *Tessin: Verbände*, Band 11, S. 219; BA MA RH 20 9 256, Tätigkeitsbericht der GFP Gruppe 580 für August 1941 vom 03.09.1941; BA MA RH 20 9 256, Tätigkeitsbericht der GFP Gruppe 580 für Juli 1941 vom 04.08.1941; NARA T-314 Film 1459 Frame 441ff., eine Außenstelle der GFP Gruppe 580 befand sich im September 1942 in Olenin.

¹⁰⁴⁴ См. *Gerlach, Christian*: Die Einsatzgruppe B, in: *Klein, Peter* (Hrsg.): Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941/42. Die Tätigkeits- und Lageberichte der Sicherheitspolizei und des SD, Berlin 1997, S. 52—70. В ноябре 1941 года подразделения эйнзатцгруппы В действовали в районе Ржева, см. *Arad, Yitzhak; Krakowski, Shmuel; Spector, Shmuel* (Hrsg.): The Einsatzgruppen Reports. Selections from the Dispatches of the Nazi Death Squads' Campaign Against the Jews July 1941—January 1943, New York 1989, S. 230ff. Зондеркоманда 7а также в ноябре месяце 1941 года контролировала создание «Юденрата», а также «Службы порядка» в Ржеве, см. там же S. 235; Эйнзатцгруппа В дошла в составе группы армий «Центр» до Клина, см. там же S. 254. В июле 1942 года Зондеркоманда 7а действовала снова в тыловых районах 253-й пехотной дивизии. *Infanteriedivision, BA MA RH 26 253 61, Divisionsbefehl über Gebietseinteilung, Gebietsverwaltung, Zivilbevölkerung vom 26.07.1942; ebenso im November 1942, NARA T-314 Film 686 Frame 514.* В указанный период группа 580 тайной полевой полиции и отделения СД действовали в Оленине и в его окрестностях, а этот населенный пункт в тот период находился на участке 253-й пехотной дивизии. NARA T-314, Film 1459 Frame 441ff., NARA Film 687 Frame 121;

валерийский полк СС кавалерийской бригады СС, часть, подчинявшаяся непосредственно рейхсфюреру СС, проводила многочисленные «акции умиротворения населения» в тыловых районах 253-й пехотной дивизии. 6 ноября 1941 года генерал Шеллерт выразил подразделениям СС благодарность за проведенные акции¹⁰⁴⁵.

И 253-я пехотная дивизия без особых промедлений приспособила свои структуры к выполнению задач у себя в тыловых районах. В течение первых недель войны, следуя за стремительно продвигавшимися на Восток фронтовыми частями, силами батальонов, а то и полков проводила «зачистки» на флангах групп армий «Север» и «Центр» вдоль маршрутов продвижения войск¹⁰⁴⁶.

Но вскоре подобных крупных общевойсковых единиц уже не было в распоряжении для выполнения заданий такого рода. Им на смену пришли так называемые «ягдкоммандо» (*Jagdkommando*) — малочисленные, весьма мобильные группы. Эти спецподразделения, личный состав которых набирали из регулярных частей дивизии, создавались при 253-й пехотной дивизии уже в августе 1941 для «зачистки полей сражения». В течение осенних и зимних месяцев 1941 года они выполняли задачи в тыловых

см. *Krausnick, Helmut*: Hitlers Einsatzgruppen. Die Truppe des Weltanschauungskrieges 1938—1942, Frankfurt a. M. 1985, S. 156—162.

¹⁰⁴⁵ *Baade, Fritz; Behrendt, Richard F.; Blachstein, Peter* (Hrsg.) u. a.: Kriegstagebuch des Kommandostabes Reichsführer SS. Tätigkeitsberichte der 1. und 2. SS-Inf.-Brigade, der 1. SS-Kav.-Brigade und von Sonderkommandos der SS, Wien 1965, S. 59. В декабре 1941 года разведывательный батальон кавалерийской бригады СС был подчинен 253-й пехотной дивизии. В указанный период подразделения кавалерийской бригады СС продолжали проведение «акций умиротворения населения» в районах вдоль дорог войскового снабжения 253-й пехотной дивизии, см. там же, S. 87ff. См. *Gutman*: Enzyklopädie des Holocaust, S. 782ff. Eine stark beschönigende und in ihrer Interpretation mehr als bedenkliche Darstellung der Operationen der SS-Kavallerie Brigade, unter anderem auch ihrer Zusammenarbeit mit der 253. Infanteriedivision; также *Yerger, Mark C*: Riding East. The SS Cavalry Brigade in Poland and Russia 1939—1942, Atglen 1996, insbesondere S. 132—170. Работа Йергера — пример преуменьшения преступной роли СС и некритичного подхода к событиям истории части ваффен-СС, участие которой в военных преступлениях досконально задокументировано. И что самое любопытное при работе с источниками, Йергер хоть и цитирует речь генерала Шеллерта от 6 ноября 1941 года, но предпочитает описывать лишь акции на флангах дивизии, но никак не у нее в тылу. См. *Yerger*: Riding East, S. 140; Kriegstagebuch des Kommandostabes Reichsführer SS, S. 59. Разведывательный батальон кавалерийской бригады СС тесно взаимодействовал с 253-й пехотной дивизией и зимой 1941—1942 года — см. NARA T-175 Film 111, Bericht über den Einsatz der SS-Kav.-Brigade im Winter 1941/42. Реалистичное изображение деяний кавалерийской бригады СС можно найти в *Gerlach*: Morde, S. 555ff., 563ff.

¹⁰⁴⁶ Более крупные операции 253-й пехотной дивизии осуществлялись 25./26.06.1941 г. и 22.07.1941 г. силами 464-го пехотного полка и 25.07.1941 — силами 453-го пехотного полка, BA MA RH 26 253 67, Meldung über die Räumungsaktion am 25./26.06.1941 vom 26.06.1941; BA MA RH 26 253 12, KTB Nr. 3, Eintrag vom 22.07.1941; BA MA RH 26 253 12, KTB Nr. 3, Eintrag vom 27.07.1941.

районах дивизии, выискивали в них «партизан», «шпионов», «отставших от частей» и другие «подозрительные элементы». Одновременно и сами эти команды проводили операции в тылу Красной Армии, используя тактику партизанской войны. Такая «ягдкомmando» 253-й пехотной дивизии зимой 1941—1942 г. неоднократно проникала на занятые советскими войсками территории и проводила там нападения на колонны войскового подвоза, минировала дороги и устраивала засады для подавления советских разведгрупп¹⁰⁴⁷.

Такие возникшие на первой фазе русской кампании структуры наложили отпечаток на поведение и образ действий вермахта в последующие военные годы. Когда фронт группы армий «Центр» в начале 1942 года окончательно замер на месте и стал угадываться конец непрерывного продвижения вперед, мобильный аппарат террора и подавления дивизии безо всякого перехода превратился в статичную систему. Тем самым приобрел большее значение и контроль над гражданским населением, до сих пор игравшим второплановую роль. Как только постоянным сменам места дислокации пришел конец, возник и вопрос: как 253-й пехотной дивизии быть с местным населением в случае привязанных к конкретному месту боевых действий?

Приказ командующего дивизией об эвакуации гражданского населения из районов боевых действий в тыловые от 10 декабря 1941 года ознаменовал переход от мобильного террора наступления к стабильному оккупационному режиму и выполнению охранных задач¹⁰⁴⁸. Теперь создавались зоны, полностью свободные от гражданского населения и доступные лишь для вермахта. Любые попытки захода на эти территории, а также любое передвижение гражданских лиц между отдельными территориями запрещалось под угрозой смертной казни. Все гражданские лица, задержанные на этих территориях, расценивались как потенциальные шпионы противника и должны были передаваться в отдел 3-го офицера штаба дивизии (Ic).

¹⁰⁴⁷ NARA T-314 Film 679 Frame 692ff. В конце августа 1941 года после сражения за Великие Луки они занимались выявлением разрозненных групп красноармейцев, NARA T-314 Film 678 Frame 1335. В середине сентября Охотничья команда 253-й пехотной дивизии проводила «зачистку» в районе озера Охват, NARA T-314 Film 678 Frame 1437. В феврале 1942 года Охотничья команда 253-й пехотной дивизии совершала частые вылазки за линию фронта русских. Солдаты минировали дороги, по которым осуществлялось снабжение войск, из засад атаковала отдельные малочисленные группы русских, NARA T-314 Film 681 Frame 58, 60, 69, 80, 82, 90, 92. В изданной после войны работе генерал Шойерт высоко оценил значение этих рейдов в тыл неприятеля, поднимавших боевой дух регулярных войск, заметно упавший в период кризиса зимы 1941—1942 г. NARA, Foreign Military Study D-078: Scheuert, Otto: Winter Fighting of the 253d Infantry Division in the Rzhev Area in 1941—42, S. 11.

¹⁰⁴⁸ BA MA RH 26 253 22, 253. ID, Ia/Ic vom 10.12.1941.

Поскольку командование дивизии вынуждено было запретить расстрелы на месте гражданских лиц, обнаруженных в запретных для них зонах и вдали от постоянного местожительства, без предварительного допроса, не подпадающее учету число расстрелянных без ведома отдела Ic 253-й пехотной дивизии, вероятно, достаточно высоко¹⁰⁴⁹. Донесение отдела Ic за период с 3 декабря 1941 года по 13 апреля 1942 года упоминает в общей сложности о 120 задержанных гражданских лицах, из которых 18 человек были расстреляны как «шпионы» непосредственно в расположении дивизии, а еще 9 переданы в вышестоящие служебные инстанции¹⁰⁵⁰.

Третьим уровнем действия германской стратегии было обеспечение войск продуктами питания из оккупированных областей, в данном случае, в месте дислокации 253-й пехотной дивизии. Реквизируемое войсковое снабжение русских в период наступления было учтено еще в ходе планирования операции «Барбаросса», как составная часть стратегии. Таким образом, можно было хотя бы частично решить вытекавшие из растянувшихся в ходе немецкого наступления линий коммуникации и, соответственно, путей войскового подвоза, логистические проблемы¹⁰⁵¹.

На основе отчета о деятельности отдела IVa 253-й пехотной дивизии за период с апреля по декабрь 1941 года, нетрудно осознать формирование грабительских технологий немцев. Уже 1 июля, всего неделю спустя после начала наступления, исключалась возможность доставки основных продовольственных товаров через сеть войскового снабжения вермахта. И служба снабжения дивизии принялась искать захваченное в ходе наступления имущество или же закупать недостающие товары и продукты питания. Пока войска находились на территории балтийских государств, немцы добросовестно платили населению за приобретенное. Исключения составляли лишь запасы Красной Армии, а также собственность евреев — она конфисковывалась без каких-либо компенсаций¹⁰⁵². После перехода на советскую территорию войска вели себя уже по-другому. Главным объектом реквизиции был скот. При этом сформировался стереотип действий, согласно которому скотобойная рота дивизии через неравные интервалы подтягивалась за боевыми частями и, таким образом, получала возможность, на какое-то время задержаться в том или ином районе и спокойно реквизировать у местных жителей скот. Как только боевые части достигали критической для транспорта удаленности от

¹⁰⁴⁹ BA MA RH 26 253 55, Fernspruch Nr. 131 vom 01.04.1942.

¹⁰⁵⁰ BA MA RH 26 253 46, Tätigkeitsbericht Ic vom 03.12.1941 bis 13.04.1942.

¹⁰⁵¹ См. DRZW, Band 4, S. 249ff., 990ff.; Schüler: Ostfeldzug.

¹⁰⁵² BA MA 26 253 50, Отчет № 3 отдела IVa с 13.04.1941 по 03.12.1941. 01.07.1941 г. 253-й пехотной дивизии не поставлялся овес для лошадей, а на следующий день закончились запасы муки. Хлеб пришлось выпекать из конфискованной пшеничной и закупленной ржаной муки. 09.07.1941 г. в Мёрах немцы конфисковали 6 тонн овса и пшеницы, принадлежавших еврею из местных жителей.

базы снабжения или же лежавшие в пределах досягаемости районы были уже подчистую разграблены, скотобойная рота вновь следовала за боевыми частями¹⁰⁵³. Если же владельцам скота все же платили, то по курсу перерасчета, равному за 1 рейхсмарку 10 рублям и по ценам, установленным вермахтом¹⁰⁵⁴. Фактически же обнаружен лишь один документально подтвержденный факт оплаты за скот одного из колхозов от 14 июля 1941 года. Как правило, немцами производилось изъятие скота в обмен на справку о реквизиции¹⁰⁵⁵.

Хотя боевым частям даже в приказном порядке было запрещено добывать продукты для собственных нужд, поскольку это считалось нарушением установленного порядка — все реквизированные продовольственные товары свозились подразделениями снабжения на центральный распределительный пункт, было обычным явлением, когда передовые части осуществляли реквизицию продтоваров и скота своими силами параллельно с логистическими службами¹⁰⁵⁶. Ну, а ниже этих конкурирующих организационных уровней разыгрывались уже индивидуальные разбойничьи набеги солдат вермахта. Иногда они заканчивались дивизионным судом, поэтому в задокументированном виде дошли до нас¹⁰⁵⁷.

Гражданское население захваченных территорий, таким образом, пережило за очень короткий период времени три волны грабежа. Сначала их обирали проходящие регулярные войска, за ними следовали команды служб продовольственного снабжения, а уже потом оставшееся подчищали отдельные солдаты. Ставшая обыденным явлением практика отбирать у гражданского населения все, в чем нуждались, достигла апогея в период зимнего кризиса 1941—1942 гг. Чтобы ликвидировать пробел в снабжении

¹⁰⁵³ BA MA 26 253 50, Отчет № 3 отдела IVa с 13.04.1941 bis 03.12.1941. Такая практика была в ходу подразделений снабжения 253-й пехотной дивизии в период с 14 июля и по 2 ноября 1941 года. За это время состоялось 9 передвижек. И почти после каждой такой передвижки 253-й скотобойной роты есть указания на «наличие скота для забоя», лишь раз скот был доставлен обычным путем, т.е. по каналам войскового снабжения.

¹⁰⁵⁴ См. *Schumann, Wolfgang; Nestler, Ludwig* (Hrsg.): *Die faschistische Okkupationspolitik in den zeitweilig besetzten Gebieten der Sowjetunion (1941—1944)*, Berlin 1991, S. 49.

¹⁰⁵⁵ BA MA 26 253 50, Отчет № 3 отдела IVa с 13.04.1941 по 03.12.1941. 01.07.1941 г.

¹⁰⁵⁶ BA MA RH 26 253 54, Особое распоряжение о снабжении № 99 от 08.12.1941 г.

¹⁰⁵⁷ См., например, BA ZNS RH 26 253 G 232 oder BA ZNS RH 26 253 G 431. Как правило, речь шла о кражах, иногда под угрозой физической расправы или же о незаконном изъятии с помощью поддельных справок на непонятном для местных жителей языке. Уже в декабре 1941 завершилось рассмотрение дела о хищении продуктов питания, но с указанием: «уголовного преследования не осуществлять ввиду того, что пострадавшие — русские местные жители, и что изъятые продукты питания предназначались для нужд войск»; RH 26 253 G Strafsachenliste 1941/2 Fall 495/1941.

зимним обмундированием, XXIII армейский корпус издал приказ об изъятии всей теплой одежды у гражданского населения¹⁰⁵⁸. Донесения дивизий с указанием количества изъятых теплых вещей показывают, что ко всем бедам гражданского населения кроме голода прибавился еще и холод¹⁰⁵⁹. Ну, а третьим ударом, завершающим и дополнявшим террор, было уничтожение жилья гражданского населения при отходе немецких войск зимой 1941—1942 гг. на зимние позиции.

С концом немецкого наступления претерпели изменения и структуры снабжения. Когда все поняли, что части вермахта дальше наступать не будут, а хотя бы на не очень длительный период остановятся, ввиду той пустыни, которую оставили после себя наступавшие части, и в боевых частях к концу 1941 года началось повсеместное расхищение ресурсов.

Характерным поведением 253-й пехотной дивизии на фазе блицкрига в начале войны против Советского Союза было и бесчеловечное обращение с солдатами противника, в особенности, с военнопленными, санкционированные сверху беззастенчивая эксплуатация и расхищение оккупированных территорий, бесчисленные акции «умиротворения населения». Такие действия не могли пройти для солдат бесследно. Указания на учащавшиеся акты исходившей от инстанций жестокости солдат обнаруживаются в документации суда 253-й пехотной дивизии.

Во второй половине 1941 года число военнослужащих, которым суд определил различные меры наказания, непрерывно росло. Цифра в 97 подсудимых только за декабрь месяц 1941 года стала рекордной для суда 253-й пехотной дивизии¹⁰⁶⁰. И на первый план в дивизии выдвинулись не только нарушения дисциплины и различные формы неповиновения командирам и начальникам¹⁰⁶¹, обращает на себя внимание резко возросшее число именно вторичных правонарушений, то есть тех, которые не составляют прямой угрозы для вермахта. Преступления против собственности гражданского населения за

¹⁰⁵⁸ BA MA RH 26 253 54, 253. Infanteriedivision Abt. IVa vom 05.12.1941. 473-й пехотный полк получил всего 60, 464-й пехотный полк — 65, а 453-й пехотный полк 73 теплых шинели при потребности в 570 шинелей. В других частях дивизии с зимним обмундированием дело обстоит так же. Всего дивизии требовалось 2618 зимних шинелей, доставлено было лишь 550. BA MA RH 26 253 54 Anlage 1 zur den besonderen Anordnungen für die Versorgung Nr. 99 vom 08.12.1941. До 14.12.1941 года пытались «всеми средствами, включая принудительные меры, изъять теплые вещи у гражданского населения занятых территорий».

¹⁰⁵⁹ RH 24 23 68 Korpsintendant XXIII Armeekorps vom 17.02.1942. Одна только 253-я пехотная дивизия «собрала» 1879 пар валенок, 100 меховых полушубков, 322 меховые куртки, 1088 меховых шапок, 1467 меховых варежек, 52 меховые перчатки.

¹⁰⁶⁰ BA MA RH 26 253 G, для сравнения: в июле 1941 года суд обвинил 19 солдат, в августе 1941 года — 47, в сентябре 1941 года — 21, в октябре 1941 года — 32, в ноябре 1941 года — 57, в декабре 1941 года — 97, а в январе 1942 года — 51 солдата.

¹⁰⁶¹ См. таблицу 31.

первые месяцы операции «Барбаросса» достигли пика, кроме того, стремительно увеличивалось число изнасилований¹⁰⁶². Со всей очевидностью можно утверждать, что солдаты безоговорочно приняли практику ведения войны, в которой играли подчиненную роль исполнителей воли военного аппарата и, преследуя личные цели, очень быстро теряли уважение к физической и материальной неприкосновенности отданного им на произвол гражданского населения. Кому приказывали убивать, грабить, разрушать, причем в куда больших масштабах, чем это диктовалось чисто военной необходимостью, тому куда легче было использовать схожие методы и в рамках своих индивидуальных действий. Однако борьба за жизненно важные ресурсы в период кризиса зимы 1941—1942 гг. обострялась и внутри самого вермахта. Кража военного имущества в кризисные месяцы (с ноября 1941 года по январь 1942 года) намного численно превышала другие правонарушения. В первую очередь, это были кражи продуктов питания или вещей, принадлежавших своим же сослуживцам, чаще всего объектом таких краж становились посылки из дому. На втором месте после них стояла кража имущества, принадлежавшего вермахту. Огрубение поведения, взаимоотношений, растущая бессовестность распространялись не только на тех, кто обитал за границами «боевого сообщества». И пределы товарищества по оружию также оказались размыты, стоило солдату оказаться в гораздо более худших условиях¹⁰⁶³.

Вышеприведенные примеры поясняют, что последствия использованных в ходе первой фазы кампании тенденций не могут ограничиваться одной лишь военной сферой. Если солдат на разных уровнях идеологически готовили как носителей действия для войны на уничтожение, то усвоенные ими модели поведения отражались и на их индивидуальном поведении в других ситуациях. Эмоциональное отупение в отношении военнопленных и гражданского населения, превращенных в сырье для осуществления стратегии национал-социализма на практике, вероятно, автоматически переносилось солдатами на остальные аспекты поведения, в том числе, и на отношение друг к другу.

Первые месяцы войны против Советского Союза, в течение которых 253-я пехотная дивизия, действовавшая в составе группы армий «Центр», дошла почти до самой Москвы, оказали на различных уровнях определяющее влияние на образ действий и поведение вермахта и его солдат на все три с половиной года войны на Восточном фронте, последовавшие за поражением немцев зимой 1941—1942 гг. В ходе этой первой фазы вермахт вел войну на уничтожение и как в зоне боевых действий, так и в обратных тыловых районах с невероятной жестокостью приступил к осуществлению

¹⁰⁶² BA ZNS RH 26 253 G.

¹⁰⁶³ BA ZNS RH 26 253 G. Кризис войскового снабжения явно не способствовал росту солдатской солидарности даже внутри своих, привычных социальных групп, не говоря уже об отношении ко всякого рода «чужакам».

германских планов, и так продолжалось до тех пор, пока в 1942 году не наступила реакция на провал этой стратегии, наметивший начало процесса фундаментальных изменений¹⁰⁶⁴. Приведенные в этом разделе стандарты действия отражают, с одной стороны, первоначальный характер германской стратегии на Востоке, и, с другой стороны, в то же время закладывают основу многих проявившихся в дальнейшем ходе войны тенденций.

Во-первых, выяснилось, что солдаты 253-й пехотной дивизии еще до того, как им пришлось пережить на собственном опыте горечь первых серьезных поражений зимней войны 1941—1942 гг. или оказаться под непомерным давлением день ото дня ужесточавшейся системы дисциплинирования, едва напад на Советский Союз, продемонстрировали высокую степень склонности к насилию, причем не только в ходе боевых действий, но и в отношении к плененному противнику, а также к гражданскому населению. Во-вторых, в рамках 253-й пехотной дивизии издавались и принимались к исполнению *преступные приказы*, и на основе особых требований к войне против Советского Союза создавался мобильный террористический аппарат, заложивший основы осуществления тотального господства в оккупированных дивизией районах. В-третьих, осуществлялось расхищение материальных ресурсов как на организационном, так и на индивидуальном уровне. В этой связи осуществлялась и эксплуатация человеческих ресурсов вермахтом, вначале реализовавшаяся через рабский труд военнопленных, а потом и через принудительный труд гражданского населения. В-четвертых, выяснилось, что участие солдат в специфической стратегии вермахта характеризовалось постоянным размыванием границ применения силы. Подавление противника в соответствии с германской стратегией должно было включать в себя и противоречащее международному праву обращение с военнопленными, а вторым шагом стала узаконенная бесчеловечность в отношении гражданского населения. Следует упомянуть и о практически безграничном доступе к собственности этого, чрезвычайно расширившегося круга жертв и завладение ею. Таким образом, в сфере влияния 253-й пехотной дивизии жизнь и собственность всех оказавшихся вне пределов организационных структур лиц оказались в зависимости от индивидуальных и институциональных решений вермахта и его солдат.

2. ОККУПАЦИЯ

С завершением наступления немцев зимой 1941—1942 гг. и стабилизацией линии фронта после отражения контрнаступления Советов в течение первых месяцев 1942 года для 253-й пехотной дивизии это означало коренные

¹⁰⁶⁴ См. DRZW, Band 4, S. 620ff., 9959ff., 971 ff; см. *Lammers: Mentalität*.

изменения во взаимоотношениях с окружающим миром¹⁰⁶⁵. Первые месяцы кампании отличали продолжительные, прерываемые лишь ненадолго переходы. Но начиная с 1942 года и до конца 1944 года, напротив, части и подразделения дивизии нередко месяцами пребывали в одном и том же регионе, потом перебрасывались на другой участок или же отступали, чтобы потом вновь закрепиться на довольно продолжительный период на новом месте. При этом интервалы перебросок укорачивались в зависимости от постоянно ухудшавшейся для Германии обстановки на фронтах. С весны 1942 года и до конца февраля 1943 года, то есть без малого год, дивизия оставалась в районе северо-западнее Ржева. По завершении «операции «Бюффельбевергунг»¹⁰⁶⁶ она около трех месяцев провела у Днепра примерно в 80 км к северо-востоку от Смоленска, после чего была переброшена в район примерно в 50 километрах северо-восточнее Орла. После провала немецкого летнего наступления 1943 года дивизия до середины 1944 года вынуждена была постоянно отступать, причем во все убыстрявшемся темпе, и только в промежуток с октября 1943 года по май 1944 года имела возможность в последний раз создать структуры управления оккупированными ею территориями. После разгрома группы армий «Центр» во второй половине 1944 года и группы армий «Северная Украина», в состав которой входила 253-я пехотная дивизия до начала 1945 года, соединение уже было не в состоянии надолго удерживать оборону, в связи с чем интервалы отступлений постоянно укорачивались. Позднее указанной даты прекратились всякие попытки создания комплексных структур управления тыловыми районами дивизии.

Но за более чем двухлетний период — с февраля 1942 года по июнь 1944 года — у нас есть возможность отследить практические шаги, касающиеся вопросов управления занятых 253-й пехотной дивизией районов, причем достаточно подробно. Порученный 253-й пехотной дивизии участок линии обороны и территории размещения ее сил в различные периоды отличались и по площадям и по величине. Часто это были малозаселенные, аграрные области, не имевшие крупных городов, но, в большинстве случаев, располагавшие небольшими городками или же крупными селами. Площадь этого района составляла в различные периоды от 300 до 900 квадратных километров при средней глубине обороны дивизии в 10—15 километров и в зависимости от протяженности главной линии обороны¹⁰⁶⁷.

¹⁰⁶⁵ Не следует принимать эту дату слишком буквально — она носит обобщающий характер. Группа армий «Юг» летом 1942 года продолжила наступление до Сталинграда, и здесь учитываются иные процессы. См. DRZW, Band 6, Sechster Teil, Kapitel IV und V.

¹⁰⁶⁶ В советской историографии освобождение Ржевского выступа получило название Ржевско-Вяземская стратегическая наступательная операция (1943). — *Примеч. перев.*

¹⁰⁶⁷ Ширина обороняемой позиции колебалась от 25 до 90 км. В ноябре 1941 года ширина обороняемой позиции 253-й пехотной дивизии, например, со-

Характерным было то, что от в отличие от клинообразного наступательного боевого порядка пехотной дивизии 253-я пехотная дивизия расположилась в виде неравностороннего многоугольника, более протяженные стороны которого образовывали на востоке главную линию обороны и на западе примыкали к тылам корпуса, а менее протяженные — стыковались с соседней дивизией¹⁰⁶⁸.

В пределах занятого района 253-я пехотная дивизия оперировала согласно распоряжениям вышестоящего командования, однако все вопросы, связанные с управлением оккупированными территориями, решала самостоятельно. На первом плане стояли три цели. Во-первых, использование экономических ресурсов для снабжения личного состава дивизии. Переход от краткосрочной эксплуатации к средне- и долгосрочной произошел в декабре 1941 года¹⁰⁶⁹. Во-вторых, создание военной инфраструктуры для обеспечения, например, возможности расквартирования личного состава дивизии или присоединения района расположения дивизии к вышестоящим логистическим структурам вермахта¹⁰⁷⁰. В-третьих, «умиротворение» населения занятого района, иными словами, создание гарантий беспрекословного исполнения первостепенных задач безопасности. Борьба с партизанами, защита инфраструктуры, а также контроль гражданского населения — таковы были основные виды деятельности ответственных служебных инстанций.

В тыловой области подразделения, которая получала, как правило, самую большую часть подразделения, более комплексные структуры становились необходимыми. Район расположения дивизии подразделялся на зону боевых действий и тыловой район. Гражданское население, как правило, эвакуировалось из зоны боевых действий, и доступ в нее карался смертной казнью. Контроль над упомянутой зоной был возложен на командиров боевых частей и подразделений, именно они в случае необходимости следили и за занятым на сельхозработках местным населением, и за добровольцами.

ставляла 48 км. NARA T-314 Film 680 Frame 1265. В августе 1942 года — 92 км, NARA 684 Frame 180. В сентябре и ноябре 1942 года — 60 км, NARA T-314 Film 684 Frame 281, NARA T-314 Film 686 Frame 504. В феврале 1943 года — 43 км, NARA T-314 Film 687 Frame 758.

¹⁰⁶⁸ Указанные в тактических приказах по дивизии границы участков, а также многочисленные карты с соответствующими пометками дают возможность восстановить конфигурацию участков дивизии и их протяженность в зависимости от конкретного временного периода. См. BA MA RH 26 253 17, Divisionsbefehl 145/1941 vom 08.09.1941.

¹⁰⁶⁹ BA MA RH 253 54, Особое распоряжение по вопросам снабжения № 101 от 12.12.1941. Целью экономических мер является «[...] расширение русского аграрного аппарата в целях обеспечения нужд вермахта на длительный период».

¹⁰⁷⁰ BA MA RH 26 253 22, Korpsbefehl Nr. 78 vom 15.12.1941; RH 26 253 63, Besondere Anordnung für die Instandhaltung der Nachschubstraße Dubno—Sselisharewo vom 30.12.1941.

В тыловом районе, как правило, занимавшем гораздо большую площадь, чем зона боевых действий дивизии, требовались уже более сложные структуры управления. Тыловой район разделялся по трехступенчатому принципу: абшнитт, унтерабшнитт и местная комендатура, во главе которой стоял «командующий тыловым районом дивизии», подчинявшийся 2-му офицеру (Ib) штаба дивизии. В отдельных управленческих единицах бюрократия вермахта в связке с местным управлением обеспечивала исполнение оккупационных мероприятий. Ее органы состояли из бургомистров и деревенских старост, а также созданной вермахтом гражданской службы (*Ordnungsdienst*). Такая организационная форма позволила 253-й пехотной дивизии в течение 1942 года впервые обеспечить административный учет во всей полноте в своем районе расположения. Проведение регистрации гражданского населения и наличие соответствующего аппарата контроля, включавшего в себя помимо дивизионных структур тайную полевую полицию и СД, позволило держать в узде население и в случае необходимости привлекать для выполнения различных работ. Одновременно оно позволяло и долгосрочное планирование использования наряду с террором и методов поощрения, различных позитивных стимулов для привлечения местного населения к сотрудничеству с оккупационными властями. Гарантированная зарплата для работников вспомогательных служб, вознаграждения за доносы и обеспечение прожиточного минимума в виде продуктов питания в этом смысле вполне срабатывали¹⁰⁷¹. Данная схема управления была создана в 1942 году 253-й пехотной дивизией без особых проблем и с учетом местной специфики между мартом и июлем 1943 года в районе вокруг Ельни, а между октябрем 1943 года и маем 1944 года в период ее дислокации между Брянском и Бобруйском¹⁰⁷².

¹⁰⁷¹ Zum vorangehenden Abschnitt, BA MA RH 26 253 61, Divisionsbefehl über Gebietseinteilung, Gebietsverwaltung, Zivilbevölkerung vom 26.07.1942. Любопытен тот факт, что неподвижная линия фронта создавала конкурентную ситуацию в обращении с гражданским населением оккупированных вермахтом и неоккупированных им территорий. Командование 253-й пехотной дивизии указывает в приведенном выше приказе на то, что «русские власти хорошо относятся к той части населения, которая ... ведет обычный образ жизни, занимается сельским хозяйством, и там они не конфискуют домашнюю скотину, даже если и сами испытывают определенные трудности в снабжении продуктами. В этой связи и нам следует всячески избегать дурного обращения с русским гражданским населением, чтобы контрпропаганда противника не сумела привлечь их как к активной, так и к пассивной партизанской деятельности».

¹⁰⁷² BA MA RH 26 253 66, Standort — Bezirkskommandantur — Befehl Nr. 1 vom 24.04.1943; BA MA RH 26 253 66, Standort — Bezirkskommandantur — Befehl Nr. 2 vom 26.04.1943; BA MA RH 26 253 67, Bezirkskommandanturbefehl Nr. 4 vom 15.06.1943; BA MA RH 26 253 71, Befehl für die Evakuierung des Divisionsabschnitts vom 03.10.1943; BA MA RH 26 253 71, Aufbau der Gebietsverwaltung, 12.10.1943; RH 26 253 71, Befehl Nr. 2 für die Gebietsverwaltung vom 14.10.1943; RH 24 56 337, Richtlinien für die landwirtschaftliche Nutzung des Gefechtsgebietes vom 08.05.1944.

Стабильность этих структур должна была гарантировать одновременно реализованную систему безопасности. Эта система пустила корни еще в период наступления дивизии летом 1941 года, когда под командованием отдела Ic проводились репрессии, «зачистки» и «акции умиротворения». Создание оккупационного аппарата на постоянной основе влекло за собой ряд изменений. Продолжились зверства в отношении мирного населения, если требовалось привлечь его к работе на вермахт в кризисных ситуациях или же взять под контроль передвижение населения в тыловых районах¹⁰⁷³. Постепенно в течение 1942 года была создана сначала в зачаточном виде система контроля. Соответствующие инстанции дивизии регистрировали население, вводили бланки для заполнения и формы документов для осуществления контроля передвижения в пределах района расположения дивизии и из немецкого, а также местного персонала организовывали исполнительный аппарат. Практическое преобразование осуществлялось в тесном сотрудничестве с местным отделением СД. То есть местным комендатурам 253-й пехотной дивизии было дано строжайшее указание немедленно информировать СД о «лицах, благонадежность которых сомнительна». Нарушения указаний и директив или активное сопротивление оккупантам каралось драконовскими штрафами и коллективными «мерами возмездия», служившими, прежде всего, для запугивания населения¹⁰⁷⁴.

Наряду с надзором за гражданским населением одной из центральных проблем оставалась борьба с партизанами, постоянно проникавшими в район расположения 253-й пехотной дивизии. Партизанское движение очень скоро стало представлять весьма серьезную угрозу для немецких войск, и в качестве ответной меры вермахт избрал дальнейшее ужесточение обращения с гражданским населением. Многочисленные донесения в документации 253-й пехотной дивизии свидетельствуют о том, как единичные набеги партизан в тыловых районах дивизии в 1941 году, в 1942—1944 гг. постепенно превратились в спланированные боевые операции, доставлявшие немало хлопот командованию дивизии¹⁰⁷⁵.

¹⁰⁷³ BA MA RH 26 253 55, телетайпограмма 131, расстрел бродяг из числа гражданских лиц; BA MA RH 26 253 46, Отчет о деятельности 3-го офицера штаба дивизии (Ic). Расстрел как мера воздействия при неявке населения на работы.

¹⁰⁷⁴ К предыдущему фрагменту: BA MA RH 26 253 61, приказ по дивизии о разделе на участки, управлении, о гражданских лицах от 26.07.1942, в частности, приложение 1 и 2, Указания о надзоре за гражданским населением. См. также BA MA RH 26 253 71, оперативная сводка от 19.10.1943, пункт II.

¹⁰⁷⁵ Мелкие стычки с партизанами происходили уже с первых недель войны против Советского Союза. Первые серьезные атаки частей и подразделений 253-й пехотной дивизии относятся к октябрю 1941 г., NARA T-314 Film 1755 Frame 816, NARA T-314 Film 100 Frame 827. Жизненно важная для 253-й пехотной дивизии железнодорожная магистраль Оленин — Ржев в 1942 году была объектом множества диверсий, нередко имевших самые серьезные последствия. NARA T-314 Film 681 Frame 57, 64, 188, 218. Осенью и зимой 1943 года операции партизан достигли

Для охраны тыловых районов дивизии наряду с регулярными частями в распоряжении имелись наряду с регулярными подразделениями дивизии, которые постоянно приходилось отвлекать для проведения различных операций, уже в 1941 году специально для борьбы с партизанами были сформированы и просуществовали до самого 1944 года, если не считать кратких перерывов, «ягдкоммандо»¹⁰⁷⁶. Далее в сентябре 1942 года из советских военнопленных было решено сформировать так называемую «русскую роту», впоследствии вошедшую в состав дивизии сначала как «253-я восточная рота», потом как «253-й восточный батальон». Сначала это подразделение использовалось исключительно для проведения «акций умиротворения населения» в тыловом районе расположения дивизии, а также для охраны военной инфраструктуры, например, важного участка железной дороги Оленин — Ржев¹⁰⁷⁷.

нового пика. О районе расположения 253-й пехотной дивизии, BA MA RH 26 253 70, материалы из военного дневника отдела тыла, донесения от 19.08.1943, 02.09.1943, 22.09.1943, 14.10.1943, 10.11.1943, 23.11.1943, 31.12.1943; BA MA RH 26 253 71. Обоснование выхода из строя боевой техники за период с 1.9.—10.10.1943 г. и от 10.10.1943, здесь докладывается о 6 партизанских нападениях. О проводимых в районе расположения XLVI и XXIII корпусов, которым была подчинена 253-я пехотная дивизия в течение указанного периода, контрмерх — см. NARA T-314 Film 1088 Frame 381; NARA T-314 Film 693 Frame 891, 894, 918, 992, 1257; NARA T-314 Film 694 Frame 36, 49, 269, 270, 527. Командир XXIII корпуса приказал «всем частям непосредственно после въезда в населенные пункты сразу же брать заложников из числа местного населения, и в случае действий партизан заложники должны быть расстреляны, а населенный пункт сожжен дотла». NARA T-314 Film 691 Frame 1042f. О контроле над населением см. подробно также Gerlach: Morde, Kapitel 3.7.

¹⁰⁷⁶ NARA T-314 Film 685 Frame 145. Из директив для Охотничьих команд от 07.09.1942 г.: «В районе боевых действий «ягдкоммандо» ведут себя так же, как и сами бандиты [...] если эффект внезапности утрачен, напр. вследствие внезапного появления местных жителей, то в случае, если без шума не удастся устранить неудобных свидетелей, это место надлежит немедленно покинуть [...] В случае удачного завершения операции (14 дней) бойцам «ягдкоммандо» положен отдых с усиленным питанием». О боевом применении «ягдкоммандо» 253-й пехотной дивизии см. BA MA RH 26 253 61, Divisionsbefehl über Gebieteinteilung, Gebietsverwaltung, Zivilbevölkerung vom 26.07.1942. В октябре 1942 года «ягдкоммандо» 253-й пехотной дивизии, ранее укомплектованная немецкими солдатами, состояла, из одного офицера, четырех унтер-офицеров и пяти немецких солдат. Остальные 90 человек — украинцы и белорусы, NARA T-314 Film 685 Frame 314. О проведении операций «ягдкоммандо» имеется достаточно документов — см. документацию армейских корпусов, которым подчинялась 253-я пехотная дивизия, например, см. NARA T-314 Film 686 Frame 774. На участке XXIII армейского корпуса зимой 1942—1943 гг. регулярно действовала и зондеркоманда 7а (SD), в ее задачу входила «борьба с бандитами» в районе расположения XXIII армейского корпуса, NARA T-314 Film 685 Frame 353, а также NARA T-314 Film 686 Frame 514 und NARA T-314 Film 694 Frame 92.

¹⁰⁷⁷ BA MA RH 26 253 31, Divisionsbefehl über Aufstellung einer Russenkompanie vom 25.09.1942; BA MA RH 26 253 37, Betr. Bandenbekämpfung, 25.01.1943. Упомянутый выше приказ дает описание проведения «операции по уничтожению [...] бандитов» силами 253-й восточной роты, а также регулярных частей 253-й

При «борьбе с бандитами» для 253-й пехотной дивизии XXIII армейским корпусом были составлены следующие директивы:

«Членов банд и их пособников [...], избличенных как таковых, следует рассматривать исключительно, как партизан, то есть, согласно предоставленным на Восточном фронте особым полномочиям расстреливать на месте по распоряжению офицера без каких-либо разбирательств военными или военно-полевыми судами. Категорически запрещается рассматривать партизан лишь как подозреваемых в партизанской деятельности и после допроса или же без такового отправлять их в тыловые районы, соответствующее решение принимается и приведение его в исполнение осуществляется непосредственно после выяснения всех обстоятельств в расположении части или подразделения. [...]

В отношении населенных пунктов, жители которых оказывают поддержку группам бандитов, по приказу командира не ниже командира батальона могут быть применены меры насильственного характера (уничтожение или выселение)»¹⁰⁷⁸.

В конце 1943 года 253-я пехотная дивизия использовалась на южном участке группы армий «Центр». К этому периоду усилилась не только угроза со стороны партизан, но и еще сильнее радикализировалось поведение вермахта. Захват заложников в населенных пунктах, занятых немецкими войсками, и их расстрел в случае актов саботажа, ограбление и сжигание дотла «помогающих бандитам» сел, порабощение населения и расстрелы «подозрительных элементов» принадлежали теперь к обыденной практике военных институтов. В приказе XXIII армейского корпуса «о борьбе с бандитами» обобщено отношение к гражданскому населению тыловых районов, что касалось также и 253-й пехотной дивизии:

«[...] гражданское население должно ясно понять, что если оно за нас, то может спокойно жить, если же против, то будет безжалостно уничтожаться»¹⁰⁷⁹.

пехотной дивизии в конце января 1943 г. Первым вооруженным подразделением в 253-й пехотной дивизии, состоявшим из пленных красноармейцев, была так называемая «группа борьбы с партизанами Подраменцова». После того как подразделение зарекомендовало себя как ненадежное (уже в марте 1942 г. большая часть служащих дезертировала), оно было расформировано. BA MA RH 26 253 24 Morgenmeldung vom 06.02.1942; NARA T-314 Film 682 Frame 15; NARA T-314 Film 680 Frame 1126.

¹⁰⁷⁸ NARA T-314, Film 1459 Frame 453ff. Из директив по обращению с бандитами от 08.09.1942. См. также NARA T-314 Film 685 Frame 189 телетайпограмма о «сжигании дотла населенных пунктов», где упоминается и 253-я пехотная дивизия. Переданные в декабре 1942 г. в штаб 253-й пехотной дивизии директивы о «борьбе с бандитами» содержала и приказ о мерах устрашающего характера против гражданского населения, NARA T-314 Film 686 Frame 250ff.

¹⁰⁷⁹ NARA T-314 Film 948 Frame 993. Когда в 1943 году срочно понадобились рабочие на шахты, 27.07.1943 г. XXXIX армейский корпус, которому на непродол-

И здесь мы наблюдаем пример гибкого приспособливания 253-й пехотной дивизии к обстановке, в значительной степени определяемой преобладающими на конкретный временной промежуток идеологическими, политическими, военными и экономическими интересами Третьего рейха. С одной стороны, «борьба с бандитами» в случае, если они представляют реальную угрозу интересам Рейха, должна проводиться, невзирая ни на что, с другой — если потенциал угрозы снижается, можно и смягчить меры воздействия. В такие периоды, как, например, зима 1942—1943 гг. и конец 1943 г. репрессии в тыловых районах учащались. С другой стороны, ненасытные аппетиты вермахта — в том числе, и касающиеся нехватки рабочих рук в военной промышленности, если позволяли установленные рамки предварительных условий — к пленным относились куда милосерднее с тем, чтобы в дальнейшем использовать их как рабочий скот. Периоды, когда в отношении «бандитов» применялись беспощадные меры, чередовались с периодами, когда захваченных в плен партизан предпочитали не расстреливать, переводя их в разряд «военнопленных», исходя при этом из чисто экономических интересов. Экономические интересы в ходе войны приобретали все более высокую значимость в рамках проведения «акций умиротворения населения», поскольку проводящие их подразделения получали возможность использовать имущество убитых или согнанных с мест жителей после уничтожения их деревень в целях собственного обеспечения. На самом деле «борьба с бандитами» нередко служила оправданием возможности получить рабочую силу и реквизированное имущество¹⁰⁸⁰.

По аналогии с тыловыми районами, с глубоким тылом групп армий, армий и армейских корпусов создавались структуры обеспечения «жизненного пространства», призванные осуществлять идеологические, экономические и политические интересы, а также обеспечивать безопасность немецких захватчиков в не знавшей пощады войне на уничтожение; похожие структуры формировались также на уровнях мелких районов, например, контролировавшихся пехотной дивизией. Отчасти, как реакция на реальную угрозу, но и в целях осуществления военных и экономических планов возник многослойный аппарат подавления, включавший не только саму 253-ю пехотную дивизию, но и ряд особых подразделений — «ягдкоммандо»

жительное время была подчинена 253-я пехотная дивизия, издал приказ, в котором, среди прочего, говорилось: «Захваченные в ходе «борьбы с бандитами» пленные мужского пола в возрасте 16—55 лет следует рассматривать как военнопленных. Их надлежит доставлять в лагерь для военнопленных ОКВ и использовать там на принудительных работах». Подобные документы подчеркивают, что и в районе боевых действий, то есть в боевых частях, все же существовала связь между «борьбой с бандитами» и реальными экономическими интересами, как и в тыловых районах. См. также на эту тему *Gerlach: Morde*, S. 999ff.

¹⁰⁸⁰ См. *Gerlach: Morde*, S. 1026—1035.

и «восточные подразделения», зондеркоманды эйнзатцгрупп СД и тайную полевую полицию, а также тыловые подразделения. С их помощью удавалось, по крайней мере, постепенно добиться фактического подчинения и эксплуатации оккупированных районов. Если в 1942 году к ряду перво-степенных относились вопросы защиты инфраструктуры, то самое позднее с 1943 года важную роль приобрели и экономические интересы. Эта связь «акций умиротворения населения» и полного расхищения оккупированных районов до второй половины 1944 года оставалась лидирующей по мере того, как 253-я пехотная дивизия ввиду ухудшавшейся общей обстановки утрачивала способность создавать и поддерживать в работоспособном состоянии соответствующие структуры в своих тыловых районах.

Создание управленческой структуры районов и кратко обрисованные автором данной работы усилия по подчинению гражданского населения и подавлению военного сопротивления, прежде всего, предназначались для практического осуществления третьего комплекса интересов в рамках оккупации, использования захваченных экономических структур и ресурсов 253-й пехотной дивизией в целях собственного обеспечения. Уже в декабре 1941 года произошел переход от стихийного разграбления к обдуманному и планомерному хозяйственному использованию. Всякого рода реквизиции, отъемы и грабежи были ограничены, вместо них предполагалось запустить аппарат сельскохозяйственного производства для бесперебойного снабжения немецких войск всем необходимым¹⁰⁸¹. В период между 1942 и 1944 годами располагались 3 сельскохозяйственных экономических цикла, начинавшиеся с предпосевной обработки земли в районе расположения дивизии и завершившиеся сбором урожая в осенне-зимний период¹⁰⁸².

Весной 1942 года первая из перечисленных фаз хозяйственного использования началась тем, что 253-я пехотная дивизия организовала предпосевную обработку земли в своих тыловых районах. Соответствующие инструкции позволяли гражданскому населению, уже проинформированному через пропагандистские мероприятия об отведенной ему роли, покидать местожительство для проведения сельхозработ. Немецкие войска заготовили посевное зерно и сельхозоборудование, организовывали работы гражданского населения и контролировали ход производства¹⁰⁸³. В этой ситуации проявилось отчаянное положение гражданского населения в районе расположения дивизии. Сначала их лишили посевных и кормовых запасов на зиму, затем изгнали часть крестьян с их деревень, в результате

¹⁰⁸¹ BA MA RH 26 253 53, Besondere Anordnung für die Versorgung Nr. 101 vom 12.12.1941; BA MA RH 26 253 56, Besondere Anordnung für die Versorgung Nr. 2.

¹⁰⁸² Упомянутые циклы совпадают по времени с маршрутом передвижения 253-й пехотной дивизии с мая 1942 года по февраль 1943 года, с апреля по декабрь 1943 года и с мая по июль 1944 года.

¹⁰⁸³ BA MA RH 26 253 64, Betr. Frühjahrsbestellung vom 02.05.1942.

в районе расположения дивизии перенаселенные секторы чередовались с опустевшими. Далее им было запрещено под страхом смертной казни всякое передвижение, а с ним — возможность хоть как-то выживать. А теперь они вдруг понадобились в качестве рабочей силы для обеспечения снабжения немецких войск. Уже непосредственно после начала полевых работ 464-й пехотный полк 20 мая 1942 года докладывал, что, как уже несколько недель ранее, с начала полевых работ,

*«[...] в последние дни снова участились случаи, когда гражданские лица падали от изнеможения в ходе проведения полевых работ вследствие недоедания»*¹⁰⁸⁴.

Эту искусственно вызванную проблему 253-я пехотная дивизия решила следующим образом: было выяснено, сколько рабочих являются «лишними» — в общей сложности таких насчитывалось около 1200 человек, и все «находились буквально на грани голодной смерти» и, соответственно, для проведения работ были непригодны, а прокормить их было нечем — после чего эта группа была отправлена на принудительные работы в Германию¹⁰⁸⁵.

Далее в том же, 1942-м, году осуществилось дальнейшее расширение организационных структур в тыловых районах 253-й пехотной дивизии. При повторных эвакуациях из зоны боевых действий беженцев распределяли по вместимости регионов и соответствующих требований рабочих рук, в то время как в районе расположения дивизии в целом были заняты выявлением «нетрудоспособных лиц» с тем, чтобы убрать их из зоны ответственности 253-й пехотной дивизии¹⁰⁸⁶. До самого 1943 года гражданское население постоянно задействовали в своих целях, причем с нарастающей интенсивностью. В тыловых районах дивизии задействованные на сельхозработах гражданские лица получали подобие оплаты за труд, позволявшей не умереть с голоду. Выплаты осуществлялись в натуральном виде плюс в денежном выражении по ничтожно малым почасовым тарифам¹⁰⁸⁷.

Но это говорило и о том, что возможности выживания для тех, кто оказался вне этой экономической системы, непрерывно сужались. Таких либо депортировали из района расположения дивизии в тыловые районы, либо

¹⁰⁸⁴ BA MA RH 26 253 59, Verpflegungslage der Zivilbevölkerung vom 20.05.1942.

¹⁰⁸⁵ BA MA RH 26 253 59, Verpflegungslage der Zivilbevölkerung vom 20.05.1942.

¹⁰⁸⁶ BA MA RH 26 253 61, Divisionsbefehl über Gebietseinteilung, Gebietsverwaltung, Zivilbevölkerung vom 26.07.1942. Значение, придаваемое сельскому хозяйству, отражено в таких изречениях, как «Все до единого солдаты должны твердо уяснить, что в этой войне пахарь работает и под пулями сразу за передовой».

¹⁰⁸⁷ BA MA RH 26 253 66, Standort—Bezirkskommandanturbefehl NR. 2 vom 26.04.1942.

просто «забывали» о них, обрекая тем самым на голодную смерть¹⁰⁸⁸. Служащим вермахта строго-настрого предписывалось и не думать ни о каком-то там сострадании в отношении этой группы населения, в том числе, и ради сохранения и поддержания их полуголодного существования в качестве стимула сотрудничества в экономической системе вермахта. Параллельно с определением директив снабжения для так называемых наемных работников из числа гражданских лиц 39-й корпус через 253-ю пехотную дивизию летом 1943 года издал распоряжение об обращении с остальной частью населения:

«Несмотря на то что пропитание гражданского населения, работающего на нужды германского вермахта, обеспечивается последним, участились случаи попрошайничества, в особенности, детей, регулярно появляющихся вблизи полевых кухонь. Это приводит к тому, что таким образом питаются целые семьи, которые на протяжении недель и даже месяцев уклоняются от выполнения какой-либо работы. Любое проявление гуманности в этом случае неуместно, и передача хлеба или иных продуктов питания нищенствующим, в том числе, и детям воспрещается»¹⁰⁸⁹.

253-я пехотная дивизия создала в 1943—1944 гг. организованную по феодальному принципу извращенную систему управления, которая и обеспечивала в случае необходимости рабочую силу, и путем сдачи урожая снабжение немецких войск.

Чем дальше в ходе отступлений начиная с середины 1943 года отодвигался район боевых действий, а вместе с ним и структуры экономического управления дивизии, минуя в свое время тыловые районы, в которых в период оккупации также возникли сельскохозяйственные структуры, тем теснее становилось сотрудничество ответственных за экономическое управление на местах инстанций. К офицеру, ответственному за сельскохозяйственное производство 253-й пехотной дивизии, начиная с конца 1943 года прибавились и руководители сельского хозяйства и особые уполномоченные в статусе представителей оккупационных властей, отвечавшие за организацию экономики и одновременно за изъятие собранного урожая¹⁰⁹⁰.

¹⁰⁸⁸ См. *Aly, Götz; Heim, Susanne: Deutsche Herrschaft im «Osten»: Bevölkerungspolitik und Völkermord*, in: *Jahr: Erobern und Vernichten*, S. 84—105, S. 98f.

¹⁰⁸⁹ NARA T-314 Film 948 Frame 978, aus der Besonderen Anordnung für die Versorgung Nr. 166 vom 24.07.1943. Ähnlich BA MA RH 26 253 72, 253. ID, Beitrag zur Besonderen Anordnung zur Versorgung vom 23.10.1943, mit einem Hinweis auf scharfe Bestrafung von Verstößen gegen das Verbot, Lebensmittel an die Zivilbevölkerung abzugeben.

¹⁰⁹⁰ BA MA RH 26 253 71, Lagebericht vom 19.10.1943. До прибытия 253-й пехотной дивизии в конце сентября 1943 г. хозяйство района находилось в ведении «территориальной сельскохозяйственной организации» тылового района, персонал которой сотрудничал с соответствующим отделом штаба 253-й пехотной дивизии. См. Gerlach: *Morde*, S. 239—290, в частности S. 168f.

Оперативная сводка отдела снабжения 253-й пехотной дивизии от 19 октября 1943 года сообщает о солидной сдаче продукции, периодически достижимой. В ней также указывается, насколько быстро после переброски дивизии в новый район соответствующие структуры устанавливают над ним контроль. Дивизия, заняв в начале октября 1943 года новый участок, уже две недели спустя располагала почти всеми обнаруженными там ресурсами, рассчитала сборы и то, какая часть из них могла быть покрыта за счет использования местного сельского хозяйства¹⁰⁹¹. Только за ноябрь месяц 253-я пехотная дивизия изыала на занятой ею территории свыше 2000 т продовольствия, в том числе 80 т мяса, 37 т хлебного зерна, 312 т картофеля и большое количество корма для скота. Месяцем позже отдел снабжения собрал примерно 1200 т корма для скота, свыше 60 т мяса и свыше 240 т картофеля¹⁰⁹². При ежедневном потреблении пищевых продуктов и кормов примерно в 86 т 253-я пехотная дивизия могла к указанной дате покрывать примерно 80 % своих ежемесячных потребностей в продовольствии из близлежащих районов, не прибегая к запросам в соответствующие инстанции вермахта, обеспечивая даже в зимние месяцы повышенные нормы питания солдат¹⁰⁹³.

Весной 1944 года в последний раз повторился практикуемый с 1942 года процесс. В начале мая поступили приказы командования по вопросам организации сельского хозяйства, изданные уже 54-м корпусом, которому дивизию переподчинили с апреля 1944 года. В отличие от 1942 и 1943 гг. дивизия хоть и располагалась в Белоруссии, то есть на территории, за весь период оккупации не являвшейся ареной крупных сражений и находившейся под гражданским управлением, к тому же и тыловым районом, и, будучи таким районом, Белоруссия служила объектом немецкой экономической политики, суть политики уничтожения. Вследствие этого преобразование сельского хозяйства по немецким образцам продвинулось там достаточно далеко, и многочисленные ведомства конкурировали друг с другом из-за имевшихся в распоряжении ресурсов¹⁰⁹⁴. С одной стороны, это приводило к тому, что 253-я пехотная дивизия в ее последнем экономическом цикле с существенно меньшими организационными издержками добилась требуемого количества поставок сельскохозяйственной продукции. С другой стороны, тем не менее это количество теперь было несравнимо меньше достигавшихся в предыдущие годы показателей¹⁰⁹⁵.

¹⁰⁹¹ BA MA RH 26 253 71, Lagebericht vom 19.10.1943.

¹⁰⁹² BA MA RH 26 253 71, Tätigkeitsbericht der Abteilung IVa.

¹⁰⁹³ BA MA RH 26 253 71, Beurteilung der Versorgungslage vom 02.12.1943.

¹⁰⁹⁴ См. *Gerlach*: Morde, S. 128—230, в частности S. 131 ff.

¹⁰⁹⁵ BA MA RH 24 56 337, Richtlinien für die landwirtschaftliche Nutzung des Gefechtsgebietes vom 08.05.1944. По сравнению с концом 1943 г. в районе расположения 253-й пехотной дивизии было собрано и сдано всего лишь 5 % картофеля и 30 % зерна.

Летнее наступление Красной Армии в июле 1944 года воспрепятствовало осуществлению экономической программы 253-й пехотной дивизии и одновременно свело на нет все последующие усилия дивизии, наряду с выполнением возложенных на соединение чисто военных задач сохранить в неприкосновенности и стабильные структуры управления в тыловых районах¹⁰⁹⁶. Последние месяцы войны отличались все быстрее следовавшими друг за другом отступлениями при одновременном сокращении ресурсов личного состава. Теперь на первый план выступила модель поведения наступления периода начала войны, правда, со знаком минус: рьяное разграбление для удовлетворения первейших нужд во время стремительного отхода частей 253-й пехотной дивизии.

Хотя и в период с весны 1942 года и до лета 1944 года время от времени осуществлялись военные операции, дивизии приходилось нести потери, одна за другой следовали переброски частей дивизии и дивизии в целом, и все перечисленное крайне негативно отражалось на создании и функционировании оккупационных структур в районе расположения 253-й пехотной дивизии, солдаты этого соединения оставались в более-менее стабильных условиях. В эти периоды на первом месте в тыловых районах дивизии оставались чисто экономические задачи. С одной стороны, они по-прежнему сопровождалась негуманным обращением с гражданским населением, подвергавшимся материальной и физической эксплуатации военной системой централизованного хозяйства, с другой стороны, солдатские будни проходили при условии повсеместного использования силовых методов, причем не только в контексте выполнения военных задач, но и в отношении гражданских лиц и партизан в тыловых районах дивизии. И все же свобода действий солдат периодически ограничивалась. Для привлечения гражданского населения к сотрудничеству с оккупационным режимом ему, в зависимости от ситуации, все же гарантировалась минимальная защита от произвола солдат¹⁰⁹⁷. К тому же организационные контрольные механизмы, на которых было возложено поддержание дисциплины на должном уровне, в тылу работали эффективнее, чем в периоды ведения ожесточенных боев или при спешном отступлении войск. Вероятно, этому и следует приписать тот факт, что в периоды относительно стабильного положения 253-й пехотной дивизии — эти периоды практически полностью совпадают с изложенными вкратце выше циклами ведения хозяйства — и количество отданных под суд 253-й пехотной дивизии военнослужащих соединения оставалось относительно низким и, в особенности, в части преступлений против гражданского населения. Между маем и декабрем 1942 года суд за исключением

¹⁰⁹⁶ См. Europa unterm Hakenkreuz Band 2, S. 91ff.

¹⁰⁹⁷ BA MA RH 26 253 46, Tätigkeitsbericht der Abt. Ic vom 03.12.1941 bis 13.04.1942.

разве что июля и декабря, когда шли ожесточенные бои, рассмотрел лишь 15 случаев, а между мартом и июнем 1943 года — 16. И, напротив, в период зимнего кризиса в 1941—1942 гг. ежемесячно рассматривалось в среднем дел до 40 солдат, а в ходе летних сражений 1943 года (между июлем и октябрём 1943 года) — до 29 солдат ежемесячно. Среднее значение за все месяцы, за которые сохранились достоверные указания о количестве обвиненных солдат, составляет примерно 30 человек. Схожая тенденция наблюдается и при совершении правонарушений в отношении гражданского населения. Кражи резко возросли зимой 1941—1942 гг., во время летних сражений 1943 года и в начале отхода после советского летнего наступления в 1944 году¹⁰⁹⁸.

И все-таки остается без ответа вопрос, каково же все-таки число неучтенных преступлений против гражданского населения, поскольку они не подтверждены никакими документами. Хотя для подтверждения этой гипотезы необходимо дальнейшее исследование, можно предположить, что существовала связь между развитием устойчивых оккупационных структур и поведением солдат 253-й пехотной дивизии. И все же вышеприведенное предположение ни в коем случае не следует приравнять к принципиальному изменению в поведении служащих вермахта в отношении гражданского населения.

Повседневный произвол оккупационного режима подтверждается документами судебного разбирательства, проводимого дивизионным судом в августе 1944 года, когда троих солдат обвинили в краже. Троице солдат подразделений снабжения 253-й пехотной дивизии было поручено провести расследование против одного польского служащего Немецкой почты на востоке, которого подозревали в торговле краденым имуществом вермахта. Во время обыска дома у подозреваемого солдаты — без оглядки на присутствующих жителей, самого подозреваемого, его жену и двоих детей — стали грабить квартиру. Подозреваемый решил подобру-поздорову убраться из квартиры, явно испугавшись вооруженных немецких солдат, но солдаты без предупреждения открыли по нему огонь. Потом солдаты стали преследовать поляка вместе с группой из 15 жандармов, один из которых задал вопрос случайному прохожему, не видел ли тот убежавшего мужчину, причем жандарм стал угрожать этому прохожему оружием, и потом — здесь показания участников сильно расходятся — жандарм без видимой причины застрелил этого случайного прохожего. После того как поляка все же поймали, он — весьма убедительно — официально заявил, что, дескать, солдаты поставили его к стенке, потом передернули затворы, то есть действовали с явным намерением расстрелять, вот поэтому он и решил сбежать. Вскоре после этого допроса его застрелили «при попытке к бегству» сотрудники

¹⁰⁹⁸ BA ZNS RH 26 253 G.

704-й группы тайной полевой полиции. Двоих солдат все же приговорили за кражу к непродолжительным срокам ареста, но приведение приговора в исполнение так и не состоялось. Третий подсудимый был вообще оправдан. Поведение солдат по отношению к гражданскому лицу и гибель польского почтового служащего — все это в сравнении с нарушением ими служебной дисциплины отошло на второй план¹⁰⁹⁹.

Тем не менее пребывание в тыловых районах дивизии выработало у солдат новую линию поведения. В частности, участились случаи, когда, офицеры или унтер-офицеры тыловых служб вступали во взаимоотношения с русским вспомогательным персоналом. Дело доходило и до расхищения продовольственных товаров, иными словами, речь шла уже о преступных деяниях служащих подразделений снабжения¹¹⁰⁰. Хотя данных о подобных событиях немного, они тем не менее показывают, что поведение солдат развивались не согласно некоей одномерной схеме и что невзирая на пронизанную насилием повседневность, в особенности в начале русской кампании, можно утверждать и об индивидуальных схемах формирования поведения солдат, лишь частично определявшихся чисто внешними условиями. Поэтому в контролируемых ситуациях превалировали одни модели поведения, а вне строгого контроля — совершенно другие.

3. ЭКСПЛУАТАЦИЯ

Как уже представлено в предшествующих главах, эксплуатация контролируемых Третьим рейхом оккупированных территорий составляла костяк германской стратегии. Между имперской границей и районом боевых действий вермахта многочисленные учреждения и организации из всех сил пытались создать объявленное национал-социализмом «жизненное про-

¹⁰⁹⁹ BA ZNS RH 26 253 G 326.

¹¹⁰⁰ В документации дивизии нередко встречаются намеки на близость немецких служащих с русскими женщинами, хотя впрямую об этом не говорится. См. например, BA ZNS RH 26 253 G 305; BA ZNS RH 26 253 G 436; BA ZNS RH 26 253 G 261. В частях и подразделениях 253-й пехотной дивизии в 1943—1944 гг. служило до 1000 женщин, собранных полностью в женские подразделения. NARA T-314 Film 1760 Frame 392; 489, 511. В марте 1943 года в 253-й пехотной дивизии было принято решение о создании рабочего батальона из числа гражданских лиц. В апреле месяце это подразделение состояло уже из пяти рот по 150 женщин в каждой и одной роты в 150 мужчин, упомянутое подразделение было разбросано по пяти рабочим лагерям. Одновременно только в одном в 473-м пехотном полку находилось 330 женщин-рабочих. Но иногда сексуальное насилие распространялось не только на женщин, но и на мужчин-военнопленных. Имеются данные о трех случаях похищения к вступлению в гомосексуальную связь, имевших место в феврале и мае 1943 года, когда немецкие солдаты склоняли к вступлению в гомосексуальные контакты советских военнопленных против воли последних. RH 26 253 G 18; RH 26 253 G 460; RH 26 253 G 459.

странство», не забывая и о том, чтобы за счет оккупированных территорий удовлетворить потребности населения Рейха в еде и имуществе, а военную экономику — дармовой рабочей силой, сырьем, невзирая на беды, свалившиеся на население захваченных немцами государств. Ведь для вермахта понятие «эксплуатация» означало «обеспечить жизнь ценой захваченных территорий», иными словами, полностью покрывать существующие потребности за счет ограбления поверженного противника. В данном разделе будет рассмотрена именно эксплуатация людских рабочих ресурсов вермахтом, поскольку экономическая эксплуатация уже обсуждалась. При этом меньше внимания будет уделяться вовлечению гражданского населения в экономическую эксплуатацию оккупированных районов и, напротив, больше вовлечение гражданских лиц и советских военнопленных именно в военные структуры дивизии.

Использование советских граждан, гражданских лиц или военнопленных, в качестве рабочей силы для вермахта началось уже непосредственно после нападения на Советский Союз¹¹⁰¹. И 253-й пехотной дивизии зимой 1941—1942 впервые пришлось использовать гражданских лиц в военных целях — потребовалось срочно очистить от снега пути войскового подвоза дивизии и расширить оборонительные позиции¹¹⁰². Для возможности контроля гражданского населения и обеспечения его подробного учета в специально выделенных рабочих группах XXIII армейский корпус в марте 1942 года издал приказ по дивизиям присвоить всем жителям близлежащих сел личные номера и на утренних поверках специально выделенных рабочих групп в качестве наказания за каждого отсутствующего расстреливать тех, чьи номера на единицу меньше и на единицу больше¹¹⁰³. В представленном в середине апреля 1942 года отчете о деятельности отдела Ic 253-й пехотной дивизии ответственный офицер доложил о том, что применение вышеупомянутых мер к гражданскому населению, участвовавшему в возведении оборонительных позиций и уборке снега зарекомендовало себя «весьма положительно»¹¹⁰⁴.

С одной стороны, такая бесчеловечность вермахта при использовании рабочей силы в военных целях в кризисный период указывает на то, что границы и нормы человечности просто игнорировались вермахтом, если

¹¹⁰¹ См. также *Europa unterm Hakenkreuz Band 2*, S. 63; *Müller, Norbert: Wehrmacht und Okkupation*, Berlin (Ost) 1971, S. 195ff.

¹¹⁰² BA MA RH 26 253 46, Tätigkeitsbericht der Abteilung Ic vom 03.12.1941 bis 13.04.1942.

¹¹⁰³ NARA T-314 Film 681 Frame 308f. Одновременно местным комендатурам было дано указание «выявлять и расстреливать всех, кто не проживает в том или ином населенном пункте».

¹¹⁰⁴ BA MA RH 26 253 46, Tätigkeitsbericht der Abteilung Ic vom 03.12.1941 bis 13.04.1942.

речь шла о решении серьезных проблем военного характера. С другой стороны, эти первые мероприятия в тот период пока что не говорили о твердых намерениях верховного командования вермахта регулярно включать гражданских лиц в качестве рабочей силы, используемой военными структурами как средство скорого решения непростых проблем¹¹⁰⁵.

В ходе зимнего кризиса 1941—1942 гг. на передний план выдвинулось использование гражданских лиц именно в рамках экономической эксплуатации, но не их интеграция в 1942 году в военные структуры. Одновременно с этим непрерывно росла потребность вермахта в личном составе, которая и обусловила замену занятых в хозяйственных подразделениях немецких солдат кем-то еще. Поскольку по прошествии зимы 1941—1942 гг. стала ощущаться и постоянная нехватка дополнительных рабочих рук в военной области, экономическая эксплуатация и потребность в кадрах для военных целей стали друг с другом конкурировать за получение имевшихся в распоряжении людских ресурсов. Однако гражданские лица стали просто незаменимы в сельском хозяйстве для вермахта, ведь именно оттуда вооруженные силы и получали львиную долю так необходимого продовольствия и сельхозпродуктов. Следовательно, назрела необходимость отыскать кадровую альтернативу для военной области.

Эта альтернатива существовала в виде формирования постоянных специально выделенных рабочих групп из советских военнопленных, содержащихся в расположенных в непосредственной близости от участка дивизии лагерях. 15 июля 1942 года 253-я пехотная дивизия распорядилась о формировании строительной роты из 120 советских военнопленных из лагеря под Оленино. Всего неделю спустя численность этой роты достигла 200 человек. К сентябрю месяцу было сформировано уже несколько рот общей численностью до 600 человек¹¹⁰⁶. С помощью этих строительных войск дивизия сумела осилить как логистические задачи, так и запланированное строительство военных объектов, дорог и даже укрепить линию обороны. Советские рабочие, напротив, и в составе

¹¹⁰⁵ Эти меры основывались на заявлении Розенберга о необходимости эксплуатации гражданского населения оккупированных территорий, см. Europa unterm Hakenkreuz Band 2, Dokument 68, S. 238. См. также Müller, Rolf Dieter: Die deutsche Wirtschaftspolitik in den besetzten sowjetischen Gebieten 1941—1943, Boppard 1991, Dokument 63, S. 499—502, Verordnung über Arbeitspflicht und Arbeitseinsatz im Operationsgebiet der neu besetzten Ostgebiete.

¹¹⁰⁶ BA MA RH 26 253 58, Anlage zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung vom 15.07.1942. Эти мероприятия совпали по времени с приказом о том, чтобы рассматривать политруков Красной Армии как обычных военнопленных и куда милосерднее относиться к русским перебежчикам с учетом того, что впоследствии их можно будет использовать в качестве рабочей силы. В XXIII армейский корпус упомянутые приказы были переданы в июле месяце 1942 года. NARA T-314 Film 683 Frame 93.

строительных рот, как и ранее в лагерях для военнопленных, проживали в ужасных условиях и подвергались жестокому обращению. К рабочим в 253-й пехотной дивизии относились просто как к *расходному материалу*. В первое время из лагерей военнопленных отбирали пленных, чья физическая форма позволяла участие на тяжелых работах. Но в строительных ротах они должны были выполнять при абсолютно недостаточном питании особо тяжелые работы в условиях 10—12 часового рабочего дня. Как следствие, уже в первые недели после формирования пришлось «вернуть в лагерь» 70 человек военнопленных вследствие «нетрудоспособности» и заменить там на других. До середины сентября число нетрудоспособных увеличилось до 120 человек¹¹⁰⁷. Все оставшиеся в строительной роте военнопленные уже к этой дате обнаруживали явные признаки истощения вследствие хронического недоедания¹¹⁰⁸. А на обусловленные, в основном, голодом попытки побегов командование дивизии отвечало драконовскими мерами наказания. Так, побег 3 военнопленных 2 августа 1942 года завершился немедленным расстрелом 4 абсолютно непричастных к этому военнопленных¹¹⁰⁹.

Но уже едва эти структуры успели более-менее укрепиться, как произошли новые существенные изменения. В конце 1942 года даже на боевых частях вермахта отразились происходившие в военной экономике Германии структурные изменения и обострившийся дефицит рабочих рук. Советских военнопленных в больших количествах отправляли на работы в Третий рейх, что на местах вызвало новую нехватку рабочей силы¹¹¹⁰. 26 сентября 1942 года 253-й пехотной дивизии было дано указание, сдать в военную промышленность 300 военнопленных, то есть свыше 50% рабочей силы для дальнейшего использования в качестве квалифицированных рабочих¹¹¹¹. Эта дополнительная потребность в рабочей силе отразилась и на лагерях военнопленных в прифронтовых районах, служивших до сих пор резервуаром для обмена истощенных рабочих и по мере надобности формирования новых строительных рот. Почти одновременно вермахт приступил к формированию и военных подразделений из советских военнопленных для вы-

¹¹⁰⁷ BA MA RH 26 253 58, Anlage zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung vom 15.07.1942.

¹¹⁰⁸ BA MA RH 26 253 58, Anlage zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung vom 20.07.1942 bzw. 18.09.1942.

¹¹⁰⁹ BA MA RH 26 253 58, Anlage zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung vom 31.07.1942 bzw. 18.09.1942.

¹¹¹⁰ NARA T-314 Film 683 Frame 1019. Симптоматичен строжайший запрет XXIII армейского корпуса от 16.09.1942 отправлять работоспособных пленных всех категорий в глубокий тыл. О распределении рабочей силы в районе размещения XXIII армейского корпуса осенью 1942 года см. NARA T-314 Film 685 Frame 27ff.

¹¹¹¹ BA MA RH 26 253 58, Anlage zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung vom 26.09.1942.

полнения охранных функций. И в 253-й пехотной дивизии в конце сентября сформировали «русскую роту» из большинства оставшихся военнопленных для «борьбы с бандитами и разгрузки войск, вынужденных исполнять охранные функции»¹¹¹². Позже эта рота стала 253-й восточной ротой, затем, после пополнения ее личным составом — 253-м восточным батальоном¹¹¹³. И снова увеличение шансов на выживание послужило главным стимулом для набора военнопленных в «русскую роту». Если в рабочем батальоне на каждого приходилось примерно 1600 калорий в сутки, то личный состав «русской роты» стоял на довольствии как боевая часть вермахта¹¹¹⁴.

По декабрь 1942 года число используемых в 253-й пехотной дивизии военнопленных увеличилось в связи с повторным притоком их из лагерей военнопленных и быстрой интеграцией перебежчиков — отныне их не заставляли проходить через лагерь военнопленных — примерно на 1200 человек. Так как теперь нетрудоспособных заменить стало просто, дивизия все же позаботилась о том, чтобы рабочие получали хотя бы минимум пропитания. Невзирая на это, в период с декабря 1942 года по январь 1943 года в лагерь под Оленином пришлось вернуть 144 военнопленных¹¹¹⁵. Но прежде чем улучшение питания возымело эффект, снова нагрянули очередные структурные изменения. С начала 1943 года вермахт стал включать советских военнопленных в штат своих подразделений как добровольцев. Этих добровольцев, как правило, набирали из уже существующих строительных команд военнопленных. В 253-й пехотной дивизии, к примеру, в январе 1943 года в качестве добровольцев приняли около 250 человек и уже планировали принять в том же статусе еще 450 человек из строительной команды военнопленных. Теперь военнопленные, но уже в новой категории, на протяжении месячного испытательного срока в сборном лагере под Бобровкой использовались на всевозможных работах,

¹¹¹² BA MA RH 26 253 31. Приказ по дивизии о формировании «русской роты» от 25.09.1942 г. Формирование этого подразделения в первую очередь служило для разгрузки 253-го батальона связи, который вынужден был до этого времени осуществлять охрану железнодорожной линии на участке Оленин — Ржев, что отражалось на исполнении им основных функций.

¹¹¹³ О дальнейшем увеличении численности восточных подразделений 253-й пехотной дивизии см. NARA T-315 Film 1760 Frame 746; в мае 1943 года восточная рота стала восточным батальоном (состоявшим уже из двух рот). В конце концов в рамках расформирования и расформировании восточных подразделений батальон был в конце 1943 года разоружен и снова преобразован в рабочую команду, BA MA RH 26 253 70, Anlagen zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung, Meldungen vom 02.11.1943, 08.11.1943.

¹¹¹⁴ BA MA RH 26 253 58, Anlage zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung vom 27.09.1942, 22.12.1942. Siehe dazu auch analog für das gesamte XXIII Korps NARA T-314 Film 686 Frame 123ff.

¹¹¹⁵ BA MA RH 26 253 58, Anlage zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung vom 22.12.1942.

по истечении испытательного срока их разбросали по подразделениям дивизии как добровольцев¹¹¹⁶.

Таким образом, в рамках военной системы к 1943 году были созданы три новых компонента. Робкие попытки сформировать из советских военнопленных строительные команды стали в 1942 году системой. В конце 1942 года приступили к формированию военных единиц из военнопленных, уже побывавших в строительных командах. Из них в ходе войны на всем восточном театре военных действий и почти в каждой дивизии возникли так называемые «восточные подразделения», служащие которых считались «добровольцами». Наряду с этим осуществлялась интеграция советских военнопленных в уже существующие боевые части в статусе все тех же «добровольцев». В них они заменяли немецких солдат, которых командование могло использовать для ведения боевых действий. Если строительные команды из военнопленных играли на заключительном этапе войны при фронтовых единицах лишь подчиненную роль¹¹¹⁷, то использование их в «восточных подразделениях» как добровольцев стало участием для большинства оставшихся в районе боевых действий вермахта советских военнопленных.

И возникший в результате этого вакуум при добыче рабочей силы стал вновь восполняться дивизией за счет гражданского населения¹¹¹⁸. Если в 1942 году во время позиционной войны их использование на сельхозработах препятствовало включению их на продолжительный период в военные структуры, то изменение положения на фронтах в начале 1943 года позволило изменить существующее положение. 253-я пехотная дивизия готовилась в то время к операции по ликвидации выступа в линии фронта в районе Ржева. Связанный с этим роспуск экономических структур и запланированная эвакуация проживавшего в районе предстоящей операции населения, открывали вермахту новый источник рабочей силы¹¹¹⁹. В рамках этой первой крупной акции по эвакуации сформирован образец действий, впоследствии успешно используемый 253-й пехотной дивизи-

¹¹¹⁶ BA MA RH 26 253 65, Anlage zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung vom 05.01.1943; 21.01.1943. Vgl. dazu Absolon: Wehrmacht, Band VI, S. 363.

¹¹¹⁷ В феврале 1943 г. строительная команда из военнопленных при 253-й пехотной дивизии насчитывала 300 человек. NARA T-314 Film 687 Frame 942. В апреле 1943 г. всех оставшихся в строительных командах военнопленных перевели в разряд добровольцев либо передали в германскую военную промышленность, BA MA RH 26 253 65, Anlage zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung vom 08.04.1943.

¹¹¹⁸ См. на данную тему в обобщенном виде в Europa unterm Hakenkreuz Band 2, S. 63—70.

¹¹¹⁹ BA MA RH 20 9 635, Aus dem Kampf der 9. Armee. Командование 9-й армии признало факт «эвакуации» в связи с началом операции под Ржевом 60 000 гражданских лиц.

ей перед проведением аналогичных военных операций. Сначала подсчет примерного количества рабочей силы среди представителей гражданского населения, затем проверка на работоспособность, после чего отсев неработоспособных — матерей с малолетними детьми, стариков и больных и в финале — депортация в тыловые районы. Что же касалось работоспособных, их тут же распределяли по специально выделенным группам рабочих дивизии¹¹²⁰.

В результате этой проведенной весьма быстрыми темпами акции уже в феврале 1943 года гражданские рабочие руки заменили советских военнопленных при проведении многочисленных запланированных 253-й пехотной дивизией строительных работ. К началу месяца в целом при проведении строительных работ были заняты 1264 гражданских лица и только 65 немецких солдат. Цель строительных работ — «оборудование оборонительных позиций для защиты населенных пунктов». Еще 130 гражданских лиц участвовали в проведении особых строительных работ, а строительный батальон из военнопленных сначала было решено сократить на пару сотен человек, а потом и вовсе расформировать¹¹²¹. С началом эвакуационных мероприятий в течение февраля и марта 1943 года те работоспособные гражданские лица, которые работали до сих пор в децентрализованных командах, вместе с еще не изученным на предмет работоспособности гражданским человеческим материалом были объединены сначала в 2 рабочие роты численностью около 2500 человек¹¹²². Следую-

¹¹²⁰ О планировании депортаций гражданского населения см. приказы по XIII армейскому корпусу от 11.02.1943, NARA T-314 Film 687 Frame 909ff. и соответствующие директивы 9-й армии от 05.02.1943, NARA T-314 Film 687 Frame 906ff. Об обстановке в 253-й пехотной дивизии см. BA MA RH 26 253 65, Anlage zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung vom 06.01.1943; 04.02.1943; 26.04.1943. Наличие в дивизии набранных из трудоспособных гражданских лиц рабочих говорит о многом. Уже 06.01.1943 г. штаб дивизии докладывал о том, что после изучения рабочей силы выяснилось, что в дивизии до сих пор находится около 13 000 «неработоспособных» — в основном, это дети, пожилые люди и женщины. После проведения повторного изучения рабочей силы (в основном, женщин) остались предоставленные себе дети и старики. О методах и подходах оккупационных властей в подобных ситуациях в других районах оккупированной Европы см. Europa unterm Hakenkreuz Band 2, S. 61; также Müller: Wirtschaftspolitik, S. 325ff.

¹¹²¹ BA MA RH 26 253 38, Arbeitseinsatz von Zivilisten, Stand 06.02.1943.

¹¹²² BA MA RH 26 253 65, Anlage zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung vom 18.02.1943. См. к этой теме соответствующие приказы XXIII армейского корпуса от 11.02.1943, NARA T-314 Film 687 Frame 909ff. 15.02.1943 г. В XXIII армейском корпусе насчитывалось 5 рабочих рот общей численностью 1800 человек гражданских лиц (в 253-й пехотной дивизии). На тот период в 110-й пехотной дивизии срочно эвакуировали около 1500 гражданских лиц, всего в районе расположения XXIII армейского корпуса имелось от 7 до 8 тысяч гражданских лиц, охваченных эвакуационными мероприятиями. Официально им объявили, что их переселяют «в связи с проведением срочных строительных работ». NARA T-314 Film 687 Frame 909, 944,

шие 500 работоспособных мужчин в возрасте от 13 до 60 лет прибыли 26 февраля 1943 года. В целом примерно 4000 гражданских лиц, которых служба тыла квалифицировала как «ценное и работоспособное население», были переброшены в новый район расположения 253-й пехотной дивизии под Ярцево Смоленской области¹¹²³.

Месяц спустя, 24 марта 1943 года, дивизия уже заняла новый район сосредоточения, под командованием гауптмана Вильгельма В. Из наличествующих гражданских лиц был сформирован из расчета одна новая из каждых пяти прежних рот (потом пропорция изменилась до 1:8) гражданский рабочий батальон¹¹²⁴. Каждая рота состояла примерно из 150 человек, 5 рот состояли исключительно из женщин, лишь одна рота из мужчин. Номинально эти лица получали достаточное пропитание, была установлена и твердая заработная плата — из которой они и оплачивали пропитание, — соответствовавшая примерно 30—50 % денежного довольствия рядового солдата. Если упомянутые рабочие жили на казарменном положении, несколько сотен гражданских рабочих, в основном женщин, размещались при войсковых частях 253-й пехотной дивизии. Естественно, с неработоспособными обходились по уже обкатанному ранее шаблону — без долгих разговоров удаляли из района расположения дивизии¹¹²⁵.

Отход из оккупированных районов открывал возможности радикального доступа к гражданскому населению как к потенциалу рабочей силы, поскольку создание экономических структур в тех районах, в которые направлялась 253-я пехотная дивизия после отхода, в 1943 году постоянно проживали люди. И забранное из покинутых районов гражданское население также могло заменить военнопленных, которые теперь были включены в военные единицы, что открывало дополнительные возможности получения рабочих рук. Если дивизия с апреля по июнь 1943 года отправляла местное население на принудительные сельхозработы на нужды вермахта, то уже с середины апреля для усиления оборонительных позиций (речь идет о «позициях «Барбаросса») можно было использовать еще 671 человека, в том числе, часть состоявшего из военнопленных 253-го строительного батальона и четыре женские гражданские роты. В результате возникло две группы гражданских рабочих, выполнявших различные задачи. С одной стороны, находившиеся на казарменном положении рабочие батальоны, состоявшие

955, 964, 1045, 1049. Больных, насильно согнанных в так называемые «тифозные деревни», решено было оставить.

¹¹²³ BA MA RH 26 253 65, Anlage zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung vom 26.02.1943.

¹¹²⁴ Подробнее о гауптмане Вильгельме В. см. ниже.

¹¹²⁵ NARA T-315 Film 1760 Frame 392ff., 511; BA MA RH 26 253 65. Приложение к военному дневнику отдела тыла от 25.04.1943 г. Рабочие в возрасте от 13 до 18 лет.

из гражданских лиц, выселенных вермахтом из мест постоянного проживания, с другой, местное население, так и остававшееся в своих селах и использовавшееся для сельхозработ для нужд вермахта. Но и здесь население строго контролировалось — вермахт не мог упустить возможности выжать из рабочих как можно больше. Так, приказ № 2 окружной комендатуры от 26 апреля 1943 года предписывал следующее:

«Наряду с существующими рабочими батальонами необходимо сформировать в пределах гарнизонной комендатуры Ярцево в отдельных местностях рабочие колонны. Исходя из того, что каждый неработоспособный или отказывающийся работать нежелателен, работоспособное гражданское население необходимо собрать и разместить в изолированных районах. Численность упомянутых рабочих колонн необходимо рассчитать таким образом, чтобы с их помощью стало возможным проведение продиктованных военной необходимостью работ и обработку земли. [...]

Все лица, не желающие или не могущие работать, а также не принадлежащие к ближайшим родственникам рабочих, должны быть незамедлительно эвакуированы»¹¹²⁶.

Эта выписка указывает на два следующих аспекта обращения с гражданским населением. Во-первых, возникли две гражданские организации для проведения работ: управляемые централизованно и предназначенные для использования при проведении крупномасштабных работ роты рабочего батальона и децентрализованные рабочие колонны из местного населения, используемые на сельхозработах, ремонте дорог или же в военных целях — для расширения и обустройства оборонительных позиций в глубоком тылу. Во-вторых, дивизия стремилась оставить в районе боевых действий только необходимое ей гражданское население и использовать его с максимальной отдачей, а не работающих на вермахт гражданских лиц удалить из зоны ответственности боевых частей.

При всех частях и подразделениях 253-й пехотной дивизии возникли, таким образом, две прочно закрепившиеся в военных структурах группы гражданских рабочих, заменявшие недостающий немецкий личный состав или же высвобождавшие его для участия в проведении боевых операций. 253-я пехотная дивизия имела в своем распоряжении, к примеру, на конец апреля 1943 года примерно 1381 добровольца и 835 гражданских лиц, посланных на принудительные работы, то есть в общей сложности, 2216 дополнительных служащих дивизии¹¹²⁷. В июне 1943 года их число составля-

¹¹²⁶ BA MA RH 26 253 66, Standort Bezirkskommandanturbefehl Nr. 2 vom 26.04.1943.

¹¹²⁷ BA MA RH 24 39 117, Einschätzung der Versorgungslage des XXXIX. Pz. Korps vom 30.04.1943. 6-я пехотная дивизия располагала 245 добровольцами и 2176 гражданскими лицами, 95-я пехотная дивизия — 1035 добровольцами и 1136 гражданскими лицами, 129-я пехотная дивизия — 859 добровольцами и 867 гражданскими

ло 1417 добровольцев и 772 гражданских рабочих рабочего батальона, в целом 2199 человек¹¹²⁸. В декабре в 253-й пехотной дивизии находилось еще 1079 добровольцев и 800 гражданских лиц, всего 1879 человек¹¹²⁹. Численность гражданских лиц на принудительных работах составляла довольно стабильную цифру — 20—25 % от численности самой дивизии и равнялась двум полностью укомплектованным личным составом пехотным батальонам¹¹³⁰. В начале 1944 года был даже введен специальный термин для обозначения формируемых на длительное время из гражданских лиц рабочих батальонов — ZADA — (*Zivilarbeiterabteilung*) — гражданский рабочий батальон, были разработаны и подробные и стандартизованные указания о формировании, структуре, использовании и поддержании дисциплины упомянутых рабочих команд¹¹³¹.

В период повторявшихся со все более краткими интервалами отходов (с середины 1943 года и по середину 1944 года) 253-я пехотная дивизия повторяла стереотипный образ действий. Незадолго до очередного отступления население в районе расположения дивизии оперативно собиралось в маршевые колонны. После этого из общей массы гражданских лиц отбирались работоспособные и направлялись в ZADA, а остальное гражданское население депортировалось в тыловые районы¹¹³².

Как все происходило, поясняет соответствующее распоряжение XIII армейского корпуса от 24 сентября 1943 года, согласно которому всех «годных к военной службе мужчин» следует собрать и направить в «особый лагерь», в котором затем сформировать рабочие группы для войск или же для использования на принудительных работах в военной экономике Рейха¹¹³³. 253-я пехотная дивизия в ходе отступления в начале августа 1943 года согнала примерно 7000 гражданских лиц из своего района размещения в мар-

лицами, 337-я пехотная дивизия — 489 добровольцами и 1450 гражданскими лицами.

¹¹²⁸ BA MA TH 26 253 67, Beurteilung der Versorgungslage vom 28.06.1943.

¹¹²⁹ BA MA RH 26 253 71, Anlage zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung vom 02.12.1943.

¹¹³⁰ См. *Tessin: Verbände*, Band 15, S. 151 ff.

¹¹³¹ NARA T-314 Film 688 Frame 1235. Генерал Харпе, командующий 9-й армией 26.05.1943 г. распорядился о формировании гражданских рабочих батальонов численностью до 4 рот по 150 рабочих во всех фронтовых дивизиях. Параллельно термину ZADA в 253-й пехотной дивизии использовался другой термин — 253-й рабочий батальон из гражданских лиц. По всем уточнениям см. NARA T-314 Film 1441 Frame 184—204, AOK 9, Richtlinien für die Aufstellung, Arbeitsleistung, Versorgung, Arbeitsleistung und Behandlung der Zivilarbeitsdienstabteilungen (ZADA) vom 14.02.1944.

¹¹³² О проведении подобных акций см. BA MA RH 26 253 70, Anlage zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung vom 27.07.1943, 31.07.1943, 01.08.1943, 14.08.1943, 16.08.1943, 31.08.1943.

¹¹³³ NARAT-314 Film 693 Frame 943.

шевые колонны, которые должны были следовать за дивизией на новые позиции. В середине августа поступило еще одно распоряжение о формировании рабочих команд из гражданских лиц, поэтому немецкий персонал срочно взялся за дело: необходимо было отобрать работоспособных¹¹³⁴. До 6 октября 1943 года командование дивизии «отсортировало» уже примерно 1000 мужчин из депортируемого населения и включило их в ZADA — гражданские рабочие батальоны. При этом докладывалось о сильном недовольстве населения, всеми способами пытавшегося уклониться от регистрации, нередко мужчины переодевались в женскую одежду, чтобы таким образом избежать отправки на принудительные работы¹¹³⁵. Но 253-я пехотная дивизия проводила розыск лиц, пытавшихся избежать депортации, с целью привлечения их к работам. В середине октября 1943 года подразделения 253-го восточного батальона и полевой жандармерии снова схватили 2000 гражданских лиц и депортировали их на запад. Теперь пребывание гражданских лиц в оставленных немцами районах каралось расстрелом на месте — повсюду были расклеены соответствующие предупреждающие объявления¹¹³⁶. В конце ноября и в начале декабря 1943 года последовали новые мероприятия по розыску и учету гражданских лиц. 29 ноября подразделение полевой жандармерии сообщило о высылке 200 рабочих в тыловые районы, 9 декабря в ходе «внезапной операции по выявлению трудоспособных лиц» в районе расположения дивизии был выявлен еще 331 человек. Затем еще 200 человек работоспособных мужчин насильно включили в состав гражданского рабочего батальона, остальных согнали в тыловые районы¹¹³⁷.

Как уже указывалось, линия поведения вермахта во время акций по обеспечению рабочей силой, в частности в районе расположения 253-й пехотной дивизии, с 1944 года день ото дня становилась все жестче, достигнув при этом своей заключительной фазы¹¹³⁸. К этому моменту дивизия, действуя в составе 9-й армии, участвовала в нескольких серьезных военных операциях в районе Ковеля, Любомля и Бобруйска и невзирая на спорадические успехи, вынуждена была отдавать один участок за другим¹¹³⁹. Как и раньше, гражданское население подвергалось принудительной эвакуации. Одновременно разрабатывались подробные планы, предусматривавшие

¹¹³⁴ BA MA RH 26 253 79, Anlagen zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung, Meldungen vom 31.07.1943, 14.08.1943, 16.08.1943.

¹¹³⁵ BA MA RH 26 253 79, Anlagen zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung, Meldungen vom 06.10.1943, 08.10.1943.

¹¹³⁶ BA MA RH 26 253 79, Anlagen zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung, Meldung vom 17.10.1943.

¹¹³⁷ BA MA RH 26 253 79, Anlagen zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung, Meldungen vom 29.11.1943, 09.12.1943, 10.12.1943

¹¹³⁸ См. Müller: Wirtschaftspolitik, S. 329ff.

¹¹³⁹ von Bönninghausen: 253. Infanteriedivision, S. 9ff.

раздел между различными структурами районов, откуда рекрутировалась рабочая сила во избежание конкуренции. Исходя из этого, благодаря сочетанию зон эвакуации и ступеней эвакуации — от частичной эвакуации в целях завладения рабочей силой и очистки районов боевых действий до полной эвакуации, включая «сортировку» всего населения, и сдачей уже зачищенного района русским — и гибкому реагированию на фронтовую обстановку стало возможным заполучить достаточно большое количество рабочей силы¹¹⁴⁰. К тому же существует масса документов, позволяющих заключить, что в тот период самое активное участие в принудительной мобилизации рабочей силы для нужд военной промышленности Германии принимали и боевые части вермахта. Так, части LVI армейского корпуса, включая и 253-ю пехотную дивизию, в июне 1944 года представили подробные данные о том, сколько рабочей силы, причем целыми семьями, они в рамках проводимых в середине 1944 года акций по эвакуации населения собрали для высылки в Рейх¹¹⁴¹.

Отсутствие стеснения в выборе средств при добыче рабочей силы объяснялось тем, что наряду с боевыми частями даже в районе ведения боевых действий все больше и больше организаций Третьего рейха занимались ее рекрутированием. С одной стороны, боевые части пытались захватить как можно больше имевшихся в распоряжении рабочих рук, с другой стороны, причем уже с 1942 года — аппетиты военной экономики Германии росли, и рабочих требовалось тоже больше. Только 9-я армия, в состав которой входила на тот период 253-я пехотная дивизия, была обязана до конца марта 1944 года отправить в Рейх 25 000 рабочих¹¹⁴². И постоянно растущие потребности в рабочей силе при постоянно сокращавшихся их резервах вынуждали вермахт постоянно расширять категории «трудоспособных». Если первоначально на принудительные работы отправлялось исключительно мужское население, то вскоре взялись и за женщин. При этом возрастной промежуток при регистрации потенциальных пригнанных на принудительные работы рабочих незадолго до эвакуации составлял от 16 до 45 лет. Позже предельный возраст повысили до 55 лет, и, наконец, начиная с марта 1944 года для гражданских лиц обоих полов был установлен единый возрастной промежуток — от 14 до 60 лет¹¹⁴³. Кульминации упомянутые меры достигли в мае 1944 года, когда части и соединения 9-й армии — 253-я пехотная дивизия была включена незадолго до этого в группу армий «Северная Украина». В качестве «молодых вспомогательных рабочих» стали

¹¹⁴⁰ NARA T-314 Film 1441 Frame 144ff.; NARA T-314 Film 1438 Frame 994.

¹¹⁴¹ NARA T-314 Film 1441 Frame 481.

¹¹⁴² BA MA RH 20 9 200, Erfassung von Arbeitskräften im Gefechtsgebiet vom 30.03.1944.

¹¹⁴³ NARA T-314 1438 Frame 960f.; NARA T-314 Film 1441 Frame 90ff. Vgl. dazu auch Müller: Wirtschaftspolitik, S. 331.

готовить списки детей от 8 до 14 лет для отправки в Германию. Только в зоне ответственности LV армейского корпуса (конкретно на участках 102-й и 292-й пехотных дивизий) было изъято из семей около 1400 детей. Детей от 8 до 9 лет разместили в близлежащей деревне, а дети от 10 до 14 лет были депортированы в Криммитчау в Саксонии. В лагере «молодых вспомогательных рабочих» при 102-й пехотной дивизии насильственно удерживалось 56 детей и подростков.

Такой бесчеловечный подход давал возможность фронтовым дивизиям всегда располагать определенным потенциалом рабочих рук. В донесении XL армейского корпуса, которому 253-я пехотная дивизия подчинялась в январе месяце 1944 года, в штаб 9-й армии описана процедура строгого учета всех работоспособных гражданских лиц. В районе размещения корпуса к середине января в ZADA уже были включены все трудоспособные мужчины. Всего в батальонах в районе корпуса насчитывалось около 3000 мужчин. Женщины и старики, еще остававшиеся в деревнях, привлекались к строительным работам и к очистке путей войскового подвоза от снега. Уже на стадии подготовки были учетные документы для женской части населения. Та часть гражданского населения, которая не работала на вермахт и соответственно не получала продукты питания, очень страдала от хронической нехватки еды вследствие угона домашнего скота вермахтом и еще оттого, что кормильцы семей были угнаны в Германию¹¹⁴⁴. В начале марта 1944 года в ZADA 253-й пехотной дивизии находились еще 998 гражданских лиц, в том числе 781 мужчина и 207 женщин¹¹⁴⁵. Еще в январе были готовы учетные данные на рабочих-женщин. Сравнительно небольшое число в целом наличествующих при дивизии рабочих, прежде всего, объясняется высоким уровнем заболеваемости среди населения зимой 1943—1944 гг.¹¹⁴⁶.

Весной части 9-й армии всеми средствами стали пытаться компенсировать нехватку рабочих рук. Так, штаб LVI корпуса, которому 253-я пехотная дивизия была подчинена в тот период, докладывал в мае 1944 года, что всего в ZADA подчиненных ему дивизий, а в частях на службе — еще 6725 добровольцев. Наряду с этим 1566 гражданских лиц работали в качестве наемного персонала в частях и соединениях корпуса¹¹⁴⁷. Нетрудно заключить, что к середине 1944 года пригнанные на принудительные работы гражданские лица в количественном отношении практически сравнялись с добровольцами, став социально значимой группой даже в военных структурах вермахта. Впоследствии LVI корпус, таким образом, в общей сложности заполучил 14 577 дополнительных единиц рабочей

¹¹⁴⁴ NARA T-314 Film 911 Frame 349.

¹¹⁴⁵ NARA T-314 Film 991 Frame 152.

¹¹⁴⁶ NARA T-314 Film 991 Frame 292.

¹¹⁴⁷ NARA T-314 Film 1438 Frame 990.

Рисунок 3. Интеграция рабочей силы в структуру дивизии

силы, вполне заменявшей немецких солдат. Что соответствовало примерно одной полностью укомплектованной штатами пехотной дивизии вермахта. Этот пример наглядно поясняет, какой значительный вклад в функционирование немецкой военной машины вносила эта форма принудительного труда.

На рис. 3 обобщены все имеющиеся структуры. В период с 1941 по 1943—1944 гг. в военной организации 253-й пехотной дивизии произошло четыре расширения структур, что обеспечило соединение дополнительными ресурсами рабочей силы. Из используемых на первых порах лишь время от времени рабочих команд, состоявших из военнопленных, родились сформированные на длительный период рабочие батальоны военнопленных. После соответствующего решения командования вермахта включать бывший личный состав Красной Армии в военные структуры вермахта, из этих же рабочих команд сформировали подразделения добровольных помощников (1), а также добровольцев (2). В 1943 году при большинстве воевавших на восточном фронте боевых частей и соединений существовали так называемые восточные подразделения, использовавшиеся сначала для несения охранной службы, а потом им стали поручать и проведение более серьезных операций. Гражданское население, как и военнопленные, сначала также использовалось лишь периодически в составе временных специально выделенных рабочих групп в военных целях (работы по возведению и укреплению оборонительных позиций и т.п.). С созданием оккупационных структур в течение 1942 года были

сформированы децентрализованно управляемые рабочие группы, использовавшиеся на работах в контролируемом вермахтом местном сельском хозяйстве. Такая форма эксплуатации рабочей силы применялась там, где удавалось создать соответствующие оккупационные управленческие структуры (4). С началом эвакуации в распоряжении вермахта оказывалось и насильственно угнанное с подлежащих освобождению Красной Армией районов население, из которого формировались рабочие подразделения, регулярно использовавшиеся на строительстве военных объектов вермахта. С одной стороны, они заменяли теперь уже зачисленные непосредственно в боевые единицы советских военнопленных, с другой стороны, могли использоваться вне зависимости от экономических действий (3).

С начала 1944 года так называемые ZADA превратили в сборные резервуары эвакуируемого в принудительном порядке работоспособного населения при отходе вермахта, что и позволило им стать преобладающим типом структуры для организации населения. Параллельно местное население, до сих пор не подвергавшееся эвакуациям в покинутых вермахтом районах, охватывалось децентрализованным учетом с тем, чтобы при очередном отступлении вермахта включить его в состав ZADA.

В этих вспомогательных единицах вермахта царили жестокие и антигуманные условия. Бесчеловечные наказания и постоянное недополучение пропитания при тяжелейшей физической работе были неотъемлемой частью повседневности¹¹⁴⁸. При этом работы, которые были обязаны выполнять гражданские лица, не только, например, возведение военных объектов или ремонтно-технические работы на военной технике, но и такие виды работ, как разминирование, когда людей использовали в качестве *живых обнаружителей мин*. Подразделения группы Хоссбаха, ударной группы LVI армейского корпуса, в состав которой входила и 253-я пехотная дивизия, к примеру, 8 апреля 1944 был разослан приказ следующего содержания:

«Следует ежедневно начиная с утренних часов проводить разминирование важнейших дорог... методом боронования или с использованием деревянных катков»¹¹⁴⁹.

¹¹⁴⁸ NARA T-314 Film 1441 Frame 72ff.; здесь содержится доскональный перечень всех штрафных санкций вермахта, предусмотренных для рабочих. В январе 1944 года LVI корпус организовал специальный лагерь для провинившихся рабочих — «лагерь зондеркоманды 7а СД» в Бобруйске; NARA Film 1441 Frame 70. Дополнительными сведениями служат документы суда 253-й пехотной дивизии о рассмотрении дел добровольцев, в отношении которых выносились совершенно драконовские приговоры, вплоть до возвращения осужденного в лагерь для военнопленных. BA ZNS RH 26 253 G. См. по этой же теме: NARA T-314 Film 1441 Frame 49f.

¹¹⁴⁹ NARA T-314 Film 1437 Frame 651.

В иерархии разных рабочих и вспомогательных формирований улучшение условий жизни могло иметь две причины: первое, для немцев набор восточных рабочих означал больше шансов уцелеть — ведь рекрутируемые из советских военнопленных восточные подразделения посылали на самые опасные участки. С другой стороны, источники рабочей силы были тоже не бездонны, поэтому по мере продолжения войны вермахт уже не мог позволить себе неограниченно расходовать человеческий рабочий материал, а был вынужден обходиться с ним экономно, что, в свою очередь означало, и улучшение пропитания и условий проживания.

Еще одной специфической особенностью состоявших из гражданских лиц рабочих подразделений было то, что состояли они преимущественно из женщин, поскольку мужская часть населения либо подалась в добровольцы, либо предпочла бегство из оккупированных немцами районов. Если в виде добровольных помощников и добровольцев армия получала мужскую составляющую, то 253-я пехотная дивизия в виде нескольких сотен женщин, постепенно интегрировавшихся в соединение, начиная с 1943 года в качестве рабочей силы, обзавелась и женской составляющей, и отныне уже трудно было говорить об армии как о чисто мужском сообществе.

Для солдат 253-й пехотной дивизии использование пригнанных на принудительные работы быстро превратилось в неотъемлемую часть армейского бытия. И этот вид рабства практиковался вермахтом еще с нападения на Советский Союз; в конце же 1943 года сотни пригнанных на принудительные работы стали прочной и достаточно многочисленной составной частью дивизии. Одновременно с этим солдаты имели возможность воочию убедиться, что и у них дома, на гражданке, в Третьем рейхе использование пригнанных на принудительные работы иностранцев стало повседневным феноменом — в конце концов, большинство из них побывало в Германии в отпуске, где они лицезрели иностранную рабсилу, заменившую немецких рабочих в своем родном Рейнско-вестфальском промышленном округе¹¹⁵⁰. Столь широкая распространенность, столь высокая мера допустимости и очевидное государственное санкционирование и даже поощрение этих мер — наряду с осознаваемой солдатами и продиктованной чисто прагматическими причинами необходимости — безусловно и в немалой мере способствовали ощущению ими приемлемости данной формы эксплуатации, как и того, что упомянутая форма современного рабства без каких-либо проблем вписывается в военную социальную структуру.

В отношении немецких солдат, на практике осуществлявших жестокое обращение с гражданским населением и подвергавших таким образом этих людей неопишущим мукам и страданиям, вермахт обосновывал необхо-

¹¹⁵⁰ Müller: Wirtschaftspolitik, S. 318ff.

димось проведение подобных мер уже хорошо знакомой смесью из густо замешанной на запугивании пропаганды, идеологической аргументации и открытых угроз. Приказ 9-й армии, разосланный по ее частям и соединениям об обращении с гражданским населением при проведении мобилизации рабочих ресурсов, в котором перечислялось и то, какие группы населения учитывать в качестве потенциальной рабсилы, какие оставлять, какие депортировать, а также предписывались и меры воздействия, и способы учета рабочих ресурсов, звучал следующим образом:

«Необходимо довести до понимания войск, что как можно более полное выявление и использование рабочей силы является необходимым условием ведения войны [...] Русские, приди они в нашу страну, орудовали бы куда более жестоко, мы же, действуя в духе ошибочного либеральничания, упустили возможность добиться окончательной победы за счет мобилизации рабочих ресурсов. [...] И каждый солдат обязан уяснить себе, что, проявляя неуместную мягкость при обеспечении рабочей силой и нарушая жесткие формулировки приказов, он совершает акт предательства к собственному народу. С предателями нашего народа разбирается военный трибунал — вот об этом и следует инструктировать всех солдат непосредственно перед проведением операций»¹¹⁵¹.

Солдаты, в чьи обязанности входило проведение упомянутых мер в отношении гражданского населения, в подавляющем большинстве были служащими-тыловиками, а не обладавшими определенным боевым опытом и специфической соответственно возрасту социализацией, достаточно ожесточенными за годы и месяцы боевых действий молодыми солдатами действующих частей; это были живущие в относительно стабильных социальных структурах, в среднем, солдаты более старших возрастов хозяйственных подразделений, то есть чисто тыловых служб. И наряду с их основными обязанностями на их плечи легли такие задачи, как обеспечение и проведение эвакуаций, обращение с пригнанным на принудительные работы гражданским населением, отправление властных полномочий¹¹⁵².

В качестве примера вышеупомянутое расширение сферы должностных обязанностей могут служить биографические данные одного из офицеров 253-й пехотной дивизии, ответственного за использование пригнанного на принудительные работы гражданских лиц. Речь идет о Вильгельме В., 1906 года рождения. Член НСДАП с 1937 года, он получил унтер-офицерское звание еще до начала Второй мировой войны, а в 1937 году после 12 лет службы был уволен в запас. С началом войны Вильгельм В. был призван в

¹¹⁵¹ BA MA RH 20 9 200, Erfassung von Arbeitskräften im Gefechtsgebiet, 30.03.1944

¹¹⁵² Следует отметить, что документация перечисленных отделов штаба содержит подробное описание проведения акций по принудительному набору рабочей силы на всех уровнях военной иерархии исполнителей.

ряды вермахта, сначала получил должность старшины роты в интендантских частях 253-й пехотной дивизии. В январе 1940 года ему было присвоено звание лейтенанта резерва, и примерно до августа 1944 года он прослужил в тыловых районах 253-й пехотной дивизии, занимаясь вопросами снабжения и управления оккупированной территории¹¹⁵³. Уже в период осуществления Ржевской операции Вильгельм В. был ответственным за грузоперевозки и высылки населения¹¹⁵⁴. Позже Вильгельму В. было поручено формирование первого гражданского рабочего батальона 253-й пехотной дивизии, и с 1943 по 1944 год он занимался набором рабочей силы из пригнанных на принудительные работы гражданских лиц¹¹⁵⁵. Когда в 1944 году против него неоднократно выдвигались обвинения в том, что он, вопреки предупреждениям, поддерживал отношения со своей русской переводчицей даже после отправки ее на принудительные работы в Рейх, Вильгельм В. подал в вышестоящие инстанции несколько прошений, в которых перечислил все свои заслуги. Это и принудительная мобилизация 2000 «молдых рабочих из русских семей» для нужд 253-й пехотной дивизии (с марта 1943 года по март 1944 года), и применение жестоких мер в отношении нежелательных для вермахта гражданских лиц. Кроме того, Вильгельм В. сумел набрать и 1500 рабочих для немецкой военной промышленности и поставлял в семьи офицеров повыше рангом русских девушек в качестве прислуги¹¹⁵⁶. Уже в своей первой апелляции к суду 253-й пехотной дивизии, инкриминировавшему Вильгельму В. недостаточную жесткость в отношении гражданских лиц и фамильярность в отношениях с ними, он обрисовал круг своих обязанностей следующим образом:

*«То, насколько бесчеловечно обходились с русским гражданским населением, способен понять только тот, кто сталкивался с этим по службе»*¹¹⁵⁷.

Насколько прочно принудительный набор рабочей силы вошел в жизнь гражданских лиц, доказывает случай, произошедший в июне 1944 года и подтверждаемый документами суда 253-й пехотной дивизии, когда два подразделения вермахта сражались за одного русского, пригнанного на принудительные работы. Речь идет об одном украинце по имени Осип Степанюк, призванном на работы в районе 253-й пехотной дивизии и включенном в 253-й ZADA. Поскольку он принадлежал к местным жителям, командо-

¹¹⁵³ BA ZNS RH 26 253 G 436. Urteil vom 05.03.1944; Beurteilung vom 04.03.1944.

¹¹⁵⁴ BA MA RH 26 253 65, Anlage zum Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung vom 09.02.1943.

¹¹⁵⁵ BA MA RH 26 253 G 63, Besondere Anordnung für die Instandhaltung der Nachschubstraße Dubno—Sselisharewo vom 30.12.1941.

¹¹⁵⁶ BA ZNS RH 26 253 G 436. Schreiben vom 31.08.1944.

¹¹⁵⁷ 161 BA ZNS RH 26 253 G 436. Schreiben vom 14.03.1944.

вание дивизии позволило ему на несколько дней съездить к жене и детям помочь по хозяйству. 14 июня 1944 года Степанюк как раз занимался сельхозработами, когда фельдфебель из другой части под угрозой оружия, не дав даже ни попрощаться с семьей, ни захватить с собой еду и одежду, увел его. Степанюк — как стало известно в ходе расследования, предпринятого 253-й пехотной дивизией, поскольку она была заинтересована в нем как в работнике, был включен в состав рабочей команды 42-го саперного батальона и исчез непонятно куда¹¹⁵⁸.

Вообще, надо сказать, гражданские лица на каждом шагу сталкивались с произволом тех, кто отвечал за набор рабочей силы, в особенности на заключительной стадии войны, когда немецкие солдаты нередко просто срывали на людях злость. В июле 1944 года дошло даже до судебного разбирательства трибуналом 253-й пехотной дивизии. Нескольким служащим 8-й роты 453-го пехотного полка было предъявлено обвинение в нанесении тяжких телесных повреждений. Солдатам приказали «доставить гражданских лиц на работы на позициях», и они допустили жестокое обращение с некоторыми из доставленных ими работников. Один из солдат ударил винтовкой рабочего с такой силой, что оружие вышло из строя после этого удара. Однако вынесенный приговор — содержание под арестом — так и не был приведен в исполнение¹¹⁵⁹.

Поведение вермахта и других учреждений, занимавшихся добычей рабочих рук для Третьего рейха, вызывало в зоне ответственности дивизии массу проблем. Уже в ходе первых отступлений в 1942—1943 г. 253-я пехотная дивизия стала отбирать только *работоспособных гражданских лиц*, а *неработоспособных* загонять в тыловые районы. Такое было обычным делом для немецких частей и подразделений, если речь шла об аналогичных ситуациях. Со временем выработались более четкие критерии, отразившиеся в соответствующих директивах об обращении с гражданским населением, в которых черным по белому было прописано, что больных, инвалидов, маленьких детей, матерей с маленькими детьми и пожилых людей депортировать *в тыловые районы*¹¹⁶⁰. До начала 1944 года это означало, как правило, отправку как можно большего количества людей в еще удерживаемые вермахтом районы и, по возможности, не брать с собой больных, стариков, если члены их семей были не в состоянии заботиться о них в дороге¹¹⁶¹. Даже на краткие периоды стабилизации обстановки на фронте, проблемы перенаселенности от-

¹¹⁵⁸ BA ZNS RH 26 253 G 455.

¹¹⁵⁹ BA ZNS RH 26 253 G 199.

¹¹⁶⁰ BA MA RH 20 9 200, итоговая сводка о наличии рабочей силы в оперативном районе от 30.03.1944.

¹¹⁶¹ BA MA RH 20 9 197, итоговая сводка об отправлении в тыл неработоспособных гражданских лиц от 28.03.1944 г., здесь речь идет об оставлении 1250 больных сыпным тифом при вывозе населения из города Рогачёв в начале 1944 года.

дельных районов решали посредством того, что лиц, не могущих *оправдать* свою неработоспособность на вермахт, насильственно эвакуировали. До тех пор, пока еще часть России, а также Украины и Белоруссии находилась в руках немцев, в соответствующих фронтовых инстанциях, организовывавших только транспортировку эвакуируемых, но не их последующее пребывание, вряд ли сталкивались с какими-либо проблемами¹¹⁶². Просто делили население на производительное, которое должно было работать на вермахт или же находиться в распоряжении в качестве резерва для принудительных работ у других служебных инстанций, и на непроизводительное, то есть вермахту не нужное. Использовали, естественно, лишь первую категорию, а вторая, то есть люди, которые не были в состоянии ни работать, ни обслуживать себя, были брошены на произвол судьбы. Поэтому, видимо, все же можно с большой долей вероятности предположить, что депортированные из района боевых действий в тыл 253-й пехотной дивизии гражданские лица стали жертвами *стратегии голода*, иными словами, политики уничтожения, проводимой немецкими оккупантами¹¹⁶³.

Однако постоянно сужавшаяся зона ответственности немцев и все более интенсивные эвакуероприятия на участке группы армий «Центр» уже в 1944 году не оставили возможностей для дальнейших перебросок *неработоспособного* населения в глубокий тыл немцев¹¹⁶⁴. Таким образом, вопрос, как быть с теми сегментами населения, которые *остались* после отфильтрования рабочей силы, постепенно, но неуклонно достигал уровня проблемы, причем проблемы, созданной самими немцами. Именно в этом аспекте разом стугнулись все неприятности, связанные с принудительным трудом. После того как военная машина Рейха поглотила всех рабочих и работоспособных, осталась часть населения, обреченная на гибель, если только она не находилась в районах, своевременно не освобожденных частями Красной Армии.

Для 253-й пехотной дивизии летнее наступление Красной Армии, под натиском которой соединению, ставшему частью группы армий «Северная Украина», завершилось отступлением к Висле, положившим конец политике систематической эксплуатации населения. Хотя положение на участке LVI армейского корпуса стабилизировалось и его части смогли перейти к позиционной войне, продолжавшейся с августа 1944 года по первые месяцы 1945 года, 253-я пехотная дивизия участвовала в этих операциях до момента ее переброски в октябре 1944 года в район между Сольцом и Тар-

¹¹⁶² См., например, *Gerlach: Morde*, S. 302f.

¹¹⁶³ См. *Schulte: German Army*, S. 86f.; *Gerlach, Christian: Krieg, Ernährung, Völkermord. Forschungen zur deutschen Vernichtungspolitik im Zweiten Weltkrieg*, Hamburg 1998.

¹¹⁶⁴ NARA T-314 Film 1441 Frame 144ff.

ловом, и местное население по-прежнему находилось под угрозой произвола и принудительной депортации немецкими войсками¹¹⁶⁵. Однако участие 253-й пехотной дивизии в каких-либо широкомасштабных мероприятиях по эвакуации населения на тот период весьма сомнительно. Если LVI танковый корпус еще в начале июля 1944 года и издал приказ 253-й пехотной дивизии об укреплении оборонительных позиций «при условии безоговорочного привлечения к работам гражданского населения»¹¹⁶⁶, то уже 15 июля 1944 года дивизии докладывали о том, что Красная Армия уже перешла в наступление, так что эвакуация оставленных районов невозможна вследствие натиска частей Красной Армии¹¹⁶⁷.

4. УНИЧТОЖЕНИЕ

Скорбный путь людей в районах, которые Третий рейх в ходе Второй мировой войны сумел взять под контроль, как правило, завершался освобождением их союзными войсками. Но отступление частей вермахта — в зависимости от конкретных обстоятельств — могло осуществляться очень по-разному. Если речь шла о скорее напоминавшем бегство, а не организованное отступление отходе, в итоге оборачивавшемся сокрушительным поражением, то времени ни на сожжение оставляемых противнику территорий, ни на проведение эвакуаций гражданского населения просто не оставалось. Однако если части вермахта все же имели возможность организовать отход и соответствующим образом подготовиться к нему, то нередко вся оставляемая территория уподоблялась аду — осуществлялась на практике пресловутая «тактика выжженной земли» — тотальные разрушения, насильственные депортации населения, повальные грабежи, а иногда и массовые убийства, и другие военные преступления¹¹⁶⁸.

Для 253-й пехотной дивизии оставление ранее захваченных территорий, начиная еще с зимы 1941—1942 гг., было более-менее часто повторявшимся событием. Ниже автор рассмотрит три таких маневра, при которых речь шла о скоординированных отходах соединения в целом в рамках масштабных передвижений войск группы армий «Центр». Потери же территорий гораздо меньших площадей, не приводившие к существенным изменениям положения на фронте, то есть события локального характера, на уровне дивизии, остаются вне рамок предлагаемого исследования¹¹⁶⁹.

¹¹⁶⁵ См. например BA ZNS RH 26 253 G 455.

¹¹⁶⁶ NARA T-314 Film 1443 Frame 233.

¹¹⁶⁷ NARA T-314 Film 1443 Frame 301.

¹¹⁶⁸ См. Müller: Wirtschaftspolitik, S. 374ff.; Europa unterm Hakenkreuz Band 2, S. 83ff.; Müller: Okkupation, S. 251 ff.; Müller: Kuban; Müller: Menschenjagd.

¹¹⁶⁹ Здесь есть необходимость указать, что на микроуровне дивизии наличествуют доказательства образа действий, подобного тому, какой наблюдался в отступ-

Конкретно автор имеет в виду изученные им передвижения войск во время отхода на зимние позиции в конце 1941 года, также отход из выступа фронта у Ржева в феврале 1943 в рамках проведения операции «Движение буйвола», а также отступление после провала летнего наступления 1943 года на позиции «Пантера» за Днепр. Постановка вопроса, в частности, относится к конкретизации индивидуальных и институциональных образов действия, проявлявшихся при отступлениях. С одной стороны, необходимо было доказать, что фронтовая дивизия исправно выполняет как «стратегию выжженной земли», так и начиная с 1943 года планомерно расхищает и уничтожает оставленные противнику районы¹¹⁷⁰. С другой стороны, снова возникает вопрос, какова взаимосвязь между опытом солдат как носителей действия, исполнителей такого способа ведения войны и их поведения как индивидуумов.

Непосредственно после того, как наступление 253-й пехотной дивизии окончательно застопорилось и на участке группы армий «Центр» после первых успехов советского зимнего наступления 5 декабря 1941 года стало ясно, что достигнутую линию фронта в течение зимы не удержать, было принято решение готовиться к тотальному опустошению захваченных ранее и оставляемых неприятелю территорий. Уже 10 декабря 1941 года командование XXIII армейского корпуса распорядилось:

«[...] Впереди позиций на глубину как минимум 20 км, но, по возможности, 30 км оставить после себя «пустыню»»¹¹⁷¹.

Далее в этом же приказе предписывалось следующее:

«В этой зоне русские не должны обнаружить ни укреплений, ни домов, ни амбаров, ни соломы, ни одной головы скота, ни одной картофелины. К тому же необходимо сжечь к дате, которая будет сообщена дополнительно, все села вплоть до последней хаты. Следует подготовить и меры по депортации населения»¹¹⁷².

253-я пехотная дивизия уже 16 декабря 1941 года в приказе по дивизии за номером 189 передала указания корпуса в свои части и подразделения¹¹⁷³.

лениях гораздо больших масштабов. И в районе боевых действий 253-й пехотной дивизии в соответствии с имеющимися планами неприятелю уступали участки территории, и на уровне дивизии проводились эвакуационные мероприятия с целью удержания населения на территориях пока удерживаемых немцами; см., например, о депортации 800 гражданских лиц из некоторых оставляемых частями дивизии населенных пунктов, NARA T-315 Film 1759 Frame 292, Anlagen zum Kriegstagebuch der 253. Infanteriedivision, Meldungen vom 02.12.1942

¹¹⁷⁰ См. Europa unterm Hakenkreuz Band 2, Dokument 157, S. 390. Führerbefehl Nr. 4; также и там же, S. 83ff.

¹¹⁷¹ BA MA RH 26 253 22, Korpsbefehl Nr. 78 vom 10.12.1941.

¹¹⁷² BA MA RH 26 253 22, Korpsbefehl Nr. 78 vom 10.12.1941.

¹¹⁷³ Ширина фронта дивизии колебалась от 48 до 57 км. NARA T-314 Film 680 Frame 1265; BA MA RH 26 253 23, Meldung an Gen. Kdr. XXIII AK vom 14.01.1942.

Приказ по дивизии, в частности, предусматривал опустошение территории примерно в 1000—1500 квадратных километров при средней ширине фронта в 50 километров и насильственное перемещение населения этого района в нейтральную полосу между немецким и советским передним краем обороны для создания таким образом живого щита против наступающих частей Красной Армии. Бесчеловечность описанных выше мер усугублялась и тем, что к упомянутой дате морозы в этой местности доходили чуть ли до минус 50 градусов, а гражданское население уже лишилось зимней одежды ввиду реквизиций¹¹⁷⁴. 13 января 1942 года 253-я пехотная дивизия получила, наконец, приказ об отходе и приступила к превращению оставляемых территорий в пустыню¹¹⁷⁵. XXIII армейский корпус в соответствующем приказе дал следующие директивы своим дивизиям:

*«Провести полное сожжение деревень невзирая на возможную в этой связи демаскировку. Только таким образом станет возможным затруднить русским проведение атак...»*¹¹⁷⁶.

В заключение 253-я пехотная дивизия доложила, что широкомасштабное разрушение оправдало себя, поскольку части Красной Армии не успевают за уступающими частями вермахта¹¹⁷⁷.

Годом позже, когда 253-й пехотной дивизии в марте 1943 года пришлось покинуть район, где она вела позиционную войну, отход и связанные с ним акции разрушения разрабатывались с завидной педантичностью. Если вопросы отправки в тыл продовольственных товаров и имущества особой сложности не представляли — в распоряжении вермахта имелось достаточно запасов, то основной упор делался именно на высылке гражданского населения, то есть на приобретении рабочей силы, именно оно

¹¹⁷⁴ BA MA RH 24 23 68, Von der Truppe selbstbeschaffte Winterbekleidung, Aufstellung vom 17.02.1942. При этом необходимо учитывать, что подобное обращение с гражданским населением было равнозначно массовым убийствам. BA MA RH 26 253 22, Führerbefehl, Betr.: Lage und Kampfführung im Osten, vom 02.10.1942.

¹¹⁷⁵ BA MA RH 26 253 21, KTB NR. 4, Einträge vom 16. und 17. Januar 1942; BA MA RH 26 253 22, Bericht über den Verlauf der Kampfhandlungen bei der 253. ID vom 09.01.1942—22.01.1942.

¹¹⁷⁶ NARA T-314 Film 680 Frame 1130, Korpsbefehl Nr. 89 vom 13.01.1942.

¹¹⁷⁷ Исполнение упомянутого приказа подтверждает и рассказ ветерана 253-го артиллерийского полка — см. Schröder: Landowski, S. 57. Вот что рассказал бывший артиллерист об отступлении в январе 1942 года: «Потом поступило указание о «спрямлении линии фронта». Без каких-либо особых причин. Ну, мы немного выдвинулись вперед, это стало заметно уже потом, когда мы уже отходили. И все, что там было, в огонь. Дома, одним словом, все. Нам было велено сжигать все дотла. Ну, мы и сжигали [...]». Командир 253-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Шеллен пытался всеми способами умолчать об этих актах варварства в своих воспоминаниях о зимних сражениях 1941—1942 гг. NARA, Foreign Military Study D-078: Scheuert, Otto: Winter Fighting of the 253d Infantry Division in the Rzhev Area in 1941—42.

и составило ядро операции¹¹⁷⁸. О ничем не ограниченном расхищении, как это практиковалась позже, 253-я пехотная дивизия ввиду значительного количества собственных запасов, накопившихся в частях и подразделениях, и думать не могла ввиду нехватки времени и транспорта. Красная Армия не должна была обнаружить после прихода в освобожденные ею районы ни людей, ни скота, ни деревень, а лишь развалины и пепелища¹¹⁷⁹. Поэтому в соответствии с практикуемыми методами частей участвовавших в проведении операции «Движение буйвола» все поселки, деревни, военные объекты и инфраструктура должны быть уничтожены, то есть, сожжены, взорваны или же превращены в смертельную ловушку для противника путем установки мин замедленного действия¹¹⁸⁰. Операционный район в целом, где осуществлялось «Движение буйвола», имел в ширину примерно 200 км и в глубину — до 160 км¹¹⁸¹. После того как отход немецких войск уже начался, главнокомандующий 9-й армией, генерал-полковник Модель, требовал от командующих дивизиями ежедневных донесений о проводимых уничтожениях и разрушениях с точным указанием каждого населенного пункта, оставленного русским¹¹⁸².

Когда неполных 6 месяцев спустя после описываемых событий потерпело поражение летнее наступление вермахта и Красная Армия в результате предпринятой ею контраступательной операции сумела отгеснить противника под Орлом в июле и августе 1943 года, группа армий «Центр» получила приказ отойти на позиции «Пантера» за Днпром¹¹⁸³. 253-я пехотная

¹¹⁷⁸ 9-я армия, по ее же данным, депортировала 60 000 гражданских лиц. BA MA RH 20 9 635, Aus dem Kampf der 9. Armees.

¹¹⁷⁹ См. Europa unterm Hakenkreuz Band 2, Dokument 157, Führerbefehl Nr. 4; также и там же, S. 83.

¹¹⁸⁰ Планирование упомянутой операции изложено в военном дневнике 253-й пехотной дивизии, NARA T-315 Film 1759 Frame 543ff. О подготовке мер по осуществлению тактики выжженной земли на участке 253-й пехотной дивизии см. NARA T-315 Film 1759 Frame 557; 1049. По этой же теме см. главные приказы XXIII корпуса от 19.02.1943, NARA T-315 Film 1759 Frame 1083; и от 21.02.1943, NARA T-314 Film 687 Frame 1010. См. Müller: Okkupation, S. 258, также DRZW, Band 6, S. 1088; DRK-Suchdienst: Der Ostfeldzug 1941—1945, Teil II. Die Kampfhandlungen im Bereich der Heeresgruppe Mitte, München 1969, S. 31f. Операция «Движение буйвола» началась 1 марта 1943 и завершилась 22 марта 1943 года.

¹¹⁸¹ В послевоенной мемуаристике и исследованиях данная акция уничтожения нередко выставлена эдаким образцом военного искусства, невзирая на детально описываемые разрушения и минирование целых участков, оставляемых противнику. См., например, *Großmann, Horst*: Rshew. Eckpfeiler der Ostfront, Bad Nauheim 1962, S. 132ff. Детальное перечисление всех разрушений инфраструктуры см. BA MA RH 20 9 635, О сражениях 9-й армии.

¹¹⁸² По приказу Гитлера ему в ставку докладывали о подрыве мостов через Волгу. См. *Großmann*: Rshew, S. 140.

¹¹⁸³ См. DRK: Ostfeldzug, S. 36ff.; Müller: Wirtschaftspolitik S. 374ff.; Europa unterm Hakenkreuz Band 2, S. 84ff.

дивизия, подчиненная в ходе этой операции сначала XLVI корпусу (в сентябре 1943 г.), а затем снова — XXIII, вновь приняла участие в депортациях, разграблении и уничтожении¹¹⁸⁴.

16 сентября 1943 года от командования XXIII корпуса поступили директивы для подготавливаемых инженерно-саперными подразделениями мероприятий по разрушению¹¹⁸⁵. Особое значение на этот раз придавалось уничтожению всех нетранспортабельных пищевых продуктов с целью затруднения снабжения наступающих частей Красной Армии и создать им еще одну проблему — как и чем прокормить оставленное вермахтом за ненадобностью гражданское население — преимущественно, стариков и больных, а также матерей с маленькими детьми¹¹⁸⁶. Кроме того, существовала и директива, предписывавшая забой скота, который вермахт не имел возможности забрать с собой¹¹⁸⁷. В соответствии с приказами по отступлению перед позициями «Пантера» предусматривалось создание зоны опустошения 40 км в глубину. И 253-я пехотная дивизия, оставляя за собой гигантскую просеку безжизненного пространства, продвигалась за Днепр¹¹⁸⁸.

Солдат Красной Армии, письмо которого, адресованное семье, попало в руки немцам и рассматривалось в отделе Ic XXIII корпуса, описывал свои впечатления при вступлении в освобожденные районы так:

«Немцы отступают и все сжигают, подрывают и уничтожают [...]. Вместо деревень одни руины и пепелища»¹¹⁸⁹.

В описанных здесь событиях отражена часто используемая вермахтом при отступлении тактика выжженной земли, развившаяся в ходе войны из поначалу спонтанных и единичных актов разрушения в дифференцированную систему эшелонированных мероприятий; по тому же образу и подобию

¹¹⁸⁴ О переподчинениях 253-й пехотной дивизии различным танковым корпусам см. von Bönninghausen: 253. Infanteriedivision, S. 16; Tessin: Verbände, Band 8, S. 224. Отступление на позиции «Пантера» продлилось с 18.09.1943 г. по 04.10.1943 г., соотв. Донесение XXIII корпуса — см. NARA T-314 Film 691 Frame 241ff.; есть возможность проследить за ходом операций 253-й пехотной дивизии на основе имеющихся ежедневных сводок — см. NARA T-314 Film 691 Frame 377ff.

¹¹⁸⁵ NARA T-314 Film 691 Frame 547, beinhaltet Anweisungen an Pioniereinheiten für die Zerstörung der geräumten Gebieten vom 16.09.1943; ebenso NARA T-314 Film 691 Frame 433.

¹¹⁸⁶ NARA T-314 Film 691 Frame 706, Befehle des XXIII. AK vom 19.09.1943.

¹¹⁸⁷ NARA T-314 Film 1087 Frame 682. «Весь не подлежащий уводу... войсками скот должен быть забит». О проведении данных мероприятий в 253-й пехотной дивизии — см. BA MA RH 26 253 70. Приложение к военному дневнику управления тыла, донесения от 16.09.1943, 19.09.1943, 29.09.1943. Только 253-я пехотная дивизия похитила 600 голов крупного рогатого скота и 500 лошадей. О количестве голов забитого скота данных нет, BA MA RH 26 253 70. Приложение к военному дневнику управления тыла, донесение от 03.10.1943.

¹¹⁸⁸ NARA T-314 Film 1087 Frame 704.

¹¹⁸⁹ NARA T-314 Film 693 Frame 932.

формировалась и роль 253-й пехотной дивизии — типичного боевого соединения — в ходе осуществления на практике этого элемента германской стратегии. В течение 1943 года возникла система мероприятий A-R-L-Z (*Auflockerung, Räumung, Lähmung, Zerstörung* — рассредоточение, очистка, парализация, разрушение). В ходе первой ее фазы, рассредоточения, из зоны боевых действий вывозились все ненужные для ведения боевых действий люди и имущество и проводилась подготовка к разрушениям. Во второй фазе, фазе очистки, осуществлялись тотальное экономическое расхищение и ширококомасштабные депортации. При проведении третьей фазы, парализации промышленные предприятия выводились из строя путем демонтажа или выведения из строя важного для технологических процессов оборудования, что, в свою очередь, исключало быстрый ввод предприятия в эксплуатацию в случае перехода района в руки неприятеля. И, наконец, четвертая фаза заключалась в полном разрушении переходившего в руки противника района¹¹⁹⁰.

В распоряжении военных и экономических руководящих органов для выполнения запланированных в ходе войны операций имелись и соответствующие исполнители низового уровня, как, например, 253-я пехотная дивизия.

Описанные в данном исследовании операции отступления, если рассматривать их и в аспекте стратегической значимости, и причиненного ущерба, представляют собой три самых крупных операции отступления группы армий «Центр». Солдаты одной только 253-й пехотной дивизии опустошили в 1942—1943 гг. территорию площадью около 5000 квадратных километров, что соответствует, например, сегодня помноженной на два площади федеральной земли Саарланд. И при этом угнали на принудительные работы местное население, разграбили материальные ценности, полностью разрушили инфраструктуру, уничтожили тысячи зданий и построек.

В стандартах действия солдат, бывших последним звеном в цепочке исполнителей варварских распоряжений, параллельно проводимым вермахтом акциям очистки и разрушения могут наблюдаться изменения в их поведении, как индивидуумов. Что первое бросается в глаза, так это рост числа рассмотренных судом 253-й пехотной дивизии дел о грабежах — о не поддающихся статистическому учету грабежах мы можем лишь гадать — после зимы 1941—1942 гг., осенью 1943 года, а также осенью 1944 года, то есть параллельно отступлениям дивизии¹¹⁹¹. Приказы вышестоящих командных инстанций 253-й пехотной дивизии во время отступлений во второй половине 1943 года поясняют, что солдаты при

¹¹⁹⁰ См. Müller: Okkupation, S. 252.

¹¹⁹¹ BA ZNS RH 26 253 G.

проведении в приказном порядке насильственных действий нередко превышали предписанную им меру беспощадности. Уже в августе 1943 года XLVI корпус высказывал недовольство «бесчеловечностью», с какой проводятся эвакуации. В следующем месяце солдатам воспретили — из соображений соблюдения секретности — «бессмысленное сожжение» населенных пунктов, в то время как одновременно с этим планомерно создавалась «зона пустыни» глубиной 40 км к востоку от Днепра. А XXIII корпус при этом требовал поддержания «солдатской дисциплины» во время массовых забоев поголовий скота, которые не представлялось возможным увести с собой¹¹⁹².

Внимательное изучение фигурирующих в документации 253-й пехотной дивизии дел показывает, что, вероятно, в связи с наблюдаемыми и совершаемыми акциями разрушения и грабежами, постепенно формировалось мнение, что люди и имущество в районе боевых действий дивизии просто-напросто *объявлены вне закона* для солдат. Так, служащие хозяйственных подразделений 253-й пехотной дивизии в апреле и мае 1944 года неоднократно по собственной инициативе конфисковали скот — дивизионный суд, заслушав обвиняемых, вынужден был констатировать, что подобное поведение в частях дивизии стало типичным, причем при конфискации скота солдаты грозили расстрелять на месте гражданских лиц в случае, если те попытаются бежать из собственного дома¹¹⁹³. В сентябре 1944 года суд заслушал служащих 253-го артиллерийского полка, совершивших подобное правонарушение. И солдаты на допросе показали, что, дескать, у них сложилось впечатление, что в «районе ведения боевых действий можно забирать что угодно у кого угодно из местных без каких-либо расписок или оплаты»¹¹⁹⁴. И еще во время одного судебного разбирательства, имевшего место в октябре 1944 года, служащие того же 253-го артиллерийского полка похитили скот в одном из окрестных сел. Сначала лейтенант, который был свидетелем забоя скота, попытался убедить суд в правомерности подобных деяний, поскольку скотина, мол, была из района боевых действий, и снова обвиняемые официально заявили, что, мол, были убеждены, что украденные свиньи принадлежат им, поскольку забраны в деревнях, расположенных в зоне боевых действий дивизии¹¹⁹⁵.

Опустошение оставляемых территорий вермахтом, постоянно совершенствуясь и усложняясь, развилось в ходе войны в неотъемлемый стратегический элемент немецкого ведения войны. Подобные операции, буду-

¹¹⁹² NARA T-314 Film 1090 Frame 527; NARA T-314 Film 1087 Frame 704; NARA T-314 Film 691 Frame 431.

¹¹⁹³ BA ZNS RH 26 253 G 108.

¹¹⁹⁴ BA ZNS RH 26 253 G 256. Еще одно незаконное изъятие задокументировано в следующем месяце — см. BA ZNS RH 26 253 G 36.

¹¹⁹⁵ BA ZNS RH 26 253 G 258.

чи запланированными как часть военной стратегии на высшем командном уровне, на уровне исполнителей, воинских частей, подразделений и их солдат, вновь приводили — после фазы захвата — к очередному всплеску насилия, причем не направленного *непосредственно* на противника. При этом солдаты, с одной стороны, были носителями действия, иными словами, прямыми исполнителями немецкой стратегии и, будучи таковыми, участвовали в проведении депортаций, принудительных наборов рабочей силы, грабежах и тотальных разрушениях, что означало для них отбросить в сторону такое понятие, как человечность. С другой стороны, их поведение как индивидуумов, нередко отражавшее непреклонную беспощадность командных инстанций, свидетельствовало о том, что культивируемое властными структурами насилие влекло за собой и радикализацию поведения на уровне индивидуума.

VI. АНАТОМИЯ ВОЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ведение войны вермахтом, если рассматривать его под углом зрения солдат, совершалось в четко отграниченном и небольшом участке мира и складывалось из конкретных ситуаций, которые они толковали лишь в этом контексте, нам же предстоит постигать его истинные масштабы, лишь вернувшись на уровень крупных военных соединений. Поэтому предмет нашего исследования — вовлеченность 253-й пехотной дивизии в военные структуры, которую можно сравнить с тесным взаимодействием однородных элементов конструкции военной машины, и другие институциональные взаимоотношения с целью установления связи между макроуровнем войны на уничтожение с микроуровнем стандартов поведения.

19 марта 1944 года части Красной Армии в окрестностях городка Озарици, что в 75 километрах южнее Бобруйска, обнаружили 3 лагеря, состоявшие из обнесенных колючей проволокой территорий без каких-либо построек или санитарных учреждений. В этих лагерях находилось свыше 33 000 оставшихся в живых гражданских лиц, в основном, пожилых людей, больных и матерей с маленькими детьми, а также около 9000 трупов¹¹⁹⁶. Речь шла, таким образом, о нетрудоспособных гражданских лицах, совершенно для вермахта бесполезных.

На фоне положения на фронте, обстановки в тыловых районах группы армий «Центр» и столкнувшись с последствиями уже практикуемого к тому времени порабощению работоспособного населения, а также высылки нетрудоспособного, 9-я армия избрала радикальный способ для решения ею же созданной проблемы: высылка зависимых друг от друга членов семьи, то есть тех, кто после принудительного набора рабочей силы уже не был в состоянии обеспечить себе способ существования, в специально сооруженный для этих целей лагерь на нейтральной полосе между немецким и

¹¹⁹⁶ Staatsarchiv Nürnberg, Dokument USSR—4. Protokoll Nr. 29. Sitzung der Außerordentlichen Staatlichen Kommission vom 29. April 1944. Der Übersetzungsstelle für russische und polnische Fachliteratur der RWTH Aachen sowie ihrem Leiter, Herrn G. Posanski, ist für die Anfertigung einer Übersetzung dieses nur im russischen Original vorliegenden Dokumentes zu danken.

советским передним краем обороны. Освобождение выживших представителей гражданского населения ознаменовало финал совершенного 9-й армией вермахта в марте 1944 года военного преступления, размеры и способ совершения которого служат наглядным примером того, насколько глубоко внедрили противоречащие международному праву военные действия боевых частей вермахта в германскую стратегию.

Факт, что 253-я пехотная дивизия участвовала в этих событиях, дает возможность выявить не только процессы принятия решений, организационную подготовку и ход конкретный действий посредством анализа этого преступления, а одновременно с этим выявить горизонтальные и вертикальные структуры и, с одной стороны, определить место 253-й пехотной дивизии в военном аппарате, с другой — ее роль соучастника в цепочке всех служебных инстанций. Поэтому исследователь предпринял ряд конкретных шагов. Началом служит обзор необычных для данного случая источников, а также оценка предыдущих анализов, выполненных в послевоенной литературе. Затем анализируются процессы принятия управленческих решений, которые привели к массовой высылке гражданских лиц в зоне ответственности 9-й армии в марте 1944 года и масштабы совершенных преступлений. Следующий шаг — описание непосредственно организационной подготовки и самого проведения акции, поскольку исключительно на этом фоне возможно определить истинное место 253-й пехотной дивизии.

Взаимодействие командования армии, а также ее четырех армейских корпусов, дивизий и зондеркоманды 7а и возможность ознакомления с материалами позволяют прийти к заключению, что депортация в Озаричах — одно из наилучшим образом подтвержденных доказательными документами военных преступлений вермахта, совершенных против гражданского населения СССР. Невзирая на уничтожение самого первого приказа о проведении операции, в котором в деталях представлен способ ее проведения, в документации частей дивизии, то есть непосредственных исполнителей операции — в первую очередь среди документов службы тыла — сохранились многочисленные документы, позволяющие воссоздать не только само преступление, но и проанализировать развитие обстоятельств, которые в марте 1944 года привели в конечном итоге к высылке гражданских лиц. В фондах военного федерального архива во Фрайбурге имеется немало документов, относящихся к обсуждаемым нами процессам. Центральное место наряду с заключительным отчетом командованию 9-й армии с прилагаемой картой с нанесенными на нее пометками, касающимися конкретных населенных пунктов и маршрутов транспортировки, занимают и итоговая сводка обобщенного опыта армейского корпуса¹¹⁹⁷, военные днев-

¹¹⁹⁷ BA MA RH 24 55 131, Betr. Erfassungsaktion am 12.03.1944, vom 20.03.1944.

ники службы тыла трех армейских корпусов на указанный период, четыре итоговых сводки подразделения СД¹¹⁹⁸, а также содержащиеся в немногих сохранившихся документах одной из пехотных дивизий¹¹⁹⁹ указания на проведение операции. Документация 253-й пехотной дивизии на обсуждаемый период не существует. Однако в делопроизводстве по одному из судебных процессов сохранились многочисленные документы об ответственном за проведение операции офицере¹²⁰⁰. Далее, вышеупомянутые события стали в 1946 году предметом рассмотрения на Нюрнбергском процессе. 19 февраля 1946 года старший советник юстиции Смирнов предъявил в качестве обвинительного документа отчет о происходившем в 9-й армии¹²⁰¹. В опубликованных документах Нюрнбергского процесса по делам главных военных преступников только выдержки из документа содержат описание событий после освобождения Красной Армией и приведены высказывания оставшихся в живых свидетелей событий о действиях немецких войск в ходе операции. Ныне полная копия находится в государственном архиве Нюрнберга¹²⁰². Его содержание дополняется протоколами допроса командира 35-й пехотной дивизии на процессе в Минске, содержащими наряду с его показаниями о том, что происходило, свидетельские показания оставшихся в живых после депортаций¹²⁰³.

Тем более удивительно, что события в Озаричах широко известные с 1946 года, анализировались до сих пор немецкими исследователями лишь поверхностно. В появившихся после войны мемуарах практически нет никаких указаний на события марта 1944 года¹²⁰⁴. Лишь один автор указывает на брошенных на произвол судьбы 45 000 человек гражданского населе-

¹¹⁹⁸ NARA T-314 Film 1440 Frame 990ff., Sicherheitspolizei und SD, Sonderkommando 7a, geh.Tg.B.Br. 17/44g vom 30.03.1944.

¹¹⁹⁹ BA MA RH 26 45, Divisionsbefehl Nr. 6/1944 vom 28.02.1944. BA ZNS RH 26 253 G 436.

¹²⁰⁰ BA ZNS RH 26 253 G 436.

¹²⁰¹ Der Prozess gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof. Band VII. Verhandlungsniederschriften 5. Februar 1946—19. Februar 1946, Nürnberg 1947, S. 635ff.

¹²⁰² Staatsarchiv Nürnberg, Dokument USSR-4. Protokoll Nr. 29. Sitzung der Außerordentlichen Staatlichen Kommission vom 29. April 1944.

¹²⁰³ Допрос генерал-лейтенанта Йоганна Георга Рихерта 16.01.1946, S. 37, Privatarchiv Paul Kohl, Berlin. См. *Ueberschär, Gerd R.*: Die sowjetischen Prozesse gegen deutsche Kriegsgefangene 1943—1952, in: ders.: (Hrsg.): Der Nationalsozialismus vor Gericht. Die alliierten Prozesse gegen Kriegsverbrecher und Soldaten 1943—1952, Frankfurt a. M. 1999, S. 240—261, S. 247; *Messerschmidt, Manfred*: Der Minsker Prozess 1946. Gedanken zu einem sowjetischen Kriegsverbrechertribunal, in: *Heer: Vernichtungskrieg*, S. 551—569, S.560ff.

¹²⁰⁴ См. *Großmann*: 6. Infanteriedivision; Kameradendienst 35. ID (Hrsg.): Die 35. Infanteriedivision im Einsatz 1939—1945 in Frankreich — Russland, Friedberg 1984; *Beyersdorf*: 110. Infanteriedivision; *Haupt*: 134. Infanteriedivision; *von Plato*: 5. Panzerdivision; *Neumann*: 4. Panzerdivision; *Hinze*: 20. Panzerdivision; *von Saucken*: 4. Panzer-

ния¹²⁰⁵. А вот другой автор, летописец 110-й пехотной дивизии, лично принимавший самое непосредственное участие в конечной фазе депортации, возмущается выдвинутыми советской стороной на судебном процессе по делам военных преступников в Гомеле в 1948 году обвинениями, умалчивая о преступлении в своем повествовании¹²⁰⁶. Нет ни слова об акциях депортации и в описаниях боевых операций 253-й пехотной дивизии¹²⁰⁷.

В научной литературе прослеживаются попытки анализа. Норберт Мюллер в 1971 году, основываясь на советских документах, упомянул о событиях в Озаричах. После него Кристиан Герлах снова подхватил в своей диссертации и статье о преступлениях фронтовых частей вермахта в Белоруссии, также преимущественно опираясь на советские архивные документы, тему депортации с целью указать на антигуманное поведение вермахта, однако сохранившаяся документация вермахта не полностью была включена в работу Герлаха¹²⁰⁸. Ни Мюллеру, ни Герлаху не удалось во всей полноте представить картину этого военного преступления, его фактические масштабы.

Зимой 1943—1944 гг. части 9-й армии расположились на обширном участке в поперечнике до 140 километров на позициях восточнее Бобруйска. В ее состав на март 1944 года входил LV корпус в составе 20-й и 5-й танковых дивизий, XXXV корпус в составе 296, 707, 6 и 45-й пехотных дивизий, XLI корпус в составе с 253-й пехотной дивизией, 4-й танковой дивизией и 36-й пехотной дивизией, а также LXI корпус в составе 134, 110, 35 и 129-й пехотных дивизий¹²⁰⁹.

В начале марта 1944-го 35-я пехотная дивизия находилась в затруднительной ситуации. Ее оборонительные позиции образовывали выступ, причем находившийся в заболоченной и поэтому в случае отхода крайне неблагоприятной местности, в результате чего этот участок был весьма уязвим в случае атаки Советов. Чтобы вопреки «приказу фюрера», воспрещавшему сдачу территории без боя, получить разрешение на выравнивание фронта, командующий 35-й пехотной дивизией генерал-лейтенант Рихерт уговорил командующего LXI танковым корпусом генерала Хоссбаха, который до войны был адъютантом Гитлера, позвонить в «ставку фюрера» и лично

division; *Baumann, Hans*: Die 35. Infanterie-Division im Zweiten Weltkrieg 1939—1945, Karlsruhe 1964.

¹²⁰⁵ См. *Hinze, Rolf*: Bug, Moskwa, Beresina. Der Weg eines bespannten Artillerieregiments im 2. Weltkrieg bis zum Zusammenbruch der Heeresgruppe Mitte, Düsseldorf 1978, S. 489.

¹²⁰⁶ См. *Beyersdorf*: 110. Infanteriedivision, S. 141, 159.

¹²⁰⁷ *von Bönninghausen*: Kampf und Ende.

¹²⁰⁸ См. *Gerlach*: Morde, S. 1097f.; ders.: Verbrechen deutscher Fronttruppen in Weißrussland 1941—1944, in: Pohl: Vernichtungspolitik, S. 89—115.

¹²⁰⁹ *Tessin*: Verbände, Band 3, S. 125ff.; *Mehner*: Geheime Tagesberichte, Band 10, Dislokation Heeresgruppe Mitte, Stand 04.03.1944.

у Гитлера добиться разрешения для отвода сил. Гитлер согласился на выравнивание фронта¹²¹⁰. Такое организованное отступление немецких войск открывало возможность осуществления радикального плана. Изгнание или депортация, с точки зрения вермахта, излишков нетрудоспособного населения из удерживаемой 9-й армией территории. Теперь уже трудно установить, предусмотрело ли загодя командование 35-й пехотной дивизией или LXI корпуса сооружение лагерей для депортаций на своем участке. Точно известно одно — сразу же после получения разрешения на отвод сил 35-й пехотной дивизии было дано указание и на сооружение первого лагеря в Озарихах¹²¹¹. Не позднее 9 марта 1944 года стало ясно, что 9-я армия планировала широкомасштабную высылку неработоспособной части населения в районы, оставляемые 35-й пехотной дивизией. Приказом за № 233/44 командующий армией, генерал Харпе, который в 1943-м и в 1944-м годах энергично проводил в жизнь программу принудительного набора рабочей силы для нужд вермахта и военной промышленности и прекрасно сознавал все последствия демографического характера¹²¹², распорядился о проведении акции 12 марта в 4.00 ч. утра. Ее целью было депортировать «больных, инвалидов, стариков и женщин с двумя и более детьми младше 10 лет, а также прочих нетрудоспособных лиц» на участке всего корпуса. Сначала была предусмотрена депортация по 4000 человек из района размещения LXI и XL корпусов, а также по 6000 человек из районов размещения XXV и LV корпусов, таким образом, в целом 20 000 человек¹²¹³.

Особое значение при разработке планов операций уделялось попыткам немецких оккупантов минимизировать распространение сыпного тифа в районе расположения войск¹²¹⁴. Врач 9-й армии, штабс-артц профессор фон Борманн, под руководством которого в районе расположения армии еще осенью 1943 года проводились опыты на людях (на советских военнопленных) с целью борьбы против сыпного тифа, воспринял варварскую высылку всех больных сыпным тифом гражданских лиц из района расположения армии как решающий шаг в борьбе против опасной болезни в районах со-

¹²¹⁰ *Baumann*: 35. Infanterie-division, S. 199.

¹²¹¹ Допрос генерал-лейтенанта Йоханна Георга Рихерта 16.01.1946, S. 37, Privataarchiv Paul Kohl, Berlin. В пользу того, что акция была изначально запланирована, свидетельствует тот факт, что Рихерт сначала распорядился о сооружении лагеря только на 500 человек.

¹²¹² NARA T-314 Film 688 Frame 1235, Befehl über die Aufstellung von Arbeitsabteilungen vom 23.05.1943, unterzeichnet von General Harpe. Zur Person Harpes siehe auch BA MA Msg 109/946.

¹²¹³ Подлинник приказа был уничтожен 18 марта 1944 г. сразу же после завершения операции. Но его содержание сохранилось в военном дневнике отдела тыла LVI корпуса. NARA T-314 Film 1438 Frame 914f.

¹²¹⁴ *Leven*: Fleckfieber, S. 140ff.

средоточения войск¹²¹⁵. В результате операция охватила не только местное население, а в особенности, и тех гражданских лиц, которые оставались в «тифозных деревнях» в карантинной зоне. В целом в лагерь доставили около 7000 заболевших. И такое намеренное смешивание здоровых и больных привело к катастрофическому распространению болезни и, соответственно, к резко возросшей смертности среди заболевших тифом¹²¹⁶.

В аспекте принятия решений и заинтересованности отдельных лиц и групп лиц при осуществлении плана высылки в марте 1944 года следует различать три фактора. Первое, исключительно благоприятная возможность, позволившая организовать отвод войск и, соответственно, оставить часть территории, занимаемой корпусом вследствие особых отношений Хоссбаха и Гитлера, что, в конечном итоге, и позволило провести описанную широкомасштабную депортацию населения. Второе, вмешательство командующего армией Харпе, полностью создававшего политику обращения с населением на оккупированных немецкими войсками территориях, равно как и связанные с этим проблемы гуманитарного характера, и тем не менее решивший воспользоваться столь благоприятным стечением обстоятельств с выгодой для себя и своей армии. Третье, признанная на уровне командования медслужбы армии возможность ограничить распространение сыпного тифа среди немецких солдат, прибегнув к радикальным мерам — высылкам заболевших гражданских лиц.

Организацию и проведение операции доверяли на уровне армейских корпусов, танковых, а также и на уровне дивизий соответствующим службам тыла. Наряду с частями дивизии в проведении участвовали и непосредственно подчинявшиеся корпусам части, а также 150 человек зондеркоманды 7а эйнзатцгрупп СД.

Оповещение участвующих армейских корпусов осуществлялось до командования приказа, в котором перечислялись все подготовительные мероприятия на одном из совещаний у начальника генерального штаба 9-й армии 9 марта 1944 года. В нем принимали участие начальник службы тыла 9-й армии, квартирмейстеры штабов корпусов, дивизий, ответственный офицер за транспорт (BvTO), начальник войскового хозштаба и командиры зондеркоманды 7а. Приказ генерала Харпе был вручен присутствующим офицерам для ознакомления, и одновремен-

¹²¹⁵ BA MA N 20 5 8, Berat. Hyg. Prof. v. Bormann, 9. Armeekorps, Erfahrungsbericht Fleckfieber 31.12.1943—15.05.1943; Erfahrungsbericht Fleckfieber-Evakuierung 31.12.1943—15.05.1943; см. также Juhnke: Fleckfieber, S. 13f.; Weindling: Epidemics and Genocide, S. 255ff., 362ff.

¹²¹⁶ См. Der Prozess gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof. Band VII. Verhandlungsniederschriften 5. Februar 1946—19. Februar 1946, Nürnberg 1947, S. 635; Staatsarchiv Nürnberg, Dokument USSR-4, Protokoll Nr. 29. Sitzung der Außerordentlichen Staatlichen Kommission vom 29. April 1944.

но поступило распоряжение уничтожить подлинники документа по завершении операции 18 марта 1944 года. Главнокомандующему группой армий «Центр» генерал-фельдмаршалу Бушу упомянутый приказ был вручен 12 марта 1944 года¹²¹⁷, и в тот же самый день, в понедельник, начались депортации. В субботу 17 марта начальник штаба 9-й армии доложил об окончании акции¹²¹⁸.

Детальное ознакомление с приказом, отражающееся в ходе совещаний на различных командных уровнях, говорит о скрупулезно-тщательном планировании операции. Исходя из обстановки на местах и количества имевшихся в распоряжении транспортных средств LVI и XLI корпуса, участки дивизий которых располагались ближе всего к покидаемым районам, обеспечивали доставку согнанного гражданского населения пешком, на гужевом или же автомобильном транспорте к лагерям. XLV и LV корпуса, дислоцированные дальше всего от лагерей, имели зато возможность использовать железнодорожный транспорт для транспортировки населения. Следует упомянуть, что в приказе обращалось внимание на то, что все осуществлявшие операцию части вермахта на участке между местами разгрузки, сборными и конечными лагерями подчинялись зондеркоманде 7а¹²¹⁹ в вопросах снабжения немецкого персонала и гражданских лиц наряду с обеспечением транспортом на различных участках проведения акции. Наконец, было дано указание о том, что при возврате на собственные оборонительные позиции следует предотвратить возможные побеги гражданских лиц и их приближение к переднему краю, прибегнув к обстрелу лагеря¹²²⁰.

На конечном пункте депортаций предусматривалось создание системы лагерей, которая позволила бы собрать все гражданское население в единый поток и следовать таким образом несколько километров до конечных лагерей. В соответствии с полученными указаниями участвующие в акции подразделения своевременно обеспечили возведение лагерного комплекса. 129-я пехотная дивизия позаботилась о сооружении вблизи важной для перевозки по железной дороге станции выгрузки Рудобелька сборного лагеря

¹²¹⁷ BA MA RH 20 9 197, Erfahrungsbericht über Abschub nichtarbeitsfähiger Zivilisten vom 28.03.1944; NARA T-314 Film 1441 Frame 914f.

¹²¹⁸ BA MA RH 20 9 190, AOK 9, Tagesmeldungen der Korps vom 17.03.1944. См. на эту тему также: Mehnen Geheime Tagesberichte, Band 10, S. 13—44. Накануне акции обстановка на участке 9-й армии была необычно спокойная. Запись от 17.03.1944 сообщает о том, что отвод войск происходит согласно плану.

¹²¹⁹ NARA T-314 Film 1440 Frame 990ff. Полиции безопасности и СД, зондеркоманде 7а, geh.Tg.B.Br. 17/44g от 30.03.1944. В рапорте о завершении операции зондеркоманды 7а перечислены все участвующие в транспортировке в лагерь части и подразделения.

¹²²⁰ NARA T-314 Film 1438 Frame 914ff., Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung des LVI. Korps, Eintrag vom 09.03.1944.

на 6000 человек. Но на самом деле в этот лагерь было согнано 13 и 15 марта от 12 000 до 16 000 человек. Оттуда должна была осуществиться переправка через промежуточный лагерь в расположенный около деревни Дерт конечный лагерь «Зюд», сооруженный 35-м пехотным полком из расчета на 12 000 человек, служивший приемником для гражданских лиц, депортированных из зоны ответственности LV и XLV корпусов. Наряду с этой главной осью 35-я, 129-я и 110-я пехотные дивизии соорудили лагерь поменьше поблизости от деревень Нестановичи, Поросличе и Микул Городок. В эти лагерь помещали гражданское население из зон ответственности LVI и XLI корпусов перед тем, как направить их дальше, в предусмотренные для них «лагерь I» вблизи Мыслова Рога и «лагерь II» вблизи Литвиновичей. Зондеркоманда 7а СД численностью в 150 человек при поддержке частей вермахта взяла на себя охрану в ходе осуществления последней фазы акции на участке между станцией разгрузки и конечным лагерем¹²²¹.

Два дня спустя после издания первого приказа 11 марта 1944 года состоялись еще несколько совещаний на уровне корпуса, на которых обсуждались последние детали предстоящих депортаций. В штабе XLI танкового корпуса, которому подчинялась 253-я пехотная дивизия, состоялось совещание начальника тыла корпуса с дивизионными начальниками тыла¹²²². На командном пункте первого офицера штаба (Ia) 35-й пехотной дивизии командующий LVI танковым корпусом генерал Хоссбах совещался с командующими дивизиями корпуса, а также с начальником тыла корпуса¹²²³, и в штабе LV армейского корпуса предстоящая акция также стала темой обсуждения начальника штаба корпуса и начальника тыла корпуса с начальниками тыла подчиненных корпусу дивизий¹²²⁴.

И после получения приказа на высшем уровне командования отделу тыла 9-й армии понадобилось всего два дня для проведения главных подготовительных мероприятий. Еще два дня спустя также состоялись совещания при корпусах, но уже на среднем уровне, на которых командиры частей, по-видимому, отчитались о состоянии подготовки и оговаривались последние вопросы, касавшиеся начинавшейся на следующий день акции. И ни на одном из перечисленных совещаний — а их состоялось множество — ни у кого не возникло ни малейших сомнений о характере и целях предстоящей операции.

¹²²¹ NARA T-314 Film 1438 Frame 914ff., Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung des LVI. Korps, Eintrag vom 09.03.1944.

¹²²² NARA T-314 Film 990 Frame 1115, Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung des XXXXI. Korps, Eintrag vom 11.03.1944.

¹²²³ NARA T-314 Film 1438 Frame 917ff., Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung des LVI. Korps, Eintrag vom 11.03.44.

¹²²⁴ BA MA RH 24 53 129, Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung des LV. Korps, Eintrag vom 11.03.1944.

Утром 12 марта 1944 года, как и было запланировано, в 4 часа утра во всех районах дивизии приступили к отбору гражданского населения¹²²⁵. Подготовлено все было безупречно. Команды учета, в большинстве случаев, под командованием полевой жандармерии были разделены на группы, заблаговременно подготовлены участки для сбора населения, где дивизионные эскулапы дожидались команды приступить к отбору трудоспособных¹²²⁶. С помощью деревенских старост и переводчиков все было организовано так, чтобы воспользоваться фактором внезапности и не допустить паники. И все же без проблем не обошлось. Те местные жители, которых солдаты вермахта пытались насильственно разлучить с оказавшимися трудоспособными близкими родственниками, наотрез отказывались подчиняться¹²²⁷. К тому же первоначально предусмотренное число депортируемых вскоре было превышено. Уже 13 марта 1944 года LVI корпус доложил об удвоении числа подлежащих депортации — их оказалось 40 000 человек¹²²⁸. 20-я танковая дивизия переусердствовала настолько, что к числу лиц, которых возможно было транспортировать по железной дороге, каким-то образом прибавили еще 7000 человек, которые уже просто не вмещались в рамки депортируемых и которых предстояло поместить в специально отведенные для этих целей районы в зоне ответственности LV корпуса¹²²⁹. Из дивизионных и корпусных сборных лагерей отобранных транспортировали в сборные пункты и промежуточные лагеря (лагеря временного пребывания).

Ход депортации из районов дивизий до конечных пунктов (лагерей) пояснен на прилагаемой карте (см. карту 1 «Ход депортаций гражданского на-

¹²²⁵ Доказано участие следующих соединений вермахта: 253-й пехотной дивизии, 36-й и 134-й пехотных дивизий XLI танкового корпуса; 129-й, 35-й, 110-й пехотных дивизий LVI танкового корпуса; 296-й пехотной дивизии, 5-й танковой дивизии, 20-й танковой дивизии LV танкового корпуса. Документация XXXV армейского корпуса на исследуемый период не сохранилась, но общее число охваченных процедурой гражданских лиц все свидетельствует об участии XXXV корпуса.

¹²²⁶ NARA T-314 Film 990 Frame 1115, Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung des XXXXI. Korps, Eintrag vom 10.03.1944.

¹²²⁷ BA MA RH 24 55 131, Betr. Erfassungsaktion am 12.03.1944, vom 20.03.1944. Отчет LV корпуса вносит некоторую ясность относительно «обхождения с гражданским населением»: Составленные и утвержденные в штабе дивизии команды по выявлению трудоспособных должны были возглавлять «энергичные» офицеры; упомянутые команды как снег на голову в 4 часа утра 12.03.1944 г. появились в селах, жители которых и не подозревали о том, что их ждет.

¹²²⁸ NARA T-314 Film 1438 Frame 922, Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung des LVI. Korps, Eintrag vom 16.03.1944, hier wird eine Zahl von 39597 erwachsenen Zivilisten und «einigen Tausend Kleinkindern» genannt. Das Sonderkommando 7a ermittelte eine Gesamtzahl von 47461 Personen, NARA T-314 Film 1440 Frame 990ff., Sicherheitspolizei und SD, Sonderkommando 7a, geh. Tg. B. Br. 17/44g vom 30.03.1944.

¹²²⁹ BA MA RH 24 55 131, Betr. Erfassungsaktion am 12.03.1944, vom 20.03.1944

селения»), подготовленной командованием 9-й армии и входящей в состав к оперативной документации группы армий «Центр»¹²³⁰.

О происходившем в зонах ответственности XLI и LVI корпусов, расположенных ближе всего к конечным пунктам (поэтому здесь гражданских лиц либо своим ходом, либо на транспортных средствах доставляли в промежуточные лагеря), сведения крайне отрывочны. Между 12 и 14 марта группы от 5000 до 6000 человек из районов расположения дивизий доставлялись в предусмотренные планом лагеря¹²³¹. Итоговая сводка обобщенного опыта депортации явно была подготовлена 110-й пехотной дивизией, но так и не была обнаружена в архивах.

И, напротив, весьма трагично проходила транспортировка жителей из зон ответственности LV и XXXV корпусов, о чем свидетельствуют оставшиеся документы. Сначала транспортные проблемы, возникшие вследствие превышенного числа депортируемых, еще как-то удавалось решать. Из-за большого количества маленьких и грудных детей, приходилось буквально битком набивать предназначенные для перевозки скота вагоны¹²³². В общей сложности на станцию Рудобелька было подано 9 грузовых по 40 вагонов для перевозки скота, в которых рассчитывали перевезти от 2600 до 2800 гражданских лиц. Составы пригнали из Жлобина, Телуш и Красного Берега¹²³³. При дневных температурах около нуля гражданские лица до двух суток провели в товарных вагонах с затянутыми колючей проволокой окнами¹²³⁴. Вследствие этого многие гражданские лица, в особенности дети, умерли уже в ходе перевозки по железной дороге¹²³⁵.

В сооруженном под Рудобелькой сборном лагере служащие зондеркоманды 7а и подчиненные ей подразделения вермахта ранним утром

¹²³⁰ BA MA RH 20 9 197, Pagina 283; BA MA RH 20 9 197, Erfahrungsbericht über den Abschub nichtarbeitsfähiger Zivilisten zum Feind vom 28.03.1944. Точное графическое изображение транспорта для депортации между отдельными категориями лагерей, включая и количество высылаемых см. NARA T-314 Film 1442 Frame 328f. и рис. А 5.

¹²³¹ Оба корпуса превысили положенное им число депортируемых в 4000 человек на 1500 человек каждый. NARA T-314 Film 1440 Frame 990ff., Sicherheitspolizei und SD, Sonderkommando 7a, geh. Tg. B. Br. 17/44g vom 30.03.1944.

¹²³² BA MA RH 24 55 131, Betr. Erfassungsaktion am 12.03.1944, vom 20.03.1944.

¹²³³ Описываемой операции придавалось настолько большое значение, что из-за перевозок депортируемых на 3 дня было фактически приостановлено движение, составы войскового подвоза для дивизий застряли на участке; BA MA RH 20 9 197, Erfahrungsbericht über den Abschub nichtarbeitsfähiger Zivilisten zum Feind vom 28.03.1944.

¹²³⁴ BA MA RH 24 55 129, Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung des LV. Korps, Eintrag vom 11.03.1944. Die Temperaturen lagen im fraglichen Zeitraum um den Gefrierpunkt.

¹²³⁵ Staatsarchiv Nürnberg, Dokument USSR-4. Protokoll Nr. 29. Sitzung der Außerordentlichen Staatlichen Kommission vom 29. April 1944.

15 марта 1944 года предстали перед необозримой толпой людей, ни о какой отправке которых средствами транспорта и говорить не приходилось ввиду непроезжих вследствие весенней распутицы грунтовых дорог. Поэтому ответственный за транспортировку депортируемых офицер, оберштурмбаннфюрер СС Лоос, решил одолеть последний этап (35 км) пешим маршем. Перевозке грузовым транспортом (в том числе, и по причине экономии бензина) подлежали лишь «больные, старики и матери с маленькими и грудными детьми»¹²³⁶. Вдоль маршрута следования еще за сутки до операции был предусмотрительно обустроен еще один лагерь, к которому и направилась маршевая колонна численностью около 16 000 человек¹²³⁷. В этом промежуточном лагере гражданские лица пробыли ночь с 15 на 16 марта 1944 года, а потом уже их погнали дальше, к конечному пункту. В полдень 16 марта 1944 года оставшиеся в живых после этого соединились с уже прибывшими туда другими депортируемыми, так что теперь численность группы гражданских лиц достигла 40 000 человек, распределенных по трем лагерям.

Сами лагеря представляли собой участок лесистой заболоченной территории, обнесенный двойной оградой из колючей проволоки с наблюдательными вышками. Внутри огражденной территории не было никаких сооружений или построек. Чтобы не привлекать внимания наступавшей Красной Армии к этой акции перед отступлением войск, находившимся в этом лагере, невзирая на холод, было категорически запрещено разжигать костры. По завершении транспортировки, подразделения вермахта, за исключением малочисленных групп охраны, удалились, предварительно заминировав подступы к лагерю. 17 марта лагерь покинули и охранники, направившиеся в составе обоза на новые оборонительные позиции 35-й пехотной дивизии, на прощание открыв по лагерю минометный огонь — для предотвращения попытки побега лагерников. Двумя днями позже, 19 марта, части Красной Армии обнаружили лагерь и спасли оставшихся в живых людей. 9-я армия докладывала в штаб группы армий «Центр», что советские транспортные самолеты несколько дней спустя эвакуировали оставшихся в живых в глубокий тыл Советов¹²³⁸.

¹²³⁶ NARA T-314 Film 1440 Frame 990ff., Sicherheitspolizei und SD, Sonderkommando 7a, geh.Tg.B.Br. 17/44g vom 30.03.1944.

¹²³⁷ NARA T-314 Film 1440 Frame 990ff., Sicherheitspolizei und SD, Sonderkommando 7a, geLTg.B.Br. 17/44g vom 30.03.1944.

¹²³⁸ BA MA RH 20 9 197, Erfahrungsbericht über den Abschub nichtarbeitsfähiger Zivilisten zum Feind vom 28.03.1944; NARA T-314 Film 1440 Frame 990ff., Sicherheitspolizei und SD, Sonderkommando 7a, geh.Tg.B.Br. 17/44g vom 30.03.1944; Staatsarchiv Nürnberg, Dokument USSR-4. Protokoll Nr. 29. Sitzung der Außerordentlichen Staatlichen Kommission vom 29. April 1944; Der Prozess gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof. Band VIII. Verhandlungsniederschriften 5. Februar 1946—19. Februar 1946, Nürnberg 1947, S. 635.

Акция охватила территорию примерно в 5000 кв. км, однако не все депортируемые постоянно проживали в зоне ответственности 9-й армии. Многие из жертв были согнаны из разных оккупированных немцами районов и областей Советского Союза или — как жители города Рогачева, находившиеся среди депортируемых — были эвакуированы в ходе последних отступлений 9-й армии. Жители Жлобина, а также близлежащих районов на северном участке депортационной зоны были силами LV и XXXV корпусов отправлены по железной дороге через Бобруйск — а речь идет об отрезке пути примерно в 150 км — в расположенный, если считать по прямой, примерно в 70 километрах в южной части района лагерь¹²³⁹. Другие на протяжении нескольких недель находились в различных лагерях вермахта. Так, одна из оставшихся в живых после акции свидетельница показала на судебном процессе по делам военных преступников в Минске, как еще в декабре 1943 года служащие вермахта изгнали их из родной деревни, позже женщина чудом уцелела после акции массового убийства, когда немецкие солдаты заперли в амбаре группу гражданских лиц, после чего подожгли амбар. После отбора работоспособных из числа оставшихся в живых ее перебросили в другой лагерь, в котором, предположительно, медики вермахта проводили опыты над людьми в рамках проводимых исследований сыпного тифа. Оттуда женщину перевели в лагерь в районе Порослище примерно в 20 км к северо-западу от комплекса лагеря Озаричи, а уже в марте 1944 года, после четырехмесячной кошмарной одиссеи, наконец, ее снова перебросили в Озаричи. Но многие люди проживали ранее в непосредственной близости от лагерей. Так, заболевшие сыпным тифом жители деревни Заболот были изгнаны из своей деревни, по всей вероятности, солдатами 129-й пехотной дивизии и доставлены в расположенный в 10 километрах конечный лагерь. Аналогичные сведения имеются и о жителях деревни Поганцы, также заразившихся сыпным тифом, которых депортировали служащие 253-й пехотной дивизии¹²⁴⁰.

О поведении охранников и солдат в ходе проведения операции, оставшиеся в живых позже рассказывали, как те, уже сгоняя людей, силой оружия подавляли малейшие попытки бегства депортируемых. По пути от станции разгрузки к конечным лагерям служащие зондеркоманды 7а взяли на себя охрану головы и хвоста колонны, а солдаты вермахта продвигались по флангам колонны¹²⁴¹. Одна из переживших этот 36-часовой марш смерти свидетельница рассказывает:

¹²³⁹ Staatsarchiv Nürnberg, Dokument USSR-4. Protokoll Nr. 29. Sitzung der Außerordentlichen Staatlichen Kommission vom 29. April 1944.

¹²⁴⁰ Staatsarchiv Nürnberg, Dokument USSR-4. Protokoll Nr. 29. Sitzung der Außerordentlichen Staatlichen Kommission vom 29. April 1944.

¹²⁴¹ NARA T-314 Film 1440 Frame 990ff., Sicherheitspolizei und SD, Sonderkommando 7a, geh.Tg.B.Br. 17/44g vom 30.03.1944.

«Ночью нас через трясины по колено пригнали в лагерь. Из этого лагеря поволокли в другой. Пока мы шли, немцы били нас, а оставших расстреливали. Одна женщина была с тремя детьми. Один из малышей упал. Немец тут же пристрелил его. Мать и двое других детей с ужасом смотрели на это, а зверюга-солдат взял и прикончил их всех по очереди. Мать страшно завопила, но солдат выстрелил в нее еще раз, и она смолкла»¹²⁴².

Тех, кто не выдержал марша, конвоиры хладнокровно убивали. Нет точных данных о числе убитых, но, по словам оставшихся в живых свидетелей, детей и выбившихся из сил стариков и больных немцы постоянно держали на мушке. На глазах у одной женщины ее 6-летнюю дочь, которая не могла идти, просто взяли и швырнули в кузов грузовика, и больше девочку она не видела. Командование 9-й армии в итоговой сводке само признавало, что в ходе транспортировки погибло около 500 человек¹²⁴³. И даже в самих лагерях охранники на вышках открывали огонь на поражение по людям, когда те в поисках воды случайно приближались к проволочному ограждению¹²⁴⁴. Таким же образом охрана реагировала на попытки разжечь костры.

И при этом участвующие в акции солдаты отнюдь не принадлежали к служащим зондеркоманд или «эскадронов смерти». Зондеркоманда 7а эйнзатцгруппы приняла командование операцией только на участке транспортировки гражданских лиц по железной дороге из зоны ответственности LV и XXXV корпусов в конечный лагерь в Рудобельке. И зондеркоманда действовала не в одиночку, а при поддержке, прежде всего, подразделений тыла, например, полевого резервного батальона одного из принимавших в акции участие подразделений, а также нескольких транспортных подразделений¹²⁴⁵. Следование колонн пешим маршем из промежуточных лагерей для депортируемых в зонах ответственности LVI или XLI корпусов в менее крупные лагеря, равно как и охрана этих лагерей, были поручены именно подразделениям 110-й пехотной дивизии. В районах расположения дивизий депортации проводились силами групп полевой жандармерии совместно с тыловыми подразделениями дивизий, подчиненных непосредственно начальникам тыла дивизий.

В 253-й пехотной дивизии командование осуществлял гауптман Вильгельм В., который еще в 1942 году ведал в отделе тыла вопросами управления и экономической эксплуатации¹²⁴⁶. Каждая дивизия, имея в распоряже-

¹²⁴² Staatsarchiv Nürnberg, Dokument USSR-4. Protokoll Nr. 29. Sitzung der Außerordentlichen Staatlichen Kommission vom 29. April 1944.

¹²⁴³ NARA T-314 Film 1438 Frame 922, Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung des LVI. Korps, Eintrag vom 16.03.1944.

¹²⁴⁴ Протокол допроса генерал-лейтенанта Йоганна Георга Рихерта от 16.01.1946, с. 37, Частное собрание Пауля Коля, Берлин.

¹²⁴⁵ NARA T-314 Film 1440 Frame 990ff., Sicherheitspolizei und SD, Sonderkommando 7a, geh.Tg.B.Br. 17/44g vom 30.03.1944.

¹²⁴⁶ BA ZNS RH 26 253 G 436.

нии соответствующие оккупационные структуры, могла в кратчайшие сроки прочесать подчиненную ей территорию, выяснить, кто именно подлежал депортации, и собрать их в группы. Одна только 296-я пехотная дивизия выявила 2346 человек, а 5-я и 20-я танковые дивизии совместными усилиями переправили в сборные лагеря LV корпуса от 6000 до 8000 человек — еще 7000 оставались в лагерях 20-й танковой дивизии. 36-я и 134-я пехотные дивизии выявили в районах расположения около 1300 *нетрудоспособных*, а 253-я пехотная дивизия, прихватив изгнанных из тыловых районов XLI корпуса местных жителей (1800 человек), поместила их в специально выделенный для ее нужд промежуточный лагерь I¹²⁴⁷.

Если рассматривать описываемую акцию в аспекте системы, речь идет об операции, главным принципом которой было четкое разделение функций. На командном уровне участвующие дивизии были проинформированы во всех деталях, поскольку начальники тыла дивизий участвовали в составлении самого первого приказа от 9 марта; для непосредственных же исполнителей, то есть солдат, данная акция, вероятно, лишь немногим отличалась от уже ранее проводимых ими эвакуаций. За исключением частей LVI корпуса, в чью задачу входило соорудить лагеря и позаботиться о транспорте на последнем этапе, каждая взятая в отдельности дивизия отвечала лишь за свой район. Проще говоря, в ходе этой акции действовали по некоему, успевшему выработаться шаблону, если речь шла о принудительном наборе рабочей силы или подготовке ее к эвакуации — собрать отобранную часть населения и распределить ее по транспортным средствам и затем передать следующему звену в цепочке исполнителей. LV и XXXV корпуса отвечали за сборные лагеря и наполняемость составов для отправки. Дивизии XLI и LV корпусов транспортировали людей в сборные лагеря 110-й и 35-й пехотных дивизий. И на этом для солдат-исполнителей операция завершалась. Им на смену приходили другие.

На примере 253-й пехотной дивизии нетрудно в точности отследить упомянутые структуры. Горизонтальная исполнительная цепочка начиналась начальником тыла 9-й армии, который проинформировал 9 марта начальника тыла 253-й пехотной дивизии о деталях запланированной операции — факт, что начальники тыла дивизий привлекались к составлению приказа на данном уровне, лишь подчеркивает значимость операции. 11 марта было доложено о состоянии подготовки начальнику тыла XLI корпуса и были

¹²⁴⁷ BA MA RH 24 55 131, Betr. Erfassungsaktion am 12.03.1944, vom 20.03.1944; NARA T-314 Film 990 Frame 1116, Kriegstagebuch der Quartiermeisterabteilung des XXXXI Korps, Eintrag vom 13.03.1944. Число депортированных из района расположения 253-й пехотной дивизии, возможно, было меньшим, чем в других дивизиях, поскольку в этой дивизии еще в январе месяце 1944 года нетрудоспособное и большое гражданское население было загнано в зону, расположенную в 20 километрах позади линии обороны; NARA T-315 Film 991 Frame 292.

получены последние инструкции. В отделе службы тыла 253-й пехотной дивизии был выбран соответствующий специалист по депортациям, гауптман Вильгельм В., ему и было поручено проведение акции. Вильгельм В. воспользовался предоставленными в его распоряжение подразделениями, полевой жандармерией, а также подразделениями снабжения дивизии. Вертикальный срез на уровне подразделений позволяет предположить, что во всех остальных участвующих в проведении акции дивизиях шли те же процессы, и 12 марта 1944 года вдруг сразу 13 дивизий, действуя по одной и той же схеме, приступили к депортациям. Скоординированное взаимодействие всех участников позволило таким образом 9-й армии силами 4 корпусов и всех подчиненных им дивизий, а также СД, в кратчайшие сроки удалить из огромной области целенаправленно выбранные группы населения. От издания первого приказа и до завершения операции миновало лишь 8 дней, на подготовку ушло 3 дня, а активная фаза заняла 5 дней. При этом около 50 000 человек, включая и тысячи погибших в ходе операции, которые были либо убиты, либо умерли вследствие истощения, болезней и перенапряжения, учитывая и 7000 не доставленных в конечные лагеря депортируемых при 20-й танковой дивизии, были насильственно изгнаны из мест проживания, доставлены в лагеря, где брошены на произвол судьбы. Процесс, воспринимавшийся рядовым составом 253-й пехотной дивизии как заурядная эвакуация гражданского населения, на самом деле, если рассматривать акции, проводимые и другими дивизиями, являлся на самом деле гигантской по своим масштабам операцией по депортации населения.

Два следующих аспекта представленных здесь событий имеют особую важность. Во-первых, непосредственно по завершении акции 9-й армия требовала от всех участвующих итоговые сводки. 20 марта 1944 года соответствующие отчеты командира зондеркоманды 7а, а также командующего 55-м корпусом исправно легли на стол командующего 9-й армией, далее в документации упомянута итоговая сводка 110-й пехотной дивизии. Весьма вероятно, что и остальные части представили аналогичные отчеты и сводки. На их основе появился датированный 28 марта 1944 года рапорт командования 9-й армии группе армий «Центр», в котором разъясняются как общие условия, при которых стала возможна высылка населения, так и детальный план проведения операции. В нем — языком инструкции — в точности изложены указания по организации и проведению подобных операций — что невольно наводит на мысль, что упомянутая акция была специально задумана как некий образец того, как именно следует вермахту избавляться от нежелательных сегментов гражданского населения на всей оккупированной им территории страны¹²⁴⁸. 9-я армия генерала Харпе раз-

¹²⁴⁸ BA MA RH 20 9 197, Erfahrungsbericht über den Abschub nichtarbeitsfähiger Zivilisten zum Feind vom 28.03.1944.

работала некий шаблон, придерживаясь которого должны были депортировать гражданское население в будущем и другие армии. И действительно, 11 июня 1944 года последовал устный приказ начальника тыла LV корпуса 292-й пехотной дивизии «подыскать подходящее место с целью сооружения лагеря для размещения выявленных в ходе операций по борьбе с бандитами калек, больных и женщин с маленькими детьми». Лишь апрельское наступление Красной Армии и разгром группы армий «Центр» предотвратили повторение масштабных депортаций гражданского населения в нейтральную полосу между фронтами на участке группы армий «Центр» в период летнего наступления Советов в июле 1944 года.

Второй любопытный аспект касается дальнейшего поведения 9-й армии, в зоне ответственности которой после депортации непригодного для целей вермахта населения оставалась вполне пригодная рабсила. Всего две недели спустя после сдачи лагерей в Озаричах генерал Харпе приказал провести полный учет всей оставшейся в районе расположения армии рабочей силы. 30 марта 1944 года была задумана и назначена на раннее утро 3 апреля 1944 года еще одна внезапная акция по учету населения, объектом которой было на этот раз работоспособное население. Набранные таким образом люди должны были составить различные рабочие группы при боевых частях, либо направлены в тыловые районы, либо непосредственно в Третий рейх¹²⁴⁹. То есть после того как вермахт избавился от нетрудоспособных, можно было распорядиться и оставшимся населением — включить его в структуры вермахта или же других оккупационных организаций. Вполне вероятно, что именно эта стадия, по мнению немецкой стороны, и стала бы заключительным этапом операции.

¹²⁴⁹ BA MA RH 20 9 200, Erfassung von Arbeitskräften im Armeeggebiet vom 30.03.1944.

VII. СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК — ВЛАСТЬ — ЭТАЛОН ПОВЕДЕНИЯ

Людвиг А. родился в 1911 году, всю Вторую мировую войну он прослужил при штабе 464-го пехотного полка, в войне уцелел и 8 мая 1945 года оказался в советском плену, из которого освободился в 1947 году с подорванным здоровьем. Так и не успев по-настоящему оправиться от последствий войны и плена, он умер в 1958 году. Фриц В. провел всю войну в 253-м артиллерийском полку, также попал в плен к русским, был освобожден в 1948 году, впоследствии ходатайствовал об учете его срока службы в вермахте в целях увеличения пенсии и после войны проживал в Рурской области. Генрих Х., 1925 года рождения, был призван в августе 1943 года и после пятимесячного обучения в марте 1944 года был направлен в 253-й саперный батальон. 27 апреля 1944 года под Тужиском он был смертельно ранен. Эвальд ван Н., также 1925 года рождения, был призван в вермахт в апреле 1943 года и в ноябре 1943 года был переведен в 464-й мотопехотный полк. В начале февраля 1945 года он вместе со своим приятелем, прибегнув к членовредительству, попытался самоустраниться от войны. 12 февраля 1945 года обоих расстреляли перед строем двух рот 253-го полевого резервного батальона.

Каждый в отдельности из многих тысяч солдат, биографии которых вошли в настоящее исследование, имеет и свою, индивидуальную, биографию. И совокупность этих биографий — наряду с многими другими элементами — тоже часть истории 253-й пехотной дивизии и Второй мировой войны и, одновременно, часть социальной истории областей происхождения или семей этих солдат.

Представленные данные поясняют, что подобающее отношение к немецким солдатам Второй мировой войны наряду со скорбью об утрате или радостью дождаться с войны живым сына, супруга, отца или брата неотделимо и от вопроса о его поведении и в организационных рамках, и в самостоятельно избранном им поведенческом диапазоне. Как погибшие или пропавшие без вести солдаты оставили пробелы в своих семьях, как оставшиеся в живых и возвратившиеся на родину они умели в той или иной мере

вписаться в гражданское общество и его социальный контекст, и все же, будучи мельчайшими *составляющими конструкции* германской военной машины, они пронесли через всю Европу смерть и разрушение.

Людвиг А. принадлежал к штабу полка, который в 1941 году настаивал на использовании советских военнопленных при разминировании. Вильгельм В. безо всякого принуждения участвовал в 1944 году в бесчеловечном и преднамеренном убийстве польского гражданского лица и никогда не был призван к отчету за совершенные действия. Эвальд ван Н. попытался уклониться от германской стратегии, не столь важно, какими мотивами он руководствовался, и в назидание своим товарищам был казнен — *утилизирован*.

Попытка выяснить с помощью обобщения большого количества подобных единичных случаев социальный профиль, командные структуры и эталоны поведения германского вермахта в ходе Второй мировой войны привела к получению широкого спектра различных частичных, промежуточных результатов. Анализ количественного развития личного состава и механизмов социальных перемен показал, что часть накопленных сведений фундаментально отличается от прежних результатов исследований. Так, численность служивших с 1939 по 1945 год в 253-й пехотной дивизии солдат оказалась значительно меньшей, чем до сих пор принято считать, если речь шла о пехотных дивизиях. Разница между максимальной из представленных численностью в 50 000 солдат и полученными в ходе проведения настоящего исследования результатами (примерно 27 000 служащих дивизии) достигает почти 50 %.

Решающим фактором при интерпретации социальных перемен оказались военные потери и пополнение личным составом. В отличие от преобладавших до сих пор анализов военных потерь, количественный и качественный анализ показывает, что лишь 30 % потерь носили продолжительный характер, в то время как 70 % потерь приходились на раненых. В особенности велика квота раненых, которые впоследствии возвращались в свои прежние боевые части и подразделения, объективно объясняет существенно более низкое число индивидуумов, необходимых для укомплектования личным составом пехотной дивизии. Принимая во внимание пополнение личным составом, становится ясно, что большинство личного состава пополнения составляли солдаты той же самой 253-й пехотной дивизии. Далее выяснилось, что неотъемлемые от развития социального состава функции не претерпели никаких негативных изменений вплоть до начала 1945 года и исправно срабатывали.

Как показали результаты детального анализа социального состава, следует придерживаться, прежде всего, двух важных моментов: при исследовании социального профиля необходимо исходить из возрастной структуры, а также регионального и социального происхождения и как из

относительно высокой степени однородности личного состава, так и от сохранности упомянутых структур в ходе войны. В этом отношении ревностно проводимая вермахтом политика распределения личного состава, опиравшаяся на укомплектование войсковых частей солдатами схожего социокультурного, прежде всего, регионального происхождения с целью достижения сплоченности частей и подразделений, зарекомендовала себя как достаточно эффективная на всем протяжении войны. При этом уже на данном этапе отчетливо видно, что достигнутая таким путем стабильность должна опираться вовсе не на индивидуумов, а на преобладающий социоэкономический или демографический профиль, присущий подавляющему большинству солдат.

В процессе социализации отчетливо просматривается тенденция к интеграции будущих солдат в режим, причем с довольно раннего возраста, что объясняется ролью национал-социалистических организаций в процессе социализации и оказываемым на него влиянием. Ни Имперская трудовая служба, ни вермахт, ни другие национал-социалистические организации никогда и не скрывали того, что главная цель их — доведение определенных возрастных групп до нужного состояния, как будущих солдат вермахта. Для доминирующих в возрастной пирамиде исследуемой группы годов рождения в предвоенные годы степень охвата вышеупомянутыми институтами и организациями составляла в среднем 75% представителей каждого года рождения.

Качественное изучение социальных структур в частях и подразделениях 253-й пехотной дивизии дополнило количественные данные исследования. На уровне такого соединения, как дивизия, стереотипы действия солдат определялись продолжительностью периода времени пребывания в частях дивизии. Однако на уровне различных родов войск получается более дифференцированная картина. Боевые части 253-й пехотной дивизии распадалась на иерархию разных по надежности и стабильности социальных окружений и сред обитания, среди которых самую высокую степень нестабильности демонстрировали боевые части, в то время как в частях управления и разного рода вспомогательных службах и подразделениях заметна стабильность. Параллельно в этих тыловых структурах прослеживалось увеличение среднего возраста в сравнении с пехотными частями. С одной стороны, в разных сегментах дивизии преобладала высокая генерационная гомогенность, с другой, более молодые возрастные группы подвергались большей опасности, нежели солдаты старших возрастных групп.

Перспективное изменение на уровне солдат выработало некую собирательную биографию солдата. При этом не составляет труда определить, каким образом и в какой степени многочисленные события отражались на жизни служащего 253-й пехотной дивизии в период его пребывания в вер-

махте и на войне и какой жизненный ритм задавали. И снова раскрытие типичного хода событий оказалось перед необходимостью рассмотрения индивидуальных случаев. Одновременно проявилось и то, насколько многосложный характер обретала повседневность вермахта, и что за опасности и беды подстерегали солдата во время Второй мировой войны, если именно они и определяли значимость повседневной жизни солдата.

Повседневность 253-й пехотной дивизии включала в себя и не лояльные в отношении системы примеры поведения, причем количественное развитие напрямую зависело от внешних общих условий, в которых приходилось действовать дивизии. И все же такие поведенческие реакции, как дезертирство, «членовредительство» или самоубийство, никогда не достигали масштабов, представлявших угрозу боеспособности и боеготовности дивизии. По сравнению с подавляющим большинством служащих дивизии, придерживавшихся как раз лояльной системе линии поведения на протяжении исследуемого периода — или, по крайней мере, не выходили за рамки предписанных и определяемых вермахтом границ свободы действий — *неповиновцы*, число которых не превышало примерно 1,5% от численности дивизии, были и оставались маргиналами. Реакция института под названием «вермахт» на нелояльное системе поведение была в той же степени дифференцированной, как и сами формы неповиновения. И все же ее отличительной чертой была не различная степень суровости наказаний, а последовательная и неуклонная *утилизация человека*.

Обсуждение существования и значения первичных групп колеблется между интерпретацией Морриса Яновица и результатами, полученными Омером Бартовым. Предлагаемый здесь анализ предлагает рассмотреть некую третью позицию: первичные группы просуществовали в данном конкретном примере до самой последней фазы войны. Лишь после прекращения поступления нового пополнения непрерывное развитие стало абсолютно невозможным. К тому же идея первичной группы как статичной формации определенных индивидуумов оказалась слишком упрощенной. Скорее следует исходить из постоянного изменения социальных групп и постоянного возникновения новых социальных сетей и кластеров; процесс, способствовавший тому, чтобы глазами тех солдат, которые оставались в структурах дивизии, уверенность сохранялась уже знакомым социальным контекстом и отсюда — мотивацией поведения, обусловленной стремлением к успеху. Двумя основными элементами этого процесса являлись: во-первых, изучение образования групп в военных системах, происходившее уже в период первоначальной подготовки. Во-вторых, общий для солдат социокультурный фон как основа образования групп наряду с совместным проживанием в частях и подразделениях. К тому же наличие стабильной группы («мы») послужило бы одной из предпосылок готовности солдат к участию во все более радикализировавшемся

способе ведения войны вермахтом и параллельно к росту ожесточения самих солдат. Но исходить из разрушения первичных групп как предпосылки роста ожесточенности солдат в том смысле, который вкладывает в это Омер Бартов, все же не следует.

Исследование структур власти в рамках 253-й пехотной дивизии сосредоточено на командных кадрах и трех аспектах осуществления власти: наказание, поощрение, а также убеждение. На командном уровне можно было проследить и за сменой поколений, которая в ходе войны привела к тому, что командные должности получали офицеры, отличавшиеся верно-подданничеством в отношении Гитлера и национал-социализма. Младшие офицеры формировались — как и следовало ожидать — в конфессиональном, социальном и политическом отношении из сегментов населения Третьего рейха, способных выдвинуть потенциальных кандидатов в офицеры, обнаруживая при этом абсолютно типичные биографии. Два показателя поясняют их роль в командном аппарате дивизии: первое, строевые офицеры, как наиболее нестабильный элемент социальной структуры 253-й пехотной дивизии. То есть они никак не могли стать стабилизирующим компонентом. Второе, по причине полученного ими образования, своей политической благонадежности, лояльности системе и их безусловной ориентации на эталоны поведения и принципы командования, характерные для сформированного уже национал-социализмом офицерского корпуса, они представляли собой в известной степени заменимые элементы, выбывавшие либо по причине гибели, либо повышения в должности. В статусе командиров военных единиц низового уровня, вероятнее всего, их значимость заключалась в их функциональности, но не в индивидуальности.

В связи с этим большое значение обретает унтер-офицерский корпус. Обладавший достаточно высоким уровнем боевой выучки, прочно интегрированный в национал-социалистический стиль командования, он являлся самым основным связующим звеном между *ведущими* и *ведомыми*. Их социальный профиль позволял им позиционироваться между обеими группами: офицерами, *подручными* которых они являлись, и рядовым составом, для которого служили *примером*. Способы их перестановок и движения по служебной лестнице обеспечивал унтер-офицерам в военной системе роль того сегмента личного состава дивизии, который продемонстрировал наибольшую степень непрерывности в своем развитии. Унтер-офицеры, как правило, оставались в 253-й пехотной дивизии дольше рядовых солдат или строевых офицеров.

Эти налажавшиеся друг на друга кадровые группы служили своего рода рамой для рядового состава: командиры, которые были в любую минуту готовы осуществлять как радикальные принципы командования, так и применить на практике радикальные методы ведения войны, прослойка командиров из числа строевых офицеров, до конца преданных этим принципам,

но отдельные единицы которой были вполне заменимы, и, наконец, унтер-офицерский корпус как образец для подражания, как живой пример включения в структуры военной системы, с одной стороны, и как посредник при передаче вниз организационных указаний к действию, с другой.

Также и при сравнении социального происхождения солдат исследуемой группы с происхождением командной прослойки получается прямо противоположная картина. Рядовой состав 253-й пехотной дивизии преимущественно состоял из выходцев из рабочей среды или нижних общественных прослоек, в то время как командная прослойка в основном состояла из представителей среднего класса, мелкого и среднего бизнеса и высшей прослойки. Одновременно нижние уровни военной иерархии преимущественно состояли из более молодых возрастных групп, в то время как командные должности занимали представители возрастных групп постарше. То есть между *ведущими* и *ведомыми* пролегла некая возрастная и классовая граница. Более старший средний класс и высшая прослойка противостояли более молодым представителям рабочей среды и нижним прослойкам. Между ними располагалось социально-функционально связующее звено строевых офицеров и унтер-офицеров: строевые офицеры, ориентированные на высших офицеров, унтер-офицеры — на рядовой состав. Центральная роль отведена возрастным группам 1910—1920 гг. рождения, из которых формировались как важные элементы низовых командных уровней, так и большинство рядового состава.

Военные командные кадры имели в распоряжении дифференцированный перечень командных механизмов мотивации личного состава на лояльное системе поведение. Проведенный анализ показал, что готовность солдат к активному участию в осуществлении германской стратегии никак не объяснишь одним только *принуждением* или *воинской дисциплиной*, или *следованием идеологическим догмам* национал-социализма. Скорее на солдат решающее воздействие оказывал целый конгломерат факторов из положительных и отрицательных санкций, а также совпадение целей индоктринации.

Система поощрения вермахта предоставляла солдатам обеспечение как монетарными стимулами, так и удовлетворяла их материальные потребности. Ордена, медали и знаки отличия составляли сферу морального признания и одновременно учреждали в солдатской среде некую иерархию статуса. Изменения в положении служащего германского вермахта в военной иерархии и по сравнению с населением оккупированных территорий, наконец, наделяли солдат властью победителя над побежденным, и, в то же время компенсировали статус подчиненности солдата тем, что предоставляли ему в подчинение в виде побежденных целые социальные группы.

Однако ядром этой системы поощрений являлась безоговорочная и необходимая привязка — лояльное системе поведение, в то время как раз-

личные виды нарушений и уклонений сурово наказывались лишением положительных стимулов и резким ухудшением жизненных условий и уменьшением шансов на выживание.

Это и сближает систему поощрений с системой наказаний, поскольку первая также остро реагировала на нарушения норм, эталонов поведения и рамок предоставляемой свободы действий. Во-первых, осознание солдатом строгого контроля за соблюдением норм и поведением и связанная с ними практика наказаний происходили уже непосредственно при вступлении в ряды вермахта. Во-вторых, в военное время, когда система наказаний претерпела массу изменений, свобода действий солдат всякий раз по-новому истолковывалась судебными инстанциями, то сужавшими ее границы, то вновь расширявшими. В этом процессе структура системы наказаний позволяла применять регулирующие модификации на многих уровнях: практика уголовного преследования, практика вынесения приговора, практика приведения приговора в исполнение и возможности реинтеграции в «боевое сообщество» осужденным солдатам были важнейшими переменными величинами, благодаря которым солдатам подавали сигналы. Военные суды, не руководствовавшиеся в своей деятельности ни мягкостью, ни справедливостью, не являвшиеся и чисто идеологической машиной убийства, были обычной властной инстанцией, дифференцированной в той же мере, безжалостно функционировавшей, с холодной и бесчеловечной расчетливостью способствовавшей установлению тотального контроля над солдатами вермахта и подчинению их его воле.

Однако необходимость штрафного вмешательства можно было минимизировать с помощью более четко выраженного соответствия целей солдата вермахта и национал-социалистического руководства. Поэтому индоктринация солдат дополняла перечень механизмов власти. Ретроспективный взгляд на развитие в период с 1933 по 1939 год позволяет отметить, насколько сильным даже на нижних уровнях военной иерархии было сближение национал-социализма и вермахта в предвоенные годы. В ходе войны возникла заметно более дифференцированная и охватывавшая все новые и новые области жизни солдат сеть политико-идеологической индоктринации и вариантов оправдания и объяснения их *образа действий*. Эта система к 1944 году достигла максимальной степени охвата, и, первое, она имела возможность опереться на обширный аппарат, полностью интегрированный в существующие военные структуры и обладавший, по сути, абсолютной монополией на информацию для солдат боевых частей и подразделений. Второе, внедрение идеологии в судьбы части солдат стало происходить и давать плоды гораздо раньше. И в 1944 году офицеры-пропагандисты НСДАП стали для солдат постоянными и убедительными интерпретаторами событий, их вкрадчивое воркование стало неотъемлемой частью службы в вермахте.

Конкретное поведение солдат 253-й пехотной дивизии во время Второй мировой войны можно постичь аналогично четырем принципам немецкой стратегии: захват территории, ее оккупация, экономическая эксплуатация и, наконец, уничтожение при ее оставлении. В данном исследовании показано, что военные операции дивизии обнаруживали почти все элементы преступного германского ведения войны. Оно в ходе войны против Советского Союза выработало замкнутый на себе перечень действий, подчинявший все вокруг — людей, имущество — первичной цели, состоявшей в продолжении борьбы.

Носителем действия этого ведения войны был рядовой состав, горизонт опыта которого определялся брутализацией поведения в организационном контексте. Вместе с тем рядовые солдаты — *невзирая* на постоянное попустительство со стороны командования чинимому ими произволу — находились под воздействием негативного развития хода войны. То есть грабительская война на уничтожение, ведомая вооруженными формированиями Третьего рейха, напрямую способствовала брутализации их личного состава; причем это распространялось не только на организации, творившие геноцид, то есть непосредственно осуществлявшие войну на уничтожение, но на *совершенно обычных солдат* боевых частей и подразделений, ибо их понимание ведения войны перешагнуло принципы *обычного* ведения войны.

Замкнутый круг организационной радикализации и индивидуальной брутализации породил в ходе войны некую восходящую спираль насилия и преступления, следуя которой военная стратегия вермахта и поведение солдат воздействовали друг на друга каталитическим путем. Однако этот процесс не приобрел непрерывного характера. Скорее если сравнить организационные действия и индивидуальное поведение, очертилась тенденция к тому, что поведение солдат видоизменялось параллельно ситуативно зависимым моделям поведения и общим условиям ведения войны вермахтом. То есть индивидуальные решения действовать так, а не иначе всегда зависели от идеологических и военных предписаний тех или иных институтов власти, того, какие именно границы перешел тот или иной солдат в том или ином социальном контексте и от того, какова была свобода действий, позволявшая трансформировать усвоенные таким образом эталоны поведения в собственные поступки. Параллельно идущая радикализация ведения войны и брутализация солдат была обусловлена не отказом организационных механизмов, а их совершенствованием в ходе войны на уничтожение, их подгонкой под угрожающий самому существованию Третьего рейха ход войны.

Анализ военных преступлений 9-й армии в марте 1944 года под Озарирами позволил по-новому взглянуть на наш объект исследования, оценить его в аспекте несколько иных организационных отношений. На уровне участвовавших в акции крупных военных соединений подтвердилось, что взаимодействие между ними при проведении операции по массовому

изгнанию гражданского населения ничуть не отличалось от такового при проведении чисто военной операции — тот же высокий уровень профессионализма, та же ясность осознания поставленных задач. Подобные, в высшей степени бесчеловечные и чудовищные по масштабам военные преступления стали в ходе войны неотъемлемой составной частью методов и принципов ведения войны боевыми единицами вермахта. Они были канонизированы как допустимые варианты действия в ходе немецкого ведения войны и могли быть востребованы в зависимости от конкретной ситуации. На уровне 253-й пехотной дивизии на первый план выдвигаются, прежде всего, три момента: во-первых, к 1944 году все необходимые для совершения этого военного преступления эталоны действий были изучены и обобщены. Депортации, отбор рабочей силы и принудительные эвакуации с самого начала войны против Советского Союза вошли в военную повседневность дивизии. Во-вторых, для практического осуществления подобных акций успел сформироваться и специфический личный состав, он всегда был в распоряжении, как только назревала необходимость их проведения. При этом речь шла, прежде всего, о солдатах постарше, практически и не видевших передовой, назначенных из подразделений снабжения и управления, которые с 1941 по 1944 год только и занимались отбором и рекрутированием подлежащих отправке на принудительные работы в Рейх для нужд военной экономики или удовлетворения потребностей в рабочей силе самого вермахта. В-третьих, становится ясным, каким способом 253-я пехотная дивизия оказалась вовлечена в дальнейшие действия. Операция, начало которой положила телефонный разговор Гитлера и Хоссбаха, прошла стадию доработки на уровне командования 9-й армии, чтобы, в конце концов, завершиться в виде идеально срежиссированной концертной партии, участниками которой были все единицы такого крупного соединения, какой представляет собой армия. На низовом же уровне это была череда депортаций, убийств, гибели и иных антигуманных актов, одним словом, заурядная в рамках дивизии акция высылки, когда, как нередко и раньше, несколько тысяч людей предстояло перевезти из одного места в другое в вагонах для скота. Только трезвая оценка численности личного состава полевой жандармерии, количества транспортных колонн, офицеров служб тыла, штабов дивизий, транспортных команд и армейских корпусов, а также уровень их взаимодействия дают представление о фактических масштабах преступления.

Если судить о рядовых солдатах исследуемой группы, то истребительная война стала для них не просто опытом пассивного наблюдателя, не просто свидетелем военного преступления и антигуманного ведения войны, но и опытом преступника, активного носителя действия. Анализ военной практики *совершенно обычной пехотной дивизии* доказал, что нет никакого отличия от обычных боевых действий на фронте и войны на уничтожение в глубоком тылу. Более того, в жизненный мир этих солдат, даже в узких рамках пехот-

ной дивизии на самой отдаленной границе сферы влияния Рейха хлынули разом почти все элементы национал-социалистического ведения войны и политики истребления. И солдаты 253-й пехотной дивизии — как минимум соучастники большинства творимых их соединением преступлений.

Эйнзатцгруппы и части СС, действовавшие в непосредственной близости от дивизии, взяли на себя уничтожение еврейского населения. Нет никаких доказательств о систематическом участии в этом 253-й пехотной дивизии, зато многое указывает на постоянное сотрудничество дивизии с вышеупомянутыми организациями, а также на действия, связанные с угрозой для жизни или имущества евреев. Факты совершения основанных на разделении функций действий в этом районе и взаимопроникновения различных учреждений доказывать нет нужды.

Убийство военнопленных, эксплуатация, порабощение и изгнание гражданского населения, а также убийства гражданских лиц, экономическая эксплуатация и полное разграбление оккупированных районов были частью повседневной реальности этих солдат, и упомянутые действия совершались ими чуть ли не ежедневно. Личный состав действовал как солдаты вермахта, рядовые исполнители приказов, указаний свыше, как включенные в его части и подразделения боевые единицы, подчиняющиеся командному аппарату вермахта, а также в контексте свершившейся социализации и при подсказке жизненного опыта. Но исходя из этого — что еще страшнее — многие из солдат решались на подобные бесчеловечные, преступные и постыдные деяния без какого-либо давления свыше, то есть имея возможность самим установить планку собственного поведения, руководствуясь исключительно узкоэгоистическими личными побуждениями.

Данное исследование предприняло попытку определить роль и поведение рядовых солдат вермахта во время Второй мировой войны, прибегнув к анализу самых различных факторов социальных процессов, командных механизмов и уровней действия. Эти факторы воздействия прорабатывались и сопоставлялись друг с другом на избранной в качестве показательного примера 253-й пехотной дивизии и ее солдатах, чтобы таким образом способствовать получению ответа на вопрос: что же все-таки превратило солдат вермахта в столь покладистых исполнителей организационных указаний и, исходя из этого, что превратило столь многих из них как индивидуумов в военных преступников.

Попытаемся обобщить результаты в 7 тезисах:

1. Большая часть солдат 253-й пехотной дивизии еще в предвоенные годы через опыт и социализацию в Третьем рейхе были не только готовы служить тоталитарной системе, но в значительной мере идеологически обработаны в широкой сети воспитательных учреждений национал-социалистического государства.

2. Специфическое социальное окружение в составе дивизии способствовало стабилизации жизни солдата, а также функционированию военных формирований вермахта и его способности к ведению войны на уничтожение.

3. Как группа носителей действия солдаты побуждались к определенному роду действий комплексной системой власти на совершение преследующих конкретные цели поступков. Основывавшаяся на дисциплине и исполнительности система господства использовала сочетание позитивных и негативных санкций, а также индоктринацию солдат. В зависимости от ситуации лояльное системе поведение могло поощряться, а отказ от такого поведения — наказываться, в то время как, с одной стороны, с помощью индоктринации солдат, как вид ведения войны, так и их поступки оправдывались, с другой, достигалось целевое соответствие института и индивидуума.

4. Сосредоточение основного поколения, которому уже самым ходом событий было предопределено стать солдатами вермахта, схождение социальных процессов в ходе войны, позволивших сохранить стержневую и стабилизирующую роль социальных отношений почти до самого конца войны, и командной системы, могущей гарантировать подчинение солдат при получении ими организационных указаний к действиям — все это послужило основой для того, что большое количество частей и подразделений вермахта до самого конца войны функционировали как полноценные военные формирования.

5. Ведение войны вермахтом на Восточном фронте развилось в ходе войны в когерентную систему, включавшую в себя, в том числе на уровне боевых частей, наряду с выполнением чисто боевых задач безжалостное поглощение любых экономически полезных ресурсов и элементы национал-социалистической политики истребления.

6. Рядовой состав и унтер-офицеры находились на нижнем уровне военной иерархии в статусе носителей действия предписанного ведения войны. Действия, составляющие юридически или морально военные преступления, относились к солдатской повседневности в рамках организационно предписанных действий.

7. Солдаты как носители действий при практическом осуществлении перечня действий немецкого ведения brutalizировались на индивидуальном уровне, что превратилось в имманентный системе процесс, когда многие солдаты принимали образцы действия, заученные в рамках организационно контролируемого действия, делая их частью индивидуального поведения. Важными факторами этого развития являлись идеологическая предрасположенность солдат, целенаправленно усиливавшаяся в вермахте в целях вовлечения солдат в многослойную, бесчеловечную и дифференцированно функционировавшую систему господства.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Albath, Max, u. a.: Abfindung bei besonderem Einsatz der Wehrmacht, Band I—VI, Berlin 1940—1943.

Albert, Franz: Handbuch für die Katholischen Feldgeistlichen des Preußischen Heeres, Wilna 1918.

Altrichter, Friedrich: Der Reserveoffizier. Ein Handbuch für den Offizier und Offiziersanwärter des Beurlaubtenstandes aller Waffen, Berlin 1941.

Baade, Fritz; Behrendt, Richard F.; Blachstein, Peter (Hrsg.) u. a.: Kriegstagebuch des Kommandostabes Reichsführer SS. Tätigkeitsberichte der 1. und 2. SS-Inf.-Brigade, der 1. SS-Kav.-Brigade und von Sonderkommandos der SS, Wien 1965.

Bradley, Dermot; Schulze-Kossens, Richard (Hrsg.): Tätigkeitsbericht des Chefs des Heerespersonalamtes General der Infanterie Rudolf Schmudt, fortgeführt von General der Infanterie Wilhelm Burgdorf 1.10.1942—29.10.1944, Osnabrück 1984.

Der Prozess gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof, Nürnberg 14. November 1945—1. Oktober 1946, 42 Bände, Nürnberg 1947—1949.

Deutsche Soldatenzeitung, März 1955, Nr. 3.

Donnevert, Richard (Hrsg.): Wehrmacht und Partei, Leipzig 1939.

Filges, H.: Leitfaden für die Ausfertigung von Personalpapieren der Wehrmacht, Berlin 1942.

Fischbach, Georg Oskar: Fürsorge- und Versorgungsgesetz für die ehemaligen Angehörigen der Wehrmacht und ihre Hinterbliebenen vom 26. August 1938 nebst Durchführungs- und Ausführungsbestimmungen, Berlin 1939.

Flemming, Hans: Der Unteroffizier des deutschen Volksheeres, Oldenburg 1939.

Frießner, Hans: Forderungen der Wehrmacht an die Jugenderziehung. Kriegsvorträge der Rheinischen Friedrich-Wilhelms Universität Bonn a. Rh., Bonn 1941.

Käfer, H. (Hrsg.): Feldchirurgie. Leitfaden für den Sanitätsoffizier der Wehrmacht, Dresden 1942.

Michaelis, Herbert; Schaepler, Ernst (Hrsg.): Ursachen und Folgen. Vom deutschen Zusammenbruch 1918 und 1945 bis zur staatlichen Neuordnung Deutschlands in der Gegenwart. Eine Urkunden- und Dokumentensammlung zur Zeitgeschichte, 26 Bände, Berlin 1956—1979.

Michalka, Wolfgang (Hrsg.): Das Dritte Reich. Band 2: Weltmachtanspruch und nationaler Zusammenbruch 1939—1945, München 1985.

Oberkommando des Heeres (Hrsg.): Allgemeine Heeresmitteilungen, 7. Jahrgang 1940, Berlin 1940; 8. Jahrgang 1941, Berlin 1941; 9. Jahrgang 1942, Berlin 1942; 10. Jahrgang 1943, Berlin 1943; 11. Jahrgang 1944, Berlin 1944.

Oberkommando des Heeres (Hrsg.): Heeresverordnungsblatt Teil B, 24. Jahrgang 1942, Berlin 1942; 25. Jahrgang 1943, Berlin 1943.

Oberkommando des Heeres (Hrsg.): Heeresverordnungsblatt Teil C, 21. Jahrgang 1939, Berlin 1939; 23. Jahrgang 1941, Berlin 1941.

Oberkommando des Heeres (Hrsg.): Wehrmachtsfürsorge- und Versorgungsbestimmungen 1940 bis 1945, Berlin 1940—1945.

Paulssen, Alfred: Der Unteroffizier, Leipzig 1943.

Reichsleitung des Reichsarbeitsdienstes (Hrsg.): Das Werk des Reichsarbeitsdienstes in den Haushaltsjahren 1936 und 1936, Berlin 1937.

Reichsministerium des Inneren (Hrsg.): Reichsgesetzblatt, Jahrgang 1919, Berlin 1919; Jahrgang 1933, Berlin 1933; Jahrgang 1934, Berlin 1934; Jahrgang 1935, Berlin 1935; Jahrgang 1936, Berlin 1936; Jahrgang 1937, Berlin 1937; Jahrgang 1939, Berlin 1939; Jahrgang 1940, Berlin 1940; Jahrgang 1942, Berlin 1942; Jahrgang 1944, Berlin 1944.

Sastawenko, G. F. (Hrsg.): Wehrmachtsverbrechen — Dokumente aus sowjetischen Archiven, Köln 1997.

Schreiber, M. (Hrsg.): Heeres-Verwaltungstaschenbuch 1941/42. Hand- und Nachschlagebuch über Verwaltungsangelegenheiten für den deutschen Soldaten und Heeresbeamten, Berlin 1941.

Schreiber, M. (Hrsg.): Heeres-Verwaltungstaschenbuch 1942/43. Hand- und Nachschlagebuch über Verwaltungsangelegenheiten für den deutschen Soldaten und Heeresbeamten, Berlin 1942.

Schreiber, M. (Hrsg.): Sonder-Nachtrag zum Heeres-Verwaltungstaschenbuch 1941/42. Wichtige, infolge des besonderen Einsatzes der Wehrmacht erlassene Gesetze, Vorschriften und Verfügungen, abgeschlossen Ende Oktober 1941, Berlin 1942.

Schwarz, Otto: Strafgesetzbuch mit allen wichtigen Nebengesetzen und Verordnungen, München 1939.

Stamm, Kurt: Der Reichsarbeitsdienst. Reichsarbeitsdienstgesetz mit ergänzenden Bestimmungen und Erläuterungen, Berlin 1937.

Wehrkreiskommando VI (Hrsg.): Korps-Verordnungsblatt des Stellvertretenden Generalkommandos VI. Armeekorps, 23. Jahrgang, Januar bis Dezember 1942, Münster 1942.

Zapke, Georg: Wehrmacht und Reichsarbeitsdienst. Eine wehrrechtliche Untersuchung, Diss. Heidelberg 1938.

Zimmermann, Bodo: Die (neue) Gruppe, Berlin [ca.] 1935.

Abel, Wilhelm; u. a. (Hrsg.): Wirtschaft, Geschichte und Wirtschaftsgeschichte, Stuttgart 1966.

Abelshausen, Werner: Kriegswirtschaft und Wirtschaftswunder. Deutschlands wirtschaftliche Mobilisierung für den Zweiten Weltkrieg und die Folgen für die Nachkriegszeit, in: Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte (47/1999), S. 503—538.

Absolon, Rudolf: Das Wehrrechtsstrafrecht im 2. Weltkrieg, Kornelimünster 1958.

Absolon, Rudolf: Das Offizierkorps des deutschen Heeres 1935—1945, in: Hoffmann, Hans Hubert (Hrsg.): Das deutsche Offizierskorps 1860—1960, Boppard 1980, S. 247—269.

Absolon, Rudolf: Die personelle Ergänzung der Wehrmacht im Frieden und im Kriege. Wehrpflicht und Wehrdienst, Kornelimünster 1972.

Absolon, Rudolf: Die Wehrmacht im Dritten Reich, 6 Bände, Boppard 1969—1995.

Absolon, Rudolf: Sammlung wehrrechtlicher Gutachten und Vorschriften, 22 Bände, Kornelimünster 1963—1984.

Absolon, Rudolf: Wehrgesetz und Wehrdienst 1935—1945. Das Personalwesen in der Wehrmacht, Boppard 1960.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 1, Nr. 2: Nachträgliche Beförderung von gefallenen, gestorbenen oder vermissten Soldaten im 2. Weltkrieg.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 1, Nr. 26: Führerreserve des OKH.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 1, Nr. 31: Militärische Jugendziehung im 1. Weltkrieg.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 1, Nr. 37: Überführung von Angehörigen der Landespolizei in die Wehrmacht.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 1, Nr. 65: Bestrafung von Wehrmachtangehörigen wegen Selbstverstümmelung während des 2. Weltkrieges.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 1, Nr. 84: Wehrtüchtigung in der Hitler-Jugend im Rahmen der Jugenddienstpflicht.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 14, Nr. 25: Das Wehrrechtsstrafrecht im Kriege.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 17, Nr. 22: Militärischer bzw. militärähnlicher Dienst nach §§ 2 bzw. 3 BVG im Verband «Dirlewanger».

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 18, Nr. 39: Beurteilung der WDB-Frage bei Selbstmord von Soldaten im Krieg.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 2, Nr. 1: Verwendung älterer Geburtsjahrgänge im 2. Weltkrieg.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 2, Nr. 49: Grenzschutz Ost 1918/19.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 2, Nr. 70: Marschbataillone.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 20/21, Nr. 118: Beisetzung zum Tode verurteilter Soldaten und Benachrichtigung der nächsten Angehörigen.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 20/21, Nr. 35: Benachrichtigung der nächsten Angehörigen von gefallenem, gestorbenen oder vermissten Soldaten.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 20/21, Nr. 53: Vermissten und Fahnenflucht.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 20/21, Nr. 70: Jugenddienstpflicht und Wehrrüchtigung in der Hitler-Jugend.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 22, Nr. 29: Volksdeutsche Überläufer und Kriegsgefangene sowjetrussischer Staatsangehörigkeit in der deutschen Wehrmacht.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 3, Nr. 42: Vor- und nachmilitärische Wehrerziehung durch die SA.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 4, Nr. 16: Mit Zuchthaus bestrafte (wehrunwürdige) Soldaten in einer Feldstrafgefangenenabteilung.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 4, Nr. 39: Schutzbestimmungen für letzte und einzige Söhne.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 4, Nr. 43: Auskämmaktion des Generals der Infanterie z. V. von Unruh, «Sonderbeauftragter des Führers» für die Nachprüfung des Kriegseinsatzes der Wehrmacht.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 7, Nr. 32: Offiziersbedarf und -ergänzung beim Aufbau der Wehrmacht.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 7, Nr. 9: Nachträgliche Verleihung des Eisernen Kreuzes.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 8, Nr. 4: Die Vorschriften der Heiratsordnung der Wehrmacht über die «arische Abstammung» der Braut.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Heft 3, Nr. 63: Strafvollzug in der Wehrmacht bis 1943.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 8, Nr. 25: Das Melde- und Nachrichtenwesen über Verluste im Zweiten Weltkrieg.

Absolon, Rudolf: Wehrrechtliche Gutachten, Band 9, Nr. 2: Nachweis der arischen Abstammung für Angehörige der Wehrmacht.

Addison, Paul; Calder, Angus (Hrsg.): Time to Kill. The Soldiers Experience of War in the West 1939—1945, London 1997.

Aegerter, Veronika (Hrsg.): *Geschlecht hat Methode. Ansätze und Perspektiven in der Frauen und Geschlechtergeschichte*, Zürich 1999.

Alman, Karl; u. a.: *Einzelkämpfer. Das Weiße im Auge des Feindes. Portraits hochausgezeichneter deutscher Soldaten*, Rastatt 1967.

Aly, Götz; Heim, Susanne: *Deutsche Herrschaft im «Osten»: Bevölkerungspolitik und Völkermord*, in: Jahr, Peter; Rürup, Rainer (Hrsg.): *Erobern und Vernichten. Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941—1945*, Berlin 1991, S. 84—105.

Amperl, Monika: *Verschollen im Zweiten Weltkrieg. Die Entwicklung des Suchdienstes des Deutschen Roten Kreuzes*, in: *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft* (50/2002), S. 527—542.

Andreß, Hans-Jürgen: *Einführung in die Verlaufsdatenanalyse. Statistische Grundlagen und Anwendungsbeispiele zur Längsschnittanalyse kategorialer Daten*, Köln 1992.

Angolia, John R.; Schlicht, Adolf: *Uniforms & Traditions of the German Army 1933—1945*, 3 Bände, San Jose 1984—1987.

Angrick, Andrej; Voigt, Martina; Ammerschubert, Silke; Klein, Peter: *«Da hätte man schon Tagebuch führen müssen». Das Polizeibataillon 322 und die Judenmorde im Bereich der Heeresgruppe Mitte während des Sommers und Herbstes 1941*, in: Grabitz, Helge; Bästlein, Klaus; Tuchel, Johannes (Hrsg.): *Die Normalität des Verbrechens. Bilanz und Perspektiven der Forschung zu den nationalsozialistischen Gewaltverbrechen*, Berlin 1994, S. 325—385.

Antoni, Ernst: *«Landser»-Hefte. Wegbereiter für den Rechtsradikalismus*, München 1979.

Arad, Yitzhak; Krakowski, Shmuel; Spector, Shmuel (Hrsg.): *The Einsatzgruppen Reports. Selections from the Dispatches of the Nazi Death Squads Campaign Against the Jews July 1941 — January 1943*, New York 1989.

Auerbach, Helmuth: *Die Einheit Dirlwanger*, in: *Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte* (10/1962), S. 250—263.

Bahrdt, Hans Paul: *Die Gesellschaft und ihre Soldaten. Zur Soziologie des Militärs*, München 1987.

Bald, Detlef: *Der deutsche Offizier. Sozial- und Bildungsgeschichte des deutschen Offizierskorps im 20. Jahrhundert*, München 1982.

Banach, Jens: *Heydrichs Elite. Das Führerkorps der Sicherheitspolizei und des SD 1936—1945*, Paderborn 1998.

Barkai, Avraham: *Das Wirtschaftssystem des Nationalsozialismus*, Frankfurt a. M. 1988.

Bartov, Omer (Hrsg.): *The Holocaust. Origins, Implementation, Aftermath*, London 2000.

Bartov, Omer: *German Soldiers and the Holocaust*, in: ders. (Hrsg.): *The Holocaust. Origins, Implementation, Aftermath*, London 2000, S. 162—184.

Bartov, Omer: *Hitlers Wehrmacht. Soldaten, Fanatismus und die Brutalisierung des Krieges*, Reinbek 1995.

Bartov, Omer: Indoctrination and Motivation in the Wehrmacht: The Importance of the Unquantifiable, in: *Journal of Strategie Studies* (9/1986), S. 16—34.

Bartov, Omer: Soldiers, Nazis, and the War in the Third Reich, in: *Journal of Modern History* (63/1991), S. 44—60.

Bartov, Omer: The Conduct of War. Soldiers and the Barbarisation of Warfare, in: *Journal of Modern History* (64/1992), S. 32—45.

Bartov, Omer: The Eastern Front 1941—1945. German Troops and the Barbarisation of Warfare, London 1985.

Bartov, Omer: The Missing Years. German workers, German soldiers, in: *Crew, David F. (Hrsg.): Nazism and German Society, 1933—1945*, London 1994, S. 41—66.

Bartov, Omer: Von unten betrachtet: Überleben, Zusammenhalt und Brutalität an der Ostfront, in: *Wegner, Bernd (Hrsg.): Zwei Wege nach Moskau: Vom Hitler-Stalin-Pakt bis zum Unternehmen «Barbarossa»*, München 1991, S. 326—344.

Bartov, Omer: Daily Life and Motivation in War: The Wehrmacht in the Soviet Union, in: *Journal of Strategie Studies* (12/1989), S. 200—214.

Baumann, Hans: Die 35. Infanterie-Division im Zweiten Weltkrieg 1939—1945, Karlsruhe 1964.

Beck, Birgit: Sexualverbrechen deutscher Soldaten und die Militärgerichtsbarkeit der Wehrmacht, 1939—1945. Eine exemplarische Studie über sexuelle Gewalt im Krieg, Diss. Bern 2002.

Beck, Birgit: Sexuelle Gewalt und Krieg. Geschlecht, Rasse und der nationalsozialistische Vernichtungsfeldzug gegen die Sowjetunion, 1941—1945, in: *Aegerter, Veronika (Hrsg.): Geschlecht hat Methode. Ansätze und Perspektiven in der Frauen und Geschlechtergeschichte*, Zürich 1999, S. 223—234.

Beck, Birgit: Vergewaltigung von Frauen als Kriegsstrategie im Zweiten Weltkrieg?, in: *Jahrbuch für Historische Friedensforschung* (4/1995), S. 34—50.

Beese, Dieter: Kirche im Krieg. Evangelische Wehrmachtspfarrer und die Kriegführung der deutschen Wehrmacht, in: *Müller, Rolf-Dieter; Volkman, Hans-Erich (Hrsg.): Die Wehrmacht. Mythos und Realität*, München 1999, S. 486—502.

Beese, Dieter: Seelsorger in Uniform. Evangelische Militärseelsorge im Zweiten Weltkrieg, Hannover 1995.

Belin, Thomas R.; Rubin, Donald B.: A Method for Calibrating False-Match Rates in Record Linkage, in: *Journal of the American Statistical Association* (90/1995), S. 694—707.

Benz, Wolfgang; u. a. (Hrsg.): Enzyklopädie des Nationalsozialismus, Stuttgart 1998.

Benz, Wolfgang: Leben hinter Stacheldraht, in: ders.; Schardt, Angelika (Hrsg.): Deutsche Kriegsgefangene im Zweiten Weltkrieg, Frankfurt a. M. 1995, S. 7—33.

Benz, Wolfgang: Vom freiwilligen Arbeitsdienst zur Arbeitsdienstpflicht, in: Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte (16/1968), S. 317—346.

Benz, Wolfgang; Schardt, Angelika (Hrsg.): Deutsche Kriegsgefangene im Zweiten Weltkrieg, Frankfurt a. M. 1995.

Berghahn, Volker R.: NSDAP und «Geistige Führung» der Wehrmacht 1939—1943, in: Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte (17/1969), S. 17—71.

Berghahn, Volker R.: Wehrmacht und Nationalsozialismus, in: Neue Politische Literatur (1/1970), S. 43—52.

Berghoff, Hartmut: Did Hitler create a new society? Continuity and change in German social history before and after 1933, in: Panayi, Panikos (Hrsg.): Weimar and Nazi Germany. Continuities and Discontinuities, Harlow 2001, S. 74—105.

Berlekamp, Brigitte; Röhr, Werner (Hrsg.): Terror, Herrschaft und Alltag im Nationalsozialismus. Probleme einer Sozialgeschichte des deutschen Faschismus, Münster 1995.

Bessel, Richard: Living with the Nazis: Some recent Writing on the Social History of the Third Reich, in: European History Quarterly (14/1984), S. 211—220.

Besson, Waldemar: Zur Geschichte des nationalsozialistischen Führungsoffiziers, in: Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte (9/1961), S. 76—116.

Best, Heinrich (Hrsg.): Politik und Milieu. Wahl- und Elitenforschung im historischen und interkulturellen Vergleich, St. Katharinen 1989.

Best, Heinrich: Biographie und politisches Verhalten: Wirtschaftliche Interessen, Sozialisierungserfahrungen und regionale Bindungen als Determinanten parlamentarischen Entscheidungshandelns in Deutschland, Frankreich und Großbritannien um die Mitte des 19. Jahrhunderts, in: Schröder, Wilhelm Heinz (Hrsg.): Lebenslauf und Gesellschaft, Stuttgart 1985, S. 181—209.

Best, Heinrich: Politische Eliten, Wahlverhalten und Sozialstruktur: Theoretische Aspekte historisch und interkulturell vergleichender Analysen, in: ders. (Hrsg.): Politik und Milieu. Wahl- und Elitenforschung im historischen und interkulturellen Vergleich, St. Katharinen 1989, S. 3—18.

Best, Heinrich; Mann, Reinhard (Hrsg.): Quantitative Methoden in der historisch-sozialwissenschaftlichen Forschung, Stuttgart 1977.

Best, Heinrich; Thome, Helmut (Hrsg.): Neue Methoden der Analyse historischer Daten, St. Katharinen 1991.

Beyersdorf, Ernst: Geschichte der 110. Infanteriedivision, Bad Nauheim 1965.

Bezborodova, Irina V.: Generäle des Dritten Reiches in sowjetischer Hand, Graz-Moskau 1998.

Bidermann, Gottlob H.: «...und litt an meiner Seite». Krim-Kurland mit der 132. Infanteriedivision 1941—1945, Reutlingen 1995.

Birgler, Rolf R.: Der einsame Soldat. Eine soziologische Deutung der militärischen Organisation, Frauenfeld 1963.

Birn, Ruth Bettina: Die Höheren SS- und Polizeiführer. Himmlers Vertreter im Reich und in den besetzten Gebieten, Düsseldorf 1986.

Birn, Ruth Bettina: «Zaunkönig» an «Uhrmacher». Große Partisanenaktionen 1942/43 am Beispiel des Unternehmens Winterzauber, in: Zeitschrift für Militärgeschichte (60/2001), S. 99—119.

Birn, Ruth Bettina: Zweierlei Wirklichkeit? Fallbeispiele zur Partisanenbekämpfung im Osten, in: Wegner, Bernd (Hrsg.): Zwei Wege nach Moskau: Vom Hitler-Stalin-Pakt bis zum Unternehmen «Barbarossa», München 1991, S. 275—290.

Blood, Philip W.: Bandenbekämpfung: Nazi occupation security in Eastern Europe and Soviet Russia 1942—1945, Diss. Cranfield 2001.

Boberach, Heinz; Thommes, Rolf; Weiß, Hermann: Ämter, Abkürzungen, Aktionen des NS- Staates. Handbuch für die Benutzung von Quellen der nationalsozialistischen Zeit. Amtsbezeichnungen, Ränge und Verwaltungsgliederungen, Abkürzungen und nichtmilitärische Tarnbezeichnungen, München 1997.

Boehnert, Gunnar C.: The Jurists in the SS-Führerkorps, in: Hirschfeld, Gerhard; Kettenacker Lothar (Hrsg.): The «Führer State»: Myth and Reality. Studies on the Structure and Politics of the Third Reich, Stuttgart 1981, S. 361—374.

Böhme, Kurt W.: Gesucht wird... Die dramatische Geschichte des Suchdienstes, München 1970.

Bolovchansky, Anatoly (Hrsg.): «Ich will raus aus diesem Wahnsinn». Deutsche Briefe von der Ostfront 1941—1945, Wuppertal 1991.

Bonwitsch, Bernd: Die Partisanenbekämpfung und ihre Opfer im Russlandfeldzug 1941—1944, in: Meyer, Klaus; Wipperman, Wolfgang (Hrsg.): Gegen das Vergessen. Der Vernichtungskrieg gegen die Sowjetunion 1941—1945, Berlin 1991, S. 102—113.

Bourke, Joanna: An Intimate History of Killing. Face-To-Face Killing in Twentieth-Century Warfare, London 1999.

Bourke, Joanna: Dismembering the male: men's bodies, Britain and the Great War, London 1996.

Braake, Günter: Bildchronik der rheinisch-westfälischen 126. Infanteriedivision, Friedberg 1985.

Bracher, Karl Dietrich; u. a. (Hrsg.): Deutschland 1933—1945. Neue Studien zur nationalsozialistischen Herrschaft, Düsseldorf 1992.

Bracher, Karl Dietrich; Funke, Manfred; Jacobsen, Hans-Adolf (Hrsg.): Nationalsozialistische Diktatur 1933—1945. Eine Bilanz, Düsseldorf 1983.

Breuer, Stefan: Max Webers Herrschaftssoziologie, Frankfurt a. M. 1991.

Bröckling, Ulrich: Schlachtfeldforschung. Die Soziologie im Krieg, in: *Mittelweg* 36 (9/2000), Heft 5, S. 74—92.

Bröckling, Ulrich; Sikora, Michael (Hrsg.): Armeen und ihre Deserteure. Vernachlässigte Kapitel einer Militärgeschichte der Neuzeit, Göttingen 1998.

Broszat, Martin (Hrsg.): Von Stalingrad zur Währungsreform. Zur Sozialgeschichte des Umbruchs in Deutschland, München 1989.

Browning, Christopher R.: Die Debatte über die Täter des Holocaust, in: Herbert, Ulrich (Hrsg.): *Nationalsozialistische Vernichtungspolitik 1939—1945. Neue Forschungen und Kontroversen*, Frankfurt a. M. 1998, S. 148—169.

Browning, Christopher R.: *Ganz normale Männer. Das Reserve-Polizeibattalion 101 und die Endlösung in Polen*, Reinbek 1993.

Browning, Christopher R.: *Nazi Policy, Jewish Workers, German Killers*, Cambridge 2000.

Buchbender, Ortwin; Sterz, Reinhold: *Das andere Gesicht des Krieges. Deutsche Feldpostbriefe 1939—1945*, München 1982.

Büchler, Yehoshua: Kommandostab Reichsführer-SS: Himmler's Personal Murder Brigades in 1941, in: *Holocaust and Genocide Studies* (1/1986), S. 11—25.

Burke, Peter: *History & Social Theory*, Cambridge 1992.

Burleigh, Michael (Hrsg.): *Confronting the Nazi Past. New Debates on Modern German History*, London 1996.

Chiari, Bernhard: *Alltag hinter der Front. Besatzung, Kollaboration und Widerstand in Weißrussland 1941—1944*, Düsseldorf 1998.

Chickering, Roger: *Militärgeschichte als Totalgeschichte im Zeitalter des totalen Krieges*, in: *Kühne, Thomas; Ziemann, Benjamin* (Hrsg.): *Was ist Militärgeschichte?*, Paderborn 2000, S. 301—312.

Childers, Thomas: *National Socialism and the New Middle Class*, in: Mann, Reinhard (Hrsg.): *Die Nationalsozialisten. Analysen faschistischer Bewegungen*, Stuttgart 1980, S. 19—33.

Childers, Thomas; Chalan, Jane: *The Nazi Voter: The Social Foundations of Fascism in Germany 1919—1933*, Chapel Hill 1983.

Chodoff, Elliot P.: *Ideology and Primary Groups*, in: *Armed Forces and Society* (9/1983), S. 569—593.

Chorkow, Anatolij G.: *Die Anfangsphase des Krieges: Das Jahr 1941*, in: Forster, Roland G. (Hrsg.): *«Unternehmen Barbarossa». Zum historischen Ort der deutsch-sowjetischen Beziehungen von 1933 bis Herbst 1941*, München 1993, S. 137—150.

Chorkow, Anatolij G.: *Die Rote Armee in der Anfangsphase des Großen Vaterländischen Krieges*, in: Wegner, Bernd (Hrsg.): *Zwei Wege nach Moskau: Vom Hitler-Stalin-Pakt bis zum Unternehmen «Barbarossa»*, München 1991, S. 425—442.

Chorkow, Anatolij G.: Zur Organisation des Kriegsgefangenenwesens in der UdSSR, in: Jacobsen, Hans-Adolf; u. a. (Hrsg.): Deutsch-russische Zeitenwende. Krieg und Frieden 1941—1995, Baden-Baden 1995, S. 455—463.

Christoffel, Edgar: Krieg am Westwall 1944/45, Trier 1989.

Coates, Charles H.; Pellegrin, Roland J.: Military Sociology. A Study of American Military Institutions and Military Life, University Park 1965.

Cocks, Geoffrey; Jaraus, Konrad H. (Hrsg.): German Professions, 1800—1950, New York 1990.

Cooper, Mathew: The Phantom War. The German struggle against Soviet Partisans 1941—1944, London 1979.

Crew, David F. (Hrsg.): Nazism and German Society, 1933—1945, London 1994.

de Lee, Nigel: Oral History and the British Soldiers' Experience of Battie in the Second World War, in: Addison, Paul; Calder, Angus (Hrsg.): Time to Kill. The Soldiers Experience of War in the West 1939—1945, London 1997, S. 359—368.

de Zayas, Alfred M.: Die Wehrmachts- Untersuchungsstelle. Deutsche Ermittlungen über alliierte Völkerrechtsverletzungen im Zweiten Weltkrieg, München 1980.

Deist, Wilhelm (Hrsg.): Militär, Staat und Gesellschaft. Studien zur preußisch-deutschen Militärgeschichte, München 1991.

Deist, Wilhelm.: Der deutsche Angriff auf die Sowjetunion, in: ders. (Hrsg.): Militär, Staat und Gesellschaft. Studien zur preußisch-deutschen Militärgeschichte, München 1991, S. 369—384.

Deist, Wilhelm.: Die militärische Planung des Unternehmens Barbarossa, in: Foerster, Roland G. (Hrsg.): «Unternehmen Barbarossa». Zum historischen Ort der deutsch-sowjetischen Beziehungen von 1933 bis Herbst 1941, München 1993, S. 109—122.

Dillgard, Georg: Die Zentralnachweisstelle des Bundesarchivs und die Abwicklung wehr- und militärrechtlicher personeller Angelegenheiten aus der Zeit bis 8. Mai 1945, in: Kahlenberg,

Friedrich P. (Hrsg.): Aus der Arbeit der Archive: Beiträge zum Archivwesen, zur Quellenkunde und zur Geschichte, Boppard 1989, S. 257—269.

Dinter, Elmar: Held oder Feigling. Die körperliche und seelische Belastung des Soldaten im Krieg, Herford 1986.

Dörner, Bernward: «Der Krieg ist verloren» — «Wehrkraftzersetzung» und Denunziation in der Truppe, in: Haase, Norbert; Paul, Gerhard (Hrsg.): Die anderen Soldaten. Wehrkraftzersetzung, Gehorsamsverweigerung und Fahnenflucht im Zweiten Weltkrieg, Frankfurt a. M. 1995, S. 105—122.

Dörr, Manfred: Die Träger der Nahkampfspange in Gold. Heer, Luftwaffe, Waffen-SS, Osnabrück 1996.

Döscher, Hans-Jürgen: SS und Auswärtiges Amt im Dritten Reich. Diplomatie im Schatten der «Endlösung», Frankfurt a. M. 1991.

Driftmann, Hans H.: Grundzüge des militärischen Erziehungs- und Bildungswesens in der Zeit 1871—1939, Regensburg 1980.

Dudek, Peter: Erziehung durch Arbeit. Arbeitslagerbewegung und freiwilliger Arbeitsdienst 1920—1935, Opladen 1988.

Duffy, Christopher: Red Storm on the Reich. The Soviet March on Germany, 1945, London 1991.

Dülfer, Jost; Martin, Bernd; Wollstein, Günter (Hrsg.): Deutschland in Europa. Kontinuität und Bruch, Frankfurt a. M., Berlin 1990.

Düwell, Kurt; Köllmann, Wolfgang (Hrsg.): Rheinland-Westfalen im Industriezeitalter, Band 3, Wuppertal 1984.

Eberlein, Michael; Müller, Roland (Hrsg.): «Ich habe die Metzerei satt...». Deserteure Verfolgte der Militärstrafjustiz und der Militärpsychiatrie im Zweiten Weltkrieg, Marburg 1992.

Ehrke-Rotermund, Heidrun: Die Wehrmacht als Gegenstand der Literatur während des «Dritten Reiches», in: *Müller, Rolf-Dieter; Volkmann, Hans-Erich* (Hrsg.): Die Wehrmacht. Mythos und Realität, München 1999, S. 685—718.

Eichberger, Rudolf: Entschädigung für Deserteure, Kriegsdienstverweigerer und Wehrkraftzersetzer unter nationalsozialistischer Gewaltherrschaft, in: Zentralblatt für Sozialversicherung, Sozialhilfe und Versorgung, zfs — Zeitschrift für das Recht der Sozialen Sicherheit (51/1997), S. 231—235.

Ellis, John: The Sharp End. The Fighting Man in World War II, London 1990.

Epiphanov, Alexander E.: Die Außerordentliche Staatliche Kommission, Wien 1997.

Epiphanov, Alexander E.; Peter Erwin: Stalins Kriegsgefangene. Ihr Schicksal in Erinnerungen und nach russischen Archiven, Graz 1997.

Erickson, John: Red Army Battlefield Performance, 1941—1945. The System and the Soldier, in: *Addison, Paul; Calder, Angus* (Hrsg.): Time to Kill. The Soldiers Experience of War in the West 1939—1945, London 1997, S. 233—248.

Essner, Cornelia; Conte, Edouard: «Fernehe», «Leichentrauung» und «Totscheidung». Metamorphosen des Eherechts im Dritten Reich, in: Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte (44/1996), S. 200—227.

Etzioni, Amitai: A comparative Analysis of complex Organizations. On Power, Involvement, and their Correlates, New York 1961.

Evans, Richard J.: Rituale der Vergeltung. Die Todesstrafe in der deutschen Geschichte 1532—1987, Berlin 2001.

Fahle, Günter: Verweigern — Weglaufen — Zersetzen, Deutsche Militärjustiz und ungehorsame Soldaten 1939—1945. Das Beispiel Ems-Jade, Bremen 1990.

Fairburn, Miles: Social History. Problems, Strategies + Methods, London 1999.

Falter, Jürgen W.: Wer wurde überhaupt Nationalsozialist. Eine Überprüfung von Theorien über die Massenbasis des Nationalsozialismus anhand neuer Datensätze zur NSDAP-Mitgliedschaft 1925—1932, in: *Grabitz, Helge; u. a.* (Hrsg.): Die Normalität des Verbrechen. Bilanz und Perspektiven der Forschung zu den nationalsozialistischen Gewaltverbrechen, Berlin 1994, S. 20—41.

Falter, Jürgen W.; Kater, Michael H.: Wähler und Mitglieder der NSDAP. Neue Forschungsergebnisse zur Soziographie des Nationalsozialismus 1925 bis 1933, in: *Geschichte und Gesellschaft* (19/1993), S. 154—177.

Fellgiebel, Walther-Peer: Die Träger des Ritterkreuzes des Eisernen Kreuzes: 1939—1945. Die Inhaber der höchsten Auszeichnung des Zweiten Weltkrieges aller Wehrmachtteile, Friedberg 1993.

Fischer, Hubert: Die Notchirurgie zwischen Truppenverbandsplatz und Feldlazarett, in: *Guth, Ekkehart* (Hrsg.): Sanitätswesen im Zweiten Weltkrieg, Herford 1990, S. 47—76.

Foerster, Roland G. (Hrsg.): «Unternehmen Barbarossa». Zum historischen Ort der deutsch-sowjetischen Beziehungen von 1933 bis Herbst 1941, München 1993.

Förster, Jürgen: Motivation and Indoctrination in the Wehrmacht, 1933—1945, in: *Addison, Paul; Calder, Angus* (Hrsg.): Time to Kill. The Soldiers Experience of War in the West 1939—1945, London 1997, S. 263—271.

Förster, Jürgen: Vom Führerheer der Republik zur nationalsozialistischen Volksarmee. Zum Strukturwandel der Wehrmacht 1935—1945, in: *Dülfer, Jost; Martin, Bernd; Wollstein, Günter* (Hrsg.): Deutschland in Europa. Kontinuität und Bruch, Frankfurt a. M. 1990, S. 311—330.

Förster, Jürgen: Zur Rolle der Wehrmacht im Krieg gegen die Sowjetunion, in: *Aus Politik und Zeitgeschichte*, Nr. 80 vom 8.11.1980.

Frankenberger, Tamara: Wir waren wie Vieh. Lebensgeschichtliche Erinnerungen ehemaliger sowjetischer Zwangsarbeiterinnen, Münster 1997.

Franzen, K. Erik; Lemberg Hans: Die Vertriebenen. Hitlers letzte Opfer, Berlin 2001.

Freeman, Michael: Atlas of Nazi Germany. A Political, Economic & Social Anatomy of the Third Reich, New York 1995.

Frei, Norbert: Vergangenheitspolitik. Die Anfänge der Bundesrepublik und die NS-Vergangenheit, München 1997.

Friedrich, Jörg: Das Gesetz des Krieges. Das deutsche Heer in Russland 1941 bis 1945. Der Prozess gegen das Oberkommando der Wehrmacht, München 1993.

Frieser, Karl-Heinz: Blitzkrieg Legende. Der Westfeldzug 1940, München 1995.

Fritz, Stephen G.: «We are trying... to change the face of the world» — Ideology and Motivation in the Wehrmacht on the Eastern Front: The view from below, in: *Journal of Military History* (60/1996), S. 683—710.

Fritz, Stephen G.: Hitlers Frontsoldaten. Der erzählte Krieg, Berlin 1998.

Führ, Christoph: Zur Schulpolitik in der Weimarer Republik. Quellen und Darstellung, Weinheim 1972.

Funke, Manfred: Hitler und die Wehrmacht. Eine Profilskizze ihrer Beziehung, in: Michalka, Wolfgang (Hrsg.): Der Zweite Weltkrieg. Analysen, Grundzüge, Forschungsbilanz, München 1989, S. 301—313.

Gamm, Hans-Jochen: Führung und Verführung. Pädagogik des Nationalsozialismus, München 1964.

Geeb, Hans Karl; Kirchner, Heinz; Thiemann, Hermann-Wilhelm: Deutsche Orden und Ehrenzeichen. Kommentar zum Gesetz über Titel, Orden und Ehrenzeichen und eine Darstellung deutscher Orden und Ehrenzeichen von der Kaiserzeit bis zur Gegenwart mit Abbildungen, Köln 1977.

Geiger, Klaus F.: Jugendliche lesen «Landser»-Hefte. Hinweise auf Lektürefunktionen und Wirkungen, in: Grimm, Gunter (Hrsg.): Literatur und Leser. Theorien und Modelle zur Rezeption literarischer Werke, Stuttgart 1975, S. 324—341.

Geißler, Rainer: Die Sozialstruktur Deutschlands. Zur gesellschaftlichen Entwicklung mit einer Zwischenbilanz zur Vereinigung, Opladen 1996.

Gellately, Robert: Backing Hitler. Consent and Coercion in Nazi Germany, Oxford 2001.

Genuneit, Jürgen: Methodische Probleme der quantitativen Analyse früher NSDAP Mitgliederlisten, in: Mann, Reinhard (Hrsg.): Die Nationalsozialisten. Analysen faschistischer Bewegungen, Stuttgart 1980, S. 34—66.

George, Alexander L.: Primary Groups, Organization, and Military Performance, in: Little, Roger W. (Hrsg.): Handbook of Military Institutions, Beverly Hills 1971, S. 293—318.

Gerlach, Christian (Hrsg.): Durchschnittstäter. Handeln und Motivation, Berlin 2000.

Gerlach, Christian Die Einsatzgruppe B, in: Klein, Peter (Hrsg.): Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941/1942. Die Tätigkeits- und Lageberichte der Sicherheitspolizei und des SD, Berlin 1997, S. 52—70.

Gerlach, Christian: Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941 bis 1944, Hamburg 2000.

Gerlach, Christian: Krieg, Ernährung, Völkermord. Forschungen zur deutschen Vernichtungspolitik im Zweiten Weltkrieg, Hamburg 1998.

Gerlach, Christian: Verbrechen deutscher Fronttruppen in Weißrussland 1941—1944, in: Pohl, Karl Heinrich: Wehrmacht und Vernichtungspolitik. Militär im nationalsozialistischen Staat, Göttingen 1999, S. 89—115.

Gerns, Ditte: Hitlers Wehrmacht in der Sowjetunion, Frankfurt a. M. 1985.

Gestrich, Andreas: Vergesellschaftung des Menschen: Einführung in die Historische Sozialistai- onsforschung, Tübingen 1999.

Geyer, Michael: Krieg als Gesellschaftspolitik. Anmerkungen zu neueren Arbeiten über das Dritte Reich im Zweiten Weltkrieg, in: *Archiv für Sozialgeschichte* (26/1986), S. 557—601.

Geyer, Michael: The Past as Future: The German Officer Corps as Profession, in: *Cocks, Geoffrey; Jar- ausch, Konrad H.* (Hrsg.): *German Professions, 1800—1950*, New York 1990, S. 183—212.

Goldhagen, Daniel Jonah: Hitlers willige Vollstrecker: Ganz gewöhnliche Deutsche und der Holocaust, Berlin 1996.

Grabitz, Helge; Bästlein, Klaus; Tuchel, Johannes (Hrsg.): Die Normalität des Verbrechens. Bilanz und Perspektiven der Forschung zu den nationalsozialistischen Gewaltverbrechen, Berlin 1994.

Gräser, Marcus: Der blockierte Wohlfahrtsstaat, Unterschichtjugend und Jugendfürsorge in der Weimarer Republik, Göttingen 1995.

Grimm, Gunter (Hrsg.): Literatur und Leser. Theorien und Modelle zur Rezeption literarischer Werke, Stuttgart 1975.

Gritschneider, Otto: Furchtbare Richter. Verbrecherische Todesurteile deutscher Kriegsgerichte, München 1998.

Gross, Manfred: Der Westwall zwischen Niederrhein und Schnee-Eifel, Köln 1989.

Grossman, Dave: On Killing. The Psychological Cost of Learning to kill in War and Society, Boston 1995.

Großmann, Horst: Geschichte der rheinisch-westfälischen 6. Infanteriedivision, Bad Nauheim 1958.

Großmann, Horst: Rshew. Eckpfeiler der Ostfront, Bad Nauheim 1962.

Grunberger, Richard: Das zwölfjährige Reich. Der Deutschen Alltag unter Hitler, Wien 1971.

Gurfein, M. I.; Janowitz, Morris: Trends in Wehrmacht Morale, in: *Public Opinion Quarterly* (9/1946), S. 78—84.

Güsen, Johannes: Die Bedeutung der Katholischen Militärseelsorge in Deutschland von 1933—1945, in: *Müller, Rolf-Dieter; Volkmann, Hans-Erich* (Hrsg.): *Die Wehrmacht. Mythos und Realität*, München 1999, S. 503—526.

Guth, Ekkehart (Hrsg.): Sanitätswesen im Zweiten Weltkrieg, Herford 1990.

Gutman, Yisrael (Hrsg.): Enzyklopädie des Holocaust. Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden, München 1995.

Gutman, Yisrael; Michael Berenbaum (Hrsg.): *Anatomy of the Auschwitz Death Camp*, Washington, D.C. 1994.

Haak, Erhard: Aachens Garnisonsgeschichte, Aachen 1989.

Haape, Heinrich: Endstation Moskau 1941/1942, Stuttgart 1998.

Haase, Norbert: «Gefahr für die Manneszucht». Verweigerung und Widerstand im Spiegel der Spruchfähigkeit von Marinegerichten in Wilhelmshaven (1939—1945), Hannover 1996.

Haase, Norbert: Von «Ons Jongen», «Malgre-nous» und anderen — Das Schicksal der ausländischen Zwangsrekrutierten im Zweiten Weltkrieg, in: Haase, Norbert; Paul, Gerhard (Hrsg.): Die anderen Soldaten. Wehrkraftzersetzung, Gehorsamsverweigerung und Fahnenflucht im Zweiten Weltkrieg, Frankfurt a. M. 1995, S. 157—173.

Haase, Norbert: Wehrmachtsangehörige vor dem Kriegsgericht, in: Müller, Rolf-Dieter; Volkmann, Hans-Erich (Hrsg.): Die Wehrmacht. Mythos und Realität, München 1999, S. 474—485.

Haase, Norbert; Oleschinski, Brigitte (Hrsg.): Das Torgau-Tabu. Wehrmachtstrafsystem, NKWD-Spezial-lager, DDR-Strafvollzug, Leipzig 1993.

Haase, Norbert; Paul, Gerhard (Hrsg.): Die anderen Soldaten. Wehrkraftzersetzung, Gehorsamsverweigerung und Fahnenflucht im Zweiten Weltkrieg, Frankfurt a. M. 1995.

Hacker, Barton: Military Institutions, in: War & Society (11/1993), S. 1—23.

Haferkamp, Hans: Soziologie der Herrschaft, Opladen 1983.

Hänisch, Dirk: Die soziale Wählerbasis der NSDAP und der übrigen Parteien in der ersten österreichischen Republik im Vergleich zum Deutschen Reich, in: Best, Heinrich (Hrsg.): Politik und Milieu. Wahl- und Elitenforschung im historischen und interkulturellen Vergleich, St. Katharinen 1989, S. 263—288.

Hamburger Institut für Sozialforschung (Hrsg.): Verbrechen der Wehrmacht. Dimensionen des Vernichtungskrieges 1941—1944, Hamburg 2002.

Hansen, Ernst Willi; Schreiber, Gerhard; Wegner, Bernd (Hrsg.): Politischer Wandel, organisierte Gewalt und nationale Sicherheit. Beiträge zur neueren Geschichte Deutschlands und Frankreichs, München 1995.

Haupt, Werner: Gefechtskalender der 134. Infanteriedivision, Tuttingen 1972.

Hause, Horst: Untersuchungen zum Ruhrgeschehen im Feldheer der faschistischen deutschen Wehrmacht, Greifswald 1969.

Heer, Hannes (Hrsg.): «Stets zu erschießen sind Frauen, die in der Roten Armee dienen». Geständnisse deutscher Kriegsgefangener über ihren Einsatz an der Ostfront, Hamburg 1996.

Heer, Hannes: Killing Fields. Die Wehrmacht und der Holocaust, in: Hannes Heer; Klaus Naumann (Hrsg.): Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1942 bis 1944, Frankfurt a. M. 1997, S. 57—77.

Heer, Hannes: Nicht Planer, aber Vollstrecker: Die Mitwirkung der Wehrmacht beim Holocaust, in: Jahrbuch für Historische Friedensforschung (7/1998), S. 60—100.

Heer, Hannes: Tote Zonen. Die deutsche Wehrmacht an der Ostfront, Hamburg 1999.

Heer, Hannes: Von der Schwierigkeit, einen Krieg zu führen. Reaktionen auf die Ausstellung «Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944», in: Mittelweg 36 (6/1997), Heft 6, S. 65—79.

Heer, Hannes; Naumann, Klaus (Hrsg.): Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1942 bis 1944, Frankfurt a. M. 1997.

Heinemann, Manfred (Hrsg.): Erziehung und Schulung im Dritten Reich, Teil 2: Hochschule, Erwachsenenbildung, Stuttgart 1980.

Held, Walter: Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS im Zweiten Weltkrieg. Eine Bibliographie der deutschsprachigen Nachkriegsliteratur, Osnabrück 1978—1995.

Hennicke, Otto: Auszüge aus der Wehrmacht Kriminalstatistik, in: Zeitschrift für Militärgeschichte (5/1965), S. 715—720.

Herbert, Ulrich (Hrsg.): Nationalsozialistische Vernichtungspolitik 1939—1945. Neue Forschungen und Kontroversen, Frankfurt a. M. 1998.

Herbert, Ulrich: «The Real Mystery in Germany». The German working class during the Nazi dictatorship, in: Burleigh, Michael (Hrsg.): Confronting the Nazi Past. New Debates on Modern German History, London 1996, S. 23—36.

Herbert, Ulrich: Arbeiterschaft im «Dritten Reich». Zwischenbilanz und offene Fragen, in: Geschichte und Gesellschaft (15/1989), S. 320—360.

Herbert, Ulrich: Zur Entwicklung der Ruhrarbeiterschaft 1930 bis 1960 aus erfahrungsgeschichtlicher Perspektive, in: *Niethammer, Lutz; von Plato, Alexander* (Hrsg.): «Wir kriegen jetzt andere Zeiten». Auf der Suche nach der Erfahrung des Volkes in nachfaschistischen Ländern, Berlin 1985, S. 17—52.

Hermanns, Manfred: Jugend-Arbeitslosigkeit seit der Weimarer Republik. Ein sozialhistorischer und soziologischer Vergleich, Opladen 1990.

Hersche, Peter: Eine geistlich-weltliche Körperschaft im Alten Reich: Quantitative Annäherungen an die deutschen Domkapitel, in: *Schröder, Wilhelm Heinz* (Hrsg.): Lebenslauf und Gesellschaft, Stuttgart 1985, S. 28—75.

Hilger, Andreas: Deutsche Kriegsgefangene im Wiederaufbau der Sowjetunion. Arbeitsorganisation und -leistung im Licht deutscher und russischer Quellen, in: *Overmans, Rüdiger* (Hrsg.): In der Hand des Feindes. Kriegsgefangenschaft von der Antike bis zum Zweiten Weltkrieg, Köln 1999, S. 441—460.

Hinze Rolf: Frost und Pulverdampf. Der Schicksalsweg der 20. Panzerdivision, Bochum 1981.

Hinze Rolf: Bug, Moskwa, Beresina. Der Weg eines bespannten Artillerieregiments im 2. Weltkrieg bis zum Zusammenbruch der Heeresgruppe Mitte, Düsseldorf 1978.

Hirschfeld, Gerhard; Kettenacker Lothar (Hrsg.): The «Führer State»: Myth and Reality. Studies on the Structure and Politics of the Third Reich, Stuttgart 1981. (Deutsche Ausgabe: dies. (Hrsg.): Der «Führerstaat»: Mythos und Realität. Studien zur Struktur und Politik des Dritten Reiches, Stuttgart 1981.)

Hirt, Alexander: Die deutsche Truppenbetreuung im Zweiten Weltkrieg: Konzeption, Organisation und Wirkung, in: Zeitschrift für Militärgeschichte (59/2000), S. 407—434.

Hobohm, Hans-Christoph: Historia ex machina. Der EDV-Einsatz in der Geschichtswissenschaft und eine Erinnerung an seine Voraussetzungen, in: Best, Heinrich; Thome, Helmut (Hrsg.): Neue Methoden der Analyse historischer Daten, St. Katharinen 1991, S. 363—375.

Hoffmann, Hanns Hubert (Hrsg.): Das deutsche Offizierskorps 1860—1960, Boppard 1980.

Hösle, Vittorio: Moral und Politik. Grundlagen einer Politischen Ethik für das 21. Jahrhundert, München 1997.

Huck, Jürgen; Brückner, Paul: Das Pionierersatz- und Ausbildungsbataillon 253, in: Unser Porz (11/1969), S. 160—164.

Hudemann, Rainer; Soutou, Georges-Henri (Hrsg.): Eliten in Deutschland und Frankreich im 19. und 20. Jahrhundert, Strukturen und Beziehungen, Band 1, München 1994.

Humburg, Martin: Das Gesicht des Krieges. Feldpostbriefe von Wehrmachtssoldaten aus der Sowjetunion 1941—1944, Opladen 1998.

Humburg, Martin: Feldpostbriefe aus dem Zweiten Weltkrieg. Werkstattbericht zu einer Inhaltsanalyse, Berlin 1998.

Humburg, Martin; Knoch, Peter: Sammlung Sterz in der Bibliothek für Zeitgeschichte in Stuttgart, in: Der Archivar (44/1991), S. 698—700.

Jacobsen, Hans-Adolf; u. a. (Hrsg.): Deutsch-russische Zeitenwende. Krieg und Frieden 1941—1995, Baden-Baden 1995.

Jaeger, Hans: Generationen in der Geschichte. Überlegungen zu einer umstrittenen Konzeption, in: Geschichte und Gesellschaft (3/1977), S. 419—452.

Jäger, Herbert: Die Widerlegung des funktionalistischen Täterbildes. Daniel Goldhagens Beitrag zur Kriminologie des Völkermordes, in: Mittelweg 36 (6/1997), Heft 1, S. 73—85.

Jäger, Herbert: Verbrechen unter totalitärer Herrschaft, Frankfurt a. M. 1982.

Jahr, Christoph: Gewöhnliche Soldaten. Desertion im deutschen und im britischen Heer 1914—1918, Göttingen 1999.

Jahr, Peter; Rürup, Rainer (Hrsg.): Erobern und Vernichten. Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941—1945, Berlin 1991.

Jamin, Mathilde: Methodische Konzeption einer quantitativen Analyse der sozialen Zusammensetzung der SA, in: Mann, Reinhard (Hrsg.): Die Nationalsozialisten. Analysen faschistischer Bewegungen, Stuttgart 1980, S. 84—97.

Jamin, Mathilde: Zwischen den Klassen. Zur Sozialstruktur der SA-Führerschaft, Wuppertal 1984.

Janka, Franz: Die braune Gesellschaft. Ein Volk wird formatiert, Stuttgart 1997.

Janowitz, Morris: Cohesion and Disintegration in the Wehrmacht in World War II, in: Janowitz, Morris (Hrsg.): Military Conflict. Essays in the Institutional Analysis of War and Peace, Beverly Hills 1975, S. 177—220.

Janowitz, Morris: Military Conflict. Essays in the Institutional Analysis of War and Peace, Beverley Hills 1975.

Janowitz, Morris: Military Organization, in: *Little, Roger W.* (Hrsg.): Handbook of Military Institutions, Beverley Hills 1971, S. 13—52.

Janowitz, Morris: The professional Soldier. A social and political Portrait, New York 1960.

Janowitz, Morris; Little, Roger W.: Militär und Gesellschaft, Boppard 1965.

Jarausch, Konrad H.; Gerhard Armingier; Manfred Thaller: Quantitative Methoden in der Geschichtswissenschaft. Eine Einführung in die Forschung, Datenverarbeitung und Statistik, Darmstadt 1985.

Jentgens, Ernst Gerd: Deserteure in Wuppertal. Dokumentation zu den Erschießungen 1944/45, Wuppertal 1992.

Joas, Hans: Kriege und Werte. Studien zur Gewaltgeschichte des 20. Jahrhunderts, Weilerswist 2000.

Johnson, Eric A.: Nazi Terror. The Gestapo, Jews, and Ordinary Germans, New York 2000.

Jordan, Arnos A. jr.: Troop Information and Indoctrination, in: *Little, Roger W.* (Hrsg.): Handbook of Military Institutions, Beverley Hills 1971, S. 347—371.

Kahlenberg, Friedrich P. (Hrsg.): Aus der Arbeit der Archive. Beiträge zum Archivwesen, zur Quellenkunde und zur Geschichte, Boppard 1989.

Kaltenegger, Roland: Schörner. Feldmarschall der letzten Stunde, München 1994.

Kameradendienst 35. ID (Hrsg.): Die 35. Infanteriedivision im Einsatz 1939—1945 in Frankreich — Russland, Friedberg 1984.

Karschkes, H.: Das letzte Bataillon, Rastatt o.J (Der Landser. Erlebnisberichte zur Geschichte des Zweiten Weltkrieges, Band 1230).

Kater, Michael H.: Das «Ahnenerbe» der SS 1935—1945. Ein Beitrag zur Kulturpolitik des Dritten Reiches, Stuttgart 1974.

Kater, Michael H.: Generationskonflikt als Entwicklungsfaktor in der NS-Bewegung vor 1933, in: Geschichte und Gesellschaft (11/1985), S. 217—243.

Kater, Michael H.: Methodologische Überlegungen über Möglichkeiten und Grenzen einer Analyse der sozialen Zusammensetzung der NSDAP von 1925 bis 1945, in: Mann, Reinhard (Hrsg.): Die Nationalsozialisten. Analysen faschistischer Bewegungen, Stuttgart 1980, S. 155—185.

Kater, Michael H.: Quantifizierung und NS-Geschichte. Methodologische Überlegungen über Grenzen und Möglichkeiten einer EDV-Analyse der NSDAP-Sozialstruktur von 1925 bis 1945, in: Geschichte und Gesellschaft (3/1977), S. 453—483.

Kater, Michael H.: The Nazi Party. A Social Profile of Members and Leaders 1919—1945, Cambridge 1983.

Kaufmann, Günter (Hrsg.): Botschaft der Gefallenen. Briefe aus dem II. Weltkrieg, Berg am Starnberger See 1996.

Keilig, Wolf: Wenn Beweis-papiere fehlen. Handbuch der bisher erfassten Personalunterlagen der ehemaligen Deutschen Wehrmacht, Bonn 1954.

Kersting, Franz-Werner: Wehrmacht und Schule im «Dritten Reich», in: *Müller, Rolf-Dieter; Volkmann, Hans-Erich* (Hrsg.): Die Wehrmacht. Mythos und Realität, München 1999, S. 436—455.

Klausch, Hans-Peter: Die Bewährungstruppe 500. Stellung und Funktion der Bewährungstruppe 500 im System von NS-Wehrrecht, NS-Militärjustiz und Wehrmachtstrafvollzug, Bremen 1995.

Klausch, Hans-Peter: Begnadigung zum Heldentod. Über Torgau-Fort Zinna zur Bewährungstruppe 500, in: *Haase, Norbert; Oleschinski, Brigitte* (Hrsg.): Das Torgau-Tabu. Wehrmachtstrafsystem, NK- WD-Speziallager, DDR-Strafvollzug, Leipzig 1993, S. 61—78.

Klausch, Hans-Peter: Weitgehend unerforscht: Die Konzentrationslager der Wehrmacht, in: Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung (4/1993), S. 31—42.

Klausch, Hans-Peter: «Erziehungsmänner» und «Wehrunwürdige». Die Sonder- und Bewährungseinheiten der Wehrmacht, in: *Haase, Norbert; Paul Gerhard* (Hrsg.): Die anderen Soldaten. Wehrkraftersetzung, Gehorsamsverweigerung und Fahnenflucht im Zweiten Weltkrieg, Frankfurt a. M. 1995, S. 66—82.

Klein, Peter (Hrsg.): Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941/42. Die Tätigkeits- und Lageberichte der Sicherheitspolizei und des SD, Berlin 1997.

Klönne, Arno: Jugend im Dritten Reich. Die Hitler-Jugend und ihre Gegner, Köln 1982.

Kluge, Ulrich: Kriegs- und Mangelernährung im Nationalsozialismus, in: Beiträge zur historischen Sozialkunde (15/1985), S. 67—73.

Knippschild, Dieter: «Für mich ist der Krieg aus». Deserteure in der deutschen Wehrmacht, in: *Haase, Norbert; Paul, Gerhard* (Hrsg.): Die anderen Soldaten. Wehrkraftersetzung, Gehorsamsverweigerung und Fahnenflucht im Zweiten Weltkrieg, Frankfurt a. M. 1995, S. 123—138.

Knippschild, Dieter: Deserteure im Zweiten Weltkrieg: Der Stand der Debatte, in: *Bröckling, Ulrich; Sikora, Michael* (Hrsg.): Armeen und ihre Deserteure. Vernachlässigte Kapitel einer Militärgeschichte der Neuzeit, Göttingen 1998, S. 222—251.

Knopp, Guido: Hitlers Helfer: Täter und Vollstrecker, München 1999.

Knopp, Guido: Hitlers Kinder, München 2000.

Knopp, Guido: Hitlers Krieger, München 2000.

Kocka, Jürgen: Quantifizierung in der Geschichtswissenschaft, in: Best, Heinrich; Mann, Reinhard (Hrsg.): Quantitative Methoden in der historisch-sozialwissenschaftlichen Forschung, Stuttgart 1977, S. 4—9.

Kocka, Jürgen: Theorien in der Sozial- und Gesellschaftsgeschichte: Vorschläge zur historischen Schichtungsanalyse, in: *Geschichte und Gesellschaft* (1/1975), S. 9—42.

Köhler, Henning: Arbeitsdienst in Deutschland. Pläne und Verwirklichungsformen bis zur Einführung der Arbeitsdienstpflicht im Jahre 1935, Berlin 1967.

Kohl, Paul: «Ich wundere mich, dass ich noch lebe...». Sowjetische Augenzeugen berichten, Gütersloh 1990.

Kohl, Paul: Der Krieg der deutschen Wehrmacht und der Polizei 1941—1944. Sowjetische Überlebende berichten, Frankfurt a. M. 1995.

Kollatz, Karl: Gefreiter Sturm. Ein Mann entscheidet eine Schlacht, Rastatt o.J (Der Landser — Ritterkreuzträger, Sonderband 139).

Konrad, Joachim: Das Ende von Breslau, in: Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte (4/1956), S. 387—390.

Koselleck, Reinhart (Hrsg.): Studien zum Beginn der modernen Welt, Stuttgart 1977.

Köster-Hetzendorf, Maren: «Ich hab dich so gesucht...» — Der Krieg und seine verlorenen Kinder, Augsburg 1995.

Kranig, Andreas: Lockung und Zwang. Zur Arbeitsverfassung im Dritten Reich, Stuttgart 1983.

Krausnick, Helmut: Hitlers Einsatzgruppen. Die Truppe des Weltanschauungskrieges 1938—1942, Frankfurt a. M. 1985.

Krausnick, Helmut: Kommissarbefehl und «Gerichtsbarkeitserlass Barbarossa» in neuer Sicht, in: Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte (25/1977), S. 684—737.

Kretschmer, Volker; Vogel, Detlef: Feldpostbriefe im Zweiten Weltkrieg: Propagandainstrument und Spiegelbild von Kriegsauswirkungen, in: Sozialwissenschaftliche Informationen (2/1990), S. 103—110.

Kroener, Bernhard R.: «Frontochsen» und «Etappenbullen». Zur Ideologisierung militärischer Organisationsstrukturen im Zweiten Weltkrieg, in: Müller, Rolf-Dieter; Volkmann, Hans-Erich (Hrsg.): Die Wehrmacht. Mythos und Realität, München 1999, S. 371—384.

Kroener, Bernhard R.: «General Heldenklau». Die «Unruh-Kommission» im Strudel polykratischer Desorganisation (1942—1944), in: Hansen, Ernst Willi; Schreiber, Gerhard; Wegner, Bernd (Hrsg.): Politischer Wandel, organisierte Gewalt und nationale Sicherheit. Beiträge zur neueren Geschichte Deutschlands und Frankreichs, München 1995, S. 267—285.

Kroener, Bernhard R.: Auf dem Weg zu einer «nationalsozialistischen Volksarmee». Die soziale Öffnung des Heeresoffizierkorps im Zweiten Weltkrieg, in: *Broszat, Martin* (Hrsg.): Von Stalingrad zur Währungsreform. Zur Sozialgeschichte des Umbruchs in Deutschland, München 1989, S. 651—683.

Kroener, Bernhard R.: Generationserfahrungen und Elitenwandel. Strukturveränderungen im deutschen Offizierskorps 1933—1945, in: *Hudemann, Rai-*

ner; *Soutou, Georges-Henri* (Hrsg.): Eliten in Deutschland und Frankreich im 19. und 20. Jahrhundert, Strukturen und Beziehungen, Band 1, München 1994, S. 199—233.

Kroener, Bernhard R.: Strukturelle Veränderungen in der Militärischen Gesellschaft des Dritten Reiches, in: *Prinz, Michael; Zitelmann, Rainer* (Hrsg.): Nationalsozialismus und Modernisierung, Darmstadt 1991, S. 267—298.

Krupennikov, Arkadij: Gerichtsverfahren gegen Kriegsverbrecher Ende der vierziger und Anfang der fünfziger Jahre, in: *Müller, Klaus-Dieter; Nikischkin, Konstantin; Wagenlehner, Günther* (Hrsg.): Die Tragödie der Gefangenschaft in Deutschland und der Sowjetunion, Köln 1998, S. 197—214.

Kühne, Thomas: Der nationalsozialistische Vernichtungskrieg im kulturellen Kontinuum des Zwanzigsten Jahrhunderts. Forschungsprobleme und Forschungstendenzen der Gesellschaftsgeschichte des Zweiten Weltkrieges. Zweiter Teil, in: *Archiv für Sozialgeschichte* (40/2000), S. 440—486.

Kühne, Thomas: Der nationalsozialistische Vernichtungskrieg und die «ganz normalen» Deutschen, Forschungsprobleme und Forschungstendenzen der Gesellschaftsgeschichte des Zweiten Weltkrieges. Erster Teil, in: *Archiv für Sozialgeschichte* (39/1999), S. 580—662.

Kühne, Thomas: Gruppenkohäsion und Kameradschaftsmythos in der Wehrmacht, in: *Müller, Rolf-Dieter; Volkmann, Hans-Erich* (Hrsg.): Die Wehrmacht. Mythos und Realität, München 1999, S. 534—549.

Kühne, Thomas: Kameradschaft — «das Beste im Leben des Mannes». Die deutschen Soldaten des Zweiten Weltkrieges in erfahrungs- und geschlechtergeschichtlicher Perspektive, in: *Geschichte und Gesellschaft*, (22/1996), S. 504—529.

Kühne, Thomas: Zwischen Männerbund und Volksgemeinschaft: Hitlers Soldaten und der Mythos der Kameradschaft, in: *Archiv für Sozialgeschichte* (38/1998), S. 165—189.

Kühne, Thomas; Ziemann, Benjamin (Hrsg.): Was ist Militärgeschichte?, Paderborn 2000.

Kursietis, Andris J.: The Wehrmacht at War 1939—1945. The Units and Commanders of the German Ground Forces during World War II, Soesterberg 1999.

Kurowski, Franz: Grenadiere — Generale — Kameraden. Der Kampf der motorisierten deutschen Infanterie in Portraits ihrer hochausgezeichneten Soldaten, Rastatt 1968.

Kuzmin, Stanislav: Die Unterbringung der deutschen Kriegsgefangenen auf sowjetischem Territorium, in: *Müller, Klaus-Dieter; Nikischkin, Konstantin; Wagenlehner, Günther* (Hrsg.): Die Tragödie der Gefangenschaft in Deutschland und der Sowjetunion, Köln 1998, S. 91—105.

Kwiet, Konrad: From the Diary of a Killing Unit, in: *Milfull, John* (Hrsg.): Why Germany. National Socialist Anti-Semitism and the European Context, Oxford 1993, S. 75—90.

Lahne, Werner: Unteroffiziere. Werden, Wesen und Wirken eines Berufsstandes, München 1965.

Lakowski, Richard: Zwischen Professionalismus und Nazismus: Die Wehrmacht des Dritten Reiches vor dem Überfall auf die UdSSR in: *Wegner, Bernd* (Hrsg.): Zwei Wege nach Moskau: Vom Hitler-Stalin-Pakt bis zum Unternehmen «Barbarossa», München 1991, S. 149—166.

Lammers, Walther: Zur Mentalität deutscher Generäle bei Beginn des Krieges gegen die Sowjetunion, Stuttgart 1990.

Lang, Kurt: Military Institutions and the Sociology of War. A Review of the Literature with annotated Bibliography, Beverly Hills, London 1972.

Lasik, Alexander: Historical-Sociological Profile of the Auschwitz SS, in: *Gutman, Yisrael; Michael Berenbaum* (Hrsg.): Anatomy of the Auschwitz Death Camp, Washington, D.C. 1994, S. 271—287.

Latzel, Klaus: Deutsche Soldaten — nationalsozialistischer Krieg? Kriegserlebnis — Kriegserfahrung 1939—1945, Paderborn 1998.

Latzel, Klaus: Tourismus und Gewalt. Kriegswahrnehmungen in Feldpostbriefen, in: *Heer, Hannes; Naumann, Klaus* (Hrsg.): Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1942 bis 1944, Frankfurt a. M. 1997, S. 447—547.

Latzel, Klaus: Vom Kriegserlebnis zur Kriegserfahrung. Theoretische und methodische Überlegungen zur erfahrungsgeschichtlichen Untersuchung von Feldpostbriefen, in: Militärgeschichtliche Mitteilungen (56/1997), S. 1—30.

Latzel, Klaus: Vom Sterben im Krieg. Wandlungen in der Einstellung zum Soldatentod vom siebenjährigen Krieg bis zum II. Weltkrieg, Warendorf 1988.

Lauscher, Horst; Luczak, Jochen: Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941—1944. Die Ausstellung des Hamburger Instituts für Sozialforschung in Aachen, Aachen 1998.

Lenfeld, Erwin; Thomas, Franz: Die Eichenlaubträger 1940—1945, Wien 1983.

Lepold, Anja: Der gelenkte Lehrling. Industrielle Berufsausbildung von 1933 bis 1939, Frankfurt a. M. 1998.

Lepsius, Rainer M.: Sozialstruktur und soziale Schichtung in der Bundesrepublik Deutschland (bis 1970), in: *Lepsius, Rainer M.* (Hrsg.): Demokratie in Deutschland. Soziologisch-historische Konstellationsanalysen. Ausgewählte Aufsätze, Göttingen 1993, S. 145—174.

Lepsius, Rainer M.: Soziologische Theoreme über die Sozialstruktur der «Moderne» und die «Modernisierung», in: *Koselleck, Reinhart* (Hrsg.): Studien zum Beginn der modernen Welt, Stuttgart 1977, S. 10—29.

Leven, Karl Heinz: Fleckfieber beim deutschen Heer während des Krieges gegen die Sowjetunion (1941—1945), in: *Guth, Ekkehart* (Hrsg.): Sanitätswesen im Zweiten Weltkrieg, Herford 1990, S. 127—165.

Lindenberger, Thomas; Lüdtke, Alf (Hrsg.): Physische Gewalt, Frankfurt a. M. 1995.

Little, Roger W. (Hrsg.): Handbook of Military Institutions, Beverley Hills 1971.

Longerich, Peter: Die Braunen Bataillone. Geschichte der SA, München 1989.

Longerich, Peter: Politik der Vernichtung. Eine Gesamtdarstellung der nationalsozialistischen Judenverfolgung, München 1998.

Lucas, James: War on the Eastern Front. The German Soldier in Russia 1941—1945, London 1998.

Ludewig, Hans-Ulrich, Kuessner, Dietrich: «Es sei also jeder gewarnt». Das Sondergericht Braunschweig 1933—1945, Braunschweig 2000.

Lüdtkke, Alf (Hrsg.): Alltagsgeschichte. Zur Rekonstruktion historischer Erfahrungen und Lebenswelten, Frankfurt a. M. 1989.

Lüdtkke, Alf: Alltagsgeschichte: Aneignung und Akteure. Oder — es hat noch kaum begonnen, in: Werkstattgeschichte (17/1997), S. 83—91.

Lüdtkke, Alf: Die Praxis von Herrschaft: Zur Analyse von Hinnehmen und Mitmachen im deutschen Faschismus, in: *Berlekamp, Brigitte; Röhr, Werner* (Hrsg.): Terror, Herrschaft und Alltag im Nationalsozialismus. Probleme einer Sozialgeschichte des deutschen Faschismus, Münster 1995, S. 226—245.

Lüdtkke, Alf: The Appeal of Exterminating «Others»: German Workers and the Limits of Resistance, in: Journal of Modern History (64/1992), S. 46—67.

Lüdtkke, Alf: Was ist und wer treibt Alltagsgeschichte?, in: *Lüdtkke, Alf* (Hrsg.): Alltagsgeschichte. Zur Rekonstruktion historischer Erfahrungen und Lebenswelten, Frankfurt a. M. 1989, S. 9—47.

Majer, Diemut: Grundlagen des nationalsozialistischen Rechtssystems. Führerprinzip, Sonderrecht, Einheitspartei, Stuttgart 1987.

Mallmann, Klaus-Michael; Paul, Gerhard: Herrschaft und Alltag. Ein Industrieviertel im Dritten Reich, Bonn 1991.

Mann, Erika: Zehn Millionen Kinder. Die Erziehung der Jugend im Dritten Reich, München 1989 (School for Barbarians. Education under the Nazis, New York 1938).

Mann, Reinhard (Hrsg.): Die Nationalsozialisten. Analysen faschistischer Bewegungen, Stuttgart 1980.

Manoschek, Walter (Hrsg.): «Für das Judentum gibt es nichts als Vernichtung». Das Judenbild in deutschen Soldatenbriefen 1939—1944, Hamburg 1995.

Manoschek, Walter. (Hrsg.): Die Wehrmacht im Rassenkrieg. Der Vernichtungskrieg hinter der Front, Wien 1996.

Marschalck, Peter: Bevölkerungsgeschichte Deutschlands im 19. und 20. Jahrhundert, Göttingen 1984.

Mason, Timothy W.: Arbeiterklasse und Volksgemeinschaft. Dokumente und Materialien zur deutschen Arbeiterpolitik 1936—1939, Berlin 1975.

Mason, Timothy W.: Social Policy in the Third Reich. The Working Class and the «Nationalis Community», Oxford 1997.

Mason, Timothy W.: Arbeiteropposition, in: *Peukert, Detlev; u. a.* (Hrsg.): Die Reihen fast geschlossen. Beiträge zur Geschichte des Alltags unterm Nationalsozialismus, Wuppertal 1981, S. 293—313.

Matzerath, Horst: Oberbürgermeister im Dritten Reich, in: *Hirschfeld, Gerhard; Kettenacker, Gerhard* (Hrsg.): Der «Führerstaat»: Mythos und Realität. Studien zur Struktur und Politik des Dritten Reiches, Stuttgart 1981, S. 228—254.

Maurer, Andrea: Herrschaft und soziale Ordnung. Kritische Rekonstruktion und Weiterführung der individualistischen Theorettradition, Opladen 1999.

Mayer, Arno J.: Der Krieg als Kreuzzug, Reinbek 1989.

Mehner, Kurt (Hrsg.): Die Geheimen Tagesberichte der deutschen Wehrmachtführung 1939—1945. Die gegenseitige Lageunterrichtung der Wehrmacht-, Heeres- und Luftwaffenführung über alle Haupt- und Nebenkriegsschauplätze, 12 Bände, Osnabrück 1984—1995.

Mehner, Kurt: Die deutsche Wehrmacht 1939—1945. Führung und Truppe, Norderstedt 1993.

Merkl, Peter H.: Political Violence under the Swastika. 581 Early Nazis, London 1975.

Merkl, Peter H.: The Making of a Stromtrooper, Princeton 1980.

Merkl, Peter H.: Zur quantitativen Analyse von Lebensläufen «Alter Kämpfer», in: *Mann, Reinhard* (Hrsg.): Die Nationalsozialisten. Analysen faschistischer Bewegungen, Stuttgart 1980, S. 67—83.

Messerschmidt, Manfred: «Zur Aufrechterhaltung der Manneszucht». Historische und ideologische Grundlagen militärischer Disziplin im NS-Staat, in: *Wette, Wolfram* (Hrsg.): «Was damals Recht war...». NS-Militär- und Strafjustiz im Vernichtungskrieg, Essen 1996, S. 139—160.

Messerschmidt, Manfred: Das Bild der Wehrmacht in Deutschland seit 1945, in: *Revue d'Allemagne et des pays de langue Allemagne* (30/1998), S. 117—127.

Messerschmidt, Manfred: Das neue Gesicht des Militarismus in der Zeit des Nationalsozialismus, in: *Jahrbuch für Historische Friedensforschung* (8/1999), S. 81—93.

Messerschmidt, Manfred: Der Minsker Prozess 1946. Gedanken zu einem sowjetischen Kriegsverbrechertribunal, in: *Heer, Hannes; Naumann, Klaus* (Hrsg.): Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1942 bis 1944, Frankfurt a. M. 1997, S. 551—569.

Messerschmidt, Manfred: Die Wehrmacht als tragende Säule des NS-Staates, in: *Manoschek, Walter* (Hrsg.): Die Wehrmacht im Rassenkrieg. Der Vernichtungskrieg hinter der Front, Wien 1996, S. 39—54.

Messerschmidt, Manfred: Die Wehrmacht im NS-Staat. Zeit der Indoktrination, Hamburg 1969.

Messerschmidt, Manfred: Politische Erziehung der Wehrmacht — Scheitern einer Strategie, in: *Heinemann, Manfred* (Hrsg.): Erziehung und Schulung

im Dritten Reich, Teil 2: Hochschule, Erwachsenenbildung, Stuttgart 1980, S. 261—284.

Messerschmidt, Manfred: The Wehrmacht and the Volksgemeinschaft, in: *Journal of Contemporary History* (18/1983), S. 719—744.

Messerschmidt, Manfred: Völkerrecht und «Kriegsnotwendigkeit» in der deutschen militärischen Tradition, in: *Messerschmidt, Wette, Wolfram* (Hrsg.): «Was damals Recht war...». NS-Militär- und Strafjustiz im Vernichtungskrieg, Essen 1996, S. 191—229.

Meyer, Klaus; Wipperman, Wolfgang (Hrsg.): Gegen das Vergessen. Der Vernichtungskrieg gegen die Sowjetunion 1941—1945, Berlin 1991.

Michalka, Wolfgang (Hrsg.): Der Zweite Weltkrieg. Analysen, Grundzüge, Forschungsbilanz, München 1989.

Milfull, John (Hrsg.): Why Germany. National Socialist Anti-Semitism and the European Context, Oxford 1993.

Militärgeschichtliches Forschungsamt (Hrsg.): Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg, Band 1—6, Stuttgart 1979—1999.

Milfull, John (Hrsg.): Menschenführung im Heer, Herford 1982.

Militärverlag der Deutschen Demokratischen Republik (Hrsg.): Wörterbuch zur Deutschen Militärgeschichte, Berlin (Ost) 1985.

Millett, Alan R.; Murray, Williamson (Hrsg.): Military Effectiveness, 3 Bände, London 1988—1990.

Mills, Wright C.: Power Elite, New York 1959.

Missala, Heinrich: Für Gott, Führer und Vaterland. Die Verstrickung der katholischen Seelsorge in Hitlers Krieg, München 1999.

Model, Hansgeorg: Der deutsche Generalstabsoffizier. Seine Auswahl und Ausbildung in Reichswehr, Wehrmacht und Bundeswehr, Frankfurt a. M. 1968.

Mosse, George L.: Der nationalsozialistische Alltag. So lebte man unter Hitler, Königstein 1978.

Mosse, George L.: Die völkische Revolution. Über die geistigen Wurzeln des Nationalsozialismus, Frankfurt a. M. 1991.

Müller, Klaus-Dieter; Nikischkin, Konstantin; Wagenlehner, Günther (Hrsg.): Die Tragödie der Gefangenschaft in Deutschland und der Sowjetunion, Köln 1998.

Müller, Klaus-Jürgen: Armee und Drittes Reich 1933—1939. Darstellung und Dokumentation, Paderborn 1989.

Müller, Norbert: Wehrmacht und Okkupation, Berlin (Ost) 1971.

Müller, Reinhard: Hitlers Rede vor der Reichswehrführung 1933. Eine neue Moskauer Überlieferung, in: *Mittelweg* 36 (10/2001) Heft 1, S. 73—90.

Müller, Rolf Dieter: Die deutsche Wirtschaftspolitik in den besetzten sowjetischen Gebieten 1941—1943, Boppard 1991.

Müller, Rolf Dieter: Menschenjagd. Die Rekrutierung von Zwangsarbeitern in der besetzten Sowjetunion, in: *Heer, Hannes; Naumann, Klaus* (Hrsg.): Ver-

nichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1942 bis 1944, Frankfurt a. M. 1997, S. 92—102.

Müller, Rolf Dieter: Es begann am Kuban. Flucht und Deportationsbewegungen in Osteuropa während des Rückzuges der Deutschen Wehrmacht 1943/44, in: *Streibel, Robert* (Hrsg.): Flucht und Vertreibung. Zwischen Aufrechnungen und Veränderungen, Wien 1994, S. 42—76.

Müller, Rolf Dieter: Grundzüge der deutschen Kriegswirtschaft 1939 bis 1945, in: *Bracher, Karl Dietrich*; u. a. (Hrsg.): Deutschland 1933—1945. Neue Studien zur nationalsozialistischen Herrschaft, Düsseldorf 1992, S. 357—376.

Müller, Rolf Dieter; Volkmann, Hans-Erich (Hrsg.): Die Wehrmacht. Mythos und Realität, München 1999.

Müller, Walter: Der Lebenslauf von Geburtskohorten, in: *Kohli, Martin* (Hrsg.): Soziologie des Lebenslaufs, Darmstadt 1978, S. 54—77.

Müller-Hildebrand, Burkhardt: Das deutsche Heer, 3 Bände, Darmstadt 1954—1969.

Musial, Bogdan: Bilder Einer Ausstellung. Kritische Anmerkungen zur Wanderausstellung «Vernichtungskrieg, Verbrechen der Wehrmacht 1941—1944», in: Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte (47/1999), S. 563—591.

Naumann, Klaus: Die «saubere» Wehrmacht. Gesellschaftsgeschichte einer Legende, in: Mittelweg 36 (7/1998) Heft 4, S. 8—18.

Naumann, Klaus: Nachkrieg. Vernichtungskrieg, Wehrmacht und Militär in der deutschen Wahrnehmung nach 1945, in: Mittelweg 36 (6/1997) Heft 3, S. 11—25.

Naumann, Klaus: Wenn ein Tabu bricht. Die Wehrmachts-Ausstellung in der Bundesrepublik, in: Mittelweg 36 (5/1996) Heft 1, S. 11—22.

Nedoschill, Christof: Suizide von Soldaten der deutschen Wehrmacht 1940—1943, Diss. Erlangen, Nürnberg 1997.

Nehring, Walther K.: Das Ende der 1. Panzerarmee: Mai 1945 — Mährischer Raum, in: Deutscher Soldatenkalender, (8/1960), S. 54—68.

Neumann, Jochen: Die 4. Panzerdivision 1943—1945. Bericht und Betrachtungen zu den zwei letzten Kriegsjahren im Osten, Bonn 1989.

Niethammer, Lutz (Hrsg.): «Die Jahre weiß man nicht, wo man die heute hinsetzen soll». Faschismuserfahrungen im Ruhrgebiet. Lebensgeschichte und Sozialkultur im Ruhrgebiet 1930 bis 1960, Band 1, Bonn 1986.

Niethammer, Lutz: Heimat und Front. Versuch, zehn Kriegererinnerungen aus der Arbeiterklasse des Ruhrgebietes zu verstehen, in: *Niethammer, Lutz* (Hrsg.): «Die Jahre weiß man nicht, wo man die heute hinsetzen soll». Faschismuserfahrungen im Ruhrgebiet. Lebensgeschichte und Sozialkultur im Ruhrgebiet 1930 bis 1960, Band 1, Bonn 1986, S. 163—232.

Nittner, Ernst: Menschenführung im Heer der Wehrmacht und im Zweiten Weltkrieg, in: Militärgeschichtliches Forschungsamt (Hrsg.): Menschenführung im Heer, Herford 1982, S. 139—182.

North, Douglas C.: Theorie des institutionellen Wandels. Eine neue Sicht der Wirtschaftsgeschichte, Tübingen 1988.

o.V.: German Army 1940. An Order of Battie, London 1996.

Oetting, Dirk W.: Motivation und Gefechtswert. Vom Verhalten des Soldaten im Kriege, Frankfurt a. M. 1988.

Orth, Karin: Die Konzentrationslager-SS. Sozialstrukturelle Analysen und biographische Studien, Göttingen 2000.

Osiel, Mark: Obeying Orders: atrocity, military discipline, and the law of war, New Brunswick 1999.

Otto, Reinhard: Die Zusammenarbeit von Wehrmacht und Stapo bei der «Aussonderung» sowjetischer Kriegsgefangener im Reich, in: *Müller, Rolf-Dieter; Volkmann, Hans-Erich* (Hrsg.): Die Wehrmacht. Mythos und Realität, München 1999, S. 754—782.

Otto, Reinhard: Wehrmacht, Gestapo und sowjetische Kriegsgefangene im deutschen Reichsgebiet 1941/42, München 1998.

Otto, Reinhard; Keller, Rolf: Das Massensterben der sowjetischen Kriegsgefangenen und die Wehrmachtbürokratie. Unterlagen zur Registrierung der sowjetischen Kriegsgefangenen 1941—1945 in deutschen und russischen Institutionen, in: *Militärgeschichtliche Mitteilungen* (57/1998), S. 149—180.

Overmans, Rüdiger: Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg, München 1999.

Overmans, Rüdiger: Soldaten hinter Stacheldraht. Deutsche Kriegsgefangene des Zweiten Weltkrieges, Berlin 2000.

Panayi, Panikos (Hrsg.): Weimar and Nazi Germany. Continuities and Discontinuities, Harlow 2001.

Papst, Helmut: Der Ruf der äußeren Grenze: Tagebuch eines Frontsoldaten, Tübingen 1953.

Paul, Gerhard: Ungehorsame Soldaten. Dissens, Verweigerung und Widerstand deutscher Soldaten (1939—1945), St. Ingbert 1994.

Peltner, Michael: Soldatenernährung unter besonderer Berücksichtigung ernährungsphysiologischer und angewandter ernährungswissenschaftlicher Erkenntnisse in der deutschen Wehrmacht, Düsseldorf 1994.

Pennington, Regina: Offensive Women: Women in Combat in the Red Army, in: *Addison, Paul; Calder, Angus* (Hrsg.): Time to Kill. The Soldiers Experience of War in the West 1939—1945, London 1997, S. 249—262.

Pesch, Martin: Die künstlichen Wilden. Zu Daniel Goldhagens Methode und theoretischem Rahmen, in: *Geschichte und Gesellschaft* (23/1997), S. 152—162.

Petrick, Fritz (Hrsg.): Kapitulation und Befreiung. Das Ende des II. Weltkrieges in Europa, Münster 1997.

Petter, Wolfgang: Militärische Massengesellschaft und Entprofessionalisierung des Offiziers, in: *Müller, Rolf-Dieter; Volkmann, Hans-Erich* (Hrsg.): Die Wehrmacht. Mythos und Realität, München 1999, S. 359—370.

Peukert, Detlef: Jugend zwischen Krieg und Krise. Lebenswelten von Arbeiterjugenden in der Weimarer Republik, Köln 1987.

Peukert, Detlef: Volksgemeinschaft und Gemeinschaftsfremde. Anpassung, Ausmerze und Aufbegehren unter dem Nationalsozialismus, Köln 1982.

Peukert, Detlef: Die Weimarer Republik, Göttingen 1987.

Peukert, Detlef; u. a. (Hrsg.): Die Reihen fast geschlossen. Beiträge zur Geschichte des Alltags unterm Nationalsozialismus, Wuppertal 1981.

Platner, Geert (Hrsg.): Schule im Dritten Reich. Erziehung zum Tod? Eine Dokumentation, München 1983.

Plum, Günter: Gesellschaftsstruktur und politisches Bewusstsein in einer katholischen Region 1928—1933. Untersuchung am Beispiel des Regierungsbezirks Aachen, Stuttgart 1972.

Pohl, Karl Heinrich (Hrsg.): Wehrmacht und Vernichtungspolitik. Militär im nationalsozialistischen System, Göttingen 1999.

Popitz, Heinrich: Phänomene der Macht: Autorität — Herrschaft — Gewalt — Technik, Tübingen 1986.

Prantl, Heribert (Hrsg.): Wehrmachtsverbrechen. Eine deutsche Kontroverse, Hamburg 1997.

Prinz, Michael: Vom neuen Mittelstand zum Volksgenossen. Die Entwicklung des sozialen Status der Angestellten von der Weimarer Republik bis zum Ende des NS-Zeit, Oldenburg 1986.

Prinz, Michael; Zitelmann, Rainer (Hrsg.): Nationalsozialismus und Modernisierung, Darmstadt 1991.

Püschel, Almuth: Die Widerspiegelung von Fahnenflucht und so genannter Wehrkraftzersetzung in den Vollzugsakten der Staatsanwaltschaft Frankfurt/Oder September 1939 bis September 1944, in: *Petrick, Fritz* (Hrsg.): Kapitulation und Befreiung. Das Ende des II. Weltkrieges in Europa, Münster 1997, S. 99—120.

Quinnett, Robert L.: The German Army confronts the NSFO, in: *Journal of Contemporary History* (13/1978), S. 53—64.

Recker, Marie Louise: Nationalsozialistische Sozialpolitik im Zweiten Weltkrieg, München 1985.

Reemtsma, Januar Philip: Die Gewalt spricht nicht. Zum Verhältnis von Macht und Gewalt, in *Mittelweg* 36 (9/2000), Heft 2, S. 4—23.

Reichel, Peter: Der schöne Schein des Dritten Reiches. Faszination und Gewalt des Faschismus, München 1991.

Reiter, Raimond: Empirie und Methode in der Erforschung des «Dritten Reiches», Frankfurt a. M. 2000.

Remmers, Wolfgang: Deutsche Dienststelle (WASt) 1939—1999. 60 Jahre im Namen des Völkerrechts (einschließlich Arbeitsbericht der Deutschen Dienststelle (WASt) 1997/1998, Berlin 1999.

Riesenberger, Dieter (Hrsg.): Das Deutsche Rote Kreuz, Konrad Adenauer und das Kriegsgefangenenproblem. Die Rückführung der deutschen Kriegsgefangenen aus der Sowjetunion (1952—1955), Bremen 1994.

Rödel, Erich: Untersuchungen zum Typhusgeschehen im Feldheer der faschistischen deutschen Wehrmacht im 2. Weltkrieg, Greifswald 1969.

Roeser, Frank: Das Sondergericht Essen 1942—1945, Baden-Baden 2000.

Rothenberger, Karl-Heinz: Die NSDAP in der Pfalz. Sozialstruktur der Partei nach der Parteistatistik von 1935, in: Jahrbuch für westdeutsche Landesgeschichte (12/1986), S. 199—211.

Ruck, Michael: Bibliographie zum Nationalsozialismus, 2 Bände, Darmstadt 2000.

Rush, Ron: A different perspective: Cohesion, Morale, and Operational effectiveness in the German Army, Fall 1944, in: Armed Forces and Society (25/1999), S. 477—508.

Rush, Ron:: The Hürtgen Forest, Fall 1944, Diss. Ohio State University 2000.

Rüther, Martin: Arbeiterschaft in Köln 1928—1945, Köln 1990.

Rüthers, Bernd: Entartetes Recht. Rechtslehren und Kronjuristen im Dritten Reich, München 1984.

Saalfeld, Diedrich: Kriterien für eine quantifizierende Darstellung der sozialen Differenzierung einer historischen Gesellschaft — Das Beispiel Bielefeld 1760 bis 1860, in: *Best, Heinrich; Mann, Reinhard* (Hrsg.): Quantitative Methoden in der historisch-sozialwissenschaftlichen Forschung, Stuttgart 1977, S. 65—87.

Saalfeld, Diedrich: Nachkrieg. Vernichtungskrieg, Wehrmacht und Militär in der deutschen Wahrnehmung nach 1945, in: Mittelweg 36 (6/1997) Heft 3, S. 11—25.

Saalfeld, Diedrich: Wenn ein Tabu bricht. Die Wehrmachts-Ausstellung in der Bundesrepublik, in: Mittelweg 36 (5/1996) Heft 1, S. 11—22.

Schäfers, Bernhard: Sozialstruktur und Wandel der Bundesrepublik Deutschland. Ein Studienbuch zu ihrer Soziologie und Sozialgeschichte, München 1976.

Scheurig, Bodo: Desertion und Deserteure, in: Geschichte, Erziehung, Politik (8/1997), S. 345—351.

Schieder, Wolfgang: Die NSDAP vor 1933. Profil einer faschistischen Partei, in: Geschichte und Gesellschaft (19/1993), S. 141—155.

Schieder, Wolfgang; Sellin, Volker (Hrsg.): Sozialgeschichte in Deutschland, Band III, Göttingen 1987.

Schmidbauer, Wolfgang: «Ich wusste nie, was mit Vater ist». Das Trauma des Krieges, Reinbek 1998.

Schmitz, Peter; Thies, Klaus-Jürgen: Die Truppenkennzeichen der Verbände und Einheiten der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS und ihre Einsätze im Zweiten Weltkrieg 1939—1945, Band 1: Das Heer, Osnabrück 1987.

Schneider, Michael: Unterm Hakenkreuz. Arbeiter und Arbeiterbewegung 1933 bis 1939, Bonn 1999.

Schneider, Robert J.: Reaktionen auf Gefechtsstress: Erkenntnisse und praktische Erfahrungen über das U.S. Heer, die israelischen Streitkräfte und die deutsche Wehrmacht, Bonn 1984.

Schneider, Wolfgang; Schrader, Andreas: Die Waffen-SS, Berlin 1998.

Schoenbaum, David: Die braune Revolution. Eine Sozialgeschichte des Dritten Reiches, München 1980.

Scholtz, Harald: Die Schulung als Faktor nationalsozialistischer Machtsicherung, in: Heinemann, Manfred (Hrsg.): Erziehung und Schule im Dritten Reich, Teil 1: Kindergarten, Schule, Jugend, Berufserziehung, Stuttgart 1980, S. 31—48.

Scholtz, Harald: Erziehung und Unterricht unterm Hakenkreuz, Göttingen 1985.

SchorNSTheimer, Michael: Die leuchtenden Augen der Frontsoldaten. Nationalsozialismus und Krieg in den Illustriertenromanen der fünfziger Jahre, Berlin 1995.

Schröder, Hans Joachim: «Ich hänge hier, weil ich getürmt bin». Terror und Verfall im deutschen Militär bei Kriegsende 1945, in: *Wette, Wolfram* (Hrsg.): Der Krieg des kleinen Mannes. Eine Militärgeschichte von unten, München 1992, S. 279—294.

Schröder, Hans Joachim: «Man kam sich da vor wie ein Stück Dreck». Schikane in der Militärausbildung des Dritten Reiches, in: *Wette, Wolfram* (Hrsg.): Der Krieg des kleinen Mannes. Eine Militärgeschichte von unten, München 1992, S. 193—198.

Schröder, Hans Joachim: Alltagsleben im Russlandkrieg 1941—1945. Eine deutsche Perspektive, in: *Jacobsen, Hans, Adolf;* u. a. (Hrsg.): Deutsch-russische Zeitenwende. Krieg und Frieden 1941—1995, Baden Baden 1995, S. 388—409.

Schröder, Hans Joachim: Die gestohlenen Jahre. Erzählgeschichten und Geschichtserzählung im Interview: Der Zweite Weltkrieg aus der Sicht ehemaliger Mannschaftssoldaten, Tübingen 1991.

Schröder, Hans Joachim: Die Vergegenwärtigung des Zweiten Weltkrieges in biographischen Interviewerzählungen, in: Militärgeschichtliche Mitteilungen (49/1991), S. 9—37.

Schröder, Hans Joachim: Erfahrungen deutscher Mannschaftssoldaten während der ersten Phase des Russlandkrieges, in: Wegner, Bernd (Hrsg.): Zwei Wege nach Moskau: Vom Hitler-Stalin-Pakt bis zum Unternehmen «Barbarossa», München 1991, S. 309—325.

Schröder, Hans Joachim: Kasernenzeit. Arbeiter erzählen von der Militärausbildung im Dritten Reich, Frankfurt a. M. 1985.

Schröder, Hans Joachim: Max Landowski, Landarbeiter. Ein Leben zwischen Westpreußen und Schleswig Holstein, Hamburg 2000.

Schröder, Hans Joachim: Töten und Todesangst im Krieg. Erinnerungsberichte über den Zweiten Weltkrieg, in: Lindenberger, Thomas; Lüdtke, Alf (Hrsg.): Physische Gewalt, Frankfurt a. M. 1995, S. 106—135.

Schröder, Wilhelm Heinz (Hrsg.): Lebenslauf und Gesellschaft, Stuttgart 1985.

Schröder, Hans Joachim: Kollektive Biographien in der historischen Sozialforschung — Eine Einführung, in: ders. (Hrsg.): Lebenslauf und Gesellschaft, Stuttgart 1985, S. 7—16.

Schröder, Hans Joachim: Historische Sozialforschung: Identifikation, Organisation, Institution, Köln 1994.

Shubert-Weller, Christoph: Hitler-Jugend. Vom «Jungsturm Adolf Hitler» zur Staatsjugend des Dritten Reiches, München 1993.

Schüddekopf, Carl!: Krieg. Erzählungen aus dem Schweigen: Deutsche Soldaten über den Zweiten Weltkrieg, Reinbek 1998.

Schüler, Klaus: Der Ostfeldzug als Transport- und Versorgungsproblem, in: Wegner, Bernd (Hrsg.): Zwei Wege nach Moskau: Vom Hitler-Stalin-Pakt bis zum Unternehmen «Barbarossa», München 1991, S. 203—220.

Schulte, Theo J.: Die Wehrmacht und die nationalsozialistische Besatzungspolitik in der Sowjetunion, in: Foerster, Roland G. (Hrsg.): «Unternehmen Barbarossa». Zum historischen Ort der deutsch-sowjetischen Beziehungen von 1933 bis Herbst 1941, München 1993, S. 163—176.

Schulte, Theo J.: The German Army and Nazi Policy in Occupied Russia, Oxford 1989.

Schulte, Theo J.: The German Soldier in Occupied Russia, in: Addison, Paul; Calder, Angus (Hrsg.): Time to Kill. The Soldiers Experience of War in the West 1939—1945, London 1997, S. 274—283.

Schulze, Hagen: Der Oststaat-Plan 1919, in: Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte (18/1970), S. 123—163.

Schulz-Hageleit, Peter: Leben in Deutschland. 1900—1950, Pfaffenweiler 1994.

Schumann, Wolfgang; u. a.: Deutschland im Zweiten Weltkrieg, Band 3, Köln 1977.

Schumann, Wolfgang; Nestler, Ludwig (Hrsg.): Europa unterm Hakenkreuz. Die Okkupationspolitik des deutschen Faschismus (1938—1945), 8 Bände, Berlin 1988—1996.

Schweling, Otto; Schwinge, Erich: Die deutsche Militärjustiz in der Zeit des Nationalsozialismus, Marburg 1977.

Seidler, Franz W.: Die Militärgerichtsbarkeit der Deutschen Wehrmacht 1939—1945. Rechtssprechung und Strafvollzug, München 1991.

Seidler, Franz W.: Fahnenflucht. Der Soldat zwischen Eid und Gewissen, München 1993.

Seidler, Franz W.: Prostitution, Homosexualität, Selbstverstümmelung. Probleme der deutschen Sanitätsführung 1939—1945, Neckargemünd 1977.

Seidler, Franz W.: Verbrechen an der Wehrmacht. Kriegsgreuel der Roten Armee 1941/42, Selent 1997.

Seifert, Manfred: Kulturarbeit im Reichsarbeitsdienst. Theorie und Praxis nationalsozialistischer Kulturpflege im Kontext historisch-politischer, organisatorischer und ideologischer Einflüsse, Münster 1996.

Sellin, Volker: Mentalitäten in der Sozialgeschichte, in: Schieder, Wolfgang; Sellin, Volker (Hrsg.): Sozialgeschichte in Deutschland, Band III, Göttingen 1987, S. 101—121.

Sensch, Jürgen: Statistische Modelle in der Historischen Sozialforschung, Band 1, Köln 1995.

Shepherd, Ben: German Army Security Units in Russia 1941—1943. A Case Study, Diss. University of Birmingham 2000.

Shils, Edward A.: Cohesion and Desintegration in the Wehrmacht in World War II, in: Public Opinion Quarterly (12/1948), S. 280—315.

Smith, Leonard V.: Between Mutiny and Obedience. The Case of the French Fifth Infantry Division during World War I, Princeton 1995.

Snyder, David R.: The Prosecution and Punishment of Sex Offenders in the Wehrmacht, 1939—1945, Diss. Lincoln 2002.

Sofsky, Wolfgang: Formen absoluter Gewalt, in: Mittelweg 36 (2/1993), Heft 5, S. 36—46.

Sokolow, Boris: Der Preis des Sieges. Anmerkungen zu den Menschenverlusten in der UdSSR, in: Jacobsen, Hans-Adolf; u. a. (Hrsg.): Deutsch-russische Zeitenwende. Krieg und Frieden 1941—1995, Baden Baden 1995, S. 521—537.

Stachura, Peter D.: Das Dritte Reich und die Jugenderziehung. Die Rolle der Hitlerjugend 1933—1939, in: Bracher, Karl *Dietrich*; *Funke, Manfred*; *Jacobsen, Hans-Adolf* (Hrsg.): Nationalsozialistische Diktatur 1933—1945 — Eine Bilanz, Düsseldorf 1983, S. 224—244.

Stöver, Bernd: Volksgemeinschaft im Dritten Reich. Die Konsensbereitschaft der Deutschen aus Sicht sozialistischer Exilberichte, Düsseldorf 1993.

Stang, Werner: Richtlinien für die Meinungsmanipulation der deutschen Soldaten des Heeres 1939 bis 1945, in: Zeitschrift für Geschichtswissenschaft (41/1993), S. 513—531.

Streim, Alfred: Das Völkerrecht und die sowjetischen Kriegsgefangenen, in: *Wegner, Bernd* (Hrsg.): Zwei Wege nach Moskau: Vom Hitler-Stalin-Pakt bis zum Unternehmen «Barbarossa», München 1991, S. 291—308.

Streit, Christian: Die sowjetischen Kriegsgefangenen in der Hand der Wehrmacht, in: Manoschek, Walter (Hrsg.): Die Wehrmacht im Rassenkrieg. Der Vernichtungskrieg hinter der Front, Wien 1996, S. 74—89.

Streit, Christian: Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941—1945, Stuttgart 1978.

Streit, Christian: Zum Schicksal der sowjetischen Kriegsgefangenen in deutscher Hand, in: Jacobsen, Hans-Adolf; u. a. (Hrsg.): Deutsch-russische Zeitenwende. Krieg und Frieden 1941—1995, Baden-Baden 1995, S. 437—454.

Stumpf, Reinhard: Die Wehrmacht-Elite. Rang- und Herkunftsstruktur der deutschen Generale und Admirale 1933—1945, Boppard 1982.

Tautz, Joachim: Militaristische Jugendpolitik in der Weimarer Republik. Die Jugendorganisationen des Stahlhelm, Bund der Frontsoldaten: Jungstahlhelm und Scharnhorst, Bund deutscher Jungmannen, Regensburg 1998.

Technische Schule des Heeres und Fachschule des Heeres für Technik (Hrsg.): Fort Neufchâteau, Fort Battice, Fort Tancrement, Aachen o. J.

Tessin, Georg: Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS im Zweiten Weltkrieg, 16 Bände, Osnabrück 1977—1997.

Thamer, Hans-Ulrich: Erosion einer Säule. Wehrmacht und NSDAP, in: Müller, Rolf-Dieter; Volkmann, Hans-Erich (Hrsg.): Die Wehrmacht. Mythos und Realität, München 1999, S. 420—435.

Thiele, Hans-Günther (Hrsg.): Die Wehrmachtsausstellung. Dokumente einer Kontroverse, Bonn 1997.

Thies, Klaus-Jürgen: Der Zweite Weltkrieg im Kartenbild. Aufgrund von Lageatlanten und Einzelkarten des Oberkommandos der Wehrmacht, des Generalstabs des Heeres, der Seekriegsleitung, des Generalstabs der Luftwaffe und anderer Führungsstäbe, Band 3, Der Westfeldzug, Osnabrück 1994.

Thomas, Franz: Die Eichenlaubträger 1940—1945, Wien 1983.

Thomas, Franz: Die Ritterkreuzträger der Deutschen Wehrmacht, Teil III, Band 1, Osnabrück 1987.

Thomas, Jürgen: «Nur das ist für die Truppe Recht, was ihr nützt...». Die Wehrmachtjustiz im Zweiten Weltkrieg, in: Haase, Norbert; Paul, Gerhard (Hrsg.): Die anderen Soldaten. Wehrkraftersetzung, Gehorsamsverweigerung und Fahnenflucht im Zweiten Weltkrieg, Frankfurt a. M. 1995, 37—49.

Thorwald, Jürgen: Es begann an der Weichsel, Stuttgart 1950.

Thoß, Bruno: Menschenführung im Ersten Weltkrieg und im Reichsheer, in: Militärgeschichtliches Forschungsamt (Hrsg.): Menschenführung im Heer, Herford 1982, S. 113—138.

Trees, Wolfgang: Schlachtfeld zwischen Maas und Rhein. Das Ende des Zweiten Weltkrieges September 1944 bis März 1945, Aachen 1995.

Tuider, Othmar: Bibliographie zur Geschichte der Felddivisionen der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS 1939—1945. Teil II, Band 1, Wien 1984.

Ueberschär, Gerd R. (Hrsg.): Der Nationalsozialismus vor Gericht. Die alliierten Prozesse gegen Kriegsverbrecher und Soldaten 1943—1952, Frankfurt a. M. 1999.

Ueberschär, Gerd R.: Die sowjetischen Prozesse gegen deutsche Kriegsgefangene 1943—1952, in: ders.: (Hrsg.): Der Nationalsozialismus vor Gericht. Die

alliierten Prozesse gegen Kriegsverbrecher und Soldaten 1943—1952, Frankfurt a. M. 1999, S. 240—261.

Ueberschär, Gerd R.; Wolfram Wette (Hrsg.): «Unternehmen Barbarossa». Der Deutsche Überfall auf die Sowjetunion 1941, Paderborn 1984.

Ulrich, Bernd: «Militär-geschichte von unten». Anmerkungen zu ihren Ursprüngen, Quellen und Perspektiven im 20. Jahrhundert, in: *Geschichte und Gesellschaft* (22/1996), S. 473—503.

Ulrich, Bernd: *Die Augenzeugen. Deutsche Feldpostbriefe in Kriegs- und Nachkriegszeit 1914—1933*, Essen 1997.

Umbreit, Hans: *Die Verantwortlichkeit der Wehrmacht als Okkupationsarmee*, in: *Müller, Rolf, Dieter; Volkmann, Hans-Erich* (Hrsg.): *Die Wehrmacht. Mythos und Realität*, München 1999, S. 743—753.

Ungväry, Krisztián: *Echte Bilder — problematische Aussagen. Die Ausstellung «Vernichtungskrieg — Verbrechen der Wehrmacht 1941—1944»*, in: *Geschichte in Wissenschaft und Unterricht* (50/1999), S. 584—595.

van Crefeld, Martin: *Command in War*, Cambridge 1985.

van Crefeld: *Kampfkraft. Militärische Organisation und militärische Leistung 1939—1945*, Freiburg. Br. 1982.

van Doorn, Jacques: *The Soldier and Social Change*, London 1975.

Vogel, Detlef: *Der Kriegsalltag im Spiegel von Feldpostbriefen (1939—1945)*, in: *Wette, Wolfram* (Hrsg.): *Der Krieg des kleinen Mannes. Eine Militärgeschichte von unten*, München 1992, S. 199—211.

Vogelsang, Thilo: *Neue Dokumente zur Geschichte der Reichswehr 1930—1933*, in: *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte* (2/1954), S. 397—436.

von Ahlfen, Hans; Niehoff, Hermann: *So kämpfte Breslau*, Stuttgart 1994.

von Beckerath, Erwin; u. a. (Hrsg.): *Handwörterbuch der Sozialwissenschaften*, 12 Bände, Tübingen 1956—1965.

von Bönninghausen, Clemens: 253. Infanteriedivision. Weg und Ende einer rheinisch-westfälischen Division im Osten 1941—1945, Coesfeld 1980.

von Bönninghausen, Clemens: *Kampf und Ende rheinisch-westfälischer Infanteriedivisionen an der Ostfront 1941—1945*, Coesfeld 1980.

von Jena, Kai; Lenz, Wilhelm: *Die deutschen Bestände im Sonderarchiv in Moskau*, in: *Der Archivar* (45/1992), S. 457—468.

von Plato, Anton Detlef: *Die Geschichte der 5. Panzerdivision 1938—1945*, Regensburg 1978.

von Preradovich, Nikolaus: *Die militärische und soziale Herkunft der Generalität des deutschen Heeres am 1. Mai 1944*, Osnabrück 1978.

von Saucken, Dietrich: *4. Panzer-Division, Aschheim vor München* 1968.

von Seemen, Gerhard: *Die Ritterkreuzträger 1939—1945*, Bad Nauheim 1955.

Walmrath, Lothar: «Iustitia et disciplina». Strafgerichtsbarkeit in der deutschen Kriegsmarine 1939—1945, Frankfurt a. M. 1998.

Walter, Rolf: Einführung in die Wirtschafts und Sozialgeschichte, Paderborn 1994.

Weber, Max: Grundriss der Sozialökonomik, III. Abteilung, 1. Teil: Wirtschaft und Gesellschaft, Tübingen 1922.

Wegner, Bernd (Hrsg.): Zwei Wege nach Moskau: Vom Hitler-Stalin-Pakt bis zum Unternehmen «Barbarossa», München 1991.

Wegner, Bernd: Das Führerkorps der Waffen-SS im Kriege, in: ders. (Hrsg.): Zwei Wege nach Moskau: Vom Hitler-Stalin-Pakt bis zum Unternehmen «Barbarossa», München 1991, S. 327—351.

Wegner, Bernd: Erschriebene Siege. Franz Halder, die «Historical Division» und die Rekonstruktion des Zweiten Weltkrieges im Geiste des deutschen Generalstabes, in: Hansen, Ernst Willi; Schreiber, Gerhard; Wegner, Bernd (Hrsg.): Politischer Wandel, organisierte Gewalt und nationale Sicherheit. Beiträge zur neueren Geschichte Deutschlands und Frankreichs, München 1995, S. 287—302.

Wegner, Bernd: Grundzüge der deutschen Kriegführung gegen die Sowjetunion, 1941—1945, in: Jacobsen, Hans-Adolf; u. a. (Hrsg.): Deutsch-russische Zeitenwende. Krieg und Frieden 1941—1995, Baden Baden 1995, S. 153—175.

Wegner, Bernd: Hitlers Politische Soldaten: Die Waffen-SS 1933—1945. Leitbild, Struktur und Funktion einer nationalsozialistischen Elite, Paderborn 1988.

Weinberg, Gerhard L.: Adolf Hitler und der NS-Führungsoffizier (NSFO), in: Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte (12/1964), S. 443—456.

Weindling, Paul J.: Epidemics and Genocide in Eastern Europe 1890—1945, Oxford 2000.

Welcker, Ingrid; Zelinka, Fritz F.: Qualifikation zum Offizier? Eine Inhaltsanalyse der Einstellungsvoraussetzungen für Offiziere vom Kaiserheer zur Bundeswehr, Frankfurt a. M. 1982.

Wette, Wolfram: Die Wehrmacht. Feindbilder, Vernichtungskrieg, Legenden, Frankfurt a. M. 2002.

Wette, Wolfram (Hrsg.): «Was damals Recht war...». NS-Militär und Strafrecht im Vernichtungskrieg, Essen 1996.

Wette, Wolfram (Hrsg.): Der Krieg des kleinen Mannes. Eine Militärgeschichte von unten, München 1992.

Wette, Wolfram: «Es roch nach Ungeheuerlichem». Zeitzeugenbericht eines Panzerschützen über die Stimmung in einer Einheit des deutschen Ostheeres am Vorabend des Überfalls auf die Sowjetunion 1941, in: 1999 (4/1989), S. 62—73.

Wette, Wolfram: «Rassenfeind»: Die rassistischen Elemente in der deutschen Propaganda gegen die Sowjetunion, in: Jacobsen, Hans-Adolf; u. a. (Hrsg.): Deutsch-russische Zeitenwende. Krieg und Frieden 1941—1995, Baden-Baden 1995, S. 175—201.

Williamson, Gordon: Infantry Aces of the Reich, London 1992.

Winkler, Heinrich A.: Der Schein der Normalität. Arbeiter und Arbeiterbewegung in der Weimarer Republik 1924 bis 1930, Berlin 1985.

Winkler, Heinrich A.: Der Weg in die Katastrophe. Arbeiter und Arbeiterbewegung in der Weimarer Republik 1930 bis 1933, Berlin 1987.

Wool, Harold: Manpower Procurement and Supply, in: Little, Roger W. (Hrsg.): Handbook of Military Institutions, Beverley Hills 1971, S. 53—90.

Wulfhorst, Traugott: Der «Dank des Vaterlandes» — Sozialpolitik und Verwaltung zur Integration ehemaliger Wehrmachtssoldaten und ihrer Hinterbliebenen, in: Müller, Rolf, Dieter; Volkmann, Hans-Erich (Hrsg.): Die Wehrmacht. Mythos und Realität, München 1999, S. 1037—1057.

Wüllner, Fritz: Die NS-Militärjustiz und das Elend der Geschichtsschreibung, Baden-Baden 1991.

Wüllner, Fritz: Militärstrafjustiz — eine «Nische der Rechtsstaatlichkeit?», in: Eberlein, Michael; Müller, Roland (Hrsg.): «Ich habe die Metzerei satt...» Deserteure — Verfolgte der Militärstrafjustiz und der Militärpsychiatrie im Zweiten Weltkrieg, Marburg 1992, S. 46—67.

Wüllner, Fritz: Der Wehrmachtstrafvollzug im Dritten Reich. Zur zentralen Rolle der Wehrmachtgefängnisse in Torgau, in: Haase, Norbert; Oleschinski, Brigitte (Hrsg.): Das Torgau-Tabu. Wehrmachtstrafsystem, NKWD-Speziallager, DDR-Strafvollzug, Leipzig 1993, S. 29—55.

Yerger, Mark C.: Riding East. The SS Cavalry Brigade in Poland and Russia 1939—1942, Atglen 1996.

Zeidler, Manfred: Stalinjustiz contra NS-Verbrechen. Die Kriegsverbrecherprozesse gegen deutsche Kriegsgefangene in der UdSSR in den Jahren 1943—1952 — Kenntnisstand und Forschungsprobleme, Dresden 1996.

Ziegler, Herbert F.: Elite Recruitment and National Socialism: The SS-Führerkorps, 1925—1939, in: Best, Heinrich (Hrsg.): Politik und Milieu. Wahl- und Elitenforschung im historischen und interkulturellen Vergleich, St. Katharinen 1989, S. 223—237.

Ziemann, Benjamin: Fluchten aus dem Konsens zum Durchhalten. Ergebnisse, Probleme und Perspektiven der Erforschung soldatischer Verweigerungsformen in der Wehrmacht 1939—1945, in: Müller, Rolf-Dieter; Volkmann, Hans-Erich (Hrsg.): Die Wehrmacht. Mythos und Realität, München 1999, S. 589—613.

Zimmermann, Michael: Ausbruchshoffnungen. Junge Bergleute in den dreißiger Jahren, in: Niethammer, Lutz (Hrsg.): «Die Jahre weiß man nicht, wo man die heute hinsetzen soll». Faschismuserfahrungen im Ruhrgebiet. Lebensgeschichte und Sozialkultur im Ruhrgebiet 1930 bis 1960, Band 1, Bonn 1986, S. 97—132.

Zoepf, Arne W. G.: Wehrmacht zwischen Tradition und Ideologie. Der NS-Führungsoffizier im Zweiten Weltkrieg, Frankfurt a. M. 1988.

Zollitsch, Wolfgang: Arbeiter zwischen Weltwirtschaftskrise und Nationalsozialismus, Göttingen 1986.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ТАБЛИЦЫ, ЧИСЛЕННОСТЬ, СТРУКТУРА

Таблица А-1. Боевой и состоящий на довольствии состав

	Пехотный батальон	253-й саперный батальон	Общая численность дивизии
С 8/1939 по 1/1940 — данные отсутствуют			
2/1940			15 076
3/1940			17 053
С 4/1940 по 5/1941 — данные отсутствуют			
6/1941	817	797	16 194
С 7/1941 по 10/1941 — данные отсутствуют			
11/1941	658	525	14 623
12/1941 — данные отсутствуют			
1/1942	268	236	10852
2/1942	325	317	10320
3/1942	255	254	9790
4/1942	254	237	8813
5/1942	280	201	8671
6/1942		255	9246
7/1942	270	269	
8/1942	313	348	
9/1942	263	228	
10/1942	271	216	7437
11/1942	254	239	7727
1/1942	257	247	
1/1943	254	248	
2/1943	262	236	
3/1943	261	272	

Человеческий материал. Немецкие солдаты на Восточном фронте

	Пехотный батальон	253-й саперный батальон	Общая численность дивизии
4/1943	277	385	
5/1943	490	387	
6/1943	335	386	
7/1943 — данные отсутствуют			
8/1943	259	300	9020
9/1943	250	284	
10/1943			8863
11/1943	216	256	8268
С 12/1943 по 3/1944 — данные отсутствуют			
4/1944	206	194	
5/1944	302		
6/1944	351		
7/1944	402	354	
С 8/1944 по 10/1944 — данные отсутствуют			
11/1944		110	6282
С 12/1944 по 4/1945 — данные отсутствуют			
5/1945			3500

Таблица А-2. Пополнение 253-й пехотной дивизии

Обозначение	К 253-й пехотной дивизии		Численность
253-й полевой запасной батальон	апрель	1941	535
Запасной батальон 2044	сентябрь	1941	853
Маршевый батальон XII/12	сентябрь	1941	757
Полевой запасной батальон 86-й пехотной дивизии	сентябрь	1941	110
Рота выздоравливающих	ноябрь	1941	320
Рота выздоравливающих	январь	1942	609
Полевой запасной батальон 253 / 1	март	1942	961
Полевой запасной батальон 253 / 2	апрель	1942	235
Рота выздоравливающих	май	1942	108
Войсковая артиллерия	май	1942	69
Полевой запасной батальон 253 / 3	июнь	1942	1004
Маршевый батальон выздоравливающих	июль	1942	256
Рота выздоравливающих	июль	1942	32
Полевой запасной батальон 253 / 4	июль	1942	971
Конюхи	июль	1942	51
Рота выздоравливающих	июль	1942	189
Рота выздоравливающих	август	1942	67
Замена горняков	август	1942	120

Кристоф Расс

Обозначение		К 253-й пехотной дивизии		Численность
Кузнецы		август	1942	37
Кандидаты в офицеры		сентябрь	1942	20
Ветеринарное запасное подразделение		сентябрь	1942	46
Маршевый батальон 253 / 5		сентябрь	1942	33
Не из 253-й дивизии		сентябрь	1942	25
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/1	июль	1942	212
Не из 253-й дивизии		сентябрь	1942	157
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/2	сентябрь	1942	223 / 10
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/3	октябрь	1942	210
Не из 253-й дивизии		октябрь	1943	13
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/4	ноябрь	1942	249
Не из 253-й дивизии		январь	1943	47
Маршевая рота 473-го пехотного батальона		январь	1943	25
Кандидаты в офицеры		декабрь	1942	39
Маршевый батальон особого назначения VIII/4		январь	1943	50
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/5	январь	1943	195
Не из 253-й дивизии		январь	1943	33
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/6	январь	1943	214
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/7	февраль	1943	221
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/8	февраль	1943	235
Не из 253-й дивизии		февраль	1943	68
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/9	март	1943	209
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/10	март	1943	150
Не из 253-й дивизии		март	1943	45
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/11	апрель	1943	171
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/12	апрель	1943	183
Не из 253-й дивизии		май	1943	95
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/13	май	1943	122
Промежуточный итог	Принадлежащих к дивизии			7989
	Чужих			2595
	Всего			10 584
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/14	июнь	1943	неизвестно
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/15	июнь	1943	неизвестно
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/16	июль	1943	неизвестно
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/17	сентябрь	1943	280
14-й егерский батальон		октябрь	1943	1018
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/18	октябрь	1943	163
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/19	ноябрь	1943	неизвестно
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/20	ноябрь	1943	неизвестно
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/21	декабрь	1943	неизвестно
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/22	январь	1944	неизвестно
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/23	январь	1944	неизвестно

Человеческий материал. Немецкие солдаты на Восточном фронте

Обозначение		К 253-й пехотной дивизии		Численность
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/24	февраль	1944	неизвестно
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/25	март	1944	неизвестно
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/26	апрель	1944	неизвестно
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/27	апрель	1944	неизвестно
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/28	апрель	1944	неизвестно
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/29	май	1944	неизвестно
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/30	май	1944	неизвестно
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/31	июнь	1944	неизвестно
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/32	июнь	1944	неизвестно
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/33	июль	1944	неизвестно
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/34	август	1944	неизвестно
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/35	сентябрь	1944	неизвестно
Остатки 26-й пехотной дивизии				неизвестно
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/36	октябрь	1944	неизвестно
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/37	ноябрь	1944	неизвестно
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/38	ноябрь	1944	неизвестно
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/39	декабрь	1944	неизвестно
Маршевая рота выздоравливающих	VI/253/40	январь	1945	неизвестно
Из запасных частей 253-й пехотной дивизии				13 432
Из запасных частей не 253-й пехотной дивизии				4613
Всего прибыло				18 045

Таблица А-3. Потери 253-й пехотной дивизии

Месяц	Погибло	Ранено	Пропало без вести	Общие потери
С 1939 по 4/1940 1				
5/1940	314	718	93	1125
6/1940	2	40	3	45
7/1940	2	5		7
8/1940	1	11		12
9/1940	2	2		4
10/1940	1			1
11/1940	1			1
С 12/1940 по 5/1941				
6/1941	100	179	4	283
7/1941	471	1054	17	1542
8/1941	260	588	2	850
9/1941	82	217	10	309
10/1941	130	309	1	440

Кристоф Расс

Месяц	Погибло	Ранено	Пропало без вести	Общие потери
11/1941	192	557	4	753
12/1941	66	145	7	218
1/1942	219	464	126	809
2/1942	250	584	61	895
3/1942	342	817	40	1199
4/1942	54	160	6	220
5/1942	27	89	1	117
6/1942	18	68	1	87
7/1942	36	113	2	151
8/1942	133	397	2	532
9/1942	215	644	6	865
10/1942	58	210	1	269
11/1942	115	311	53	479
12/1942	138	350	2	490
1/1943	30	64	1	95
2/1943	26	110		136
3/1943	60	179	6	245
4/1943	24	84		108
5/1943	40	96	1	137
6/1943	40	115	2	157
7/1943	300	964	12	1276
8/1943	239	1215	154	1608
9/1943	141	501	48	690
10/1943	285	820	105	1210
11/1943	119	323	32	474
12/1943	276	1333	76	1685
1/1944	151	820	77	1048
2/1944	213	843	111	1167
3/1944	71	206	8	285
4/1944	280	936	23	1239
5/1944	30	208	4	242
6/1944	41	167	3	211
7/1944	366	1513	659	2538
8/1944	158	817	125	1100
9/1944	258	742	8	1008
10/1944	241	814	44	1099
11/1944	39	144	1	184
12/1944	19	57	1	77
1/1945	97	256	169	522
2/1945	115	347	10	472
3/1945	39	234	23	296
4—5/1945		2		2
Всего	6928	21 942	2145	31 015

Таблица А-4. Срез возрастной структуры

Год рождения	%	Количество
1897	0,3	7
1898	0,6	13
1899	0,7	16
1900	0,8	19
1901	0,5	12
1902	0,6	13
1903	0,7	15
1904	0,7	17
1905	1,0	23
1906	1,1	25
1907	1,6	37
1908	2,7	62
1909	2,6	60
1910	7,7	176
1911	5,5	126
1912	6,4	147
1913	12,4	284
1914	12,4	283
1915	5,0	114
1916	2,4	56
1917	1,0	23
1918	5,5	125
1919	7,0	161
1920	9,9	227
1921	1,8	41
1922	1,3	30
1923	4,5	102
1924	1,3	30
1925	1,8	41
1926	0,3	6
Всего	100,0	2291

Таблица А-5. Сравнительный срез поколений в 1939 и 1944 гг.

Поколение	Исследовано	%	Показатель (4/1939)	Показатель (4/1944)
До 1900	55	2,4	4,88	0,30
С 1901 по 1910	440	19,2	19,86	21,86
С 1911 по 1920	1546	67,5	75,03	69,76
С 1921	250	10,9	0,23	8,08
Всего	2291	100,0	100,00	100,00

Таблица А-6. Возрастная структура (года рождения поквартально в %)

Срез в целом							
Год рождения	4/1939	1/1940	1/1941	1/1942	1/1943	1/1944	1/1945
1897—1900	4,9	4,4	2,7	2,5	1,8	0,9	0,8
1901—1905	4,5	3,8	3,1	3,0	3,0	3,5	3,9
1906—1910	15,3	15,5	14,6	15,7	16,1	16,5	15,4
1911—1915	60,2	55,7	46,8	46,7	42,8	39,2	42,9
1916—1920	14,9	20,2	31,0	29,6	27,4	27,5	29,7
1921—1926	0,2	0,4	1,8	2,5	9,0	12,4	7,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Пехота							
Год рождения	4/39	1/40	1/41	1/42	1/43	1/44	1/45
1897—1900	1,1	0,9	0,3	0,5	0,5	0,6	0,0
1901—1905	4,6	3,5	1,4	1,7	1,7	0,0	0,0
1906—1910	16,6	17,1	15,0	18,9	18,9	22,4	14,3
1911—1915	65,1	55,8	46,4	47,3	47,3	30,9	33,3
1916—1920	12,6	22,4	35,4	31,0	31,0	30,9	47,6
1921—1926	0,0	0,2	1,5	0,7	0,7	15,2	4,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Части снабжения							
Год рождения	4/39	1/40	1/41	1/42	1/43	1/44	1/45
1897—1900	29,7	22,6	16,9	12,5	10,2	3,7	10,0
1901—1905	21,6	16,1	15,6	17,2	20,3	33,3	10,0
1906—1910	8,1	12,9	16,9	26,6	30,5	25,9	30,0
1911—1915	35,1	45,2	36,4	34,4	35,6	22,2	30,0
1916—1920	5,4	3,2	14,3	9,4	3,4	11,1	20,0
1921—1926	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,7	0,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В таблице показан один квартал каждого года.

Таблица А-7. Года рождения и семейное положение

Год рождения	Всего	Холостые	Женатые	Неизвестно	Вступили в брак в годы войны
1897	7	0	7	0	0
1898	13	1	12	0	0
1899	16	5	10	1	0
1900	19	4	14	1	0
1901	12	3	9	0	0
1902	13	3	10	0	1

Человеческий материал. Немецкие солдаты на Восточном фронте

Год рождения	Всего	Холостые	Женатые	Неизвестно	Вступили в брак в годы войны
1903	15	0	15	0	0
1904	17	4	13	0	1
1905	23	4	18	1	0
1906	25	3	19	3	2
1907	37	12	23	2	1
1908	62	21	40	1	2
1909	60	20	40	0	1
1910	176	79	93	4	12
1911	126	48	77	1	11
1912	147	79	63	5	15
1913	284	184	89	11	31
1914	283	202	62	19	44
1915	114	85	19	10	15
1916	56	48	8	0	8
1917	23	17	5	1	4
1918	125	114	8	3	10
1919	161	153	5	3	9
1920	227	220	3	4	9
1921	41	40	0	1	1
1922	30	27	0	3	0
1923	102	100	0	2	0
1924	30	30	0	0	0
1925	41	41	0	0	0
1926	6	6	0	0	0

Таблица А-8. Образование и профессия

Профессия	Всего	Народная школа	Народная школа и дальнейшее образование	Школа высшей ступени	Школа высшей ступени и дальнейшее образование	Без образования	Неизвестно
Служащие /представители более зажиточных прослоек / независимые профессии	366	98	27	88	5	0	148
Государственная служба	74	16	3	12	2	0	41
Ремесленники (квалифицированные рабочие)	652	301	57	15	1	0	278
Промышленность (квалифицированные рабочие)	352	186	30	13	0	0	123
Неквалифицированные рабочие	488	281	28	5	0	1	173

Кристоф Расс

Профессия	Всего	Народная школа	Народная школа и дальнейшее образование	Школа высшей ступени	Школа высшей ступени и дальнейшее образование	Без образования	Неизвестно
Зажиточные крестьяне	88	50	7	4	0	0	27
Сельскохозяйственные рабочие	206	111	9	11	1	0	74
Школьники и студенты	41	3	1	29	2	0	6
Организации НСДАП (штатные сотрудники)	4	0	1	0	0	0	3
Церковнослужители	5	0	0	3	1	0	1
Безработные	5	0	0	0	0	0	5
Неизвестно	10	1	1	0	0	0	8

Таблица А-9. Охват кварталных исследований

Квартал	Охват исследования
4/1939	862
1/1940	1037
2/1940	1148
3/1940	1185
4/1940	1595
1/1941	1696
2/1941	1714
3/1941	1705
4/1941	1668
1/1942	1619
2/1942	1619
3/1942	1589
4/1942	1507
1/1943	1457
2/1943	1385
3/1943	1198
4/1943	1014
1/1944	869
2/1944	674
3/1944	419
4/1944	334
1/1945	259

Таблица А-10. Профессии отцов, профессии детей

Профессия сына Профессия отца	Служащие /представи- тели более зажиточных прослоек / независимые профессии	Ученики и студенты	Государственная служба	Ремесленники (квалифи- цированные рабочие)	Промышленность (квали- фицированные рабочие)	Неквалифицированные рабочие	Зажиточные крестьяне	Сельскохозяйственные рабочие	Церковнослужители	Организации НСДАП (штатные сотрудники)	Неизвестно	Безработные	Всего
Служащие /представи- тели более зажиточных прослоек / независи- мые профессии	112	20	8	50	29	20	2	12	2	0	0	0	255
Государственная служба	31	6	16	40	23	21	1	3	0	0	0	1	142
Ремесленники (квалифицированные рабочие)	66	3	9	183	49	75	6	27	0	0	1	2	421
Промышленность (квалифицированные рабочие)	74	4	13	134	134	130	4	29	0	2	2	0	526
Неквалифицированные рабочие	28	1	7	97	59	143	0	33	1	0	0	2	371
Зажиточные крестьяне	17	4	4	48	6	34	66	69	0	0	0	0	248
Сельскохозяйственные рабочие	1	0	1	4	3	13	2	10	0	0	0	0	34
Церковнослужители	2	0	0	1	0	1	0	1	1	0	0	0	6
Организации НСДАП (штатные сотрудники)	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Неизвестно	33	2	16	75	34	33	7	16	1	1	7	0	225
Пенсионеры	0	0	0	1	0	2	0	2	0	0	0	0	5
Инвалиды	5	0	0	17	15	15	0	4	0	0	0	0	56
Всего	369	40	74	652	352	487	88	206	5	3	10	5	2291

**Таблица А-11. Национал-социалистические организации
и профессиональные группы**

Организация	Всего	Служащие /представители более зажиточных прослоек / независимые профессии	Ученики и студенты	Госслужащие	Ремесленники (квалифицированные рабочие)	Промышленность (квалифицированные рабочие)	Неквалифицированные рабочие	Зажиточные крестьяне	Сельскохозяйственные рабочие	Безработные
НСДАП	33	9	0	5	10	2	3	3	1	0
СС	43	13	1	4	9	6	5	2	3	0
СА	320	83	6	19	69	51	57	15	18	2
Гитлерюгенд	434	73	30	10	95	94	85	11	36	0
Другое	47	9	0	2	14	10	9	2	1	0
Не партийные	10	1	0	0	1	3	2	0	3	0
Неизвестно	4	0	0	2	0	0	2	0	0	0
Всего	891	188	37	42	198	166	163	33	62	2

**Таблица А-12. Члены национал-социалистических организаций
и профессиональные группы**

Профессии	Количество	%	Члены национал-социалистических организаций	%
Служащие /представители более зажиточных прослоек / предприниматели	366	15,98	157	42,90
Ученики и студенты	41	1,79	33	80,49
Государственная служба / чиновники	74	3,23	32	43,24
Ремесленники (квалифицированные рабочие)	652	28,46	182	27,91
Промышленность (квалифицированные рабочие)	352	15,36	154	43,75
Неквалифицированные рабочие	488	21,30	142	29,10
Зажиточные крестьяне	88	3,84	29	32,95
Сельскохозяйственные рабочие	206	8,99	53	25,73
Безработные	2	0,09	2	100,00
Организации НСДАП (штатные сотрудники)	1	0,04	1	100,00
Прочее	21	0,92	0	0,00
Всего	2291	100,00	785	34,26

Таблица А-13. Членство в национал-социалистических организациях по годам рождения

Год рождения	Гитлер-югенд	НСДАП	СА	Другие	СС	Неизвестно	Всего	Сила урожая	% членства
1897	0	1	2	0	0	0	3	7	42,86
1898	0	0	2	0	0	0	2	13	15,38
1899	0	0	2	1	0	0	3	16	18,75
1900	0	0	1	1	1	0	3	19	15,79
1901	0	1	1	2	2	0	6	12	50,00
1902	0	1	2	0	0	0	3	13	23,08
1903	0	2	0	1	0	0	3	15	20,00
1904	0	1	2	0	1	0	4	17	23,53
1905	0	0	7	2	0	0	9	23	39,13
1906	0	0	4	1	1	0	6	25	24,00
1907	0	1	6	1	2	0	10	37	27,03
1908	0	4	14	2	2	0	22	62	35,48
1909	0	4	10	2	1	0	17	60	28,33
1910	2	6	27	4	3	1	43	176	24,43
1911	3	7	19	7	0	0	36	126	28,57
1912	0	2	23	4	2	0	31	147	21,09
1913	5	1	54	3	5	0	68	284	23,94
1914	18	1	62	3	5	1	90	283	31,80
1915	11	0	18	1	5	0	35	114	30,70
1916	10	0	11	0	1	0	22	56	39,29
1917	6	0	2	0	0	0	8	23	34,78
1918	31	0	9	3	3	0	46	125	36,80
1919	59	1	19	4	2	0	85	161	52,80
1920	96	0	18	4	5	1	124	227	54,63
1921	26	0	2	0	1	0	29	41	70,73
1922	13	0	1	0	0	0	14	30	46,67
1923	87	0	1	1	1	0	90	102	88,24
1924	26	0	0	0	0	0	26	30	86,67
1925	36	0	1	0	0	1	38	41	92,68
1926	5	0	0	0	0	0	5	6	83,33
Всего	434	33	320	47	43	4	881	2291	38,45
Средний %									40,35

Таблица А-14. Годы вступления в национал-социалистические организации

	Гитлерюгенд	НСДАП	СА	Другие	СС	Неизвестно	Всего
Неизвестно	2	2	8	6	2	2	22
1925	0	0	1	0	0	0	1
1926	0	0	1	0	0	0	1
1927	0	0	1	0	0	0	1
1928	0	0	1	0	0	0	1
1929	0	1	3	0	1	0	5
1930	5	0	8	0	2	0	15
1931	9	3	9	1	1	0	23
1932	20	6	17	0	4	0	47
1933	160	11	175	14	16	0	376
1934	79	0	27	7	5	0	118
1935	69	0	12	5	3	0	89
1936	41	0	5	6	1	0	53
1937	11	8	14	1	2	1	37
1938	12	0	22	7	4	0	45
1939	5	2	13	0	1	0	21
1940	13	0	2	0	0	0	15
1941	5	0	0	0	1	1	7
1942	2	0	0	0	0	0	2
1943	0	0	1	0	0	0	1
1945	1	0	0	0	0	0	1
Всего	434	33	320	47	43	4	881

Таблица А-15. Распределение происшествий по возрастным группам

Поколение	Суицид	Дезертирство	Членовредительство	Исследовано
До 1909	7	10	3	319
С 1910 по 1919	19	72	9	1495
С 1920	13	27	11	477
Неизвестно	3	192	47	0
Всего	42	301	70	2291
Всего установлено	38	109	23	2291

Таблица А-16. Возрастные группы, военная служба, национал-социалистические организации, Имперская трудовая служба (РАД)

Возрастная группа	Исследовано	Военная служба между 1935 и 1939	%	РАД	%	Национал-социалистические организации	%
1897	7	0	0,00	0	0,00	2	28,57
1898	13	0	0,00	0	0,00	2	15,38
1899	16	0	0,00	0	0,00	2	12,50
1900	19	0	0,00	0	0,00	1	5,26
1901	12	3	25,00	0	0,00	3	25,00
1902	13	2	15,38	0	0,00	3	23,08
1903	15	2	13,33	0	0,00	3	20,00
1904	17	3	17,65	0	0,00	3	17,65
1905	23	8	34,78	0	0,00	8	34,78
1906	25	10	40,00	0	0,00	6	24,00
1907	37	13	35,14	0	0,00	9	24,32
1908	62	6	9,68	0	0,00	20	32,26
1909	60	10	16,67	0	0,00	15	25,00
1910	176	77	43,75	2	1,14	40	22,73
1911	126	17	13,49	3	2,38	32	25,40
1912	147	26	17,69	3	2,04	29	19,73
1913	284	216	76,06	3	1,06	62	21,83
1914	283	259	91,52	10	3,53	76	26,86
1915	114	96	84,21	41	35,96	29	25,44
1916	56	46	82,14	38	67,86	16	28,57
1917	23	14	60,87	18	78,26	8	34,78
1918	125	10	8,00	112	89,60	41	32,80
1919	161	4	2,48	85	52,80	74	45,96
1920	227	3	1,32	67	29,52	107	47,14
1921	41	0	0,00	16	39,02	28	68,29
1922	30	0	0,00	12	40,00	14	46,67
1923	102	0	0,00	34	33,33	88	86,27
1924	30	0	0,00	14	46,67	23	76,67
1925	41	0	0,00	15	36,59	36	87,80
1926	6	0	0,00	4	66,67	5	83,3
Всего %	2291	825	36,01	477	20,82	785	34,26

Таблица А-17. Призыв и возрастные группы

Возрастная группа	Неизвестно	1939	1940	1941	1942	1943	1944	Сумма
1897	0	6	0	1	0	0	0	7
1898	1	11	1	0	0	0	0	13
1899	0	15	0	0	1	0	0	16
1900	0	16	1	1	1	0	0	19
1901	1	7	1	2	1	0	0	12
1902	0	5	2	1	4	1	0	13
1903	0	6	1	6	2	0	0	15
1904	0	6	5	3	2	1	0	17
1905	0	18	3	0	1	1	0	23
1906	0	11	9	2	2	1	0	25
1907	1	19	6	2	5	3	1	37
1908	1	12	27	7	11	4	0	62
1909	1	21	21	7	9	1	0	60
1910	0	84	73	6	10	1	2	176
1911	2	19	86	7	9	2	1	126
1912	1	32	97	10	5	2	0	147
1913	5	208	52	6	12	0	1	284
1914	5	246	18	7	6	1	0	283
1915	4	87	18	3	2	0	0	114
1916	0	43	12	0	1	0	0	56
1917	0	20	2	1	0	0	0	23
1918	0	96	26	3	0	0	0	125
1919	2	75	80	2	2	0	0	161
1920	2	16	198	7	3	1	0	227
1921	1	3	13	22	1	0	1	41
1922	2	0	3	10	15	0	0	30
1923	1	0	3	2	95	1	0	102
1924	0	0	0	1	22	6	1	30
1925	0	1	0	0	5	34	1	41
1926	0	0	0	0	0	3	3	6
Сумма	30	1083	758	119	227	63	11	2291

Таблица А-18. Национал-социалистические организации и призыв

Год	Призвано	Количество членов	%
1939	1083	322	29,73
1940	758	242	31,93
1941	119	53	44,54
1942	227	126	55,51

Человеческий материал. Немецкие солдаты на Восточном фронте

Год	Призвано	Количество членов	%
1943	63	46	73,02
1944	11	6	54,55
1945	—	—	—

Таблица А-19. Вес солдат в кг

Год рождения	Исследовано случаев	Средний	Минимальный	Максимальный
1897	6	72,78	64,00	90,00
1898	10	65,38	51,00	81,00
1899	13	68,80	56,00	96,00
1900	19	69,14	52,00	96,00
1901	12	71,69	55,00	96,00
1902	9	68,63	57,00	91,00
1903	11	69,62	56,00	80,00
1904	16	75,06	54,00	111,00
1905	16	69,69	54,00	88,00
1906	19	67,36	47,50	108,00
1907	34	68,81	54,00	84,00
1908	50	70,68	52,00	104,00
1909	55	69,19	52,50	100,00
1910	161	66,30	51,00	87,00
1911	109	68,36	50,00	95,00
1912	127	67,82	49,30	102,00
1913	245	65,03	50,00	90,50
1914	238	64,53	36,00	94,00
1915	94	64,65	46,00	87,00
1916	49	64,44	52,00	81,00
1917	21	63,70	48,00	79,50
1918	122	64,94	43,00	87,00
1919	152	63,31	45,00	83,00
1920	218	62,96	36,50	89,00
1921	40	63,36	50,00	87,50
1922	24	63,19	53,00	72,00
1923	96	59,94	46,00	84,00
1924	26	59,17	47,00	71,00
1925	37	55,47	42,50	66,50
1926	5	56,60	52,00	61,00
Всего	2034	66,02	50,08	88,07

Таблица А-20. Рост солдат в см

Год рождения	Исследовано случаев	Средний	Минимальный	Максимальный
1897	7	170,29	162,00	182,00
1898	10	164,85	158,00	171,50
1899	13	168,18	158,00	184,00
1900	19	168,66	155,00	181,00
1901	12	172,50	162,00	182,00
1902	9	169,61	155,00	179,00
1903	12	170,33	164,00	179,00
1904	16	170,72	160,00	181,00
1905	16	169,31	161,00	179,00
1906	21	169,88	158,00	185,50
1907	34	171,66	157,50	188,00
1908	52	169,92	157,00	191,00
1909	55	170,21	159,00	185,00
1910	163	170,64	155,00	188,00
1911	110	171,63	158,00	187,00
1912	130	171,42	156,00	194,00
1913	249	170,63	149,00	188,00
1914	242	170,90	155,00	196,00
1915	100	170,57	151,00	185,00
1916	50	170,27	151,00	184,70
1917	21	171,67	158,50	185,00
1918	124	170,29	158,00	187,00
1919	154	169,64	149,00	188,00
1920	219	170,09	155,00	183,00
1921	40	171,54	159,00	188,00
1922	24	170,85	161,00	179,00
1923	97	169,23	157,00	186,00
1924	26	168,37	156,00	182,00
1925	39	166,92	150,00	181,50
1926	5	171,40	165,00	177,00
Всего / Средне	2069	170,07	157,00	184,24

Таблица А-21. Индекс массы тела (ИМТ)

Год рождения	Средний	Минимальный	Максимальный
1897	25,17	23,94	27,17
1898	23,99	20,02	27,70
1899	24,21	20,44	29,41
1900	24,19	19,33	30,99
1901	23,98	18,60	29,40
1902	23,86	20,94	32,24

Человеческий материал. Немецкие солдаты на Восточном фронте

Год рождения	Средний	Минимальный	Максимальный
1903	23,85	20,82	26,12
1904	25,59	19,36	34,26
1905	24,37	19,51	32,18
1906	23,43	18,32	32,25
1907	23,32	20,08	27,01
1908	24,50	18,99	33,96
1909	23,84	17,75	31,92
1910	22,76	17,59	30,82
1911	23,24	18,58	32,87
1912	23,06	17,89	31,44
1913	22,34	18,34	30,24
1914	22,11	12,17	29,22
1915	22,26	17,04	29,41
1916	22,26	18,42	26,45
1917	21,57	17,85	25,65
1918	22,35	17,01	28,08
1919	22,00	15,62	29,64
1920	21,75	12,86	32,72
1921	21,52	17,73	28,74
1922	21,64	19,49	24,62
1923	20,92	17,10	24,91
1924	20,88	17,96	24,24
1925	19,80	16,39	23,53
1926	19,29	17,37	20,90
Средняя	22,80	18,25	28,94

Таблица А-22. Масса по ИМТ

ИМТ	Исследовано	%	
менее 20	185	9,10	недовес
с 21 по 25	1509	74,23	нормальный вес
с 26 по 30	309	15,20	избыточный вес
более 31	30	1,48	сильно избыточный вес
Всего	2033	100,00	

Таблица А-23. Количество мест дислокации на одного солдата в %

Количество мест дислокации	Всего солдат	Солдаты с известным боевым путем	Участвующие в боевых действиях	В составе 253-й пехотной дивизии
До 5	38,22	45,32	45,89	74,20
С 6 по 10	41,16	38,78	38,25	21,24

Кристоф Расс

Количество мест дислокации	Всего солдат	Солдаты с известным боевым путем	Участвующие в боевых действиях	В составе 253-й пехотной дивизии
С 11 по 15	15,81	12,41	12,84	4,02
С 15 по 20	4,10	3,12	2,67	0,53
С 20 по 25	0,67	0,30	0,31	0,00
Более чем 20	0,04	0,07	0,04	0,00
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00
Учтенные случаи	2245	1346	2251	1318

Таблица А-24. Время, проведенное в составе вермахта (в днях)

Подразделения	Разные части	253-я пехотная дивизия	
	Всего пребывания		В среднем на один перевод по службе
Полевые части	975	922	493
Резервная армия	194	168	94
Части выздоравливающих	171	171	128
Маршевые части	65	62	41
%			
Полевые части	69,40	69,69	65,21
Резервная армия	13,81	12,70	12,43
Части выздоравливающих	12,17	12,93	16,93
Маршевые части	4,63	4,69	5,42
Всего	100,00	100,00	100,00

Таблица А-25. Количество раненых

Ранения	Исследовано	Исследовано (%)	253-я пехотная дивизия	253-я пехотная дивизия (%)
1	702	55,67	655	59,28
2	302	23,95	253	22,90
3	167	13,24	135	12,22
4	54	4,28	37	3,35
5	22	1,74	16	1,45
6	8	0,63	6	0,54
7	1	0,08	1	0,09
8	3	0,24	2	0,18
9	1	0,08	0	0,00
10	1	0,08	0	0,00
Солдаты	1261	100,00	1105	100,00
Ранения	2231		1853	

Таблица А-26. Виды ранений и травм, заболеваний

Вид	Количество	%
Осколочное ранение	832	37,29
Пулевое ранение	550	24,65
Ранение (неизвестного вида)	167	7,49
Воспаление легких	418	18,74
Обморожение	81	3,63
Ортопедические травмы	80	3,59
Пребывание в лазарете (диагноз неизвестен)	61	2,73
Аварии	14	0,63
Ожоги	9	0,40
Другое	19	0,85
Всего	2231	100,00

Таблица А-27. Обморожения 1941—1942 гг.
Заявленные обморожения с 20 декабря 1941 г.

Дивизия	I. степени	II. степени	III. степени	Сумма	Общая численность	%
102-я	124	715	273	1112	12 192	9,1
206-я	137	637	73	847	11 390	7,4
253-я	292	876	261	1429	11 003	12,9
Армейский корпус	234	255	66	555	3974	13,2
Сумма	787	2483	3943	3943	38 559	10,2

Таблица А-28. Увольнение с военной службы

Причина увольнения	Всего	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Пригодность к службе	81	0	3	2	7	29	25	15
Непригодность к службе	31	3	5	4	14	4	1	0
Длительный отпуск	49	1	23	5	15	5	0	0
Бронь	37	1	11	6	19	0	0	0
Другое	6	0	1	0	2	1	2	0
Всего	204	5	43	17	57	39	28	15

Таблица А-29. Безопасность и стабильность в частях дивизии

Род войск	Случаев	Погибло	Пропало	Потеряно	Выжило	Неизвестно
Пехота	1342	307	165	472	416	454
Противотанковое подразделение	210	51	19	70	57	83
Артиллерийский полк	321	34	28	62	151	108
Подразделение связи	71	3	3	6	32	33
Части снабжения	190	24	14	38	60	92
Управление дивизии	56	4	4	8	25	23
Исследовано	2291	414	230	644	773	870

Таблица А-30. Безопасность, стабильность и социальный фон

Род войск	Случаи	Средний слой	Нижний слой	По 1910	С 1910 до 1919	С 1920
Пехота	1342	320	1022	132	923	289
Противотанковое подразделение	210	62	148	18	159	33
Артиллерийский полк	321	69	252	29	233	59
Подразделение связи	71	33	38	5	45	21
Части снабжения	190	55	135	80	99	11
Управление дивизии	56	14	42	20	33	3
Исследовано	2291	569	1722	319	1495	477

Таблица А-31. Судьба военнослужащих по возрастным группам

Год рождения	Сумма (случаи)	Погибло	Пропало	Выжило	Неизвестно	Погибло (%)	Пропало (%)	Выжило (%)	Неизвестно (%)
1897	7	0	0	2	5	0,00	0,00	28,57	71,43
1898	13	0	0	4	9	0,00	0,00	30,77	69,23
1899	16	0	1	5	10	0,00	6,25	31,25	62,50
1900	19	2	2	8	7	10,53	10,53	42,11	36,84
1901	12	1	1	2	8	8,33	8,33	16,67	66,67
1902	13	1	0	2	10	7,69	0,00	15,38	76,92
1903	15	0	0	6	9	0,00	0,00	40,00	60,00
1904	17	2	1	3	11	11,76	5,88	17,65	64,71
1905	23	1	1	10	11	4,35	4,35	43,48	47,83
1906	25	2	3	7	13	8,00	12,00	28,00	52,00
1907	37	6	8	11	12	16,22	21,62	29,73	32,43
1908	62	7	8	18	29	11,29	12,90	29,03	46,77

Человеческий материал. Немецкие солдаты на Восточном фронте

Год рождения	Сумма (случаев)	Погибло	Пропало	Выжило	Неизвестно	Погибло (%)	Пропало (%)	Выжило (%)	Неизвестно (%)
1909	60	12	6	18	24	20,00	10,00	30,00	40,00
1910	176	40	18	54	64	22,73	10,23	30,68	36,36
1911	126	18	12	32	64	14,29	9,52	25,40	50,79
1912	147	25	13	49	60	17,01	8,84	33,33	40,82
1913	284	43	30	117	94	15,14	10,56	41,20	33,10
1914	283	57	28	110	88	20,14	9,89	38,87	31,10
1915	114	18	12	43	41	15,79	10,53	37,72	35,96
1916	56	15	9	16	16	26,79	16,07	28,57	28,57
1917	23	7	3	5	8	30,43	13,04	21,74	34,78
1918	125	29	8	43	45	23,20	6,40	34,40	36,00
1919	161	30	16	66	49	18,63	9,94	40,99	30,43
1920	227	43	17	81	86	18,94	7,49	35,68	37,89
1921	41	11	7	12	11	26,83	17,07	29,27	26,83
1922	30	4	4	6	16	13,33	13,33	20,00	53,33
1923	102	22	15	28	37	21,57	14,71	27,45	36,27
1924	30	10	4	6	10	33,33	13,33	20,00	33,33
1925	41	8	6	8	19	19,51	14,63	19,51	46,34
1926	6	0	1	1	4	0,00	16,67	16,67	66,67

Таблица А-32. Возрастная структура унтер-офицерского корпуса

Год рождения	Унтер-офицерский корпус		Фельдфебеля	
	Количество	%	Количество	%
1897	2	0,26	3	1,24
1898	8	1,03	2	0,83
1899	4	0,51	1	0,41
1900	4	0,51	0	0,00
1901	3	0,38	1	0,41
1902	5	0,64	2	0,83
1903	4	0,51	2	0,83
1904	4	0,51	0	0,00
1905	4	0,51	2	0,83
1906	7	0,90	7	2,90
1907	13	1,67	9	3,73
1908	11	1,41	11	4,56
1909	14	1,79	2	0,83
1910	54	6,92	14	5,81
1911	34	4,36	11	4,56
1912	39	5,00	12	4,98
1913	116	14,87	25	10,37

Кристоф Расс

Год рождения	Унтер-офицерский корпус		Фельдфебеля	
	Количество	%	Количество	%
1914	169	21,67	53	21,99
1915	65	8,33	34	14,11
1916	36	4,62	17	7,05
1917	10	1,28	3	1,24
1918	42	5,38	9	3,73
1919	47	6,03	10	4,15
1920	47	6,03	4	1,66
1921	12	1,54	3	1,24
1922	7	0,90	2	0,83
1923	12	1,54	2	0,83
1924	3	0,38	0	0,00
1925	4	0,51	0	0,00
Всего	780	100,00	241	100,00

**Таблица А-33. Награждения Железным крестами (ЕК)
и крестом «За военные заслуги» (КVK) по месяцам 1939—1945 гг.**

Месяц	Всего	ЕК I	ЕК II	КVK I	КVK II	Пряжка к ЕК I	Пряжка к ЕК II	ЕК I / ЕК II
4/1940	20				20			
10/1940	71				71			
11/1940	4				4			
12/1940	101				101			
1/1941	10		1		9			
2/1941	2		2					
3/1941	50				50			
4/1941	80				80			
5/1941								
6/1941	1	1						
7/1941	405	14	187		198	1	5	13,36
8/1941	517	52	459			2	4	8,83
9/1941	740	44	339		356		1	7,70
10/1941	689	58	386	5	239	1		6,66
11/1941	551	60	382	4	103	1	1	6,37
12/1941	573	55	516		2			9,38
1/1942	48	9	25	4	10			2,78
2/1942	820	51	518		242		9	10,16
3/1942	262	20	183		58		1	9,15
4/1942	374	25	216		133			8,64
5/1942	666	77	584		1		4	7,58

Человеческий материал. Немецкие солдаты на Восточном фронте

Месяц	Всего	ЕК I	ЕК II	КVK I	КVK II	Пряжка к ЕК I	Пряжка к ЕК II	ЕК I/ ЕК II
6/1942	444	53	388		1		2	7,32
7/1942	87	18	68				1	3,78
8/1942	170	23	146		1			6,35
9/1942	445	20	106	17	300		2	5,30
10/1942	405	50	351		2		2	7,02
11/1942	65	9	56					6,22
12/1942	705	47	211		447			4,49
1/1943	1291	60	821		410			13,68
2/1943	33	7	26					3,71
3/1943	181	20	161					8,05
4/1943	569	20	129	21	399			6,45
5/1943	27	3	24					8,00
6/1943	53	14	39					2,79
7/1943	167	33	134					4,06
8/1943	1067	222	839		6			3,78
9/1943	324	12	21	18	272		1	1,75
10/1943	518	122	394		2			3,23
11/1943	610	41	158	10	401			3,85
12/1943	194	46	147				1	3,20
1/1944	1112	118	493	3	498			4,18
2/1944	250	49	200		1			4,08
3/1944	342	91	251					2,76
4/1944	595	26	101	39	429			3,88
5/1944	311	65	246					3,78
6/1944	3	1	2					2,00
7/1944	29	8	21					2,63
8/1944	593	141	451				1	3,20
9/1944	660	50	248	46	315		1	4,96
10/1944	411	58	353					6,09
11/1944	23	2	20		1			10,00
12/1944	27	2	24		1			12,00
1/1945	25	1	21	3				21,00
2/1945	388	45	343					7,62
3/1945	671	122	548		1			4,49
4/1945	68	8	59				1	7,38
Всего	18 847	2073	11 398	170	5164	5	37	5,50

Таблица А-34. Количество награжденных Железным крестом

Части и службы	Количество
Боевые подразделения	
453-й пехотный полк	3843
464-й пехотный полк	3561
253-й артиллерийский полк	1655
473-й пехотный полк	1917
253-й саперный батальон	903
253-е противотанковое подразделение	440
253-е разведывательное подразделение	232
253-й дивизионный батальон	359
253-е подвижное подразделение	98
253-я истребительная команда	1
Всего по боевым подразделениям / в процентах	13 009 / 96,27
Тыловые подразделения	
253-е подразделение связи	277
Командир частей снабжения 253	75
Части IVb	34
253-й полк снабжения	18
Части IVc	17
Части IVa	10
Дивизионный полк снабжения	8
Части Ib	5
253-й взвод полевой жандармерии	2
253-я пехотная дивизия	1
253-й полевой запасной батальон	57
Всего по тыловым подразделениям / в процентах	504 / 3,73
Всего по частям и службам / в процентах	13 513 / 100,00

Таблица А-35. Награждение крестом «За военные заслуги»

Части и службы	Количество
Боевые подразделения	
253-й артиллерийский полк	1021
453-й пехотный полк	626
464-й пехотный полк	550
473-й пехотный полк	281
253-й саперный батальон	204
253-е противотанковое подразделение	91
253-е подвижное подразделение	75
253-й дивизионный батальон	69
253-е разведывательное подразделение	52

Человеческий материал. Немецкие солдаты на Восточном фронте

Части и службы	Количество
Боевые подразделения	
253-я противотанковая рота	5
253-я восточная часть	4
Всего по боевым подразделениям / в процентах	2978 / 55,83
Тыловые подразделения	
Командир частей снабжения 253	893
Части IVb	499
Части IVa	290
253-е подразделение связи	254
Штаб дивизии	182
Части IVc	168
Части Ib	32
Полевая почта дивизии	20
253-й полевой запасной батальон	9
Дивизионное картографическое отделение	5
Взвод химзащиты	4
Всего по тыловым подразделениям / в процентах	2356 / 44,17
Всего по частям и службам / в процентах	5334 / 100,00

**Таблица А-36. Дисциплинарные и судебные разбирательства
1935—1945 гг.**

	Дисциплинарные наказания (WStB)	Судебные наказания (WStB)	Судебные процессы (253-й пехотной дивизии)
8/1939			
9/1939	5		19
10/1939	3	7	44
11/1939	5	1	46
12/1939	8	1	19
1/1940	12	3	48
2/1940	11	1	46
3/1940	10	1	45
4/1940	7		40
5/1940	2	1	18
6/1940	3	2	31
7/1940	8	5	41
8/1940	11	3	33
9/1940	4	2	30
10/1940	7	3	32
11/1940	10	4	61
12/1940	6	3	54
1/1941	11	5	83

Кристоф Расс

	Дисциплинарные наказания (WStB)	Судебные наказания (WStB)	Судебные процессы (253-й пехотной дивизии)
2/1941	8	4	55
3/1941	10	1	68
4/1941	8	3	40
5/1941	13		38
6/1941	5	3	42
7/1941	7		18
8/1941	12	3	47
9/1941	6	1	21
10/1941	5	6	30
11/1941	2	2	56
12/1941	4	9	95
1/1942	4	5	42
2/1942	9	1	43
3/1942	5	3	36
4/1942	4		11
5/1942	5	2	24
6/1942	5	3	12
7/1942	11	3	16
8/1942	11	2	34
9/1942	9	2	15
10/1942	3		19
11/1942	7	4	14
12/1942	8	2	21
1/1943	6	1	18
2/1943	5	1	27
3/1943	12		20
4/1943	7	2	15
5/1943	8		20
6/1943	2	1	19
7/1943	7		40
8/1943	1	2	34
9/1943	4	1	37
10/1943	3		46
11/1943	6	5	30
12/1943	4	3	31
1/1944	9	3	13
2/1944	4	4	31
3/1944	8	1	28
4/1944	6	4	50
5/1944	1		56
6/1944	6	1	50
7/1944	3	1	38

Человеческий материал. Немецкие солдаты на Восточном фронте

	Дисциплинарные наказания (WStB)	Судебные наказания (WStB)	Судебные процессы (253-й пехотной дивизии)
8/1944	2	3	53
9/1944	1	2	29
10/1944	1	1	21
11/1944			88
12/1944			20

Источник:

Первый и второй столбцы — данные учетных книг личного состава вермахта.

Третий столбец — данные судебных дел в BA ZNS RH 26 253 G.

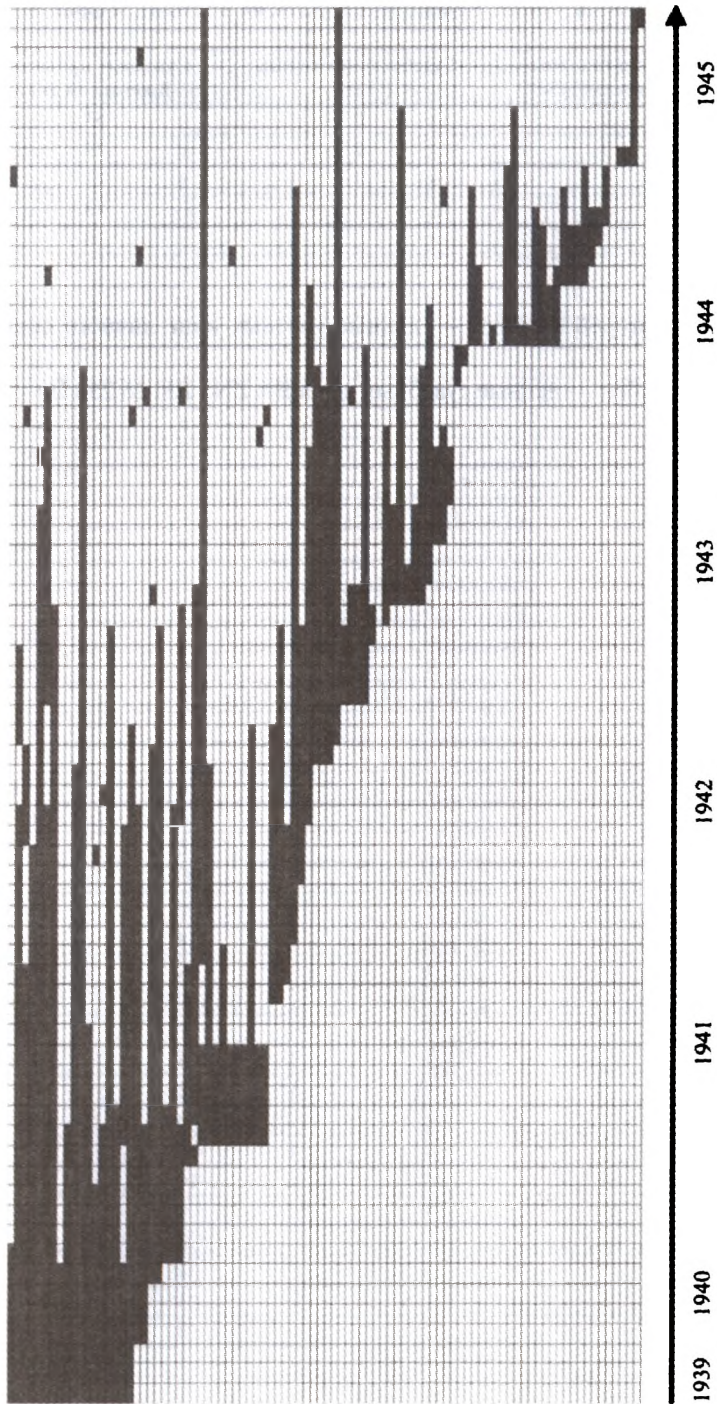

Схема А-2. Колебания в численности 1-й роты 464-го пехотного полка

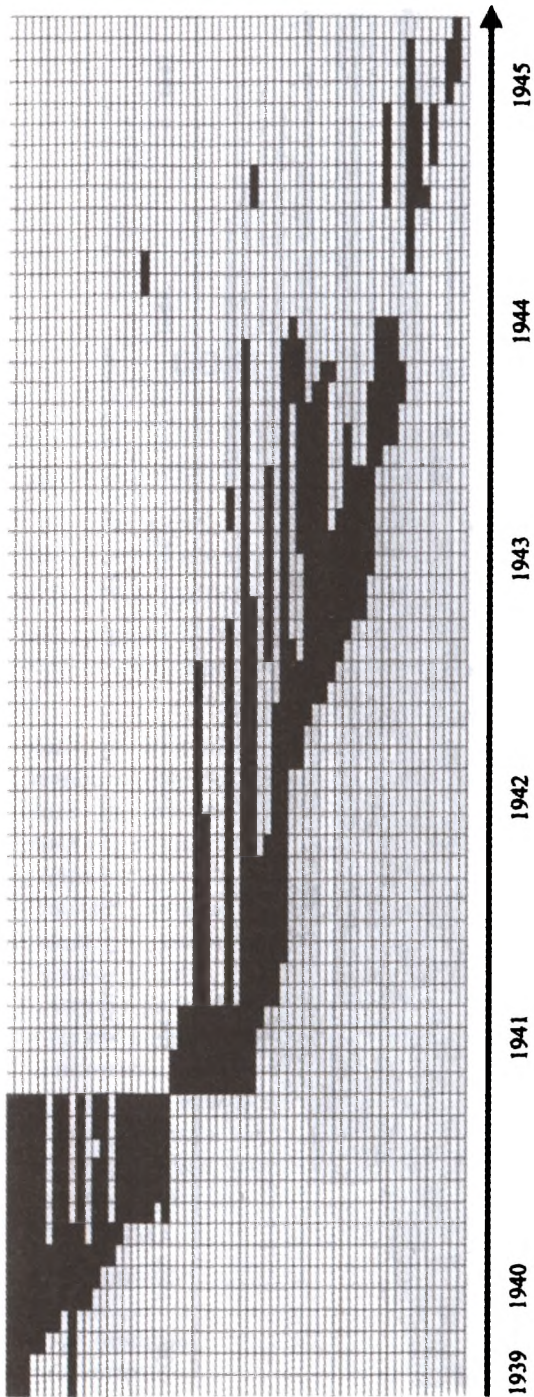

Схема А-3. Колебания в численности 7-й роты 453-го пехотного полка

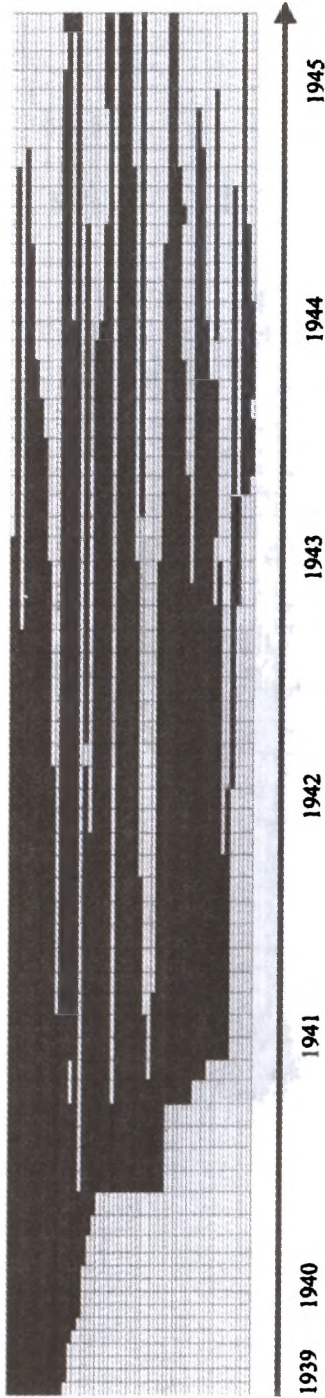

Схема А-4. Колебания в численности 253-го батальона связи

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	3
I. ВСТУПЛЕНИЕ	4
1. Уровень научных исследований и постановка вопроса.....	4
2. Источники к социальной истории вермахта	14
II. 253-я ПЕХОТНАЯ ДИВИЗИЯ	35
1. Военные операции с 1939 по 1945 год	35
2. Развитие организационной структуры соединения	41
III. СОЛДАТЫ	58
1. Обзор изменений в личном составе.....	58
А. Численность соединения.....	58
Б. Военные потери и пополнение личным составом.....	69
2. Социальный облик дивизии	85
А. Возрастная структура	86
Б. Региональное происхождение	98
В. Социальное происхождение.....	105
Г. Национал-социализм и социализация	119
3. Жизнь и смерть в рядах 253-й пехотной дивизии	133
А. Типовые принципы комплектования и передвижения в рамках 253-й пехотной дивизии	134
Б. Условия жизни и возможность выживания.....	138
В. Пути через вермахт и войну.....	142
Г. Случаи дезертирства, членовредительства и самоубийств.....	169
Д. Первичные группы.....	193
IV. ВОЕННАЯ СИСТЕМА	207
1. Власть и командование	207
А. Командиры.....	210
Б. Строевые офицеры.....	224
В. Унтер-офицеры.....	233

2. Могущество и влияние	242
А. Мотивация посредством вознаграждения	242
Забота и обеспечение.....	242
Ордена и знаки доблести.....	254
Часть властных полномочий.....	267
Б. Роль военной юстиции.....	281
В. Индоктринация и идеологизация	316
V. ВОЙНА	340
1. Захват.....	342
2. Оккупация	357
3. Эксплуатация	371
4. Уничтожение.....	391
VI. АНАТОМИЯ ВОЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	399
VII. СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК — ВЛАСТЬ — ЭТАЛОН ПОВЕДЕНИЯ.....	415
Использованные источники и литература	426
Приложения. Таблицы, численность, структура.....	462

Научно-популярное издание

Тайная история войны

Расс Кристоф

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ
Немецкие солдаты на Восточном фронте

Выпускающий редактор *К.К. Семёнов*

Корректор *О.Б. Бубликова*

Верстка *Н.В. Грушина*

Подготовка к печати

художественного оформления *Д.В. Грушин*

ООО «Издательство «Вече»

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 01.02.2013. Формат 60×90^{1/16}.

Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 31. Тираж 2000 экз. Заказ С-512.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА»

«ПИК «Идел-Пресс».

420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

E-mail: idelpress@mail.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЧЕ»

ООО «ВЕСТЬ» является основным поставщиком
книжной продукции издательства «ВЕЧЕ»

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Фактический адрес:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

Тел.: (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71.

Интернет: www.veche.ru

Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

По вопросу размещения рекламы в книгах
обращаться в рекламный отдел издательства «ВЕЧЕ».

Тел.: (499) 940-48-70

E-mail: reklama@veche.ru

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!

Книги издательства «ВЕЧЕ» вы можете приобрести также
в наших филиалах и у официальных дилеров по адресам:

В Москве:

Компания «Лабиринт»

115419, г. Москва, 2-й Рощинский проезд, д. 8, стр. 4.

Тел.: (495) 780-00-98, 231-46-79

www.labyrinth-shop.ru

В Киеве:

ООО «Издательство «Арий»

г. Киев, ул. Леся Курбаса, д. 26

Тел.: (380 44) 537-29-20, (380 44) 407-22-75.

E-mail: info@ariy.com.ua

Всегда в ассортименте новинки издательства «ВЕЧЕ»

в московских книжных магазинах:

ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,
«Московский дом книги», «Новый книжный».

Тайная история войны

К началу Второй мировой войны немецкая пехота считалась одной из лучших в мире, но в войне с Советским Союзом ей предстояло столкнуться с равным противником.

В своей книге Кристоф Расс рассказывает о том, как за считанные годы вооруженные силы Германии превращали новобранцев в настоящую машину для убийств. Впервые российскому читателю предлагается документальный рассказ о различных аспектах существования солдат и офицеров 253-й пехотной дивизии в страшных реалиях Восточного фронта. Автор подробно рассказывает о системе комплектования и пополнения немецкой пехоты, наградах для фронтовиков, национал-социалистическом воспитании в армии, военных преступлениях, дезертирстве и о приговорах военных трибуналов.

ISBN 978-5-9533-6092-0

9 785953 360920

